



**СЕРДИТЫЙ  
КОРОТЫШ**



**Траки, маги,  
экипаж**

**2017**

## Annotation

В результате проведения ритуала экипаж танка попадает в другой мир, где магия — обычное дело, вот только не все ею владеют. Задача — выжить и вернуться назад.

---

---

# **Сердитый Коротыш**

## **Траки, маги, экипаж**

# Глава 1

Командир мотострелкового полка грустно смотрел в большую кружку чая, в которую добротнo сыпанул кускового сахара и добавил немного коньячка. Пузырьки от размешивания еще кружились, медленно вращаясь, но вот пить совершенно не хотелось. Командир отставил кружку от себя, тяжело вздохнул и посмотрел в окно, где лето уже спешило вступить в свои права, деревья зеленели молодой листвой, тихо шурша возле окна. Здание штаба не было высоким — всего два этажа, но достаточно длинным, чтобы разместить в себе командиров отдельных батальонов различных родов войск, объединенных номером одной части.

Командир думал о состоявшемся разговоре между его приятелем, таким же командиром полка, только уже другой части, который имел некоторые связи в Москве и своевременно получал информацию о «неожиданных» проверках, тревогах, учениях и прочем и постоянно делился ею со своим товарищем, отчего их дружба крепла все больше. Так, приятели накануне вместе парились в бане и выпивали, после чего дружок и вывалил на него все, что знал о предстоящих учениях.

— Вова, — проникновенно говорил он, — пойми, выйти в поле должны все без исключения, а у тебя мертвый взвод танков стоит, напряги комбата, пускай он его реанимирует. — Товарищ отхлебнул немного пива. — Я вообще не понимаю, как ты их до сих пор не списал.

— Кого? — не понял командир.

— Танки! — хлопнул себя по коленке товарищ. — Шестьдесят двойки, которые уже давно из армии вывели!

— Не вывели. — Мрачно произнес Вова. — Модернизировали в восемьдесят третьем, потом в восемьдесят пятом и обратно вернули, потом эта фигня с развалом случилась, потом министры как перчатки менялись, потом ворюга сидел, только сейчас озаботились боеготовностью поднимать.

— И поднимут. — Кивнул товарищ. — Мне семьдесят двойки на новенькие арматы менять будут через два года, это точная информация. — Похвастался он.

Вова чуть ли не с ненавистью посмотрел на него.

— Ты чего? — товарищ напрягся — командир был мужик крупный и легко гнул стальной прут в узелок. — Дам покататься, тем более что на учения они уже должны будут выйти.

— Когда?

— Через три месяца, время еще есть. — Горячо произнес товарищ. — Успеешь списать!

— Ага, а заменю я их чем, гулькиным хреном? — спросил Вова. — Никто мне новые танки не даст, ты это лучше меня знаешь! Как бы вообще часть не расформировали, вон, соседей в столицу Республики перевели, так чем я хуже? Подумают, так вообще всех разгонят, у меня по штату максимум рота девяностиков, в восьмидесятки и семьдесят двойки, а эти... — Вова махнул рукой. — Для тренировки держу, да и снарядов к ним навалом.

— Устрой стрельбы! — придумал друг. — Потом скажешь, боекомплекта нет, не могу вывести в поле.

— Ага, чтобы мне в личное дело выговор впаяли за неподготовленную к бою

технику? — Вова вскинул брови. — На хрен надо, я лучше на них экипажи на время посажу.

— Тогда самых остолопов и балбесов сади, скажешь, что на такой технике уже воевать невозможно. Механиков самых неумелых, наводчиков, командиров, короче, чтобы косячили. — Выдал идею товарищ. — В поле вышли? Вышли. — Начал он загибать пальцы. — А то, что они такие неумехи, так их в учебке так научили, типа, учились на семьдесят двойках, а тут вообще старье, вот и не получается ничего. Давай, соглашайся.

— А если проверят?

— Да никто не проверит! — убежденно и вдохновенно кричал в ухо друг. — Будут на наблюдательном пункте сидеть, а то и вообще в своей Москве по спутнику смотреть, как там точки черные в поле шевелятся, чего они там поймут.

— А вдруг прилетят? Министр новый, строгий, требовательный, работу в МЧС уже наладил, теперь и за нас возьмется.

— Ну-у-у, — протянул товарищ. — Не знаю. — Пожал плечами. — Про такое не говорили.

— Так может специально не говорили, чтобы мы тут расслабились, а они как понаедут... мне до пенсии два года, надо как-то продержаться, а то снимут раньше времени и оставят без штанов.

— Это вряд ли. — Товарищ уже не был так уверен. — Хотя, может ты и прав. — Уже задумался он. — Тут надо жопу со всех сторон прикрыть.

— Вот и я думаю, как ее прикрыть.

— Ничего, время есть, надумаешь. — Хлопнул Вову по плечу товарищ. — Три месяца впереди, давай пока по пивку и попаримся, а?

— А давай. — Махнул рукой командир.

Стоит ли говорить, что на завтра он пришел на службу с красными от недосыпа глазами, жутким выхлопом и плохим настроением? Наверное нет, все офицеры мигом расползлись по своим кабинетам и ротам, передавая друг другу — батя не в духе. Вова посидел еще немного, вздохнул и поднял трубку стационарного телефона.

— Саныч на месте? — спросил он у ответившего офицера. — Пусть зайдет.

Через несколько минут в дверь громко постучали и в кабинет ввалился подполковник, габаритами не уступающий Вова, с шикарными усами и пышной шевелюрой.

— Вызывал, Владимир Иваныч?

— Садись, Витя, думать будем. — Произнес командир полка.

Командир танкового батальона, который входил в состав мотострелкового полка совершенно не боялся пьяного полковника, наоборот, только он и мог с ним справиться благодаря своим габаритам и силе — остальные офицеры предпочитали попрятаться по щелям и носа не высовывать, когда батя буянит. Так что приходилось комбату крутить руки офицеру вышестоящему его по званию, натурально вырубать и тащить домой, чтобы проспался. Позор? Конечно позор, но бывало такое не часто и то только по серьезным причинам, когда сверху спускали очередную дурную директиву и как-то надо было на нее реагировать, вот комполка и реагировал. По-своему. А утихомиривать его приходилось комбату, так что Витя имел некоторый вес в части.

Вова быстро ввел его в курс дела и выдал идею, которая пришла в голову товарищу.

— Что думаешь?

Комбат поерзал на стуле, почесал затылок, приподняв фуражку за козырек.

— Можно. — Кивнул он. — Скоро пополнение придет, у меня полторы роты в запас

уходит, я стариков, — он усмехнулся, вспомнив про период службы в один год, — садить на их места собирался, а новичков на старые танки.

— Так они у тебя на ходу?

— Обижает, Иваныч, все в порядке, заводятся, едут, стреляют, только комплектность проверить надо, может и открутили там чего. — Саныч задумался. — Три точно на ходу, а вот один... — он посмотрел на комполка, — с ним непонятка какая-то.

— Не заводится? — спросил тот.

— Заводится, только на нем не всякий экипаж служить может, — комбат наклонился к полковнику, — проклятый он, точно тебе говорю.

— Обалдел? — весело спросил Вова.

— Точно тебе говорю! — Саныч перекрестился, хотя был некрещеный. — Он крови попил, теперь не остановится.

— Ты чего такое городишь? — возмутился полковник.

— Ты помнишь, каким мы его получали? — спросил командира Витя. — Новенький, только с модернизации, а вот каким он туда прибыл, ты и не знаешь.

— Так ведь мы свои машины им отправляли.

— Подменили они его на нашу. — Твердо произнес комбат. — Я когда краску начал колупать, то первый слой нашел — его в Афгане под пустыню маскировали, потом противопылевые фильтры там на движке стоят, снимать не стали, только корпус перекрасили и защиту приварили. Мы-то Т-шестьдесят два МВ получали, а это обычная Эмка, только с дальномером, «Содой» и «Тучей», ей только НСВТ как и МВ поставили, да не с электроспуском как у остальных, а обычный «Утес» воткнули, не знаю почему, не спрашивай, а только заряжающему придется из люка высовываться, чтобы огонь из него вести, а это стопроцентный труп. Проклятый это танк, я тебе точно говорю.

— Это еще ни о чем не говорит. — Отмахнулся командир.

— Да? А помнишь, сколько срочников покалеченных я в лазарет за это время отправил? Двоих убило внутри — электроспуск наводчика заряжающий замкнул как надо, кнопку нажал, тот на спуск давит а выстрела не происходит. Он кнопку давил, пока командир к заряжающему через казенник не потянулся, подумал, что тот забыл цепь замкнуть, а тут вдруг как жажнет и так двоих подряд! Смотрели потом — все нормально, провод целый, нигде загибов нет, что это такое по-твоему? А сколько пальцев люком отрезало? Это ведь все он!

— Там же резинка уплотняющая должна быть.

— Да какая на хрен резинка, крышка как бритвой режет. Проверjali систему дымовой завесы, так выхлоп в башню пошел, танкисты только и успели выскочить, глаза резало, что просто швах, а он, падла, молотит и молотит, весь в вонючем тумане, пока я туда в противогазах сержанта не загнал, чтобы заглушил. И что ты думаешь?

— Что? — насторожился командир.

— Сержант этот зацепился там за что-то, дым, не видно ни хрена, ладонь себе распорол, башку чуть не пробил, но приказ выполнил, мы его потом три недели в лазарете лечили. Короче, экипажа на этом танке нет и не будет.

— Надо чтобы был. — Вова посмотрел на Витю. — И вышестоящему командованию твои байки побоку, сам понимаешь, сейчас в верхах передел идет, каждый на себя одеяло тянет, вот проверки и учения устраивают по всей стране, чтобы, значит, боеспособность проверить, а с этим у нас, сам понимаешь... — комполка развел руками. — Так что надо,

Саньч, надо.

— Понял. — Буркнул он. — Кого я туда посажу? Тебе ребят не жалко.

— Шамана посади, я слышал, есть у тебя такой? — весело спросил Вова.

— Ты-то откуда знаешь, они же недавно в части появились? Шутишь? — на этот раз помрачнел командир. — Просто лицо бурятской национальности, не более, а Шаманом его солдаты в учебке прозвали, фантазия у них богатая.

— Надеюсь, про танк не разболтали?

— Да разболтали наверное, пополнение еще три дня назад прибыло и вместе с этим Шаманом. — Витя улыбнулся. — Рассказал кто?

— Посыльные трепались. — Командир отхлебнул остывший чай. — Короче, надо танки в строй ставить, учения на носу, если не успеем, то и расформировать могут.

— Не расформируют. — Оптимистично заявил комбат. — Тут китайцы давят, границу на замке надо держать, так что не расформируют. Это прошлый придурок мог, а этот вроде соображает.

— Твои бы слова да Богу в уши. — Вздохнул комполка. — Короче, Саньч, задачу понял? Действуй, если что, запчасти там, инструмент найдем, людьми помогу, если надо а я пока остальных напрягу, чтобы не сильно расслаблялись.

— Ладно, пойду смертников подбирать. — Криво усмехнулся Витя. — Может и действительно туда Шамана посадить?

— А кто он по специальности?

— Наводчик.

— Стрелок косорылый. — Улыбнулся комполка. — Подходит. Чем больше они на этих танках промажут и накосячат, тем быстрее нам их поменяют.

— А что если нет?

— А вот тогда и будем думать, что будет, если нет.

Комбат пришел в расположение своих танкистов, махнул дневальному, чтобы не орал как резаный при виде командира. Экипажи, приписанные к своим машинам, были в парке, короче, гасились как всегда, взвод связи тоже как-то мигом рассосался, а вот техслужба в этот момент надраивала полы в казарме, стащив все койки в один угол — получилось большое пустое пространство, и руководил ими новенький сержант, прибывший вместе с пополнением из учебки, которого сразу же поставили дежурным. Там же возились и новенькие из разряда рядовых и ефрейторов, не избежавшие участи мыть полы.

— Если я увижу грязные полы, то у тех кто их мыл будут кривые еб...ники! — вещал он, не замечая командира. — Тщательнее три, чтобы все доски выскоблили, как кот свои яйца вылизал! Знаешь такое чисто плотное животное? — спросил сержант, наклоняясь к несчастному рядовому. — Гораздо лучше тебя, солдат, выглядит и опрятнее и чище. Это что с твоей формой, почему такая жирная и грязная.

— Тарищ сержант... — заныл тот и получил лопатообразной ладонью по макушке.

— Чтобы сегодня же ночью постирался. — Объявил приказ тот. — Это всех чмырей касается, которые грязные ходят — все, с этого дня для вас лафа закончилась, распустились тут, понимаешь. На год они пришли служить, мало вам года, я бы на все пять лет вас в армию записал, чтобы помнили, чтобы во сне я вам снился, а вы от кошмаров просыпались.

Да уж, такой присниться, точно проснешься, подумал комбат, разглядывая спину сержанта, которую очень плотно облегла форма. Был молодой парень очень крупным, почти квадратным, судя по размерам очень плотным, чем-то напоминал самого комбата,

мощная шея плавно переходила в мышцы, а затылок был выбрит. Рост как раз для танкиста, но вот габариты... и как он умудрялся в люк пролезть, ведь готовили его точно на командира танка, а не на механика. Механики вон, тряпками усердно пол трут и воду пенят, мыло натирают, состав готовят. Тут сержант обернулся, как будто взгляд почувствовал, увидел командира и рявкнул так, что аж стекла задрожали.

— Смирна!!!!

Все повскакивали с пола и застыли с тряпками в руках, вытянувшись в струнку. Сержант приложил руку к кепке и открыл было рот доложить, но комбат, ухмыляясь, махнул рукой.

— Уборка? — спросил он.

— Так точно, товарищ подполковник! — молодцевато ответил сержант.

— А где остальные?

— Согласно распорядку дня экипажи танков, приписанные к машинам, находятся в парке, проводят плановое ТО и ЕУ, часть техслужбы на работах на территории, взвод связи в полном составе убыл под командованием лейтенанта, э-э-э, — сержант явно забыл фамилию офицера.

— Понятно. — Комбат оглядел чистый пол. — Что ж, продолжайте. — Он прошел в канцелярию, где сидели двое писарей, обслуживающих танковый батальон в составе мотострелкового полка.

— Дневальный! — заорал за дверью сержант, — ты что, с. ка еб. ная, молчал? Щас у меня в туалет пойдешь, очко драить, понял?!

— Выслуживается? — спросил комбат у ефрейтора, который сразу же по призыву удачно устроился в канцелярии.

— Нет, товарищ подполковник, он в натуре такой зверь. — Ответил тот и добавил. — Придурок.

— Бурый?

— Ведет себя как бурый, но побрякушек я не видел, да и форму свою сам гладит, чистый ходит. Мутный тип.

— Так мутный или чистый?

— Не знаю я, товарищ комбат, присмотреться бы надо.

— Списки новичков составил?

— Так точно, вот они. — Канцелярская крыса пошуршал бумагами. — Здесь все пятьдесят человек.

— Что-то мало. — Витя посмотрел на фамилии и специальности написанные напротив них.

— Сколько наш покупатель привез. — Пожал плечами ефрейтор. — Нам пятьдесят досталось, мотострелки сотню получили, техслужба еще двадцать, разведбат пятерых, но там вообще звери, типа этого сержанта. — Ткнул пальцем в дверь солдат, где продолжал буянить дежурный. — Но и командир там. — Добавил он уже тише, но комбат сделал вид, что не слышал этого.

— Этот сержант где? Как его фамилия?

— Клыков. — Тут же откликнулся второй писарь. — Специальность — командир танка, странно, что оценки у него из учебки самые лучшие, не иначе экзаменатора запугал.

Этот рядовой был более важным писарем, чем предыдущий, тянул на себе всю службу, прикрывал командира с бумажной стороны и Витя уговаривал парня пойти на контракт — такой ему был очень сильно нужен, да и самому писарчуку нравилось заниматься



делопроизводством, составлять планы, рисовать графики и прочую подобную лабуду, чего сам командир не хотел, да и желания, откровенно говоря не было. Хорошо, что есть такие вот солдаты, которые берут на себя бумажную волокиту и канцелярское бремя.

— По экипажам их уже раскидал?

— Вас ждал, товарищ подполковник. — Ответил рядовой. — Двадцать в техслужбу отдадим, остальных на машины тех, кто увольняется.

— Так, у нас в запас уходят двенадцать экипажей, это рота целиком и взвод снова остается неукomплектованным. — Комбат посмотрел на писаря. — Это тридцать шесть человек, если я еще не разучился считать, где мне еще шестерых взять?

— У нас пополнение придет на КМБ через месяц, можем в техслужбу взять оттуда. — Ефрейтор снисходительно посмотрел на рядового.

— Нам никого из них не дадут. — Спокойно ответил тот. — Всех мотострелки заберут, у них половина в запас уходит, а это человек триста не меньше, так что будем лапу сосать.

— Комполка скажу — выделит. — Заметил комбат. — Так что давай всех в экипажи и на шестьдесят двойки тоже сажай.

— А...? — начал было рядовой.

— Что а?

— А как быть с ТЕМ танком?

— Командир для него уже есть, вон как орет. — Ткнул себе за спину большим пальцем Витя. — Или вы уже всем разболтали?

— Рядовые может и поугали кого, — пожал плечами ефрейтор, — но так про ТОТ танк еще никто не говорил, да и в парке они еще не были, три дня пока в казарме сидят, сегодня только часть на работы по территории ушла.

— Ну и ладошки. — Хлопнул в ладоши Саныч. — Короче, этого оруна в командиры шестьдесят двойки определи, потом наводчиком туда Шамана, может он и вправду шаман?

— Говорил, что дедушка у него был, а сам ничего не умеет. — Заверил комбата рядовой и посмотрел список. — Фамилия — Цыренов. Натуральный бурят.

— Механиком к ним этого тормоза определите, — сказал Саныч, — этот сержант его живо научит танком управлять.

— Это которого, товарищ подполковник?

— А что у нас их несколько?

— Сейчас уже да, можно даже конкурс между ними устроить. — Усмехнулся рядовой. — Трое набрали самый наименьший балл сразу после учебки, наш по сравнению с ними — Шумахер.

— Этих тормозов на другие шестьдесят двойки, а Тормоза к ним. — Твердо сказал командир. — Достал он меня, спасу нет.

— Так он же им все про танк и разболтает. — Изумился ефрейтор.

— Получит пару раз под дых — может, поумнеет. — Комбат обернулся на дверь, за которой лютовал сержант. — У такого командира и черти по струнке ходить будут, может и выгорит.

— А заряжающим к ним кого? — спросил рядовой. — В учебках сейчас заряжающих не готовят — там семьдесят двойки одни остались.

— Да неужели? — удивился командир. — Не поверю. А заряжающего пускай себе сами подберут, головастого и толкового, из нового пополнения.

— Тогда остальных я не раскидываю? — уточнил рядовой.

— Так, — задумался комбат, — я в парк, проверю охламонов, а ты отправь-ка его в мой кабинет, да про остальных не забудь где-то через час, я ему лично задачу поставлю. Как только заряжающего себе найдет, по машинам остальных раскидаешь, усек?

— Так точно. — Ответил писарь и начал предварительно составлять список.

Комбат пошарился по парку, поймал двух засонь, что давили массу, провел «разъяснительную» беседу, напруг комроты и комвзвода этих двух балбесов и те взялись за них всерьез, проверил солдат техслужбы, что чистили тряпками запчасти и намывали танки, приводили в порядок территорию парка, короче, занимались ежедневной рутинной, после чего отправился к себе в кабинет, находящийся там же в расположении казармы, чтобы потом, с чистой душой, оправить солдат на обед. Витя автоматически глянул на сиротливо стоящий проклятый танк, которого даже чуть в сторону от остальных отогнали — солдаты боялись к нему приближаться, мыли его издали водой из шланга и старались делать это как можно реже. Ну ничего, чертово отродье, подумал комбат, недолго тебе осталось мне нервы трепать, экипаж на тебя посажу и поминай как звали, расплавят тебя в топке, туда и дорога.

Сержант и остальные явились как раз к назначенному сроку и уже дожидались комбата перед дверью. Уборка продолжалась, но уже без криков — солдаты молча терли пол, расставляли койки на чисто вымытое, перед входом в казарму лежала тряпка и когда Витя шагнул в расположение, кивнув на команду «Смирно!», то услышал от того самого сержанта замечание.

— Товарищ подполковник, вы бы ножки вытерли, а то солдаты старались, порядок наводили. — Сказал дежурный и посмотрел в глаза Саньчу, да так, что того холодок пробрал.

Ну чисто зверь, подумал он, вон как глазами зыркает, словно вцепиться в горло хочет. Однако комбат демонстративно пошаркал туфлями по расстеленной тряпке, после чего ухмыльнулся и спросил:

— Теперь можно?

— Пожалуйста. — Сержант широко провел рукой, приглашая войти.

— Заходите. — Бросил Витя троиче и отпер дверь своего кабинета, который находился рядом с канцелярией. — Машину получать будете, старенькую, но надежную, без всякой там электроники и автомата зарядания, так что заряжающего вам надо. Кто из вашего пополнения в заряжающие пойдет?

Сержант и Шаман переглянулись. Оба знали друг друга, на стрельбище в один экипаж попадали и Булат Цыренов точно знал, что Петя Клыков совсем не тот зверь, которым казался для остальных. Конечно, было в нем что-то такое первобытное, призывались они из разных мест, откуда именно сержант был, он не говорил, но похоже из какой-то далекой сибирской деревни на севере. Несмотря на свои могучие габариты и грубоватый нрав, Петя был достаточно умен. Он мог не знать или не помнить некоторых физических и математических формул, но не это было главным — главное, что он очень быстро и лихо соображал, буквально на лету вникая в ситуацию и поэтому его начали готовить на командира танка — Клыков не боялся принимать ответственность за собственные решения, пройдя весь путь от механика до командира. Сам же Булат, которого еще в учебке обозвали Шаман, как только тот сболтнул про своего дедушку, в командиры не стремился, предпочитая выполнять приказы, а не обсуждать их. Стрелял он неважно, но в цель, бывало, попадал, танк водил не очень, то ли силенок не хватало, то ли фиг знает что. Худощавое

телосложение при достаточно высоком, можно сказать предельном для танкиста росте позволяло ему ловко проскакать в люк и быстро занимать место наводчика. Удивительно, что он попал вместе со Зверем в одну часть, причем Клыкова прямо в глаза никто не называл, только уважительно по имени — Петя или товарищ сержант. Тот никогда не перегибал палку, орал громко, но по делу, лупил тоже бывало и один из придурков, привыкший сидеть под маминым крылом, даже пожаловался особисту на Петю, отчего тот вывел этого ябеду перед строем и объявил о его поступке. Урода от греха подальше тут же перевели в стрелковую часть из учебки, потому что особист заметил нехороший взгляд Пети, погрозил тому пальцем, однако сам испугавшись. Стоит заметить, что товарищ капитан не дал делу ход просто потому, что образовательный процесс всегда сопровождают подобного рода тычки, пинки, мат и удары, которые получает нерадивый воин, а если он бежит жаловаться, то экзекуция повторяется гораздо жестче и сильнее, чтобы доходило поскорее. Поэтому, зная Петю лишь шапочно и не поддерживая с ним дружеских отношений, Шаман был неприятно удивлен, что его «сосватали» к нему в экипаж. Третий был местным бойцом и оба знакомого не знали и что он за птица, предстояло еще выяснить. Сейчас этот флегматик стоял и со скучным видом рассматривал кабинет комбата.

— Товарищ подполковник, вы предлагаете нам самим подобрать себе заряжающего? — повторил за ним Петя. — Не назначить его?

— Сержант, ты что оглох от своего ора? — ласково спросил Саняч. — Я вроде по-русски говорю — вам нужен заряжающий. Или вы его подберете сами или я назначу, мне все равно, вам с ним служить и если подорветесь с башне, когда он снаряд неправильно в ствол сунет, то это ваша вина будет, не моя.

— Товарищ подполковник, а какая машина? — спросил Петя. — Шестьдесят двойка?

— Знаком?

— Пару раз стрелял в учебке. — Пожал плечами Петя и снова посмотрел на Шамана. — Тогда надо Мелкого брать, то есть рядового Носова, так, кажется его фамилия.

— Носов так Носов. — Комбат сел за стол и записал фамилию на бумаге. — Где этот Носов?

— На территории где-то. — Пожал плечами сержант. — Надо его в казарму вызвать, а то мы новенькие, еще ничего тут не знаем.

— Он знает. — Кивнул комбат на Тормоза. — Чего вылупился, Коробков? Ты хоть понимаешь, что я тебя на танк сажу?

— Понимаю, товарищ подполковник. — Прогудел тот. — А на какую?

— ТУ самую, Т-шестьдесят два М. — Ухмыльнулся Витя и, видя, что это не произвело никакого впечатления на солдата, спросил. — Бздишь?

— Никак нет. — Так же флегматично прогудел Коробков. — Мне без разницы.

— Вот и хорошо. — Комбат посмотрел на сержанта. — Сейчас дежурство сдашь сержанту Медведеву, когда с обеда бат вернется. Дневальный его знает, покажет. Потом возьмешь свой экипаж и машину идите принимать — через три месяца учения, надо, чтобы она в поле вышла. Отстреляетесь хорошо — на дембель на месяц раньше пойдете. И ты, Коробков, не исключение. Задача ясна?

— Разрешите вопрос, товарищ подполковник? — произнес Петя.

— Давай.

— А как у танка с комплектацией? Вдруг там попи... э-э, утащили чего-нибудь?

— Вот этим и займитесь в первую очередь, все проверьте, смажьте, прозвоните.

Электрики где-то в техслужбе были, пускай проводкой займутся, не вам одним шестьдесят двойку до ума доводить, еще три машины таких же стоит, так что времени мало, надо не языком трепать, а работать — проверка не за горами. Еще вопросы?

— Стрельбы учебные будут? — продолжил сержант. — Нам бы отработать совместные действия экипажа.

— Соображаешь. — Похвалил его комбат. — В начале каждого месяца выход на полигон для отработки упражнения, там и постреляете и машину узнаете. Еще что?

— Разрешите выполнять?

— Давай. И про заряжающего мне не забудь.

Когда троица вышла из кабинета, Шаман повернулся к сержанту.

— Ты зачем Мелкого попросил, он же механик?

— Если машина старая, то нам два механика не помешает. — Ответил Петя. — А Мелкий — он мелкий и шустрый, как раз на заряжающего, там прыгать знаешь как надо. — Сержант посмотрел на Коробкова. — А тебя как зовут?

— Тормоз. — Ответил тот и спокойно посмотрел на сержанта. — Я уже привык.

— Имя у тебя есть, Тормоз?

— Семен.

— Вот что, Семен, скоро обед, — Петя посмотрел на часы, что висели перед дневальным, — так что пока никуда дергаться не будем, да и ты от нас далеко не убегай, полчаса пока еще есть, посиди пока в комнатке, телевизор посмотри, а я тут дела закончу. — Сержант хлопнул в ладоши и крикнул. — Ускорились!! Чего шевелимся, как сонные мухи? Дежурный ушел так сразу расслабились? Вам была поставлена задача — провести влажную уборку в расположении батальона, не вижу рвения в доблестном исполнении. До обеда — полчаса, если пол не будет чистым и койки не будут расставлены через двадцать восемь минут, то никто жратвы не получит.

— А ху-ху не хо-хо? — буркнул кто-то из полomоев.

— Кто это сказал? — громко спросил Петя и поспешил к солдатам, которые стали тереть еще усерднее. — Кто такой храбрый, покажись?

Все молчали. Петя прошелся между дневальных и бойцов техслужбы.

— Молчите? — произнес он. — Тогда не хрен за моей спиной шушукаться и шептаться, раз духу мне в глаза сказать не хватает, я и так знаю, как вы обо мне думаете. А уж что я думаю о вас, сейчас персонально с каждым побеседую.

— Ты бы перестал уже орать, сержант. — Неожиданно произнес один их полomоев и встал, бросив тряпку. — Неправильно ты службу в бате начинаешь.

Петя очень быстро подошел к нему и сунул кулак в брюхо, отчего тот согнулся и застонал.

— А вот и храбрец. — Сержант улыбнулся и ослабил так, что стали видны резцы, взяв бойца за подбородок. — Старослужащий, типа? Так вот, дедушка, я тебе скажу следующее, что по уставу я тебя могу задрочить так, что тебе служба каторгой покажется, а побежишь жаловаться особисту — вообще прибыю. Хрен с ним, с дисбатом, но такую гниду, что работать не хочет, на других свои обязанности перекладывает и шкериться, тем более что и приказы не выполняет надо давить сразу. — Он выпустил солдата и тот шмякнулся задницей на пол. — Вы что, думаете прогасились в армии и все, типа, долг Родине отдали? А вот хрен вам! — Петя показал кукиш. — А вдруг случится война, например завтра, выведут полк к границе и приказ отдадут стоять насмерть, а рядом с вами вот такие гниды, которые

при виде противника побросают оружие и ручки вверх сразу задерут — сдаемсу. И что дальше? Кто нашу землю защищать будет? Он что ли, если даже приказ сержанта ставит под сомнение и полы мыть не хочет. Ладно, хрен с ней, с войной, перебьют, не жалко, но вы сами что, в грязи как свиньи жить хотите? — он обвел всех взглядом. — В расположении двести человек пердят, сопят, сорят, срут, хорошо что еще не плюют, каждый тащит на своих сапогах тонны грязи, вы ей дышите, потом болеете, о своем собственном здоровье позаботиться не хотите и уборку воспринимаете как повинность. Да вы совсем дебилы что ли?! Элементарных вещей понять не можете. Быстро домыли пол и расставили кровати — до обеда двадцать пять минут. — Петя ткнул пальцем в настенные часы. — Справитесь — будете жрать. Не справитесь — ходите голодными до ужина, а если мне кто-то что-то хочет сказать, то говорите прямо сейчас, я жду. — Он сложил руки на груди.

Техслужба и дневальные справились за двадцать три минуты.

После обеда сержант сдал дежурство другому сержанту из второй танковой роты, продемонстрировав чисто вымытый пол в расположении и туалете, обидевшийся ленивый паразит бросал на Петю злобные взгляды и о чем-то шушукался со своими товарищами, которые вернулись с работ на территории. Мстю готовят, подумал Петя, ничего, пару ребер и рук сломаю, сразу станут как шелковые, в дисбат за это меня не отправят — только в личное дело могут выговор вклеить или еще какую страшную запись сотворить, но мне по барабану, учить таких надо сразу. Командиру я нужен как командир проклятого танка, никто другой на него не сядет, все будут симулировать и сразу на больничку заезжать, так что с этой стороны я прикрыт, а с гнидами надо бы сразу разобраться, чтобы в дальнейшем вели себя спокойно.

— Не боишься, что они тебе ночью темную сделают? — спросил Шаман в столовой.

— Пусть попробуют. — Пожал плечами Петя, пристально глядя на компашку приятелей, усевшихся с гнидой. Они о чем-то говорили, избегая смотреть в сторону сержанта. — Кишка тонка.

— А вдруг не тонка?

— Пару рук сломаю — сами отстанут.

Шаман удивленно посмотрел на сержанта, но ничего говорить не стал. После обеда, когда Петя освободился, Семен отвел их в парк и показал на стоявший в углу танк, который выглядел как брошенная собака — весь какой-то мятый, с оторванными листами защиты катков, явно частично разукомплектованный, но это было еще до принятия машиной статуса «проклятой». Однако Булат тут всех удивил — он подошел к танку, приложил ладонь к верхнему переднему бронелисту, постоял несколько секунд, после чего посмотрел на Петю.

— Обряд очищения провести не помешает.

— С кадиллом помахать? — спросил Мелкий, ефрейтор Гена Носов, улыбнувшись и показав свои мелкие как у крысы зубы.

— Это пусть попы в церквях машут. — Буркнул Петя и тоже подошел к машине, постоял рядом. — Чуешь?

— Вы о чем вообще? — не понял Мелкий. — Один шаман, второй колдун, прямо академия магии какая-то.

— Злой дух в машине сидит. — Проворчал Шаман. — Ослаб сильно, страхом и смертью питается, ослаб сильно, еще пара лет и не стало бы его — сам ушел. — Он посмотрел на Петю. — Дедушка учил немного, но я не все понял, да и не помню.

— Обряд провести сможешь?

— Бубен нужен, травы кое-какие, только кто же его тут даст проводить, да и вряд ли получится у меня. — Вздохнул Шаман.

— Тогда давай-ка я попробую. — Петя залез на башню и, открыв люк, злобно крикнул в него. — А ну, пошел на х. й отседава! — И скороговоркой что-то быстро зашептал непонятное.

Тормоз и Мелкий не уловили смысла, а вот Булат краем уха узнал знакомые слова, причем были они не на русском или бурятском, а на каком-то древнеславянском языке, который словно был зашит у тебя в подсознании, что еще больше удивило Шамана. Он посмотрел на спрыгнувшего Петю.

— А теперь моем его водой, очень тщательно, особенно внутри башни.

— Там же приборы. — Ахнул Мелкий.

— Высохнут, масса отключена — не замкнет. — Сержант вышел из гаража, лоя первого попавшегося под руку солдата. — Где тут можно шланг подключить, чтобы танк помыть?

— Мойка у нас там. — Махнул тот рукой. — Машину надо подогнать.

— Мне надо здесь, на месте.

— Тогда только ведрами.

— А батарея?

— Там воды нет — зачем они летом нужны.

— А это что за труба?

— Это к умывальнику идет, но там напор слабый.

— А нам сильный и не нужен. — Улыбнулся Петя. — Шланг где найти можно?

— Да на мойке возьмите, если дадут.

На мойке дали и до самого ужина экипаж танк почти полностью залил водой, оставив все люки и крышки двигательного отсека открытыми для просушки. Комбату доложили о действиях экипажа и тот задумался — солдаты крутили пальцами у виска, но Витя понимал, что в этих их действиях должен быть смысл. Может не зря его Шаманом прозвали, подумал он, собираясь домой — сегодня ответственным по роте оставался командир третьей танковой роты, игроман со стажем, будет по интернету в эти дурацкие танки всю ночь играть.

Как Петя и ожидал ночью к нему подвалили человек десять, самые здоровые сунулись в проход между койками и попытались схватить сержанта, насовав предварительно тумачков, однако были очень удивлены, когда одеяло откинулось и самый первый получил очень сильный удар пяткой в грудь. Что-то внутри хрустнуло, здоровяк завыл и шлепнулся на задницу, а сержант уже встал с пружинной кровати и отправлял второго в нокаут мощным ударом справа в челюсть. Все произошло очень быстро и мгновенно, к тому же в темноте, остальные приятели двух здоровяков и гниды не решились двинуться к сержанту, а тот подхватил за ногу вырубленного и выбросил на взлетку, после чего повернулся к гниде.

— Еще хочешь? — просто спросил.

Тот отрицательно замотал головой.

— Успокоился? — Многочисленные кивки. — Перед этими дураками сам ответишь, разберетесь между собой сами, если ко мне или моему экипажу кто сунется, то заедет на больничку, все понятно?

Все дружно закивали.

— А теперь спать. — Распорядился сержант и вернулся на свое место.

Дежурный с дневальным тянули шеи от тумбочки, наблюдая тихие разборки между новичками и старожилками, но разнимать не лезли — себе дороже. Стоит ли говорить, что увлеченный игрой ротный так ничего и не узнал?

На утро провели разбор полетов, Пете впаяли выговор в личное дело, поставили задачу экипажу чистить сортир на улице — выгребная яма была большая, а дерьма много. Шаман и Тормоз отнеслись к этому философски, Мелкий, хоть и был недоволен, но решил не откалываться от коллектива, в котором ему предстояло еще служить как минимум полгода, так что надо было завязывать дружеские отношения. Комбат перед строем произнес речь о недопустимости рукоприкладства, после чего всех распустил, а тех двоих отправили в лазарет еще ночью — пришли оба к ротному и пожаловались на то, что неудачно упали. Мозгов у обоих хватило не выносить сор из избы, однако и так ясно, кто им мог фанеру пробить. Ротный настучал комбату — оба были из его подразделения, на что Витя заметил, неплохо бы это дело замять. Ротный согласился, однако обратил внимание, что подобные действия среди солдат недопустимы и надо бы наказать виновника. Вите пришлось признать правоту ротного и проштрафившийся экипаж отправили яму с дерьмом разгребать. А потом к комбату на огонек зашел командир разведбата и сразу с порога брякнул:

— Отдай мне сержанта.

— Ты что, Сережа, сдурел? — удивился Витя. — У меня экипажей не хватает, я тебе вообще никого не отдам.

— Мне такой парень нужен, жесткий, дисциплинированный и требующий четкого выполнения приказа, не боящийся руки распустить, когда надо. — Произнес командир разведчиков. — Ты же его наказал?

— Ну наказал, пришлось.

— А эти уроды все равно не успокоятся, гадости ему делать будут, машину ломать. Отдай, а?

— Не будут. — Покачал головой комбат. — Шаман на них прочу напустит.

— Какой шаман? — не понял командир.

— В экипаже у него шаман потомственный, я их на ТОТ самый танк посадил.

— Обалдел? — удивился комразведбата.

— Они вчера его водой всего пролили, теперь сушится стоит. — Поведал ему Витя. — Зачем не знаешь?

— Я дело сержанта поднял сегодня утром. — Ответил ему разведчик. — Он из глухой сибирской деревни, сам служить ушел, даже бегать за ним не пришлось, может он чего-то тоже знает как шаман этот твой, все же в лесу вырос.

— Не верю я в эту фигню.

— Ну и зря. — Обиделся разведчик. — Не отдашь? — спросил он с затаенной надеждой.

— Не отдам. — Твердо ответил Витя.

— Жаль. — Махнул тот рукой. — А такой хороший командир получился бы.

— Самому нужен. — Усмехнулся комбат. — Может ему контракт предложить?

— Только одному. — Встрепенулся разведчик. — А то привыкнет к экипажу, тяжело расставаться будет, если они не захотят, да и он тоже отказаться может.

— Я им ранний дембель пообещал, если с танком справятся. — Сказал Витя.

— Тогда точно на контракт не пойдут. — Удрученно произнес разведчик. — Ладно, если вдруг еще кого пришибет, то ты его в дисбат не отправляй, я его заберу.

— Договорились. — Витя улыбнулся и повеселевший командир покинул его кабинет.

Экипаж вместе с сержантом ковырялись в яме. Конечно, это было неправильно с точки зрения субординации и прочего устава, но вот стоять в стороне Петя не мог, когда в общем-то из-за него страдают остальные. Они переоделись в ОЗК, которые потом предстояло тщательно отмыть от говна, спустились вниз и начали выкидывать дерьмо наверх, чтобы потом, вооружившись носилками, перетаскать на ферму в компостную яму. Работы тут не на один день и Петя надеялся, что наказание не будет таким уж долгим. Хитрый Мелкий решил было делать сразу несколько дел одновременно и предложил добыть тачку, чтобы один, значит, возил, а остальные лопатами работали, но его попытку сачкануть Петя пресек на корню, чем ввел Гену в уныние, но ненадолго, потому что, ковыряясь в дерьме, тот моментально начал что-то напевать себе под нос. Удивительный парень, везде и во всем может найти положительные стороны.

Ковырялись они до обеда, пока за ними не пришел сержант первой танковой роты и не привел тех самых ночных мстителей на подмену, у которых рожи были вытянутыми от осознания перспективы перетаскивания говна на ферму. Дерьмомесы вылезли из ямы, потопали прямо в ОЗК в парк на мойку где под струями воды тщательно помылись, причем запах натурально въелся, но они его не чувствовали, зато в столовой... ели в полном одиночестве, все остальные быстро покидали себе в брюхо первое, второе и компот и тут же ретировались, а повара скрылись в кухне — духан разнесся на всю столовую, правда очень быстро выветрился, но это уже никого не интересовало. После чего вплотную занялись танком, который за сутки освободился от злого духа.

Машина даже выглядела по другому, стала как будто новее и бодрее, Шаман и Петя сразу это ощутили своим шестым или вообще непонятно каким чувством. Вода высохла не везде и ее собирали тряпками, насухо протирая приборы и башню, стеллажи для снарядов, сиденья и прочее. А потом занялись тестированием техники.

Первым делом прозвонили все цепи — Петя никого лишнего не подпускал, используя обычный пробник с лампочкой, который добыл у электриков, на первый взгляд вроде все было в порядке, но самые старые провода сержант все же решил заменить, пока Мелкий и Тормоз возились с двигателем, пытаясь пролезть в самые труднодоступные места. Шаман занимался оборудованием в башне, тестировал ТПУ и прицелы.

— Не работает. — Пожаловался он.

— Что именно? — спросил Петя, сидя в скрюченной позе на полу и сращивая провода. — Паяльник бы.

— ТПУ не работает, ларингофоны в порядке, сам блок неисправен.

— Ну так разбери его.

— Ага, как будто я чего-то там в схемах понимаю.

— Отнеси в техслужбу, пусть займутся, только рядовым не отдавай, а тем, кто действительно что-то понимает. А если не будут брать...

— Отключим газ! — выкрикнул из-за перегородки моторного отсека Мелкий и засмеялся.

— Какой слух, однако. — Произнес Шаман. — Все слышит, шайтанама. — И тоже улыбнулся.

— Помяни черта, так он явится. — Серьезно сказал Петя. — Так что лучше не вспоминать. Если заартачатся там, просто сошлись на меня, я сам приду и все им объясню.

— Понял. — Кивнул Шаман, демонтировал блок и ушел к электрикам.

Возились с танком дня три, после чего залили топливо и попытались завести. Чтобы не



напрягать заряженные аккумуляторы Петя залез в «хитрый уголок» и начал крутить вручную подогреватель двигателя и прокачку масла. Сил у него было много, на улице лето, масло жидкое, это тебе не зимой крутить, можно было и так прокачать с помощью аккумулятора, но времени у сержанта было много, также как и у экипажа, да и садить батарею не хотелось. За рычагами сидел Тормоз.

— Ну, что там с давлением? — спросил взопревший Петя — крутил быстро.

— Нормально. — Буркнул Тормоз. — Завожу.

Танк завыл воздушной системой запуска и неожиданно легко и ровно заработал на холостых оборотах.

— Работает хреновина! — заорал в люк Мелкий, но Петя его не услышал — ТПУ еще не поставили, электрики возились, а может специально затягивали ремонт.

— Пусть прогреется, потом выгонишь его — завесу дымовую проверим!

— Чего?! — крикнул Тормоз, поворачиваясь. Петя пролез к нему с командирского места и повторил прямо в ухо. — Понял! — ответил Семен.

Танк выгнали из гаража — все солдаты, что были поблизости, от греха решили разбежаться и наблюдать за происходящим издали. Даже комбат ради такого случая пришел и смотрел, как тот пытит, но близко не подходил, внутренне опасаясь. Танк поднял обороты, держал около тысячи восемьсот, окутался едко-вонючей белесой стеной дыма, который медленно пополз по территории парка, проникая во все доступные углы и ниши — солдаты от запаха отбежали подальше, а машину вдруг заглушили и из люка командира появился откашливающийся Петя. Заметив комбата, он ловко выскочил — и как эта туша смогла протиснуться в такой узкий люк? — и подбежал к Вите.

— Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

— Давай.

— Форсунки системы дымопуска ссат, расход топлива высокий, получившаяся аэрозольная смесь полностью не распыляется, но это не беда, главное, что форсунки не отключаются, надо бы насос проверить, а может где-нибудь залом провода не знаю, смотреть надо, а то так и сгореть недолго, масло там, все дела. — Пожаловался Петя. — И крыльчатку вытяжных вентиляторов кто-то переставил или заменил так, чтобы она в башню тянула, а не наружу, да и похоже выхлопная труба где-то прогорела, очень здорово из моторного тянет, часть выхлопа и нам перепадает.

— Как это вентилятор наоборот? — удивился комбат.

— Не знаю, как будто хотели кому-то гадость сделать. — Пожал плечами Петя. — Остальные системы еще не проверяли, типа «Тучи» и «Росы», да и смысла нет навесную дымовую завесу ставить — и этой хватит. А так машина на ходу, подремонтировать немного и можно на полигон, товарищ подполковник, пушку и пулемет проверить, да пристрелку произвести.

— Скоро, с комполка поговорю о выходе, нечего одну машину гонять, все сразу пойдете. Ладно, загоняйте назад и снимайте форсунки, их там две должно быть, до кучи и их можно заменить, трубу заварить, крыльчатку поменять.

— Товарищ...

— Что еще?

— Нам бы листы металла, перегородки между двигателем и башней, и командиром и заряжающим сделать, а то по технике безопасности не положено.

— Обратись к зампотеху, может и найдет чего, я ему скажу. Давайте, занимайтесь.

И ушел.

К выходу на полигон экипаж починил все, что могло сломаться и сломалось бы. В гнезда были вставлены недостающие приборы механика-водителя, многострадальное ТПУ починили и теперь внутри башни была нормальная связь, система дымопуска заработала как часы, с ходовой пришлось повозиться, заменили пару дышащих на ладан рычагов подвески, подтянули гусеницы, но не так, чтобы совсем в натяг, заменили торсионы на люке и проложили где должны быть все резиновые уплотнители, отчего Петю зампотех и кладовщики-прапорщики стали тихо ненавидеть — дотошный сержант достал их, требуя запчастей, но приказ комбата и комполка решал любые бюрократические проблемы. Скорее всего эта шобла вела себя по привычке, не давая ничего, что хранилось на полках просто потому, что так привыкла. К моменту выхода на полигон, Петя стал тренировать Мелкого на заряжающего, используя вместо снаряда гильзу.

— Значит, смотри. — Рассказывал Петя. — У тебя одна боеукладка впереди, вторая за спиной, еще есть справа на башне, но ей редко пользуются. Та, которая впереди нужна, когда башня танка смотрит вперед или повернута влево — у тебя как раз под рукой. Та, которая сзади — вперед и направо, да и то не все снаряды оттуда брать можно, если в бою, то их перетаскивают в переднюю — там проще.

— Каком еще бою? — напугался Мелкий.

— Гипотетическом. — Петя пошевелил пальцами в воздухе. — Короче, вот эта рукоятка открывает клин, он уходит вбок, снаряд унитарный, никакого картузного заряжания, как на семьдесят двойке и им подобных, здесь уже все, так что сильно взрывателем по стенкам не стучи, а то взлетим все на воздух, никакого злого духа не надо. Снаряд дослал, — Петя сделал движение левой рукой, словно запикивая в ствол воображаемый выстрел, — клин закрылся, нажал вот эту кнопку и ждешь, когда наводчик выстрелит. Кнопка эта позволяет произвести выстрел из пушки, опять же пулемет у тебя тут под рукой, удобно ленту менять, он спарен с пушкой. Для чистки вынимаются вот эти два шплинта и готово, но тут все просто. Теперь что касается пушки — если клин не закрывается или снаряд криво встал, то не надо его туда дальше загонять, просто взведи его снова, поправь, потом уже жми кнопку. Если забудешь кнопку нажать, то выстрела не будет, наводчик будет на «чебурашку» жать, а толку ноль. — Петя посмотрел на Мелкого. — ТПУ у нас работает, если что, я скажу что не так, а то до этого тут двоих так убило и все из-за забывчивости заряжающего или злого духа, я уже не знаю, но мне ваши смерти не нужны, также как и моя. — Сержант улыбнулся. — Потренируйся пока, потом на полигоне стрелять будем.

— Всю боеукладку будем загружать? — спросил наивный Мелкий.

— Зачем? Также по три снаряда выделяют, отстреляемся и назад в парк, к учениям готовиться. Хотя, могут и больше дать, но загружать их надо аккуратно, все же через люк заряжающего. — Петя ткнул пальцем вверх. — Давай, тренируйся.

— Слушай, а почему я? — спросил Мелкий. — Снаряды-то тяжелые.

— Потому что ты мелкий и шустрый, тут заряжающему типа меня делать нечего — словно слон в посудной лавке будет ворочаться. — Объяснил Петя. — Ясно?

— Ага.

Петины враги к нему не лезли, но козни наверняка строили, единственное, что они могли сделать — это нагадить на корпус танка, однако боялись, понимая, что наверняка их ожидает возмездие и от того бздели. Время выхода на полигон подошло очень быстро, Тормоз вел машину осторожно и медленно, но Петя его не торопил, стоя в люке командира

и наблюдая за остальными. Рядом с ним вылез Мелкий и, прищурившись, смотрел на яркое летнее солнце.

— Хорошо. — Сказал он по ТПУ, грохот вокруг стоял такой, что все суслики и прочее зверье уже давно попрятались в свои норы и затаились, пережидая, когда люди проедут в своих железных коробках.

— Сейчас сначала полоса препятствий для мехводов, потом огневой рубеж. — Ответил ему Петя. — Снаряды надо быстро загрузить, так что будешь принимать, я буду подавать с земли, Шаман станет в середине. Нам хорошо — у нас четверо экипаж, семьдесят двойкам еще придется ждать, когда мехвод залезет в люк, после чего выдвинуться к рубежу, быстрее их справимся.

— А остальные? — Мелкий показал на другие б2-ки, ползущие следом.

— А это уже проблемы их командиров. — Петя пожал плечами.

Тормоз вполне оправдал свое прозвище, медленнее всех пройдя полосу препятствий, искупав танк в грязевой ванне и потихоньку пробираясь по кочкам, как будто ехал на какой-нибудь пузотерке. Петя прикрикнул на мехвода пару раз, но ему было пофиг, тогда Шаман постучал тому по затылку и весьма чувствительно. Тормоз словно очнулся и завершил свое упражнение вполне себе на «удовлетворительно». Пришла черед Шамана. Он только вылезал в люк вслед за командиром, как увидел, что Петя уже снимает крышку с ящика для боеприпасов, хватая один из снарядов и, играючи, подает на вытянутых руках. Шаман боялся его стукнуть о броню взрывателем и передавал медленно, впрочем, остальные экипажи только еще возились, вскрывая ящики, а Петя уже подавал второй и с третьим полез на броню, тогда как Мелкий только успел первый разместить в боеукладке.

— Не торопись. — Произнес стоящий за спиной Петя. — Сейчас уложишь и поедем.

Тормоз чуть дернул машину и Шаман с сержантом чуть не упали, одновременно закричав матом на мехвода.

— Ты сказал едем. — Попытался оправдаться тот.

— Слушай внимательнее, дурья башка! — третий снаряд занял свое место в боеукладке. — Теперь едем.

Их танк одним из первых вышел к рубежу. Петя смотрел в ТКН и отдавал команды.

— Бронебойный заряжай! Цель одиночная, ориентир второй, вправо десять, расстояние пятьсот метров, — он скосил глаз на лазерный дальномер.

Мелкий все проделал быстро, снаряд скользнул в жерло ствола пушки как нож в чехол и прочно занял свое место, клин закрылся, заряжающий нажал кнопку.

— Готово! — доложил он.

— С места, огонь! — Отдал команду Петя и пушка ухнула, башня мигом наполнилась пороховым дымом, гильза вылетела через систему выброса и, позвякивая о корпус танка, упала на пожухлую траву, впрочем, танкисты этого не слышали — все немного оглохли.

— Бронебойный заряжай! — Мелкий сунулся вниз в боеукладку. — Цель одиночная, ориентир три, влево тридцать, восемьсот метров.

— Готово!

— С места, огонь!

Бух! Шум в ушах, вонь, вентиляция загудела, продувая башню, вторая гильза легла рядом с первой.

— Бронебойный заряжай! Цель одиночная, ориентир пять, — Петя чуть повернул башню, нажав кнопку, чтобы наводчику было удобнее. Шаман прикинул правым глазом к

прицелу и мягко подводил ствол пушки к цели, — влево двадцать, тысяча двести метров.

— Готово!

— С места, огонь!

Бухнуло в третий раз и Шаман повернулся к Пете.

— Попал? — он интересно выкрутил голову, извернувшись на месте.

— Две из трех. — Ответил ему сержант. — Вообще хорошо, нам бы побольше пострелять, а так сработали как надо, молодцы. — Похвалил он экипаж и связался с командиром третьей роты, к которой и был приписан. — Экипаж танка Т-шестьдесят два М бортовой номер триста тринадцать стрельбу закончил, командир экипажа Петр Клыкков.

— Соберите гильзы и на исходную. — Отдал приказ ротный и танкисты повыпрыгивали из машины, разыскивая гильзы.

Семен развернул танк на месте, когда все уселись внутри и покидали гильзы под ноги, достаточно быстро для него достиг накатанной дороги и замер, двигатель молотил вхолостую.

— Третьему взводу перегнать танки на площадку, ждать команды, двигатели заглушить.

— Есть! — передал Петя по рации и Тормоз, повинуясь его командам, поехал на площадку, куда уже подтягивались остальные отстрелявшиеся — Т-62М был крайним и самым дальним из всех, ему и пробег больше.

— Ну что, для первого раза неплохо. — Произнес комбат, наблюдая за танками в бинокль. — Что там с Эмкой? Как экипаж?

— Нормально отстрелялись, даже лучше других. — Заметил ротный. — Поднатаскать, нормальные будут танкисты.

— Но не на этой технике. — Ответил комбат. — Нам надо, чтобы они наоборот не попадали, да и ехали бы медленнее.

— У них Тормоз механик, он и так затупил, сам же видел. — Произнес ротный. — Чуть экипаж с танка не сбросил.

— Это я видел, — кивнул комбат. — Хорошо, что никто не покалечился. Может и вправду Шаман проклятие с танка снял?

— Не знаю, но пока ведет себя как шелковый. — Ответил ротный. — Дай Бог, чтобы и дальше так.

— Ждем учений, два месяца осталось, еще пара выходов на полигон и все.

— На учениях как с боеприпасами?

— Также как и всегда — полный б/к, снаряды, пулеметные ленты, штатное оружие экипажа, а то какая-нибудь харя свой нос в танк сунет чисто проверить, а там безоружные танкисты сидят, оно нам надо?

— Не надо. — Согласился ротный. — А к АКСУ тоже патроны давать?

— Зачем? Пускай с пустыми магазинами бегают.

— А вдруг проверят?

— Что пустые? Выдашь каждому по десять патронов, пускай набьют в магазины сверху, чтобы видно было — там что-то есть.

— Десять мало. — Поскреб в затылке ротный.

— Тогда по двадцать. Вообще, этот вопрос надо с комполка решить. Время еще есть, потом обсудим.

Однако два месяца, оставшиеся до учений пролетели быстро в каких-то непонятных хлопотах и заботах, проверка уже была на носу, подготовка в самом разгаре, сверху спустили

планы и командиры вскрыли пакеты. Комбат собрал ротных, обсудил с ними важные вопросы, после чего приказал довести информацию до старшин и сержантов. Командиры рот собрали своих командиров танковых экипажей в парке, а не в «ленинской» комнате, командир третьей роты обвел взглядом взводных и остановил свой взор на молодом лейтенанте, которого перевели буквально перед учениями вместе с пополнением. Его он поставил командовать 62-ами, пусть наберется сначала опыта, потом уже можно будет перевести на более современную технику, да и кому-то все равно надо было брать ответственность за эти старые машины. Во взводе было три Т-62МВ и один, ТОТ самый проклятый Т-62М, экипаж которого подбирал лично комбат и ротный, посмотрев, как парни достаточно быстро привели машину в порядок, уже собрался их перевести во второй взвод на Т-72, как комбат запретил.

— Ты что творишь? — чуть ли не матом спросил он. — Я специально туда ТАКОЙ экипаж подобрал, а ты все испортить хочешь? Пусть остаются за этим танком закрепленные!

— Да я хотел на него косяков посадить. — Промямлил ротный. — Шаман пристрелялся — снаряды, что твои гвозди забивает.

— Да ну?! — удивился комбат.

— Вот тебе и ну! — Ротный почувствовал, что угроза миновала. — Вдруг начальство увидит, что экипаж шестьдесят двойки лучше работает, чем на той же восьмидесятке? Нам же и влетит!

— А ты попроси их, чтобы мазали. — Посоветовал комбат.

— Как же. — Буркнул ротный. — Ты же сам им дембель на месяц раньше обещал, вот они и рвут жопу, особенно сержант ихний, постоянно проводит тренировки по выполнению нормативов.

— А сам с секундомером в стороне стоит?

— Нет.

— Так чего ты на него наезжаешь? — спросил довольный комбат. — Раз он вместе с ними в люк сигаает, значит домой сильно в свою тайгу к медведям хочет. — И улыбнулся. — Короче, экипаж с машины не переводить, лучше своих косяков на МВшку какую посади, чтобы отличились.

— Сделаем.

Сейчас ротный смотрел на сержанта ТОЙ самой 62-ки и в голове крутилась одна мысль — как выпрыгнуть из штанов, чтобы и роту не опозорить и в маневрах отличиться, эти ведь молодые балбесы сами себе на уме, могут и выкинуть чего-нибудь, к каждому в танк наблюдателя не посадишь и по рукам в опасный момент не треснешь, а то как высочайшие гости отнесутся к тому, что экипажи на старых танках действуют лучше, чем на современных? Ротный вздохнул и достал из планшетки карту с районом учений, расстелил ее на броне своей восьмидесятки и начал объяснять, тыкая карандашом.

— Значит так, учения начинаются через два дня. В полшестого утра полк поднимают по тревоге, технику заводим, прогреваем, получаем боекомплект, напоминаю, для тех кто был в танке, — он посмотрел на взводных и танкистов, — получаем ПОЛНЫЙ боекомплект по штатному количеству, то есть сколько у кого должно быть бронебойных, кумулятивных и осколочно-фугасных снарядов. Про патроны к спаренному и башенному пулеметам тоже не забываем, а также про оружие экипажа — всем перед отбоем почистить свои АКСУ, поставить в пирамиду, помним, что во время подрыва сначала получаем оружие, а не бежим сразу в парк танки заводите.

— Товарищ капитан, разрешите уточнить? — протянул руку ТОТ самый сержант и ротный кивнул, разрешая говорить. — Можно оставить одного получать оружие на остальных, а то с давкой возле оружейки мы так никуда не успеем.

— Шаришь. — Похвалил ротный. — Можно, пусть получают двое — наводчик и заряжающий, в экипажах по три человека — только наводчик, мехводы должны быть в парке первыми, командиры бегут получать боекомплект. Короче, кто первый встал, того и тапки. На все про все два с половиной часа, не уложимся — получим штрафные санкции, это всем ясно? — все закивали. — Вот и ладушки. Экипажи задрочите так, чтобы ни одна сволочь у меня снаряд кому-нибудь на ногу не уронила, обращайтесь с ним как со своим членом — бережно и мягко, взяли, подали в люк, уложили в боеукладку. Техслужба поможет — будут на подхвате. Если кто-нибудь затупит — сгною, до дембеля у меня будете выгребные ямы чистить, понятно? — нестройный хор кивков. — Теперь пройдемся по маршруту движения, — ротный ткнул карандашом в карту, — следуем за головной машиной до полигона, потом порядок движения меняется, у каждого свой маршрут, расстояние между танками не менее пятидесяти метров, если кто-то залезет на маршрут другого — сгною! Ведем ровно, не трепыхаемся, танки заправить топливом под завязку заблаговременно, навесить бочки сзади, по плану учений заправка проводится на марше в поле. Вместе с нами пойдут бензовозы, техслужба тоже будет тренироваться, так что сачкануть никому не удастся, теперь получите карты маршрутов у своих взводных и разберите с ними порядок движения, а также время выхода на огневой рубеж. Вкратце поясню, что по легенде учений на нас напала крупная держава и сейчас рвется к сердцу нашей родины, захватывая все большую площадь. Наша задача — не пустить врага и отразить атаку, поэтому основные направления пройдут здесь и здесь. — Ротный снова ткнул в карту. — Огневые рубежи не подготовлены, так что придется сдавать нормативы по рытью танкового окопа на месте, отвалы не у всех есть.

— А мишени? — спросил кто-то из офицеров.

— Уже на месте — списанные кузова грузовиков и старые тридцать четверки с сотками, еще с прошлых учений остались, потом эти их места займут. — Ротный мотнул головой в сторону шестьдесят двоек. — Где стоят — не тайна, можете посмотреть по старым планам, однако в уверенность могут точно сказать, что комполка пришел приказ переставить мишени, так что командирам танков — смотрим во все глаза. Теперь занимайтесь подготовкой к выходу, машины должны быть заправлены к полшестого все, это понятно?

— Так точно!

Ротный ушел к комбату, решать более важные вопросы передвижения и обеспечения, а командиры остались с планами и танкистами. Взводный 62-ек собрал сержантов возле своего танка.

— Так, — начал молодой лейтенант, копируя манеру разговора ротного, — как только поступит команда тревоги, определите тех, кто будет получать личное оружие, патроны для него и для пулеметов получите вместе с боеприпасами — выдавать будут сразу со складов, чтобы не путаться друг у друга под ногами и не мешаться, то быстро вытаскиваем ящики на площадку перед складами, начинаем загружать снаряды. Нам повезло, что во взводе одни шестьдесят двойки — наши снаряды хранятся в отдельном складе, так что чем быстрее загрузимся, чем лучше. Как только все уложили и закрепили — ждем команды.

— А завтрак? — спросил сержант Нефедов, командир второй машины взвода.

— Нефедов, тебе бы только пожрать. — Вздохнул лейтенант. — Сухпай жевать будете,

получите на складе сегодня же, загрузите в танк, только учтите, что на марше, да и на огневом рубеже для вас никто перерыва на обед делать не будет — время, отведенное для учений, максимум три дня. Хотят проверить нашу боеспособность и быстроту развертывания, так что эти дни придется посидеть на сухпайке, тебе, Нефедов, полезно, а то в люк уже не пролезает — брюхо наел. — Сержант посмотрел на свой живот. — С этим разобрались, теперь что касается порядка движения, — лейтенант пошелестел бумагой, — я на головной машине, потом Щепа, потом Нефедов, Клыков замыкающий. Ясно, Клыков?

— Куда уж яснее. — Пробурчал тот.

— Тормоза своего почаще в спину пихай, чтобы не заснул за рычагами.

— Понял.

— Танки можете сразу же заправлять, прямо сейчас, пока остальные не чухнули.

— А предписание?

— Тогда я в штаб, сразу все возьму и на пайки, на топливо, снаряды и патроны, а вы пока экипажи проинструктируйте.

— А карты местности? — спросил Петя.

— Будет еще время посмотреть, тем более, что командовать парадом буду я. — Хохотнул лейтенант и ушел.

Танкисты занялись подготовкой к выходу на учения, получали и заливали топливо, закрепляли инструмент на бортах и укладывали тросы, чтобы все соответствовало штатному комплекту танка, если чего-то не хватало, то это старались не афишировать и скрывали от глаз проверяющих, навешивая коробки с брякающими гайками внутри и скрепляя замки печатями, типа, чтобы не вскрывали. Ну, если проверяющие откроют, то тогда конечно наступит секир-башка, однако пока вроде как прокатывало. Армия она такая — показуху там любят, а вот с настоящей боевой подготовкой, оснащением и обмундированием — полный швах.

Время «Ч» наступило, громкая сирена визгливо разлилась по городку, который ранним утром пришел в движение, солдаты рванули рысью из казарм, чтобы успеть на предписанные им места, танкисты выводили машины из парка — комбат придумал, чтобы мехводы ночевали прямо в танках. Тормоз боялся оставаться один и пришлось Пете сидеть вместе с ним, чтобы не так страшно было, впрочем, остальные рядовые храбростью не отличались и все как один собрались возле Т-62М, травили байки, пока сержант их не разогнал спать, заметив, что если завтра они, не дай Бог, спросоня на кого-нибудь наедут, то могут забыть о дембеле и готовиться радостно орать песни на плацу дисбата. Петю послушались — за эти два месяца сержант поднял свой авторитет на недосягаемую высоту и все его враги предпочитали зубоскалить где-нибудь вне ушей сержанта, перемывая как бабы ему косточки, только чтобы он не услышал, а рядовые старались попасть вместе с ним на дежурство. Петя не любил повторять дважды и за косяк легко можно было схлопотать леща, но вот на бесцельных уборках, если и так чисто, не настаивал, да и дневальные частенько у него ночью спали, тогда как должны были бодрствовать — в городке было тихо и ответственные по роте и части сами задавали храпака. Сержанта, может быть и не любили, но уважали за строгость и справедливость — у него качался сам косяк, в не весь взвод, что было облегчением для остальных. Командиры такой воспитательный процесс не приветствовали, но и уличить не могли, да и не зачем это было делать — в роте спокойно и ладно, тут и так без солдат голова болит с этими учениями и проверкой.

Петина 62-ка загрузилась вперед всех — к складам прибежали взмыленные Шаман и

Мелкий, последний самым первым пролез в оружейку, расписался за всех и выметнулся из казармы, когда там давка только начиналась, как всегда самые недотепы и косяки тормозили весь процесс. Шаман протянул Тормозу автоматы, чтобы закрепил их в башне, а сам метнулся в склад, где торчал Петя и Щепа — Нефедова не было видно, а танк взводного уже подъехал и из люка торчала голова мехвода. Сержант расписался в ведомости, в одиночку поднял с пола деревянный ящик — у прапора глаза на лоб полезли от проявления такой силищи — и крикнул своим:

— Хватайте эти и тащите к танку!

Всего ящиков было 14 и несколько коробов с патронами к пулемету — экипаж быстро перетаскал все это к танку и начал загружать, когда появился Нефедов и его экипаж — без танка.

— Не заводится. — Виновато развел руками тот.

— Блять!! — выдал взводный и чуть не пришиб сержанта на месте. — Техслужбу туда!! Быстро!! — Он повернулся к Пете. — Клыков, получи на этого охламона снаряды!

— Есть. — Козырнул сержант и, загрузив боекомплект в свой танк, начал вытаскивать ящики на площадку.

Рядом с ними с соседних складов грузились танкисты, кругом стоял ор и мат, слышались шлепки и тычки, Петя залез на броню, сел справа на башне, упер ногу в «бровь» и смотрел на этот балаган. Наконец, появился Т-62МВ Нефедова, который натужно пыхтел, а на танке ехал красный взводный и что-то орал сержанту, который опустил голову.

— Насос не работает, блять!! — Орал он. — Ты че, сука, проверить заранее не мог?!!

— Все работало! — также громко ответил лейтенанту сержант.

— А сейчас почему не работало?!!

— Не знаю!!

— Дебил!! Грузите снаряды и помогите этому уроду!! — распорядился лейтенант. — Я в штаб!!

— Что случилось? — спросил Петя у сержанта.

— Насос не фурычил, — ответил за того мехвод Чумазый, — когда топливо заливали, видно всю грязь со дна бака подняли, она сеточку забила, он рабочий оказался, просто не мог нужно количество топлива всосать. Я когда понял, что надо делать, просто на другой бак переключился и все — сразу завелся. А тут лейтенант прибежал и давай орать.

— Никто не виноват? — спросил Петя.

— Да вообще!! — возмущенно выдал мехвод и скрылся в люке.

— Чумазый, вылезай, снаряды будешь подавать. — Крикнул Нефедов, откидывая крышку ящика. — Тяжелый зараза!

— Да они максимум тридцатку вешают, че ты ноешь. — Сказал Петя, глядя, как сержант пучит глаза от натуги. — Меньше по ночам картошку жареную жрать надо.

— Пошел ты!

— Давай, трудись. — Петя похлопал Нефедова по плечу, отчего тому стало худо — рука у сержанта тяжелая и полез в свой танк.

Когда все загрузились, еще сидели минут сорок, после чего прибежал лейтенант и прокричал:

— По машинам!!

Танки пыхнули черным дымом и потянулись колонной из части на полигон, а уже оттуда маршем до места учений, всего-то километров 100 — 120. Кругом голые



забайкальские сопки, жухлая трава, солнце печет голову, хочется пить, заряжающий и командир торчат из люков, шлемофоны сдвинуты назад, мехводы глотают пыль от впереди идущих танков и пытаются немного притормозить, отчего колонна все больше растягивается. По плану через пару часов должны выйти в район стрельб и рассредоточиться, на федеральной трассе на всякий случай поставили солдат и ВАИшников, чтобы какой дурной охотник или фермер не заехал в район учений, хотя дуракам закон не писан, обязательно найдутся любопытные.

Танки достигли места дислокации, взводный довел до всех приказ и машины начали расплзаться по степи, а грузовики с мотострелками держались позади них — эти предстоит идти в атаку, солдат решили не садить на броню, чтобы кто-нибудь не пострадал. Командиры держались где-то позади, шишек из Москвы Петя не видел, а может и не заметил, хотя те могли наблюдать за всей этой движухой из космоса. Танки встали каждый на свой маршрут и поперли по полю, подминая гусеницами траву, оставляя следы. Тормоз вел машину прямо, Мелкий втянул воздух носом.

— Хорошо. — Сказал он. — Чуешь запах, а?

— Травами пахнет. — Кивнул Петя. — Тормоз, дай чуть влево, на камень прешь.

— Да вижу я. — Ответил тот, чуть повернув машину. — Не слепой.

— Не тренди, выполняй приказ. — Спокойно произнес Петя и посмотрел вправо, наблюдая, как рядом ползут танки его взвода. — Сила!

T-62 поравнялся с большим камнем, обветренным за многие века, но еще сохранившим свою тетраэдрическую форму и неожиданно исчез. Не вспышки яркого света, не грохота или шума, такое ощущение, что машина просто сквозь землю провалилась. Молодой лейтенант похолодел, увидев, что один из танков его взвода отсутствует и заорал в рацию диким голосом, вызывая экипаж пропавшего проклятого T-62.

## Глава 2

— Сделай же что-нибудь! — кричал тучный мужчина, одетый в расшитую бахромой куртку из плотной ткани, индивидуального покроя штаны, кожаные сапоги и шляпу с пером. На поясе у него висела, нет, болталась кривая сабля и было заметно, что хозяин ей мало пользуется, скорее, носит как атрибут власти. Рядом с толстяком стоял худой и вытянутый мужчина среднего возраста, одетый в рясу с капюшоном и сунувший руки в широкие рукава одежды.

Оба находились на смотровой площадке башни крепости и если толстяк волновался и создавал больше шума, то худой был сосредоточен, решая поставленную перед ним задачу — к крепости приближалось нехилое такое войско местного соседнего князька Даклара.

Что именно не поделил барон Тамей с Дакларом история умалчивает, но вот что тут делает маг, выпускник имперской Академии, это вопрос отдельный. Дело в том, что Солмас приходился двоюродным братом этому толстяку и приехал проведать родственника по его просьбе, теперь догадываясь, зачем. Наивная душа, он полагал, что брат просто соскучился, но все оказалось иначе — над родовой крепостью баронства Ландкварет нависла серьезная угроза.

Император пожаловал эти ничейные земли прапрапрадедушке Тамея просто потому, что необходимо было как-то контролировать сжавшиеся границы государства в результате Разгромной Войны — дальше на восток простирались степи и равнины, откуда набегали кочевники, разоряя небольшие поселения и угоняя народ в рабство, чего Император допустить не мог, но так как сидел далеко, то государству сначала пришлось строить сторожевые посты, а затем отправлять самых бесшабашных людей на освоение некогда бывших земель, на которых еще остались замки и крепости. Дедушка Тамея восстановил этот небольшой по меркам бывшей Империи гарнизон, расположенный на холме, возле пересечения крупных трактов, идущих с востока. Сейчас они давно заросли травой, купцы предпочитали не соваться в Дикие Земли, каковыми их обозначали на картах, чтобы не терять товар, да и торговать здесь можно было только с такими же вольными баронствами и княжествами, представляющими из себя многочисленные банды, имеющие руководителей. Здесь все постоянно воевали друг с другом, деля территорию и земли, вырубая леса, правда и нечисти тут тоже водилось изрядно, так что сильно не разгуляешься — на любой крупный отряд могли напасть бродячие мертвецы или восставшие умертвия, что тоже не очень приятно, не говоря уже про мелких демонов или духов леса, которым ты чем-то не понравился, поэтому опасные места народ старался обходить стороной, добывая древесину только в определенных местах, распахивая поля и сея зерновые, чтобы они дали хороший урожай, задабривая духов полей и небес, моля о дожде. Короче, жизнь тут немного отличалась от той, что была в Империи, да и там народы тоже враждовали друг с другом, чисто номинально находясь на ее территории. Нынешний Император был слаб, предпочитал больше отсиживаться во дворце, веселясь на балах и вкушая яства и напитки, заигрывая с барышнями и рассылая своих отпрысков куда подальше, чтобы не стоворились и не открутили башку батюшке. Империей руководил Попечительный Совет, который и взял на себя функции министров и генералов, пытаясь сохранить то малое, что еще осталось от могучего государства, которое стремительно на протяжении вот уже почти двух веков старалось разорваться на более мелкие куски. Прежние Императоры худо-бедно, но

сопротивлялись этому, сторожевые посты на границах Диких Земель, Замерзших Гор и Лесов Гоблинов были построены благодаря второму Императору, прозванному Собирателем, при котором Империя стала такой, какая выглядела сейчас, однако его потомки все профукали с блеском, особенно постарался последний, который сейчас сидел на троне.

Стоит сказать, что Разгромная Война потому так и называлась Разгромной, что в ней не было победителей — когда Империя полезла на материк Эльфов, то здорово получила по носу — ушастые сидели в своих лесах и самозабвенно резали друг друга, выясняя, какой Дом круче и сильнее, но сразу же объединились, как только пришла угроза с севера. Так и воевали через пролив, высаживая свои десанты на берега друг друга, пока один из Домов Эльфов не объединил их всех силой своего оружия и убеждения и не пошел войной на Империю. Только выяснилась одна такая особенность эльфийской расы — они плохо переносят северный климат, постоянно мерзли, так что остановились примерно в районе озера Гладь, не продвинувшись дальше к Сияющему Граду, что спасло Империю и Императора, потому что противостоять ордам орков и гоблинов люди и гномы не могли просто физически. Потом случилась усобица на материке Эльфов, войскам пришлось спешно отступать, все ушастые вернулись обратно и резня вспыхнула с новой силой, а вот орки и гоблины остались здесь, на территории Империи, брошенные своими хозяевами, без командиров. Мозгов у тех и других хватило только чтобы сбиваться в банды и убивать всех подряд, отчего Имперским войскам еще долго приходилось вылавливать те по лесам и безжалостно уничтожать. Длилось это достаточно долго, пока орков не загнали в Замерзшие Горы, не давая спуститься на равнину, предполагая, что они там все передохнут от морозов, а гоблины рассеялись в северном лесу, который тоже обложили постами. Эльфы на имперский материк не лезли и война вроде как закончилась, однако от этих ушастых всего можно было ожидать.

Солмас припомнил историю, глядя на марширующих солдат князя Даклара, которую ему преподавали в Академии, куда брали не всех — нужны были магические способности. У Солмаса они были, правда слабые и ничего больше, кроме как поделок амулетов и талисманов у него не получалось, но и с этим можно было неплохо устроиться в крупном городе Империи — Сияющий Град был набит магами, как бочка селедкой и там ловить точно было нечего, а тут пришло сообщение по магопочте от брата с просьбой приехать, зарядить пару амулетов, да и вообще перспективы развернуться в Диких Землях были гораздо выше, чем в имперских городах — конкуренции никакой. Приехал на свою голову. Солмас поджал губы и посмотрел на идущих солдат.

— Я тебе уже сто раз говорил — я маг-артефактор, не более. — Произнес он метущемуся по площадке барону. — Я могу зарядить амулет, создать талисман или защитный оберег, но я не стихийник, а здесь нужен мощный удар, чтобы их опрокинуть.

— У меня нет столько солдат, да и у этих коленки уже трясутся! — тыкая пальцем вниз, прокричал Тимей. — Через несколько часов они будут здесь, развернут катапульты и проломают стены крепости, даже ров не спасет! Мы все умрем!!

— Да не голоси ты так. — Буркнул маг и пошарил в огромной мошне, висящей на поясе, после чего извлек небольшую тетраэдрическую пирамидку. — Есть у меня один древний артефакт, выиграл в карты. — Похвастался он. — Как он работает, мне не сказали, но я ведь не зря в Академии учился. — Он подмигнул барону. — Короче, можно призвать демона и попросить его сражаться за нас.

— А он нас не того? — провел себе по горлу пальцем барон.

— Все может быть. — Пожал плечами маг. — Выбери, или быть утыканным стрелами солдат князя, или сожженным демоном.

— Лучше уж стрелами.

— Да пошутил я. — Засмеялся Солмас. — Это карманный портал, осуществляет перенос между мирами, нужно просто активировать его и ждать, когда кто-нибудь туда влезет.

— Это сколько же нужно ждать?! — простонал барон. — И потом, этот кто-то сможет помочь нам?

— А вот это уже зависит от тебя, как ты будешь этого кого-то убеждать и хорошо ли у тебя язык подвешен. — Хмыкнул Солмас. — Ну что, я его сейчас активирую и положу прямо в центре двора, а то кто знает, что там попадет в нашу ловушку.

— А если демон?

— С любым демоном можно договориться, я это как маг знаю, не зря в Академии учился, просто нужно узнать, что ему можно предложить. Ну что, активировать?

— Давай, — обреченно проговорил барон, — действуй.

Солмас сбегал вниз по лестнице, выскочил во внутренний двор, который был заставлен телегами с пожитками местных пейзан, которые при виде подходящей армии тут же скопом кинулись под защиту крепостных стен. Домашняя живность бродила по двору, хрюкала, визжала, кричала, мычала, производила дерьмо, отчего крестьян пинали стражники, заставляя все это шустро убирать — жить в навозе никому не хотелось. Маг криками расчистил пространство, телеги убрали, он положил в круг пирамидку, зашептал слова, коснулся пальцем некоторых начертанных на ней рун и отбежал подальше, чтобы не попасть в поле действия портала, однако ничего не произошло — пирамидка так и осталась лежать на месте.

— Никому не заходить в круг. — Предупредил маг. — А то раздавит.

Крестьяне были напуганы армией, еще больше боялись нечисти и прочей магии, поэтому их дважды предупреждать не надо было, а вот некоторые солдаты были тертые калачи и догадались, что пирамидка работает только на прием, а не на отправку. Двое из них были в Сияющем Граде и видели огромную арку портала, который позволял путешествовать по миру, правда сосал он энергии изрядно, поэтому его включали редко, хотя во время войны пользовались постоянно, перебрасывая войска туда, где это было необходимо. Только для переброски необходим был приемник и каждый офицер тогда имел при себе подобную пирамидку и солдаты решили, что барон заказал подмогу из Империи и вздохнули с облегчением, все же погибать им не хотелось. Однако этот артефакт отличался большей древностью и непонятными рунами, хотя и должен был работать также как и все остальное.

— Сейчас у старших офицеров в Империи еще остались такие приемники. — Проговорил седоусый воин своему напарнику. — Только их используют не часто.

— Эльфы вроде не лезут, а с бандами армия может и сама справиться.

— Вот только не при этом правителе. — Буркнул солдат. — Император только кутит и пьянствует во дворце, тогда как в стране разруха, каждый сам за себя, единой власти нет, хорошо бы взять все в кулак и сжать. — Воин показал кулак напарнику. — Тогда все Империю бы сразу зауважали.

— По старым временам скучаешь?

— Есть немного. — Кивнул в ответ тот. — Мне дедуля рассказывал, а ему его дедуля, что крупнее и сильнее государства во всем мире не было, Эльфы сидели на своем материке и

не рыпались, так, набегии мелкие на морских купцов и портовые города совершали, но мы такие карательные отряды посылали, что только шум стоял. Мы бы и материк захватили, только сгруппировали тогда, отряды рассеяли, эльфы всех повыволочили и уничтожили поодиночке, хотя наши храбро сражались. Они тогда орков применили.

— Орков? — удивился напарник. — Разве они не всегда тут были?

— Ты что! — еще больше удивился старый солдат. — Орков эльфы сделали, это всем известно, вылепили из какого-то своего народа на материке.

— Как это вылепили? — не понял тот.

— Ну, у них ведь там разные Дома, которые между собой не дружат, — начал объяснять воин, — когда их Ратас Объединитель всех в кучу собрал, чтобы на нас войной пойти, нашлись недовольные, вот из них он и поделал орков с помощью магии, эльфы, они знаешь ли, почти все магией владеют, рождаются с ней можно так сказать. Вот эту ораву дуболомов на нас и пустили, а гоблинов сделали из другого своего народца, мелкого да хилого, чтобы, значит, разведчиков в тыл противника заслышать.

— Я видел одного гоблина. — Произнес напарник. — Носатый такой, зеленый, уши висят, а росточек — мне до груди. — Он показал ладонью.

— Есть и поменьше, это какой-то переросток. — Кивнул воин. — Я на границе их Леса служил, повидал немало. Забитые они сейчас стали, носа не показывают, живут в землянках, зелья варят, самые храбрые из них выходят и продают на Торговом Посту — единственном месте, где гоблинам разрешено появляться, хотя, если им вдруг взбредет в голову пошататься по Империи, то милости просим, никто даже не чухнет, всем наплевать.

— А орки? — спросил напарник.

— Что орки?

— Ну, с орками как поступили?

— Ты и этого не знаешь? — удивился солдат. — Из какой дыры ты вылез?

— Да я всю жизнь в Диких Землях прожил, к Сторожевому Посту только выходил, посмотрел и сразу назад. — Смугился напарник. — Академиев у нас тут нет, учить не кому, вот так и живем. — Он развел руками.

— Темнота. — Усмехнулся солдат и посмотрел на башню, где барон с жадностью вглядывался в стоящую пирамидку. — И этот тоже, школу простую не мог открыть.

— А зачем? — улыбнулся напарник, — пейзажи выращивают зерно, сдают долю барону и платят оброк, он их защищает, все довольны. Зачем кому-то знать больше.

— Вот так мы Империю и просрали. — Вздохнул солдат. — Никому ничего не надо, все своей шкурой дорожат. Думаешь он от хорошей жизни сюда этого мага вызвал? Еще месяц назад знал, что Даклар на него войной пойдет — этот князь самая важная лягушка в нашей маленькой луже, зря барон сопротивляется, надо было примкнуть к нему.

— Тогда он лишится всего.

— Терять власть, даже такую маленькую, очень нелегко. — Усмехнулся воин. — Даклар ему предлагал союз против графства Рошир, сам граф уже стар и сыновья ждут не дождутся, когда же он копыта отбросит, чтобы значит все взять и поделить, Даклар просто напал бы во время усобицы и территории к своим рукам прибрал.

— Зачем ему это?

— Зачем? — задумался солдат. — Я так мыслю, что хочет он сильное государство в противовес Империи создать, а то и часть ее территорий захватить — сейчас государь слаб как никогда, Попечительский Совет из кожи вон лезет, чтобы заткнуть все дыры в казне,

деньги на кутежи утекают рекой, а на содержание армии остается все меньше и меньше, если еще эльфы полезут и орки с гор спустятся, то распад Империи обеспечен.

— Откуда ты все это знаешь? — удивился напарник.

— Поживи с мое, сам в этой кухне разбираться не хуже меня будешь. — Заявил солдат.

— А что там про орков?

— Что про орков?

— Ну, ты говорил, что они в горах сидят, и что, набеги так и не совершают?

— Совершают, — кивнул воин, — служба на тех постах, что предгорья окружают слишком смертельная и страшная — зеленокожие отличные воины, кожа у них дубовая, не всякий палаш возьмет, даже луки специальные нужны против них, да и регенерация на уровне.

— Что?

— Регенерация. — Воздел вверх палец солдат. — Заживление ран. Не моментальная, но явно выше, чем у людей, хорошо, что орки также как и мы гибнут от магии, да и магов у них нет — такими способностями эльфы своих солдат не наделили, наверное, боялись, что они против них пойдут.

— Если эльфы сделали орков из себя, то они тоже бессмертны?

— Кто тебе такую чушь сказал? — со смехом спросил солдат.

— Все говорят. — Вновь смутился молодой стражник.

— Ты рассказни всяких пейзан поменьше слушай, — фыркнул воин. — Эльфы смертны, живут только поболее нашего, а продолжительность жизни орков примерно равна нашей, так что с этим тут все в порядке. Просто ушастые научились магией свою жизнь продлевать, только и всего, а орки этого лишены, вот и стареют как мы идохнут тоже. Хотя даже со старым орком я встречаться не готов.

— Такие сильные?

— У них война в крови, сражения, битвы, они ведь специально для нее выведены, чтобы могли сдерживать многократно превышающего их по численности противника, в бою страшны и стремительны, имеют природную окраску кожи под нашу растительность.

— Они что, голышом бегают?

— Могут и голышом. — Хохотнул солдат. — Только в доспехах все, под цвет леса раскрашенных — теперь такие на вес золота, эльфийские маги многое умели и умеют до сих пор. Копатели на местах крупных сражений бандами роются, только опасное это дело — кости умерших тревожить, они и восстать могут, там места такие, магией пропитанные настолько, что даже мертвая плоть оживает.

— Что, правда? — стражник округлил глаза.

— Правда. — Кивнул воин. — Сам видел. — Он зашептал молитву изгнания духа. — Магическая энергия в определенных местах концентрируется, скапливается там и если воин в том месте в битве пал, то, потревожив его, можешь и на нож нарваться. Сам мертвяк ничего не соображает, у него в голове или где там еще остаются последние мысли — надо сражаться и убивать, вот он и продолжает это делать, навыков они не теряют, только уничтожить их не просто.

— А как?

— Можно огнем сжечь, если маг с вами есть, — пожал плечами воин, — можно голову отрубить, тоже вроде помогает, телу сложно без башки ориентироваться, оно походит немного кругами, да и успокоиться, но если голову обратно приложить, то мигом прирастет

и тут уже держись. Маги умеют мертвяков поднимать и управлять ими, только запрещено это, а того, кто этим занимается, их магический совет легко может и в порошок стереть. — Воин важно покивал головой.

— Жуть! — восхитился стражник. — В мире столько всего интересного, Парк, про орков и гоблинов еще расскажи!

— Что именно? — вяло спросил воин, которому уже наскучило объяснять.

— Про битвы с ними расскажи!

— Да я не участвовал ни в одной из них, так, редкие рейды в Лес Гоблинов делали, мелких ловили и на предмет запрещенных зелий трясли.

— Запрещенных?

— Ну да. Гоблины же доки в алхимии и зельеварении, могут из того, что у тебя под ногами растет такую ядовитую смесь забабахать, что с ног моментально свалит, а могут и вылечить любую болячку. Их в армии эльфов как разведчиков-диверсантов и лекарей использовали. Представляешь, проберется такой гоблин в лагерь, подсыплет в варево повару какой-нибудь яд или слабительное и все животами маются, когда в атаку идти надо, а ты не можешь. Тут тебя орки, которые и так не слабые, вообще одним ударом кулака в землю вгоняют и никуда не денешься. Единственное спасение от таких лазутчиков — магическая защита лагеря, только гоблины ее чувствуют и не лезут.

— Если они такие шустрые и могучие, то как же мы победили? — спросил стражник.

— А мы не победили — эльфы сами ушли. — Ответил воин. — Заварушка у них там какая-то произошла на материке, они все побросали и бежать, орки тогда не понимали, что делать, командиров-то у них не осталось, а своими они разве что на уровне сотников и десятников командовали и то самых умных ставили, туповаты они немного, да и рожи зверские. Тогда только начали мы их бить, да погнались в сторону моря, однако часть орков повернула на север, закрепилась в Замерзших Горах, генерал Жендар там всю свою армию положил и вернулся ни с чем. Тогда и повелел Император посты возле гор выстроить и орков не пущать. Так и живем до сих пор.

— Здорово! — восхитился стражник. — А...

Что он хотел спросить, осталось тайной, потому что тетраэдр вдруг засветился, закружился, поднялся в воздух и завис над площадкой где-то на уровне трех человеческих ростов. Барон на башне радостно закричал, маг был рядом и внимательно следил за происходящим процессом, пейзажи в страхе бежали в стороны, стражники наоборот выставили вперед копья и палаши, ожидая противника. Нечто большое и крупное стало проявляться в воздухе и вдруг с резким хлопком посередине площадки возникла огромная дымящая грохочущая штука, которая резко дернулась вперед, давя замешкавшихся свиней и куриц. Двор был небольшой, а скорость этой штуки приличная, так что она еле успела остановиться перед крепостной стеной.

— Тормози!!! — раздался чей-то громогласный рык и металлическая штука застыла, пыхтя и урча.

Крестьяне испуганно тряслись, прижавшись друг к другу, оружие у стражников в руках ходило ходуном, они тоже слегка перетрухали, воин крепко сжимал меч и поднял щит, чтобы отразить атаку этого страшного чудовища, которое могло навести тут шороху. Тетраэдр приемника портала рассыпался в воздухе пылью, сделав свое черное дело и оставив во дворе это нечто. Барон спрятался за стенкой и с опаской выглядывал оттуда, маг вообще где-то потерялся. Воин смахнул выступивший на лбу пот и переглянулся с Борком, его

приятелем, который тоже был не робкого десятка и повидал многое в этом мире. Тот отрицательно мотнул головой — с этим чудовищем мы не справимся.

— Что за ху. ня!!! — заорали со стороны железного монстра и только сейчас Парк углядел, что наполовину из головы чудовища с длинным хоботом торчит торс орка в непонятном одеянии и шапке.

Он покрутился, вроде как застряв в зеве монстра, но потом чудовище заглотало его и воин еще крепче сжал рукояти оружия — если уж эта металлическая тварь справилась с могучим зеленокожим бойцом, то и люди ей на один зуб. Рядом с ним трясся молодой стражник, приятель подобрался поближе к солдату, чтобы иметь возможность совместно отразить атаку, если таковая состоится.

Петя ехал, высунувшись из командирского люка, когда Тормоз уже подъезжал к тому старому камню, торчавшему на поле словно старый кривой зуб. Сержанту показалось какое-то марево впереди и он прищурился, пытаясь его разглядеть. Так бывает в пустыне или когда от земли парит после сильного дождя, а еще чувствуется острый терпкий запах трав, так вот тут запаха не было, словно все пропало разом, а вот полупрозрачный купол марева был. И в центре этого находился странный камень. Танк как будто нырнул в воду, окунулся в это марево, а по ощущениям самого Пети он вдруг начал разбухать, растягиваться, заполняя собой весь объем полусферы, после чего растекся по ее внутренней поверхности тонкой пленкой вместе с машиной. Торчавший рядом из люка заряжающего Мелкий в это время скрылся внутри и сержант один оставался снаружи. Размазавшись по полусфере, он вдруг собрался в одну точку и взорвался, принимая свой прежний объем. Боли или страха не было, просто неожиданно засосало в животе, дико захотелось есть, а еще вдруг прямо перед глазами возникла стена, сложенная из тщательно подогнанных друг к другу камней.

— Тормози!!! — заорал Петя в ларингофоны, топая ногой по спине Шамана, дотянуться до сидящего Тормоза он не мог.

Слава Богу мехвод среагировал вовремя — его голова торчала из люка и все произошедшее с Петей Семен прочувствовал на себе. Он на секунду растерялся, правая нога так и продолжала давить на педаль газа и только крик сержанта вывел его из транса. Тормоз еще не соображал, что делает, а тело уже среагировало само — обе ноги ударили по педалям тормоза и главного фрикциона, танк клюнул носом, руки сами перевели рычаг коробки передач в нейтральное положение и машина застыла перед стеной, чуть не пробив ее пушкой, срез ствола которой остановился буквально в нескольких сантиметрах. Тормоз вздохнул и нырнул в танк.

— Что за ху. ня!! — возмутился Петя, осмотревшись.

Он увидел натуральный средневековый двор с телегами, торчавшими из них копнами сена в качестве мягкой подстилки, живностью, разгуливающей по площадке, перепуганными людьми, одетыми в простую грубой ткани одежду, стражников в доспехах и шлемах, сжимающих холодное оружие в руках. Все это сознание Пети быстро подметило, а также нескольких лучников, уже приготовившихся стрелять внутрь двора, их арбалеты были направлены на танк. Вреда броне стрелы не принесли бы никакого, но вот Петину тушку пробить могли легко и он скрылся в танке, захлопывая люк.

— Мелкий, закрой люк. — Приказал сержант и посмотрел на того, кто сейчас сидел на месте заряжающего. — Э, ты что за урод?

— Ну и рожа у тебя, Шараров. — Хохотнул носатый ушастый зеленомордый незнакомец с вертикальными зрачками глаз, огромными торчавшими в стороны патлами из-



под танкового шлема, который стал ему чуть великоват, а комбез висел мешком. — Ты сам-то кто, обезьяна?

— Я сержант российской армии Клыкков, а вот ты как сюда попал, урод? Где Мелкий? Куда дел, съел? — Петя попытался пробраться через стальную перегородку к непонятному созданию, оказавшемуся на месте заряжающего, как тот вдруг затрясся от смеха, а сам Петя насторожился, увидев свою зеленую левую руку, схватившуюся за лист. — Это чего? — спросил он в пространство и оглянулся.

Сидевший впереди Шаман стянул с головы шлем и по его плечам рассыпались длинные светлые волосы, из под которых торчали острые уши. Он повернулся и посмотрел на командира, который, выпучив глаза, пялился на непонятно откуда взявшегося в танке красавчика, хохочущего зеленого уродца и ворочающегося впереди мехвода, рожу которого разглядеть не удавалось, но Тормоз как будто стал шире в плечах и внезапно отрастил бороду.

— Ты кто? — спросил Петя, тыкая в плечо красавчика, — что за пид...ас?

— Это ты, зеленая морда, кто такой? — неожиданно певуче ответил красавчик. — Куда командира дел?

Рука незнакомца потянулась к закрепленному слева АКСУ, но Петя резко и сильно прижал его ладонь сапогом к башне и схватил своей правой рукой за горло — красавчик захрипел, а сержант смотрел на свою ставшую дико мускулистой руку, с играющими мышцами под кожей, перевитыми венами. Он даже подзабыл, что душит незнакомца, который вцепился в его запястье обоими своими руками, разглядывая руку, словно вышедшую из-под резца древнегреческого скульптора.

— Девочки, не ссорьтесь! — выкрикнул слева зеленомордый. — Петя, отпусти Шамана!

Сержант словно очнулся и ослабил захват, а после убрал руку совсем. За эти несколько секунд он уже догадался, что произошло, но как именно, не знал, а заряжающий только подтвердил его мысли.

— Это мы! — выкрикнул Мелкий. — Я Гена Носов, по прозвищу Мелкий, ты — сержант Петя Клыкков, это Булат Цыренов, Шаман, а там, впереди Тормоз, Сеня Ганджубас. — Зеленый премерзко захихикал. — Мы попали во «Властелин Колец»!

— Не понял. — Произнес Петя, автоматически глядя в ТКН, как во дворе пыхтящий на холостых оборотах танк постепенно окружают осмелевшие стражники. — Что еще за «Властелин Колец»?

— Петя, ты что, изделие Джексона не смотрел? Даже в переводе Гоблина? — спросил его зеленомордый.

— Гоблин, вот ты кто! — выдал вдруг красавчик и посмотрел на Петю, — а ты орк, вон клыки какие торчат из пасти и такой же зеленый как и они.

— То, что я зеленый, это я и сам вижу. — Произнес сержант, разглядывая свои руки и проводя правой ладонью по лицу, ясно почувствовав под рукой клыки, торчавшие вверх, да и дикция стала какая-то невнятная, добавилось больше рычащих звуков и Петя иногда похрюкивал. — Что с нами произошло?

— Мне интересно, в кого превратился Тормоз. — Воскликнул Мелкий, ставший гоблином. — Эй, покажись.

— Я человек, э. — Пробурчали с места механика-водителя. — Только бородача отросла.

Красавчик сунулся к нему, внимательно разглядывая получившегося кадавра.

— Не, ты не человек, это точно. — Вынес свой вердикт Шаман. — Ты гном — вон какая бородаща, сам квадратный и шеи нет от слова совсем, да и нос картошкой, хрен гармошкой, ха-ха-ха! — залился он смехом, напоминающим колокольчики. От его радостных эмоций в башне даже немного посветлело, да и кожа блондинчика была белоснежной, только волосы скорее отливали позолотой. — Неужели мы попали в другой мир? Но почему тогда не в наших телах?

— А ты сам не видишь? — спросил его Мелкий и приник к прибору наблюдения. — Стена крепости, кладка мощная, но танк, наверное, возьмет, а если из пушки жажнуть...

— Так, никто пока жажать не будет. — Строго сказал Петя. — Сначала надо выяснить, что произошло, пообщаться с местными, может подскажут, как назад вернуться, а если будут настроены враждебно, то можно и жажнуть.

Красавчик побледнел, его кожа стала мертвенно-бледной.

— Убивать? — спросил Шаман.

— Нет, блять, ждать, когда нас местные на кол посадят! — вскипел Петя. — Мы в тылу врага, кругом неприятель, а ты будешь с ним на брудершафт пить, так что ли?

— Нет. — Мотнул головой наводчик.

— Вот и выкинь свой пацифизм из головы, представь, что перед тобой мишени. Для них никакого труда не составит проткнуть тебя копьем или резануть саблей. — Петя потянулся к своему АКСУ. — Так, сколько у нас всего патронов?

— На каждого выдали по двадцать, это всего на два с половиной магазина и к штатному положено сто двадцать — четыре полных магазина. Есть еще ф-один, но их всего шесть штук.

— А чего не десять?

— Не знаю. — Пожал плечами гоблин. — Прапор, гнида, выдал только шесть, сказал, типа и столько вам хватит.

— Не густо, давай все сюда, сейчас сделаем.

Петя быстро забил магазины патронами и посмотрел на свой экипаж, к внешнему виду которого предстояло еще привыкнуть.

— Значит так, сейчас я открою люк и вылезу, — он посмотрел на Шамана. — Не весь, — сержант протянул один магазин Мелкому. — Стрелять умеешь? Неуверенности не испытываешь?

— Никак нет! — бодро отрапортовал он. — Если что, пристрелю гадину.

— Твоя задача — контроль стрелков на стене. У них арбалеты, комбез от стрел не защитит. Шаман, если что, работай пулеметом, дави огнем этих рыцарей, семь шестьдесят два эти их доспехи как бумага, пробьет навывлет. Если переговоры зайдут в тупик — рвем когти из замка. Сначала прокатимся по двору — тут должен быть выход, иначе как они сюда телеги свои загнали, потом на выход. Запомните — вокруг нас потенциальные враги, поэтому про жалость и сострадание приказываю забыть. Если что, я отработаю по стражникам гранатами. — Петя взял два ребристых кругляша. — Главное, чтобы не учебными оказались, одну я положу в карман, вторую сунешь мне после того, как я покажу, что безоружен.

— Да вроде не учебные. — Пожал плечами Мелкий.

— Однако, какой ты кровожадный. — Пробурчал эльф, принимая Ф-1 — Хорошо.

— Это в нем новая орочья кровь говорит. — Хохотнул Мелкий и пристегнул магазин к АКСУ, — но я с сержантом согласен, более чем уверен, что это местные придурки виноваты,

перенесли нас сюда и теперь не знают, что делать — кроме стражи никого не видно.

— Тогда я открываю люк. — Произнес Петя и осторожно выглянул наружу.

— Мир вам, жители Багдада. — Произнес Мелкий, высовываясь быстрее Пети и беря на прицел арбалетчиков. — Струхнули, сволочи, вон как засуетились.

— Уважаемые, — начал Петя, продемонстрировав, что в его руках нет оружия. — Не объясните ли нам, каким образом мы тут очутились?

Стража молчала, но и не отступала, настороженно глядя из-под шлемов за незнакомцами. Несколько солдат скосили взгляд наверх и Петя проследил за ним, обнаружив, что со смотровой площадки за ним наблюдают двое — один высокий и в рясе, второй тучный и в каких-то расшитых бахромой тряпках, да еще и шляпе как у пирата. Похоже, это главные, решил сержант и повернулся к ним, контролируя, однако, обстановку внизу — стража пока не смешалась в стороны, но ее Петя не опасался — им еще надо на броню влезть, чтобы в него копьями потыкать, а вот арбалетчики и лучники — это проблема.

— Вы тут главные? — громко спросил сержант. — Понимаете, что я говорю?

Толстый кивнул, но вместо него заговорил второй в рясе.

— Мы не виноваты в вашем перемещении сюда, это артефакт защиты неправильно сработал. Обещайте, что не причините нам вреда.

— Аналогично. — Ответил Петя, на что толстяк недоуменно выпучился, а второй в рясе кивнул. — Может, вернете нас назад? Тогда бы недоразумения удалось избежать.

Вроде и говорили не по-русски, но в голове слова легко переводились, да и сами фразы, что кричал Петя, неплохо так понимали местные. Наверное, переводчик вложили в голову вместе с перемещением, подумал сержант, наблюдая за реакцией солдат и двух главнюков, что смотрели сверху. Бздят, подумал он, толстяк так вообще прямо сейчас отдал бы приказ страже, чтобы прибили нас на всякий случай, ну давай, я жду. Большой палец ладони сержанта погладил кольцо на гранате — показав пустые руки, Петя принял от Шамана гранату, которую тот ему сунул.

— Обязательно. — Кивнул второй. — Но сейчас сложилась очень неприятная для нас ситуация — на крепость вот-вот нападут и ваша помощь была бы очень кстати. Я понимаю, что нашей ошибке нет оправдания, но вы могли бы нам помочь — это и ваших интересах. Если сюда ворвутся враги, то вам тоже не поздоровиться и станет безразлично, как вы вернетесь назад. Предлагаю заключить договор о взаимопомощи — вы помогаете нам отбиться с помощью своего прирученного железного зверя, а мы, в свою очередь, помогаем вам вернуться в ваш мир. Согласны?

Толстяк ткнул худого в бок локтем, но тот отмахнулся, это не понравилось Пете и он поставил себе зарубку в памяти, что надо бы последить за этими товарищами, да и безоговорочно доверять кому либо он не собирался, да и своих предупредить тоже следует.

— Хорошо. — Кивнул сержант. — Уберите стражу, мы не причиним вам вреда, тем более, если на вас собираются напасть, то место их на стене.

Повинуясь сигналу толстяка стражники подняли копья вверх и отошли от танка. Петя сунулся вниз.

— Шаман, возьми штатный «Калаш», тебе два магазина, прикроешь нас. — Сержант взял свой АКСУ с пристегнутым магазином, полным патронов. — Мелкий, выходим, остальные сидите внутри — вас они не видели, пусть думают, что нас всего двое. Люки закрыть, Тормоз, тебя это в первую очередь касается, кинут гранату внутрь, отскребать

придется.

— Откуда у них гранаты? — удивился тот.

— Магическую гранату, балда. — Ответил за Петю Мелкий. — Ну что, выходим?

— Да.

Сержант вылез из танка, ударив по крышке люка — внутри Шаман тут же заперся и полез через казенник к люку заряжающего, чтобы закрыть и его. А стенах арбалетчики внимательно следили за орком и гоблином, которые спустились с железного монстра и теперь стояли во дворе, держа в руках какие-то короткие штуковины, наверное, это их оружие.

Тамей повернулся к Солмасу.

— Что ты наплел им про договор? — прошипел барон. — Ослеп что ли, это же орк и гоблин!

— Это их гремящее чудовище больше похоже на поделку гномов, только гораздо совершеннее. — Маг закусил губу. — Скорее всего они перенеслись из параллельного мира, где война неизвестно чем закончилась, раз уж гномы работают на орков и гоблинов, значит эльфы все же нас победили. — Он посмотрел на барона. — Ты понимаешь, что это значит?

— Это значит, что ты всех нас угробишь!

— Нет. — Улыбнулся Солмас. — Ты, братец, никогда не умел глядеть вдаль, только и можешь, что ковыряться в носу. Я заключу с ними договор, который они обязаны будут соблюдать — это своего рода приказ для орков, они ослушаться не имеют права. Когда они победят всю армию Даклара, пусть хоть всех там передавят, мне без разницы, то попросят вернуть их назад и вот тут мы нападём на них.

— Как?

— Обыкновенно. — Хмыкнул Солмас. — Зарежем. С орком могут быть проблемы, но вот гоблин слишком слаб и тощ, его убьем первого. А потом изделие гномов окажется в наших руках. Ты понимаешь, что это значит?

— На нас никто не сможет напасть? — спросил тугодумный барон.

— Это мы сможем диктовать этому миру, что делать! — маг потряс руками. — Эта машина из параллельной реальности, где вместо двухсот с лишним лет стагнации развивалась наука и магия, ты понимаешь, что она может.

— Так это не чудовище? — удивился барон.

— О таком могла подумать только такая дремучая деревенщина как ты. — Ткнул его пальцем в грудь брат. — Я видел поделки гномов, они большие и неказистые, но отменно и надежно работают, к тому же у армии Даклара есть две паровые катапульты, если ты мог их разглядеть отсюда. Совет Империи понятия не имеет, что гномы творят в своих подземельях и какие еще машины могут изобрести, у них нет на коротышек никакого влияния, а в свои владения те никого не пускают, торговлю ведут в Погосте, городе, что стоит на слиянии двух рек — Перекатной и Дикой, только там можно заключить выгодные сделки. Караваны гномов хорошо охраняются их же воинами и что самое важное — гномы не используют магию, как эльфы, они просто ничего в ней не смыслят, вот и создают такие поделки, которые бы давали им если не преимущество в бою, то хотя бы позволяли сражаться с эльфами на равных, а это уже многого стоит.

— Но тут же орк и гоблин. — Барон указал пальцем на стоявших внизу пришельцев из другого мира.

— Что если эльфам в том мире пришлось бороться на равных с Империей и сам

создавать подобные машины? — спросил Тимей Солмас. — Мы ведь не знаем и вообще, нам жутко повезло, поэтому прекращай портить воздух и лучше помоги мне их уболтать, да предупреди стражу. Хотя, ты знаешь... — маг задумался, — ... лучше будет их отравить за трапезой в честь победы, гоблина яды не берут, поэтому там же и зарежем, а орк скопытится от большой дозы. Ха-ха-ха! — засмеялся Солмас.

— А как мы будем управлять этой машиной, если убьем ее владельцев? — спросил барон, которого посетила неожиданно разумная мысль.

— Выпишем себе гномов из Каменного Града, они не откажутся покопаться в этой чудо-машине, для них любой незнакомый механизм в радость. — Довольно произнес маг. — Главное сейчас, чтобы пришельцы нам помогли отбиться, а после избавимся от них. Пойдем, а то наши гости ждут.

Они спустились вниз — орк и гоблин стояли возле своего железного чудовища, держа в руках нечто вроде оружия и магу тотчас же захотелось занять себе такое же. Он понятия не имел, как оно работает, но не огорчился по этому поводу — умный человек во всем может разобраться, а маг-артефактор и подавно, ведь он знал принципы работы тех или иных амулетов, здесь же была простая механика, которую также изучали в Академии просто чтобы быть в курсе научных открытий. И Солмас слегка приукрасил роль гномов в Империи — они не были отдельно закрытой страной, таким государством в государстве, они участвовали в политической жизни страны наравне с людьми, потому что когда-то маги Академии их и создали для борьбы с орками. Они были еще молоды и полны сил, гномы жаждали познаний и возможностей изменить этот мир, перекроить его, они были отличными механиками и изобретателями, конструкторами и инженерами, их сооружение на реке Большой, которая величаво катила свои широкие воды, позволяло переправиться на другой берег, не используя лодки и плоты — телеги и кареты катились по широкому деревянному настилу, который опирался на металлические столбы, вкопанные в русло реки, защищенные амулетами от воздействия воды, ведь металл боится влаги, он крошится и становится не прочным, а гномы строили мост на протяжении нескольких десятков лет и это сооружение поистине является величайшим достижением сплава науки и магии. Мост находился в нескольких перебегах от столицы Империи и располагался в самом узком месте реки, перепрыгивая с острова на остров. И вот сейчас перед ним еще одна поделка гномов, но только из параллельной реальности, а может быть, что и из будущего и было бы грех ей не воспользоваться.

Солмас подошел к орку, который был чуть ниже его ростом, что вообще-то нехарактерно для этой расы тупых силачей и слегка поклонился как равному, чтобы заручиться его доверием. Барон за спиной фыркнул, но кланяться не стал. Дурак, подумал Солмас, все может испортить, ну и братец у меня.

— Прошу еще раз великодушно нас простить за то, что мы случайно, — маг особенно заострил внимание орка на этом слове, — вырвали вас из вашего мира, но у нас были на то причины. Защитный артефакт оказался на самом деле приемником портала и вы неожиданно попали в него и оказались тут. В этом нет нашей вины, просто невероятное стечение обстоятельств.

— Угу. — Прорычал орк и посмотрел на стену. — Может лучше пусть ваши арбалетчики смотрят за стены, а не на нас, раз уж вас собираются атаковать?

— Да-да, — закивал Солмас и покосился на барона, который стоял тут с открытым ртом, разглядывая железное чудовище. — Тимей, отдай приказ держать оборону, враги

близко.

— Всем на стены! — заорал тот и стража тут же кинулась в узкие проемы дверей, застучали по лестницам подошвы ботинок и на зубцах стен показались остроконечные шлемы.

— Может быть вы оцените сложившуюся обстановку возле нашей крепости? — предложил Солмас. — И сами решите как лучше держать оборону? По вашему виду я могу судить, что вы изрядно опытные воины и смыслите гораздо больше нашего в методах ведения боя.

— Непременно. — Кивнул орк и глянул на гоблина, потом обвел взглядом двор, словно изучал его. Пара крестьян в ужасе забились в какую-то щель, стражники привычно схватились за оружие — им было неприятно, что внутри замка присутствуют два представителя враждебной расы и они никак не могли к этому привыкнуть. Все же орки достаточно разорили деревень и сожгли городов, чтобы заслужить ненависть людей. — Пошли. — Бросил он и первым направился к башенке.

— Как... — хотел было возмутиться барон, но маг толкнул его в бок, держи язык за зубами, прошипел он на ухо Тимею. От Солмаса не укрылось, что гоблин ехидно и весело посмотрел на обоих и поспешил за своим командиром.

— Хочешь все испортить? — зашептал маг так, чтобы орк не слышал.

— Почему он так со мной разговаривает?

— Потому что ты для него пустое место, а не барон. — Ответил тихо маг, идя вслед за пришельцами, — они считают нас виноватыми в том, что они уже здесь и тоже правы по своему, так что лучше пока вести себя тихо. Посмотрим, что стоит эта машина в деле, а потом уже займемся ее рулевыми. Ты меня понял, братец?

— С каких это пор ты стал здесь главным?

— С тех самых, когда ты умудрился все просрать. — Солмас повернулся к Тимею. — И не зли меня, а то превращу в жабу, на это моих силенок хватит. Будешь сидеть в банке и квакать, ты меня понял?

Тимей затряс головой, соглашаясь, что перегнул палку. Он дико боялся магов и всяких превращений, а зная братца, понимал, что тот может исполнить угрозу, так что пока надо вести себя тихо. Однако, как только он уकोшит пришельцев, то барон уकोшит братца, чтобы знал свое место — с такой чудо-машиной в Диких Землях появится новый хозяин и без помощи всяких магов-артефакторов, которые даже огонь на головы неприятеля призвать не могут.

— Орк! — выдохнул один из стражников, который не спускался во двор, не видел железное чудовище и не знал, что в нем прибыли пришельцы из другого мира.

Стражник ткнул копьем в сторону орка, стараясь насадить того на пику, но зеленый воин резко отпрянул в сторону, перехватывая древко, дергая его на себя с удивительной силой так, что боец потерял равновесие и чуть не рухнул вниз по лестнице, но напоролся на кулак орка. Дух у стражника вышибло мигом, казалось, что с его грудной пластиной соприкоснулась кувалда, на слабом металле доспеха появилась вмятина — барон не слишком заботился о защите своих людей, хорошие зачарованные магами доспехи стоили очень дорого и здесь предпочитали ходить в кожаных подобиях кирасы, плетеных кольчугах, тонкого металла панцирях и шлемах, предпочитая маневренность защите. Тяжелые доспехи могли таскать на себе только очень сильные воины, а уж сражаться в них и подавно, не всем быть силачами, так что стража по большей части была одета кто во что гораздо и у кого на

сколько хватило средств, чтобы самостоятельно позаботиться о своей защите — барон платил мало, был жаден и от него часто уходили люди, ротация кадров шла постоянно, об обучении и слаженных действиях можно было забыть. В самом замке едва ли найдется с десяток опытных солдат, остальные — обычные крестьянские дети, которые решили оторваться от сохи и примкнуть к наемникам, чтобы заработать денег и славы. Этот был одним из таких.

Стражник загремел всеми своими доспехами вниз по лестнице — орк отобрал копьё и пнул его под задницу. Идущий следом за ним гоблин ловко отскочил в сторону, пропуская падающего, и посмотрел на орка.

— Тебе надо выбрать специализацию. — Сказал он.

— Чего? — не понял Петя.

— Ну, воин, маг, вор или торгаш. Хотя, по тебе и так видно.

— Тебе что, это все игрушки? — Сержант обвел рукой тесное помещение башенки и винтовую лестницу.

— Уж и пошутить нельзя. — Обиженно пробурчал Мелкий.

— Шути, кто ж тебе не дает, главное, чтобы спину не забыл прикрыть. — Ответил Петя, выходя на стену.

Яркий свет солнца вопреки ожиданиям не ослепил его — видел сержант четко и ясно. Он тут же заметил насторожившихся арбалетчиков, направивших на него свое оружие, редких стражников, которые поднялись на стены, осмотрел приготовленные бочки с горячим маслом или каким-то другим составом, камни, сложенные кучами у ног каждого бойца. Пока его никто не атаковал, кроме того дурака внутри башни и Петя подошел к краю стены, выглянув в проем между зубцами.

Возле крепости находились засеянные поля, по желтому морю колосьев протекали волны, которые гнал ветер, рядом с полями находились посадки — небольшие домики, где жили крестьяне и прочий рабочий люд. Домиков было много, до кромки леса далеко и вот как раз со стороны солнца подходила армия таких же босяков, что охраняли крепость, они двигались от леса, что было странно — такую толпу вести через дебри и чащобы, да еще и с подводами, скорее уж сошли с дороги, чтобы напасть, когда солнце в глаза защитникам светит. Жаль бинокль не взял, подумал Петя, да и нет его в комплекте, ну ладно, зрение вроде меня никогда не подводило. Он прищурился и начал разглядывать темную полосу нападающих, которые приближались к замку. Его внимание привлекли две катапульты, которые тянули лошади, похоже, это была основная ударная сила нападающих, пехота толкалась рядом, а других конструкций у них видно не было, телеги не в счет. Рядом с Петей свой нос в «амбразуру» сунул Мелкий.

— Ого, катапульты! — восхитился он. — И лестницы тащат.

— Не вижу. — Напряг зрение сержант.

— Да четко видно, вон с правого и левого флангов. — Мелкий указал рукой. — И народу не так много, всего около тысячи.

— Ты откуда знаешь?

— Да... — Мелкий задумался, — действительно, откуда? — спросил он Петю, посмотрев на него. — Как будто у меня в голове калькулятор сработал, сразу четко подсчитал сколько именно народу там, да и зрение... видимо лучше твоего.

— Хм, странно.

— Ничего странного. — Произнес, подходя к ним маг и с любопытством глядя на

обоих. — У гоблинов острое зрение и они всегда точно знают, сколько воинов в армии противника — они же разведчики, но вы-то должны знать это лучше меня.

— Память при переходе отшибло. — Ответил Петя. — Сколько у вас людей?

— Стражников около сотни и пейзаж если в ополчение поставить, то еще полторы наберется.

— Крестьян не трогать — они не солдаты. — Привычно распорядился Петя.

Барон открыл было рот, чтобы выразить свое возмущение, что какой-то орк командует его гарнизоном, но снова был тыкнут в бок локтем мага.

— Из замка есть скрытый выход?

— Э-э...

— Вижу по глазам, что есть. — Кивнул Петя. — Нужен отряд для зачистки остатков армии, когда мы проредим их ряды.

— У них могут быть маги.

— Маги? И что они могут?

— Да все! — не выдержал барон. — Сожгут тебя, только головешка останется!

— Ну, это мы еще посмотрим. — Петя глянул вправо и влево. — Зайдем позицию там, небольшая возвышенность, войско будет как на ладони, да еще и пара этих домиков нас прикроет. — Сержант посмотрел вниз на ров, заполненный не водой, а грязью и прочими отходами, да и вонища оттуда шла невероятная, его нос сразу унюхал. — Интересно, мост нас выдержит? — он посмотрел на Мелкого.

— Должен, наверное, — пожал тот плечами. — Сорок тонн.

— Чуть больше, но не важно, придется проскакать на скорости, главное, чтобы по ширине пройти. — Петя повернулся к местным начальникам. — Мы вам поможем, договор есть договор, после победы не забудьте отправить нас назад.

— Вы так уверены в победе! — Солмас поклонился. — Пойду готовить обряд, думаю, что здесь моя помощь не понадобится.

— Не забудьте про отряд. — Напомнил Петя. — Им лучше атаковать оттуда. — Он указал рукой. — Складки местности скроют их от противника, но они могут нарваться на его разведчиков.

— Не извольте беспокоиться, у нас есть опытные солдаты. — Заверил его маг. — Я немедленно распоряжусь.

— Тогда мы выдвигаемся. — Петя кивнул и они спустились вниз.

— Как все прошло? — спросил Шаман, как только сержант и заряжающий залезли в танк, условно постучав в люк.

— Нормально. — Буркнул Петя. — Хотя веры у меня этим уродам нет.

— Это почему?

— Толстый — дурак, а вот худой — умный, и говорил в основном он, толстый мог выдать их планы. — Петя повел носом. — Не знаю почему, но у меня такое чувство, что нас пытаются обмануть.

— Тогда зачем им помогать? Давай рванем из замка.

— Куда? — насмешливо спросил сержант. — До первой заправки тут как минимум еще тысяча лет и там вряд ли найдется дизельное топливо, так что сильно на танке не поездишь. Этот хитромудрый пообещал нас отправить назад, если поможем. Если солгал, то ничего не стоит подвесить его кверху жопой и растряссти на информацию — вас они не видели и до сих пор полагают, что нас всего двое.



— Тут ведь стражи полно.

— Да какая это стража, — махнул Петя рукой, — обычные крестьяне, только в доспехи переодетые. Опытных воинов с десятков наберется и их я уже с крепости отослал, чтобы скрытно напали на остатки армии. И потом, у нас есть АКСУ, а против копья и меча это супероружие. Арбалетчики могут подстрелить, если опытные, но из него надо попасть в движущуюся цель, а это проблема, да и перезарядка слишком долгая, в бою счет идет на секунды.

— Ты откуда это знаешь? — подозрительно спросил Мелкий. — Ты же в армию вместе с нами призвался? Ты что, киллером на гражданке был?

— Охотник я. — Спокойно ответил Петя. — С шести лет с отцом в тайгу ходил, с оружием обращаться умею, да и стреляю неплохо, только... — он задумался, — ... про местное оружие у меня как бы само в памяти всплыло, как будто знал, но забыл.

— Вот и у меня также. — Кивнул Мелкий. — Думаешь, нам при переносе сюда знания в башку вложили?

— Все возможно. — Пожал плечами Петя. — Если бы не хотели, то нам наши тела оставили бы, а так мы теперь те кто есть. — Он развел руками. — Ладно, давайте двигаться из крепости, Тормоз, веди аккуратно, тут кругом куры и свиньи бегают и так половину живности уже передал.

— Она сама под гусеницы лезла, эй. — Отозвался мехвод.

— Что это было в конце? — спросил Мелкий.

— Не знаю, слушай, — Тормоз замолчал, — как будто по-другому говорить не могу, вах!

— Все гномы — кавказцы! — захохотал Мелкий и начал загибать пальцы. — Живут в горах, говорят с акцентом и при этом крепкие сильные воины, так? Сеня, да ты не Сеня, а Гиви какой-нибудь, признайся уже, а?

— Нэ хочу быть Гиви, я Сэмен. — Ответил ему мехвод на что гоблин засмеялся еще громче.

— Ладно, вы пошутили, я тоже посмеялся. — Прекратил базар Петя. — Потом будем решать, кто грузин, кто эстонец, а кто русский.

— Это почему это русский? — ехидно спросил Мелкий, — я вот, например, мордовский.

Шаман захихикал.

— Неуставная стрижка, волосы обрежь. — Посоветовал эльфу Петя и провел по своим волосам. Которых не было. — Э, куда волосы делись?

— Все орки лысые, ты что не знал? — продолжал хихикать Мелкий. — Да и похож ты больше на варкрафтовского орка, а не на тех уродов из «Властелина Колец».

Смеялся весь экипаж и Петя в том числе.

— Ладно, закончили. — Произнес он. — Тормоз, двигай к воротам, они слева. Люк не открывай, по триплексам смотри, помните, что мы в стане врага.

— Враг моего врага — мой друг. — Напомнил древнюю истину Шаман. — Может нам присоединиться к нападающим?

— Э, нет, те нас сразу за яйца подвешат. — Тут же вякнул Мелкий. — Они сюда для осады и захвата замка пришли и настроены агрессивно, будут из танка выковыривать. Правда, на что они надеялись с двумя катапультами?

— Не забывайте, что у них есть маги и на что они способны, мы не знаем. — Сказал Петя. — Скорее всего надеялись на них, а орудия для пролома стен притащили.

Тормоз поднял обороты, развернулся на месте, выламывая камни из кладки площади, которые уже расшатались или строители пожалели цемента — немногочисленные оставшиеся стражники, гуляющие во дворе, и пейзажи в ужасе разбежались и прижались к стенам, чтобы их не раздавили. Живности передалась паника людей и куры, гуси, свиньи и прочие рванули куда глаза глядят, только коровы остались тупо жевать сено — они уже привыкли к пытящей машине. Тормоз провел танк к арочному выходу из крепости, встал как раз напротив поднятой решетки и выдвинутого моста.

— Придется разогнаться, не знаю, выдержит ли мост, лучше проскочить на скорости. — Произнес Петя.

— Места мало. — Ответил мехвод, — но попробую, э.

Он медленно подал назад, предполагая, что люди догадаются отскочить с пути танка, потом погазовал черным дымом и рванул вперед. Траки вгрызлись в каменную площадку, но не вывернули кладку — здесь она была сделана на совесть древними строителями. Танк еле протиснулся в проем ворот, чиркнул бортами по стенкам, но вылетел на оперативный простор — мост под ним затрепал, дерево было толстое, доски лежали внахлест, да еще были скованы металлом для прочности, все же это защитное укрепление, но Петя решил перебдеть. Машина вывернула на дорогу и свернула направо.

— Вправо девяносто! — командовал сержант. — Ориентир — крайний дом слева, за него встанешь.

— Понял. — Ответил Тормоз, переключая передачи и подрабатывая фрикционами, доворачивая машину.

Танк пыхнул выхлопом и занял позицию между двух домиков, сломав хилый заборчик и размесив огород.

— Крестьяне голодные останутся. — Заметил Шаман.

— Ничего, у них тут тепло, могут снова грядки засеять. — Ответил Петя.

— Может быть сейчас как раз лето? — заметил Мелкий.

— Если их всех порежут, то огороды им точно не понадобятся. — Заметил сержант и приник к ТКН. — Тааак. — Протянул он. — Вижу катапульты, конструкция странная, дальность тысяча восемьсот, ее тянут несколько лошадей, рядом расчет бегают. Хм, на какую дальность катапульты метали снаряд?

— Наверное, не больше километра. — Пожал плечами Шаман. — Вряд ли дальше.

— Эти пока не останавливаются, подождем, глуши машину. — Распорядился Петя, продолжая наблюдение. Мелкий и Шаман тоже приники к прицелам.

— У них одна катапульта с «ложкой», вторая с петлей какой-то. — Произнес гоблин. — Зачем такие разные?

— Баллист нет? — спросил Петя, высматривая в рядах противника другие средневековые конструкции. — Осадные лестницы вижу, телеги с чем-то, наверное боеприпасы для катапульт и жратва, движуха до сих пор идет, нас вроде не заметили.

— Да даже и заметили, откуда они знают, что это такое. — Хмыкнул Мелкий. — Стоит себе холмик черный и все.

— Приближаются. — Доложил Шаман. — Дальность тысяча семьсот.

— Шустрые какие. — Восхитился Петя и повернул башенку. — О, в крепости мост подняли, готовятся.

— Бздят, а не готовятся. — Пробурчал Мелкий.

— А что им, ворота распахнутыми оставить? — со смешком спросил Шаман. —

Заходите гости дорогие, хлеб да соль, так что ли? Та толпа сюда явно не с добрыми намереньями приперлась.

— Это точно. — Согласился Петя. — Ждем, когда останутся.

Катапульты затормозили в поле на расстоянии километра от замка и метрах в двухстах от ближайших хат, куда уже наведались разведчики армии и тащили теперь пожитки крестьян, чтобы показать главарю или поделить. Некоторые наворачивали еду, которую нашли спрятанной в подполье у пейза. Расчет начал готовить катапульты к бою.

— Что они делают? — спросил Мелкий. — Огонь разводят? Зачем?

— Видишь котлы? — указал ему на пузатые стальные бочонки Шаман. — А от них тяги идут к крестовине с «ложкой». Это паровые катапульты.

— Что и такие были? — удивился Мелкий.

— Они и сейчас есть. — Буркнул Петя. — На авианосцах используются, а в армии — нет. К тому времени появились пушки и огнестрельное оружие, которые было гораздо эффективнее, чем эта конструкция. Меня больше всего интересуют мобильные баллисты, есть ли они у солдат?

— Видно только луки и арбалеты. — Произнес Мелкий. — Чего мы ждем?

— Когда давление в котлах достигнет нужного значения. — Ответил Петя.

— Взорвать их хочешь? — спросил Шаман.

— Ага.

— Не гуманно это.

— Война вообще негуманное дело. — Ответил сержант. — И что, ты теперь стрелять не будешь?

— Буду, куда я денусь. — Пробурчал эльф.

— Вот и не тренди. — Продолжил наблюдение сержант.

К тому времени передовые части солдат противника вошли в деревеньку и тут же обнаружили темное железное чудовище, пыхтящее и воняющее гарью. Солдаты замерли с открытыми ртами, глядя на это чудо.

— По живой силе противника — огонь.

Застрекотал пулемет и первые люди тут же легли в землю, обильно поливая ее кровью — пули шили кожаные и стальные доспехи навывлет, спрятаться было негде, Шаман ловил цели в прицел и бил короткими очередями по три патрона, укладывая солдат штабелями. Командир передового отряда скомандовал отступить, а в сторону танка стали разворачиваться катапульты.

— Как они узнали? — удивился Петя.

— Магосвязь? — Предположил Шаман. — Через амулеты?

— Все может быть. — Согласился сержант. — Скоро стрелять начнут.

Тут перед танком в приборах наблюдения забушевал огонь, раскатился по броне, пытаясь проникнуть внутрь, чтобы выжечь живых, словно пламя было разумным или его направляли и Петя отшатнулся от прицела, потом пригляделся.

— Откуда тут огонь?

— Маг поработал. — Ответил ему Мелкий, наблюдая в прицел. — Что, съели? Этот танк выживет при ядерном ударе, а вы его пламенем решили подогреть. Не выйдет!

— Если у них есть ледяной маг, то выйдет. — Буркнул Шаман. — Масло и топливо замерзнет, танк заглохнет.

— Не сразу, поработает немного. — Ответил Петя. — Да и какая это должна быть сила

чтобы моментально заморозить большой объем пространства? Это нереально.

— То, что ты орк, это тоже нереально? — спросил Мелкий. — Короче, хватит отсиживаться, командуй, сержант!

Петя приник к ТКН, огонь уже спал, так и не причинив машине вреда, словно сдулся и понял, что бессилён.

— Осколочно-фугасный заряжай, — отдал команду Петя и Мелкий нырнул вперед к боеукладке. — Цель одиночная, ориентир — дом, влево тридцать, расстояние тысяча сто пятьдесят метров.

— Готово!

— Огонь!

Танк вздрогнул, казенник дернулся, гильза выстрела полетела в лючок и упала на землю, из ствола потянуло пороховым дымом. Шаман и Петя видели, как снаряд попал в катапульту, нанося окружающим и самой установке непоправимые повреждения, дополнительно взорвался котел, у которого сорвало клапана и крышку и раскидал всю конструкцию по полю, скручивая тяги и рычаги. Стоявшая рядом катапульта также пострадала, начала заваливаться на бок, оглушенный расчет валялся вокруг нее. Котел второй установки выдержал удар осколков, однако сорвало клапан и горячая вода гейзером рванулась наружу, ошпаривая тех, кто был рядом. Солдаты противника забегали вокруг, пытаясь вытащить пострадавших и перетаскивая их в шатер, который развернули первым делом, когда войско встало готовить позиции.

— Работай пулеметом. — Приказал Петя. — Цель одиночная, ориентир — поваленная катапульта, вправо пятьдесят, расстояние тысяча четыреста.

— Далеко.

— Для семь шестьдесят два может быть. — Задумался сержант. — Мелкий, давай за НСВТ, он крупнокалиберный, как раз. — Гоблин откинул люк и взялся за рукоятку пулемета. — Огонь. — Скомандовал Петя.

Застрекотал пулемет и мелкие фигурки попадали, а шатер порвало в нескольких местах, ткань провисла и болталась на ветру — большие пули не просто прошивали ткань, они рвали людей, оставляя огромные раны в руках, груди, ногах, кто-то раскинул мозгами, когда 12,7 мм пуля попала в голову. Доспехи и прочая защита не спасала от слова совсем.

— Тормоз, малый вперед, занимай позицию на краю села, ориентир — дом без стекол.

— Понял. — Мехвод тронул машину.

Выстрел одним снарядом навел шороху в рядах противника, солдаты, набранные из таких же необученных и молодых крестьянских детей, тряслись при виде грохочущей черной точки, которая поползла в их сторону, выпуская черный дым. Даклар охрипшим голосом отдавал приказы держать оборону, проклиная солдат, собиравшихся задать стрелкача и укрыться в лесу. В это время вернулся передовой отряд, понесший большие потери и его командир тут же подскочил к Даклару.

— Господин! — выдохнул он, перемазанный грязью и с налипшей на кирасе землей. — В посадке затаился черный демон! Он своим длинным языком моментально убил почти всех моих солдат!! Господин, нам нужно отступать!! — Командир испуганно огляделся, осознавая масштаб причиненных разрушений. — Это все он?!!!

— Немедленно организовать оборону! — закричал князь. — Раненых на телеги и эвакуировать в лес! Где маг?!

— Он сбежал! — воскликнул ординарец Даклара. — Как только увидел, что на демона

не подействовал его сокрушающий огонь!

— Бесово отродье! — выругался князь. — Ни на кого нельзя положиться, кругом одни трусы! Занимайте оборону, любого демона можно победить, я это точно знаю!

— Но не с железной шкурой, мой господин! — обратился к нему командир передового отряда. — Я разглядел его хорошо — огромная голова с длинным носом, которым он выдыхает и делает «бум», плоское тело, ног не видно и один глаз! Но он все видит и знает, где мы спрятались!

Рядом с людьми возникли фонтанчики земли и два солдата упали, сраженные длинной рукой демона. Командир кинулся к князю и закрыл его своим телом, прежде чем упал рядом с ним, получив смертельные раны. Даклар не видел огня, льда или сильного ветра или иного магического воздействия, невидимая смерть настигала его людей и они погибали, не имея возможности ей противостоять. Что-то обожгло руку князя и возникла дикая боль, его развернуло и он плюхнулся прямо на землю — тут же к правителю княжества поспешили ординарцы, чтобы спасти его жизнь и сопроводить в безопасное место — бицепс порвало и сейчас рубашка под броней напитывалась кровью.

— Отдай приказ всем отступать. — Выдохнул Даклар, терпя боль. Под наручем все пропиталось кровью, а в стальной пластине красовалось рваное отверстие с зазубренными краями металла, которые торчали внутрь, причиняя еще большую боль. — Уходим. — Он посмотрел в сторону крепости. — Барон Тимей продал душу дьяволу и тот вступился за свою собственность, прислав на подмогу железного демона. Надо все рассказать Утуруку, пошли гонца, скажи, что замок мы не взяли, нужно подкрепление и больше магов.

Ординарец кивнул и тут же испарился, чтобы немедля выполнить приказ хозяина.

— Они бегут. — Сказал Шаман, наблюдая в прицел. — Напугались.

— Не скоро вернуться. — Кивнул ему Петя. — Возвращаемся к замку, только внутрь не заезжай, пойдем, потолкуем с главнюками.

— Машину глушить, э? — спросил мехвод.

— Да, пусть думают, что мы ее покинули. — Сержант посмотрел на Мелкого. — НСВТ лучше вниз спустить, а то вдруг упрут.

— Да после всего, что тут случилось, они к машине подходить вообще не будут! — ответил тот, вынимая штифты крепления пулемета.

— Не спорь, лучше спрячем. — Приказал Петя. — Давай, двигай. — Это уже мехводу.

Танк пополз по направлению к закрытым воротам.

— Поставь его так, чтобы можно было обстрелять замок.

— Зачем?

— Предчувствие у меня нехорошее, а я привык доверять своей интуиции.

— Как скажешь, вай. — Философски ответил Тормоз, не доезжая до рва. — А если они вас там схватят, то как мы вытаскивать вас будем, э?

— Мелкий, заряди фугас. — Петя посмотрел на гоблина, потом на Шамана. — Если что, долби по воротам.

— Вдруг мост выдержит?

— Если выдержит, то зарядите бронебойный.

— Как я тут один ползать туда-сюда буду? — удивился эльф.

— Тормоз перелезет на место заряжающего — вы же без нас, надеюсь, не уедете?

— Обижает. — Буркнул мехвод. — Слушай, только я заряжать не умэю.

— Научишься, тут просто. — Вякнул Мелкий, лезь сюда.

— Тэсно, однако. — Заворочался гном и экипаж смог разглядеть Тормоза более подробно.

Он был дико заросший, словно провел на необитаемом острове добрую половину своей жизни — бородаща почти до груди, кустистые брови, как у «дорогого Леонида Ильича», волосищи, торчавшие в разные стороны из-под шлема, мясистый крупный нос и мелкие глазки, спрятавшиеся во впадинах глазниц. Шеи не было от слова совсем — Тормоз ворочался всем телом, пытаясь развернуться, чтобы перелезть с места мехвода на наводчика и чуть не застрял.

— Выходим. — Решил Петя и открыл люк. — Сами тут разберетесь, мы постараемся вернуться скоро. — Он пошел по башне и спрыгнул вниз, не забыв прихватить АКСУ, пару гранат Ф1 и рацию для связи с экипажем — две штуки лежали в ЗИПе, не старые армейские радиостанции с выдвижными антеннами, а обычные пусть и не новые «Моторолы». Мелкий до сих пор возился с пулеметом — спускал его вниз аккуратно и осторожно, для него огромный НСВТ был размером с его рост. Сначала тряска танка не давала это сделать, а потом оружие встало так, что почти заклинило в люке и пришлось соображать, как его повернуть, чтобы освободить.

— Эй, а пожрать? — выкрикнул Шаман.

— Там сухпай, подкрепитесь пока. — Посоветовал Петя, наблюдая за тем, как «защитники» крепости опускают мост и поднимают решетку. — Мелкий, пошли.

— Сейчас. — Гоблин захлопнул крышку люка. — Иду. — Он пружинисто спрыгнул с брони и присоединился к шагающему орку.

— Нет, ты видел?! — захлебываясь слюной, голосил Солмас на смотровой площадке центральной башни. — Раз и вдребезги! Никаких тебе огня и льда, катапульта просто разлетелась на части! Вот это оружие, я понимаю! Итак, наш план в силе, сейчас пригласим их отметить победу, а когда орк сдохнет, прирежем гоблина!

— Они поставили чудовище недалеко от ворот. — Заметил Тимей. — Они не будут заходить внутрь?

— Хм, странно. — Маг напряг зрение. — Наверное, боятся, что их машина рухнет в ров — она слишком тяжелая, ты сам слышал как скрипел под ними мост, когда они по нему проезжали. Ладно, пускай стоит там, все равно к ней никто не подойдет, поставь двух стражников рядом, да и пейзаж уже пора отправлять восстанавливать порушенное хозяйство.

— Это защитники его порушили, пускай и восстанавливают. — Брякнул барон, указывая на железного монстра.

— Не вздумай сказать что-нибудь подобное при них. — Злобно произнес Солмас. — Мы безмерно благодарны им и точка.

— А если они будут спрашивать о договоре? — напомнил ему Тимей. — Ты же не сможешь вернуть их назад.

— Скажу, что амулет заряжается. — Отмахнулся тот. — Седмицу будет напитываться энергией, так что поверят. Короче, пошли вниз, они уже тут.

Маг и барон рассыпались перед Петей и Геной в благодарностях и попросили их присоединиться к трапезе — отведать, так сказать, что Создатель послал и отметить скорую победу. Орк и гоблин переглянулись.

— Нам бы хотелось как можно быстрее вернуться назад. — Напомнил Петя, заметив, что стражники как будто невзначай начали окружать их.

— Амулет портала сейчас заряжается, нужно время. — Ответил маг.

— Сколько?

— Седмица, может быть больше. — Пожал тот плечами. — Здесь мало магической энергии, в местах силы зарядка идет быстрее.

— И где ближайшее место силы?

— На Угрюмой Скале и в Засохшем Лесу, но там больше темная энергия, а нужна светлая. — Ответил маг. — Будьте нашими гостями, забудьте о своих тревогах на время и присоединитесь к трапезе.

— А можно как-нибудь ускорить процесс зарядки? — спросил неугомонный Петя. — Например, отвезти амулеты к светлым местам силы? Неужели у вас их здесь нет?

— Только молитвенный камень возле пересечения дорог. — Брякнул барон, отчего удостоился ненавидящего взгляда от мага.

— Тогда давайте отнесем амулет туда — это далеко или нет? — спросил Петя, кладя руку на рукоятку АКСУ — стражники как-то уж недобро поглядывали на него, да и среди них был тот, кого он спустил с лестницы, вероятно, хотел поквитаться.

— Это в двух днях пути отсюда. — Махнул рукой маг. — Амулет нельзя перемещать с места на место — он теряет силу.

— Это что за амулет такой, который силу теряет, если его с собой таскать? — спросил вдруг Мелкий. — Толку от него тогда никакого, он ведь должен свою функцию не терять, а исправно служить.

Маг заскрипел зубами, поняв, что пришельцы могут догадаться о ловушке. Поэтому Солмас предусмотрел и такой вариант.

— Убить их! — отдал он приказ и быстро отступил назад, в башню, пытаясь захлопнуть дверь.

Петя чего-то такого и ожидал — он ударом ноги барону в пах вывел того из игры, у толстяка выступили слезы на глазах и он упал, сжавшись в комочек, после чего передернул затвор, досылая патрон в патронник и пристрелил самого ретивого стражника, который уже метил копьём Пете в корпус, намереваясь ткнуть. Мелкий кинулся вперед, к магу, не давая тому закрыть дверь, действовал Гена по ситуации, как в драках, в которых поучаствовал в свое время. Его автомат висел на шее и Мелкий схватился за него, как утопающий за брошенный ему спасательный круг, направляя на мага. Солмас всем своим чутьем понял, что ему сейчас придет конец и, бросив дверь, ломанулся по лестнице вниз, туда, где был тайный выход из замка. Петя в это время отступил к двери, в которую уже ужом проник Мелкий, очередями по три патрона выбивая стражников одного за другим — они не знали, что противопоставить непонятному оружию и предпочли ретироваться, скрывшись за телегами, те из которых были еще живы и прятались за спинами умерших — стрелял сержант исключительно в голову, что с его охотничьей подготовкой было достаточно легко сделать. Рядом с Петей от стены отскочили несколько стрел, одна из них попала ему в плечо, пробив комбинезон, да так и осталась торчать — стрелки на стенах времени не теряли и как только вокруг орка образовался круг из мертвых тел, тут же начали обстрел. Петя ушел в башню и захлопнул дверь прямо перед носом у оставшихся стражников, которые не горели желанием преследовать бойца.

— Шаман! — вызвал он по рации. — Стреляя по стражникам, что скопились возле двери! Видишь их?!

— Что, уже? — ответил тот с набитым ртом. — Сейчас.

— Мелкий — вниз! — закричал Петя, сбегая по лестнице.

Через некоторое время задние трянуло, с балок перекрытия посыпалась пыль напополам с мышинным дерьмом, танкисты закашлялись, отряхиваясь.

— Где этот урод тощий?

Гена принюхался, потянув носом воздух.

— Туда побежал. — Указал он путь в полутемном помещении, освещенном чадящими факелами.

— Откуда знаешь? — Мелкий пожал плечами. — Ладно, двинули.

Напрягать зрение в полутьме не пришлось — оба отлично видели, сказалось особенность строения зрачка, глаза у орка и гоблина были одинаковыми. Мелкий отчетливо чувял запах мага, его страх и вонь и вел своего командира в правильном направлении. Они миновали несколько комнат, впереди забрезжил свет факелов — это Солмас отправил стражу задержать преследователей. Трое громил в доспехах выскочили из-за угла и один из них тут же разрядил арбалет в орка, который казался более опасным противником. Петя успел чуть скрутить корпус и стрела скользнула по мышце груди, прорезав комбинезон. Рана закровоточила, но боль притупилась и не помешала сержанту и рядовому расстрелять всех троих — громилы повалились друг на друга, а гулкое эхо выстрелов еще долго гуляло по подземным коридорам замка.

— Поднажмем, он близко! — выкрикнул Мелкий, вырвавшись вперед.

— Осторожно, вдруг там солдаты. — Предупредил его сержант, как башню снова трянуло, на этот раз ощутимо — похоже танкисты стреляли бронебойным и разворотили вековую кладку. — Чего это они там? Шаман, ответь Зверю, прием. — Назвал свое прозвище Петя. — Шаман — Зверю, прием!

— Мы под землей, кругом камни, связи нет. — Сказал Мелкий, продолжая бег и сворачивая по коридору влево, выбегая в большой подвал, уставленный кадушками, бочками с вином, сушеным и вяленым мясом, подвешенным на веревочках, копченой рыбой и прочими яствами. — Где-то здесь.

Петя внимательно осмотрел помещение, не обращая внимания на гулкие звуки, доносившиеся сверху. Где-то капала вода, шуршали мыши — чувствительные уши ловили любой издаваемый звук. Орк пошел по центральному проходу и заметил, что на одной из бочек неплотно прилегает крышка, да и Мелкий указал на нее своим носом — почуял вонь. Орк ударил ее ногой и та покатилаь, а маг, сидевший внутри, взвыл от страха, понимая, что с ним сейчас сделают злые обманутые пришельцы.

— Я не виноват, это все Тимей! — заголосил Солмас, пытаясь сохранить себе жизнь. Петя трянул его за ногу, ударив головой о землю — роста орка не хватало, чтобы маг полноценно висел.

— Мелкий, следи за входом. — Сказал сержант. — Итак, друг мой, ответь-ка нам на несколько вопросов — почему ты хотел нас убить?

— Это все Тимей! — лихорадочно начал рассказывать тот. — Он захотел использовать ваше оружие и отобрать его у вас! Это все он придумал — заманить вас в подвал, накормить и отравить! А вы не пошли!

— Если он все придумал, о почему приказ о нашем убийстве отдал ты? — спросил орк и его зрачки расширились, заполняя чернотой весь глаз.

Солмас заскулил, понимая, что сейчас его убьют.

— Как нам вернуться в свой мир? — трянул его Петя.



— Никак. — Обреченно ответил он. — Древний артефакт распался, когда перенес вас сюда, он был одноразовым.

Петя задумался.

— Еще такие артефакты есть?

— В Академии магов есть все, это в столице Империи, можно уговорить кого-нибудь из них, чтобы они помогли вам! — Мысли Солмаса метались в поисках выхода из сложившейся ситуации, куда он сам себя загнал. — Я много кого там знаю, я вам пригожусь, я могу переговорить с ними! Не убивайте меня! Пожалуйста!

— Карты местности в этом замке есть? — спросил Петя.

— Да, да! — закивал маг. — В кабинете Тимея есть все, что вам нужно для путешествия, я даже знаю, где он хранит свой сундук с золотом!

— И где же? — поинтересовался Мелкий.

— В кабинете за портретом основателя семьи есть фальшивый камень, если его нажать, то сработает механизм и откроется лаз в полу, там стоит сундук! — выдал секрет Солмас. — Он ваш, только сохраните мне жизнь!

— Предавший один раз, предаст и второй. — Спокойно сказал Петя, подкинул мага так, что тот заверещал, плюхнувшись на твердый земляной пол, подхватил его под подбородок и свернул тому шею. — Я прощаю тебя.

Мелкий скривился.

— Как это ты так легко людей убиваешь? — спросил он.

— Разве это люди? — вопросом на вопрос ответил Петя. — Поверь мне, невинную белку, зайца или глухаря убить гораздо тяжелее, нежели человека.

— Я думал наоборот. — Пробормотал Мелкий.

— Попробуй убить курицу, когда она просто ходит по двору. — Посоветовал Петя. — Вот и проверишь. Давай-ка наведаемся в этот кабинет.

Башню трянуло еще раз и балки опасно скрипнули.

— И надо выбираться отсюда, пока нас не засыпало.

Орк и гоблин побежали обратным путем, часть коридора обвалилась и им пришлось разгребать завал, Петя не обращал внимания на обломок застрявшей в плече стрелы, а вот Мелкий запричитал.

— Вытащи стрелу, а то столбняк получишь.

— Потом, — отмахнулся Петя. — Сейчас некогда, да и перевязаться нечем, тут в их тряпках полно грязи и паразитов. — Он указал на одежду мертвых стражников. — Надо торопиться. — Сержант поднес рацию к губам. — Шаман, ответь Зверю, прием!

— Петя! — слабо зашуршала рация. — Ты жив?!

— Прекратить обстрел, пока нас тут не засыпало! — закричал в рацию сержант. — Мы внизу, в подвале, сейчас выберемся!

— Нам подъехать к башне?

— Сидите, где сидите! — приказал Петя. — Работайте по арбалетчикам и стражникам из пулемета, из пушки не стреляйте больше.

— Ясно! Но они все разбежались, стрелять не по кому. Ждем вас снаружи! — Шаман отключился.

— Молодцы, ребята, не бросили нас. — Сказал Мелкий.

— Ага, чуть не похоронили тут под камнями. — Петя пролез в щель между камнями, где остался относительно целый коридор, гоблин следовал за ним. — Двигаем.

Через несколько минут они вышли к полуобвалившейся лестнице, ведущей наверх башни, на смотровую площадку. Во дворе крепости царил разгром, живых видно не было, что уже хорошо, стражники либо сбежали, либо погибли, барона раздавило падающими из стены камнями, главных не осталось и служить было некому, вот все и рассосались кто куда. Петя перехватил поудобнее автомат и полез наверх, прыгая с камня на камень. Поднявшись на уровень второго этажа, он услышал чьи-то рыдания и всхлипы, сделал знак Мелкому и осторожно открыл дверь.

В комнату через проделанную снарядом дыру заглядывал солнечный свет, все было перевернуто, деревянная мебель расколота, везде лежали камни из кладки, а рядом с мертвой женщиной рыдала молоденькая девочка. Она услышала, как скрипит дверь и ее зрачки увеличились от страха, когда она увидела входящего орка. Однако секундный страх уступил место невероятной злобе и ненависти, девочка схватила короткий кинжальчик, лежащий рядом с телом женщины и кинулась на монстра. Петя легко перехватил ее руку и, выпустив автомат, повисший на ремне, хлестнул ее тыльной стороной ладони по лицу.

— Дура. — Сказал он.

— Кидаешься с голой пяткой на шашку. — Брякнул Мелкий, выныривая из-за сержанта. — Ты кто, прелестное создание? — он смотрел на девочку голодными глазами, оценивая молодое тело.

— Отставить! — рявкнул Петя, поняв, что на уме у заряжающего. — Сама спустишься?

Выражение ненависти в глазах никуда не пропало, но чуть-чуть сменилось недоумением — девочка не понимала, почему ее не прибили на месте. Она продолжала ненавидеть этих зеленых монстров, которые вылезли из чудовища, убившего всю ее семью и теперь рыскающих в крепости в поисках наживы, но то, как к ней обратился орк удивило девочку.

— Мне некогда с тобой возиться. — Сказал Петя. — Где кабинет Тимея?

— Он был моим отцом! — выкрикнула девочка. — А вы убили его!

— Поправка — он хотел прибить нас, так что мы квиты, справедливость восторжествовала. — Заметил Мелкий.

— Отец никогда на такое бы не пошел! — упрямо воскликнула дочь барона.

— Это смотря какие обстоятельства. — Заметил сержант. — Ему было выгодно прикончить нас, что он и попытался сделать. Хотя, какой смысл тебе объяснять, ты ведь еще дурища, все равно не поймешь. — Он встряхнул ее так, что голова чуть не отвалилась. — Где кабинет твоего отца? Говори, иначе сброшу вниз!

— Не скажу! — упрямо возразила девчонка, уставившись на орка. — Проклятые убийцы!

Она собралась плюнуть в рожу зеленомордому, но тот сильно толкнул ее к кровати и дочь барона упала на перину, которая чудом уцелела при обстреле. Петя повернулся и вышел из комнаты, а Мелкий подобрал кинжал, посмотрел на его лезвие, попробовал пальцем, потом сунул себе за ремень и сказал:

— Вырастешь, захочешь отомстить, буду ждать.

После чего оставил девочку одну в комнате с мертвой матерью.

— Чего это ты там бурчал? — спросил гоблина Петя.

— А что, круто получилось, а?

— Не круто. — Ответил тот. — Про семью я не подумал.

— И что, теперь будешь жалеть об этом всю свою жизнь? Да брось, у каждого бандита,

преступника и убийцы есть мать, возможно, сестра и дочь, жена и брат и чего, им теперь разгуливать на свободе, творить, что захотят только потому, что их родственники будут плакать по ним? Да хрена с два! И этих уродов к ногтю, яблоко от яблони недалеко падает, потом возьмутся за нож!

— Чего это ты такой кровожадный вдруг стал? — спросил Петя, карабкаясь вверх.

— Да зае...ли! — резко ответил Мелкий.

Почему и кто, не пояснил, а сержант не настаивал, пусть успокоиться сперва, а потом поговорим, а девчонку все равно жаль — пропадет. Делать она точно ничего не умеет, за нее служанки все делали, единственный вариант — прибиться к кому-нибудь и побыть той же служанкой, может быть поумнеет, а если продолжит корчить из себя принцессу, то значит такая у нее судьба — душой родиться, душой и помереть.

Пол в кабинете барона чуть просел, так что стала видна крышка люка и никакого фальшивого камня искать не пришлось, тем более, что все портреты в результате обстрела послетали со своих мест и теперь определить, где они висели можно было только по пятнам пыли и сажки, скопившейся за века. Петя пошарил по столу, роясь в бумагах, тогда как Мелкий ковырял крышку люка, пытаясь добыть сундук. Наконец, ему это удалось и он, подставив какой-то камень в качестве упора, вынул небольшой сундучок с навесным замком. Сбить его с первой попытки не получилось, также как и со второй и Мелкий бросил это занятие, рассудив, что сделать с помощью инструмента это легко можно будет в танке. Он подхватил сундучок и посмотрел на копающегося в бумагах Петю.

— Что нашел?

— Записульки какие-то. — Ответил он, переворачивая бумаги. — На непонятном языке. Похоже, нам только разговорный язык в башку вложили.

— Ага. — Гоблин присмотрелся к бумагам. — Карты тут нет, может она в сундуке?

— Это зачем ее в сундуке хранить?

— Может она секретная? С помеченными сокровищами? — глаза у Мелкого загорелись. — Давай проверим?

Петя полностью осмотрел стол, но так ничего и не нашел, пока взглядом не наткнулся на черную тубу, стоящую в углу кабинета. Открыв крышку, он вытряхнул желтую плотную бумагу или пергамент с начертаниями материков, пометками городов, рек, океанских течений, причем карт было несколько — подробная часть центральных районов континента и схематичное описание восточных и южных земель, а находящийся через пролив материк на юге так вообще просто был подписан как существующий, чтобы путешественники знали, что он есть. Петя втолкал все карты в тубус обратно и закинул себе за спину — к трубе крепился ремешок.

— Пошли.

Они спустились вниз и неугомонная девчонка снова прыгнула из засады на Петю, на этот раз с ножом. Ночное зрение орка легко рассмотрело притаившуюся фигуру в светлом платье и сержант опять же поймал ее за запястье. Он осмотрел оружие.

— Хороший нож, себе возьму. — Произнес он, держа клинок в руке. — А ты приди уже в себя и успокойся — родители умерли и теперь ты сама по себе.

— Это вы виноваты в их смерти!

— Никто не виноват — все получили по заслугам. — Ответил Петя. — Не нравится, попробуй исправиться. Читать умеешь? — девочка автоматически кивнула. — Иди, посмотри, чем твой отец занимался все это время, сколько он пейзаж ограбил, а скольких

замучил в темнице за долги и продолжай верить в то, что он такой безгрешный.

— Это не он, это дядя!! — выкрикнула девочка.

— Я тебя переубедить не собираюсь, нет не времени, ни желания. — Петя прошел мимо. — Прощай.

Мелкий показал ей язык.

Они вышли из замка и быстро пересекли разгромленный двор, скрываясь за камнями и телегами, подбежали к урчащему двигателем танку, забрались внутрь — Тормоз на этот раз не стал корячиться внутри, а перелез через люк мехвода и уже сидел на своем месте.

— Когда ты попросил по рации поддержку, я сразу выстрелил вверх голов стражников. — Рассказывал Шаман. — Часть из них полегла, двое или трое разбежались, а потом ты не отвечал по рации, я подумал, что вас убили, ну и начал долбить. Бронебойными правда, Тормоз ведь не разбирается где что лежит в стеллажах.

— Ну, хоть заряжал правильно. — Похвалил гнома Петя и развернул карту на коленях.

— Ух ты, карта! — Шаман сунул свой нос в пергамент. В башне было тесно, но вылезать наружу не хотелось. Петя провел пальцем по бумаге.

— Тут несколько замков, который из них наш, я не знаю, надо взять языка, чтобы перевел, что тут написано.

— Сейчас пейзанина поймаю. — Мелкий уже было собрался вылезти из танка, но Петя осадил его.

— Ты думаешь, они тут все грамотные как у нас? Вряд ли.

— У тебя стрела в плече. — Шаман показал на обломок. — Надо вытащить.

— Забыл про нее. Давай пакет.

Мелкий отцепил из зажимов аптечку и передал ее через перегородку Шаману — тот живо открыл футляр и приготовил бинт и йод.

— В рану только не лей, вокруг смажь. — Напомнил ему сержант, вынимания наконечник стрелы, оттянув ворот комбеза. Темно-бурая кровь полилась из открывшейся раны. — Давай. — Он ватой зажал разрез, чтобы не заляпать все в башне, а Шаман в это время ватным тампоном промокивал зеленую кожу, нанося йод. — Комбез провали, зашить надо.

— Потом зашьешь. — Эльф зашептал заговор о закрытии ран, который напомнил от деда. — Ого! — удивился он.

Бинты и вата не понадобились, как только Шаман произнес первые слова, края раны поползли друг к другу, кровь прекратила течь и запеклась коркой. Все произошло буквально за секунды и Петя снова был здоров. Он потыкал пальцем в рану, которая сейчас представляла собой рубец, подцепил ногтем корку крови и оторвал ее — нового кровотечения не последовало, все затянулось, остался только маленький шрамик.

— Это как? — спросил Мелкий.

— У них тут в мире полно магии, вот и простой заговор мигом подействовал и времени затратилось немного. — Догадался Шаман. — Наверное так, другого объяснения все равно нет.

— Круто!

— Еще бы не круто, словами раны лечить, и бинты не нужны, вай. — Отозвался Тормоз. — Ну что, куда едем?

— Сколько у нас топлива? — озаботился Петя, изучающий карту.

— Километров на двести хватит, если из бочек перелить, то еще столько же пройдем. —

Ответил мехвод.

— Тогда давай прямо по дороге до перекрестка. — Приказал Петя. — Враги пришли со стороны леса — они сошли заблаговременно с нее, чтобы их раньше не заметили, но не слишком и прятались. Если лес у нас тут, а дорога идет туда... — Петя глянул в ТКН. — То...

— Ашхабад там! — Мелкий указал куда-то рукой и засмеялся.

— То мы пойдем в обход. — Продолжил Петя.

— Куда мы вообще собрались? — спросил Шаман. — Я так понимаю, что отсюда нас никто домой не вернет?

— Правильно понимаешь. — Подтвердит Петя. — Маг оказался трусом и обманщиком, но сказал одну ценную вещь — в столице Империи, где мы и находимся, есть еще маги и есть порталы. Нам надо добраться до одного из них и убедить отправить обратно в наш мир.

— С этим танком мы можем стать тут королями и даже потеснить самого Императора! — размечтался Мелкий.

— И зачем тебе это нужно? — спросил ехидно Шаман. — Жажда власти одолела?

— Нет. — Смутился Мелкий. — Но ведь вы сами понимаете, какое оружие у нас в руках!

— И нам надо быть осторожнее, каждый захочет им овладеть, сам слышал. — Ткнул пальцем себе за спину сержант. — Это оружие работает до тех пор, пока есть топливо и снаряды, закончится и то и другое — останется просто бесполезный кусок металла. — Заметил Петя и похлопал ладонью по башне. — Не обижайся, но такова жизнь.

— Это ты сейчас танку сказал? — удивленно спросил его Мелкий.

— Каждая вещь несет отпечаток своего владельца. — Ответил за Петю Шаман. — Наверное, ты замечал, что машина, оставшись без хозяина, ржавеет даже в гараже быстрее, чем та, которая стоит и не используется, но ее хозяин жив и помнит о ней. Мне об этом еще дедушка рассказывал, что каждый напитывает своей биоэнергетикой вещь, которой пользуется постоянно.

— Ты сам-то веришь в эту чушь? — спросил Шамана Мелкий.

— Мы попали в магический мир, где любая чушь станет реальностью. — Петя продемонстрировал шрамик на плече. — Здесь люди пуляют огнем и обрушивают на голову камни, здесь есть телепорты и зачарованные замки, один из которых ты так и не открыл, так почему бы и нам не стать чем-то большим, чем мы являемся? А насчет танка, нет, он не оживет, но капризничать может, если о нем отзываться плохо, это я вам с уверенностью заявляю.

— Ну так куда едем, э? — спросил Тормоз.

— Прямо, пока прямо.

Танк взревел двигателем и рванул по дороге со скоростью резвого скакуна, наконец-то вырвавшегося из загона.

— Господин! Господин Даклар! — прибежал к раненому князю ординарец. — Демон разрушил крепость барона! Он обратил свою злобу против них самих! Виден дым!

— Разворачиваемся немедленно! — тут же распорядился князь. — Пошлите отряды, чтобы заняли крепость, пока защитники не очухались, но пусть будут осторожны.

— Но господин, там ведь демон!

— Сейчас я для вас самый страшный демон! — заревел раненым медведем Даклар. —

Выполнять немедленно!

Его поредевшая армия, лишившаяся катапульт, которые дал ему Утурук для общего дела, пострадавшая от атаки демона, очень быстро и вовремя подошла к развалинам замка. Мост поднять было некому, стража рыскала в помещениях, ища заваленных, снимая с них последнее и грабя своего хозяина, который, вероятно, погиб. Когда передовые отряды князя ворвались в крепость, то стражники не смогли оказать им какого-либо серьезного сопротивления и погибли один за другим, убитые ударами мечей в спину и утыканые стрелами. Двое пытались отражать атаки на обрушенной лестнице, защищая кого-то выжившего из семьи барона, но их просто расстреляли арбалетчики. Князь прибыл к замку вовремя, когда ему предоставили пойманную дочку барона лет тринадцати. За нее в песках Алхаша дали бы хорошую цену, ведь вожди кланов кочевников очень любили своих отпрысков от белокожих наложниц Империи. Сильная кровь давала отличное потомство, а девочка как раз вступила в возраст наложницы. Она дергалась и извивалась в могучей руке воина, притащившего ее своему князю, и с ненавистью смотрела на Даклара, отчего тот развеселился.

— Скажи, дитя, кто причинил крепости такие разрушения? Демон?

— А то ты не знаешь?! — прошипела мерзавка.

— Ух ты, она еще и огрызается! — удивился Даклар и присмотрелся повнимательнее. — Похоже, ты не дочь барона Тимея, его жирная туша не смогла бы зачать такое храброе и смелое дитя.

— Не смей оскорблять моего отца! — девчонка попыталась вывернуться, но получила по уху от воина, который скабрёзно ухмыльнулся.

— Не дерзи мне, девочка, а не то продам тебя в рабство к кочевникам, хотя, я и так это сделаю. — Князь веселился, глядя как в глазах ненависть уступает место страху, но потом злоба возвращается. — Ей богу, ты не дочь барона, а какого-то воина, с которым согрешила женушка Тимея. — Даклар захохотал. — Но мне не интересны ваши семейные проблемы, где демон?

— Какой демон? — девчонка нагло ухмыльнулась. — Демона здесь не было.

— А кто же тогда развалил замок?

— Тот, кто прогнал вас поганой метлой с нашей земли! — выкрикнула девчонка. — И вы бежали как трусы, я сама видела! Вы испугались всего лишь орка и гоблина, которые управляли машиной!

— Машиной? — заинтересовался князь. — Так это была машина? — он задумался. Неужели барон сумел договориться с гномами и те продали ему одно из своих изделий? Но Даклар сам видел на что способна эта железная тварь — она издалека поражала его солдат, пускай и громко рычала, а ни одна машина гномов такое не может, значит, что без эльфов и их магии тут не обошлось, но как ушастые проникли на территорию Империи, если уже почти две сотни лет сидят безвылазно на своем материке? Что она сказала, что машиной управляли орк и гоблин, всего двое? И эти двое смогли победить его войско, пускай и собранное из пейзан, отслуживших в армии, но уже привыкших к мирной жизни? Но ведь эльфы никогда не опустятся до творений из металла — это прерогатива гномов, так выходит, что они захватили часть народа мастеров и заставили воплощать в железе свои извращенные творения? Хотя торгаши в порту Южный трепались, что у эльфов сейчас своих проблем хватает, они никак не могут решить, какой из Домов сильнее и главнее, да еще и орки с гоблинами бузу там затеяли, поумнели вроде. Но, выходит, что все это было только

прикрытие и торговцев специально дезинформировали, чтобы в Империи успокоились. Надо поторапливаться и предупредить Утурука. Князь посмотрел на девчонку.

— Ты видела орка и гоблина, как видишь сейчас меня?

— Да! — выкрикнула та.

— И машину их видела?

— Да!

— Доставьте ее Утуруку, пусть он задаст ей несколько вопросов. — Распорядился князь. — Обращаться нежно, с ее головы не должен упасть ни один волос, С ГОЛОВЫ, — заострил внимание стражи князь, — если будет брыкаться и пытаться сбежать, можно отходить плетью, но лицо должно быть без синяков и в живот не бить — ей еще предстоит рожать от грязного вождя кочевников. — Даклар улыбнулся так, чтобы девчонка прочувствовала свои перспективы. — А если вы, скоты, протянете к ней свои грязные ручки и не дай Создатель лишите ее девственности, то я самолично отрублю ваши кочержки, это понятно?

— Да господин! — воины низко поклонились.

— Вперед, не мешкайте. — Распорядился он. — А вы, — князь ткнул в часть стражников, — начинайте восстанавливать оборону крепости, если нужно привлечите пейзаж, они тут попрятались где-то. Через день все должно быть отремонтировано, чтобы здесь можно было держать оборону. Что стоите? Выполнять!

И все забегали, опасаясь гнева князя, который не побоялся отрубить голову сбежавшему с поля боя огненному магу, и никому не хотелось оказаться на его месте.

— Стоп! — скомандовал Петя, глядя в карту.

Танк клюнул стволom и остановился, пыхтя двигателем. День уже заканчивался, ночь медленно но верно вступала в свои права, сумерки становились все темнее, колосющиеся поля остались далеко позади и вокруг росли дикие травы наполоам с кустарниками, а впереди виднелась полоска леса. Петя никак не мог сориентироваться просто потому, что ничего не понимал в каракулях местной письменности, да и начальную точку движения так и не удалось обнаружить — развилка дорог, на которую он надеялся, оказалась очень похожа на три таких же, указатель в виде камня, типа «налево пойдешь — танк потеряешь» отсутствовал и определить точное направление было очень сложно, так что сержант решил ехать налево просто потому, что там виднелся лес, в котором можно спрятаться.

Сейчас они съехали с дороги и пыхтели, спрятавшись за густыми кустами. От тракта было метров двести, темнело быстро как в тропиках, на небе уже сверкали первые звезды в составе незнакомых созвездий. Петя задрал голову и посмотрел наверх в открытый люк.

— Глуши. — Сказал он и танк затих. — Остановимся пока здесь, переночуем, завтра видно будет, куда двигаться.

— Топлива мало. — Пожаловался Тормоз. — Надо бы перелить.

— Надо, значит надо. — Петя вылез из танка, оставив карту внутри, за ним с башни на землю прыгнул Шаман и счастливо потянулся, разминаясь.

Тормоз вылез через люк мехвода и вместе с Мелким уже гремел в ЗИПе, разыскивая шанг и насос.

— Черт, не видно ни хрена, э! — возмутился мехвод.

— А по мне так нормально. — Возразил гоблин и крикнул Пете. — Эй, сержант, как у тебя со зрением?

— Не шумите. — Предупредил тот, оглядываясь. — Нам не нужно, чтобы нас обнаружили.

— Ага, как будто следов гусениц для этого мало. — Хмыкнул гоблин, вытаскивая насос.

— Они могут решить, что это демоны проскакали или еще какая нечисть. — Возразил Мелкому Шаман. — И желания у них преследовать страшил точно не будет никакого.

— Это как посмотреть. — Буркнул гоблин.

— Вспомни, как те вояки деру нарезали, только пятки засверкали. — Произнес Шаман. — Чего ждать от крестьян, дремучих в своих суевериях.

— Кстати, о вояках. — Встрепенулся Петя. — Сколько у нас осталось снарядов и патронов к пулеметам?

— Я выстрелил двумя осколочными и двумя бронебойными. — Тут же загнул пальцы на руке Шаман. — Значит есть еще тридцать восемь.

— В пулемете заряжена вторая коробка. — Эхом откликнулся Мелкий. — Для НСВТ осталось еще четыре и одну я не опорожнил.

— Значит в остатке имеем две с копейками тысячи патронов для спарки и двести для НСВТ. — Кивнул себе Петя. — Для АКМа осталось полными два магазина и у меня половина — не густо. Сколько у тебя, Мелкий?

— Я пустой. — Развел руками тот, закинув шанг на плечо. — Поэтому и кинжал взял, чтобы было чем отмахаться.



— Надо бы патроны побережь, восполнить их тут будет негде — торговцы явно такого товара в глаза не видели, а вот обзавестись оружием не помешает. — Заметил Петя, оглядывая поля с вкраплениями кустов. — Ужинать будем в танке, костер не разводить — ночью видно далеко. — Он еще раз огляделся, прислушался. — Эх, языка бы взять, чтобы рассказал, где мы, а то плутаем в трех соснах, этак мы обратно к замку вернемся.

— Надо было кого-нибудь из его обитателей с собой прихватить. — Проворчал Мелкий. — Например, девку эту.

— Ага, чтобы она тебе ночью горло перерезала? — усмехнулся сержант. — Отойди в кустики, подергай, может отпустит.

— Что за девка? — спросил Шаман.

— Да баронская дочка, дура тупая, два раза на меня с ножом кидалась. — Ответил Петя. — Но, надо сказать, крепкая и аппетитная барышня вырастет если уже не выросла.

— А я о чем? — Мелкий воспрял духом. — Надо было ее прихватить, надо было, к тому же читать она точно умеет, это тебе не крестьяне, которые спину на поле гнут.

— Ладно, забыли. — Махнул рукой Петя. — Утром решим, что делать.

— Тогда уж лучше за ужином. — Шаман присел возле катка танка, устраивая таганок так, чтобы отблеск пламени спиртового горючего не было видно, хотя такой незначительный источник света вряд ли кто-то заметит в высокой траве, если уж танк слился чернотой своего корпуса с плотно поросшими кустами. — Сейчас подогрею.

— Дежурить ночью будем? — спросил Тормоз.

— Обязательно. — Кивнул Петя. — По два часа, первая смена моя, потом ты, потом Шаман, Мелкий последним.

— Под самое утро. — Уныло сказал тот. — Самый сон.

— Час быка. — Вспомнил Шаман. — В это время нападать удобно — стража носом клюет и спит на постах.

— Как будто ты уже планируешь штурмом еще одну крепость брать. — Хмыкнул сержант. — Хватит с нас замков, сейчас надо вести себя тихо.

— Что думаешь делать, командир? — спросил его Мелкий, плюхаясь в утопанную траву.

— Там, наверное, змеи. — Заметил Тормоз.

— Какие еще змеи? — подскочил гoblin.

— Кобры. — Петя засмеялся. — Не бзди, нет там никого. Пока. А вот клещи и прочая погань — этого навалом.

— Думаешь, тут тоже есть энцефалит? — Спросил его Шаман.

— Ну, гадость какую-нибудь они точно переносят. — Кивнул Петя, — но вот почему я до сих пор комаров не вижу и не слышу, это странно, да и мошки нет.

— Воды рядом нет. — Произнес Тормоз.

— В тайге от нее деваться некуда — заживо сожрет. — Заметил Петя. — Здесь тоже должен быть какой-то аналог.

— Давайте не будем это выяснять, спать все равно придется в танке. — Произнес Мелкий, поглощая холодную кашу.

— Руки бы помыть. — Произнес Шаман.

— Речки рядом нет, да и на карте те мелкие ручейки, что мы проезжали даже не обозначены. — Ответил ему Петя и передернул плечами. — Самому неприятно, вымыться бы.

— Зачем?

— Вот ты Мелкий чмордос, ходишь грязный и пофиг! — возмутился сержант. — От грязи прыщи и фурункулы на коже будут, мало того, можно и болезни какие подцепить, а ему все равно! Тебе самому-то не стыдно грязным и вонючим ходить?

— А чего такого? — гоблин сунул свой длинный нос подмышку. — Вроде не пахнет, во всяком случае меньше, чем от тебя воняет или от эльфа.

— От меня воняет? — обалдело сказал Петя. — Да ты сам... — он принюхался, — хм, действительно, он совсем не пахнет. Шаман, понюхай его.

— Ага, чтобы я еще потных гоблинов нюхал? Зачем мне это нужно? — красавчик наворачивал кашу, а Петя подошел к Мелкому и понюхал его со всех сторон.

— Странно это, потоотделение как будто уменьшилось или его нет совсем.

— Слушай, тебя другие вопросы, кроме того, воняет Мелкий или нет, не волнуют? — спросил сержанта Шаман. — Что будем делать дальше, как отсюда выбираться?

— Я думаю. — Ответил сержант.

— А по твоему внешнему виду не скажешь, что ты умеешь думать. — Хрюкнул гоблин и получил легкий подзатыльник.

Петя сел на траву, скрестив ноги и принял контейнер с разогретой кашей из рук Шамана.

— Значит, первым делом надо определиться с нашим местоположением, потом выяснить, в какой части страны мы очутились и каково расстояние до столицы. Тот худой хрен сказал, что только там есть маги, которые могут вернуть нас назад, но вот как убедить их сделать это?

— Попросить?

— Тут никто ничего бесплатно делать не будет, это во-первых и теперь во-вторых — мы обладаем чудо-оружием, воспользоваться которым захотят многие, а нас пустить в расход. Мне непонятно, на что рассчитывали эти придурки в замке, когда пытались нас убить, ведь управлять танком они все равно не умеют и даже не знают, что это.

— Помнишь те паровые катапульты? — задумчиво произнес Шаман. — Что если это одна из примитивных артиллерийских установок, которые поставляют диким народам более развитая в техническом плане страна, а?

— Все может быть. — Кивнул Петя. — Поэтому надо взять языка и выяснить общественно-политическое и экономическое устройство государства, а также его научно-технический прогресс. — Сержант выскреб остатки каши. — Теперь, что касается оружия — из лука кто-нибудь стрелять умеет?

Все замотали головами.

— Вот и я не умею, да и учиться у нас времени нет, значит надо обзаводиться броней и желательно, чтобы ее стрелы не пробивали.

— У нас только комбезы. — Мелкий оттянул свой ворот.

— Которые легко рвутся. — Петя показал прореху. — Зашить надо бы.

— Вот и займешься на дежурстве. — Буркнул Шаман и посмотрел на звезды.

— А в части сейчас ужин — суп молочный. — Мечтательно закатил глаза гоблин и услышал смешки приятелей.

— Считай, что мы на учениях находимся в обстановке приближенной к боевой. — Ответил Петя. — С возможностью сыграть в ящик, так что никаких соплей и сантиментов по отношению к врагу, всем ясно?

— Хотелось бы уточнить кто наш враг?

— Все те, кто хочет нас убить или захватить. — Заявил сержант. — Теперь всем спать. — Он погасил таблетку и убрал ее в коробку сухая вместе с таганком. — Живо с машину.

Сам сержант взобрался на башню и сел рядом с люком, уперев ноги в «бровь» дополнительного бронирования. С дороги его скрывали кусты, поле перед ним было как на ладони — особенности орочьего зрения позволяли отлично видеть в темное время суток, создавалось впечатление, что смотришь через ПНВ, только не в зеленой подсветке, а как во время обычных сумерек. Разглядеть слишком мелкие детали подробно он вряд ли смог бы, а вот заметить подкрадывающегося противника — легко. Ветер приносил запахи с дороги и с полей, терпкие взеземные травы пахли по особенному, Петя потянул носом, вбирая в себя аромат. Его длинные уши шевельнулись, отреагировав на неожиданно глухо прозвучавший женский визг, донесшийся со стороны дороги. Сержант повернул голову в ту сторону, откуда были слышны крики, рука легла на нож.

— Что это? — шепотом спросил высунувшийся из люка Мелкий.

— Слышал?

— Баба визжит похоже. — Ответил тот.

— Остальные уже спят?

— Дрыхнут как цуцики, особенно Тормоз храпит. — И точно, из танка как из бочки доносились соответствующие звуки. — Им все пофиг. — Мелкий посмотрел на Петю. — Что будем делать?

— Ничего. — Пожал тот плечами.

— Ты же говорил, что тебе нужен переводчик, а насчет пола этого переводчика ничего не сказал.

— Хочешь влезть в местные разборки? — спросил его Петя. — Как будто тебе в крепости мало было.

— Слушай, если ее зарежут, то труп нам много не расскажет и дорогу не покажет. — Заметил гоблин.

— Ладно, уговорил, черт языкастый. — Решил Петя и спрыгнул вниз. — Бери АКМ прикроешь меня.

— Возьми кинжал, он подлиннее твоей зуботычки будет. — Мелкий протянул сержанту оружие.

— Давай. — Не стал отказываться тот. Это только в глупых американских фильмах герой кидается с голой пяткой на шашку.

Орк и гоблин скользнули в высокую траву и очень быстро начали продвигаться к месту криков, которое перемещалось и определить, где именно рыщут было сложновато — звуки по полю разносились далеко, да еще и звучали с разных сторон. Петя уже уловил вражескую речь и двинулся на источник шума.

— Ищите! — орал некто. — Она не могла далеко убежать! Даклар с нас шкуру спустит!

— Здесь следы!! — закричал кто-то. — Следы демона!!

— Где?!!

— Надо уходить, бес с ней, с девкой!

— Я тебе уйду, я тебе так уйду, что служба медом покажется! Искать!

— Следы идут в сторону Засохшего Леса! Демон вернулся в свою обитель!

— Заткнись, придурок, накличешь!! — возразили ему и раздался шлепок. — Призовешь

на нашу голову!

— Замолчите оба и ищите лучше!

— Она здесь! — выкрикнули справа от затаившегося Пети. — Все сюда! Кусается, сучка!

— По лицу не бей! — кричал командир. — Она не должна потерять товарный вид!

— А куда? — пропыхтел преследователь.

— В живот, дурень!

— Рожать не сможет.

— А вот это вождям знать не обязательно. — Ухмыльнулся командир и поспешил к месту поимки беглянки.

Он не хотел ехать по дороге ночью, но приказ Даклара нарушить опасался, ожидая последствий, так что пришлось собрать всю свою храбрость в кулак и двинуть по полю мимо Леса. Командир проклял тот день, когда согласился служить князю за золото, ведь получить такой благородный металл без помощи магии было совершенно невозможно, а он сам прельстился заработком. Армия Даклара быстро разрослась, вобрав в себя всех окрестных слугак, бывалых воинов и просто хороших охотников, они почти без боя захватили соседнее карликовое княжество, подвесили на собственных воротах местного правителя, и выдвинулись в сторону баронства, крепость которого стояла на перекрестке важных дорог, идущих на юг и на восток. Князь желал контролировать эти пути и поставки товаров в Империю, большего командир не знал, да и не хотел знать, потому что видел немного больше, чем остальные.

Князь явно заключил соглашение с силами Тьмы и каждую ночь скрывался в своем шатре, разговаривая с кем-то, хотя до этого был один. Возможно, он призывал своего господина, потому что после бесед выходил хмурый и кричал на всех в два раза грознее и яростнее, чем обычно, вызывая трепет у слуг и воинов. Однако платил князь хорошо и командир терпел также как и остальные. А вчера случилось это «сражение», в котором сам предводитель был ранен невидимой стрелой навывлет, а половина войска убита, а уж какие разрушения демон причинил крепости, это надо было видеть. Две катапульты не проделали бы и четверти его работы. Командир покачал головой, вспоминая, а тут еще эта девка сбежала, лови ее по полю. Ростан, придурок, виноват, что загляделся на ее груди, хотя, что там можно было рассматривать, мелкая еще и плоская, только вступила в период созревания и кто еще вылупиться из этого недоразумения — неизвестно. А девка воспользовалась этим и сбежала! Спрыгнула с лошади (ноги забыли связать, тупицы!) и исчезла в траве. Хорошо, след остался и они рыскают тут уже больше трети оборота, пытаюсь отыскать беглянку и теперь ему наконец улыбнулась удача. Командир побежал сквозь траву на крики, не смотря по сторонам и не обратил внимания на то, как что-то темное шевельнулось впереди и мощный сильный удар в челюсть свалил его с ног. Бряцнули доспехи и командир отрубился.

— Свяжи его и заткни рот. — Распорядился Петя, вынимая из ножен прямой длинный меч, чуть проржавевший — видимо воин не слишком хорошо ухаживал за своим оружием. — Я к этим.

— Всех не убивай, оставь мне. — Попросил Мелкий.

— Ишь ты, кровожадный какой. — Сержант мотнул головой. — Не собирался я их убивать, так, подрежу немного, чтобы не сбежали.

Петя быстро достиг места схватки беглянки со стражниками, хотя на вид это было то еще отребье — одеты кто во что горазд, кираса соседствовала со стальным шлемом на

голове, облаченный в неплохой на вид доспех ходил вообще без защиты головы, у пары были только кольчуги. Всего преследователей было четверо и один из них прижал женщину к земле, у которой были связаны руки, остальные стояли полукругом.

— Где командир? — спросил один из них басом. — Командир?!

— Не ори так, заблудился в темноте. — Ответил кто-то из солдат. — Что с ним станется?

— Ага, а до этого орал как резаный: «ищите ее!», а сейчас молчит. — Бас повернулся и оглядел в темноте поле. — Бесова ночь! Хватай ее и потащили к лошадям!

— Сам хватай, дергается, сучка! — солдат возился с беглянкой, которая никак не хотела сдаваться. — Помоги лучше!

Один из солдат поспешил тому на помощь и вдвоем, пыхтя, они попытались поднять извивающуюся девчонку. Бас осмотрел поле и отвлекся на их возню, как трава позади него раздвинулась и оттуда появился орк с мечом, который резко ударил солдата в шею, стараясь перерубить. Лезвие застряло в плоти и Бас заперхал, упав на колени. Все остальные тут же прекратили борьбу и обратили оружие против нового противника, который темным могучим силуэтом возвышался в траве.

Петя не стал ждать, когда они очнуться и проткнут его мечами и копьями, он бросил меч, застрявший с ране, вынул кинжал и пинком подколенный сгиб солдата противника уронил того вниз, насаживая на кинжал, который легко прошел между крупных колец кольчуги. Воин заперхал и попытался отмахнуться, но Петя отскочил, вынимая оружие и нанося еще один удар, чтобы добить — этих нужно было убивать сразу, взять живыми явно не получится.

Один из двоих продолжал удерживать пленницу, а второй резко развернулся к неожиданному противнику и резко ткнул в него копьем — Петя едва успел отклонить корпус, многострадальный комбез получил новую прореху, а тело снова обрело царапину, на этот раз не кровоточащую. Опыта в рукопашных схватках с ножом у Пети хватало, но вот биться против копья он не пробовал, хотя рогатину с лесу использовал часто. Надежда была на ловкость и силу тела и на неопытность противника. Солдат снова ткнул копьем, но на этот раз Петя был настороже, перехватил древко левой рукой, приближая врага к себе, резко всадил ему кинжал в шею, распарывая плоть — кровяная хлынула рекой. Отбросил пинком солдата и подступил к последнему.

— Не убивай меня! — завизжал тот, удерживая пленницу, которая воспользовалась моментом и тут же укусила его за руку. — Аааа!

Петя не стал ждать, когда он переключится на него, а сунул ему кинжал в шею, кровь брызнула на пленницу, но та не стала орать и визжать, просто прикрыла глаза от капель.левой рукой могучий орк отбросил с ее тела солдата, который был еще жив. Позади послышалось шевеление, а сознание захлестнуло чувством опасности, Петя развернулся и успел встретить атаку того, в которого он тыкал кинжалом — солдат был еще жив и пытался атаковать. Он резанул сержанту бедро, тот еле успел убрать ногу, поэтому получил не слишком глубокую рану, ответным выпадом ударил кинжалом солдата в шею, как наиболее открытое у всех место, после чего отпихнул от себя. Полученные раны зудели, но не более, наоборот, в крови появился какой-то азарт битвы и Петя, раздувая ноздри, осмотрелся в поисках следующего противника.

Все четверо умирали в мучениях и орк просто добил их. Пленница раскрыла глаза, пытаясь в темноте разглядеть спасителя, но видела только темное пятно, которое

перемешалось в траве и добивало стражников. Рядом с ней что-то зашуршало и она отпрянула от того, кто возник внезапно словно из пустоты.

— Ба, да это наша старая знакомая! — раздался под ухом у нее визгливый голос. — Какая встреча!

— Не может быть. — Хрипло ответил ему спаситель и девчонка стала вспоминать, где уже слышала эти голоса. — Точно. Однако, как тесен мир. Ты что тут делаешь, дура?

— Я не дура. — Обиделась девка. — А вот вы кто такие?

— А ты не видишь? — усмехнулся гоблин и придвинулся ближе, чтобы его можно было разглядеть.

Девчонка во все глаза рассматривала мерзкую физиономию, которую недавно видела. Она очень удивилась, узрев перед собой гоблина, потом в ее голове возникло воспоминание о недавних событиях и она, зарывчав, попыталась укунить Мелкого за нос. Тот отпрянул и шлепнул девку по лицу тыльной стороной ладони наотмашь.

— Ах ты, стерва! — сказал он. — Ее от солдат спасли, а она кусаться!

— Все это очень неожиданно. — Произнес Петя, шаря у солдат по карманам и найдя горсть мелочи, пересыпал ее в карман комбеза.

Он подошел к пытающейся ползти девчонке и нежно ткнул ее в точку за ухом — та отключилась.

— Слишком буйная. — Пояснил он.

— Зачем она нам?

— Ты думаешь эти дураки умеют читать? — спросил Петя. — Может и умеют, но могут в молчанку поиграть, а эту я заставлю говорить, к тому же она должна быть благодарна нам, что мы ее спасли.

— Ага, что-то незаметно. — Буркнул гоблин.

Петя взвалил бесчувственную девчонку на плечо.

— Где ты оставил первого?

— Там. — Мелкий махнул рукой.

— Собери оружие и припасы, да и еще их коней проведать не помешает — не пешком же они сюда прибежали, вдруг там в сумах есть что ценное.

— Одного меня посылаешь? — удивился гоблин.

— Вместе пойдем. — Успокоил его сержант. — Только этих возле лагеря выгрузим и под охрану сдадим.

Пришлось разбудить Шамана и рассказать ему все. Тот был недоволен, но высказывать ничего не стал, а просто сел напротив пленников, устроил автомат себе на коленях и начал пялиться на них, в основном на девчонку. Обоим связали ноги, чтобы не убежали, а солдата так вообще всего опутали веревками, которые нашлись у преследователей, после чего Петя и Гена растворились в ночи — пошли распугивать лошадей и мародерствовать.

Вернулись они быстро — на плечах каждый тащил переметные сумы в которых оказалось вяленое мясо, фляги с водой и вином, немного всякой мелочевки вроде веревок, спальных скаток, небольшой запасец дров для костра, огниво и прочее, что так необходимо путешественнику. Командир, хоть и спешил, но про НЗ не забыл. Петя бросил все это хозяйство возле танка со стороны леса, точно зная, что оттуда не полезут — солдаты что-то вопили о нечисти, которая расплодилась в здешних лесах. Также сержант подпоясался отличным кожаным ремнем взамен армейского, за который заткнул топорик, прицепил ножны с кинжалом, перевязь для меча одевать не стал — все равно не умел с ним

обращаться.

— Вот теперь ты похож на настоящего орка. — Усмехнулся Шаман, следя за пленниками, которые были в отрубке или тщательно скрывали тот факт, что очнулись, слушая разговоры с закрытыми глазами.

Мелкий развел небольшой костерок, вынул из сумы мясо и уже хотел попробовать на зуб, как Петя буркнул.

— Вдруг там гельминты, хочешь с животом маяться или сдохнуть посреди поля?

Гоблин так и застыл с куском мяса в руках.

— Умеешь ты аппетит испортить. — Мрачно отозвался он, бросая мясо назад. — Просто попробовать хотел, нам все равно надо привыкать к местной пище — сухая только на три дня дали, можно на неделю растянуть, а дальше что жрать будем, товарищ сержант?

— Так пробуй, я тебе не запрещаю, только предупреждаю. — Петя залез в танк, где храпел Тормоз и достал карты. — Проснись, красавица, я знаю, что ты давно очнулась.

Девка открыла глаза и с ненавистью уставилась на орка.

— Бесово отродье! — выплюнула она, потом посмотрела налево и увидела сидящего рядом с ней связанного командира отряда преследователей. — А этот что тут делает?

— То же что и ты — сидит связанный. — Хохотнул от костра Мелкий. — Жрать хочешь?

Девчонка автоматически сглотнула слюну — ужином ее не кормили, как только получили приказ, связали руки и поскакали во весь опор, чтобы успеть добраться до неизвестного Утурука к завтрашнему полудню. Девка сообразила, что хозяин армии захватчиков отнюдь не Даклар, а некто другой и находится он не здесь, а достаточно далеко и надеялась по дороге сбежать. Как только стемнело и путники замедлили бег лошадей, она соскользнула с коня, больно шлепнулась на твердую укатанную колесами телег землю тракта и кинулась в траву. Понятно, что ее побег заметили и тут же подняли крик, солдаты начали прочесывать поле, они были опытными поисковиками, среди них присутствовали два бывших охотника, прекрасно читающих следы и найти ее не составило труда, но вот потом... как же так оказалось, что ее спасителями оказались именно те, кто убили ее отца. Странное дело, ненависть к ним еще пылала в душе, но вот слова Даклара о том, что ее отец ей совсем не отец ранили сердце девчонки, да и барон, собственно говоря, всегда холодно относился к своей дочери, как будто это для него пустое место. Мать всячески подбадривала дочь, но изменить настроение мужа не могла.

И вот сейчас она сидит в окружении тех, кто уничтожил ее прошлую жизнь в крепости, пусть она была и не слишком роскошной как во дворце, в столице, но все же барон владел обширными землями, да и пейзаж у него было много. Девчонка посмотрела на орка, который бился с четырьмя воинами, получил несколько ран, довольно быстро затянувшиеся, и сейчас рассматривал содержимое сум, гоблин разжег костер и готовил ужин, а вот напротив нее сидел красавчик-эльф и держал в руках странную штуку, что еще больше настораживало дочь барона. Не само наличие этой штуки, а присутствие эльфа в такой странной компании. Она знала, что дядя Солмас применил старый древний артефакт, чтобы вызвать на подмогу демонов, вот они и явились во дворе крепости, оказавшись орком и гоблином — никаких эльфов и в помине не было. Так откуда он взялся?

Девчонка заворчалась, проверяя узлы на прочность, но поняла, что эти вязали на совесть. Она прикоснулась к чему-то твердому и с ужасом отпрянула, понимая, что касается демона, который просто застыл рядом с лагерем. Орк полез на демона и вдруг скрылся

внутри, а потом показался с картами ее отца. Он присел рядом с ней, посмотрел на девочку своими страшными глазами с вертикальным зрачком — до этого она видела орков только на картинках и боялась их, особенно слушая рассказы няни об этих кровожадных воинах, которые поедают трупы врагов прямо после битвы. Сейчас один из них сидел рядом с ней и в девочке боролись два желания — убежать и спастись и напасть на убийцу, однако последнее немного притупилось после недавних событий, да и сама она изрядно устала от всех этих переживаний и беготни.

— Поможешь нам — мы тебя отпустим. — Произнес орк и посмотрел на девочку. — Посмотри, где мы находимся.

Она гордо отвернулась, но встретила с насмешливым взглядом гоблина, который все же решил попробовать вяленое мясо и сейчас пытался его немного подогреть на костре, нанизав на кинжал.

— Жрать хочешь? — спросил Мелкий снова. — По глазам вижу, что хочешь. Покажешь где мы — дам мяса.

— С гельминтами. — Произнес незнакомое слово эльф певучим голосом. — Соглашайся, девочка, лучше сотрудничать добровольно.

— А если нет?

— Тогда придется немного подправить твоё личико. — Отозвался орк. — Отрезать пальцы один за другим, наделать дырок в твоей шкуре...

— Это у вас шкуры, а у меня кожа! — пыхнула гневом девочка.

— Мне без разницы, что там у тебя. — Скучно произнес орк. — Мне нужна информация, о том, куда нас закинул этот худосочный хлыщ в рясе, так что советую не дурить и честно во всем сознаться.

— Я не стану помогать таким как вы! — вздернула нос девочка.

— Вот упрямая! — восхитился гoblin. — Настоящая баба, уже хочет поручить! Слушай, может это тебя надо было поставить главной в замке, небось сражение и без нашей помощи выиграли бы.

— Не выиграли. — Буркнул очнувшийся командир отряда и посмотрел на троицу. — Откуда вы взялись тут, бесово отродье?!

Петя шлепнул ему по губам, не сильно, но ощутимо.

— Очнулся? Тогда давай поговорим с тобой. — Он пересел к солдату. — Где мы находимся, покажи на карте. — И сунул ему под нос бумагу.

Солдат посмотрел на нее, а потом смачно плюнул.

— Хорошо, значит, сотрудничать отказываемся. — Петя встал и шагнул к гоблину, после чего вытащил кинжал и начал калить его в пламени. — Ничего, сейчас ты заговоришь по-иному.

— Меня не запугаешь, зеленомордый! — выкрикнул командир.

— А я тебя пугать и не собираюсь, один глаз выжгу, второй оставлю, чтобы видел, потом за уши возьмусь, потом нос отрежу, придумаю что-нибудь, я же монстр. — Петя показал клыки. — И мысли в моей голове бродят самые что ни на есть монстрячьи, как бы кого зажарить и съесть. Точно. — Он посмотрел на гоблина. — Почему бы нам живьем его не слопать?

Мелкий скептически посмотрел на побледневшего солдата.

— Старый, мясо жесткое будет, с него надо кожу содрать, мясо можно в золе запечь, сейчас еще дров подкину.



Командир представил себе такую картину и ему стало дурно.

— Как думаешь, ногу лучше отрезать или руку? — спросил гоблин.

— Давай ногу, в ней мяса больше. — Петя вытащил топорик и подошел к командиру, хватая того за лодыжку.

— Я скажу, я скажу, не надо резать!!! — заверещал тот, глядя на то, как орк уже примеривается оттяпать ему конечность. — Показывайте карту!!

— Другой разговор. — Петя сунул топор за пояс и сунул под нос солдату карты. — Где мы?

— А может лучше суп из его ноги сварить? — рассуждал вслух Мелкий. — Шаман, ты суп умеешь варить?

— Только пельмени. — Ответил тот, наблюдая весь этот спектакль.

— Мясорубки нет, чтобы ногу в фарш перекрутить. — Продолжал гнусавить гоблин. — Да и тесто опять же надо, муку там, дрожжи, воду, здесь до этого еще далеко.

— Ты что, носатый, обалдел? — ласково спросил его эльф. — Тесто на закваске поднимется, экологически чистый продукт без всякой химии.

Девчонка с ужасом смотрела как эти двое обсуждают гастрономические предпочтения и что лучше — зажарить ногу целиком или сварить частями. Командир в это время объяснял орку их местонахождение.

— Это край Засохшего Леса!! Да-да, именно тут!! Тракт старый, но наезженный еще до войны, тут торговля идет со степями Востока и песками Юга, барон с этого приличный доход имел, когда караваны торговцев проезжали. Дорога дальше ведет к Сторожевому Посту Империи, там Дикие Земли заканчиваются!

— Значит, мы сейчас в Диких Землях? — уточнил орк. — Откуда такое название?

— Это после войны прижилось, тут баронам и князьям наделы давали, — разговорился солдат, — чтобы, значит, создать территорию между Империей и степными кочевниками, которые постоянно совершали набеги. До войны тут имперцы хозяйничали, крепости и дороги строили, а как эльфы со своего материка к нам полезли, так бросили это занятие, войска стали перебрасывать, границы оголились, кочевники полезли, стали набеги совершать, потом объединились в Орду, вместе с эльфами поперли в Империю, только через Ледяную не смогли переправиться, а обходить через юг было далеко.

— Ледяная — это где?

— Вот эта река, что из озера Чистое вытекает. — Ткнул носом в карту солдат.

— Озеро примыкает к границе Диких Земель, — задумался Петя. — А вокруг горы обойти его нельзя?

— С юга по естественной долине стоит ряд постов, которые называются Охранными, там Империя здорово держалась, некоторые укрепления до сих пор стоят и используются, а на север идти — мостов через Ледяную и Холодную нет, только переправы, а их держат имперцы и хорошо охраняют.

— Каков расовый состав Империи? — спросил внезапно эльф. Солдат покосился на него, потом на орка.

— Отвечай.

— Да вашего брата там не терпят, это уж точно. — Кивнул солдат головой в сторону Шамана. — Да и орков с гоблинами тоже не найдете, единственные, кто постоянно проживает — это гномы, но они носа не показывают из своих пещер, да еще я слышал есть выходцы с Северного Архипелага, но они редкие гости.

— Ладно, с этим разберемся потом. — Орк опять сунул под нос карту. — Где находится столица Империи?

— Да вот она. — Солдат ткнул носом в изображение черепашки. — За границей Диких Земель, перебегах в двухстах от Ледяной, только на ту сторону переправиться надо.

Девчонка скосила глаза и прочитала при слабом свете огня — Мертвое Урочище. Хм, значит этот солдат решил их загнать в ловушку, умно, ведь орк и даже просвещенный эльф совсем читать не умеют, раз понадеялись на честность пленников. Да и пока они туда доберутся их по дороге двадцать раз успеют прихлопнуть, места там северные, дикие, разбойников по лесам прячется немало, торговцы нанимают серьезную охрану для сопровождения своих караванов, все города обнесены толстой высокой стеной, за проход взимают плату, так что если увидят поблизости орочью рожу, то вопросов задавать не будут — сразу убьют. Девчонка улыбнулась — так вам и надо.

— Так, а магов как там найти? — продолжал тем временем допрос орк.

— Они все сидят в большой башне на выступе скалы. — Продолжал врать солдат. — Там у них Академия или что-то вроде того, сначала нужно подняться по крутой лестнице на самую гору, постучать в гонг перед воротами и тогда возможно они тебя примут.

— Во брешет и не краснеет! — восхитился гоблин. — До столицы правду говорил, а потом обмануть нас решил?

Орк резко размахнулся и оттяпал ногу солдату — перерубил чисто, топор был хорошо заточен, да и удар достаточно силен, но плоть повисла на связках. Командир отряда заорал от дикой боли и ему сунули кляп в рот, чтобы сильно не вопил, а ногу перехватили жгутом в районе бедра, чтобы не истек кровью. Девчонка смотрела на все это с ужасом — орк ни секунды не колебался, когда отрезал человеку конечность. Эльфа, правда, чуть-чуть замутило и он отвернулся, а гоблин наоборот, подошел ближе и облизнулся.

— Врать нехорошо. — Спокойно произнес орк и повернулся к девчонке. — А ты что расскажешь?

Та глядела на все происходящее выпучив глаза.

— Нежное мясо. — Напомнил о себе гоблин и снова облизнулся. — Сержант, давай лучше эту схарчим, она молоденькая совсем, пойдет как поросенок.

— Эту оставим про запас. — Орк оскалился и вдруг шевельнул ушами. — Тихо.

Он резким ударом вырубил воющего через кляп солдата и вскочил на ноги, глядя в ночь. Эльф и гоблин тоже насторожились.

— Сюда! — крикнула девчонка, пытаясь позвать на помощь. — Скорее!!

— Заткнись! — взмахнул на нее топором орк, как в свете костра из поля неожиданно вышел скелет.

— Еб. ть! — выдохнул гоблин, хватаясь за кинжал, а эльф проделал какие-то движения со странной штукой в руках.

Скелет был не полностью скелетом, скорее напоминал восставшего мертвеца, с костей свисала кожа вперемешку с мышцами и какими-то лохмотьями, оставшимися от одежды. На голове был ржавый шлем, в пальцах правой руки он сжимал меч, которым незамедлительно замахнулся на эльфа — двигался мертвяк достаточно быстро и проворно. Раздался резкий звук и что-то застучало, эльф начал отступать назад к демону.

— Прекратить огонь! — закричал Петя, поняв, что скелета пули не берут — просто пролетали между ребер.

Он пропустил удар меча мимо себя, взмахнул топором, метя в шейные позвонки,

собираясь отрубить мертвяку голову, но не тут то было — тот оказался излишне проворным и прикрылся щитом, который таскал в левой руке. Топорище скользнуло по металлу, раздался лязг и из темноты на Петю посмотрели еще два красных огонька, которые зажглись внутри черепа скелета. Мелкий не стал расслаиваться и помог своему командиру, отвлекая скелета на себя, пока к нему не подошла подмога, уже спешившая на помощь.

Скелет закрылся круглым щитом сверху, однако оставил незащищенными ноги, куда и пнул его Петя — кости неожиданно оказались крепкими, но враг покосился, потеряв равновесие и начал заваливаться. Тогда сержант вновь атаковал его в шею и на этот раз удачно — голова скелета отлетела в сторону, однако тело могло существовать и без него — оно замахнулось мечом и попыталось рубануть орка сверху, но координация движений запаздывала — Петя отрубил скелету левую руку со щитом и она упала на землю.

— Как с ними справиться?! — рявкнул орк, отступая к танку — обезглавленный скелет теснил его, ему на выручку спешили приятели в количестве трех штук.

— Огонь! — закричала девчонка, преодолевая свой страх. — Они боятся огня и горят как угли!

Мелкий метнулся к костру и вытащил оттуда головешку, которой тут же ткнул в безголового — тот не «видел» опасности и запылал как факел. Из его головы раздался отвратительный скрежет, а остальные скелеты вдруг зависли. Петя не стал ждать, когда они очнуться, он подхватил длинный меч, зажав его в правой руке, а топорик в левой и кинулся к скелетам, собираясь разбить их «строй» — стояли больно плотно.

— Мелкий, жги! — выкрикнул он, не надеясь на Шамана, который испуганно сжимал автомат. — Шаман, не стой, бери головешку! — приказал ему сержант.

Наводчик словно очнулся и кинулся к костру, к которому мертвяки опасались приближаться. Вдвоем они начали тыкать в скелетов и те отмахивались мечами, пока Петя не отрубил одному голову, а второго не поймал за копьё (топор пришлось бросить в траву) и не дернул на себя, лишая того равновесия. Безголовый неожиданно быстро сгорел, от него остался только прах, да еще голова и рука, которая пыталась ползти к девчонке, испуганно глядевшей на то, как суставы пальцев цепляются за траву и землю и все ближе приближаются к ней. Она поджала ноги и с ужасом ждала, когда же мертвяк доберется до нее, как вдруг рядом с ней приземлился квадратный гном, прыгнувший откуда-то сверху и не отшвырнул пинком руку. Он подхватил какую-то трубу, загремев железом и кинулся на подмогу орку, который уже обезглавил двоих и теперь их тела пылали ярким костром. С широкого размаха гном хрястнул по щиту последнего оставшегося скелета и просто вдолбил того в землю — мертвяк шлепнулся на задницу, ему в голову сунули сразу две головешки и тот запылал. Красные огоньки в глазах погасли и тело быстро превратилось в прах.

— Надо сжечь остатки. — Петя стал разыскивать разлетевшиеся по полю кости. — Откуда они здесь взялись?

— А тебя не интересует, как они могли передвигаться и сражаться? — спросил его Шаман.

— Главное, что их можно убить. — Парировал сержант, рыская в траве. — Вот ты где, — он подхватил черепушку и поднял за свод, чтобы клацающая челюсть не смогла его укусить. — Ты смотри-ка еще живой. — Петя рассматривал его как в музее.

— Бедный Йорик. — Грустно возвестил Мелкий, тыкая головешкой в ногу скелета.

— Похоже, Дездемона не успела помолиться на ночь. — Произнес Петя, неся черепушку к танку и кивая в сторону девчонки. — Иначе откуда бы они тут взялись?

— Вовремя ты. — Сказал Шаман Тормозу. — А то храпел так, что из пушки не разбудишь.

— Зачем так говоришь, слушай. — Ответил тот. — Услышал стрельбу, вылез, а вы тут с мертвяками забавляетесь.

— И что, жутко не было? — спросил его эльф.

— Было. — Кивнул гном. — Но сержант вон как лихо с ними расправлялся, так что я подумал, чем я хуже?

— Я себе все штаны уделал. — Пожаловался Мелкий. — Надо бы постирать.

— Шутишь?

— Да какие тут шутки — натурально обосрался. Организм без моего ведома опорожнился, я даже сделать ничего не успел. — Пожаловался гоблин.

Петя подошел к девчонке, бросил череп рядом с солдатом, который так и не пришел в сознание и присел на корточки.

— Поговорим? — спросил он и та закивала, все же эта ночь была полна сюрпризов и дочка барона уже устала изображать из себя недотрогу. — Это кто такие и как здесь оказались? — орк кивнул на череп.

— Умертвия, наверное, их привлек запах смерти, когда вы убивали солдат. — Заговорила та. — Тут рядом Засохший Лес, там часто умертвий видели и люди стараются туда не соваться — гиблое место, ягод и грибов нет, вся растительность гниет на корню, это место самой смерти.

— Скорее уж чего-то, что не дает им помереть спокойно. — Подошел и сел рядом с орком эльф. — И далеко отсюда этот лес, раз уж они притопали сюда?

— Он совсем рядом, раньше дорога шла через него, но потом, когда в нем поселилось зло и стали пропадать люди, то тракт перенесли восточнее. — Начала рассказывать девчонка. — Это было еще до войны, а потом стало еще хуже.

— Что это за война такая, о которой вы все время говорите? — спросил Петя.

— Последняя война между Империей и Материком эльфов. — Девчонка посмотрела на него с укором взгляда учителя на ученика, который стоит у доски и не знает, что ответить. — Это было почти двести пятьдесят лет назад, когда люди были могущественными и сравнились в познании магии с самими эльфами. — Она гордо глянула на Шамана, но тому было все равно. Череп кланулся челюстью и девчонка опять превратилась в испуганную и зашуганную. — Тогда погибло много людей, а темных мест силы прибавилось и Засохший Лес — один из них, да и в самой Империи их полно — в основном на местах крупных сражений и боев. Эльфы творили там свою темную магию и поэтому умертвия в таких местах — частое явление.

— Кроме умертвий кого еще можно опасаться? — спросил Петя, который слушал окрестности, да и Мелкий еще рыскал по полю с головней, тыкая в кости и ругаясь на свои штаны.

— Обычные мертвяки, но они не такие резвые как эти. — Пожала плечами девчонка. — Еще есть нежить — с этими справиться сложнее, они еще и магией могут шарахнуть, запаса у них хватает, как с ними справиться, я не знаю, маги должны знать, но огня они точно боятся. — Петя и Шаман переглянулись. — Говорят, помогает. Рубить и колоть их тяжело — они все в доспехах и защищены лучше умертвий, да еще и сражаются гораздо эффективнее, могут обратно свои кости собрать, если конечности доползут.

— Короче, надо здесь с огнеметом ходить. — Резюмировал гном. — Вся эта нечисть

дохнет от огня?

— Нечисть как раз от огня не дохнет, она его любит, сжигать ее бесполезно. — Сказала девчонка, глядя на Тормоза. — Она железа боится, а зачарованного железа еще больше, несколько ударов по уязвимым местам и все — бес отправляется обратно в свой мир, откуда пришел. — Девчонка пристально посмотрела на экипаж танка. — Стыдно этого не знать.

— Ну вот такие мы глупые. — Развел руками Шаман и спросил. — Значит, есть и Одержимые?

— Да. — Кивнула та. — Но их легко вычислить — кожа у них бледнее, чем обычно, свет переносят плохо, предпочитают темноту.

— Короче, те еще вампиры. — К ним подошел Мелкий. — Вроде всех пожег. Как думаешь, еще полезут?

— В лесу их наверняка полно. — Кивнул Петя. — Эти возле опушки паслись, поэтому так быстро прибежали, как смерть почуяли, то и вылезли. Они только ночью шаряться или днем тоже ползают?

— Днем они спят, не так активны как ночью. — Девчонка посмотрела на череп. — Что вы будете со мной делать?

— Переведешь нам все названия на карте для начала. — Ответил орк. — Если будешь врать, то я это почувствую. Или он. — Кивнул на гоблина. — Сделаешь, мы тебя отпустим на все четыре стороны, слово солдата ро... э-э, слово орка. — Он стукнул себя в грудь кулаком.

— Разве слово орка что-то значит? — удивленно спросила девчонка. — Вы же можете только убивать и грабить!

— В моем мире — значит. — Отозвался Петя. — Пора валить с этого места, пока какая-нибудь нежить не приперлась или еще хуже — нечисть. Собираемся.

— А что делать с этим? — спросил Мелкий, указывая на солдата. — С собой возьмем?

— Нет, отправь его в долину мертвых.

— Давай лучше я. — Произнес Тормоз.

— Сможешь?

— Ну, мертвяка я здорово приложил, а этот от них мало чем отличается. — Он размахнулся трубой и разможил голову солдату. — Вах!

— Все катки кровью забрызгал, надо теперь отмывать. — Мрачно буркнул Петя.

— Точно, искупаться и постираться не помешает. — Тут же отозвался Мелкий.

— Ты же недавно мыться не хотел? — ехидно спросил его Шаман.

— Обстоятельства изменились. — Проворчал тот.

— Люки в танке открыть, чтобы не задохнулись. — Приказал Петя. — Мелкий, девчонку с собой посадишь. Где тут ближайшая речка? — спросил он у «баронши».

— Дальше по дороге сажень в двадцати есть мостик, там бежит речушка, Засохший лес уже заканчивается, начинается обычный, там можно с дороги сойти.

— Сажень — это сколько? — спросил Шаман и переглянулся с Петей.

— Сажень — десять межей. — Пожала плечами девчонка. — Вы что, совсем глупые, даже этого не знаете?

— Не знаем. — Подтвердил сержант, подхватывая ее и поднимая вверх — «баронша» не сопротивлялась, только затряслась от страха. — Да не трясись ты так, никто тебя не съест.

— Кроме меня. — Отозвался из люка Мелкий, который уже сидел внутри.

— Вонючка. — Тут же сказал Тормоз, проникая в люк мехвода и усаживаясь за рычаги.

Петя спустил девчонку внутрь в руки гоблина, который придвинул ее к боеукладке возле стальной перегородки между двигателем и боевым отделением, сам прыгнул в люк командира, танк завелся, прогрелся. Девчонка сидела, зажавшись и закрыв глаза, все вокруг тряслось и гремело, брэнчало и стучало, гоблин строил мерзкие рожи, стало вонять чем-то резким и пахучим.

— Поехали. — Скомандовал Петя и Тормоз тронул машину. — Вправо пятьдесят, движемся параллельно дороге.

Мехвод закрыл люк и приник к прибору ночного вождения, чтобы не сбиться с пути, подмяв под себя несколько кустов, взрыхляя непаханую почву.

— Хорошо, что мы баки заполнили. — Крикнул в ларингофон Мелкий. — Еще километров на двести пятьдесят топлива хватит.

— Считай меньше — скорость по пересеченной местности низкая, это тебе не по шоссе лететь. — Ответил Петя. — Хотя, можно и наддать.

Тормоз наддал. Девчонка заткнула руками уши.

До речки доехали быстро, не пришлось даже выезжать на дорогу, Петя смотрел по карте, зная, где они находятся — солдат сначала не обманывал, это потом успокоился и понял, что его слушают и начал втюхивать туфту. Уже начался рассвет, они провозились почти всю ночь с мертвяками и преследователями девчонки, давно уже надо было спать, но сержант словно не чувствовал сонливости, будто его новый организм имел совсем другой биоритм. Да, отдохнуть бы не помешало, но орк совсем не устал, да и Мелкий не выглядел совсем уставшим, тогда как не выспавшийся Шаман зевал вовсю, а девчонку все же сморило, когда танк остановился. Она еще крепилась, но ее молодое тело не выдержало таких нагрузок и отрубилось. Петя вытащил ее наружу, голова девчонки свесилась и болталась — она даже не проснулась, так устала. Он раскатал скатку и уложил ребенка отдыхать, после чего погнал Мелкого стираться и мыться, а то воняло от него уже знатно. Танк загнали в густые кусты, пробив широкую просеку, которую с дороги, идущей метрах в четырехсот закрывали деревья и плотный подлесок. Если только на них набредут какие-нибудь грибки. Солнце только всходило, начинались утренние сумерки и Петя решил выяснить, далеко ли от них мост.

— Шаман, растяжки ставить умеешь?

— Нет. — Помотал тот головой. — Мы же танкисты, а не диверсанты, да и не учил никто.

— Берешь проволоку, натягиваешь, вставляешь вместо чеки, рычаг пржимаешь. — Начал объяснять Петя. — Натягиваешь без провиса, гранату присыпаешь землей или травой, чтобы не было видно.

— Ну ее на хрен, еще подорвусь, ставь лучше ты.

— Да я сам на картинке только видел. — Признался Петя.

— Тогда тем более не надо этой фигней заниматься, если не знаешь как. — Сказал рассудительный Шаман.

— Да вот просеку надо перегородить. — Сержант ткнул пальцем в нужное место, — чтобы, когда какой-нибудь любопытный нарисует, то его и слышно было и сразу прибило.

— Думаешь, мертвяки полезут? — спросил Мелкий, который уже оголил свой зеленый тощий зад и подмывался, сидя в прохладной воде. — Блин, водичка-то холодная.

— Портки стирай. — Посоветовал ему Петя. — Может и мертвяки, может еще кто любопытный полезет, я не знаю, но на всякий случай сигналку придумать надо.

— Можно НСВТ вытащить и поставить здесь, как раз нужный сектор обстрела. — Заметил Тормоз. — Дежурить по очереди.

— Тогда так и сделаем и в случае атаки развернуть можно будет в любую сторону. — Произнес сержант.

— А ты куда собрался? — спросил Шаман.

— Пойду на разведку — посмотрю, что это за мостик такой и кто по нему ездит. Вернусь через час.

— Ты бы поспал сперва.

— Благодарю за заботу, да только не устал я пока. Днем отдыхаем здесь, девчонку опять же расспросим что тут и как, потом поедем ночью.

— Куда поедем?

— А вот когда ее расспросим, там и решим. — Петя скрылся в зарослях.

Солнце выползло медленно, позолотив верхушки деревьев, птицы защибетали все громче, лесная жизнь постепенно отходила ото сна, а хищники залегали после трудной ночи в свои лежбища. Этот лес в отличие от Засохшего был живым, это чувствовалось везде и всюду. Петя наклонился и сорвал травинку, по которой по своим делам полз крупный жук. Он потоптался на месте и взлетел, недовольно жужжа, направился в сторону воды. Сержант вышел к мосту через речку очень быстро — танк скрывал естественный поворот русла, мост был достаточно крепким — его каменная кладка наверное осталась со времен Империи, раз уж этот тракт пользовался популярностью, хотя они могли переправиться на танке и минуя мост — нужно было только найти брод. Но проблему с топливом надо было как-то решать — последние запасы из бочек были перелиты на ночной стоянке в баки, которые сейчас были полнехоньки, но что будет, если кончится запас и в них? Бросать машину не хотелось, тем более, что это такое мощное оружие. Над этим стоило тщательно поразмыслить.

По мосту никто не ехал, но было видно, что дорогой пользовались часто, колея была наезженной и набитой, недавно по тракту прошли много ног, возможно, это была армия того, кто осадил крепость и она могла двигаться назад, хотя по пути танкисты никого не встретили. Петя устроил себе лежку и начал наблюдать за мостом — ему нужно было знать как часто тут ходят и ездят. Все же расстояния между деревьями были приличными, а в Диких Землях так вообще пейзажи предпочитали селиться возле крепостей, так что хутора и постоянные дворы здесь были явлением редким и то располагались только там, где дороги между деревьями были наезженными и тракт не пустовал. После десяти минут наблюдения Петя смахнул с себя какого-то жука, который все пытался прокусить его кожу, но вот воздействия на себе сержант не почувствовал, так что просто раздавил в пальцах нахала. Еще через пятнадцать минут из подлеска появился Мелкий, передвигающийся в трусах, майке, сапогах, сжимающий в руках автомат. Петя чуть свистнул и гоблин тут же направился в его сторону, после чего начал внимательно вглядываться в кусты.

— Лезь сюда. — Прошептал сержант. — Чего приперся?

— Тебя проверить, сказал, через час придешь. — Так же шепотом ответил тот.

— Так время еще не вышло.

— У меня часов нет. — Развел руками Мелкий. — Слушай, с тобой безопаснее, что ли, вот я оттуда и ушел.

— Бросил своих что ли?

— Ничего я не бросил, просто ушел.

— Ладно, — Петя начал вылезать задом. — За это время все равно никто не проехал,

может быть рано еще, может просто здесь мало кто ездит, ладно, пошли назад.

Мелкий воодушевился и поскакал следом за орком. В лагере было все как обычно — небольшой костерчик курился дымком, Тормоз сидел за пулеметом и что-то меланхолично пережевывал, Шаман бродил в воде, высматривая рыбу. Он вырезал себе острогу и сейчас пытался охотиться на живность — добыча в количестве двух рыбешек уже лежала на берегу. Сам сержант разделся до трусов, отошел подальше от места рыбалки и залез в речку помыться — его тело значительно изменилось, стало более рельефным и мускулистым, руки длиннее, ноги короче, такой орк-питекантроп получился. Петя плескался, пока ему не надоело, после чего вылез, обсушился, позавтракал и завалился спать — отдыхать тоже было нужно. В лагере возился Тормоз, Шаман, наловив рыбы, сел ее чистить, после чего, приготовив к употреблению, посоветовал Мелкому ее пожарить, чтобы разнообразить рацион. После чего залез в танк и прикорнул там, а неугомонный Мелкий облазил всю округу, чуть не свалившись с крутого берега, когда под ногами поехала земля, однако извернулся как обезьяна, зацепившись за ветку куста.

Проснувшись ближе к вечеру, Петя заметил, что Мелкий и Шаман сидят возле таганка и что-то обсуждают, Тормоз также дежурит возле пулемета, связанная девчонка лежит неподалеку и лупает глазами, во рту у нее кляп.

— Что случилось? — спросил Петя, указывая на девку.

— Да это я ей засунул, — ответил Мелкий, — а то пока мы тут своими делами занимаемся заорет во весь голос, дорога-то близко.

— Кто-нибудь по ней проходил или проезжал?

— Никого. — Мотнул гоблин головой. — Я полдня на твоём месте пролежал — так никто и не появился.

— Это радует. — Петя встал, скинув с себя одеяло, которое прихватил от стражников, стоя в трусах. Девчонка посмотрела на орка во всей красе. — Чего выпучилась, орка не видела?

— Геракл. — Восхитился Шаман. — Только зелёный.

— А я? — Мелкий напряг свой бицепс.

— А ты — засушенный Геракл. — Засмеялся Тормоз. — Более поздняя версия этого, вай.

Он трескал кашу из банки.

— Как у нас с продуктами? — спросил Петя.

— Рыбка готова. — Заявил Мелкий, потянув носом воздух. — Вкусная, но человечинка лучше. — И посмотрел в сторону напрягшейся «баронши», засмеявшись. — Шутка.

— Так, кляп изо рта девчонки вытащить, руки развязать, накормить и посадить у костра. — Распорядился Петя, одеваясь. — Говорить будем.

Мелкий, бегая в трусах и майке, потому что его комбез еще не высох, подскочил к девчонке, смотревшей на него испуганными глазами, развязал узел, веревочка могла еще пригодиться и потянул за кляп.

— Орать точно не будешь? — спросил на всякий случай он и та кивнула.

Освободившись от кляпа, девчонка отплевалась и посмотрела на четверку существ, которые в ожидании уставились на нее. В животе предательски заурчало, кушать хотелось невероятно, девчонка потупила глаза, когда здоровенный орк, пусть и не такой высокий, каким она себе представляла эту расу, поднял ее на руки и перенес поближе к костру, где эльф уже протягивал ей жареную рыбу. Была она обуглившейся с одной стороны и



полусырой с другой, но такова кухарка, которая недоглядела за готовкой. Девочка села, приняла еду и начала культурно поглощать горячее. Четверка смотрела на нее, не произнося ни слова.

За то недолгое время, что она провела среди них, «баронша» немного поуспокоилась и наконец-то включила мозги, которые у нее были, несмотря на отношение отца. После тех слов главаря захватчиков, она теперь сама сомневалась, а дочка ли она барона, вспоминая, как Тимей общался с ней, через губу, словно она и не родная, а навязанная обуза. Да и мать все время прятала глаза и вставала на сторону отца, если девочке приходилось натворить что-нибудь. Ее наказывали розгами, через заднее место, в отличие от некоторых, доходило сразу, это только дочкам слуг приходилось вправлять мозги палками — те оказались очень злопамятны. Да и по большому счету девочка не держала на орка и гоблина зла, пускай и они убили ее мать, но к этому вынудил их дядя, брат барона — она слышала весь разговор под дверью башни. Наверное, ей бы тоже не понравилось, когда тебя попросили помочь, а после решили убить, чтобы не платить по счетам. Просто тогда пострадало очень много невинных людей, среди которых была ее мать, гибель которой сильно ударила по психике девочки, вот она и схватилась за нож. Однако потом, когда орк и остальные отбили ее у захватчиков, да еще и противостояли ночной атаке умертвий, девочка изменила свое мнение. Не полностью, злость оставалась где-то внутри, но уже теперь зеленомордые не выглядели такими ж страшными убийцами, хотя шутки гоблина определенно заставляли напрягаться. Они связали ей ноги и руки понятно зачем, но сейчас посадили к костру и даже покормили. Ясно, что им нужна информация, но почему они не умеют читать? Или там, откуда их выдернул дядя, орков и остальных учить грамоте не положено? Но почему тогда с ними эльф, который точно гораздо умнее этих двоих? Да и гнома она узнала сразу — квадратную фигуру ни с чем не спутаешь. Много вопросов и ни одного ответа. Тогда стоит сыграть с ними в игру.

— Насытилась? — спросил подсевший ближе орк и держа на коленях карту.

Он был абсолютно лыс, остроконечные уши торчали из гладкого черепа, вертикальные зрачки смотрели холодно и внимательно, изучая собеседника, а торчавшие клыки напоминали такие же как у дикого кабана, только были длиннее и белее. Девочка кивнула, подтверждая, что наелась.

— Врать не будешь? — снова спросил орк и она кивнула повторно. — Хорошо, доверие должно быть обоюдным.

— Вопрос на вопрос. — Сказала она. — Я отвечаю вам и задаю свой, а вы ответите мне, идет?

— Хм. — Орк посмотрел на эльфа, который просто пожал плечами, мол, решать тебе. Странно, обычно эльфы отдают приказы оркам, а не наоборот. — Согласен. Тогда я спрашиваю первый — где находится столица с магами на карте?

Он сунул ей под нос бумагу. Девочка даже не посмотрела на нее.

— Здесь изображенная восточная часть Империи еще до войны. — Ответила она. — Столицы тут нет — она на других картах.

— А это тогда что? — орк ткнул пальцем в черепушку.

— Мой вопрос. — Спокойно отозвалась «баронша». — Откуда вы взялись?

Орк снова переглянулся с остальными, словно решая говорить или нет.

— Нас перенес маг твоего отца.

— Мой дядя, я знаю, но я спросила не это — откуда вы взялись, что даже читать не

умеете?

— Может мы в вашей школе не учились. — Взянул гоблин, сидя возле железной палки, которую гном вытащил из железного демона.

— Так откуда?

— Из другого мира. — Ответил орк. — Мы не знаем вашей письменности, не знаем истории и топографии, не знаем, какие государства и народы населяют вашу планету, поэтому нам нужна помощь, чтобы вернуться назад.

Девчонка кивнула, принимая ответ. А орк задумался, выбирая следующий вопрос, чтобы ответ был полным и развернутым.

— Каково политическое устройство Империи? — наконец сказал он.

— Ого! — восхитилась девчонка. — Хотите занять место Императора? Не выйдет!

— Да мы и не собирались. — Повел широкими плечами зеленомордый. — Так как?

— Империей правит Император, это же очевидно. — Ехидно ответила девчонка и уставилась на орка. — Что это такое? — она указала пальцем на железного демона, который стоял смирно. — Это какая-то машина?

— Уже два вопроса. — Орк показал два пальца. — Это во-первых и во-вторых — не юли, а рассказывай подробно, один Император не справиться с такой огромной страной — нужны министры или кто там за них, вот о них и расскажи.

— Скууучно. — Протянула «баронша». — Как на уроке, расскажи то, поведай это, скууучно.

— Сказала А, говори и Б. — Произнес басом гном, ковыряясь в железной банке.

— Давай, начинай, а мы послушаем, — подбодрил ее орк. — Мы же не местные и должны знать, что у вас тут за политическая кухня.

— Я многого не знаю, — сразу же отбоярилась девчонка. — Дикие Земли потому и называются Дикие, что Империя их потеряла в результате последней войны.

— Вот с этого места поподробнее, что за война, где шла, последствия? — спросил орк.

— Что это такое? — упрямо повторила девка.

— Это танк. — Ответил за орка эльф. — Тебе о чем-нибудь говорит это название? — та отрицательно замотала головой. — Тогда какой смысл объяснять, что он из себя представляет.

— Я видела, что он может! — тряхнула гривой девчонка. — Из окна башни хорошо видно, как армию захватчиков буквально раскидало, а их катапульты порвало в клочья. И это сделал танк. — Она указала на демона. — Как вам удалось его приручить?

— Приручить? — хмыкнул орк, а остальные заулыбались. — Что ж, это было непросто. Я расскажу эту историю взамен на твою по последней войне.

— Ладно. — Было заметно, что девчонка надулась, не получив немедленного ответа. — Последняя война между людьми и эльфами случилась двести пятьдесят лет назад, может чуть больше, учитель называл точную дату от Рождения Мира, но я забыла.

— А когда было рождение мира? — спросил гоблин.

— Почти двадцать периодов назад. — Гордо произнесла девчонка.

— Период — это сколько? — спросил орк.

— Вы что, совсем не учились? — подивилась та. — Ну и тупицы, не зря вас эльфы только для войны использовали.

— В нашем мире приняты другие меры счисления. — Заметил орк. — И в ваших мы не разбираемся. Так период — это сколько?

— Один период — тысяча лет. — Пояснила девчонка. — Само Лето состоит из четырех смен, одна смена — три цикла, цикл — пять седмиц, седмица — семь дней. — Она указала пальцем в небо. — Сейчас день, потом будет темно, будет ночь, это понятно?

— Понятно. — Кивнул орк. — Хотя запоминать это я не собираюсь, потому что не хочу тут остаться навсегда. Так что там насчет последней войны? Эльфы использовали орков в ней вместо себя?

— Они тоже воевали, но только издали, потому что эльфы — прекрасные лучники. — Ответила девчонка. — А орков они вывели из какого-то своего проштрафившегося Дома для рукопашных схваток и сражений с помощью магии.

— То есть как это вывели? — удивленно спросил орк. — Искусственно?

— Их никто не рисовал, — девчонка хихикнула, — произвели какие-то магические манипуляции с телами эльфов и получились орки, я подробностей не знаю, да и никто не знает, может быть в имперской тайной канцелярии сохранились какие-нибудь записи по этому поводу, но про них известно только Императору и Попечительскому Совету.

— Попечительский Совет — это?...

— Это орган исполнительной власти. — Заучено ответила девчонка. — Там заседают известные маги из Академии, министры и советники Императора. Совет выбирают раз в десять лет, хотя некоторые там сидят чуть ли не с основания.

— Что, много тысяч лет? — спросил гоблин.

— Ну нет, — мотнула головой девчонка. — Столько не живут, просто Совет организовали сразу после последней войны и самые старые маги заседают там поныне — они же могут продлевать себе жизнь с помощью светлой силы.

— А может быть темной? — спросил эльф и посмотрел на орка. — Закон сохранения энергии — если где-то убыло, то должно прибыть в другом месте и наоборот?

— Маги Академии не такие! — твердо заявила девчонка. — Они стараются поддерживать порядок в Империи и охраняют ее.

— От кого? — ехидно спросил гоблин.

— Да от вас! — резко ответила девчонка. — Чтобы такие как вы со своих гор и лесов не вылезли!

— Мы немного отвлеклись от сути вопроса. — Заметил орк. — Значит, расу орков вывели генетически, — он посмотрел на эльфа. — А его — тоже вывели или эта зеленая сопля была до орков?

— Эй, полегче, — заявил гоблин. — Я могу и обидеться.

— Ножом меня в спину пырнешь? — повернулся к нему орк.

— Нет. — Стушевался тот.

— Вот и не жужжи. Так как с ними?

— Их тоже вывели магически вместе с орками, когда Империя стала одолевать Материк. — Ответила девчонка. — Говорят, что это Империя сама вторглась к эльфам, но это все враки. — Орк переглянулся с остальными. — На самом деле это Материк спровоцировал атаку своими набегами на портовые города и гавани, Императору ничего не оставалось, как пойти на них войной. На Материке влажно, сплошные густые леса, зеленая растительность, собственно, также как и у нас, когда идет первая смена, вот поэтому у орков и гоблинов такая зеленая кожа — чтобы можно было прятаться в кустах и нападать незаметно. — Похвасталась знаниями девчонка. — Да и силушки вам эльфы прибавили изрядно, только мозги в голову вложить забыли. — Она захихикала, но орк никак не

отреагировал на подначку. — Только и можете, что дубиной и мечом махать.

— И чем война закончилась? — спросил эльф вместо орка.

— Ничем. — Плечи девчонки опустились. — Материк дальше озера Гладь не продвинулся, климат для них тут не тот, вроде как позамерзали все, что ли, я точно не помню, а учитель не говорил, сказал просто, что пришлось новому Императору заключить мир между Материком и Империей.

— А старого куда дели? — спросил гоблин.

— Он умер. — Девчонка посмотрела на котелок. — Можно мне попить?

Орк молча налил ей в железную кружку воды и передал. Жидкость была горячей, кружка обжигала пальцы, но девчонка терпела и отпила немного, поставив емкость перед собой на траву. Гоблин хмыкнул, но ничего не сказал.

— Дальше. — Потребовал орк.

— А что дальше? — неожиданно зло спросила девчонка. — Когда шла война часть Империи решила отколоться, образовались Дикие Земли, где каждый владелец замка или крепости объявил себя бароном, графом, князем и еще бес знает кем! У государства не было сил вернуть все назад, новый Император старался как мог, ему помогла Совет, который образовали тогда же, часть удалось отбить у мелких баронов, но некоторые собрали сильные армии наемников, приняв в свои ряды тех же орков и гоблинов, да и оставшиеся их многочисленные банды постоянно нападали на незащищенные городки Империи, пока одних не загнали в горы и не понастроили постов, а других — в лес.

— А что с Дикими Землями? Почему их не отвоевали?

— Граница проходит по княжеству Нурат, а там всегда была хорошо подготовленная армия — они здорово сопротивлялись имперской, привлекли даже кочевников, там лесостепь, много открытого пространства, для лошадиников хорошее место для атаки.

— Это они на вас напали?

— Нет, — замотала она головой, — это Даклар, князь небольшого объединения. — Девчонка ткнула пальцем в карту, указывая где именно. — Я вообще не понимаю, почему он двинул в этот поход, ведь между его и землями отца лежит графство Кершир, а там воины тоже не слабые. Правда Нурат всегда поддерживал нейтралитет между разборками баронов и князей между собой, но оставлять без защиты свои собственные земли было бы глупо — на Даклара могут напасть совместно князь Ясул и граф Ладонг, они старые приятели.

— А ты хорошо разбираешься в местных терках. — Заметил гоблин. — Видно, папаша натаскивал?

— Которого вы убили! — злобно сверкнула глазами девчонка, но развивать тему не стала.

— У нас был выбор — умереть или выжить. — Спокойно произнес орк. — Мы выбрали второе, да и твой отец по большому счету не причем — командовал этот худой маг. Ничего, я его уже подвесил за яйца.

— Дядя появился в крепости недавно и начал что-то вынюхивать. — Поделилась девчонка своими наблюдениями. — А ведь он никогда не вспоминал про отца, а тут вдруг нарисовался, хотя барон вроде как сам его пригласил. Мне не рассказывали, а подслушивать не удавалось.

— Шпионка? — спросил гоблин.

— Просто хочу быть в курсе событий. — Ответила девчонка и посмотрела на орка. — Расскажи про танк.

— Ну что ж, — могучий воин встал и похлопал ладонью по металлу машины. — Он был проклят, но нам удалось снять с него наговор. Всеми брошенный, стоял сиротливо в га... э-э, сарае, пока мы его не нашли. Отремонтировали, завели, поехали кататься, пока твой дядя не стал шутить с древними артефактами и не засосал нас в этот мир. — Орк повернулся к ней. — Вот такая история.

— Короткая.

— А чего рассусоливать? — ответил тот. — Все четко и по делу. Правда, еды для него совсем не осталось, а у вас тут вряд ли что-то подобное найдется.

— У вас же есть гоблин, пускай сварит что-нибудь похожее. — Пожала плечами девчонка.

— Как это сварит? — подскочил тот. — Я только пельмени умею варить!

— Все гоблины разбираются в зельеварении, это всем известно. — Заметила «баронша».

— Я не разбираюсь. — Буркнул тот.

— Так, давай разберемся насчет гоблинов. — Задал вопрос орк. — Для чего они были созданы? Для обслуживания армии?

— Я не знаю, спросите у этого. — И указала на ушастого. — Он же эльф.

— Он только с виду эльф. — Ответил орк. — А на самом деле такой же как и мы.

— Орк?

— Нет. Тут запутано все, дядя твой чего-то намудрил с этим артефактом переноса и переделал нас. — Орк прямо посмотрел на девчонку. — Мы не те, кем являемся.

— Как это? — не поняла та.

— Не орки, не гоблины мы и сожалений горьких нет, так нет. — Пропел гоблин. — Мы превратились в орков и гоблинов при переносе нас сюда, понятно?

— Но... как? — девчонка выпучила глаза. — Это невозможно! Во время переноса тело хозяина остается прежним!

— Собственно, нам на тела наплевать, нам главное вернуться обратно. А теперь подумай, кто может это сделать?

— Маги Академии однозначно. — Начала перечислять та. — Потом, странствующие волшебники, если у них есть соответствующие артефакты, городской маг, если достаточно силен, ну и эльфы. Они все владеют магией в той или иной степени. — Девчонка посмотрела на эльфа.

— Ну-ка, Шаман, перенеси нас обратно! — вскричал гоблин.

— Обалдел что ли? Я не знаю, как это делается!

— Тебе же сказали — все эльфы владеют магией, так что давай, колдуй.

— Сейчас он нам тут такого наколдует, что вах! — сказал до этого молчавший гном. — Лучше не надо, слушай.

— Раз все эльфы способны к магии, то как развивать эти способности? — спросил орк.

— Не знаю, этому учат в Академии, там вроде как проверку проходят. — Пожала плечами девчонка. — Я слышала, что может прийти каждый и испытать себя бесплатно, а потом ректорат Академии решает принять ли этого ученика в обучение или нет — способности у всех разные, у кого-то меньше, у кого-то больше, все зависит от человека.

— Что, у всех людей они есть?

— Нет, только малая часть, но Академия постоянно ищет новых учеников. Маги стареют, пусть и медленнее, а если все умрут, то кто нас защитит от тех же орков и

гоблинов, не говоря уж про эльфов?

— Теперь насчет орков — что они могут?

— Разве вы не знаете? — Снова выпучила глаза девчонка. — Не знаете? Ха-ха-ха, — залилась она звонким смехом. — Орк и не знает, что он может! — она наставила на зеленомордого палец.

— Не знаю. — Спокойно подтвердил он. — Так расскажи мне.

— Орки — сильные воины, у них дубовая шкура, которую нелегко пробить. — Тот посмотрел на свои шрамики, но ничего не сказал. — Они не знают магии и не предрасположены к ней, хотя у них есть шаманы, которые призывают духов, стучат в бубен или барабан, что-то вроде этого. Тупые, злые, агрессивные, не склонны к сотрудничеству. — Девчонка загибала пальцы. — Если увидишь орка — немедленно убей.

— Похоже на слова из какой-то агитки или пропаганды. — Заметил эльф. — А ты встречала орка, который тебя спасал бы от людей и умертвий?

— Нет. — Замотала та головой.

— Так вот он, перед тобой стоит. И что, соответствует он тому образу, что ты сейчас нарисовала?

— Нет. — Девчонка опустила голову. — Так было написано в книге.

— Книжки ведь люди пишут. — Произнес орк. — И тех, кто им не нравится, могут выставить в очень неприятном свете, так что не надо верить всему тому, что там написано. А что говорят про гоблинов?

— Мелкие, злые, злопамятные, вредные, воры, зельевары, — стала перечислять девчонка, — с ними лучше не связываться и не вести никаких дел — обманут. Очень шустрые и ловкие, хорошие разведчики и лекари, наверное, для этого их держали в армии эльфов. Магию не используют — просто не знают, что это такое. Больше не знаю.

— Однако, неприятно о себе подобное слышать. — Проворчал гоблин.

— А что люди говорят про эльфов? — спросил ушастый.

— Эльфы — злопамятны как гоблины, высокомерны, любят насилие и пытки, пользуются магией для совершения своих темных дел, насылают засуху на урожай, вызывают ливни и затяжные дожди, портят металл и изделия. Ненавидят людей.

— Этак на эльфов можно все что угодно списать, любую проблему. А еще они деньги из бюджета воруют. Постоянно. — Орк улыбнулся. — А про гномов что скажешь?

— Зловредные, жадные, любят торговаться, живут в пещерах в горах, показываются редко, производят изделия из металла и странные машины, например в армии Даклара были катапульты, созданные гномами, но вы их удачно развалили. Как он их достал? — спросила девчонка сама себя. — Ведь переправить через Ледяную такую посылку стоит очень дорого, да и на посту их бы легко перехватили и задержали бы груз.

— Я тебя умоляю. — Произнес комично гоблин. — Можно просто поговорить со стражей за деньги и все будет хорошо. Слушайте меня уже ушами, я заявляю, что так все и было.

— Взятка страже? Возможно, но Даклар не богач, его княжество находится на скалах, там мало пахотных земель, вот он все время к соседям и лезет, пытается отобрать.

— А сам что производит? — спросил орк.

— Ну, вроде как добывает какой-то металл, у него там пейзажи трудятся, хотя мог и гномов высокими заработками пригласить, а потом ошейники им одеть — мерзкий этот Даклар. — Девчонка передернула плечами.

— Короче, у них тут еще тот гадюшник. — Заключил эльф. — И угораздило же нас вляпаться в это дерьмо.

— А что подельывает Император? — спросил орк.

— Ничего. Гуляет во дворце, у него хорошая, сытая жизнь.

— Все Императоры так поступали?

— Нет, некоторые руководили страной, пытались ее поднять, но почему-то быстро умирали.

Орк и эльф переглянулись.

— А правил в отсутствие Императора кто?

— Попечительский Совет, кто же еще.

— Они Императоров и травили, когда те отходили от линии партии. — Заявил гоблин. — А что, удобно, всегда есть кто-то на кого можно повесить свои неудачи.

— Бритвой по горлу — и в колодец. — Гном провел пальцем по своей шее. Попытался это сделать, но запутался в бороде.

— Я тебе уже сто раз говорил — побрейся, может шею будет видно. — Произнес орк. — Давай прямо сейчас.

— Такая роскошная борода, всегда о ней мечтал.

— Тогда втяни. — Посоветовал гоблин. — Может получится.

— Ладно. — Орк снова подсел с картой к девчонке. — Давай, переводи названия, а я буду записывать. — Он приготовил палочку.

— Чем? — усмехнулась та. — Пера ведь нет.

— Этим. — Он показал ей палку и прочертил жирную линию. — Видишь, так что давай, говори.

Орк тщательно записывал за девчонкой, изредка стругая палочку, когда она начинала слишком жирно писать так, что было не разобрать закорючки, которыми писал орк. «Баронша» впервые видела орочьи письмена и попыталась в них разобраться, но орк учить ее не собирался — он просто тыкал пальцем в обозначение замка, города или реки и записывал рядом с оригиналом, благо места хватало, делая на полях карты пометки.

— Перебег — это сколько? — спросил он как-то, когда девчонка махнула рукой на север, заявив, что до городка перебегов сорок.

— Перебег — это десять сажений, столько за оборот может пройти лошадь, вспахав землю. — Пояснила та. — Обычный человек пройдет в день перебегов пять или шесть, если не будет вставать на привал, а так караваны обычно движутся быстрее и кушают в дороге, стараясь встать на ночевку в безопасных местах. Безопасных не только от умертвий или нежити, но и от разбойников.

— Сколько они преодолевают перебегов в день?

— Могут и десять, могут больше, если спешат. — Пожала плечами та. — Ночуют в городках, если таковых нет — то в поле, выставляют дозор. Вы что, хотите на них напасть?

— Зачем? Пусть едут, они нам не мешают, тем более, что ночью по дорогам никто не движется и это нам на руку. — Произнес орк. Он посмотрел в небо. — Скоро стемнеет, надо двигаться. Мы высадим тебя возле этого городка, иди куда хочешь. — Он ткнул пальцем в карту.

— А вы сами куда? — спросила девчонка, наблюдая, как гном пыхтит в воде и пытается скрести свою бороду ножом, а гоблин ехидно комментирует его действия.

— Найдем адекватного мага и попробуем вернуться назад. — Ответил орк, складывая

карту.

— И бросите меня в этом городишке?

— А мы разве тебе что-то должны?

— Я рассказала вам столько, что до столицы доехать хватит! — девчонка уперла руки в бока, сидя на заднице со связанными ногами. — Вы убили моего отца и мать, значит должны позаботиться обо мне, а то кругом разбойники рыщут!

— Не, ты видел! — воскликнул гоблин. — Она еще что-то требует!

— Уговор был такой — ты переводишь названия на карте, мы тебя отпускаем. — Сказал орк. — Могли бы прямо сейчас ноги развязать, но я предлагаю тебя довести до города, а ты ерепенишься.

Девчонка задумалась.

— Я предлагаю вам новый уговор! — звонко крикнула она. — Вы отвозите меня к моему дедушке, а я помогу вам вернуться в свой мир!

— Помнитесь мне, что один из твоей семейки нам то же самое предлагал. — Проворчал орк.

— Дядя был нехорошим и зловредным, он мне самой не нравился. — Ответила та. — Если хотите, я поклянусь на крови, что постараюсь вам помочь вернуться. — Девчонка упрямо смотрела в глаза орка. Тот хмыкнул и повернулся к остальным.

— Ты командир, сержант, тебе и решать. — Ответил эльф. — К тому же без топлива мы далеко не уедем.

— Где твой дедушка живет? — спросил орк.

— Вы согласны? — спросила девчонка, ожидая ответа.

— Если он живет далеко, то у нас топлива не хватит до него доехать и мы не выполним уговор. — Сказал орк.

— Его небольшая крепость находится в тридцати трех перебегах от Тарона, этого городишки. — Девчонка указала пальцем на свернутую карту. — Называется Утес. Там скалы и лес кругом, труднопроходимая местность, ваш танк там вряд ли проедет, с одной стороны болото, с другой — отвесные скалы и высокие горы. Дорога только одна и она контролируется отрядом деда, так что без меня вас туда не пустят.

— Мы тебя высадим неподалеку, пешком дойдешь. — Предложил орк.

— Нет, мы так не договоримся. — Упрямо сказала девчонка. — Вам ничего не угрожает, если вы боитесь. — Она фыркнула.

— Мы не боимся. — Ответил за всех орк. — Просто после нашего визита у тебя может прибавиться мертвых родственников, которые захотят попользоваться нашим танком, хотя не бельмеса не мыслят в его управлении. А с перерезанным во сне горлом можно и не проснуться. — Он посмотрел на девчонку, которая задумалась.

— У меня, кроме деда больше никого не осталось, в Диких Землях сейчас идет война всех со всеми, князя и бароны делят территорию и ваш танк деду бы очень пригодился, может быть я уговорю его забрать вас к нему на службу. К тому же у него есть старый приятель-маг, который вхож в Академию, он может помочь, если вы поможете нам.

— Ну, как вам? — спросил орк у остальных.

— На безрыбье и рак рыба. — Развел руками эльф. — Мы все равно не знали, что делать дальше.

— Девчонка не врет. — Заявил гоблин. — Что очень странно — ведь она хотела нас убить.



— Естественная реакция для того, кто только что потерял родителей. — Пожал плечами орк. — Не будешь пытаться убить нас во сне?

— Вы спасли мне жизнь, разбили армию Даклара с помощью танка, в том, что вы тут оказались была и вина отца, так что мы квиты. — Девчонка посмотрела на орка. — И потом, я не уверена, что он мой отец.

— Как это? — воскликнул гоблин.

— Что за индийский сериал начинается, вах! — произнес гном.

— Я должна это выяснить — дед должен знать. — Твердо сказала она. — Ну так как, заключим новый уговор?

— Выбор у нас небольшой, командир. — Сказал эльф.

— Хорошо. — Орк протянул девчонке свою лопатообразную ладонь и чуть пожал маленькую ладошку, аккуратно, чтобы не сломать хрупкие кости. — Довезем тебя до твоего деда, если топлива хватит.

Он сел и раскрыл карту.

— Где, ты говоришь, находится его крепость?

— Вот. — Она ткнула пальцем в изображение скалы. — Утес. За три дня доберемся.

— Тридцать три перебега это в километрах сколько? — спросил орка гном.

— Да откуда же я знаю. — Пожал тот плечами. — Тут бы масштаб карты узнать. — Он порыскал по краям бумаги. — Никаких пометок нет.

— Если три дня и в день караван проходит со скоростью, ну, пускай пятнадцать-двадцать км в час, то сколько они могут преодолеть за день? Километров сто? — спросил орк у эльфа.

— Может больше, бери сто пятьдесят. Сколько тут длится световой день?

— Десять оборотов и ночь еще шесть. — Заявила девчонка.

— Шестнадцать часов? — спросил гоблин.

— Тут час может быть длиннее. — Заметил орк. — И не соответствовать нашему. Так, за десять оборотов они преодолеют десять перебегов, то есть один перебег в оборот. Это что, со скоростью пашущей лошади они движутся? — спросил зеленомордый, припомнив объяснения девчонки.

— Караван ведь большой. Его скорость то возрастает, то снижается, да еще и надо контролировать безопасность, так что в день караван преодолевает десять-двенадцать перебегов, это точно.

— Короче, проще замерить по одометру. — Сказал гном.

— А если топлива доехать не хватит? — спросил орк.

— Хватит, баки полные, на триста пятьдесят км хватает, а тут вряд ли больше, э. — Он сунул свой мясистый нос в карту. — Пойдем ночью, когда на дорогах пусто, да все пейзане по домам шкерятся. Нас если кто и увидит, то мигом стрекача задаст.

— Ладно, решим по ходу. — Орк сложил карту и посмотрел на девчонку. — Тебя хоть как зовут?

— Самия, а вас?

— Шаман. — Первым произнес эльф.

— Тормоз. — Буркнул гном.

— Зови меня Гоблин, Великий и Ужасный. — Приосанился зеленый.

— Это Мелкий. — Произнес орк, развязывая узлы веревки, которой были стянуты ноги девчонки. Он посмотрел на ее и увидел в глазах вопрос. — Зови меня Клык. — Он щелкнул

по торчавшему вверх клыку. — Или сержант.

— Хорошо. — Кивнула Самия, растирая ноги.

— Сворачиваем лагерь, скоро стемнеет. — Приказал Петя, подойдя к НСВТ и легко поднимая тяжелое оружие. «Утес» по своим габаритам как раз подходил могучему орку. — Поедешь вместе с Мелким — там места больше. — Это уже девчонке. — В танке ничего руками не трогать, а то проклятие на тебя перескочит.

— Вы же его сняли? — вспомнила она.

— Как сняли, так и вернем. — Проворчал орк и полез на башню — устанавливать пулемет.

Когда танк завелся и внутри башни все завывало и загрохотало, то Самия сжалась от этих резких громких звуков. Она зажала ладошками уши, но места вокруг было немного, да еще и гоблин плюхнулся на откидное сиденье, похлопав себе рукой по коленке — садись мол. Выбор был невелик или трястись стоя, постоянно ударяясь головой о толстый металл выступающего оборудования, или последовать предложению Мелкого, который отвратительно скалился, демонстрируя свои кривые зубы. Девочка видела, как орк, эльф и сам гоблин натянули на голову какие-то ребристые забавные шапки, пристроили на горле круглые черные бляшки, закрыли люки и машина дернулась, запрыгала на пересеченной местности и Самия сама не ожидая как оказалась на коленях у гоблина, схватившись рукой за первый попавшийся выступ, чтобы не упасть и не удариться. Гоблин мягко обхватил ее руками, давя лбы до ушей. Девочка рассердилась на него, зашлепала по длиннопальмым ладоням, однако зеленый держал свою добычу крепко и выпускать явно не собирался. Орк мельком взглянул в их сторону, но сосредоточился на наблюдении.

— Зря мы согласились. — Произнес по ТПУ Шаман. — Как бы это боком не вышло.

— Меня смущает другое — почему она сама нам это предложила. — Ответил ему Петя. — Разве ты обратишься за помощью к убийцам твоего отца?

— Он же вроде как не её отец?

— Да какая разница, — Клык передернул широкими плечами, — отец не тот, кто зачал, а тот, кто воспитал, знаешь такую народную мудрость? Все же она считала этого толстяка своим родителем, пусть и плохоньким, но своим, а тут появились злобные твари, которые живо лишили её привычного существования. То есть разрушили замок, убили близких родственников, слуги разбежались, никто еду в постель больше не принесет, да тут еще и другие захватчики нарисовались. Представляешь, сколько всего ей упало на голову, тут и умом можно повредиться.

— Ну, с телом-то у нее все в порядке. — Заявил Мелкий, щупая девчонку. Она не была толстой, скорее плотной, с широкой костью, но в то же время гармонично сложена, хотя вот-вот должен был наступить период созревания, а может здесь он уже прошел и перед ним находилась «готовая к употреблению» девушка.

— Да я вижу, как ты в нее вцепился. — Хмыкнул Петя. — Она слышит нас или нет?

— Да откуда, вон какая рожа кислая, когда вокруг все грохочет. — Мелкий улыбнулся еще шире.

— Все равно давай-ка от нее подальше, а то еще блохи какие-нибудь с нее перескачут или вши, сам знаешь, как это было у нас в средневековье, а мы не в шелках ходим, будешь потом их своих волос насекомых вычесывать, да и на нас заодно перепрыгнут.

Мелкий на всякий случай чуть отстранился от дочки барона, которая удивилась этому его поведению, но ничего не сказала — какой смысл просто так рот открывать, если ничего не слышно, хотя экипаж именно так и делал. Гоблин очень сильно боялся вшей и прочих блох, от одного вида которых падал в обморок, поэтому ему очень туго пришлось в учебке — там засилье насекомых было колоссальным. Видя его страх и потуги, Петя усмехнулся.

— Так я жду ответа на поставленный мною вопрос. — Сказал Шаман. — Что делать будем, если в конце пути нам проломают головы?

— Доверять ей безоговорочно не следует, бабы существа хитрые, могут сыграть и

притвориться так, что примешь все за чистую монету, а потом нож в спину всадят. — Заявил Петя. — Поэтому просто произведем обмен на мосту.

— На каком мосту? — не понял Шаман.

— Ну, в нейтральном месте. — Пояснил орк. — Я пойду как переговорщик, сделаю её деду предложение, от которого ему будет сложно отказаться — наше перемещение обратно взамен его любимой внучки. Кстати, все может быть и наоборот, дед ведь и отказаться от нее может, да и перемещение не состоится.

— Как это? — не понял Мелкий.

— Да обыкновенно. Сказать, что ему лишний рот и нахлебник даром не нужен и вообще, он свою дочь или сына, кто там ему родственником приходится, видеть не желает, а их потомство и подавно. А маг его придворный или кто он там скажет, что ему амулетов и артефактов не подвезли, а ближайшая поставка ожидается через полгода или еще больше. Так что пусть зеленый гоблин женится на внучке, раз он ее уже потрогал.

Мелкий вздрогнул от этих мыслей и сразу же отпустил девчонку, однако Тормоз подпрыгнул на кочке и ей самой пришлось вцепиться в заряжающего. Шаман заржал и спросил:

— Тогда зачем мы туда едем?

— Ну, попробовать еще раз можно, выбор у нас небольшой. — Пожал плечами Клык. — Шаман у нас ни фи́га не шаман, не может дорогу обратно нащупать, хоть бы с бубном сплясал для приличия, — Петя глянул на наводчика, — тем более что вы слышали, как тут относятся к расам, в представителей которых мы попали.

— Вешают при первом же случае. — Мрачно отозвался Мелкий, продолжая поддерживать Самию. — Вот свезло так свезло.

— Поэтому надо держать уши на макушке. — Кивнул Петя. — Местные те еще интриганы, как я подозреваю. Сегодня, когда ему это нужно, ты близкий друг и с тобой пьют водку или вино, а через час уже враг и тебя нужно немедленно уконтрапупить. Так что не расслабляемся. И Мелкий, поменьше девку мацай, а то еще жениться заставят. И помни про блох.

— Да вроде нет их у нее. — Гоблин потянул носом. — Хотя запашок еще тот. Они тоже неделями не моются, как думаешь?

— Все возможно. — Пожал плечами орк.

— Вспомни, где находился их замок. — Заметил Шаман. — На пересечений дорог, в поле, во рву просто вонючая грязная жижа, колодец один и тот во дворе. Чтобы помыться, это надо натаскать воды, нагреть ее, приготовить ванну, к тому же она постоянно расходуется для питья и готовки, да и набирается наверное медленно, как тут у них с этим обстоят дела, я не знаю, но думаю, что помывка находилась не на первом месте.

— Надо было ее в реке искупать. — Пробурчал Мелкий.

— Ага, еще и раздеть. — Весело отозвался сержант. — Чтобы ты как следует потер ей спинку!

— А ты бы не потер? — неожиданно резко отозвался гоблин.

— В отличие от тебя я умею подавлять свои половые инстинкты. — Заявил Петя.

— Да у тебя просто бабы не было!

Сержант молчал, а Мелкий вдруг резко подался вперед, к казеннику.

— Что, я прав? Ха-ха-ха, здоровый сержант до сих пор девственник!! Ха-ха-ха!

— И горжусь этим. — Спокойно ответил ему Петя. — И не бегаю по углам, чтобы писю

подергать, как некоторые. — Он вперил свой взгляд в гоблина, который не смог соревноваться с сержантом в гляделках и предпочел отвернуться. — Да и сам ты что, герой-любовник? Максимум на что был способен — это титьку увидеть и обкончаться при этом.

— Знаешь что!... - Мелкий надулся, обидевшись.

— Что? — Петя смотрел на гоблина напрямую.

— Я тоже девственник. — Неожиданно признался Шаман, чтобы разрядить обстановку. — И меня ни сколько не напрягает отсутствие у меня сексуального опыта. Придет время — все случится само, да и как я слышал, там думать не надо, пихай и все.

Тормоз благоразумно молчал, сосредоточившись на управлении.

— Пихай, как же! Отлично, я попал в компанию импотентов, которых даже вид молодой бабы не возбуждает! — заявил Мелкий. — Может вы пид. сы?

— В тебе говорят гормоны. — Ответил ему Петя. — Или, возможно, твое новое тело так сильно влияет на твой мозжечок, что о другом ты и думать не можешь. — Он показал клыки. — Тебе нужно сосредоточиться, отрешиться от поганых мыслей и тогда все наладится, не воспринимать каждое женское тело как предмет для секса. И мы не пид. сы, во всяком случае я точно на такого не похож.

— Спасибо, утешил! — буркнул гоблин.

— А я, значит, похож? — возмутился эльф.

— Прости Шаман, но эльфы они такие холеные и жеманные, все из себя светские львы и львицы, тебе бы в высшее общество, сразу за своего сойдешь. — Засмеялся Мелкий. — Поэтому докажи обратное — схвати первую попавшуюся бабу и так отдери ее, чтобы вся деревня слышала, ха-ха-ха!

Шаман замолчал, обидевшись.

— И второе. — Петя продолжал читать лекцию, не обратив внимания на спич гоблина. — Никогда ни при каких обстоятельствах не ставить авторитет командира под сомнение и уж тем более не саботировать его приказы. Это понятно?

— Понятно.

— Мы — экипаж танка, одна команда, и последнее, что мы можем сейчас сделать — это разосраться в пух и прах. Появление у нас совершенно левой женской особи, которая, к тому же легко может перерезать тебе во сне горло, привело к этим обстоятельствам и вот это-то и настораживает.

— А пид. с в экипаже тебя не настораживает? — спросил ехидно Мелкий.

— Шаман не пид. с, просто он так выглядит, также как и ты похож на зеленую соплю, которая наполовину засохла и ее в таком состоянии вынули из носа. — Произнес Петя. Тормоз не выдержал и загудел, смеясь.

— А ты похож на дебильного качка с клыками. — Пробурчал в ответ гоблин.

— Так я и был дебильным качком, разве нет? — спросил его Петя и все замолчали и засопели. — Разве меня никто таковым не считал? В глаза говорить боялись, а за спиной шептались, как всегда. Только мне от этого ни холодно, ни жарко. — Он глянул в ТКН проверить дорогу. — Так что прежде чем смеяться над другими посмотри сначала на себя.

— Так давай прибьем бабу прямо сейчас. — Предложил резко гоблин. — Раз она источник всех наших бед и из-за ее присутствия мы начали ругаться.

— Валяй. — Согласился Петя. — Только башню кровью не забрызгай, кинжал возьми.

Мелкий неверяще уставился на орка, потом посмотрел на девчонку — мысли в его голове ползали очень медленно, соображая, к чему это сказал сержант и шутит ли он, или

говорит всерьез.

— А как же наше возвращение домой?

— Ну ты же предложил свою причину наших бед, вот она, сидит у тебя на коленях. — Заметил Петя. — Ну так режь, я согласен, а домой как-нибудь и без ее помощи попадем, с магом сами договоримся.

— А куда тогда мы едем? — спросил Тормоз, который не просек тему разговора. — Может тормознуть?

— Нет, двигай по дороге. — Орк смотрел на Мелкого. — Ну что, будешь резать или нет?

— Да как я могу?! — возмутился он. — Она же маленькая еще!

— Недавно ты заявлял, что она во всем виновата.

— Это я так, брякнул просто. — Смутился гоблин.

— А надо быть готовым к тому, чтобы ее убить. — Спокойно произнес Петя. — Может быть никакого деда нет и она просто заведет нас в западню, чтобы погубить — болото какое-нибудь или еще куда, женщины, они, знаешь, коварные.

— Откуда ты знаешь все это про женщин, если у тебя с ними ничего не было?

— Книжки читал разные. — Ответил Петя. — У нас в деревне была хорошая библиотека.

— Слушай, а где ты жил? — спросил его Шаман, который решил абстрагироваться от обвинений в нетрадиционной сексуальной ориентации, да и потом постричься не мешало, а то непривычные длинные волосы только мешали.

— На хуторе. — Ответил Петя. — Километрах в пятнадцати от деревни Ключи, на границе Республики и области, на севере.

— И в вашей глухомани еще была библиотека?! — изумился гоблин.

— Не такая уж она и глухомань. — Обиделся за малую родину сержант. — Во времена Советского Союза там геологи часто останавливались, изыскания проводили, к нам туда только по реке можно было попасть или вертолетом, да и сейчас так же, ничего не изменилось. Но есть один существенный плюс — цивилизация с ее смартфонами и интернетом не пришла и вряд ли придет, да и не нужны они там.

— Да у вас там и электроэнергии наверное нет!

— Есть дизельный генератор, включают на два часа, чтобы новости и радио послушать.

— А с топливом как? — спросил Шаман. — Его ведь завозить надо.

— Завозим. — Пожал плечами Петя. — Человек такая скотина, ко всему может приспособиться. Одно скажу — в лесу хорошо, тишина, свежий воздух, нет этой поганой вони городов и пылищи, а еще толп народа, который как сумасшедшие мечется туда-сюда.

— Откуда ты все это знаешь, если в лесу все время просидел? — спросил Мелкий.

— Старший брат рассказал, когда из армии вернулся. Он и книжек новых привез и проигрыватель дисков. Ты что, думаешь, что мы там дикари и с копьями и луками как в этом мире бегаем? — ехидно спросил Петя. — Я тебе так скажу — директиву ЕГЭ нам никто не спускал, а учитель в школе был только один, бывший профессор политехнического института, который преподавал очень и очень подробно каждый предмет, благо слушателей у него немного.

— Это что за универсал такой? — поинтересовался Шаман.

— Он сам просто любил знания, а еще больше любил ими делиться, для него работа в радость, а не вынужденная обуза. И учил он хорошо, не вдавливая знания с этими датами и прочим, а заставляя думать и соображать, искать самостоятельно ответ на вопрос, а не

пользоваться заготовками. Обладая хорошей памятью, можно наизусть выучить все что угодно, но станешь ли ты от этого умным, если в простых вещах не соображаешь ни хрена? — спросил Петя. — Наверное, нет. А профессор воспитывал как раз это самое в нас. Он говорил: «Если знаешь, где искать информацию, то знаешь все».

— У вас же интернета не было. — Удивился Шаман.

— Скажем так, в интернете не всему можно верить, что там понаписано. — Заметил Петя. — И потом, есть такая вещь, как бумажная книга, про которую в век информационных технологий все как-то позабыли. Данные с диска или флешки можно стереть, а книга останется, так что выбор носителя очевиден.

— Однако, это сколько же места книги должны занимать. — Присвистнул наводчик. — А флешка удобная, да и кучу учебников с собой не потаскаешь.

— Сейчас да. — Кивнул Петя. — А вдруг электричество кончится? Случится апокалипсис, ядерная война, метеорит упадет, Земля напополам переломится, что тогда?

— Тогда никто не выживет. — Уверенно сказал Шаман.

— А что если нет? Природа создала жизнь не для того, чтобы та ее уничтожила, она мудрая тетка, наверняка что-нибудь придумала на такой случай, когда произойдет чистка от тараканов, нас то есть. Выживут люди и чего? Флешку в компьютер вставить можно, да только что на ней будет записано?

— Книги ведь и сгореть могут, как библиотека Александра Македонского. — Припомнил Шаман.

— Могут. — Согласился Петя. — Но их при свете лучины прочитать можно, а вот флешку без электричества — никак.

— Хорош вам о ерунде спорить. — Произнес Мелкий и плотоядно облизнулся. — А девки-то у вас там в деревне были?

Шаман засмеялся.

— Кто про что, а голый про баню. — Сказал он. — Тебе же сказали — усмири свой гормон!

— Не могу — шишка стоит, башка не соображает, особенно, когда такая особа у меня на коленях сидит. — Осклабился гоблин.

— А ты к ней не прижимайся, может и отпустит. — Продолжил Шаман. — И помни, что это потенциальный враг и убийца.

— Между прочим во время близости происходило множество покушений на известных лиц, а уж сколько графов и баронов в постели перерезали, так вообще без счета. — Заметил Петя. — Тебя может ожидать та же участь.

— Да ну вас на фиг! — Мелкий отвернулся и посмотрел в прибор наблюдения. — Э, вот это туман! — восхитился он.

— Сбавь скорость. — Тут же скомандовал Петя. — Давно он начался?

— Только что, вах! — ответил Тормоз. — Сам не заметил, как сгустился, дороги совсем не видно, в ночнике сплошная муть, может, я наружу выгляну?

— Давай, тормозни. — Петя открыл люк и высунулся из башни. — Как молоко. Нет, чего-то он розоватый какой-то. Мелкий, спроси у нее, у них тут розовые туманы обычное дело?

Гоблин прижался губами к уху Самии и прокричал:

— Розовый туман — это нормально?

Та в ответ только рот открывала. Тогда он снял с себя шлем с встроенным

ларингофоном и аккуратно напялил ей на голову, хотя девчонка сначала пыталась сопротивляться, но Мелкий показал на уши, мол, чтобы слышать. Наверное, это какая-то магия, решила она, пристраивая теплую шапку у себя на голове.

— Зачем мне это? — начала отмахиваться девушка, как вдруг в ушах совершенно четко услышала голос, который сказал: — Это связь между членами экипажа. — Голос чуть порывивал и был похож на орочий. — Туман таким и должен быть?

— Кто это говорит?

— Я. — Орк ткнул себя пальцем в грудь. — Так как?

— Розовых туманов я еще не видела. — Помотала головой девочка, высунувшись из люка. — Это что-то новое.

— Так... — протянул он. — Тормоз, давай на второй вперед помалу, дорогу видишь?

— Да пока еще колея есть. — Ответил мехвод. — Хотя... черт, потерял, в двух метрах ни хрена не видно, вай!

— Съехал?

— Похоже на то.

— Тормози пока, подождем, из машины никому никуда не выходить, даже если хотите отлить, то ссыте прямо с танка.

Самия слышала все переговоры экипажа совершенно отчетливо и подивилась такой магии, говорят, раньше имперские волшебники тоже так умели, но секрет был утерян после войны, а копающиеся в архивах маги Академии так и не смогли его найти и восстановить. Заявили, что, мол, мастера держали все в голове, наверняка соврали, эти-то вон пользуются вовсю и не воспринимают это как чудо, хотя для девушки было странным слышать голос другого человека (нет, орка!) так, как будто он рядом.

— Туман этот еще... — возмутился Тормоз. — Ого, вроде рассеивается. Слишком быстро, вах!

— Да, необычно. — Согласился с ним Петя. — Так, а где дорога?

Танк, пытаясь двигателем, стоял в лесу между деревьев, которые росли не так уж густо и позволяли машине лавировать между стволов. Никакой дороги рядом и в помине не было видно — кругом кусты и полноценный лес, который жил своей ночной жизнью, хищники охотились, жертвы прятались, кто-то ухал вдалеке, резко заорал заяц, во всяком случае животное, издавшее такой визг по звуку очень походило на его вопль. Петя закурил головой.

— Как мы тут оказались? — спросил он скорее сам у себя. — Что за чертовщина?

— Может, чертовщина и есть? — спросил его Шаман. — Так ведь не бывает, даже если бы с дороги и съехали, то за собой оставили бы такую мощную просеку, по ней назад и вернулись бы, а тут ничего, даже поломанных деревьев не видно.

— Глуши пока. — Отдал приказ сержант и танк затих.

Он снял бляшки ларингофонов с горла, отключился от ТПУ, оставшись в шлеме, подхватил автомат с оставшимися двадцатью патронами в магазине, вылез наружу и взгляделся в ночной лес своим улучшенным зрением. Вся живность отбежала подальше от страшной темной гремящей машины, верхушки деревьев покачивались от ветра, который шумел где-то в листве и хвое, однако внизу его не чувствовалось, словно они были в каком-то пузыре.

— Не нравится мне все это. — Заявил Петя и потянул носом, нюхая воздух, как делал это в тайге, когда выслеживал косулю. — Может над нами подшутил какой-нибудь маг и



снова перенес куда-нибудь? Самия, вылезти, посмотри, может что узнаешь.

Девчонка очень быстро выскочила из танка, избавившись от объятий расстроенного гоблина. Она широко раскрыв глаза вглядывалась в темноту, пытаясь рассмотреть очертания деревьев и кустов.

— Слишком темно, ничего не вижу.

Тормоз включил фары и тут же от танка порскнуло в сторону какое-то существо, которое вышло из-за ствола крепкого толстого дерева. Петя повел в его сторону автоматом, но стрелять не стал, разглядев, что было оно как минимум двуногим и двуруким. Может быть местный житель какой-нибудь.

— Где людей? — спросил севшим голосом Тормоз, который разглядел существо чуть раньше остальных, наблюдая в ночник. — Выходи!

— Эй, хорош прятаться, мы тебя видели. — Заявил Петя, сам поглядывая по сторонам в ожидании атаки. Стрела летит бесшумно, так что можно легко получить ее в глаз, а вот противника так и не увидеть. — Мы вреда не причиним.

Кусты слева зашуршали и Петя резко развернулся туда, тогда как Мелкий дернул девчонку вниз, а сам занял ее место, целясь из АКМа по растительности. Орк и гoblin отлично видели в темноте, гном глядел в прибор и только прямо, эльф держал палец на спуске пулемета, да и оба наблюдателя наверху были готовы нырнуть внутрь башни при любой опасности. Кусты впереди зашуршали и наружу из них полезло нечто зеленое, облаченное в набедренные повязки из выделанных шкур и кожаные ремни невысокого роста. Орк с интересом разглядывал это нечто, которое было очень худым, руки и ноги напоминали палки, к тому же имея по несколько суставов — так локтевых было два, на ногах также по два, отчего руки и ноги напоминали букву Z. Обувь как таковая отсутствовала вообще, существо опиралось на широко расставленные перепончатые пальцы, коих было шесть, собственно также как и на руках и ступню с широкой пяткой. Худое лицо с заостренным подбородком, полное отсутствие носа, который заменяли две дырки с кожистыми клапанами-наростами, длинные эльфийские уши, лысый череп и очень маленький рот. Ну и глаза. Очень большие, темные глаза с крестообразным зрачком, что само по себе было неприятным, как будто существо уже взяло тебя на прицел.

— Что это еще за кузнечик? — спросил Мелкий, рассматривая лесного жителя.

— Позови проводника. — Приказал Петя и когда Самия снова появилась из люка, потому что торчать в нем двоим было тесно, человек вздрогнул от неожиданности, заметив девушку и чуть отступил, сержант спросил. — Кто это?

— О, так это Болотники! — восхитилась та. — А говорили, что их всех истребили еще во время войны! Иди сюда маленький! — она протянула руку.

Существо отпрянуло, потом скрылось в зарослях.

— Ты его напугала. — Проворчал Мелкий. — Сбежал.

— Меня интересует другое — как мы тут оказались. — Петя пристально посмотрел на девочку. — Эти Болотники знают магию?

— Наверное. — Пожала плечами та. — Учитель кратко только касался их народа, просто говорил, что они существовали и показывал картинку.

— Они живут на болотах? — спросил Шаман из танка. Аборигены снова попрятались.

— Их встречали в лесу и вообще они не покидают своих мест. — Ответила Самия. — Они просто похожи на болотную ряску как кожей, так и одеждой, которую они плетут из стеблей водяной плешки и делают из шкур убитых животных, может быть поэтому их так и

назвали. Про них мало что известно, во времена старой Империи вроде как существовала специальная канцелярия, которая занималась такими вот малыми народами — изучала их обычаи и культуру, пыталась приобщить к цивилизации, отдельных представителей даже возили в столицу — показать Императору.

— Ну, мы-то знаем, как принести в отдельно взятую страну ценности демократии. — Подмигнул Мелкий. — Видимо, они перестарались с этим делом, раз Болотников не стало.

Кусты продолжали шуршать, местные показывали, что они здесь и никуда не ушли и это все больше напрягало Петю, а ну как навалятся всей толпой. Он медленно ворочался в люке, осматриваясь, шевеля ушами, имеющими поразительную чувствительность. Ночное зрение помогало очень сильно и ему даже удалось разглядеть двоих или троих аборигенов, которые перебежали с места на место, имитируя количество народа, шурша кустами и трогая ветки, создавая видимость. Значит, их не так много, как они хотят казаться, да и сами наверняка серьезно напуганы тем, что увидели такого железного монстра.

— Они понимают что мы говорим? — спросил Петя у Самии.

— Не знаю, — пожал плечами та. — Учитель не говорил про их язык, он вообще знал очень мало про этот народ, сказал, что они были и все.

— Ладно, попробуем договориться. — Петя вылез из люка и спрыгнул вниз.

Орк в танковом комбинезоне, имея не такой высокий рост, как его собратья, сейчас казался перед этими лесными пигмеями настоящим гигантом — лопатообразные ладони, руки, увитые мышцами (Петя закатал рукава как привык), чуть сгорбленная квадратная фигура, короткие ноги, торчавшие из нижней губы клыки могли ввести в состояние страха любого, однако народец и не думал расходиться. Они, конечно, старались держаться от орка и техники подальше, но и места не покидали. Наконец кусты вновь зашуршали и перед танком вышли староста поселения и два его охранника. Во всяком случае дед-болотник со сморщенной кожей и свисающими паклей седыми волосами вполне мог оказаться самым главным. Он посмотрел на Петю неожиданно ясными и умными глазами, что в его крестообразном зрачке увидеть было непросто, потом заговорил.

— Приветствую чужаков на нашей земле. — Как-то нараспев произнес он, при этом чуть подпрыгивая. Его хвост взметнулся между ног. Ого, у них еще и хвост есть, подивился Петя, а у остальных я его не заметил, странно, может быть старейшины отдельная каста или вид? Все страньше и страньше, как говорила Алиса, падая в кроличью нору. — Мы смиренно просим помощи у вас.

— И эти туда же. — Недовольно произнес Мелкий. — Мы что, сводный отряд МЧС который заслали сюда, чтобы вытащить этих дикарей из каменного века и помогать всем подряд?

— Заткнись. — Громче чем нужно произнес Петя. — Значит, это вы сбили нас туманом с пути?

— Чужаки гnevаются, но по-другому мы не могли. — Ответил старец. — Мудрейший ясно ощутил, что у вас чистые помыслы и вы не откажете в помощи, — при этих словах Мелкий фыркнул, — если узнаете, какая беда постигла наш народ. — Старец смотрел прямо в глаза Пете. — Запертые в этих телах, вы ищете возможность вернуться назад. — Это прозвучало как утверждение.

Тут уже напряглись все — Шаман показался в люке, Мелкий спустился вниз, даже Тормоз показал голову, приподняв сиденье, Самия осталась торчать в танке. Сержант шагнул к старейшине — тот не попятился, в отличие от низкорослых воинов.

— Откуда ты знаешь? — спросил Петя.

— Я не знаю, я всего лишь Вещающий, голос Мудрейшего, который и направляет наш народ. — Ответил старик. — Он ведет разговор с вами через меня.

— Одержимые? — спросил Мелкий, сжимая рукоять АКМ и мельком глядя на Самию, высунувшуюся из люка. Та не заметила его взгляда и наблюдала за развитием ситуации как бы со стороны, не вмешиваясь.

— Не похоже. — Петя наклонил голову вбок. — Как вы узнали, что мы люди, а не... — он показал на себя.

— В своем мире вы были людьми, здесь ваша Сущность приобрела вид той расы, которой соответствовала духовно. Большого я не знаю и на вопросы, почему так произошло, ответить не могу, но могу подсказать, где искать ответ.

— Так где же?

— Мы нуждаемся в помощи. — Напомнил старик. — Сами мы с врагом совладать не можем, а вы сильны, поэтому Мудрейший принял такое решение — просить вас.

— Интересный способ просить помощи. Значит, это вы перенесли нас с дороги с помощью тумана? — спросил Шаман. — Как такое возможно?

— Это известно только Мудрейшему.

— У них на все один ответ — Мудрейший то, Мудрейший се, — Мелкий плюнул на траву, аборигены загоготали. — Помогите, хулиганы зрения лишают, а как рассказать, что происходит — так хрен, Мудрейший повелел! Он скажет вам — прыгайте в пропасть, вы и сиганете, так?

— Я тебе уже сказал — заткнись. — Рывкнул сержант и зло посмотрел на гоблина. — Не хватало нам, чтобы нас тут стрелами истыкали. — Он снова повернулся к старцу. — Так в чем ваша проблема?

— Ты уже согласился? — удивился Мелкий и, заметив еще один взгляд орка, тут же добавил, — все, молчу, молчу.

— Мы перенесли вас сюда, мы же и доставим на место, куда вы стремитесь. — Произнес старец. — Мы мирный народ, никогда не вели войн, живем обособлено и в глуши, никому не мешаем, но тут пришли злые люди и стали вырубать наш лес, что дает нам сил жить дальше...

— Как это дает сил? — спросил Мелкий.

— Да ты заткнешься сегодня или нет?! — взревел Петя. — Невыносимее этого гоблина на свете точно нет существа!

— Он только то, что есть, что из себя представляет, не его вина в том, что такова его Сущность. — Заявил старец. — Да и ты сам тоже не тот, каким выглядишь, так зачем упрекать кого-то в том, что они ведет себя естественно? — Петя молчал и болотник продолжил. — Но я отвечу на твой вопрос, дальний родич. Лес дает нам сил, потому что он живой, и дух леса, если с ним говорить ласково и попросить, то и помочь может, но не в этот раз. Пришли люди с запада, привели с собой машины, как у вас, перегородили реку, создав запруды. Они срубили деревья и продолжают вырубать, лес гибнет, гниет, его здоровье ухудшается, поэтому и ухудшается здоровье нашего народа. Дух леса был изгнан пришлым колдуном или же совсем уничтожен — все наши мольбы к нему уходят в пустоту, словно его и не было. Мы пытались прогнать чужаков, но они слишком сильны и могучи, самостоятельно мы не можем сладить с ними. Нам нужна помощь.

Петя задумался.

— Что эти чужаки делают?

— Они строят что-то, — пожал плечами старец, — нам не ведомое, но от него пахнет мертвым деревом, металлом и кожей.

— Машины? — спросил Шаман, на что болотник просто помотал головой. — Ясно, не знаете. От нас-то что требуется?

— Помогите нам пройти защиту их мага, чтобы мы могли напасть на поселение. Делать за нас все не нужно, это ухудшит состояние наших Сущностей и будет препятствием в Переселении, но и самостоятельно с ними мы не справимся, поэтому и нуждаемся в помощи.

— Где они находятся? — спросил Петя.

— Недалеко отсюда, — старец махнул рукой. — Километрах в семи.

— Километрах? — удивился Шаман.

— Мудрейший решил, что так вам будет понятнее.

— Ладно. — Кивнул Петя. — Хотелось бы побеседовать с этим вашим Мудрейшим. Если мы вам поможем, то вы нас точно не кинете? — и, видя, что старец не понимает, объяснил, — ну, то есть не обманете?

— Обман обедняет Сущность, тебе ли не знать. — Он прищурился. — Устный договор крепче подписаного, потому что заключается под присмотром Богов и нарушать его никому не следует. Ведь произошедшее с твоим отцом просто расплата за его нарушение. — Болотник ткнул крючковатым пальцем в Самию и та вздрогнула. — Ты сама знаешь это, чувствуешь внутри, что свершилась несправедливость и пытаешься исправить ситуацию, поэтому попросила их об услуге, но знай, что беря в долг, отдавать придется в два раза больше, а твой долг уже вырос вдвойне, оплата будет слишком высокой.

— Вы о чем? — тихо спросила девочка.

— Ты знаешь о чем. — Старец вновь обратился к Пете. — Мы заключаем договор?

— Без обмана?

— Без обмана.

— Что ж, тогда решено. — Орк протянул свою руку. — Где прячутся эти ваши злые люди? Надо бы взглянуть на них сперва со стороны, провести разведку.

— Нам поможет туман. — Произнес старец, указывая на розовую пелену, которая начала очень быстро сгущаться. — Перенесет нас ближе к их становищу и вы разглядите все сами.

Танк и стоящих болотников с экипажем окутало розовым покрывалом, которое даже осело капельками влаги на лице, после чего так же быстро рассеялось и если с танкистами ничего не случилось, то старец плюхнулся на землю, где его тут же поддержали охранники и потащили к дереву, которое тот поспешно обнял, словно подпитываясь от него. Лес здесь отличался от того, где они были, Петя заметил это сразу. Его наметанный глаз определил, что стволы деревьев стали сразу как будто суше, сердцевина сгнила, он уже не годился для производства. Даже таким образом лес пытался противостоять захватчикам. Хм, интересно.

— Надорвался дедок. — Прокомментировал Мелкий, оглядываясь. — Местность изменилась.

— Пойдешь со мной. — Сказал Петя. — Остальным сидеть в танке. Шаман, дай рацию.

Эльф кинул сержанту черный брусок рации, который тот сунул в карман, проверил нож, закрепленный на поясе и двинулся за одним из болотников, который маячил впереди, маша руками — мол, давайте за мной. Мелкий пристроился ему в тыл, закинув АКМ за спину.

— Зачем мы согласились, могли бы перебить их еще там.

— Ну ты и дурак. — Покачал головой сержант. — Они в беде, просят помощи и ты пройдешь мимо?

— Запросто.

— Другого ответа от цивилизованного члена общества я и не ждал. — Петя вздохнул. — Прав был отец — нет нам места в этом мире.

— В этом точно нет. — Хохотнул Мелкий. — А вот в нашем — запросто. Как думаешь, эти нас перенесут назад?

— Думаю, что нет. — Покачал головой орк. — Чувство такое.

— Зачем тогда согласился?

— Есть такое слово — надо. Знаешь? Так вот, сейчас наступил как раз такой момент, когда надо. Когда понимаешь, что не можешь пройти мимо чужой беды. — Он глянул на гоблина. — Тебе не понять.

— Не надо выставлять меня моральным уродом! — возмутился Мелкий. — Я знаю, когда можно соглашаться помогать, а когда нельзя. — Он вздохнул. — Прав ты, сержант, вырежут этих мелких, как уже сделали когда-то, это только вопрос времени. Их бы в Красную Книгу занести, под охрану взять, да только нет такой в Империи.

— Чего это ты вдруг стал таким покладистым? — спросил Петя, идя след в след за болотником. — Только что орал, чтобы их вырезать всех, а сейчас заднюю включил? Что с тобой происходит?

— Сам не знаю, смена настроения какая-то непонятная. — Пробурчал тот. — Сержант, ты на меня не злись, я ведь не урод какой, просто тут каждый просит нас о помощи, прямо как будто мы Боги какие-то.

— Мы не Боги. — Кивнул тот. — Но по местным меркам мы значительно превосходим их в технологиях, а это уже несомненный плюс, но вот обалденный минус для нас. Тут любой сможет соблазниться заполучить наш танк, пускай и не разбираясь в его устройстве, хотя, если они строят какие-то машины, значит и в технике могут соображать. Помнишь те паровые катапульты? Вдруг здесь расположено их производство?

— Все может быть. — Кивнул гоблин и уткнулся в широкую спину сержанта. — Пришли?

— Похоже на то. Теперь тихо. — Петя опустил в траву следом за болотником, который ужом пополз сквозь кусты. — Не шуми. — Шепотом произнес орк. — Кусты не тревожь, сейчас посмотрим, что за лагерь такой.

Они проползли через колючую преграду и оказались на небольшом холмике, с которого отлично было видно всю деляну. Через лес протекала река, по берегам которой вырубали всю растительность, перегородили плотиной и поставили пару деревянных мельничных колес, которые вращали какие-то механизмы с помощью простейших редукторов. Лес до самого холма был вырублен, торчали одни пеньки, часть голого пространства была очищена от пней и стояли два стапеля, на которых собирали нечто, напоминающее корабль — плавные торпедообразные обводы корпуса, крепления под ванты, орудийные порты, направленные почему-то вниз. Сейчас готовы были только корпуса, рядом с кораблями стояли кубы оборудования, паровые катапульты, которые, вероятно, предполагалось установить на палубы. Недалеко от кораблей были поставлены палатки для рабочих, сейчас отдыхающих от трудов праведных. Освещения никакого в лагере не было, однако часовые бродили туда-сюда, изредка встречаясь и перекрикиваясь условными звуками.

— Ого! — восхитился Мелкий. — А старикан не обманул — у них действительно есть маг. Видишь границу?

— Какую границу? — не понял Петя.

— Ну как? — удивился гоблин. — Четко же видно очерченный полупрозрачный купол — магическая граница. Кто ее пересечет, тут сразу так засверкает, как днем и все всполошатся.

— Ты-то откуда знаешь?

— Да... действительно, откуда? — спросил Мелкий сам себя. — Не знаю, вижу и все, чувствую, что будет, если ее пересечь.

— Так, ладно, спишем это на твои гоблинские способности. — Решил Петя. Он повернулся к болотнику. — Понимаешь, что я говорю? — тот кивнул. — Значит так, надо, чтобы ваши стрелки обошли лагерь и засели с той стороны. — Он указал где. — Как только танк появится, ну, большая железная машина и защита мага падет, начинайте обстрел, только под гусеницы не лезьте. Теперь, Мелкий, можешь увидеть, где сидит этот самый маг?

— Да запросто, вон его палатка. — Ткнул пальцем гоблин. — От него так воняет магией, что я даже здесь его чувствую. Но вот почувствует ли он нас, загадка.

— Пока никто в лагере не шевелится, значит, еще не почувствовал. Слушай меня внимательно, возвращайся к экипажу и выдвигайтесь сюда...

— А ты? — перебил его гоблин.

— А я хочу взять этого мага живым — надо же выяснить, для чего они строят эти корабли, не по реке же сплавляться, слишком они большие, а моря поблизости я что-то не видел.

— Хочешь сыграть в героя?

— Пока охрана будет метаться и орать от страха, маг сам высунется, тут-то я его и повяжу. — Сказал Петя.

— Ты ведь не Рембо, чтобы с автоматом с бесконечными патронами бегать и бронежилета у тебя нет.

— Я ведь охотник, не забывай, с моей новой маскировкой подползу ближе, никто даже и не чухнет. — Ответил орк. — Костюм Гилли сюда бы, вообще было бы замечательно.

— Кто такой Гилли?

— Это тот, кто придумал костюм «Леший». — Пояснил Петя. — Все, дуй, связь держим по рации. Главное, наведите побольше шороху, стреляйте из пулемета, снаряды не тратить. Когда зачистим местность, то можно будет посмотреть эти поделки, вдруг что пригодится.

— Люди спят, а мы их давить будем. — Произнес гоблин, глядя на палатки.

— Эти люди сами бы нас с удовольствием придавили. — Ответил ему орк. — Раз уж мы попали в мир, где война в порядке вещей, то и играть нужно по его правилам.

— Вообще-то они не виноваты, им просто древесина была нужна. — Заметил Мелкий.

— Людям тоже древесина просто нужна и сколько леса они уже извели? — спросил его Петя. — Потом реки засыхают, в тайгу приходят ветра и пожары, которые сами людишки и провоцируют, животные гибнут, виды исчезают, даже заповедники уже не помогают и туда добрались. А тут наступает заря научно-технологического прогресса, они вряд ли собирались на месте вырубок леса садить — видишь как пни торчат. Эти просто пришли, потому что надо. Вот я и хочу выяснить, зачем.

— А если маг не знает ни хрена?

— Пока не спросишь, не узнаешь. — Петя хлопнул гоблина по плечу. — Давай дуй. Где

граница эта проходит, кстати?

— Да метрах в ста от нас, где вырубка заканчивается. — Мелкий показал рукой. — Если спустишься там, то окажешься ближе к палаткам.

— Понял.

Гоблин исчез в кустах, болотник остался. Обратную дорогу к танку Мелкий нашел бы и без его помощи — у него в голове словно включился курсограф, который точно записывал весь пройденный путь, а встроенный навигатор позволял точно ориентироваться на местности. Наверное, у Пети такой же, подумал Мелкий, быстро двигаясь по ночному лесу. Он мысленно ругал себя на длинный язык, но сдерживаться не мог, слова будто сами давились наружу. Будучи человеком, Мелкий, конечно, был языкастым и за словом в карман не лез, но знал, когда можно трепаться, а когда стоит сдержаться, а тут у него как будто отключили ограничитель. Да и по большей части он не был таким уж уродом, которым выглядел, просто иногда инстинкты тела брали верх над помещенным в него разумом.

Мелкий добежал до танка и полез на броню, услышав, как ругается Шаман.

— Придурок мелкий, я чуть тебя не пристрелил! А где сержант?

— Там остался. — Махнул рукой гоблин. — Тормоз, заводи, сейчас поедем народ пугать.

— Куда именно? — спросил тот. — Я там не был, дорогу не знаю.

— Спрячься. — Это Мелкий приказал девчонке. — Я люк закрою. — Он завозился с пулеметной лентой, доставая ее из полной коробки. — И ничего тут не трогай. Тормоз, может освободишь мне место, я поведу.

— Ты же не умеешь, э.

— С чего бы это? Я ведь мехвод, такой же как и ты, так что давай, шевели своей толстой задницей.

— Ага, щас, размечтался.

— Слушай, Тормоз, ты что, хочешь, чтобы сержанта порубили там на куски?

— Зачем он остался? — спросил Шаман.

— Хочет взять мага живым, а для этого нужно навести такой шорох в лагере, чтобы все резко напугались и даже не думали о сопротивлении. Поэтому, когда подъедем поближе, то включу фары, это ослепит часовых, а ты, Шаман, работай по палаткам из пулемета.

— Спящих людей перестрелять?

— Так ты же недавно так и делал. Чего тебя смущает?

— Ну да. — Уныло согласился тот.

— Ну то, борода, дашь порулить?

— Я же побрился вроде. — Провел Тормоз рукой по подбородку, волосы с которого срезал ножом, а потом попытался им же побриться, но вышло не очень — то там, то тут торчал пук, да еще и порезался в нескольких местах.

— Один хрен щетина уже торчит. Давай, перелезай на место командира, наблюдателем будешь.

— Ладно, уговорил, черт зеленый. — Гном и сам понимал, что не зная, куда ехать, он хорошо работу не сделает.

Мелкий живо перебрался на место мехвода, сел за рычаги, щелкнул парой тумблеров, прокачивая масло, потом завел двигатель — компрессор не подвел и танк запыхтел, выдохнув клуб черного дыма, который в темноте не было видно. Руки привычно легли на рычаги, он захлопнул люк, подключил ТПУ.

— Проверьте герметичность.

— Слышь, подводник, это тебя сержант командиром назначил? — спросил Шаман, чуть толкая его ногой в голову.

— Это я сам, а то вдруг вы забудете. — Ответил весело Мелкий. — Ну что, раки, погнались?

Танк взревел двигателем, распугав все окрестное зверье, да и в лагере наверняка уже проснулись и направил машину чуть вправо, чтобы объехать холм, с которого наблюдал сержант. Девчонка молчала, слушая переговоры экипажа и не лезла со своими советами, хоть на этом спасибо. Она изредка поглядывала на крупного гнома, которого также как и орка, эльфа и гоблина видела впервые в живую. Он был похож на нескладную копию человека — слишком страшный, весь какой-то квадратный, с мощными крупными руками и ладонями, способными держать кирку и лопату, но никак не писало или лист бумаги. Гном словно почувствовал ее взгляд, посмотрел на Самию глубоко посаженными маленькими глазками, потом приник лбом к прибору и так застыл. Сама девчонка повторила это его движение и увидела в круглой черной дырочке лес и кусты, которые подминались под танком. Машину бросало еще больше, чем когда ей управлял гном, но теперь она уже ученая и предварительно ухватилась за поручни.

Естественно, в лагере слышали рев танка заблаговременно и народ высыпал из палаток, обсуждая, что это за странный зверь такой рычит. Маг тоже вылез и теперь Петя четко разглядел человека, одетого в подобие рясы как и тот волшебник в крепости. Видимо, это их отличительная черта — одеваться как попы и рассекать в свободных одеждах. Зато его можно без труда отличить в толпе. Орк сжал рукоять АКСУ, который просто утонул в его ладонях и придвинулся еще ближе, залегая за пеньком — кусты были все вырублены, чтобы лазутчики не подобрались.

Танк ревел все ближе, народ потянулся к границе магического поля, кто-то запалил факелы, чтобы лучше видеть, часть притащила небольшие переносные баллисты и поставили их в направлении рычащего зверя. Маг не отдавал приказы, а словно наблюдал за этим со стороны, а командовал другой человек — усатый воин в доспехах, при мече и кинжале, инкрустированным дорогими камнями. Петя взял себе его на заметку, может лучше допросить его, а мага просто прирезать, чтобы колдануть не смог? Ничего, разберемся по ходу дела.

Танк вывернул из-за холма, включил фары, из-под его гусениц летела земля, он рычал и выл. Заметив это страшилище, люди сперва струхнули, но главный проорал приказы, часть из них кинулась к стоящим катапультам, а охрана начала обстрел чудовища из баллист. Катапульти надо было еще привести в боевую готовность, нагреть воду в котлах, а это явно не быстро, поэтому главарь надеялся на защиту мага и сдерживание зверя с металлической шкурой баллистами — за слепящим светом фар невозможно было рассмотреть, кто там бушует и рычит. Колдун начал бормотать заклинания, чтобы обрушить на голову чудовища каменный дождь, он уже почти заканчивал плетение, как магическое поле лопнуло — монстр просто взял его на таран и его мощности было достаточно, чтобы проломить пленку. Все вокруг засверкало, люди зажмурились от яркого света и прочих эффектов, а вот Петя ждал чего-то подобного. Его зрачки сами сощурились до нужного состояния, обеспечивая хозяину видимость, он чуть сместился и открыл огонь по магу из автомата. Пули прошили тело волшебника и вся накопленная им энергия неожиданно высвободилась, создав шар некой субстанции, который лопнул, опрокинув всех стоящих на землю.



Танк сеял хаос в лагере — он развернулся на месте, давая брошенную баллисту, башня повернулась и застрекотал пулемет, разрывая ткань палаток и прошивая доспехи, где-то пули уходили в рикошет, попадая в металл под определенным углом и создавая еще больше проблем. Люди метались по лагерю, некоторые бросились бежать, главарь пытался отдавать им приказы, однако демон, что бушевал на месте строительства, совершенно был неуязвим. Главарь проорал призыв и самые его преданные воины кинулись в атаку, обнажив мечи, как часть из них упала, сраженная стрелами — кто-то очень метко стрелял из темноты. Рабочие, воины, охрана, инженеры, все начали падать сраженные невидимыми стрелками, в лагере возился демон, рвя палатки и шумя, разбрасывая землю в стороны. Главарь не знал, что делать — нападение было неожиданным. Он оскалился, понимая, что болотники призвали в свою защиту какого-то демона и поклялся, что вырежет этих зеленых лягушек до самого последнего ребенка.

— Отступаем!! — крикнул он во всю мощь своих легких. — Вернемся потом!!

— Это ты куда собрался? — спросил его внезапно раздавшийся рядом голос и сильный удар опрокинул воина на землю.

Под ухом раздался стрекот, его самые сильные и верные воины неожиданно полегли ранеными, закричали от боли, кто-то тут же на месте и умер, командир лагеря взревел и резко попытался встать, но от удара мозга встряхнуло и тело еще не отошло, нарушая координацию, однако противник не дал ему этого сделать — он снова ударил в голову и командир потерял сознание.

— Этот готов. — Сказал сам себе Петя, расстреливая последние патроны из автомата, добивая воинов, чтобы не атаковали сзади.

Потом он закинул себе оружие за спину, подтащил главаря к перевернутой баллисте и начал вязать ему руки и ноги попавшейся веревкой — в лагере экипаж танка продолжал сеять хаос, кого-то передавив, кого-то убив из пулемета. Основная масса работяг уже бежала куда-то вниз по реке и самыми первыми из них мчались воины охраны. Петя поднял к губам рацию.

— Отставить стрельбу! — крикнул он. — Пусть наши болотные друзья поработают.

Он видел, что мелкие пигмеи ловко прятались в лесу, очень метко стреляя, пуская стрелы в спины бегущим — люди не выдержали и дрогнули, особенно, когда увидели, как погиб маг, даже не вступивший в битву, а командир где-то потерялся со своими приближенными. Охрана, набранная из бродяг и пьяниц, опустившихся воинов и бывших преступников, представляющая собой натуральный сброд, также как и работяги, сейчас плюнула на все обязательства и страх перед работодателем и задала стрелача. Буквально через несколько минут весь лагерь был очищен, если кто и прятался, то не показывался, между палаток уже шныряли болотники, разыскивая работников и по-тихому их резали — никто не собирался оставлять их в живых. Петя посмотрел на небо, усеянное близкими звездами, махнул рукой танкистам, которые встали рядом с редуктором, крутящимся от водных колес.

— Вылезайте, все чисто. — Произнес Петя в рацию. — Вроде никого.

— А если кто спрятался? — спросил его Шаман.

— Вот и пригляди. — Посоветовал орк. — Где Мелкий?

— Он за рычагами.

— Пусть заряжает бронебойный, хотя нет, отставить, порыщем по лагерю, может быть у них есть тут взрывчатка, хотелось бы оставить пару сюрпризов.

Петя схватил главаря за шиворот доспеха и потащил к танку, люк на башне которого уже открылся и оттуда показалась девчонка. Она запомнила манипуляции гоблина и теперь сама могла открывать его и закрывать. Самия осмотрела разгром, причиненный танком в лагере и ужаснулась тому, что эта машина может натворить — вся земля была разрыта, часть пней вырвана, кругом под ветром трепыхалась ткань палаток, лежали мертвые тела, кто в доспехах, кто просто в какой-то хламиде, что успел на себя натянуть. На стапелях стояли два корпуса кораблей.

— Воздушные парусники! — восхитилась девочка, забыв на мгновение о крови и смерти, узнав обводы кораблей. — Что они тут делают?!

— Эти корабли? — спросил, подходя, орк, который тащил за шкуру крупного человека. — Воздушные?

— Они могут парить в облаках, я читала об этом в книгах, но их строила только старая Империя, в новой используют парусники еще оставшиеся с войны.

— Дирижабли? — спросил, высовываясь, Мелкий. — А где же баллоны?

— Они еще не готовы. — Произнес Тормоз, показываясь из люка командира. — Видишь, только приступили к постройке, сделали гондолы.

В свете брошенных на землю факелов корпуса выглядели зловеще, однако Петя подошел к кораблю и похлопал его по борту.

— Дерево, доски, на которые будет нашиваться железо, видишь приготовленные листы. А эти водяные колеса крутят фрезу лесопилки, чтобы распускать бревна на доски. Неплохо они тут устроились.

— Мы им так весь научно-технический прогресс погубим. — Проворчал гном.

— Думаю, что все это незаконно. — Произнес Шаман. — Иначе чего бы они прятались в Диких Землях?

— Может быть мы находимся не в Диких Землях, тот старикан так и не сказал где мы.

— А мы и не спрашивали. — Ответил Мелкий и оглянулся в поисках старца, которого и след простыл. — Э, а где болотники?

— Нас ки-ну-ли. — По слогам произнес Тормоз и засмеялся. — Пора бы уже привыкнуть, нашими руками сделали грязную работу, нажужжали в уши про падение Сущности и прочую лабуду, а ты и повелся. — Он указал на сержанта. — Может быть им надо было известить этих строителей?

— Известить точно надо было. — Кивнул тот и пнул главаря. — Вот этого и спросим, тащи из аптечки нашатырь.

Воин пришел в себя от резкого запаха. Он отпрянул, стукнувшись затылком обо что-то металлическое и тяжелое, потом сфокусировал взгляд на премерзкой роже сидящего перед ним на корточках орка, клыки которого торчали вверх. Пошевелившись, командир понял, что связан по рукам и ногам и уставился на зеленомордого. Как это он умудрился спуститься со своих гор, да еще и его не прирезали по дороге? Видимо, принадлежит к одной из тех орочьих банд, которые промышляют в Дикоземье.

— Чего уставился, зеленое отродье? — спросил его как плюнул воин.

— Да вот хочу послушать, что ты мне расскажешь про это ваше строительство здесь. — Прорычал орк. — Откуда вы такие красивые нарисовались, что начали валить лес на чужой территории?

— Это болотников что ли? — фыркнул главарь. — Жаль их не всех повывели во времена Империи, мерзкие существа, да и вашего брата не истребили. Но ничего, погоди, вот

Утурук силу наберет, тогда вы все попляшете.

Самия, сидевшая сверху и все слышавшая, вздрогнула.

— Кто такой этот Утурук? — спросила она звонким голосом и воин попытался задрать голову, повернуть так, чтобы увидеть говорившую, но не смог и просто оскалился.

— Утурук — могучий маг, скоро все народы так или иначе склонятся перед ним! — фанатично выкрикнул главарь. — А тех, кто не желает вступить в его Альянс все равно ждет смерть, потому что наш предводитель требует безоговорочного подчинения и очень строго наказывает за проступки даже ближайших соратников.

— Прямо как Лаврентий Палыч Берия. — Пробурчал сидевший слева от орка гоблин. — Правит строго, но справедливо.

— Я тебя спрошу только один раз — какого хрена вы залезли в такую глушь? От кого прятались?

— Так я тебе и ответил, бандит.

— А давайте я расскажу за него. — Неожиданно мелодичным голосом произнес еще кто-то. — Они залезли сюда, чтобы спрятаться от Империи, которая наверняка не горит желанием продавать свои воздушные корабли кому бы то ни было, я прав? Тем более такому сброду и отребью, которое против них же и повернет это оружие. — Главарь молчал. — И вы решили построить их самостоятельно, но вот для этого нужны большие ресурсы и сообразительные рабочие. Где вы взяли чертежи и инженеров, украли?

Главарь отвернулся.

— Жаль, что я не могу читать мысли, а то бы вскипятил ему мозги. — Пожаловался эльф.

— Зато я отлично умею жарить мясо. — Произнес орк. — Может оттяпаем ему ногу?

— Мы это уже проходили, не проканалю. — Ответил ему гоблин. — Этот крепкий орешек, его не запугать.

— Ну тогда будем отсекай ему по пальцу. — Орк вынул нож, перевернул воина и, когда тот заворочался, пытаясь сопротивляться, отрезал ему фалангу пальца. Было очень больно, главарь заорал, из глаз выступили слезы. — До тех пор, пока он не согласится выдать нам все планы этого Утурука. Учти, можно и смягчить эту участь просто все нам рассказав.

— А зачем нам знать о планах неведомо кого? — спросил Мелкий, наклонившись к Пете.

— Да затем, что мы можем попасть к этому самому Утуруку и знать об этом не будем. Кстати, как зовут твоего деда? — он ткнул окровавленным лезвием в девчонку.

— Карст. — Ответила та.

— На Утурука не походит. — Заметил гоблин. — А его приятель маг?

— Не знаю. — Развела та руками, — я просто слышала, что у него есть друзья в Академии.

— Как бы он им и не оказался. — Проворчал эльф. — Руководить можно и исподтишка, прикрываясь другим именем и зная никто не будет.

— Утурук очень сильный маг, вы ему на один зуб! — закричал главарь.

— Ты давай рассказывай, когда от вас ждут эти корабли и кто еще знает об этом месте?

Командир лагеря вновь оскалился и тогда орк отрезал ему еще один палец. Привыкший к боли, человек взвыл опять, когда почувствовал ее новый угол. Он засучил ногами, но сделать это связанным было очень трудно.

— Надо попросить болотников развязать ему язык. — Орк оглянулся. — Никого не

вижу, куда все подевались?

— Кинули нас, едрить твою налево! — возмутился гном.

— Мелкий, достань карту, пусть покажет, где мы находимся. — Попросил его Петя.

Гоблин пулей слетал в башню туда и обратно и зашуршал свитками. Орк расстелил перед главарем карту.

— Ткни пальцем где мы находимся.

Тот скосил один глаз и молчал как партизан.

— Он вам ничего не скажет. — Внезапно рядом с орком возник голос старца-болотника и Петя резко повернулся. Вещающий стоял также с охраной из двух воинов. — Его разум одурманен магическими плетениями, он умрет, а не выдаст секрет.

— Тогда он нам не нужен. — Пожал плечами сержант и сунул кинжал главарю под ребра — доспех с него уже сняли, оставив в рубахе. — Толку с него. Что-то вы долго.

— Я передвигался пешком. — Ответил тот и посмотрел на учиненный разгром. — Слишком медленно, но вы очень сильно нам помогли, прогнав захватчиков.

— Однако, они могут легко вернуться и восстановить производство. — Произнес Шаман. — Даже если мы разрушим корпуса кораблей, водяные колеса и эти катапульты, никто не поручится, что они не придут сюда со всей своей армией и не сожгут весь лес.

— Ты прав. — Согласился с ним болотник. — Мудрейший предрекал это, но наш выбор невелик.

— Почему бы не уйти отсюда? — спросила Самия.

— Мы привязаны к этому месту, тут наш дом, мы черпаем силу из этого леса и не можем далеко отходить от него. Когда существовала старая Империя, нас пытались изучать и даже возили в столицу, чтобы показать Императору как невиданных зверушек, но все наши братья гибли там без отсутствия подпитки. Мы можем существовать только здесь.

— Вам грозит опасность — просто так они этого не оставят.

— Это возможно, — кивнул старец на слова Шамана. — Поэтому чем раньше вы доберетесь до этого Утурука и остановите его, тем скорее попадете домой.

— Вот те на, нам выдали главный квест! — восхитился Мелкий. — Теперь нам нужно спасти от мага-диктатора весь мир!

— Пока еще не весь, а только малую его часть. — Ответил на этот спич болотник. — И это в ваших же интересах. — Он посмотрел на Петю. — Этот маг Утурук силен, скрыт в силе и владеет артефактами старой Империи, поэтому так быстро захватывает власть в неокрепших умах этих рабочих, воинов и пейза. Возможно, он знает как вернуть вас обратно или же имеет у себя подобный артефакт, которым воспользовался ее дядя, перенеся вас сюда.

— Откуда ты знаешь? — подивилась девочка.

— Твой разум для Мудрейшего как открытая книга. — Ответил старец. — Он просто сообщает мне свои откровения.

— Слушай, может ты и есть Мудрейший? — спросил болотника гоблин. — Слишком часто ты прикрываешься этим именем.

— Нет, я только его бледная тень. — Ответил старец. — Однако наш Уговор в силе и я должен выполнить свою часть, раз вы выполнили свою, вот только... сил моих не хватит на ваш перенос. — Болотник опустил голову. — Я должен защитить это место и отправить вас по назначению, но стоящий передо мной выбор тяготит мою Сущность.

— Чего ты там бормочешь? — спросил его Петя. — Погоди пока нас переносить, мы

еще не рассмотрели лагерь внимательно, да и катапульты тоже надо изучить, так что, старче, отдохни пока да сил наберись. Мелкий, кинь мне один магазин.

— А нету. — Развел руками гоблин. — Все расстреляли.

— Ну тогда держи, положи в башне. — Петя протянул ему автомат и вынул меч воина из ножен, взмахнув им пару раз. — Легкий. — Попробовал лезвие пальцем. — Острый как бритва.

— Наверное зачарованный. — Ответил Шаман. — Пользоваться умеешь?

— Откуда? У нас отродясь мечей не было и махать ими никто не умел. — Он с сожалением сунул оружие в чехол. — Я ножом лучше попользуюсь.

— Однако, нож короче меча. — Заметил Тормоз. — Придется учиться.

— Ну, за три дня не научишься. — Пожал плечами Петя. — Придется придумывать стрелковое оружие.

— Железнодорожную винтовку! — заорал Мелкий и заржал. — Помнишь такую?

— Это еще что за хрень?

— Фоллаут! Ты что, не играл? А, да, ты же из глуши. Короче, там скороварка со стволом, в которой вода кипит, обойма с железнодорожными костылями и вся эта штукавина еще и стреляет!

— Это ведь игра. — Сказал Шаман. — И то, что придумали разработчики здесь может не сработать. К тому же чем ты будешь поднимать давление в котле, зажигалкой? Сколько часов тебе понадобится чтобы нагреть в нем воду до состояния пара?

— Там же это работало. — Обиделся гоблин.

— Там была ядерная батарея, насколько я помню. — В том же духе ответил ему Шаман. — Так что такая штука тут не пойдет, а вот пневматика — вполне.

— Сейчас посмотрим каковы здесь технологии. — Проворчал Петя, отбрасывая труп главаря в сторону. — Тормоз, останься в танке, Шаман — пошли.

— Я с вами!

Троица танкистов подошла к строящемуся кораблю, заглянув внутрь — доски крепились к шпангоутам, уже стояли котлы на смонтированных площадках и от колес, напоминающих паровозные, шли валы в корму судна.

— Похоже, корпус собирают вокруг двигателя. — Заметил Шаман. — Видите эти валы? Клянусь, что они ведут к пропеллерам, которые должны стоять на корме. Здесь есть орудийные порты, значит и должно быть дистанционное оружие.

— Им могут являться паровые баллисты, а катапульты стоят на палубе и вести обстрел противника, однако баллон будет мешать, да и проткнуть его просто. — Сказал Петя. — Или нет?

— Не знаю, — Шаман провел рукой по дереву. — Еще не успели обработать, только начали сборку. Эх, чертежи бы найти.

— Надо пошарить в уцелевших палатках. — Выдал идею Мелкий. — Может быть там что-нибудь надыбаем?

— Да легко, тут нам ловить нечего, — согласился Петя. — Надо бы подпалить этот флот.

— Согласен, не хочется, если нам на головы высыплют какую-нибудь магическую дрянь. — Подтвердил Шаман. — Однако, я пошарю здесь. — Он прошел на корму. — Хм, вал толстый, кованый вручную, даже видно удары молота, а вот колесо деревянное, только обшито железом. Его, наверное, менять приходится часто, они что отливку еще не освоили?

— Может и освоили, да только не здесь. — Фыркнул Мелкий. — Это же бомжи, как могли, так и сделали, я не уверен, что это корыто вообще взлетит, где баллон?!

— Может быть оно управляется силой магии? — спросил Петя. — Хотя я не уверен, раз крепеж для вант есть, значит баллон точно будет. Но как вести воздушный бой, ведь проткнут пузырь и шлепнешься об землю на этом корабле?

— Значит, здесь придумали что-то, что позволяет летать и мы можем гадать сколько влезет. — Сообщил Шаман, рыская среди котлов. — Чертежей тут нет, а я так надеялся.

— Пошли тогда потрошить палатки. — Предложил Петя.

Они покинули недостроенный корпус, болотники шныряли по лагерю, тоже что-то разыскивая. Танкисты прошли в одну из палаток, оказавшейся подобием казармы с нарами, быстро просмотрели, но ничего не нашли и двинули дальше. Только в четвертой палатке им повезло — какие-то бумаги лежали на столике. Петя взял их и развернул.

— То что надо. — Удовлетворенно сказал он, показывая Шаману и Мелкому. — Воздушное судно в разрезе. Видишь, баллон разделен на ячейки и к ним тянутся шланги, видимо для того, чтобы менять объем газа.

— Он должен иметь хорошую подъемную силу, чтобы эта махина воспарила. — Заметил Шаман. — Как думаешь, они используют гелий?

— Здесь вообще может быть другой состав газов, ты не думал об этом? — спросил его Петя.

— Как? — удивился Мелкий. — Мы ведь дышим!

— А почему мы не попали сюда в своих телах? — спросил его Петя.

— Старый зеленый стручок вещал что-то про Сущности. — Припомнил Шаман.

— И что, это плохо сочеталось с нашими человеческими телами? — ехидно спросил его орк. — Ты не смотри на этих людей, может быть у них два сердца и еще какие-нибудь другие органы.

— Так внешне они также как и мы выглядят. — Недоуменно произнес Шаман.

— А то, что тут существуют как минимум три различные расы тебе ни о чем не говорит? — спросил его Петя.

— Да уж рас поболее. — Не согласился с ним Мелкий.

— Орки и прочие гоблины выведены искусственно, забыл? Здесь есть люди, есть эльфы, есть эти болотники и если у ушастых и человечков еще рожи схожие, то вот эти каким боком тут оказались, а? Тут кроме них может жить кто угодно.

— Ну и вопросы ты задаешь. — Покачал головой Шаман. — И ни одного ответа.

— Думаю, нам здесь ответов не найти. — Петя пошуршал бумагами. — Если только кто-то из магов не занимался специально этим вопросом. Таак-с, баллон примерно равен гондоле, да и подвешен не так высоко, есть две площадки для паровых катапульта — одна на носу, вторая на корме, оружейные порты с баллистами. Бьюсь об заклад, что у них еще есть абордажные команды и лебедки с кошками, которыми они стягивают дирижабли друг к другу — не первый раз строят подобное, уже выяснили все проблемы, связанные с ведением войны в воздухе. Так что на всякий случай будем поглядывать наверх. Хорошо, что мы попали не во времена старой Империи, тут этих воздушных парусников наверное пруд пруди было.

— Может быть. — Шаман просмотрел остальные бумаги с подписями и печатями. — Заберем с собой, пускай наш полиглот читает.

— Девчонка? Может ей это знать и не обязательно.

— Я все равно ничего в этих закорючках не понимаю, да и крестьяне по большому счету тоже. — Шаман ткнул себе за спину большим пальцем. — Только маги и аристократия.

— Ладно, прихвати. — Решил Петя. — Лишним не будет. Ну что, зажжем лагерь?

— А то! — восхитился Мелкий.

Они развели под котлами паровых катапульта огонь, корпуса кораблей просто подожгли, палатки и прочую ткань снесли в одно место, оставив себе часть, вдруг пригодится, и устроили огромный костер. Солнце уже вставало, сумерки отвоевывали у ночи все больше и больше света, лесной массив был огромен, с холма виднелись поросшие растительностью горы, тянувшиеся куда-то за горизонт — леса Диких Земель были очень обширными. Почему захватчики выбрали именно это место стало понятным только с рассветом — здесь протекала достаточно стремительная и полноводная река, которая терялась где-то в долине. Экипаж собрался возле танка, Петя сунул Сами бумаги, прочитай, мол, а сам обратился к старцу, который выглядел уже лучше прежнего.

— Ну что, отец, мы готовы отправляться.

Корпуса кораблей догорали, Мелкий взялся за НСВТ и очередью продырявил котлы катапульта, которые разорвались с громким хлопком, разбросав части машины по лагерю — перед уничтожением Петя заблаговременно предупредил болотников, чтобы не шныряли по полю боя, однако лесные жители боялись света или же плохо его переносили, но предпочли скрыться в чащобе. Старик остался один, даже без охраны, что очень удивило сержанта.

— До места вашего назначения осталось десять-одиннадцать перебегов в ту сторону. — Махнул рукой болотник. — Вы можете добраться и сами, я же принял трудное и непростое решение — скрыть все следы вражеского лагеря.

— Э, ты ведь обещал нас перенести! — возмутился Мелкий.

— Я компенсирую свое обещание оружием. — Ответил тот и повернулся к небольшой кучке, накрытой тканью. — Вот. — Он сдернул полотнище. — Это оружие орка. — Старик вынул кривой меч, напоминающий малхус, взмахнул им пару раз и добавил к нему боевой топор — мощный обух и широкое лезвие. — Прими его как часть себя. — Болотник вручил его Пете.

— Я не умею с ним обращаться.

— Это твои вещи, они пропитаны твоим духом и твоей энергией, Мудрейший позаботился об этом, осознавая, что не может выполнить своего обещания, бери, в других руках они не будут работать.

— Это, типа как меч короля Артура, который только он мог вытащить из камня. — Прокомментировал этот момент гоблин.

— Ну что ж, спасибо и на этом. — Петя принял оружие и поклонился старику.

Руки ощутили рукоятки малхуса и топора, оба были словно невесомыми, легкими как пушинка, сержант даже не чувствовал тяжести и удивленно уставился на старика.

— Нужно к ним привыкнуть и потренироваться не помешает. — Заметил болотник. — Теперь лук для эльфа. — Он вынул оружие, больше похожее на спортивные луки. — Он твой, также как и этот колчан стрел и еще кинжал.

— Я никогда с него не стрелял и вообще не умею. — Попытался отговорить болотника от подарка Шаман.

— Он твой — бери его. — Настаивал тот.

— Бери, бери, сразу почувствуешь, что это твоя вещь. — Петя все рассматривал рисунок на стали топора — боевой узор с интересными завитушками.

— Ладно, уговорил. — Эльф принял лук. — Хм, а действительно, он наполняет меня силой.

— Смотри, молнией не тресни. — Засмеялся гоблин. — А для меня что?

— Вилка! — выдохнул Шаман и мерзко захихикал. — Самое то для тебя.

— Два удара — восемь дырок. — Не остался в долгу Мелкий.

— Для гоблина — духовая трубка с иглами и нож. — Протянул старик подарок зеленому. — Ты — лазутчик, твое оружие должно быть бесшумным и смертоносным, тем более такой знаток ядов как ты легко осуществит задуманное.

— Поправка, я не знаю ни одного яда и как его сварить тоже.

— Все гоблины интуитивно это знают, тебе только стоит попробовать корешки разных растений на вкус. — Ответил болотник. — Разве ты об этом не слышал?

— Не забывай, откуда мы. — Вступился за Мелкого Петя. — У нас магии нет.

— Как это нет? — удивилась Самия.

— Вот так вот, нет и все. — Развел руками Шаман. — Сами не рады, что так получилось.

— Ага, если бы была, то крепостное право вряд ли отменили. — Пошутил Мелкий, разглядывая трубку и нож. — А дротики где?

— Костяные иглы растения Перезвон подойдут. — Сообщил старик, — нужно только их вымочить в воде перед употреблением, тогда они станут тверже стали.

— Хм, знать бы еще как оно выглядит.

— Узнаешь. Что же касается тебя, гном, то твой боевой молот и сабля уже заждались своего хозяина. — Он протянул остатки оружия. — Бейся с честью.

— Я мехвод, мне биться как-то не с руки. — Проворчал Тормоз. — Но за подарок спасибо.

— Вот это колотушка! — восхитился Мелкий, рассматривая доставшееся гному оружие. — Кувалда отдыхает!

— Завидуй молча, трубкоплюй. — Тормоз залез на броню и скрылся в люке мехвода, пристраивая оружие. Гоблин скривил гнусную рожу и показал тому язык.

— А для меня? — обиделась Самия.

— Ты сама оружие. — Старик посмотрел на девочку. — Просто не знаешь об этом.

— Точно, самое сексуальное оружие, которое я видел. — Поддакнул гоблин.

— Хорош трепаться. — Осадил его Петя. — Откуда все это, отец?

— Изделия людей, пропитанных магией моего народа и слепками ваших Сущностей, которые Мудрейший запомнил при переносе.

— Почему этот Мудрейший не может нас перенести сейчас? — спросил Шаман.

— Потому что Мудрейшему нужен проводник, а я уже подошел к завершению своего жизненного пути и совершенное мной деяние станет даром моему народу.

— Э, ты что задумал самоубийство? — закричал Мелкий.

— Нет, только сокрыть следы лагеря. — Старик сверкнул своими глазами. — Вам следует укрыться в своей машине и следовать туда, куда я указал, больше вам тут делать нечего.

Петя ощутил какую-то тревогу, да и остальные явно занервничали, стали озираться и сжимать рукояти оружия. Старик еще раз поторопил их и сержант живо запрыгнул в люк, пристраивая топор справа, а малхус слева. Самия снова сидела на коленях у гоблина, а тот, извернувшись, принялся к прибору наблюдения. Пете и самому стало интересно, что будет



делать старик.

Болотник отошел от танка, встал посередине лагеря, там, где догорал костер из палаток, развел руки в стороны, запел что-то закачался из стороны в сторону, потом вдруг засветился весь, превратившись в фигуру.

— Смотрите! — кричал Мелкий. — Деревья начинают расти!

— Трава поглощает останки, превращая их в труху! — вторил ему Шаман. — Корпуса кораблей прекратили гореть и просто рассыпаются!

— Земля очищается, пни снова оживают и на них молодая поросль! — кричал Тормоз. — Этого не может быть!

— Но это происходит. — Спокойно сказал сержант, наблюдая, как металл ржавеет и исчезает, а на его месте возникает новая растительность, кусты выбрасывают усы, плотина гниет, словно кто-то ускорил время и вот сейчас дамбу прорвет, что и случилось и река освободила запруды, войдя в свое прежнее русло, пробивая себе дорогу, утаскивая вниз обломки дерева, превращающиеся в прах. Фигура засветилась еще сильнее, Петя отвел глаза, потому что было просто невыносимо смотреть на это яркое свечение, а потом все закончилось. Вокруг них шумел обычный лес. — Нам пора.

— Как это? — спросил Шаман. — И где старик?

— Он применил свою магию жизни. — Ответила девчонка. — Отдал всего себя, чтобы этот лес мог вырасти. Я слышала, что так можно, но сама никогда не видела.

— Однако это сильное колдунство. — Произнес впечатленный гоблин. — Нам топлива для этих десяти перебегов хватит?

— Да мы много и не потратили, литров пятьдесят может быть на все. — Заявил Тормоз, глядя на указатель. — Может еще и сэкономили.

— Только подойдем к Утесу не с той стороны, с которой планировали. — Петя посмотрел на солнце. — Тут глухомань, а значит, что мы гораздо севернее жилища твоего деда — там вдоль дороги и лесов мало и поселки небольшие попадают.

— Ну и ладушки. — Хлопнул в ладоши Шаман. — Тогда поехали, в лесу можно сильно не прятаться.

— Как скажешь. — Ответил Тормоз. — Командир?

— Вперед, вправо сто двадцать, азимут сто шестьдесят восемь, короче, держись на пять часов, не пролетишь.

— Понял.

Танк завелся и тронулся в путь.

Седой, опрятно одетый мужчина, еще крепкий и сильный, не сторбленный немощью, хотя в его годы многие выглядели как сморщенные стручки, поднялся с кресла в своем кабинете на третьем этаже замка, что был выстроен на крепком основании скалы-утеса, возвышающейся над лесным зеленым морем. Единственная дорога, что вела к этой крепости, прекрасно охранялась, также как и сам замок был тут выстроен не просто так — давно, во времена старой Империи он являлся пограничным и таможенным постом на дороге, ведущей в восточные степи континента, где станы кочевников, постоянно резавшие друг друга, иногда выходили для торговли. Они предлагали мягкую шерсть, невесомые и теплые одеяла и накидки, взамен получая металл, которого не было на равнине, изредка меняли свои поделки из кости на оружие и материалы, в которых нуждались. В то время сообщение между замком и Империей было очень насыщенным, даже иногда прилетали воздушные

парусники и был сделан специальный причал. Это сейчас Империя уже не та и корабли уже давно забыли сюда дорогу, а редкими гостями были те же кочевники, которые по старой памяти приходили меняться и хозяин замка всегда держал под рукой нужный им товар, торгуя шелками и шерстью даже в столице, куда имел возможность раз в год доставить товар с помощью своего приятеля-мага, преподавателя в Академии. Сейчас последний гостил у него, привез новости и сплетни, которыми охотно делился, но мужчина слушал его вполуха, его заботило другое.

Приблизительно с цикл назад в Диких Землях началось шевеление в графствах и баронствах, к хозяевам земель начали приезжать странно одетые люди, которые предлагали вступить в так называемый ими Альянс Свободных Земель, чтобы вместе противостоять агрессии Империи. Надо ли говорить, что почти каждый барон послал их далеко и надолго, будучи уверенным в своих силах, ведь все содержали небольшие летучие отряды, а княжество Нурад даже имело профессиональную армию, которая состояла из наемников-кочевников и отслуживших в Империи солдат, которые даже может быть против княжества и воевали, а потом шли к ним на службу, понимая, что заработки у них не в пример больше — княжество жило с таможенных сборов и охраны караванов торговцев, которые собирались в Дикие Земли, так что никто этих послов Альянса не воспринял всерьез. А вот потом... началось странное.

Одни графства вдруг оказались в составе Альянса и тут же объявили войну соседям, причем до этого вполне с ними дружили и даже заключали брачные союзы, чтобы усилить свое влияние в регионе, и такой неожиданный поворот. Те, кто был поумнее, тут же начали договариваться с соседями о защите своих районов и наращивать собственные армии, однако союз Ясула и Ладонга был разбит в битве при замке князя, об этом Карст Хлордер имел точные сведения, разослав своих шпионов по Диким Землям, чтобы получить точную информацию о том, что происходит. Разведчики ушли, но особую группу Карст отправил за своей внучкой, с отцом которой у него был давний договор и сейчас дед переживал за нее.

Дверь в кабинет отворилась и вошел его приятель, маг Долбонг, несмотря на имя, вполне себе вменяемый и умелый волшебник, если уж являлся зав кафедрой Прикладной Стихийной Магии. Он потряс в руке привезенной им бутылочкой вина, очень редкой, с островов, которая в самой столице стоила целое состояние. Он заметил состояние друга и улыбнулся.

— Не грусти, я же говорил тебе, что она жива — я не чувствую ее смерти или причиненных увечий.

— Однако твои слова меня не успокаивают. — Мрачно отозвался хозяин. — Ты же знаешь, кто она?

— Знаю. — Кивнул он и налил вино в два фужера. — Давай, успокой нервы.

Карст опрокинул в себя напиток так, как будто это было пиво или какое-нибудь дешевое горькое вино, которое пьют так, чтобы не чувствовать его мерзкого вкуса, сразу проглатывая. Маг же наоборот посмаковал и медленно проглотил набранное в рот.

— Разве так можно пить такое благородное вино? — спросил он.

— Мне можно. — Ответил Карст. — Прошла почти седмица, как я послал туда своих людей, а от них до сих пор ни слуху ни духу. — Он выглянул в окно, посмотрев на дорогу, которая очень хорошо просматривалась. С двух башен-наблюдателей немедленно бы сообщили о приближении кого либо. — Естественно, я волнуюсь.

— Ну хочешь я снова проведу обряд и узнаю точно где она? — предложил маг.

— В пьяном виде? Нет, спасибо, спалишь мне еще ковер, а он натуральный, Зартанский.

— Да я тебе десять таких ковров взамен этого куплю! — разошелся маг и уже начал было бормотать себе заклинания под нос, но Карст его вовремя остановил.

— Не надо, я сказал! — резко одернул он приятеля, который, хоть и был маг, а вот от этого командного окрика сразу же приходил в себя. — Сначала дождемся вестей от моих лазутчиков, потом будешь свое колдунство разводить, жаб на головы насыпать и понос вызывать.

— С жабами тяжело. — Задумался маг. — А вот понос... помнил я такое старое заклинание... забыл... надо вспомнить.

— Только не в моем кабинете и не на мне! — возмутился хозяин. — Иди-ка ты, Долбонг, проспись, видно это редкое вино в брагу уже превратилось, пока ты его вез через всю страну.

— Не могло оно. У меня заклинание холода почти седмицу длится, его только обновлять немного нужно.

— Вот и подзабыл ты его обновить, когда возлиял, едучи на лошади. — Хмыкнул Карст и тут заметил из окна два сигнала с башни — кто-то едет. — Все, замолчи. — Хозяин напрягся, наблюдая, как ворота между башнями открываются и на территорию въезжает конный отряд. — На доклад!! — заорал он, высунувшись из окна.

— Я присяду тут? — спросил Долбонг и плюхнулся в гостевое кресло.

Командир отряда спешил и очень быстро побежал в кабинет к хозяину — он был опытным воином и лазутчиком и знал, что Карст не просто так именно его отправил с этим заданием и немедленно нужно было сообщить всю информацию. Его уже ждали, двери были открыты и хозяин с нетерпением сидел в кресле.

— Ну?!!

— Замок барона разрушен почти до основания. — Тут же доложил командир и Карст посерел лицом. — Внутри хозяйничали люди Даклара, который присоединился к Альянсу одним из первых, взяли языка, он рассказал, что братец Тимея призвал страшного демона, с которым не совладал и он уничтожил сначала почти всю армию Даклара, а потом и разрушил замок.

— Дочка моя? — спросил Карст.

— Мертва. — Командир склонил голову. — Тело уже сожгли, чтобы мертвяков не плодить.

Хозяин поиграл желваками, взгляд его стал страшен и командир почувствовал, что месть его будет страшна.

— Кто?

— Язык сказал, что демон.

— Где этот демон?

— Ушел. Мы шли по следу почти до самого Тарона, только он оборвался там. — Командир развел руками.

— Зачем вы шли за демоном? — спросил неожиданно Карст.

— Даклар отправил вашу внучку с отрядом охраны к некоему Утуруку. Кто это, неизвестно, но похоже, что он руководит Альянсом, просто следы демона и отряда совпали — шли в одну сторону. — Командир замялся.

— Говори.

— Там, в поле, ночью кто-то четверых мертвяков положил, которые на отряд напали. —

Ответил он. — Только их тряпье осталось, все сожгли, то ли солнце, то ли защитники. Отряд этот вашу внучку сопровождал и в мертвяковую засаду попал.

— Скорее уж она сбежала, да они пошли ее искать, — предположил старый опытный разведчик, — но ведь не это тебя беспокоило?

— Да. Там следы того демона — две взрыхленные полосы земли.

— Слишком странно все это — сначала демон отбивает атаку на замок, а потом разрушает его. — Задумался Карст. — Что еще говорили языки?

— Мололи всякую чушь о невидимых стрелах и небесном огне, причем магов рядом даже не было. — Ответил командир. — Но порезвился этот демон там изрядно — башня почти вся разрушена, но вот стены крепости почти не пострадали, да и Даклар лишился трех четвертей своего воинства и ждет подкрепления.

— Зачем он туда вообще полез, там ведь пусто, пейзажи барона едва успевают урожай убрать и налог заплатить? — спросил маг.

— Этот их Утурук явно не дурак. — Задумался Карст. — Он захватил таможенный пост, ведущий в пустыню Алхаш, теперь Империя лишится поставок быстрых скакунов и корня Фухуш. — Он метнул быстрый взгляд на Долбонга. — Ты ведь знаешь, для чего он?

— Применяется в медицине для продления жизни как основной ингредиент. — Тут же отозвался маг. — Думаешь, он перехватит торговцев?

— Или будет продавать его Империи втридорога. — Ответил Карст. — Но это сейчас не важно — что с внучкой?

— Ее следов нет. — Командир смотрел в пол. — Мы предположили, что ее забрал демон.

— Что это за демон такой, которого вызвал этот придурок братец! — возмутился Долбонг. — Он мне еще в Академии не понравился, бездарность, вор и хапуга! И при этом что-то из себя там корчил, еле добился его исключения, почему-то он сильно нравился ректору.

— А кто там у вас ректор?

— Глава Попечительского Совета, архимаг Кендар, — Долбонг задумался. — Я не понимаю, какой его в этом был интерес.

— Вот и нужно подумать. — Карст шагнул к карте, висевшей на стене кабинета. Она была очень подробной, полностью отражая все названия городов и границы графств и княжеств. — Альянс подбирается к нам все ближе и ближе, Ладонга и Ясула разбили, их земли захвачены, Нурат с самого начала в нем состоял, что очень странно, баронства больше нет, остались княжество Бултон, графство Кершир и мы. К графу я уже отправил гонцов и он подтвердил старые договоренности, а вот Бултон получается зажат Альянсом в угол, с одной стороны Пограничный Пост Империи, с другой — этот непонятный Утурук. Чего он добивается это ясно — хочет объединить земли, но вот какова его дальнейшая цель?

— Поход на Империю? — предположил Долбонг.

— Все может быть, но пока нам надо сдерживать его натиск.

— Ты не хочешь быть генералом его армии? — спросил неожиданно маг.

— Генералы его армии не принимают самостоятельных решений и я не хочу быть марионеткой в чужих руках. — Резко отозвался Карст. — Лазутчики вернулись раньше чем вы и рассказали, что сила армии Утурука в его магии. В ментальной магии?

— Ментальной?! — удивился Долбонг. — Изучение ее запрещено Академией и карается законами Империи!!

— Вот он и обкатывает технологии порабощения на Диких Землях. — Мрачно отозвался хозяин замка.

— Это недопустимо!! Нужно немедленно предупредить Совет!! — вскричал маг и вскочил. — Что это?!

— Вот и мне интересно. — Карст подошел к окну, из которого доносился непонятный шум.

Танк полз по лесной дороге, достаточно накатанной, видно было, что ей часто пользовались, только последнее время по краям она стала зарастать. Густой подлесок скрывал чащу, в которой могли спрятаться наблюдатели, однако Петю по большому счету это не слишком волновало — все же танковая броня рулит против стрел или каменюк, запущенных с катапульт. Он приник к ТКН, разглядывая дорогу, которая ползла вверх, в горы, делая поворот и из-за деревьев не было видно, что кроется за ним. Когда машина достигла «угла», то сержант тут же заметил небольшой замок, стоящий на скале, возвышающийся над дорогой, которая вроде как проходила мимо, но вот огромные ворота, открываемые с крепости, не позволяли миновать его, да и расположенные рядом будки охраны и казармы навевали мысли о таможенном poste. Входа в замок видно не было, возможно, он существовал за воротами, которые сейчас были закрыты, да и наблюдатели, находящиеся в двух башнях, уже заметили машину и наверняка бьют тревогу.

— Стой. — Скомандовал Петя и Тормоз послушно нажал на педаль. — Глуши пока, побережем топливо.

Танк пыхнул напоследок дымом и затих. Самия сняла шлем с головы, который ей любезно предложил гoblin, сейчас приникший к прибору наблюдения.

— Это замок твоего деда? — спросил Петя. — Хотя, зачем я спрашиваю, другого-то тут нет.

Девочка полезла открыть люк, однако Мелкий опередил ее и придержал крышку.

— Не торопись, красавица, мы не знаем, как отнесется ко всему этому твой дед, так что посиди пока тут, а сержант сходит, договорится.

— Его там просто убьют. — Самия указала на орка. — Особенно, когда увидят, что он вооружен топором и саблей.

— Это малхус. — Поправил ее Петя, — но тебе простительно.

Он посмотрел на эльфа, потом на замок.

— Мелкий, заряжай бронебойный. Шаман, ориентир — левая башня, вверх восемь градусов, расстояние тысяча сто, долбанешь по скале так, чтобы стена замка обвалилась.

— Сейчас? — не понял тот.

— Потом, если меня все-таки прихлопнут. — Ответил ему Петя. — Я возьмут НСВТ пятидесяти патронов к нему, думаю, отбиться хватит. Если что поддержите меня огнем из спарки.

— Все-таки хочешь идти? — спросил его Шаман. — Может вперед пустим девчонку?

— Чтобы она невесть что им наболтала? — Петя зыркнул на Самию. — Ничего личного, тебе я пока доверять не могу, хотя ты и каталась с нами в танке. — Та тут же надулась, но ума хватило, чтобы промолчать. — А эти мудрецы, что засели в крепости вполне могут лупануть по мне стрелами, а потом уже разбираться. А так хоть будет какой-то сдерживающий фактор. — Петя сунул рацию в карман. — Как скажу, покажете ее из люка, что она живая и здоровая.

— А на что меняться будешь? — спросил Мелкий.

— На способ вернуться отсюда. — Ответил ему Петя. — Раз уж у старикана есть знакомый маг, то пускай посодействует.

— А если его нет в замке? — спросил Шаман.

— Ну, пусть пока вызовет, а мы отдадим девчонку только когда будем уверены, что нас не кинут в очередной раз.

— Ты разбираешься в магии? — ехидно спросил гоблин. — Когда это ты успел?

— Не разбираюсь. — Кивнул Петя. — И никто из нас не понимает, может он нас сожжет на месте, однако надо попросить его активировать какой-нибудь древний артефакт, чтобы перенес нас назад, типа того, что был у ее дяди.

— Послушайте, ваш план — это полный бред. — Заявила Самия. — Я могу поговорить с дедом, убедить его, что вы не желали мне зла, и тогда, может быть, он пощадит вас и даже поможет устроиться в этом мире.

— Мы не хотим тут устраиваться, мы хотим домой. — Произнес за сержанта Шаман.

— Тут слишком много колюще-режущих предметов, э. — Прогудел Тормоз откуда-то снизу. — Они опасны для здоровья, вай.

— Тут я с нашим грузинским товарищем согласен. — Пробурчал Мелкий. — Не хотелось бы напороться на какой-нибудь острый ножичек в гостеприимном замке твоего деда.

— Все может случиться именно так, как вы и говорите. — С жаром произнесла девчонка. — Если дед убьет вас, то вашей машиной никто не сможет управлять и с этим Утуруком никто не справится.

— Зачем нам связываться с ним? — спросил Петя. — Он нам никто и звать никак.

— Но ведь болотник сказал...

— Мало ли что он сказал, я не собираюсь бегать на своих двоих по всему вашему миру, разыскивая какого-то колдуна, который хочет его захватить, у вас тут свои герои меча и магии должны быть.

— Ого, ты и про это знаешь?! — удивился Мелкий.

— Слышал краем уха. — Отмахнулся Петя. — Я же уже говорил, мы иногда выходим в цивилизацию.

— И как часто? — спросил Шаман. — Извини, но ваша деревня, это как Лыковы?

— Лыковы — очень старые отшельники-старообрядцы, которые сознательно порвали со всем миром, выбрали свой путь, решили, что так им будет лучше. Они выживали в лесу десятками лет, были выносливы и крепки, как телом так и духом, знали о лечебных травах все, которые заменяют всю фармацевтику вместе взятую. — Ответил Петя. — И наша деревня это скорее большая община, которая все же не так радикально подошла к вопросу проживания в лесу — мы умеем в нем выживать, старики передают знания молодым, но и за технологическим развитием страны и мира тоже следят, а не обвиняют телевизор в «бесовщине», хоте оттуда ничего путного не услышишь. — Сержант посмотрел на эльфа. — Я удовлетворил твое любопытство?

— Вполне. — Кивнул Шаман. — Интересно было узнать, что еще где-то на просторах нашей необъятной родины еще остались дикие уголки, где люди живут.

— Речь сейчас не обо мне, а о ней. — Сержант ткнул пальцем в девчонку. — Поступать нужно, как я говорю — иду на переговоры один, вы прикрываете, она сидит тут. Если что, стреляйте, я постараюсь вернуться.

— Слушай, бинтов и ваты как бы вроде немного. — Порылся гоблин в аптечке и посмотрел на орка. — Ты здоровый, если подстрелят, то лекарств не напасешься.

— Эти лекарства могут меня убить, не забывай.

— Однако от йода ты не загнулся и от зеленки тоже. — Произнес Шаман.

— Я же ее не глотал. — Петя снова посмотрел в ТКН. — Ладно, не хрен тут рассиживаться, я пошел. Мелкий, дашь мне коробку, когда я НСВТ сниму.

— Свою турецкую саблю возьмешь? Просто на всякий случай.

— Надо бы к пулемету ремень какой-нибудь приделать, а то тяжелый, зараза. — Произнес Петя. — Веревку хоть что ли повязать?

— Сгорит. — Заметил Шаман.

— Ничего, когда стрельба начнется мне на нее будет уже пофиг. — Орк открыл люк. — Все, я пошел. Держи рацию при себе, хотя, ты и так услышишь если что.

— Понял. — Кивнул ему наводчик.

Петя вылез на башню, люк за его спиной захлопнулся, он вынул штифты с НСВТ, Мелкий тут же подал ему коробку — в проеме люка мелькнуло испуганное лицо Самии. Она что, боится за меня, подумал Петя, привязывая веревку к газоотводной трубке пулемета и делая петлю на приклад так, чтобы не мешалась. Орчьи руки были больше человеческих, однако указательный палец все же пролез в скобу, рукоятка скрылась в ладони, Петя поправил веревку на шее, подсоединил новую ленту — в старой еще оставались патроны и Мелкий потом снарядит ее из остатков полноценную коробку, если придется из этой пострелять. Он посмотрел в сторону ворот, глянул в лесок, где вполне могли быть секреты наблюдателей, спрыгнул с танка и двинулся прямо к башням неспешной походкой, привыкая к длине и тяжести оружия. Малхус висел в ножнах слева под правую руку, а топорик Петя просто заткнул за ремень. Может и не пригодится.

Когда нечто гроыхающее, черное и пыхтящее показалось на дороге, наблюдатели сразу же заволновались и тут же отправили гонца к Карсту, который в это время беседовал с командиром лазутчиков. Это нечто остановилось в пределах видимости и затихло, лесные птахи, встревоженные громкими звуками, нерешительно начали перекликиваться и вроде бы все стало как прежде, однако люди были очень напряжены. Наблюдатели во все глаза смотрели на черное пятно. Когда Карст поднялся на одну из башен, которая располагалась ниже замка, перейдя по подвесному мостику, ведущему со двора крепости и невидимому для путника, идущего со стороны Империи, то он тут же обратил внимание на одиноко идущую плотную невысокую фигуру с железякой, подвешенной на шее. К нему тут же обратился наблюдатель.

— Господин, это орк! — громко запричитал он. — Он вылез из этого железного зверя и направился к воротам!

Карст предварительно захватил с собой подзорную трубу, потому что уже не обладал таким острым зрением как его солдаты и сейчас приложил ее к глазу. Перед ним вышагивал орк в очень странной одежде, на голове у него была ребристая шапка, он сжимал в руках свою железку, вертикальные зрачки смотрели прямо на ворота и тот словно догадывался, что за ним наблюдают. Вел он себя спокойно, не орал и не хрипел, подбадривая себя, как делали его собратья перед началом сражения, просто шел. Карст переместил трубу с орка на этого зверя и понял, что никакое это не животное, а машина, только очень странная, с длинной трубой посередине и без колес. Она мертвым темным пятном выделялась на фоне леса. Карст, в отличие от своих недалеких пейзажистов, завербовавшихся в солдаты, все же встречался с поделками гномов, пускай и не таких качественных как эта, но все же он мог с уверенностью сказать, что это не животное. Хозяин опустил трубу и подозвал Долбонга, который тоже взошел на наблюдательный пункт башни.

— Посмотри, что это такое. — Он протянул ему трубу.



— Это наглый мерзкий орк! — воскликнул тот. — Давай я его сожгу молнией? Много энергии не потребуется.

— Погоди пока, не об орке речь. — Отвлек мага от кровожадных мыслей Карст. — Лучше взгляни на эту машину.

— Хм... — протянул приятель, внимательно разглядывая очертания, — это не поделка гномов, я уверен, слишком точная работа. У тех все такое грубое, хотя и работает, а тут такие плавные обводы верхней части, напоминающей голову... может быть эльфы?

— Эльфы не любят возиться с железом и другими металлами, кроме орихалка и фирамилла. — Ответил ему Карст. — А этот почти весь из железа, нет, это что-то другое. — Он задумался. — Демон?

— Тот самый, что разрушил замок твоего зятя? — спросил Долбонг. — Может быть, для пейзажа он и показался бы демоном, однако более просвещенные люди поняли бы, что перед ним машина. Это что, выходит, твой командир врал?

— Скорее, был введен в заблуждение солдатами Даклара, которых тот набрал по окрестным деревням. — Заметил Карст. — И очень странно, что им управляют орки. Как думаешь, они случайно здесь оказались или двигались целенаправленно?

— Думаешь, у них твоя внучка?

— Не думаю — уверен. — Кивнул Карст. — А это переговорщик, который идет с предложением по ее обмену, раз уж к ним попала в лапы такая важная птица. — Он зло сплюнул вниз с башни. — Ненавижу бандитов, а так поступают именно они.

— Убить его? — спросил наблюдатель на башне и прятавшиеся стрелки приготовились.

— Пока нет. — Качнул головой Карст. — Нужно подтверждение моих догадок, а то может он просто вылез дорогу спросить и остановился далеко затем, чтобы мы не испугались. Сначала послушаем, что он скажет.

Орк дотопал до ворот и остановился в меже от башни, задрал голову. Его железка как бы невзначай повернулась и уставилась длинной трубой на высунувшегося наблюдателя.

— Чего тебе, орочье отродье? — прокричал тот. — Проваливай, пока цел!

— Я хочу говорить с вашим главным. — Ответил громко орк. — У меня есть к нему заманчивое предложение.

— Хм, — удивился Карст. — Этот орк не выглядит таким уж тупым, как его собратья, да и говорит слишком правильно для его расы. Может быть и правда стоит с ним переговорить. — Он посмотрел на Долбонга. — А молнию ты все же приготовь.

— Миг прочесть заклинание и готово. — Подтвердил тот свою решимость атаковать.

— Я слушаю тебя, орк. — Прокричал Карст. — Говори.

— Откуда мне знать, что ты хозяин этой богадельни? — ответил тот. — Покажись и возможно я сочту за честь вести переговоры с тобой!

— Что за наглец! — восхитился маг. — Давай долбанем, а?

— Ты вполне оправдываешь свое имя. — Усмехнулся друг. — И как тебя назначили зав кафедрой. — Карст показался. — Ну как? Я достоин разговора с тобой, орк? — он словно насмеялся над стоящим внизу, который был как на ладони открыт для атаки.

Тот приложил какую-то маленькую коробочку к губам, что-то прошептал в нее, потом взглянул вверх.

— Вполне. — Кивнул тот. — У нас товар, у вас купец. По пути нам попалась одна строптивая девчонка, чей замок был разрушен и упростила нас отвести к ее деду за вознаграждение. Это не ты, случаем?

— Даже так? — сыграл удивление Карст. — А ты не в курсе, орк, кто разрушил ее замок и где он находился?

— Где-то там. — Он махнул рукой на юг. — А кто разрушил — не знаю.

— Ты врешь, зеленое отродье! — вскричал Карст. — Это вы его и разрушили!

— А ты откуда знаешь, дед, птичка на хвосте принесла? — орк крепко стоял на ногах и совершенно не боялся угроз и тем более смерти — его было не сшибить.

— Я не страшусь твоей машины. — Карст указал пальцем на танк. — Также как и твоих зеленых уродов, что сидят внутри. Но я не буду сейчас тебя убивать, я хочу знать, где моя внучка, отродье?

— Ты хорошо видишь, старик? — спросил орк. — Смотри внимательнее. — И указал в сторону танка.

Карст схватил трубу и посмотрел в нее, разглядывая, как часть головы чудовища отходит в сторону и оттуда показывается машущая рукой внучка Самия. Дед давно ее не видел, но каким-то родственным чувством узнал свою кровь и глаза предательски заморозили, а вот руки сжали трубу еще сильнее.

— Что ты хочешь, орк? — севшим голосом спросил его Карст. — Отпусти ее.

— Я и мой экипаж хотим вернуться назад. — Просто сказал он.

— Ну так идите, я даю слово, что сохраню вам жизни, если отпустите мою внучку.

— Ты меня не понял, старик. — Орк посмотрел на вторую башню, с проемов зубцов которой торчали пара лучников. — Мы попали в ваш мир по вине ее дяди и замок разрушили тоже по его вине. — Зеленый ткнул себе за спину. — Так что ваша семейка нам должна.

— Люди никогда не будут должны таким убийцам как ты, орк! — вскричал Карст, но быстро постарался успокоиться. — Молю тебя, отпусти это невинное дитя.

— Ага, чтобы ты отдал приказ меня расстрелять? — орк фыркнул. — Я смотрю, твои лучники уже готовы и их пальцы устали держать тетиву.

— Я даю слово, что с твоей головы не упадет ни один волос. — Карст приложил ладонь к груди.

— А если я лысый? — неожиданно спросил орк.

— Как? — не понял дед.

— Я лысый. — Сказал он. — Волос у меня нет, значит твое слово не имеет силы, придумай что-нибудь другое.

— Эм, хорошо. Тебе не будет причинен физический вред, так подойдет?

— А моим товарищам? — пытливо спросил орк.

— Сколько их?

— Трое и они... слегка непохожи на людей.

— Такие же орки, как и ты. — Презрительно фыркнул Карст.

— Нет. — Мотнул тот головой. — Ты даешь слово, что моим друзьям не будет причинен физический вред?

— Да.

— Клянись как положено. — Заявил орк. — Ты ведь знаешь Силу Слова, старик?

— Если ты говоришь об этом. — Принял задумчивый вид Карст. — То ты просишь слишком многого.

— Я прошу только вернуть нас домой или подсказать туда путь в обмен на твою родную кровь. — Произнес зеленый воин. — Ну так как, согласен?

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Карст колебался. Одна его сторона желала мести за убитую дочь и похищенную внучку и сейчас перед ним стоял тот, кто причинил столько страданий его семье, но с другой стороны существовала разумная составляющая, которая шептала, что орк и его машина могут пригодиться. Давление со стороны неведомого Утурука усиливалось и следующим на очереди может стать либо он, либо Кершир, а связанный союзным договором с графом он не мог отсидеться на своем утесе, так что приходилось выбирать. И потом, орк что-то такое сказал про вину дяди, а вот его Карст очень сильно недолюбливал как и Долбонг и стоило бы выяснить подробности разрушения замка, да и зеленый обмолвился про какой-то другой мир. К тому же эта машина уничтожила часть войск Даклара, это потом обратила свое оружие против барона и его братца и в этих причинах тоже следовало разобраться. Как говорят, враг моего врага — мой друг, ну или хотя бы союзник. Карст вспомнил историю с одним из кочевых станов, которые оказались на грани уничтожения своими же и пришли к нему на поклон просить помощи. Желание отказать было сильным, но он умел смотреть вдаль — он позволил воинам этого стана выжить. Пережив атаку, после этого, снабженные оружием и доспехами Карста, они одержали ряд побед и теперь властвовали в северной части степей, не заходя на мерзлоту и поставляли ему такие дорогие и ценимые в Империи товары. Так врага он превратил в друга и союзника. Надо было спрятать внучку там, но к тому времени дочь уже вышла замуж за барона Тимея, дуреха. Влюбилась, вроде как, а ведь этот толстяк был совершенно не перспективен, куда уж лучше какой-нибудь степной муж, впоследствии ставший главой стана, но события, произошедшие со степняками, случились двенадцать лет назад и теперь уже некого было винить. А сейчас перед ним стоит орк и совершенно не боится угрозы своей смерти. Карсту еще по молодости пришлось служить в Имперской Гвардии, его отправили на Северный Пост, охранять земли от набегов орков и вот там он ощутил все прелести службы.

Орки были сильными и могучими воинами и не такими тупыми, как их представлял сам Карст и имперская пропаганда, что еще раз продемонстрировал этот орк, стоящий перед воротами. Может быть их вожди говорили плохо на человеческом языке из-за того, что клыки были уж очень большими и мешали, но эльфы создавали их не для красоты и говорильни, а для битвы и здесь орки были в своей стихии. Сплоченную команду нападающих зеленокожих очень сложно было победить, потому что они действовали как единый организм, хорошо, что еще не держали при себе гоблинов, которые во время Войны являлись отличными диверсантами и лазутчиками. Именно поэтому Империя постарались разогнать бывших союзников по разным углам, потому что уничтожить не получалось — и те и другие были очень живучи. Только при наличии магов хотя бы зеленого ранга с ними можно было справиться в рукопашной. Карст всю ощутил мощь нападающих орков, хотя прекрасно понимал, зачем они это делают — в горах было мало еды, точнее, ее там не было совсем, только горные козлы, которые за короткое лето спешили нагулять жирок, чтобы пережить долгую зиму, да и лишайники и морозоустойчивые мхи, которые являлись их рационом этих животных, росли не везде и стада кочевали по горам. Почему животное не спускалось вниз в относительно теплую Империю не было загадкой — там у них не было естественных врагов, кроме разумных орков. Козлы не имели рогов, только острые копыта, и длинную волосню на подбородке, их называли так за внешнее сходство с домашними животными не более. А когда туда загнали орков, оставшихся без своих руководителей-эльфов, то последним ничего не оставалось как начать на них охотиться. Изредка тот или иной вождь принимал решение напасть на богатые земли людей, причем орки точно

распределяли обязанности в отряде — кто-то тащил еду, кто-то металл и прочее железо, утварь и глиняные горшки. Причем на Южном Посто, как слышал Карст, некоторые кланы орков пытались торговать с людьми, выставляя на продажу свои поделки из металла, но те не шли ни в какое сравнение с товарами гномов. Карст много чего узнал тогда про зеленых здоровяков, но вот этот коротышка перед ним явно был какой-то другой породы. Сейчас он стоял внизу и ждал решения хозяина замка.

— Хорошо. — Решился Карст, вспомнив, что даже близкие друзья могут неожиданно стать врагами, когда это им выгодно. — Я и мои люди не причинят вам вреда. Теперь я хочу встретиться со своей внучкой.

Орк поднес коробочку к губам и что-то туда прошептал. Машина, стоящая в двух саженьях от ворот, вдруг пыхнула черным дымом, раздался уже слышимый Карстом из кабинета рев и поползла к воротам.

— Он управляет ей с помощью этой маленькой коробочки. — Заметил Долбонг. — Надо ее у него выкрасть. Ну что, долбануть молнией?

— Ты что, старый, обалдел? — спросил его ласково Карст. — Я дал этому орку Слово, ты хочешь, чтобы мой род засох на корню? Он и так едва не прервался и я не позволю ему исчезнуть из-за того, что тебе захотелось пометать молнии.

— У тебя же есть еще сын. — Удивился маг. — Он наверняка уже наклепал детишек.

— Если это существо можно назвать сыном. — Фыркнул Карст. — Как только выпорхнул из гнезда так и забыл про отца. Где он и что он, я не знаю, уверен только, что славно пристроился в столице и сейчас пьет вместе с Императором и подставляет ему зад.

— Хорошо тебе тут, говори что хочешь. — Вздохнул маг. — А в Сияющем Граде только и смотри, чтобы соглядатаи не донесли.

— Боишься?

— Опасаюсь всегда, я и так в Академии числюсь в неблагонадежно относящихся к политике Империи, мне еще не хватало лишиться такого места.

— Забыл, что такое жить как все? Как живет народ? — усмехнулся Карст.

— Как будто ты живешь также как они. — Возразил Долбонг.

— Я живу не хуже и не лучше их — мои люди всегда накормлены, получают жалованье и работу, пейзажи защищены, кузнецы делают товар на продажу, границы и дороги охраняются, на них безопасно, поэтому и граф пошел ко мне, а не к тому же Ясулу, который и мог только корешиться с Ладонгом, два бывших разбойника. — Ответил гордо Карст. — То, что я одет в одежду, которую не всякий солдат может себе позволить, это мне по рангу положено, а так кто же ему не дает купить подобное?

— Ты не даешь. — Со смехом ответил ему маг. — У тебя в замке даже торговой лавки нет.

— Это правда. — Кивнул Карст с улыбкой. — Ну пойдем, встретим наших гостей да узнаем, как там было на самом деле. А Самия подтвердит или опровергнет их рассказ.

— И что ты тогда сделаешь с ними, раз уже дал слово, если ее версия событий не совпадет с изложенной этим орком?

— Выгоню, что еще остается. — Пожал плечами Карст. — Стрелять им в спину мне не позволит мой собственный кодекс чести, да и орк прав, СЛОВО, оно знаешь ли, очень сильно может по голове ударить.

— Все уже давно забыли о таком атавизме. — Улыбнулся маг.

— Главное, что я помню и граф Кершир помнит. — Сухо отозвался дед. — А когда

остальных приложит, то это уже их вина.

Они спустились вниз и вышли на площадку за воротами, преграждающими дорогу со стороны Империи. Точно такая же их копия стояла напротив, да и вся территория была огорожена высокой каменной стеной — недостатка в материале для строительства не было. Путь в замок начинался в сажени от площадки и при этом был вырублен в скале и очень круто поднимался вверх до двора, который также скрывали за воротами. А вот на площадке во времена старой Империи существовал пост, где торговцы предъявляли для досмотра товар и платили въездную пошлину, когда возвращались со степей или же кочевники тут рассчитывались шерстью и тканями — для них готовили специальную площадку. Натянутые на колеса подъемных врат цепи загремели, пара лошадок закрутила ворот, поднимая вверх огромную тяжелую деревянную плиту. Их силенок бы не хватило это сделать, а паровая машина давно сломалась и теперь просто стояла мертвой статуей, напоминая собой о давнем величии Империи, однако конструктора ворот предусмотрели такой вариант, когда поднимать створку нужно было вручную и сейчас хитрая система шестерен помогала лошадям в их нелегком труде. Когда створка поднялась на высоту пяти-шести шагов, орк прошел внутрь, на него тут же уставились лучники, натянув тетивы и направив стрелы, а солдаты положили ладони на рукояти мечей. Орк даже фыркать не стал, просто посмотрел по сторонам и очистил дорогу для своей машины, которая проползла под воротами и замерла на площадке.

— Глуши. — Крикнул зеленый и механизм затих.

Часть головы машины снова открылась и оттуда показалась Самия в такой же шапке, что и орк.

— Шлемофон верни! — заорал из нутра железного монстра кто-то и девочку дернули за ногу, притормаживая. Она стянула с головы шапку и передала ее кому-то. — Вот так-то лучше, а то тырят все что плохо лежит, феодалы неотесанные. — Ворчал тот же голос.

Карст улыбнулся и развел руки, чтобы обнять свою внучку. Та не заставила себя долго ждать и кинулась к деду в объятия. От внимательного взгляда лучников и солдат, а также самого Карста не укрылось, как орк сместился к машине и направил один конец железки, которую держал в руках, на него и Самию, а голова механизма чуть повернулась в сторону стоящих за его спиной воинов. Самия рыдала от счастья и радости на плече у деда, за последнее время для психики девочки произошло слишком много событий, так что дед ей не препятствовал, давая разрядиться. Все же женский организм устроен не так как мужской — поплакала и успокоилась, а потом и забыла про все нехорошее, хотя встречались и злобные злопамятные бабы.

— Деда! — внучка посмотрела на Карста. — Не убивай их, пожалуйста, они на самом деле хорошие, только выглядят как злые орки, это их дядя превратил в них и заставил, у них выбора не было.

— Я дал слово, милая. — Погладил ее по голове дед. — Им не причинят вреда. Может быть ты расскажешь мне как все случилось?

Самия, хлюпая носом и утираясь, поведала все без утайки прямо здесь. Карст во время ее рассказа изредка бросал на орка внимательные взгляды, но тот был словно как скала, а его приятели продолжали сидеть внутри машины.

— Что ж, все хорошо, что хорошо заканчивается. — Произнес хозяин замка, когда девочка закончила. — Может быть продолжим беседу за ужином? — обратился Карст к орку, — хотелось бы прояснить пару моментов.

Тот словно колебался, соглашаться или нет.

— Если вы думаете, что я хочу вас отравить, то напрасно, вы же должны знать, что для орков нужна очень большая доза яда в еде и они ее хорошо распознают.

— У нас есть свой нюхач. — Ответил орк и полез на танк. — Что, ребята, может перекусим, тут хозяева предлагают и отказываться вроде как неприлично? А то что-то уже в брюхе урчит.

— Я всегда за. — Проворчал тот же голос, что требовал шапку и из машины показалась голова гоблина.

Лучники тут же разделили между собой цели.

— Может уже опустите свои пукалки. — Произнес орк, снимая с шеи железку. — А то некомфортно под прицелом ходить, а мы со своей стороны обязуемся сдать вам оружие. — Он чуть тронул топорик.

— Убрать оружие — это наши гости. — Распорядился Карст. — Можете оставить в своей машине — никто к ней не подойдет и ничего не тронет.

— Еще бы тронули. — Буркнул гоблин и посмотрел на орка. — Зря ты предложил это.

Орк в ответ что-то буркнул непонятное в ответ, но гоблин вдруг растянул рот до ушей, показав свои кривые зубы.

— Господин, доверять оркам и гоблинам неразумно. — Наклонился к его уху командир лазутчиков. — Они могут выкинуть все что угодно в любой момент — это варвары! Если им не понравится, как вы к ним обращаетесь, то могут схватиться за оружие, да они и сами крепкие, вы же знаете. Лучше пусть остаются здесь, во дворе под присмотром.

— Вот и проследи за тем, чтобы их не злили, если подобное случится по нашей вине, то с нас и спрос, а пока надо проявить гостеприимство по отношению к ним. Вспомни Калхардара.

— Хорошо, господин, я буду учтив с ними, но мои воины не оставят вас наедине с ними без охраны.

— Вот и решили. — Кивнул Карст, взяв Самию за ладошку. — Идемте господа. — Это он уже позвал орка и его товарищей.

Каково же было удивление Карста, когда из танка вслед за гоблином показался красавчик эльф, а потом из еще одного отверстия, открывшегося в теле машины, вылез побритый кое-как гном с пучками торчащих из подбородка волос. Маг раскрыл рот, глядя на эту странную компанию, которая как ни в чем не бывало закрыла доступ к машине и собралась перед солдатами и самим хозяином крепости.

— Давайте я вас познакомлю, а то вы сразу же чуть что хватаетесь за оружие, — затрещала Самия и указала на орка. — Это Клык, но его можно звать и сержант, этот гоблин — Мелкий, — тот шаркнул ножкой и поклонился, — гнома зовут Тормоз. — Квадратный просто кивнул, переступив с ноги на ногу, — а этот эльф — Шаман. — Красавчик кивнул, его волосы рассыпались по плечам и он их закинул за спину естественным движением головы. Женская часть замка высунулась из окон посмотреть на гостей и была просто сражена этим его действием — даже здесь Карст слышал вздохи служанок и просто любопытных баб. — Словно шаман у орков или гоблинов, но это имя, а не должность.

— Вообще-то меня зовут Булат. — Певуче произнес эльф. — Булат Саянович Цыренов.

— Раз пошла такая пьянка, то мое полное имя Геннадий Викторович Носов. — Гоблин снова поклонился.

— Семен Федорович...

— Крузенштерн! — выкрикнул гоблин и засмеялся.

— Коробков. — Закончил гном. — Зачем так шутишь, вай?

— Извини, вырвалось. — Веселясь, произнес Мелкий.

— Петр Иванович Клыкков. — Просто сказал орк. — А вас как зовут?

— Простите старика, забыл представиться, что непростительно с моей стороны, Карст Хлордер, хозяин этого замка и прилегающих к нему земель, а этой мой друг и старый приятель — маг, заведующий кафедрой Прикладной Стихийной Магии при Академии Долбонг Сатан. — Дед в рясе поклонился.

— Вот свезло так свезло. — Произнес Мелкий, переглядываясь с Петей. — Целый за кафедрой.

— Гоблины совершенно не знакомы с этикетом. — Ответил маг. — И не понимают, что можно говорить, а когда лучше помолчать.

— Вы уж простите этого бездаря. — Попросил за Мелкого сержант. — Мы прибыли издалека и не знакомы с вашими обычаями и уж тем более с этикетом, так что можем нарушить его невзначай, поэтому если что, просто поправьте нас и относитесь снисходительно.

— Хорошо. — Кивнул Карст, направляясь в замок. — Про это я и хотел с вами поговорить, прояснить так сказать ситуацию — вы прибыли к нам с другого континента?

— Скорее из параллельного мира. — Ответил Шаман. — И раньше мы были людьми.

— Как?! — крикнул маг. — Людьюми?! — он очень сильно удивился. — Но это невозможно, при переносе тела его замена совершенно неосуществима, иначе никто бы не пользовался порталами!

— Видимо, тот маг, который нас переносил, что-то напутал в заклинаниях. — Ответил ему орк.

— Я же тебе говорила, дед. — С укором в голосе произнесла Самия.

— Где твой дядя достал артефакт переноса? — Обратился Карст к внучке.

— Не знаю, наверное, привез из столицы. — Ответила та, пожав плечами. — Когда отец... — она нахмурилась. — Даклар болтал странное, сказал, что барон не мой отец, это правда?

Карст и Долбонг резко тормознули и переглянулись.

— Милая Самия, я, кажется, спросил тебя, откуда дядя взял артефакт, а ты вместо того, чтобы ответить, задаешь совершенно другой вопрос!

— Дед, я должна знать! — упрямая девчонка уперла руки в бока. — Я не сдвинусь отсюда ни на шаг, если ты мне не скажешь.

Орк совершенно равнодушно смотрел на эту сцену, гоблин злорадно улыбался, вроде как предчувствуя скандальную новость, эльф с интересом рассматривал дорогу и двор таможенного поста и удивленно вскрикнул, когда увидел пробитый в скале проход к замку, а гнома так вообще заинтересовало устройство подъема ворот — смотрел он на него слишком плотно, словно собирался разобрать. Охрана Карста предпочла заткнуть уши и не слушать перепалки хозяина и его внучки, однако и оставлять объект охраны никто не собирался, тем более, что воины знали — орки сильны и способны справиться с ними даже голыми руками, а эльфы все как один владеют магией и могут легко колдануть.

— Самия, дорогая, не устраивай, пожалуйста, сцен, — уговаривал ее дед. — Ты ведь понимаешь, что мы не можем позволить себе позориться, тем более в глазах моих людей и гостей. — Карст намекнул на орка и его команду, ну и командир разведчиков тоже торчал

тут поблизости.

Девчонка подулась, понимая, что ведет себя как взбаламошенная особа, постреляла глазками туда-сюда и все же решилась сдать ся.

— Хорошо, но дед, не вздумай увильнуть от ответа.

— Я все тебе расскажу в замке. — Заверил тот и глянул на орка. — Прошу извинить мою внучку, она еще слишком молода, а в крепости барона Тимея никогда не было хороших и опытных учителей. Я бы отвез ее учиться в университет в столицу, но не имел такой возможности. — Тут Карст уже глянул на Долбонга. — Хотя мой друг посодействовал бы.

— Я всегда готов прийти к тебе на помощь. — Заверил тот приятеля.

Процессия продолжила восхождение к замку и Карст вновь вернулся к своему вопросу.

— Так откуда у дяди артефакт?

— Я же сказала, не знаю, может быть он украл его в Академии. — Ответила Самия. — Это отец его надоумил использовать древнюю штуковину — он прошептал над ней какие-то заклинания и меньше чем через четверть оборота их танк возник во дворе крепости.

— Без вспышки и хлопка? — спросил маг. — Создалась ли какая-нибудь полусфера или что-то вроде купола?

— Я не видела. — Пожала плечами та. — Просто раз — и они уже здесь.

— Поразительно! — восхитился тот. — И как выглядел этот артефакт ты помнишь?

— Ну, он такой треугольный и в основании треугольник, небольшой, вот такой примерно.

Орк и эльф кинул друг на друга взгляды, что не ускользнуло от Карста.

— Вы знаете, о чем она говорит? — спросил хозяин, заметив их перегляд.

— Мы видели кое-что другое, — ответил орк, — огромный камень, похожий на тетраэдр, как раз с треугольным основанием, который просто стоял в степи, когда мы проезжали мимо.

— Инициатор! — снова возопил маг, догадавшись или порывшись в своей дырявой памяти. — Это мог быть только он, а пирамидка — активатор! Но разве твой дядя мог знать, что вы проедете как раз в это время?

— Не знаю, — пожала плечами девочка. — Мне показалось, что он не слишком надеялся на эту штуковину, просто бросил ее вниз, во дворе, а сам залез на башню.

— Однако же смог ее запустить! И как этот балбес справился, непонятно. — Маг ухватился рукой за бородищу, гном посмотрел на его волосню с завистью.

— Ты знаешь, что это такое? — спросил Карст приятеля.

— Несомненно пирамидка — это активатор, а камень — инициатор. — Ответил тот. — Еще до войны, когда Империя была могущественна и ее маги вели исследования и искали различные выходы в иные миры, были созданы инициаторы и активаторы, но однажды из портала в наш мир просочилось нечто страшное и непонятное и все работы были свернуты — согласно архивам лабораторию атаковали демоны из низшего мира. Только ценой невероятных усилий удалось их остановить.

— Может быть они были тоже людьми, только приняли такой вот облик как и мы? — спросил неожиданно эльф. — Вы не думали об этом?

— Ваш случай переноса — единичный в подобной практике. — Сказал маг. — Возможно при иномировом переходе Сущность человека трансформирует тело в то, которое больше всего ему подходит в том мире, куда он переносится. — Долбонг сверкнул глазами, в которых отразилась заразительная искорка исследователя. — Это очень интересно с



магической точки зрения, надо как следует порыться в архивах. — И он посмотрел на орка.

— Резать себя не дам. — Спокойно ответил тот, заметив его взгляд маньяка от науки. —

И этих тоже не позволю превратить в подопытных крыс.

— Я ничего такого и не имел в виду. — Заверил его маг. — Просто исключительно в исследовательских целях взять ментальный отпечаток ваших Сущностей...

— Ты же говорил, что ментальная магия под запретом? — удивился Карст.

— Да, Академией запрещены все ее исследования и эксперименты, однако же архимаги и магистры изредка ею пользуются, чтобы найти преступника или вспомнить, куда они положили свои очки. — Долбонг усмехнулся. — Примененная на себя она работает еще лучше, стимулирует память и увеличивает интеллект.

— Вот и простимулировал бы себя, да и ваше Величество Императору ума-то в голову бы добавить. — Пробурчал Карст, однако развивать эту тему при гостях не стал.

— В любом случае, — произнес орк, — подопытными крысами мы не будем. Я хотел бы задать вопрос — мы можем вернуться назад?

— Теоретически? Конечно можете, нужен только инициатор и активатор и настройка на ваш мир. Вы знаете координаты?

— Ноль тринадцать в тентуре. — Ответил гоблин и засмеялся. — Шутка, не знаем мы координат в вашей магической системе отсчета.

— Тогда это уже сложнее — без ментального обследования не обойтись. — Грустно вздохнул маг. — Нужно четкое определение места рождения Сущности, иначе все пойдет насмарку.

Брешет, подумал Петя, очень уж хочется ему у нас в головах поковыряться, а ну как выяснит то, что им тут не нужно знать и получит этот мир себе нового диктатора или еще кого похлеще. Тут танк-то является мегаоружием, а если взять наши школьные знания, да хотя бы опыт по ремонту того же танка, то их гномы сотни таких понастроят, так что к лешему их забавы с сознанием, будем решать вопрос по-другому.

— Можно как-нибудь без этого обследования обойтись? — спросил Петя. — Ведь маги вашей Империи совершали проколы в другие миры и при этом сидели здесь, ведь так?

Маг посмотрел на него другими глазами, словно врага увидел, но хозяин Карст как-то кашлянул и тот вроде отошел от своих темных мыслей.

— Надо поднимать архивы, может быть что-то такое там и есть. — Нейтрально ответил Долбонг. — Но вот сохранились ли действующие инициаторы, я не знаю, после прорыва демонов в наши мир они были все уничтожены.

— Так уж и все? — с надеждой спросил Шаман.

— Я точно не знаю, может где-нибудь и уцелели, говорю же, надо архивы читать.

— И где эти архивы находятся? — спросил Петя.

— В Сияющем Граде, конечно, в столице Империи, в Академии магии, где же еще.

— И далеко это отсюда?

— Далеко, несколько сотен перебегов.

— Топлива точно не хватит. — Сказал Тормоз. — У нас только в двух баках осталось километров на сто пятьдесят, не больше.

— Надо этот вопрос решать. — Произнес Петя. — Я видел у вас здесь паровые машины и летающие корабли, можно один такой взять в аренду или построить?

Карст и Долбонг, а вместе с ними часть стражи засмеялись.

— Воздушные парусники строила только Империя во времена своего величия, их было

много, но много же и пострадало и уничтожено во время Последней Войны. Сейчас часть из них курсирует между крупными городами Империи, доставляя особые грузы или же важных чиновников, проходит починку и ремонт в Каменных Верфях, но вот строительство на территории Империи запрещено.

— Как так? — удивился Мелкий. — Ведь это же отличное транспортное средство!

— Строительство запрещено указом Попечительского Совета Империи. — Объяснил Долбонг. — И каждый парусник оснащен магическим маяком, чтобы все знали, где он находится в данный момент и маршрут его движения.

— А как же тогда быть с этим? — Петя ткнул себе за спину. — Не далее как вчера километрах в пятидесяти от вас мы разрушили лагерь, где как раз проводились такие вот работы по постройке этих ваших дирижаблей.

— Кого? Воздушных парусников? — поразился Карст. — Это невозможно, подобное могут сделать только гномы и то в своих мастерских, для этого нужны специалисты и чертежи.

— Дед, у них были чертежи. — Произнесла Самия. — И мы их прихватили с собой.

— Как? У нас под боком? — подивился тот. — Где это произошло?

— Там. — Указал Петя рукой. — Километрах в пятидесяти меж гор, там течет река, они построили плотину, лесопилку и уже собрали два корпуса кораблей, даже установили внутри паровые машины.

— Терк, немедленно отправь туда разведгруппу, прочешите там все, узнайте, кто это затеял.

Командир кивнул, но Петя поднял ладонь, останавливая его.

— Бесполезно, там все бурьяном поросло и лес поглотил это место — болотники постарались, так что вы ничего не найдете.

— Болотники? — встрепенулся маг. — Владеющие магией жизненных сил? Они еще живы?

— Когда мы их покидали они неплохо так упрыгали куда-то в чащу. — Произнес Шаман. — А что, вы думали, что они все передохли?

— Империя не мешала им жить, однако чем больше вырубается лесов, где живет этот народ, тем быстрее он чахнет и вымирает. Они редко вступали в конфронтацию с имперскими войсками, но все же такие случаи были и победа всегда оставалась за Империей, а после Последней Войны от них не стало ни слуху ни духу, так что все решили, что они благополучно вымерли без своих лесов. Интересная информация, она может пригодиться.

— Меня сейчас интересует другое, — заметил Карст, — у нас под боком кто-то в лесу строит парусники и явно в обход имперских законов. Кто это делает и зачем?

— Это Утурук! — Выпала девочка. — Их командир хвастался, что тот скоро захватит все Дикие Земли, ну а после станет хозяином всего мира.

— Дикоземье нужно ему как ресурсная база. — Задумчиво произнес Карст и посмотрел на мага. — Он не остановится, пока не захватит всех. — После чего посмотрел на орка и его компанию. — Простите меня за то, что слишком долго продержал вас во дворе, давайте уже приступим к трапезе, скоро подадут ужин, а вы, вероятно, хотели бы помыться с дороги?

Гоблин сунул себе подмышку свой длинный нос.

— Вроде не пахнет, ай! — воскликнул он, когда орк шлепнул его по затылку.

— Веди себя прилично. — Проворчал Петя и извиняюще посмотрел на Карста. — Да

постирать одежду не помешает.

Ночью он ползал в комбесе по кустам и земле, валялся в пыли и грязи, палил из автомата, да и возле той реки задерживаться совершенно не хотелось, а форма осталась грязная и сержант выглядел неопрятно. Он почистил коленки от грязи руками, больше размазав по ткани, где смог подшил нитками порванную ткань, отсюда и такой боевой вид, так что предложением хозяина замка все же пренебрегать не стоило, да и сам Карст внимательно так оглядел четверых нелюдей.

— Я распоряжусь. — Кивнул он головой. — Идемте за мной.

Они поднялись через проход в скале ко двору крепости, за спинами закрылись мощные створки, на стук которых обернулся Тормоз, но ничего не сказал. Двор замка был почти таким же, как и у барона Тимея, да одним отличием — здесь не было колодца, возле которого бы бабы и крестьяне толпились с ведрами, чтобы напоить скотину. Тут вообще все было по другому — двор замка представлял собой еще один рубеж обороны, если внешняя торговая площадка между воротами будет взята. Ущелье могли перегородить несколько рядов решеток — Петя видел их над головой, ворота были сделаны из толстого дерева, окованного железом, в самом дворе бойницы смотрели как наружу, так и внутрь, на специальных площадках стояли катапульты, которых было пока две, но остальные могли быть спрятаны. Сам замок был круглый с тремя башнями и ярусом зубчатой стены, которая проходила на высоте второго этажа — займи нападающие двор и они окажутся под обстрелом с двух сторон — с крепостной стены и с замковой. Так что им придется штурмовать надвратные башни для нейтрализации защитников и все это в бою. Эта крепость — крепкий орешек, решил Петя.

Во дворе были заготовлены копны сена и уже появились деревянные пристройки для скотины, все же сражения давно уже не случались и даже такой защищенный замок постепенно привыкал к мирной жизни. Стоит ли говорить, что весь двор вылупился на четверку пришельцев, которую сопровождали лучники и солдаты. Что там решили у себя в голове бабы, Петя не знал да и по большому счету не хотел знать, но вот вся эта женская половина, нагло пялящаяся, вдруг резко подхватив корыта и корзины, живо скрылись где-то в замке через другие входы. Когда хозяин с внучкой и маг прошли внутрь через узкую дверь, пришлось последовать за ними и Петя еле вошел со своими габаритами, также как и Тормоз — оба были широкоплечими и крупными, в отличие от худощавого Шамана и мелкого гоблина.

Хозяин сразу же свернул направо, идя вдоль стены, освещенной небольшими светильниками, где за стеклом плясал бодрый огонек, причем копоты и сажки на своде и стенах не наблюдалось — в них были устроены хитрые проушины и по нитям редкой пыли, повисшей на воздуховодах, была заметна тяга. Интересно, что там горит, масло или керосин, подумал Петя и тут же поправился, если бы там присутствовало что-то нефтяное, то и паровых машин тут не было, инженерная мысль придумала бы двигатель внутреннего сгорания, значит и надеяться на топливо не следует. А вот вдоль стен ши...

— Трубы! — выдохнул Мелкий. — Это как?

— Это паровое отопление. — Не оборачиваясь ответил Карст. — Проведено при строительстве крепости.

— А откуда вода, позвольте узнать? — спросил Шаман.

— Скважина. — Просто ответил хозяин. — Пробурили маги прямо через скалу и достигли водоносного слоя.

Мелкий подошел к трубе и щелкнул по металлу ногтем.

— Холодная. — Сообщил он.

— Потому что сейчас еще лето, греть замок не надо, вот ближе к зиме, там станет холоднее, тогда запустим котлы.

— А трубы откуда? — спросил Петя, пытаясь разглядеть следы сварки. — Они же выглядят как монолит, где-то должны быть места стыков.

— Стихийные маги могли сплавлять металл. — Ответил за Карста Долбонг. — Те маги, которые могут управлять этим элементом, однако же в последнее время их стало рождаться все меньше, хотя раньше было очень много, они составляли почти двадцать процентов учеников в Академии. — Он задумался. — Странно, почему сейчас они исчезли.

— А как у вас вообще проходит этот отбор? — спросил Шаман. — Я интересуюсь чисто из любопытства, не подумайте, что я выпытываю.

— Это общеизвестно. — Пожал плечами Долбонг. — Каждый, кто желает проверить себя на предмет предрасположенности к магии, независимо дворянин он или простой мастеровой или пейзаин, приходит в холл Академии, для этого специальный день есть, и прикладывает руку к стихийному камню. Какого цвета тот станет, то и теми силами может управлять будущий маг.

— Цветовая дифференциация волшебников. — Прокомментировал Мелкий, разглядывая трубы. — И какого цвета должен быть маг-металлист?

— Коричневого. — Ответил Долбонг, глянув на гоблина.

— Странно, я думал серого или серебристого.

— Серый цвет имеют маги земли, оранжевый — маги огня, синий — маги воды, голубой — воздуха, они могут заставить парить парусники в облаках, без них корабль не взлетит. — Петя и Шаман переглянулись. — Черный цвет имеют маги-некроманты, они способны поднимать трупы и делать умертвия и вызывать прочую нечисть, но таких, слава Всевышнему, не много. — Орк посмотрел на свою команду. — Зеленый цвет имеют маги живой природы, красный цвет, цвет крови — у магов-целителей.

— А какой цвет у магов-артефакторов? — спросила Самия Долбонга.

— Это ты про своего дядю? — тут же сориентировался он. — Артефакторы как правило белого цвета, такого же, как и излучение света амулетов при их волшбе. Тут нужно учитывать силы магов, если маг имеет много энергии, то и свет его более яркий, если же он слабенький, то он тусклый, еле светится. Стихийный камень все покажет сразу.

— А мне можно будет попробовать? — спросила девочка.

— Конечно, если доберешься до столицы — вход открыт для всех, Академия очень сильно нуждается в учениках. — Заверил ее Долбонг.

— Если она так сильно нуждается, то куда делись все маги-металлисты? — спросил Петя. — Их ведь было так много и они вдруг исчезли, так не бывает.

— Ты прав, орк, так не бывает. — Задумался маг. — Бывает провал в рождаемости, бывает перекося в способностях, но так или иначе магическая энергия, текущая в нас, всегда поддерживает баланс между стихиями. Когда магов, повелителей металла, было много, то наша Империя находилась на пике своего величия, люди придумывали и воплощали в металле всевозможные технические решения, некоторые из их изделий работают до сих пор вроде Стражей Императора или Часов Вечного Дня, однако война все свела на нет и теперь ковкой металла занялись гномы, человеческие кузнецы не могут сравниться с магами-металлистами в изготовлении оружия, а коротышки как никак связаны с рудой и выплавкой

из нее стали.

Долбонг не оборачивался, чтобы отследить реакцию гнома, но Тормозу было все равно, что он говорит об этом народе — себя к ним он не относил.

— То есть вы загнали их в шахты, после того как они стали не нужны? — спросил Мелкий. — Нам Самия рассказала вкратце историю вашей Последней Войны.

— И что же она тебе поведала, о сын Лесной Рощи? — с усмешкой спросил маг.

— То, что орков, гоблинов и гномов сделали эльфы и люди. — Спокойно ответил тот. — Или это неправда?

— Это только часть правды. — Ответил маг. — И знать остальное вам совсем не обязательно.

— Заинтриговал, старый. — Воскликнул гoblin. — Спать не буду, а докопаюсь до сути!

— Ну, вперед и с песней. — Усмехнулся Карст и показал в левый коридор. — Там моечная, можете принять ванну и постираться, после чего жду вас в главной зале, вас проводят.

С этими словами хозяин, внучка и маг удалились, а четверка осталась под присмотром двух стражников, которые уже попривыкли к ним и не слишком-то хватались за мечи. Мелкий повернулся к ним и протянул руку.

— Мужики, давайте знакомиться, я Гена, можно звать Мелкий, а вас как величать?

— Нам запрещено с вами разговаривать. — Буркнул один.

— Но ты ведь уже разговариваешь, так что приказ уже нарушен и что с того, что мы перекинемся парой ничего не значащих фраз, ведь хуже от этого никому не будет? — Гоблин подмигнул.

— Отстань от людей. — Посоветовал ему Петя, который уже прошел дальше по коридору и заглянул в большую душевую. — Ого, да тут и ванны есть. — Он указал на три больших корыта.

— И душ. — Шаман покрутил задвижку и побежала горячая вода. — А дед сказал, что они замок не топят, а водичка-то теплая!

— Зачем пускать в систему отопления горячую воду, если на улице лето. — Пожал плечами Петя, начав раздеваться. — Достаточно развести под одним из котлов огонь и вот тебе душевая. У тебя же в квартире батареи летом не греют.

— А как они качают воду? — спросил Тормоз, который тоже начал раздеваться. — Мужики, у вас тут есть бритва и зеркало, а то побриться бы неплохо по нормальному, ножом порезаться можно.

— Да и вещи кое-какие чистые не помешают, а то наша одежда быстро не высохнет. — Произнес Петя. — А идти мокрыми на ужин что-то не хочется.

— Это точно. — Мелкий уже проверил все углы большого помещения, сунул нос в стоящие деревянные кадки и лохани, помял мочалку в руках, которая была сплетена из волокон какого-то растения. — И кто будет тереть мне спинку?

— Я потруг. — Ответил Петя. — Не возражаешь?

— Да ты меня просто в пол вотрешь. — Возопил в ответ тот. — Лучше уж пусть это будет какая-нибудь славная девушка.

— Ага, закатай губу обратно. — Хрюкнул Шаман и посмотрел на стоящих охранников. — Так как насчет подменки и зеркала с бритвой?

Солдаты почесались — хозяин не оставил распоряжений на этот счет, просто пригляд и охрана.

— Не знаю. — Наконец выдавил тот, который заговорил первым.

— Ну так узнай, пока мы тут моемся. — Посоветовал ему эльф. — А то не хотелось бы появиться перед баронессой голым.

— На тебя все местные бабы глазели так что держись. — Ответил ему гоблин и засмеялся. — Мне бы на твое место.

— С радостью поменяюсь. — Буркнул Шаман, чем вызвал приступ хохота уже у всех.

Охрана мялась на пороге душевой, как кто-то двинул одного из них в спину и в помывочную проникли три молодые девушки, которых вела зрелая дородная тетка. Все были одеты в подобие формы — платье, фартучки, прикрытые косынками волосы, на ногах нечто вроде лаптей, также сплетенных из стеблей прочного растения, что и мочалки. Они несли корзины, в которых была одежда для гостей.

— Хозяин распорядился, чтобы вы переоделись в это. — Сказала тетка, совершенно не смущаясь орка, стоящего перед ней в трусах и майке, полураздетого эльфа в комбинезоне, который так и замер, когда появились женщины, ехидно стреляющего глазами гоблина и молчаливого гнома с торчащими пучками волос на подбородке. — Здесь большие и маленькие размеры, подберете себе сами. — Ворчливо произнесла она. — Тебе, коротышка, я принесу зеркало и бритву, а то твой подбородок похож на драного кота после бурной ночи. Воду попусту не лить, — она подошла к крану и перекрыла его, — а то дров на вас не напасешься! Набрали в ванну воды — залезли и помылись как следует. Мойтесь по очереди только в этой, — она указала на крайнюю правую каменную чашу, — в остальные не лезьте, бросайте одежду сюда, девушки постирают.

— Э, а как воду спускать? — спросил гоблин, заглядывая в ванну, вытесанную из цельного куска камня. — Тут ведь пробки нет.

— Какой еще пробки? — спросила тетка, подходя. — Ну ты и тупой, зеленый, видишь, туда труба погружена? Вот эту ручку покрутишь, вода и выльется, только кадку не забудь подставить.

— Насос. — Кивнул своим словам Мелкий. — А не проще было бы сделать пробку и воду сливать по трубам?

— Не я эту крепость строила, а древние маги, они же и водопровод соорудили. — Проворчала дама. — Воду потом можно будет использовать повторно. — Тетка ткнула его толстым пальцем в макушку и Мелкий провел рукой, заглаживая ее тычок. — Совсем ничего не сообщает.

— Извините, а где использовать повторно? — спросил Шаман.

— Грядки полить, одежду постирать, да мало ли где. — Ответила та, пожав плечами. — Какие-то вы дурные, сразу видно, что чужаки. Ну, чего стоишь? Кидай одежду сюда. — Она подставила корзину.

— Вы отвернитесь. — Попросил эльф.

— Чего я там у тебя не видела? — ехидно спросила тетка, — стручок еще меньше чем у наших, сразу же видно какой ты малохольный. — Девушки, однако, тянули шеи. — А вот вы вышли отсюда. — Это уже им. — Нечего за мужиками подглядывать. Давай, эльфуска, шевелись, а то у меня работы сегодня много, кроме тебя еще с десятков солдатских портков надо собрать и постирать.

Ничего не поделаешь, пришлось раздеться догола и сунуть тетке форму в корзину, тогда как Петя, Тормоз и Мелкий разложили вещи в свои короба, вытащив из них одежду. Орк и гоблин очень быстро переложили гранаты, которые прихватили с собой из танка в ворох

новой одежды так, чтобы охрана не заметила, которая продолжала пялиться на голых мужчин. Впрочем, они бы и не поняли, что это за ребристые кругляши.

— Встали лицом к стене. — Распорядилась тетка.

— Расстреливать будете? — спросил гоблин, скрывая ладошками пах.

— Да нужны вы больно. — Хмыкнула та. — О девках своих забочусь, чтобы лишнего не увидели, а то вдруг ваши дружки слишком активно на молодых отреагируют. — И громко захохотала, даже охранники улыбнулись. — Летта, Вирта, Эста, заходите, берите корзины и марш стирать! Живо!

Девушки, старательно отводя глаза от мужчин, прошмыгнули за корзинами и, подхватив их, тут же сбежали. Тетка посмотрела на четверку.

— Что, особое приглашение нужно? У вас есть оборот, так чего ждете? Благодарите хозяина за то, что сделал вам милость — позволил в замке помыться и усадил с собой на ужин, а ведь мог бы и расстрелять, он в своем праве, так что вы на него молиться должны.

Петя промолчал, а вот Мелкий не удержался.

— То же мне, божок нашелся. — Буркнул он. — Захотели бы, так весь ваш замок провалился бы в тартарары..

— Чего ты там бормочешь, зеленый? — осведомилась тетка, прекрасно все слышав.

— Горячая водичка, говорю, холодной бы разбавить. — Громче произнес Мелкий.

— Вон из той трубы бежит, ее можете хлестать сколько влезет, а вот горячую мне не расходовать, приду, проверю, сколько в котле осталось. — Тетка на прощание сверкнула глазами и подвинула охранников. — А вы чего тут встали, извращенцы? Любите на голых мужиков пялиться?

— Да ты что, Кирата, нам хозяин велел их сторожить. — Оправдался говорун.

— Вот и сторожи снаружи, чего ты в моечную залез с грязными сапожищами, мой тут полы после вас, голыми они все равно отсюда не сбегут, а выход только один. Чего стоишь, пошел вон, говорю, и дверь закрой с той стороны. — Тетка замахнулась на охранника тряпкой. Его сосед улыбнулся в усы и первым вышел за дверь, которую Кирата притворила за собой.

— Однако, какая зловредная тетка. — Сообщил Мелкий, ворочая головой. — Прямо дьявол в юбке.

— Этого дьявола сам хозяин боится. — Со смешком ответил ему Шаман. — Чувствую я. Давай, набирай ванну, я первый полезу.

— Хочешь, чтобы мы все в одной чаше плескались как она сказала? — осведомился гоблин. — А вот фиг! — он скрутил дулю. — Я лучше под душем вымоюсь.

— Набери в кадку и вылей на себя. — Посоветовал Петя, который уже нашел нечто вроде мыла — кусок коричневого бруска — и теперь натирал им мочалку. — А Шаман пусть в ванну лезет, ему по статусу положено, он у нас благородной крови.

— Это еще почему?

— Потому что он эльф и нас с тобой его предки сделали. — Ответил сержант. — Пускай местные так и думают.

— Мы же им разболтали, что мы люди. — Заметил Шаман.

— Только магу и хозяину, солдаты, те, кто слышал, вообще мало что поняли, а те, кто понял, нагонят на остальных еще больше жути. Так что не волнуйся, все в порядке.

— Зачем вам гранаты? — спросил Тормоз, который заметил кругляши.

— А ты хотел сюда действительно безоружным идти? — ехидно спросил его гоблин. —

Так хоть какое-то оружие, да и в карман можно положить, а что это такое, местным невдомек.

— Только не вздумай ее кинуть где-нибудь в зале. — Предупредил Петя.

— Если только они будут себя хорошо вести. — Пробурчал в ответ Мелкий.

— Всем быть начеку, всякое может случиться и повернуться тоже. — Предупредил всех сержант. — Считайте, что мы заключили с ними временное перемирие.

— Хороша водичка! — Шаман первым прыгнул в чуть набравшуюся ванну, чтобы застолбить место. — Прямо как дома.

— Сильно не привыкай. — Посоветовал Петя. — А то оставят на разведение эльфийского племени.

Мелкий оглушительно захохотал.

Девушки под предводительством Кираты унесли одежду странных гостей хозяина в прачечную, где тут же приступили к стирке, корзинок было четыре, лишнюю старшая тетка вручила еще одной девушке — Дацилле, которая почти все время пропадала на постирушных работах, редко выходя из замка. Была она смеском кочевника и имперца, родителей своих не знала, жила сиротой, но не бедствовала — Карст заботился о каждом в замке. Работа могла ей нравиться или не нравиться, от нее это не зависело, а так хоть крыша над головой была и из крепости не гнали, так что грех было жаловаться. К тому же Эста была ее подружкой, которая старалась вытащить Дациллу во внешний мир. Вот и сейчас троица девушек принесли еще работы и, когда тетка ушла, Дацилла сунула свой нос в одну из корзинок, вытащив огромные черные панталоны.

— Ого, вот это штаны! — удивилась она. — У хозяина новые солдаты?

— Скорее, гости. — Пробурчала Летта, набирая воду. — Орк, гоблин, эльф и гном.

— Правда? — выпучилась Дацилла. — Я никогда никого из них не видела, вот бы глянуть хоть разок.

— Иди, там они, в мочной, голые плещутся. — Засмеялась Эста и, увидев, что девушка покраснела, пояснила. — Да там и смотреть не на что — такие же как и все остальные мужики.

— Не скажи. — Возразила ей Вирта, перебирая белье. — Хм, ткань какая мягкая словно ее кочевники выделывали. Как думаешь, может они с востока прибыли?

— Шагона сказала, что видела из окна замка, как все четверо вылезли из какого-то железного монстра, он и сейчас на торговой площади стоит. — Возразила ей Эста. — И когда он движется шумит при этом громко, за несколько перебегов слышно, да и пришли они со стороны Империи.

— Думаешь, имперцы заключили союз с орками и гоблинами, а гномы сварганили им эту машину? — спросила Летта. — Сидим тут, в глуши, даже новостей не знаем.

— Нет, имперцы на такое не пойдут, чтобы гоблинов и орков привечать. — Ответила ей Эста. — Они бы с радостью последних истребили, да только в Лес и в горы боятся лезть — там орки хозяева.

— Девочки, вы видели, что только гном-коротышка единственный из них волосатый? — спросила Вирта. — Остальные как будто бритые, а растительности нет вообще, орк так вообще натурально голый, даже лысый, а у эльфа такие красивые волосы, прямо переливаются, шелковистые. — Она вздохнула.

— Что, на эльфятинку потянуло? — ехидно спросила ее Летта. — Смотри, он тебе живо



голову запудрит, опомниться не успеешь как будешь его рабыней.

— Сказки все это. — Отмахнулась Вирта.

— Ничего не сказки, всем известно, что эльфы владеют ментальной магией. — Летта хмуро смотрела на подружку. — Кирата всем же сразу сказала — надо быть с ними осторожнее, неизвестно, что еще выкинуть могут.

— Ага, поэтому так нагло и вела себя в моечной. — Ответила ей Вирта. — Припугнула она нас, чтобы мы на мужиков не глазели.

— Расскажите про них. — Попросила Дацилла.

— Ну... — протянула Эста. — Орк также как и гоблин весь зеленый, причем у него разные оттенки зеленоватости в разных местах — на груди больше, на лице меньше. Причем он очень силен, каждую мышцу видно, он, когда раздевался, двигался как хищник, мускулы бугрились он одного движения.

— Тебе бы писательницей стать. — Пробурчала Летта, замачивая белье. — Вот его штаны, кстати. Чуешь размерчик?

— Просто огромный. — Кивнул Эста. — Я думала, что орки выше людей будут, а этот примерно вровень с хозяином, только квадратный как гном.

— А гоблин?

— А, сопля зеленая, — махнула девушка рукой. — Мелкий, невзрачный, худой, нос торчит, росточком орку до подмышки, ступни плоские как блин и большие, весь какой-то несуразный, все время хохмит и смеется, дурачок, похоже.

— Эти дурачки отличные зельевары, если ты не знала. — Вступилась за гоблина Летта. — И превосходные разведчики благодаря своему малому росту и окраске кожи. Если орки простые рубаки, то это лазутчики.

— Откуда знаешь? — спросила Эста.

— На уроках не надо было спать, а слушать. — Ответила та. — Я смотрю, тебе орк понравился тем, что он сильнее любого нашего кузнеца?

— У мужика не должно быть пуза, а у нас каждый второй, если не первый с курдюком ходит. — Резко ответила Эста. — Да, мне нравятся сильные мускулистые мужчины и если бы у орка была нормальная человеческая рожа, то я бы не прочь с ним закрутить.

— А что у него с лицом? — невинно спросила Дацилла.

— Свиная харя, вот что. — Повернувшись к ней, сказала Эста. — Клыки торчат из нижней губы вверх, нос широкий и вздернут пятаком, глаза с вертикальным зрачком где-то в глубине черепа спрятались, лоб мощный, им только камни разбивать, в общем, образина еще та, ничем не уступает гоблину.

— А эльф красавчик, признай это. — Вирта подмигнула Эсте. — И волосы. Ах, как же я хотела бы себе такие!

— Мечтай больше, станешь толще. — Ответила ей девушка. — Сразу эльфу понравишься.

— Да он на нее и не посмотрит. — Засмеялась Летта. — Ему возле графинь или баронесс каких-нибудь крутиться, что ему дело до какой-то постирушки.

Девушки засопели, чтобы вконец не разругаться и продолжили стирать молча.

Карст зашел в свой кабинет вместе с Долбонгом, отправив Самию готовиться к ужину — помыться и причесаться в отдельной комнате для хозяев, надеть подобающее баронессе платье и такой предстать за столом. Дед тем временем подошел к окну, из которого отлично

было видно машину орка. Он побарабанил пальцами по деревянному косяку, после чего повернулся к магу.

— Что думаешь?

— О чем?

— Что делать с нашими гостями.

— Я же предлагал долбануть молнией.

— Ты видишь их машину?

— Ну.

— Ты умеешь ей управлять?

— Нет.

— Так какого ты хочешь убить тех, которые могут спасти нас! — взорвался Карст и зашагал по кабинету еще активнее. — Утурук захватил приграничные с Империей баронства, даже Нумат пал перед ним или перешел на его сторону и заметь, он не лезет к границам, а действует только в Дикоземье, собирает и вооружает армию, пытается даже строить воздушные парусники, а это значит, что? — и посмотрел на Долбонга.

— Что?

— Что он готовится к вторжению в Империю, балда. — Сказал Карст. — А для ведения полномасштабной войны ему нужна ресурсная база, ему нужны выходы к кочевникам пустыни и степнякам, южный путь он уже захватил, пускай и не без помощи этих друзей. — Дед ткнул пальцем в танк, — но их использовали в темную, причем братец моего горячо любимого зятя и здесь их вины нет.

— Ты так считаешь? — маг сузил глаза. — А как же гибель твоей дочери?

— Они на совести барона и его брата. — Карст ответил на выпад друга. — Или ты думаешь что я, как радушный хозяин, запру их в моченой и позволю тебе провести еще один смертельный эксперимент? Этим займешься в своей лаборатории в Академии, а здесь пока я принимаю решения и мой тебе совет — перестань косо смотреть в их сторону, потому что других союзников кроме них у нас может не быть.

— Ты о чем вообще? — Долбонг был тугодумом и только благодаря своим поразительно сильным способностям стихийного мага воздуха смог пробиться наверх.

— Смотри. — Карст подошел к подробной карте Диких Земель. — Вот это наша территория — замок и пять окрестных деревень, которые находятся под моей защитой. — Он обвел пальцем круг. — Везде лес, передвигаться крупная армия может только по дорогам, тогда как у Тимея в основном степь, также как и у графа Кершира лес вперемешку с открытыми пространствами. Как только мои наблюдатели заметят выдвижение врага в нашу сторону, то гонцы доложат немедленно. Возможно, это будут отвлекающие маневры или же групп будет несколько, которые попытаются напасть на деревни одновременно, но согласовать такую атаку по времени очень сложно, так что тут без помощи магических артефактов и самих магов не обойтись, а уже после захвата сконцентрируют удар по замку, чтобы получить выход к степнякам. — Карст повернулся к Долбонгу. — Теперь ты понимаешь, какая опасность грозит мне и моей внучке, а также всем людям, что встали под нашу защиту?

— А как же граф Кершир?

— Через его территорию можно пройти и напасть на нас с востока, с двух сторон или же держать осаду крепости до тех пор, пока мы тут все не передохнем, но этот неизвестный Утурук наверняка добыл планы замка, я больше всего уверен в этом и если он, как ты

говоришь, владеет ментальной магией, то может и сам прибыть на штурм, чтобы выбить или поработить самых сильных защитников.

— Поэтому тебе нужны эти четверо? — понял Долбонг. — На орков, гоблинов и эльфов ментальная магия не действует, а гномы изменены до неузнаваемости, поэтому ощутить их как людей очень сложно. Ты думаешь, что они помогут вам выстоять.

— В точку. — Кивнул Карст. — И мне нужно постараться убедить их в этом за ужином. Показать, что я не держу зла за содеянное, пообещать им возвращение в их мир. Ты уверен, что они говорили правду?

— Уверен, нотки лжи я могу почувствовать даже отсюда. — Кивнул маг. — Я хоть и слабый менталист, но вранье распознаю всегда.

— Тем более, что у них есть такая славная машина как этот... — Карст вспомнил название, — танк! Ни один огненный маг не сможет поджечь его броню, только металлист способен на деформацию, но тех всех извели еще после войны. А вот в войске Утурука такие могут найтись. — Дед глянул на карту. — Только учить их некому было, а самоучка опасен скорее для самого себя, чем для окружающих.

— Это правда. — Кивнул Долбонг. — Без обучения накопленная магом энергия причиняет вред организму и окружающим, он даже может взорваться и убить себя. Если только этот Утурук самостоятельно не проводил обучение.

Карст пошуршал бумагами, разглядывая чертежи.

— Между прочим конструкция парусника напоминает малый разведывательный рейдер времен старой Империи. — Заметил дед. — С возможностью переноса абордажной команды. Видится мне, что они строились для нападения на наш замок с воздуха, тем более раз уж место закладки было расположено совсем рядом и корпуса уже стояли готовые. Еще пара седмиц и к нашим воротам подошла бы армия, а сверху на головы посыпались бомбы и абордажники. Вовремя они здесь появились со своим танком.

— Как ты хочешь их убедить тебе помочь? — спросил маг.

— Без твоей помощи не обойтись, нужно порыться в архивах и найти всю информацию про порталы переноса и как определить мир пришельцев. Сможешь?

— В архивы мало кто ходит, — задумался Долбонг, — но я попробую.

Он вытащил стержень из кармана рясы и подкинул на ладони.

— Трехгранная пирамида на треугольном основании. Четырехмерный мир, такой же как и наш, соприкасается одной из граней с нашим, но вот какой? Энергии для переноса такой огромной машины необходимо очень много, а в их мире она накапливалась тысячелетиями, поэтому и смогла осуществить перенос. Можно попробовать искусственную накачку, но это надо пригласить специалистов, а таковых совсем не осталось — Попечительский Совет извел всех, до кого мог добраться, тем более, что технологией переноса владели эльфы, а не мы.

— Эльфы нам не помощники, их самих мало осталось, да и те сейчас больше напоминают дикарей. — Ответил магу Карст. — Поройся в архивах, может быть что-то и найдешь.

— Хорошо, постараюсь. — Долбонг разломал стержень пополам и исчез во вспышке белого света.

— Постарайся. — Сказал в пустоту Карст.

Намывшись, побрившись, облачившись в принесенную одежду, четверка почувствовала

себя натурально попавшей в продвинутое средневековье — каменная кладка стен замка, соответствующее окружение и вещи, ткани и кованые решетки из металла. Кирзовые сапоги вообще органично вписались вместе с широкими штанами из плотной грубой ткани. Для Пети девушки притащили самые большие одежды, какие только смогли найти, но и то руки не лезли в рубашку, поэтому он сделал просто — надел штаны, подвязал их узелком, прямо на голое тело натянул безрукавку, как наиболее лучше подходящую под его габариты, одел ремень, застегнул бляху и провел рукой по лысине — натуральный орк. У Мелкого был богатый выбор, однако вся одежда была на два или три размера больше, поэтому тот просто закатал голенища штанов и рукава рубахи, все это подвязал поясками, ужав до своего размера и сошел так за вполне приличного гоблина-мастерового из какого-нибудь городка. Тормозу подошла рубаха, в которую он с удовольствием и влез, одев сверху такую же безрукавку, как и у Пети, вот только с размером была проблема — слишком длинная.

— Бороду втяни. — Посоветовал гоблин, смеясь.

Петя аккуратно постриг патлы Шамана, превратив его прическу в подобие уставной, а вот что делать с волосами, четверка еще не решила.

— Надо их сжечь. — Твердо сказал сержант. — А то наведут какую-нибудь порчу или колдунство, оно нам надо?

— Совершенно не надо. — Согласились остальные.

— Может смыть их? — предложил Мелкий.

— Куда, слива нет. — Замахал руками Шаман и начал заворачивать волосы в тряпицу. — Положу пока в карман, потом сожжем.

Тормоз забарабанил в дверь.

— Открывай, вах!

Стражники не стали перечить и, дождавшись когда четверка выйдет, проводили ее куда-то на второй этаж. Винтовая лестница была искусно закручена в башне, Петя поглядывал в редкие окна — солнце уже почти закатилось, сумерки спускались на землю, скрывая темный лес и замок. Они прошагали по коридору, после чего охранник скрылся за большой дверью, перед которой также стояли два стража, потом распахнул створку пошире — проходите, мол. Петя, как командир экипажа, шагнул туда первым.

Зал был относительно небольшим, напоминающим тронный зал в миниатюре — здесь было нечто вроде приемного стола, за которым и восседал наместник. Сейчас пространство было занято обеденной группой — стол с яствами, стулья, сидящий во главе хозяин и его внучка по правую руку, которая сменила свое замызганное платье на чистое и оригинального пошива. Грудь ее ужал корсет и теперь девчонка действительно превратилась в девчонку, Карст тоже нацепил другой камзол, на поясе наверняка присутствовала шпага или какое либо другое оружие. Окна были задрапированы плотными шторами, над головами к потолку крепились две люстры с такими же светильничками, как и в коридорах замка. За занавесками угадывались очертания труб — приемный зал в обязательном порядке подогревался. В общем, все не кисло устроились, подумал гоблин, оглядывая обстановку, видно, что хозяин расстарался.

Когда зашел Шаман, то Карст не выдержал.

— Зачем вы сбрили волосы?! — вскричал он.

— Так удобнее. — Провел по ежику эльф.

— Вы что не знаете, что в волосах эльфов вся их сила. — Покачал головой хозяин.

— У него все равно антенна не работала, — ответил за Шамана Мелкий, — так что

вселенская подзарядка ему не поможет, а волосы укладывать под шлемофон зае... э-э, замучаешься.

— Волосы даны нам Всевышним для связи с ним. — Мрачно сказал хозяин. — Но кто я таков, чтобы судить какво жить вам в вашем мире? Пожалуйста, располагайтесь.

Петя отодвинул стул и сел прямо напротив Карста. Сидеть пришлось спиной к двери, чего он не любил, потому что если вдруг нападут, то он может и не заметить, вся надежда на товарищей, которые уселись по бокам стола. Стоит ли говорить, что Мелкий тут же присоседился к Самии, Тормоз сел напротив гоблина, а вот Шаману досталось место рядом с хозяином, чем тот был не рад, но вида не показал. Карст хлопнул в ладоши и показались две девушки, облаченные в такую же форму как и те, что забирали одежду — платья, фартучки, косынки, прикрывающие волосы. Одна из них принесла кувшин с вином и сейчас разливала по бокалам, вторая в это время накладывала еду в тарелки гостям соответственно этикету, о котором прищельцы вообще ничего не знали. Петя мысленно поблагодарил хозяина за такую предусмотрительность, но когда девушка, разливающая вино, приблизилась к нему, то своей огромной лопатообразной ладонью орк закрыл бокал.

— Не считите за оскорбление. — Обратился Петя к Карсту, — но пить спиртное я не буду. Если можно, то воды пожалуйста или же какого-нибудь безалкогольного настоя.

— А я хряпну. — Возвестил гоблин и был пнут ногой под столом. — Хорошо, будем вести себя прилично. — Мелкий положил лапки на стол и стал ждать указаний.

— Желание гостей — закон. — Карст сделал знак и девушка с кувшином подошла к нему. — Чего желаете, взвар из лесных ягод, настой на травах или же просто воды?

— Давайте попробуем все из вышеназванного. — Ответил Петя.

— Позволено ли мне будет спросить, а почему маг не присоединился к нашей трапезе? — спросил Шаман.

— У него возникли неотложные дела и он покинул крепость.

— На ночь глядя? Слишком опрометчиво, тем более, что у вас по дорогам тут шарятся разбойники, да и армия этого Утурука тоже бродит поблизости. — Заметил Петя. — Благодарю. — Произнес он девушке, которая вдруг неожиданно покраснела от этих слов, что не укрылось от внимания хозяина.

— Достопочтенный Долбонг покинул замок при помощи стержня переноса и не нуждался в лошадях и каретах для совершения длительного путешествия. — Пояснил Карст, отослав девушек на кухню за первой порцией блюд. — Ешьте, или вы думаете, что я хочу вас отравить?

— Все оплачено. — Буркнул себе под нос гоблин и взялся за двузубую вилку. — Два удара — четыре дырки.

— Дурак. — Произнесла Самия, покачав головой.

— Мы, гоблины, в академиях этикета не обучались, поэтому заранее прошу меня простить за свинство. — Тут же извинился за себя Мелкий и накинулся на салат — нарезанные овощи и листья растения были аккуратно разложены по тарелке — девушка постаралась. — Хм, а вкусно. — Произнес он с набитым ртом.

— Гоблины, дети Леса, что с них взять. — Улыбнулся Карст. — Ешьте, что же вы.

— Только после вас. — Петя прямо смотрел на хозяина.

Не доверяет, подумал тот. Правильно, я бы и сам не доверял, ну что ж, впереди предстоит тяжелый и трудный разговор, который лучше проводить после трапезы, а не портить ее им. Карст чинно, как того требует поведение за столом, отрезал ножиком кусочек

листа салата, насадил его на вилку и отправил в рот, в то время как гоблин пытался столовым прибором подцепить небольшую горку овощей и все разом запихнуть в себя. В итоге непродолжительной борьбы он сдался и пальцами покидал в свою утробу пищу. Эльф все же имел какое-то представление о этикете, поэтому пусть и неумело, но пользовался ножом и вилкой, тогда как гном просто подвинул к себе тарелку и вилкой, пододвигая к краю блюда, скидывал в рот еду. Орк открыл свою огромную пасть с клыками, Самия с интересом заглянула туда и все содержимое тарелки тут же исчезло в его рту — зеленомордый стал тщательно пережевывать.

— А еще меня пинал. — Обиделся на него гоблин.

— Тебе полезно. — Ответил тот, уже проглотив салат.

Одна из девушек принесла взвар и орк отпил чуть-чуть, после чего удовлетворенно крякнул и посоветовал своим.

— Хорошая штука, напоминает морс. Попробуй. — И суну гоблину под нос.

— Хм, состав из пяти ягод, высушенных и приготовленных на пару. Конденсат стекает по трубке, напиток не алкогольный. — Тут же определил тот. — Ой, откуда это я знаю? — Он удивленно уставился на орка.

— Все гоблины могут приготовить как зелье так и взвары из различных растений. — Пояснил Карст. — Разве у вас этого не умеют?

— Мы же уже сказали, что раньше были людьми, откуда нам знать такие подробности. — Напомнил орк.

— Что ж, я с удовольствием могу восполнить ваши знания. — Карст откинулся на спинку стула, чтобы не мешать девушке накладывать порцию. — И тебе, Самия, тоже послушать не помешает, а то какое образование барон мог дать в вашей глуши.

— Как будто у тебя дед тут филиал Академии. — Резко ответила та.

— Ну не сердись. — Улыбнулся тот. — Не показывай себя перед нашими гостями хуже, чем ты есть на самом деле. Я же расскажу вам, что из себя представляют орки на самом деле, а не то что говорит имперская пропаганда в своих брошюрах. — Карст привычно сцепил пальцы. — Итак, орки были магическим путем получены эльфами из одного народа, который проживал на их материке, когда сами они уже не могли сдерживать армию Императора, которая продвигалась вглубь их континента при помощи магов. Поэтому волшебники эльфов заложили неприятие магии в самую суть организма орков — они не знают, что это такое, они не могут владеть ею, также как и магия не может на них воздействовать, только косвенно. То есть если маг огня, например, своим заклинанием заставил вашу одежду загореться, то она загорится, однако он не может заставить орка вспыхнуть на факел, что вполне так неплохо происходит с людьми. Человеческая же магия действует на эльфов в полной мере, кроме ментальной, потому что сами эльфы являются родоначальниками этого вида волшбы. Но об этом позже, итак, с вашего позволения я продолжу про орков, — Карст отпил вино из бокала, — когда передовые отряды Империи встретились с этим, не побоюсь этого слова, всепокрушающим противником, то наступление забуксовало. Орки страшны в битве, они очень быстрые, владеют любым оружием, слышат лучше, видят дальше и даже ночью хорошо ориентируются, их кожа грубее и прочнее, чем человеческая, кости крепкие, мышцы сильные и способны на многое, да вы уже и сами в этом убедились. Но есть и недостатки — орки не слишком умные, таковыми их сделали эльфы и то, что вы сидите сейчас здесь за столом говорит мне о том, что передо мной человек в обличье орка, ведь мы с вами ведем вполне себе разумную беседу, тогда как

представитель зеленокожих уже давно бы атаковал стражу и постарался перебить всех в этом зале. Он не виноват в этом — такова его сущность, его ментальный отпечаток, который эльфы вложили ему в голову. Орки не поднимались в звании выше командира отряда — основные руководящие должности занимали эльфы, они же и планировали атаки и операции лазутчиков и вот тут мы плавно переходим к гоблинам.

Мелкий ухмыльнулся — вот, типа, ты начальник дурак, а я такой вот весь из себя умный.

— Гоблины — это самодостаточная боевая единица, была преобразована эльфами опять же из народца, который породил орков, только уже несущие другие функции. Они отличные разведчики, лекари, лазутчики и умнее своих старших братьев, потому что их задачей стояло совершение диверсий в стане врага, а для этого слепо следовать плану не всегда получалось, лазутчик должен иногда, а то и всегда импровизировать, а на это нужна толика ума и воображения. Понятно, что эльфам это не нравилось, но другого выхода не было, пришлось сделать гоблинов такими какие они есть — неуязвимыми к магии, определяющими границы магических тревожных полей, разбирающихся на уровне инстинктов в различных травах и растениях, могущих приготовить лекарство из того, что под ногами, тихих и незаметных убийц. — Карст вновь отпил вино. — При всех своих достоинствах гоблины слишком шумные, а также азартные игроки в кости, к тому же у них имеется склонность к воровству и они ничего с собой не могут поделаться. Есть также еще одно заслуживающее внимания уточнение — гоблины всегда подчиняются оркам, этот инстинкт у них в крови и они не могут долго существовать без хозяина, скажем так. Те гоблины что сейчас живут в Лесу — просто полуголодные звери, из них единицы сохранили толику разума и это очень сильные личности, возможно, смески орков и гоблинов. — Карст покивал головой на недоуменные взгляды четверки. — Да, да, все они могут образовывать союзы, причем женщины гоблинов гораздо выше их самих, пускай и не такие красивые как человеческие. — Хозяин улыбнулся. — Точно также как женщины орков чуть ниже ростом, чем мужчины. Ваш рост соответствует приблизительно шестилетнему ребенку орков. И да, дети у них взрослеют раньше, чем человеческие, чтобы быстрее вырастить и подготовить солдата. Гоблины же не смыслят своего существования без орков, когда они вместе, то последние значительно умнеют, возможно, это какой-то симбиоз, я не знаю, что именно задумывали создатели-эльфы. Вот почему оставшихся в Империи гоблинов и орков разогнали по разным углам в надежде, что они сами передохнут, ведь победить их вместе было очень сложно.

— А каковы вообще были причины этой войны? — спросил Шаман. — Что сподвигло напасть Империю на эльфов или же наоборот?

— Причины просты — зачем выдумывать то, что можно отнять у соседа. — Карст пожал плечами. — Так объяснили нападение на материк народу Империи, во всяком случае до наших дней дошли именно такие сведения. Настоящие же причины могут быть гораздо глубже и интереснее, но я не уверен, что какие либо документы сохранились в архивах, скорее, их уже уничтожили, а ментальные записи разговоров точно были стерты. — Хозяин отпил вино. — Нас сейчас должно волновать не это, а возможная атака невесть откуда взявшегося Утурука.

— А что там про эльфов? — спросил Петя. — Про орков и гоблинов понятно, расходный материал, пушечное мясо, а вот про руководителей хотелось бы поподробнее.

— Во времена Старой Империи люди вели торговлю с эльфами, имели три выхода в пролив между материками — Радужный и Лазурный порты и Бухта, залив с небольшой

глубиной, где прокопали каналы для удобства судоходства. Также на материк летали воздушные парусники и оттуда привозили на продажу эльфийские изделия, ткани, металл, посуду. В Сияющем граде даже было посольство эльфов, они постоянно присутствовали на балах и приемах Императора, может быть все более усиливающееся их влияние на царственную особу и послужило изгнанием этого народа из города. Люди тогда словно с цепи сорвались, хотя, при наличии мощных магов-менталистов, можно было повернуть все что угодно и настроить толпу как нужно. Да и сами эльфы владели этим видом магии и обучали ей в Академии человеческих магов, а мы отплатили им черной неблагодарностью. — Карст вздохнул. — Но все же ворошить прошлое не стоит, народ эльфов живет Домами, то есть различными кланами, которые также соперничают друг с другом, но чтобы не допустить вырождения, постоянно скрещиваются, заключая брачные союзы. Наши дворяне тоже так делают, чтобы сохранить «чистоту» своей дворянской крови и не позволить рождаться всевозможным уродцам или же слабым детям. Иногда вместо дворянина берут крепкого сельского мужика со стороны, чтобы получить здоровое потомство.

— Это как со мной? — спросила Самия, глядя на деда.

— Внучка, ты для меня родная кровь, неважно кто был твой отец. — Ответил Карст. — И, положив руку на сердце, я должен тебе сказать, что сам не знаю, кто он. Я отдал твою мать за барона Тимея шестнадцать лет назад, остальное на совести моей дочери и если она не понесла от него, значит причина была не в ней, а в хилом корне самого барона. — Карст посмотрел на четверку. — В чем мы смогли убедиться, ведь его недальновидность и жажда наживы привела к катастрофе. Но, как я уже говорил, не стоит ворошить прошлое, тем более, что Утурук, прежде чем двинуться на Империю, постарается захватить все Дикоземье.

— А как же гномы, вай? — обиделся Тормоз.

— Паниковского забыли! — выкрикнул, смеясь, Мелкий. — Куда же без тебя, квадратная голова!

— Гномов создали маги людей из самих людей. — Ответил Карст. — Получилось то, что получилось, хотя достичь результата эльфов они не смогли. Гномы отличные шахтеры, понимают толк в механизмах и металлах, сильны и выносливы, хорошие бойцы, однако неповоротливы и в тактике не слишком соображают, однако стоит отдать должное их машинам — они правда работают здорово. Многие механизмы, стоящие в этом замке сооружены по чертежам гномов и самими гномами — все же Последняя война шла не один день.

— А сколько? — невинно спросил гоблин.

— Семьдесят восемь лет. — Карст наслаждался зрелищем, как пришельцы переваривали сказанное. — Почти восемьдесят. Как только Империя вторглась на материк, то кочевники объединились со степняками и полезли с востока, дойдя до Ледяной, однако же солдатам при поддержке магов удалось отогнать их назад, потом занять Дикоземье и начать возводить пограничные крепости. К тому времени армия завязла в лесах эльфов и дала им время создать орков и гоблинов. Как только те выпустили свое новое оружие, то уже человеческие волшебники озаботились подобным, благо материала для эксперимента хватало. Буквально за два лета удалось сотворить невозможное, но это не принесло перелома в войне — армия отступала к побережью материка, части эвакуировались в порты Империи. Зато новый народ пригодился в Дикоземье, куда их и отправили так сказать проверить на практике, да и сдержать наступление с востока объединившихся кочевников. Гномское оборудование



работает по сей день, однако же оно не вечное, кое что и ломается. Машина, что крутила насос, качающий воду из скважины, сломалась, приходится поднимать ее вручную и использовать второй насос для подачи по трубам в душевую, поэтому воду мы стараемся экономить.

— А зачем ее, грязную, снова пускать в оборот? — спросил Мелкий.

— Оборота для очистки будет мало. — Не понял вопроса Карст. — Нужно больше времени.

— Он спросил про повторное использование воды. — Пояснил Петя. — У вас стоит фильтрационная установка?

— Какое-то гномское название, — хмыкнул Карст, — но куб для очистки воды у нас есть — заливаешь грязную, получаешь чистую. Пока он работает, нужно только раз в седмицу вычищать грязь из ниши, расположенной рядом со сливом.

— Похоже, это какой-то фильтр-циклон. — Заметил Тормоз. — Как воздушный с маслом на «Запорожце».

— Это только грубой очистки. — Ответил ему Петя. — Тут еще фильтры какие-то должны быть, без них вся эта суета с очисткой напрасна. И что, вы говорите, установка работает уже много лет?

— Пока не подводила. — Кивнул Карст. — Мы проводим регулярное обслуживание раз в смену, выписываем себе мастеров из Сторожевого, там есть одна гномская мастерская, которые и лошадь подкуют и паровую машину починят, правда производить ничего не имеет права — закон Империи.

— Вот в это время они фильтра и меняют. — Заметил Шаман, накалывая на вилку кусочек мяса и отправляя в рот. — Мы могли бы взглянуть на эту вашу установку, если вы не против, отблагодарить за ужин. — Он глянул на Петю, который чуть показал клык, мол, вылез тут со своим длинным языком.

— И на машину у ворот, а то лошадок жалко. — Произнес Тормоз, который не заметил намеков сержанта.

Карст улыбнулся.

— Думаю, мы с вами договоримся.

— Хотелось бы, так сказать, на будущее обсудить возможности сотрудничества. — Кашлянул Петя. — И узнать о способе возвращения нас домой.

— За этим Долбонг и отправился в столицу, сейчас он уже стучится в дверь архива. — Дед поднял бокал с вином. — Как видите, я от вас ничего не скрываю и тем более, намерен предложить вам контракт по сотрудничеству. Мы нуждаемся в защите, а вы можете ее нам дать. Что скажете?

Танкисты переглянулись. Мелкий пожал плечами, мол, как скажет сержант, так и будет, Шаман едва заметно кивнул, Тормоз просто хлопал ресницами. Петя посмотрел на Карста.

— Выбор у нас невелик, а ваше общество кажется мне более приятным, чем застенки у того же Утурука или смерть у барона, так что мы согласны. Взамен вы поможете нам вернуться назад. — Орк не хитрил. — Я понимаю это может быть вообще невозможно, поэтому и не заставляю заключать с нами заведомо неисполнимый контракт, то тем не менее надежду вернуться терять мы не намерены.

— Я понимаю. — Склонил голову Карст. — И не требую невозможного. Если вы поможете нам отбиться от войск Утурука, то с моей стороны я приложу все усилия для вашего возвращения.

— Идет. — Петя протянул свою руку через стол, что для него было просто. Карсту ничего не оставалось, как приподняться и пожать зеленую лопату, пускай для этого и пришлось тянуться. Человек и орк скрепили контракт и дед сел назад, крякнув, все же такие разминки в его возрасте могут привести к преждевременной кончине, а ну как зажмет какой-нибудь нерв? В анатомии здесь разбирались не хуже, чем на Земле.

— А теперь — десерт! — хлопнул в ладоши Карст, чуть разминая правую кисть, отдавленную орком.

Переночевали в танке, так было спокойнее всем, Петя безоговорочно Карсту не доверял, хотя и открыто это не демонстрировал, чтобы не нанести обиды старику. Охрана до сих пор насторожено относилась к гостям, хозяин крепости предупредил командира стражи о том, что нанял этих наемников и попросил относиться к ним более дружелюбно, чем они того заслуживают, на что последний поскрипел зубами, но согласился, что в сложившейся ситуации даже помощь орков не помешает. Перед тем как закончить ужин Карст распорядился приготовить комнаты для гостей, но Петя вежливо отказался, сославшись на то, что танк без присмотра оставлять нельзя. Дед хмыкнул, поверил или нет, неизвестно, но перечить не стал и вся четверка отправилась спать в машину.

— Сейчас бы в кроватях лежали как нормальные люди. — Ворчал Мелкий, пытаюсь устроиться на сиденье заряжающего, упершись ногами в казенник орудия и спиной в борт башни, но хомуты крепления снаряда, острые углы коробок с патронами и прибора наблюдения дико мешали спать с комфортом. — Если есть возможность, то почему ей не воспользоваться?

— Ага, чтобы тебя прирезали ночью? — спросил его Шаман. — Кто знает что на уме у этих рыцарей, сразу видно, что дед еще тот жук, раз сумел отжать такой замок.

— Это верно. — Кивнул Петя, упираясь плечом в башню. — Всем спать, утро вечера мудренее.

— Если нас к тому времени не подожгут как ведьм на костре инквизиции. — Проворчал гоблин, постаравшись устроиться.

Тормоз уже храпел к тому времени. У мехвода откидывалась спинка сиденья, превращаясь в ложе, и его роста вполне хватало, чтобы разместиться с комфортом, что он и проделал. Шаман позавидовал гному, провел рукой по ежику волос, повернулся к Пете, который уже закрыл глаза.

— Может не надо было волосы стричь? — спросил он.

— Тебе самому с длинной волосней нравится ходить, что ли? — спросил эльфа гоблин. — На пи. ра похож.

— Слащавый такой, одно слово — румын. — Буркнул Петя.

— А ты откуда знаешь? — удивился гоблин.

— У нас что, по-твоему в деревне телевизоров нет и батюшка ходит по домам и лупит нас по рукам, чтобы не включали дьявольское изобретение? — спросил с усмешкой сержант. — Смотрел когда-то.

— И что, все помнишь?

— На память никогда не жаловался. Все, хорош трендеть, спать.

Ночью прошел дождь, капли барабанили по броне, Тормоз проснулся и ворочался до утра, а вот остальные под этот шум сразу уснули. Будучи человеком Семен плохо спал в дождь и здесь эта его особенность сохранилась и сейчас мехвод просто лежал с закрытыми глазами, пытаюсь дремать, но ничего не выходило. Так он и провалялся до утра, когда яркое солнце позолотило верхушки мокрых деревьев, блеснуло в каплях умытых за ночь крон зелени и осветило поверхность брони танка. Машина хоть и была мокрой, но быстро высохла под прямыми лучами светила, между катками слежалась глина, которая набилась еще с той ночи разборок со строителями кораблей, и Петя, первым выскочив из башни, пнул ее

кирзовым сапогом, чтобы отбить, но только поглубже затолкал внутрь гусеницы.

— Бесово отродье. — Ругнулся он. — Экипаж, на зарядку становись! — заорал он.

— Ты что, сержант, охренел? — спросил его сонный голос гоблина. — Я, блин, не выспался как следует, а ты тут под ухом орешь.

— Вылезай, малохольный, или ты думал, что армия на Земле осталась? — спросил его Петя, распахивая люк заряжающего и хватая Мелкого за воротник. — Быстро встал в строй, сначала разминка, потом завтрак и займемся танком, надо грязь из катков вычистить, протестировать топливную аппаратуру, прозвонить цепи, проверить соединения, так что дел полно, давай, шевелись!

Шаман спорить не стал также как и Тормоз, которому такой подход не слишком и понравился, он бы предпочел поваляться и поспать, но сержант прыгал и орал как заведенный, тем более его зверская орочья рожа с утра была уж слишком страшной и пришлось покинуть свое обиталище.

— Форма номер два, голый торс! — кричал Петя и на его крик высунулись охранники ворот, часть проснувшихся рано обитателей замка, которые сейчас и наблюдали за представлением. — Становись по росту!

Он сам встал напротив экипажа, который стоял, покачиваясь и протирая глаза ото сна, что, конечно, воспрещалось уставом, но на это сержант сделал скидку.

— Объясню для всех и сразу — мы должны поддерживать свою физическую форму независимо от нашего местоположения. — Он, зацепив руки за спиной на штатовский манер, прошелся перед «строем». — Должны не ударить перед местными в грязь лицом и продемонстрировать выучку и подготовку солдата российской армии, так что не хныкать, не ныть, исполнять приказы в срок и быстро, а тот, кто будет лениться живо ознакомится с моим ботинком. — Петя оглядел экипаж, Мелкий сравнил его сапог со своим и сержант заметил его взгляд. — Силенок не хватит пнуть так как я могу. — Прокомментировал Петя. — Теперь начинаем разминку, сначала маховые движения руками и скручивание торса, начали и раз, и два, и три, и четыре...

Поразминавшись минут десять, отчего все покраснелись и вспотели, собрав толпу стражи возле ворот, которая с удивлением глазела на такой порядок, Петя отправил Тормоза и Шамана разогревать еду из пайков, не надеясь, что их позовут на завтрак, сам вместе с Мелким, подхватив ведра (ого, стальные, тут все с деревянными ходят, заметила стража, позавидовав странным гостям), отправился в замок раздобыть воды, предварительно спросив у одного из стражников где ее можно набрать. Оказывается из стены неизвестные строители вывели трубу, из которой текла живительная влага, уходя в сливное отверстие и вновь возвращаясь в циркуляционную систему. Изредка включался насос, чтобы добавить воды, которую выхлестали повара, прачки, животноводы и пейзажи или солдаты, случились у них такая необходимость. Петя подставил ведро под холодную струю — никого рядом с трубой не было, то ли разбежались, завидев орка и гоблина, то ли просто было еще рано, неизвестно, но помех в наборе воды никто не чинил — и тут же опрокинул на себя, вымочив штаны. Мелкий посмотрел на него как на героя, но повторить трюк не решился, ограничившись лицом.

— Холодная, прямо ледяная. — Сообщил он, подставив палец под струю воды. — Как ты так?

— Легко. — Петя еще раз вылил на себя ведро воды. — Хорошо. Бывало по зиме, когда на охоту на волков пойдешь, остановишься в зимовье, снега натопишь или возле речки, когда

лед раздолбишь, после сна выльешь на себя, знаешь как освежает? Хочешь попробовать? — И с усмешкой посмотрел на гоблина.

— Нет уж. — Замотал тот головой. — Я лучше как-нибудь по-человечески умоюсь.

— Ну как знаешь. — Петя набрал воды в ведро. — Пошли, этих двоих тоже умыть надо бы.

Издали за ними наблюдали две девушки, одну из которых Петя запомнил и сразу же выделил среди крепостных, которые не разбежались при появлении орка, а вот одна ему была незнакома — они перешептывались, держа в руках пустые корзины из-под белья. Мелкий тоже глянул в их сторону и ухмыльнулся.

— Ишь, бабенки глазают, не иначе хотят попробовать каково это с гоблином или орком.

— Кто про что, а вшивый про баню. — Бросил Петя и решительно направился в их сторону прямо так, с ведром полным воды. — Эй, девушки, не убегайте! — крикнул он, заметив, что те наострили лыжи. — Что с нашей одеждой, когда ее можно будет забрать?

Одна из них, чуть повыше ростом, выше даже самого орка, приостановилась, тогда как вторая тянула ее за руку, что-то шепча. Она покраснела от натуги и страха, тогда как первая упрямо сжала губы и твердо стояла на ногах. Петя подошел ближе и остановился метрах в трех от девушек, которые стояли в проходе двери, рядом с ним возник гоблин — Мелкий бросил умываться и поспешил за своим предводителем — разглядывая их. Первая была с круглым чисто деревенским лицом, курносая, длинные волосы были аккуратно уложены под шапочкой, серые глаза смотрели честно и прямо, не выказывая страха. У второй были темные волосы и такие же темно-карие, почти черные глаза, прямой маленький острый носик, сжатые в тонкую полоску губы, нижнюю из которых она явно закусила. Одета также как и первая, она в дополнение к форме имела татуировку на левой стороне лица — от глаза вниз к уголку губы тянулся полумесяц с тремя линиями, которые изгибались под прямым углом на середине и скрывались где-то в районе уха за волосами. Она страшилась орка, переживала за храбрую подружку и в то же время старалась выглядеть смелой, но так и намеревалась убежать и эти два чувства совершали в ней бурное противоборство, да такое, что румянец так и не сходил с ее лица.

— Вы понимаете, что я говорю? — спросил Петя. — Или немые?

— Ваша одежда высохнет к закату. — Сказала первая. — Поговорите с хозяином, когда и где сможете ее забрать. — Она смотрела на могучего орка, у которого под зеленой кожей перекачивались мощные грудные мышцы, а бицепсы рук были словно надутые шары. Он держал полное ведро так, слово оно было невесомым и девушка даже немного позавидовала его силе. — Я думала вы другие. — Неожиданно сказала она.

— Какие? — вылез Мелкий.

— Дикая звери. — Она не боялась, ну, может быть чуть-чуть.

И тут Петя все испортил. Он оскалил клыки и чуть рыкнул.

— Разве по моей роже не видно? — и уставился на девушку, которую разом покинула вся храбрость при взгляде этих страшных вертикальных зрачков, которые вдруг сверкнули желтым цветом, а вторая вздрогнула и вцепилась в ее ладонь еще сильнее. — Одежду нашу не порвали? А то придется вас сожрать за причиненный нашей собственности ущерб, с хозяином я так и быть договорюсь. Люблю молодое мясо. — Он повернулся спиной и зашагал в сторону ворот. Гоблин извиняюще посмотрел на девушек и побежал вслед за орком.

— Зачем ты так сказал? — спросил он. — Напугал баб.

— Вот и пусть боятся. — Буркнул Петя. — Нечего нам тут знакомства заводить, а то еще захочешь остаться.

— А почему бы и нет?

Сержант резко встал и повернулся к Мелкому.

— Это не наш мир, мы в нем чужие и никогда не станем местными, нас здесь просто используют. Думаешь, почему Карст не отдал приказ убить меня? Его бы внучка не остановила, он просто разглядел в нашем танке оружие, которое поможет ему отбиться от этого Утырка или как там его, ему плевать, кто сидит за рычагами, он преследует только свои цели и нам нужно стать такими же.

— Какими? — гоблин распахнул свои глаза и его зрачки расширились, заполнив все око.

— Жесткими, заключающими договора только с выгодой для себя. — Ответил Петя. — Это будет нелегко, я знаю, но если мы будем кидаться на выручку каждому первому встречному, то точно окажемся у разбитого корыта.

— И что, никому не доверять? Так и оскотиниться недолго, а я этого не хочу. — Мелкий задумался, вспоминая, — уже чуть... а как же тогда здесь жить?

— Вот и я не знаю, как жить. — Проворчал сержант. — Мы превратились в тех, за голову которых наверняка назначена награда в городах Империи, ты ведь все вчера слышал — орки, эльфы и гоблины враги человечества и точка. И еще этот маг куда-то подевался, наверняка переместился в столицу. Если у них есть такие артефакты, причем заметь, где-то в глуши, то почему нас не отправили назад?

— И ты все равно заключил с ним договор? — спросил укоряющее гоблин, когда они уже покинули крепость. — Пошел на это, зная, что нас обманывают?

— Выбор был невелик, ты что, не слышал, как стражники тяжело дышали, прячась в портьерах?

— Навскидку было человек десять, мы бы закидали их гранатами, а потом...

— Ага, и подорвали бы себя заодно, к тому времени нас уже истыкали бы стрелами так, что стали бы похожи на дикобразов и зарубили в капусту. — Ответил Петя. — Чтобы здесь выжить нужно стать как они, ну если не стать, то хотя бы соответствовать образу тех, кто тут живет. Мы заключили временный союз и Карст это понимает также хорошо как и я. Он нам еще припомнит убийство своей дочери, такое никому не спускается с рук. Ты бы стал спокойно жить, зная в лицо убийцу своего ребенка?

Мелкий задумался.

— Наверное, нет. — Наконец ответил он.

— Вот и я так же думаю. — Кивнул Петя. — После того, как мы отобьемся от Утырка то придет наш черед и мы должны быть к этому готовы.

— А как? Патронов к АКМу не осталось совсем, «Утес» только ты можешь в руках спокойно таскать, да и стрелять тоже, для меня он очень тяжелый, правда есть еще спарка, он там электроспуск, ручного нет и до первого аккумулятора тут еще лет двести, если не больше.

— В этом мире научно-технической революции уже не будет, она произошла давным-давно. — Произнес задумчиво Петя. — Помнишь, что рассказывал Карст? Думаю, что он не врал, просто не открыл часть правды, но это не важно, там была одна фраза, что Старая Империя была могущественнее и продвинутое чем нынешняя, а эти земли когда-то принадлежали ей и она легко вела войну на два фронта — на материке эльфов и здесь,

против кочевников. А раз последних тут не видно, то можно сделать вывод — их отбросили далеко назад в степи и пустыни, просто не стали осваивать те регионы, потому что этого-то куска удержать уже не могли. Так что лучше нам не сидеть сложа руки, а готовиться к возможной негативной развязке. И стоит изучить местное оружие, научиться им владеть, точно может пригодиться.

— А девчонок ты зачем напугал? — спросил гоблин. — Мне вторая понравилась больше чем первая, так приятно зарделась, как цветок розы.

— Ишь ты, поэт. — Петя качнул головой. — Теперь подумай своей башкой, а не головешкой, что у тебя между ног болтается, вот, к примеру, начнешь ты оказывать этой девчонке знаки внимания, цветочки подаришь там, стихи прочтешь, а Карст это заметит. И что он сделает по-твоему.

— Даст свое благословление? — спросил Мелкий и сержант захохотал.

— Нет, он вправит мозги этой девахе да так, что ты будешь у нее под колпаком и вертеть тобой будут как захотят. Использует как наживку для тебя. Ну или возьмет ее в заложники, проверив, есть ли у тебя к ней какие-нибудь чувства и ты, сыграв в благородного героя, тут же кинешься ее спасать и выполнять все поручения этого вымогателя-деда. Что, разве нет?

— Я подумаю над этим. — Буркнул Мелкий.

— Я уже знаю твой ответ — ты согласишься. Просто не сможешь стоять в стороне, когда пускай не близкого, но уже слишком знакомого тебе человека мучают у тебя на глазах. Для Карста эта девчонка никто, просто вещь или служанка, нанятая мимоходом, а возможно, она была отдана ее родителями в качестве откупного, помнишь, как в Древнем Риме рабов продавали направо и налево?

— Но здесь же вроде не рабство? — усомнился Мелкий. — Или нет?

— Видел, как вчера служанки бегали? — напомнил ему Петя. — Официанты в ресторане так богатых клиентов обслуживают, когда денежками шуршат прямо перед носом, а тут какой-то феодал в замке и вокруг него так пляшут, словно он местный божок. Значит, Карст имеет над ними всеми непререкаемую власть.

— Может, уважают? Или он обеспечивает им достойную защиту?

— Все может быть. — Пожал плечами Петя. — Или же у них тут тысячелетия подобного строя уже заложили в генах кастовую структуру как в Индии — родился баобабом и будешь баобабом тыщу лет пока помрешь.

— Вот опять ты про баб. — Вздохнул гоблин. — Такие девки с крючка сорвались.

— Ничего, переживешь.

— Вы где ходите? Остыло уже все! — недовольный Шаман встречал ходоков за водой, жуя разогретую кашу. Стража любопытно тянула шеи, пытаясь высмотреть, чем там питаются эльфы и была страшно разочарована тем, что Шаман не полетел поутру собирать нектар с цветов, как они все считали, наслушавшись сказок. Петя плюхнул перед ним ведро. — Что это?

— Вода. — Терпеливо пояснил орк. — Умойся.

— Так я вчера вроде мылся и даже не грязный совсем.

— Ты утром дома что, не умывался?

— И грязнулею остался! — весело выкрикнул гоблин. — Тормоз, иди, побрейся.

— Зачем так говоришь, э, я вчера только бри... — мехвод провел рукой по подбородку. — Вах!

— С этим надо что-то делать. — Задумчиво посмотрел на гнома Петя. — Ладно, сейчас поедим и танком займемся, раз Карст нас не зовет, значит так надо.

После завтрака прибежал гонец и пригласил всю четверку в кабинет хозяина. Ничего не осталось, как сложить инструмент, который только что достали, обратно, закрыть люки и потопать в замок, посыльный показывал дорогу и, немного поплутав по коридорам, они прошли через вчерашнюю залу, где ужинали и вошли в скромных размеров кабинет, из окна которого отлично была видна площадь со стоящим на ней танком. Мелкий сразу же сунул туда нос и знаками показал Пете — мы как на ладони. Тот кивнул, принимая к сведению. Карст не стал спрашивать про их перегляды, а сразу же приступил к делу.

— Что ж, господа, не буду ходить вокруг да около, нашему замку угрожает опасность пока только с одной стороны. — Он подошел к подробной карте, висящей на стене кабинета и прочертил линию пальцем. — С запада, со стороны Империи. С севера нас прикрывает горное княжество Бултон, но если оно падет, то через вот этот перевал войска Утурука зайдут нам в тыл, тогда как с юга мы граничим с графством Кершир и связаны с ним военным и торговым союзом. — Карст посмотрел на орка, как на самого главного. Он уже понял, что эльф сам ходил в подчиненных у этого зеленокожего громилы, что было странным, но, понимая, что это просто люди, которые приняли такой облик в его мире и подходить к ним с привычных позиций было бы глупо, Карст старался изменить свое поведение. — Я позвал вас просто потому, что предположил, что вы имеете кое-какой боевой опыт, который серьезно отличается от нашего и могли бы помочь или же предложить что-нибудь новое.

— Что ж, мы можем противника удивить. — Кивнул Петя, а Мелкий тихо произнес себе под нос. — В бой пойдем трезвыми, — но орк услышал его и за спиной показал могучий кулачище, смотри, мол, у меня, допрыгаешься. — С северным княжеством у вас какие отношения?

— Ни шатко, ни валко. — Карст пожал плечами. — Там добывают горное железо, мягкий металл, драгоценные камни, есть копи, но князь чужаков туда не пускает, предпочитая обходиться своими силами. Он изредка торгует гранеными изумрудами и кольчугами с оружием, вместо того чтобы заключить долгосрочные договоры и контракты с нами, обменивает все товары на Пограничном poste Империи, не допуская до себя Дикоземье, то есть остальных. Я пытался предлагать ему продовольствие, которое идет транзитом через мои земли из баронства Ландкварет, но старик Бултон отказался и предпочел торговать только с Империей и, возможно, сейчас рассчитывает на ее помощь, вот только те не полезут в местные разборки, если это их не касается, наоборот, им выгодно ослабление княжеств, чтобы не напали на их границы. — Карст задумался и стал излагать мысли вслух. — Возможно, этот Утурук просто законспирированный агент Империи, который мутит воду в нашей маленькой луже. Он захватил баронство — получил выход в пески Алхаш, Нумат сразу же состоял в его Альянсе, а ведь он целиком и полностью граничит с Империей и, возможно, те пообещали князю расширение территории за счет других. Таковую мелочь, как Рошир, Даклар и Ясул можно не учитывать — пара замков и деревень не в счет, а вот Кершир с его полями и лесопилками, Бултон с его металлом и моя крепость, которая стоит на перевале и имеет выход в степь для торговли с кочевниками, являются лакомым куском. — Карст посмотрел на четверку. — Прошу простить меня, что втянул вас в наши разборки, но в человеческих городах вас просто ждала бы смерть на эшафоте.



— Мы понимаем. — Кивнул Петя и подошел к карте, хотя и так отлично ее видел со своего места. — Я не умею читать по вашему, поэтому просто покажите мне захваченные территории.

— Здесь, здесь и здесь. — Ткнул в карту Карст.

Сержант подозвал Шамана.

— Если следовать логике, то следующей целью будет нападение на Кершир, там поля и продовольствие, от которого нужно отрезать горные районы. Лезть в горы и ломать ноги на перевалах они не будут, я видел их армию, в основном набраны из местных пейза, обучение поставлено из рук вон плохо — дали саблю в руки и дерись. Что если это просто массовка? — Петя посмотрел на Шамана.

— Отвлекающий маневр? — спросил тот. — Под прикрытием этой голытьбы подходят отборные войска?

— Почему бы и нет. — Пожал плечами сержант. — Смотри, нужно убедить всех, что армия плохо подготовлена, она не способна выдерживать длительные переходы и личный состав может разбежаться при одном хорошем ударе, что и случилось возле того замка барона. — Петя ткнул большим пальцем себе за спину. — А в это время хорошо обученные войска занимают позиции и резким ударом атакуют противника с тылу или вообще пробравшись под видом пейза внутрь, ошеломя его скоординированными действиями. Это было бы логичнее. Думаю, что так все и обстоит. Кто в военном деле у вас тут более-менее сообщает?

— Я держу гарнизон из бывших солдат и разведчиков Империи, всего человек сто пятьдесят, в деревнях в ополчение можно набрать еще сотни две, но не больше и это будут люди не умеющие профессионально сражаться — обычные охотники, пахари и лесорубы.

— Против армии вы не выстоите в одиночку. — Заметил Шаман. — Нужно объединиться с другими княжествами.

— Они не допустят этого. — Кивнул Петя. — Им не нужно завязнуть тут надолго, они планируют все сделать за время летней кампании. Сколько длится лето?

— Лето состоит из четырех смен. — Заметил Карст. — Разве вам это не известно?

— Я не так выразился. — Обругал себя Петя за то, что забыл местные названия измерения времени. — Тепло давно наступило? Когда засеяли поля?

— Жатву начнут через два цикла. — Ответил Карст. — Потом еще три цикла будет относительно тепло, а затем все завалит снегом.

— Это около пяти месяцев. — Подсчитал Мелкий. — Начали в мае, видать.

— Значит, за время летней кампании рассчитывают все захватить. — Заметил Петя. — Разведка у вас есть? Лазутчики? Надо бы узнать передвижения войск противника.

— Я отправил отряды наблюдателей на дороги и в свои деревни, если заметят чужих, то тут же сообщат.

— Поселки защищены?

— Только общим забором, это, по сути, небольшие селения на десяток домов, там живут охотники и пильщики леса, землепашцы сажают овощи и злаки, но не в таких количествах, как в Кершире и Ландкварете.

— Значит мы имеем угрозу с трех сторон. — Заключил Петя, — и еще нужно как-то защитить поселковых в деревнях, замок может принять у себя все их население?

— Да, на такой случай подготовлены казармы на таможенном дворе, но эту ораву нужно будет еще прокормить и долгой осады мы не выдержим.

— Таможенный двор?

— Здесь находился пост Старой Империи, торговая площадь с кочевниками из степей. — Пояснил Карст. — Все осталось и сохранилось с тех времен.

— Крестьян надо эвакуировать немедленно, пока они будут собираться и добираться, то их могут перебить по дороге, а в деревнях оставить с десятков быстроногих бойцов или на лошадях, чтобы имитировали их деятельность, как будто все в порядке, это дезинформирует противника. — Предложил Петя.

— Любой маг сможет узнать сколько людей в деревне и населена ли она. — Произнес Карст.

— Все время забываю про вашу магию. — С досадой сказал сержант. — Ладно, много у них может быть магов? С сотню наберется?

— Сотня — это максимум, который обучается в Академии. — Засмеялся Карст. — Сейчас с магами туго, но человек пять-шесть они точно наберут, но вот какого ранга они будут, я не знаю. И да, они вряд ли будут с каждым отрядом, так что для разведчиков ваша уловка может сработать, если только они будут наблюдать недолго.

— А что там с рангами? — спросил деда Шаман. — Какой из них самый сильный?

— Розовый. — Не задумываясь ответил Карст, — а начального уровня — белый.

— Белый? — удивился гоблин. — Странно, я считал иначе.

— Белый, Зеленый, Синий, Фиолетовый, Оранжевый, Розовый, — загибая пальцы на обеих ладонях перечислил Карст. — Такова градация рангов в Академии. Долбонг рассказал бы вам больше, но его здесь нет.

— Мы можем рассчитывать на его помощь? — спросил Петя.

— Да, у меня есть артефакт вызова, если что я ему просигналю и он переместиться сюда.

— То есть для него путешествие на такое большое расстояние проще простого? — спросил Шаман.

— У него есть перезаряжаемый артефакт. — Ответил хозяин крепости, — который и позволяет перемещаться, надо только настроить координаты.

— Хорошо. — Петя кивнул, удовлетворившись ответом. — Значит к Бултону можно пройти этими дорогами через ущелье, а к нам через этот перевал?

— Да.

— Тяжело будет тащить там катапульты, тем более, что их можно будет просто закидать камнями. Думаю, что противник сосредоточится на нас и уже с этого перевала будет атаковать Бултон. Может быть с ним удастся договориться о союзе? Он ведь не такой старый дурак, чтобы не понимать, что в своем замке он не отсидится — голодный бунт охраны перечеркнет все.

— Запасов хватит на лето, но потом да, вы правы, Бултону убьют собственные люди. — Согласился Карст. — Предлагаешь сосредоточиться на юге?

— Кершир граничит с вами, — провел пальцем по карте Петя. — И проход тут удобный и с востока опять же можно к нам подойти, взять в клещи замок и также осадить. И потом, они ведь строили дирижабли, значит...

— Что, простите? — перебил орка Карст.

— Воздушные парусники. — Ответил за сержанта Шаман. — Значит собирались атаковать с воздуха.

— С воздуха удобнее нападать на Бултону, его крепостная стена невысокая, он надеется

на неприступность утесов, на которых стоит его замок.

— Он что, прямо выстроен на горе? — спросил Мелкий.

— Да, Империя когда-то вела там добычу железа и шахты остались, а замок не что иное как огромная кузня с жилыми помещениями, где трудились маги-металлисты. Только они могли получить прочную и крепкую сталь, заточить мечи и сабли до такой остроты, что лезвие перерезало падающий волос. Самые лучшие изделия гномов не идут ни в какое сравнение с изделиями таких магов, уж простите меня. — Карст приложил руку к груди, извиняясь перед гномом.

— Да бросьте, — махнул тот рукой. — Меня это не задевает, тем более что я им родня только косвенно, вай.

— Значит, те две лодки предназначались для атаки на Бултона и пока от этих планов Утырку придется отказаться или же заложить новые верфи. — Сказал Петя. — Сколько строится такой корабль?

— Утуруку. — Поправил его Карст. — А строительство... — Он пожал плечами. — Наверное, несколько лет, надо ведь заказать паровые движители из Каменного Града, привести их в обход пограничных постов, срубить немало леса, пригласить магов-инженеров и набрать рабочих.

— А что, тут есть и такие? — поразился Шаман.

— Конечно, магических профессий очень много, а уж подвидов пруд пруди, все это изучают в Академии. — Ответил Карст.

— Все это очень познавательно, но наших проблем не убавляет. — Склонил голову орк. — Сейчас Утурук соберет армию крестьян, разбавленную наемниками и опытными солдатами и осадит Кершир, чтобы перекрыть нам доступ к продовольствию. Как я вижу он уже и так подмял под себя весь юг и осталось выбить более хорошо защищенного противника.

— Предлагаете снять часть охраны и отправить в помощь графу? — спросил Карст.

— Отряд на выручку так и так посылать придется, но про это могут прознать лазутчики врага. Все равно придется выдвигаться к графу или кто там за главного на помощь.

— Я немедленно соберу отряд. — Кивнул Карст.

— Погодите. — Петя поднял руку. — Спешить тут не следует, первым делом нужна разведка. Как у Кершира с войсками?

— У него служат в основном наемники, хорошие и опытные специалисты.

— А они не сменят сторону, если им посулить больше? — спросил Мелкий.

— Могут, но единицы, основной костяк армии Кершира — это его бывшие сослуживцы по Империи, а также кочевники-изгои, которые клянутся своему хозяину на крови и не имеют права нарушить данную клятву, у них с этим строго. Эти точно не предадут, а то их Бог не заберет к себе в Бесконечную Степь. Они таким образом стараются замолить свои грехи перед станами, так что ли. — Припомнил Карст. — В общей сложности у Кершира пятьсот бойцов.

— Неплохо. — Петя задумался. — Если их правильно организовать и держать оборону, то можно разбить войско Утурука при нашей помощи. Хотя его численность будет превышать защитников как минимум вчетверо, если не больше. Перед нами остается одна из проблем — топливо для танка. — И сержант посмотрел на Карста. — Наша машина очень много ест солянки, а у вас такой жидкости здесь нет.

— Чем вы заправляете светильники? — спросил неожиданно Мелкий.

— Земляным маслом. — Ответил Карст. — Но я не понимаю, как это может вам помочь?

— А масло оно такое черное и тягучее? — спросил Петя.

— Да, его часто находят в местных болотах, охотники и лесорубы знают где именно, пейзажи собирают и поджигают, горит она плохо, когда неочищенная, но чадит при этом изрядно, поэтому мы заправляем в светильник уже очищенное масло, но хватает ее надолго.

— А очищают ее они как? — спросил Петя.

— Этот способ предложил один из магов-стихийников, маг воды. — Вспомнил Карст. — Масло смешивают с растворяющей жидкостью, после этого взбалтывают, удаляют осадок, который становится таким вязким и черным, а вот полученное вещество можно смешать с растительным маслом, чтобы не расходовать много очищенного и уже залить в светильничек. Он уже не будет так сильно чадить.

— Похоже, здесь используется примитивный химический способ очистки нефти. — Заметил Тормоз. — Он нам не подойдет, дизельное топливо получают в крекинг-колонне, а это фиг знает какая фракция, да еще с примесями, форсунки загубить — раз плюнуть.

— Нам срочно нужен перегонный завод. — Улыбнулся Шаман. — Кто-нибудь что-нибудь помнит из курса школьной физики про нефть?

— Нужен простейший самогонный аппарат, я думаю дистиллят из нефти будет в самый раз. — Сказал Петя. — Можно даже использовать паровой котел для этих целей, только переделать кое-что и трубку-змеевик. — Он почесал подбородок.

— Что вы собираетесь делать? — настороженно спросил Карст.

— Эксперимент. — Произнес гоблин самым мерзким голосом, на который был способен.

— Паровые котлы у нас на вес золота, да и две машины сломаны. — Тут же нашелся хозяин, которому не хотелось, чтобы гости курочили его дорогое оборудование. — Вы же обещали посмотреть, можно ли их починить.

— И посмотрим, мы от своих слов не отказываемся. — Кивнул Петя. — Еще вопрос, здесь есть самогонный аппарат? Вино-то вы как-то же готовите.

— Вино бродит в бочках само, а бочки в подвале. — Ответил Карст. — Я не знаю, что такое самогонный аппарат. — Он пожал плечами. — Может быть в Империи и есть подобное оборудование, но я про него не слышал или же у магов воды, они занимаются жидкостями. Здесь пейзажи производят брагу, собирают лесные ягоды, бросают их в воду и ставят в теплое темное место. Также из хмельных напитков готовят квас и меды, благородное вино мы изредка привозим из Империи, а в подвале у нас зреет еще заложенное пятьдесят лет назад, нужна правильная выдержка, а молодое вино еще не поспело — только залили в этом лете.

— Видимо, местный Менделеев еще не родился, чтобы приготовить раствор, да и это ваше вино в укус может превратиться. — Произнес гоблин. — И что будем делать?

— Короче, если делать аппарат из ведра и двух тарелок, то можем на выходе получить не очень хороший продукт, надо экспериментировать с перегонным кубом. — Сказал Петя. — А для этого лучше использовать герметичную емкость.

— Можно взять ведра. — Предложил Мелкий. — Вырезать крышку из дерева, плотно обмазать глиной или другим герметиком, туда шланг из ЗИПа воткнуть, у нас даже какие-то штуцера были, надо посмотреть.

— Хорошо, что я такой запасливый. — Похвалил себя Тормоз. — У нас есть три ведра,

полно шлангов и штуцеров, только фляги нет, из нее бы котел получился лучше.

— Значит, надо обеспечивать герметичность местными материалами, а для этого нужно изучить конструкцию паровой машины. — Петя посмотрел на Карста. — Вы будете не против, если мы займемся хотя бы той, что поднимает ворота?

— Лошадков жалко. — Сказал Мелкий. — А то бедные таскают этот ворот.

— Если вы разбираетесь в технике, то милости прошу, с моей стороны препятствий чинится не будет, только, пожалуйста, не взорвите что-нибудь и не пострадайте сами. — Дед сложил ладони вместе. — Без вас ваша машина работать не будет, да и лишиться пусть и неисправного, но ценного оборудования это слишком накладно..

— Мы осторожно. — Кивнул Петя. — А местный кузнец у вас тут есть?

— Да, кузня расположена с северной стороны крепости, вы ее не видели, когда подходили к крепости.

— Когда нам вернут нашу одежду? — спросил сержант.

— Вас не устраивает эта? — удивился Карст.

— В той привычнее, да и она специально предназначена для ремонта, кармашков опять же там много. — Пояснил орк.

— Я распоряджусь, чтобы поскорее закончили с ее сушкой. Должен заметить, что главная прачка очень сильно жаловалась на загрязненность — некоторые пятна не отстирывались.

— Это наверное от масла. — Пробурчал Тормоз.

— А что насчет еды? — спросил Мелкий. — Мы будем сами готовить или нас кормить будут?

— Я могу поставить вас на довольствие, раз в день будете получать пищу, которую готовит гарнизонный повар для наемников, их немного, но они есть — миску каши и взвар, но это все, наши запасы не бесконечны, а мои солдаты в основном имеют семьи и предпочитают столоваться дома. — Ответил Карст. — Видели дома на таможенном дворе? Вот там они и живут, а не семейные — в казарме. Каждый получает две монеты серебром в цикл, это очень хорошие деньги. Перекусить они ходят либо в трактир «Довольный Свин», он у нас тут единственный на подворье, либо в ближайшую деревню, что в полутора перебегах пути на юго-запад, там тоже кормят вкусно, даже заворачивают еду с собой. Если желаете домашней выпечки, то можете попробовать там и тут, потом решите для себя, где лучше.

— Кто же их отпускает на такое долгое время, если они шарятся по деревням? — спросил Петя.

— Каждому солдату положен выходной раз в седмицу, — пожал плечами Карст. — Многие предпочитают закупать продукты заранее, готовят для себя сами, хранят в подвалах замка, это бесплатно, некоторые питаются кашей, им хватает, вам решать.

— А за службу нам платить будут? — спросил Тормоз, хотя Пете такой вопрос как-то в голову не пришел.

Карст помялся. С одной стороны он его ждал, но ведь заключил с орком устный договор, что они помогают отбиться, а Долбонг помогает им вернуться, про деньги они не вспомнили и вот сейчас, когда сам хозяин упомянул об оплате пропитания, тут же вспомнили.

— Давайте так. — Решил он. — Я заплачу вам за работу по восстановлению машин, скажем, пять монет серебром, это очень хорошие деньги, поверьте, а насчет вашей службы,

то мы ведь, кажется, договорились, что вы помогаете мне, а я — вам. Ну как, устраивает вас такой расклад?

Петя переглянулся с остальными, Шаман просто пожал плечами, мол, чтобы не предложил хозяин, все равно выбор у них невелик.

— А пять монет — это сколько? — спросил Петя. — В пересчете на цены.

— В «Довольном Свине» за семь железных монет можно неплохо так покушать первого, второго и десерт. — Отозвался Карст. — В одной монете серебром — восемьдесят восемь железных, в одном золотом — сорок четыре серебряных, в одном изумрудном — двадцать две золотых и в одном бриллиантовом — одиннадцать изумрудных.

— Интересный подсчет, — мотнул головой Шаман, — и откуда взялась такая система?

— Еще с основания Империи, когда только научились гранить радужные камни, которые и называются бриллиантами. — Ответил Карст. — У одного камня было одиннадцать граней, значит он соответствовал одиннадцати изумрудам, а вот за один изумруд давали двадцать две монеты полновесным золотом, оттуда и повелась такая денежная система. К ней уже все привыкли, но сразу скажу, если у вас есть хотя бы с десяток монет серебром, то вы считаетесь успешным человеком. Мастерские редко продают свои изделия за серебро, максимум за шесть десятков железом, так что это очень хорошая сумма.

— Мы согласны. — Кивнул Петя. — Посмотрим ваши машины.

— А нас в деревне не прибьют часом? — спросил Мелкий, которого интересовали вопросы еды. — Если мы там вдруг появимся?

— Все может быть, лучше брать с собой провожатого. — Тут же отозвался хозяин.

— Никуда мы ходить не будем. — Решил Петя. — Пока нам хватит вашей каши и своих харчей. Только один нюанс, дозволено ли будет нам поохотиться в местных лесах, добыть дичи, чтобы разнообразить рацион?

— Да, только не выбивайте всю сразу. — Карст улыбнулся. — Оставьте и пейзажам на прокорм.

— Хорошо. — Кивнул орк. — Тогда давайте займемся вашими машинами, раз уж это оплачивается так хорошо и попутно посмотрим, что можно сделать и с нашей проблемой.

Они покинули кабинет хозяина замка и провожатый вывел их тем же путем, чтобы не заплутали.

— Может эта их каша натуральная отравка. — Проворчал Мелкий. — Зачем ты согласился?

— Да уж наверняка получше той химии будет, которую напихали в сухпай. — Ответил ему Петя. — А я потом на охоту схожу, заодно разведу где у них деревня, где готовят вкусно и вообще, как они несут охрану и бдят ли.

— Охотится с луком будешь? — спросил его усмехнувшийся Шаман. — Стрелять-то умеешь?

— Предпочитаю тозовку, но за не имением оной, то придется из лука. — Петя посмотрел на эльфа. — Хочешь одолжить?

— Да забирай, он мне все равно не нужен.

— Вообще-то это твоя вещь, в моих руках может и не сработать. — Заметил орк. — Так что я сам себе лук сделаю, стальной тросик у нас есть, будет нормальная тетива.

— А ты и лук умеешь делать? — изумился гоблин.

— Я все умею делать, что пригодится для выживания в лесу. В том числе и лук. — Ответил сержант. — Нужно только найти хорошее дерево.

— Может попросить лишний в оружейной?

— Ага, так тебе его и дали, — хмыкнул Мелкий на вопрос Шамана, — держи карман шире.

— Ничего мы просить не будем — у самих оружие гораздо лучше есть. — Петя залез на броню танка, открыл люк и скрылся в нем. — Если хотите, я могу завалить зверя и с помощью обычного ножа. — Он достал и покрутил оружие в ладони. — Только надо еще боло сделать на тот случай если косуля или олень какой захочет сделать ноги. — Петя улыбнулся и хлопнул Мелкого по плечу, который от такого толчка присел. — Не переживай, жратву я обеспечу, а вот сейчас лучше заняться паровой машиной, как и обещали хозяину, хотя бы посмотрим, что там вышло из строя и получится ли это починить.

— Это мы можем. — Степенно кивнул гном и полез за инструментом.

Вся четверка, не обращая внимания на стражу, которая тоже уже более-менее к ним попривыкла и бдила теперь на дорогу снаружи, а не сворачивала головы, чтобы следить за странной бандой, подошла к кубу паровой машины, из которого торчал шток поршня, прикрепленный к колесу, насаженному на ось. Диаметр цилиндра и длина штока позволяла ему отклоняться от оси на достаточный угол, чтобы вращать крупную зубчатую шестерню, к которой с помощью рычага можно было подвинуть другую шестерню, идущую уже на редуктор, в корпусе которого скрывалась цепь. Она была одна, с другой стороны воротины ничего подобного не было, створка скользила в желобе, тогда как основную нагрузку несла правая сторона. Чтобы ворота не перекосило и они не застряли где-нибудь посередине, то цепь была хитро пропущена через систему блоков, которые проходили над створкой. Тормоз задрал голову, проследил взглядом.

— Хм, сделано как на подъемнике для машин, там тоже движок только с одной стороны.

— А ты откуда знаешь? — спросил его любопытный Мелкий.

— Так я по специальности автослесарь, вай. — Ответил гном. — Меня в армию ушли сразу после ПТУ, а до этого два года практики при пэтэушном СТО, даже зарплату с стипендией платили.

— Вот так служишь с человеком и не знаешь, что он мастер по ремонту. — Вздохнув, сообщил Мелкий. — Ладно, Кулибин, давай, соображай.

— А чего тут соображать, корпус вскрывать надо.

— Только я щели не вижу. — Ответил Петя, который внимательно пригляделся к кубу. — Даже сварных швов.

— Как же они тогда его собирали, это ведь не одноразовая машина, ее нужно было чинить и обслуживать. — Недоуменно отозвался Шаман. — Так не бывает.

— Вот и я так думаю. — Петя присел и осмотрел низ. — Тут тоже глухо.

— У них здесь съемная панель, сбоку. — Отозвался с другой стороны Тормоз. — Видно крышку и болты.

— На сколько? — спросил Мелкий.

— Вряд ли наши ключи тут подойдут — головки под шлицевую отвертку. — Ответил гном. — И залиты чем-то. — Он поковырял ногтем.

— Это проблема решаемая. — Петя осмотрел головки. — Восемь штук по три по бокам и по одному сверху и снизу, сейчас попробуем открутить.

Откручивать пришлось с матами и использованием ВД-40, маленький баллончик которой Тормоз прикарманил на складе, когда получали топливо и масло, а также там он

свистнул тормозной шланг, загреб рукой шпугеров и тройников для системы охлаждения столько, сколько смог, тубик с литолом и под шумок и суету все это спрятал в танке и сейчас награбленное очень сильно пригодилось. Танкисты вопили, Петя использовал кувалдочку, чтобы обстучать болты, проклиная конструкторов, которые сделали потайные головки болтов.

— Может их высверлить? — спросил Мелкий.

— Ага, а дрель ты где найдешь?

— Ну, может у кузнеца что-нибудь такое есть.

— Это вряд ли, но пойдя, узнай. — Разрешил Петя. — Если и найдется, то может пригодится.

Мелкий убежал, а остальные продолжили пытаться открутить болты, пока Петя с его силищей не свернул две головки, после чего лист корпуса чуть дрогнул — тело державшего его винта оказалось внутри, а вот шляпки уже не было.

— Может его прямо так выдрать? — спросил он у Тормоза.

— Слушай, а может мы их не в ту сторону крутим? — спросил гном, приглядевшись к резьбе, — вдруг она у них левая?

— Откручивается вправо? — тут же догадался Петя и налег на отвертку. — О, пошла родимая! — болт нехотя начал проворачиваться. — Вот ведь сволочи!

— Это наверное специально, чтобы самостоятельно туда не лазили. — Ответил Шаман. — Или гарантии за сломанные болты лишали бы.

— Наплевать, сейчас посмотрим, что там внутри. — Петя уже легко откручивал второй болт.

Прибежал запыхавшийся Мелкий.

— У кузнеца дрель есть — типа ручной, но вот ее он не дал и сверла тоже не дал, сказал, что они бесценные и кому попало он их не отдаст, а уж гоблину и подавно. Короче, зажал.

— В средневековье уже были дрели? — спросил Шаман.

— В Древнем Риме уже были. — Буркнул Тормоз, придерживая лист. — Наверное.

Сняли крышку и заглянули внутрь.

— Чудеса. — Сказал Петя.

— Какие такие чудеса?

— Средневековые.

Перед ними был котел, уже чуть закопченный снизу, где подходила топка, в которой разводили огонь для нагрева. Шток поршня, как полагали танкисты, скрывался в цилиндре, где крепился к шатуну, а тот уже непосредственно к поршню, причем машина была двойного действия — то есть водяной пар подавался в «верхней» и «нижней» мертвой точек, хотя главный и единственный цилиндр лежал горизонтально. К точкам подходили трубки от котла, от стенок которых торчали клапаны как на ДВС — были видны коромысла, причем шток клапана ходил в широком отверстии и прорыв газа был обеспечен. Вся эта система хитро работала от штока поршня, который выходил непосредственно из корпуса. Когда он был в «нижней» мертвой точке, то нажимал приваренным ушком на педаль, которая соединялась с вертикальным штоком и тот уже давил на коромысло, которое открывало «нижний» клапан, чтобы подать туда свежую порцию «смеси». В «верхней» точке шток давил на другую тягу, которая была связана с «верхним» клапаном. Ко всему этому добавлялся третий, устроенный как на скороварке, если давление в котле превышало норму,



то пар выпускался. Почему подобные ему нельзя было поставить на поршень — непонятно, да и коромысла служили скорее всего для синхронизации действия поршня и штока, чтобы в «нижней» точке он не открыл «верхний» или наоборот.

— Ну и система. — Покачал головой Тормоз. — Наворотили с хренову тучу, без поллитры не разберешься.

— Какая никакая, а все же работает. — Петя полез внутрь. — Хорошо, что места много или тут для гоблинов специально делали.

— Попрошу без намеков. — Ответил Мелкий.

— Короче, корпус тоже надо как-то снимать.

— Для этого котел надо приподнимать, видишь, он гайками к опорам прикручен, а отверстие в корпусе для подвода трубы розжига мешает его снять, нужно котел поднимать, чтобы снять всю эту хрень.

— Придется применить закон лома. — Петя вылез наружу. — Возимся вроде недолго, а жрать уже чего-то охота.

— Тут я с тобой согласен.

— Надо бы выяснить, где у них тут эту кашу со взваром дают. — Орк поглядел по сторонам. — Эй, служивый, нам хозяин Карст пообещал кормежку — кашу и чай, где это можно получить?

— На кухне в замке. — Не стал воротить нос тот от разговора с орком, да и все уже были в курсе, что они свои. — Там гарнизонный повар готовит, у него уже списки есть, но вот есть вы в них или нет, я не знаю. — Солдат развел руками.

— Ладно, спасибо. — Петя махнул рукой. — Сегодня едим химию, а завтра с утра выясним, чего там этот повар наварил.

— Согласен. — Ответил Шаман. — Ну что, я пошел разогревать?

— Давай, а мы тут пока подумаем, как корпус снять. — Орк потер подбородок. — Короче, надо ломиком поднять, поставить подпорки и корпус вынуть, по-другому никак.

— Еще ключ под гайки надо сделать, тут как минимум на шестьдесят восемь или вообще хрен знает на сколько, у меня такого нет, да и вряд ли наши сюда подойдут. — Тормоз тоже полез внутрь кожуха и толстым пальцем потыкал в гайки. — Чтобы нам цилиндр с поршнем снять, отделить его от котла. Думаю, приржавело там все, водяной пар сухой, представляешь, как там металл работал? Вот его заклинило без смазки.

— Система должна смазываться, как без этого. Они что, дураки, чтобы этого не понимать?

— Просохатили. — Мелкий тоже сунул туда свой нос. — Видишь, тут вроде как емкость небольшая и от нее трубка идет в цилиндр, там, наверное, масло должно было быть. Винт закручен снизу, оно просто капало на стенки и размазывалось поршнем, опять же смешивалось с паром. Короче, не следили за машиной, вот и все.

— Если у них тут было кому следить. — Петя посмотрел по сторонам. — Посмотри, какие вокруг интеллектуальные рожи.

— Ага, особенно у нас с тобой! — гоблин захохотал.

— Короче, надо к кузнецу идти и заказывать ключи, а до этого гайки померить. А может у него и ключи есть? — неожиданно спросил Петя Мелкого.

— Инструмент у него, конечно, есть, только он вряд ли даст.

— Ничего, я попробую договориться.

— Готово, садитесь жрать, пожалуйста. — Возвестил Шаман.

— Сейчас порубаем и пойдём кузнеца трясти. — Решил сержант.

Эста и Дацилла наблюдали за компанией орка издали — постиранная одежда высохла и Кирата распорядилась, чтобы они её отнесли хозяевам, хотя девушки были против, вспомнив утренний случай. Тогда Дацилла сильно перепугалась, все же увидев так близко от себя зверскую рожу орка, да и гоблин оказался каким-то страшным, кособоким, мерзким созданием. Она переживала за подружку, которая так храбро ответила гостям, да и они сами вполне оправдали звание диких — орк рыкнул на девушек, пообещав их сожрать и теперь Дацилла страшилась идти к ним, ведь они мог и исполнить обещание. А вот Эста фыркнула и, подхватив корзину, фыркнула.

— Ничего они нам не сделают, если попробуют напасть, то их стрелами лучники со стен тут же истыкают. Пошли, на эльфа посмотришь, он действительно красавчик, как Вирта говорила.

— Там ведь орк будет.

— Ну и что, просто игнорируй его и все. Пошли.

Они потопали с крепостного двора, чтобы спуститься на таможенный и уже оттуда издали понаблюдать за компанией, которая возилась возле куба паровой машины.

— Они что, пытаются её сломать? — спросила Дацилла.

— Может быть починить? — неуверенно предположила Эста. — Видишь, лист металла сняли, внутрь залезли все трое и сидят там, пальцами тычут.

— Они что, такие умные, раз соображают, как машина работает?

— Как видишь. — Эста хмыкнула. — А нам врал, что он тупой дикарь.

— Зачем?

— Не знаю. — Пожала девушка плечами. — Кто их, орков, разберет. Пошли, нечего глазеть.

Прачки с корзинами подошли к обедающей компании гостей, которые вылезли из куба и теперь расселись возле своей машины, кушая из желтых тарелочек какую-то кашу. Орк глянул на подходящих девушек, но ничего не сказал, только оскалил клыки, тогда как гоблин растянул губы до ушей, а эльф вопросительно посмотрел на подошедших. Эста обратила внимание, что он лишился своих чудесных волос, теперь белый короткий ежик забавно топорщился на его маленькой голове. Гном же уткнулся носом в кашу и полностью сосредоточился на поглощении пищи. Орк сидел выше всех на полукруглой выпуклости машины, тогда как остальные расположились чуть ниже в табели о рангах — гоблин, свесив ножки, сидел на бортике, гном расположился возле колеса, а эльф — возле небольшого костерка, на котором разогревалась пища.

— Привет девчонки! — воскликнул гоблин. — Прощу к нашему шалашу.

— Скорее, бивуаку. — Поправил его эльф певуче. — Хотите каши? — и протянул тарелочку. — Такой пищи здесь вы еще не ели.

Дацилла чуть отступила назад, а Эста чуть дернула её рукой, мол, не пристало дочери вольных степей пугаться каких-то орков и гоблинов. Сам зеленомордый ничего не говорил, но смотрел на девушек своими страшными глазами, словно изучая, где бы вырвать клыками самый вкусный кусок мяса из тела. По спине Эсты пробежали мурашки, но она собрала всю свою волю в кулак и выставила вперед корзину.

— Вот ваша одежда, чистая и постиранная.

— А чего не поглажена? — спросил гоблин. — Мятая вся.

— Поглажена? — не поняла девушка. — А зачем её гладить, само расправиться.

— Они тут как японцы в не глаженое ходят. — Заметил эльф. — У вас утюгов нет, что ли?

— Ваша одежда слишком тонкая, ее можно было порвать, когда через скалку прокатываешь. — Ответила Эста. — Вы же нас съесть за любую прореху обещали. — Не удержалась, чтобы не уколоть орка, который только обнажил один из клыков.

— Худая ты больно, мяса мало, костей много. — Пророкотал он. — Вот подружка твоя поплотнее будет, сразу видно жилистая, крепкая и мясистая.

— Это у нее кость широкая — дочь степей. — Ответила за Дациллу Эста.

— Кость широкая — хорошо, мясо нарастет — больше будет. — Со знанием дела ответил орк. — Поставили корзины и топайте отсюда, а то хозяин Карст накажет.

— Это еще за что?

— Например, за разговоры с нами.

— А чего в вас такого запретного, чтобы разговоры наказывать?

— Мы ведь не люди. — Произнес эльф. — Разве у вас тут не запрещено с нелюдями разговаривать?

— Тут орка, гоблина, эльфа и гнома за всю свою жизнь каждый только сейчас увидел. К нам они что-то не забредают, даже не знаю, остались ли вообще.

— Как видишь, не вымерли. — Ответил в том же духе Петя. Эта колкая особа стала уже доставать. — Сделали свое дело хорошо — молодцы, теперь дайте нам сделать свое и пообедать спокойно.

— Где тут столовая находится? — вылез Мелкий. — Нам хозяин харчи пообещал, а где их можно получить — не сказал.

— Гарнизонный повар готовит только для наемников. — Решив, что можно ответить, произнесла Эста. — Каждое утро приходите на кухню за своей порцией.

— А кухня это где? — невинно продолжил Мелкий. — Может быть персонально для меня проведете экскурсию по этому замечательному замку с такой шикарной архитектурой?

— Ишь как завернул. — Позавидовал Тормоз. — Вам, девчата, его лучше до себя не допускать, э, а то как бы чего плохого не вышло.

— Что за поклеп?! — взвился гoblin. — Попрошу прекратить беспочвенные инсинуации!

— Короче, девушки, ступайте куда шли и поменьше языком трепите, разрешено там с нами разговаривать или нет, а проблемы у вас будут. — Орк махнул рукой. — За одежду отдельное спасибо.

Эста первая повернулась и потянула за собой Дациллу. Мелкий посмотрел не Петю.

— Ну что ты за человек, видишь, девки сами клеятся, уже и запрыгнуть готовы.

— Что-то я решимости у них не увидел. — Засмеялся шаман. — Это, скорее, из тебя гормон прет.

— Я не человек. — Напомнил гоблину Петя. — Так что мне можно поступать не по-человечески и потом, я уже тебе за них все объяснил.

— Ну да. — Грустно покивал головой Мелкий.

После обеда пошли раскручивать кузнеца на инструменты, тот клялся и божился, что ничего подобного у него не было никогда, однако Петя нажимал.

— А кто машины обслуживал?

— Так у нас маг был, он что-то там крутил, пока не помер. — Вдохновенно рассказывал кузнец, который тоже был не слабым парнем, но вот соперничать с орком в силе и размерах

мускулов явно не мог. — Было это лет пятнадцать назад, после чего машины и встали.

— А нового выписать из столицы?

— Да кто же в нашу глушь поедет? Дикоземье это вам не просвещенные и комфортные города Империи, там и водопровод, и канализация есть и даже машины по улочкам бегают. Правда в столице только и не так много, в основном кареты, — поправился кузнец, — но у таких магов и там работы хватает. Машин после войны много осталось, да гномы без дела не сидят, тоже что-то клепают, так что маги эти обеспечены на годы вперед.

— Тогда надо чтобы ты ключи рожковые отковал вот такого размера. — Петя протянул кузнецу рисунок гайки в натуральную величину, нашли клочок бумаги и на нем ее обрисовали.

Тот покрутил в руках.

— Это можно, стоить будет двадцать монет железом.

— Э, любезный, ты не понял, что мы эту машину для твоего хозяина делаем, какой разговор может быть о деньгах?

— Хозяин Карст установил в крепости расценки на всю произведенную продукцию, в том числе и на мою, я не могу работать бесплатно, мне еще налог надо платить.

— Пф! — выпустил воздух изо рта Петя. — Слушай, чудо, давай я сам откую что мне надо, а ты в сторонке постоишь, посмотришь, может чему-то научишься.

— А ты умеешь? — спросил его присутствовавший при разговоре Мелкий.

— Как два пальца. — Кивнул Петя. — Может он не будет таким уж красивым, но зато крепким точно. Ну как, кузнец, согласен?

— А как же хозяин?

— А чего хозяин?

— Если он заметит, что в кузнице кто-то другой работает, как быть?

— Да мы двери закроем вот так, никто и не увидит. Давай, не мнись, как девственница в первую брачную ночь, соглашайся.

Кузнец колебался. На самом деле он просто хотел сшибить денег с орка и гоблина, которых хозяин Карст где-то откопал, да еще и проучил им работу по восстановлению машин и, похоже, эти зеленые соображали в них гораздо больше, чем он, кузнец, понимал и это еще больше его злило. Чтобы какой-то тупой дикарь был умнее его, человека, да еще и потомственного кузнеца? Да никогда!

— Валите из моей кузни, ничего я вам ковать не дам! — заорал он.

— Уймись. — Осадил его орк. — Не твоя это кузня, а хозяина и ты тут такой же наемный рабочий, как и все остальные, так что мне лапшу на уши не вешай, что она твоя. А ключ мне нужен и я его один хрен откую, потому что хозяину машину чинить надо, а без ключа не разобрать, соображаешь?

Кузнец схватил молот.

— А ну пошли отсюда, кому сказал! — завопил он.

Петя как-то слишком по-стариковски вздохнул, быстро подшагнул к кузнецу, который чуть отшатнулся, но начал замахиваться, перехватил его молот и просто дернул на себя. Здоровый мужик, будучи на голову выше орка, полетел к его ногам как пушинка, а его оружие и производитель труда перекочевало в руки зеленого. Петя придавил коленом спину кузнеца, выкручивая его руку так, чтобы до последнего через боль дошло, что перечить гостям не следовало.

— Свяжи-ка его. — Посоветовал он гоблину, — чтобы дров не наломал, а мне тут

поработать надо, а ты на стреме постоишь, металл у него есть, сейчас из заготовки живо ключ сделаем.

Мелкий быстро и ловко спеленал кузнеца, заткнул ему рот тряпкой и Петя посадил его на стульчик в углу, сам раздул угли в горне, сунул туда полоску металла, дождался, когда он раскалится и начал обстукивать, потом сложил в две полосы, снова нагрел и снова обстучал, придавая форму ключа.

— В масле бы остудить, а у него тут только вода. — Он осмотрелся в кузнице. — И дрель прихвати со сверлами, нам может пригодится.

— А вдруг Карст залу...тятся? — спросил Мелкий.

— По поводу него? Вряд ли. — Пожал плечами Петя. — Он тут себя местных Богом металла вообразил, все ведь к нему кольчуги и доспи тащат чинить, вот он и задрал нос, давно надо было его осадить. — Кузнец засопел. — Что, прав я? — Петя посмотрел на гоблина. — Знаешь, я с того самого времени как здесь оказался, стал людей насквозь видеть, все их желания и эмоции прямо чувю, как думаешь, это орочья способность?

— Все может быть. — Кивнул Мелкий. — А про этого что скажешь?

— Обмануть он нас хотел, денег с нас содрать. — Кузнец покраснел, даже в темноте кузни это было видно, да и гоблин почувствовал исходящую от него эмоцию стыда. — Да не вышло. Чего же вы так орков и гоблинов не любите, а? Вытащи у него кляп, поговорим.

Кузнец проплевался, провел языком по губам.

— А чего вас любить? — хрипло откликнулся он. — Вы же звери, только и можете, что нападать, грабить и убивать!

— Это тебе с малолетства вдолбили? — спросил его ласково Мелкий. — И ты поверил, как попугай повторяешь одно и то же?

Кузнец промолчал, наблюдая, как орк ловко орудует молотом, придавая детали нужную форму. Он пару раз качнул меха, раздувая угли, снова сунул ключ в огонь, накалил, приласкал кувалдой, повторил процедуру. Петя работал самозабвенно, отключившись от всего мира, словно снова был у себя дома и трудился на благо деревни. Он даже не слушал, что там трещал Мелкий и отвечал кузнец, с которым гоблин зацепился языком, ковка полностью поглотила его. Выковав ключ на черную, он дал металлу остыть, не окуная его в воду, потом, когда изделие перестало излучать красный свет — остудил его просто для того, чтобы обработать. Он надеялся, что металл окажется не слишком хрупким, чтобы хотя бы открутить те приржавевшие гайки, которые сейчас обрабатывал ВДхой и металлической щеткой Тормоз, ожидая сержанта с уже готовым ключом. Надо же, для четырех гаек пришлось поругаться с кузнецом и связать его, но тому не надо было лезть в бутылку. Наконец Петя решил что готово, подработав ключ на точильном станке с ременным приводом.

— Ты и меч отковать можешь? — спросил его Мелкий.

— Могу, но для этого лучше рельсовую сталь брать или рессору тоже можно. — Покивал Петя. — Но нож лучше.

Они вышли из кузни когда уже стемнело, солнце уже закатилось за верхушки деревьев и на крепость упали сумерки.

— Вот и этот день прошел, ну и на х... он пошел. — Пропел гоблин. — Завтра новый день опять, ну в рот его е. ть.

— Виршеплет.

— Как думаешь, кузнец наступит на нас?

— Обязательно наступит, прямо сейчас и побежит. — Кивнул Петя, — так что сегодня опять ночуем в танке.

— Само собой. — Кивнул Мелкий. — Хотя меня эти ночевки доконают.

— Не тебя одного. Ладно, пошли, поужинаем и на боковую, ключ у нас есть, завтра котлом займемся.

Тормоз от нечего делать провел ТО танку, помазал везде где нужно и не нужно, Шаман прозвонил цепи, чтобы выяснить не случилось ли где-нибудь короткого замыкания, однако все на удивление было в порядке. Когда вернулись ковали и помахали ключом, то гном захотел тут же начать снимать цилиндр и разбирать его, но Петя отговорил — потом, утро вчера мудренее.

Утром как всегда повара накачали воды, поставили готовиться завтрак для хозяина и его внучки, варить кашу для гарнизонных наемников, которых было не так уж и много, да еще и добавились четыре рта, о чем повару сообщили только вечером и он сделал закладку больше чем нужно. Эста пришла на кухню за своей порцией, прихватив и для Дациллы. И если девушка была сиротой и приютивший ее давно Карст приставил к прачечной, чтобы оправдать ее содержание, то вот Дацилла была здесь по обмену — ради замирения со степным станом кочевников Карст отдал им своего младшего сына, получив взамен дочь вождя, еще маленькую, впрочем также как и его отпрыск. С девушкой обращались хорошо, но не баловали, дали ей работу и Эста поначалу даже завидовала подруге, но потом поняла, что у нее судьба еще незавиднее. Быть выкупной, зная, что твои родители где-то бродят по степи и при этом не видеть их годами, тогда как Эста о своих и не знала, довольствуясь сказкой о том, что ее просто подкинули к воротам крепости ночью. Дацилла не задирала нос от осознания важности своего положения в замке, работала наравне со всеми, хотя Кирата старалась ее сильно не выпускать, да и вообще, тетка вела себя как надсмотрщик над молодыми, вовремя стуча по рукам тогда, когда это было нужно. Вот и вчера Кирата намекнула Эсте, что лезть с разговорами к компании орка не следует и лучше бы им держать язычок за зубами, пока хозяин Карст его не укоротил. Пришлось согласиться.

На кухне как всегда трепались подмастерья, кухарки, служанки и можно было узнать последние новости.

— Слыхали, что вчера в кузне случилось?

— Что?

— Орк и гоблин избili нашего кузнеца Хорея, сломали ему руку и творили свою страшную волшбу, теперь все предметы, к которым они прикасались, в его кузнице прокляты!

— Накликал хозяин себе беду, когда пустил этих уродов, а не сразу же убил! — возмутилась повариха.

— Это все эльф, он заморочил господину голову, окрутил своей магией вот он и разрешил творить зеленым тут беззаконие!

— Куда смотрит охрана? Нужно немедленно их повесить!

— А что случилось? — спросила Эста, накладывая себе и Дацилле в чашку каши.

— Ты что, не знаешь? — удивилась служанка. — Вчера вечером Хорей пришел к хозяину, весь избитый, держась за сломанную руку и все как есть на духу рассказал, что те его пытали, он пытался сохранить имущество господина Хлордера, а орк и гоблин глумились над ним. Они сотворили с горном и инструментом свою страшную волшбу, наложили проклятия и удалились, теперь в кузню без очищения ее магом не войти и Хорей работу

брат не будет, тем более, что у него рука сломана!

— Какое вероломство! — возопила повариха. — Сжечь их немедленно!

Вся кухня тут же загудела как растревоженный улей.

— Тихо, бабы, чего разорались? — закричал голос с порога и появился начальник охраны таможенного двора. — Чего кудахчите как куры?

За его спиной маячили двое — эльф и гоблин, страшного орка видно не было и Эста подзадержалась, чтобы прояснить ситуацию, да и обычное женское любопытство сыграло свою роль. В руках гоблин держал странные плоские в форме полумесяца, достаточно глубокие.

— Вот новые наемники, — представил начальник гоблина и эльфа. — Чтобы каждое утро им пайку каши и кувшин отвара давали, хозяин распорядился.

— Они же Хорея убили! — закричала повариха, указывая половником в сторону гоблина.

— А ну цыц, дура! — громче нее крикнул военный. — Со своими куриными мозгами и не до такого додумаетесь! Быстро наложили каши и занялись готовкой завтрака для хозяина, а то собрались мне тут!

Пришлось подчиниться, хотя повариха старалась не касаться посуды гостей и развалила комковатую кашу на плиту.

— Чего творишь, бесово отродье?! — возопил начальник. — Смотри куда кладешь! Продукты только переводите!

Повариха смолчала и, когда эльф с гоблином удалились, набросилась на начальника.

— Ты пошто их защищаешь, а? Они же Хорею всю судьбинушку сломали, кузню прокляли!

— Ты что, совсем с ума сбрендил, дура? — удивился начальник. — Это кто тебе такую сказку рассказал?

— Вот, Балея. — Повариха указала на служанку.

— Одна слышала звон, да не поняла откуда он. — Хмыкнул начальник.

— Это эльф вам голову заморочил! — воскликнула служанка. — Поэтому вы и не верите!

— Уймись, дура, и послушай, что умные люди скажут. — Произнес начальник. — Хорей этот ваш сам виноват, люди, так, стоп, орк и гоблин, к нему сами пришли и ПОПРОСИЛИ помочь в их труде — изготовить деталь, которая нужна, чтобы чилдер или как там его снять с паровой машины, а этот хитрец решил с них деньги стянуть, а когда не вышло, погнал их из кузни молотом. Орк не выдержал и слегка ему бока намаял.

— Он ему руку сломал!

— Это Хорей тебе сказал? — прищурился начальник, глядя на служанку, — или ты у него в подсобке пряталась и свечку держала? — девушка тут же потупилась. — Не знаешь, так не лезь, куда тебя не просят. Хорей хозяину побежал жаловаться, да только подзабыл он, что БЕЗ ОПЛАТЫ должен все делать, а не деньги с крепостных сшибать, на что ему господин и указал. И попросил охрану провести расследование, где все и вскрылось — утаивал Хорей часть доходов, в казну не сдавал, налог удерживал, вот ему Тарк ручку-то и сломал. Теперь ясно? — бабы зашущукались. — Ясно, спрашиваю? — повысил голос начальник.

— Все равно это эльф вам головы заморочил! — стояла на своем повариха.

— Тыфу на вас, бесовское отродье! — выругался начальник. — Как есть курицы.

— А кто же теперь вместо Хорея в кузне работать будет? — спросила Эста.

— О, хоть у одной мозги на место встали. — Похвалил девушку начальник. — У нас тут что, кузнецов мало? Годжи будет ковать вместе с братом Сирко, парни молодые, освоятся быстро, а то Хорей уж больно важный в крепости стал, вот и сложились крылья у соколика, когда он сверху на остальных гадить начал. — Начальник захохотал. — И чтобы мне про орка и его команду не ввали, а то и так на них косо смотрят, а после ваших придумок и слухов так вообще и на вилы могут поднять, народ темный.

— И надо их поднять! — возопила повариха.

Начальник зарядил ей оплеуху.

— Сдурела, старая? — спросил он. — Тут не сегодня завтра на нас нападут, а ты, значит, защитникам будешь в спину ножом тыкать? Зачем, по-твоему, хозяин их оставил? Затем, что машиной своей только они управлять умеют, больше никто. Так что займитесь уже готовкой, а то надоели с утра хуже горькой дужи. — Начальник ушел, хлопнув дверью напоследок.

— Ну каков! — восхитилась повариха. — Ну, приди ко мне ночью, я тебе покажу! — она погрозила кулаком.

Эста фыркнула и ушла из кухни — от этих дурр ничего другого точно можно не ожидать, мозги на любую гадость у них работают славно, но вот чтобы сообразить, этого они не могут и верят всякой чепухе. А орк, значит, отделал этого Хорея? Хм, славно, а то ей кузнец никогда не нравился, не может такой человек как он занимать такое почетное место — слишком жадный и алчный, пусть и мастер хороший. Тут к металлу нужно подходить с открытой душой и в каждую свою поделку ее вдыхать, а не думать, сколько можно на этом монет заработать. Все-таки не так плох орк, каким хочет себя выставить, она это сразу увидела. Собственно, Эста никому не говорила о своей способности к ментальной магии, пусть и слабой, но позволяющей точно узнавать настроение собеседника, благоволит он к ней или же терпеть не может, а также чувствовать правду. И сейчас рассказ начальника был правдивым, тогда как в словах служанки ее была только мизерная часть, поэтому девушка и задержалась на кухне. Ее собственное чувство правды так и подмывало обвинить Борею во лжи, но тут так вовремя появился начальник и все разрешил. И никто Эсту не обвинил в том, что она ведьма, хотя давно уже косились, так что нужно следить за своим языком, как ее и предупредил орк.

Дацилла приняла из рук подруги чашку с кашей, она сама редко ходила на кухню — работы было полно, а Кирата косо смотрела на отсутствующих прачек, так что одной приходилось трудиться за двоих, пока одна бегала. Не потому что тут проживающие в крепости были на положении рабов, а потому что все старались делать быстро и в срок, пачкались сильно, а кроме постирушек у девушек были и другие обязанности — помыть и убратся в комнатах, потому что Карст, хоть и был владельцем этих земель, но жил не слишком шикарно, так что и позволить себе столько слуг, сколько есть у Императора не мог и приходилось совмещать должности.

— Что там за крик? — спросила Дацилла. — Даже тут слышно.

— Наши опять отличились. — Ответила Эста.

— Это какие наши?

— Компания орка.

— Они что, убили кого-то? — со страхом спросила Дацилла.

— Скорее, оказали услугу — Хорей вылетел со своего насиженного места как курица из



курытника. Вместо него будут братья Зарад, Сирко и Годжи.

— Кошмар! — покачала головой девушка. — И что себе позволяют творить здесь эти звери? Почему хозяин Карст не прикажет их повесить?

— Потому что они не виноваты, а Хорей уже давно нарывался. — Объяснила Эста. — Или ты тоже принадлежишь к сообществу кухонных куриц? Повариха Латонна так орала, требуя их немедленной казни, что даже на таможенном дворе было слышно, я уверена. И даже появление гоблина с эльфом ее не смутили.

— Они были здесь?

— Пришли за харчами. — Наворачивая кашу ложкой ответила Эста. — Так что орк, возможно, был прав.

— В чем? — не поняла Дацилла.

— В том, что им лучше здесь не заводить знакомства, я это поняла по его поведению и отношению к нам — он подчеркнуто холоден и просто игнорирует нас.

— Ну, значит, и нечего к ним лезть.

— Это значит, что они гораздо умнее людей и хозяин Карст это хорошо понял. — Ответила сообразительная Эста. — И уже сейчас решил заключить с ними союзный договор.

— Зачем?

— Да чтобы они его не растоптали, когда со своих гор спустятся. Представляешь, что могут натворить эти зеленые великаны?

— Ну, этот-то не слишком высокий. — Покачала головой Дацилла. — Я думала, что они больше.

— Они и так больше, а этот в детстве мало каши ел, вот и получился такой широкий, да низкий. — Эста чуть стукнула подругу по лбу. — Жуй быстрее, сейчас Кирата придет и обеим нам всыплет за то, что ничего не делаем.

Поршень из цилиндра удалось выбить только ближе к обеду — он прикипел к стенкам, натурально приржавев и Петя несколькими сильными ударами кувалды через деревяшку заставил его покинуть свое любимое место. Кожух котла сняли еще быстрее — ломом сильный орк, который превосходил всех по своей мощи, приподнял котел, а Мелкий и Шаман живо подсунули под него бруски. В общем картина неисправности была ясная — обычная лень и раздолбайство, когда просто махнули рукой на технику, оставив ее ржаветь. Сейчас Петя рассматривал поршень, который был весь в кавернах и задирах, да и качеством металла не сильно выделялся — были видны следыковки обычного железа.

— Цилиндр хорошо бы отполировать. — Сунул свой нос внутрь гном, — а то тут тоже ловить нечего.

— Как думаешь, отремонтировать сможем? — спросил Мелкий.

— Конечно сможем, даже переделаем кое-что. — Петя положил поршень на борт танка. — Нужно проточить выемку под кольца, потом подумать каким образом смазывать поршень во время движения, а то тут из емкости в час по чайной ложке капает и этого явно недостаточно.

— Слушай, можно ведь масло вместе с водяным паром подавать. — Предложил Тормоз. — А поршень не из железа сделать, как этот, а из бронзы.

— Думаешь, у них есть подобный материал? — засомневался Петя.

— Не знаю. — Пожал плечами гном.

— Вот и не будем выдумывать велосипед, наша задача — отремонтировать машину, а не

устраивать научно-технический прорыв в отдельно взятом замке. — Решил сержант. — Во-первых, все отчистить от ржавчины, сейчас я пойду в кузню и проточу канавку для компрессионного кольца, нужное мне по размеру изготовят кузнецы, вроде эти нормальные ребята, а не то что тот п. ор, а вы пока очистите все.

— Ладно, тут надо еще клапана как-то надо загерметизировать, чтобы через шток давление не выходило, а то тут щели приличные.

— Может резиновый уплотнитель использовать? — предположил Мелкий.

— Да тут по хорошему всю конструкцию надо менять, только у нас материалов и времени на это нет. — Заметил Петя. — Короче, постарайтесь минимизировать потери пара при прохождении клапана хотя бы вставив фторопластовые кольца, вот из этой хрени вырежете. — Орк ткнул в сторону торчавшего из ЗИПа куска пластика.

— А не порвет?

— Может лучше металлические вставки сделать, чтобы на конус входили и шток смазать для лучшего скольжения? — спросил Тормоз.

— Попробуйте пока с этими, если вылетят, будем думать. — Посоветовал Петя. — И врезку надо сделать для масляного насоса, чтобы капал вместе с паром сразу в цилиндр, смешиваться он не будет, а смазывать поршень и цилиндр — точно.

— Зачем делать врезку, если можно через клапан подавать, да еще и смазывать его при этом. — Кивнул ему гном. — Главное, чтобы шланга бы хватило.

— Мы можем на корпусе насос закрепить. — Решил Мелкий, когда Петя удалился в сторону кузни. — А привод сделать от колеса тягой, она будет ее крутить и заодно эти две шестерни, которые и обеспечат подачу масла.

— Масло надо очищенное брать, про которое Карст говорил. — Вспомнил Шаман. — А это значит, что надо идти и за ним и за нефтью заодно, а мы еще даже самогонный аппарат не делали.

— Надо бы Пете напомнить, пускай кузнецов напряжет, может они ему герметичный бак сделают. — Озадачился Тормоз.

— Тогда я сейчас сбегаю? — тут же сорвался Мелкий.

— Куда? — выкрикнул Шаман. — Хорош гасится, чисти цилиндр от ржавчины давай.

— Ыыы! — протянул гoblin, но был засажен за это рутинное занятие.

Явился Петя с проточенным поршнем, чуть подправленным на точильном камне.

— Никого не убил? — осведомился Шаман.

— Не, попугал только. — Сержант улыбнулся. — Нормальные ребята, соображают, я им два герметичных бака заказал, пускай делают, мозгами скрипят и два отверстия под шпунцы, так что не фиг наши запчасти на паровые машины аборигенов расходовать.

— Да ты прямо мысли мои читаешь! — воскликнул гoblin.

— Я помню про наш самогонный эксперимент, нужно только очищенное масло, которое они жгут в светильниках достать и можно будет собирать усовершенствованный агрегат.

— Хочешь все-таки попробовать таким способом получить топливо? — спросил орк гном. — А форсункам и движку пи. ц не придет?

— А вот это мы и проверим.

— Может не надо. — Протянул Мелкий.

— Надо, Гена, надо. Лошадьми ты сорок тонн с места точно не сдвинешь, а если и сдвинешь, то как по этим горам потащишь?

— Придется нам экспериментировать с топливом, хотя на танке я бы так не делал, а то движку кранты придет, что мы потом будем делать? В деревню надо идти. — Сказал Шаман. — Тут запасы масла есть, но делится с нами они не будут.

— Нужен провожатый. — Решил Петя. — Тормоз, сам цилиндр с поршнем соберешь?

— Зачем так говоришь, слушай, все сделаю, вах!

— Хочу Шамана и Мелкого с собой взять, ведер у нас три, полностью нефтью их наполним и принесем сюда, лучше бы бочку раздобыть и телегу какую-нибудь, может в деревне что есть?

— Так у Карста попроси.

— Придется к хозяину идти.

Пришлось поймать провожатого, который и отвел к Карсту. Тот, выслушав просьбу орка, распорядился выдать телегу с плохонькой лошадкой, дал одного из солдат в провожатые и предложил выдвигаться прямо сейчас, чтобы успеть к вечеру добраться до деревни, где и добывали земляное масло. Петя возражать не стал, солдат, который с ними отправился, подогнал телегу к танку, в которую все трое с ведрами и загрузились. Сержант взял с собой боевой топорик, решив обойтись им, Мелкий прицепил на пояс нож и кинжал, а Шаман — саблю Тормоза, которой он совершенно не умел сражаться, но предполагал хотя бы отмахаться. И вот такой процессией они выехали за восточные ворота таможенного двора, оставив гнома одного охранять вверенное ему имущество.

Деревенский паренек Дикел собирал в лесу сухие ветки и прочий хворост для печи, удалившись достаточно далеко от дома и внезапно для себя услышал скрип колеса телеги. Из любопытства он спрятался за кустами и стал следить за дорогой, петляющей между деревьев. Солнце клонилось к закату, хвороста набралось достаточно много, но Дикел домой не торопился, потому что отец снова заставит его помогать матери по хозяйству, а младший сын этого очень не любил, поэтому всегда стремился улизнуть в лес, а тут такой предлог, как не исполнить. По дороге ехала старая телега с запряженной крепостной лошадкой, которую парень сразу же узнал — изредка к ним в деревню приезжали солдаты за земляным маслом, за зерном и поделками, за налогами на такой вот телеге. Возможно и сейчас они едут за тем же самым и можно будет не идти пешком и не тащить на себе весь собранный хворост, а прокатиться с комфортом, тем более, что солдаты никогда не отказывали ребятам в этом удовольствии. Дикел уже собрался вылезти из кустов, как заметил массивную зеленокожую фигуру, которая сидела сразу за возницей. Он напряг свое зрение и в ужасе рассмотрел страшную морду с большими торчавшими клыками. За этим монстром прятался еще один поменьше, а позади них сидел как вообще человек, только с очень острыми ушами, таких людей Дикел видел только на картинках. Душа у парня ушла в пятки, когда он понял, что эти лесные разбойники поймали солдата из крепости, когда тот ехал в сторону их деревни и сейчас хотят добраться до его родителей, чтобы вырезать их всех! Нет, он не сильно любил отца, особенно, когда тот лупил его, вколачивая ум в голову сыну через задницу, но допустить их смерти не мог. Забыв про собранный хворост, он осторожно покинул кусты и припустил к деревне, надеясь успеть туда раньше страшных бандитов.

— Ты где был, паршивец! — отец поймал Дикела, когда тот, запыхавшись, прибежал домой. — Где хворост?! Вот я тебя...

— Не бейте меня, тятя! — закричал паренек. — Я видел как по дороге в деревню к нам едут бандиты!

— Врешь!

— Нет, тятя, нет, я говорю правду!!

Что-то в испуганных воплях сына насторожило фермера и он приотпустил сорванца.

— Сколько их было?

— Трое, — зачастил Дикел. — Один страшный, широкий с клыками на морде и зеленый, другой тоже зеленый, но поменьше, а третий на человека похож, только уши у него острые!

— Орки, гоблины и эльфы! — выдохнул отец, узнав по описанию образин, с которыми когда-то встречался на северных границах Империи. — Живо в дом, запритесь и сидите, а я к старейшине.

Он сунулся в сарай, где хранил свою саблю, подхватил ее и бегом кинулся к главе деревни, который тоже был бывшим солдатом Империи и знал, чего стоит орк в бою при магической поддержке эльфа и невидимых атаках гоблина. А уж если эти разбойники появились здесь, то точно жди беды, во всей деревне опытных служивших мужиков всего трое, остальные охотники и землепашцы, от них толку немного, но, хотя бы обеспечат преимущество в бою.

— О, а это что за делегация? — спросил Петя, услышав, как через лес ломится толпа селян, а Мелкий, привстав на телеге, разглядел у них в руках вилы, топоры, лопаты и прочий сельхозинвентарь. Двое были вооружены серьезнее остальных — имели при себе сабли, а пара лучников-охотников уже наложили стрелы на тетиву, чтобы, значит, истыкать супостатов.

— Похоже, они не корчевать лес идут. — Ответил гоблин. — А по нашу душу.

Возница вздрогнул и остановил лошадь, которая тут же начала обглаживать листву с ближайшего куста, воспользовавшись моментом. Он имел четкий приказ от начальника разъяснить деревенским, что это не враги, а временные союзники, поэтому препятствий им чинить не надо и лучше выполнить то, что они потребуют, однако дело с самого начала приняло скверный оборот — кто-то заметил едущую по лесной дороге телегу с вражинами, о чем немедленно и доложил старосте.

— Эй, вы что там, ополоумели?! — закричал возница, который тоже увидел несущуюся навстречу повозке толпу харь в пятнадцать. — А ну стоять! Это гости самого хозяина Хлордера!

Естественно, его никто не послушал и Петя спрыгнул с телеги, положив руку на рукоять топорика. Селяне серьезной угрозы не представляли, тем более вооруженные как попало, однако вполне себе могли пырнуть вилами в бок, когда отмахиваешься от одного, а второй только и ждет момента. Шаман тоже слез и вынул саблю из ножен, хотя и управляться с ней не умел, эльфа немного потряхивало, страшно смотреть на зверские рожи, которые несутся по дороге с намерением тебя убить. Возница снова проорал:

— А ну стоять, кому говорю! Вы что, оглохли?!

— Не слушайте его, он под мороком! — крикнул седой крепкий мужик, одетый также как и все деревенские в широкие штаны, рубаху, безрукавку, с лаптями на ногах, однако с саблей в руках и без шапки. — Окружайте их и нападём разом, они отбиться не смогут, их мало!

— Деревенских не убивать. — Произнес Петя, — не виноваты они, что не знали про нас. А вот вразумить хорошим ударом можно.

Возница вздрогнул от таких слов, но понимал, что остановить группу людей, находящихся в состоянии аффекта очень сложно. Он сам полез за коротким мечом, вынул его и приготовился к отражению атаки, продолжая взывать к голосу разума.

— Остановитесь, это не враги, это наши друзья!

— Вперед! — проревел предводитель и нападающие кинулись на Петю.

Орком занялись сразу трое — второй мужик с саблей, молодой парень с вилами и дед с топором. К ним подключились оба лучника, которые метко пустили стрелы — одна из них оцарапала щеку сержанту — тот как-то успел повернуть голову, а вот вторая воткнулась в левое плечо. Петя не стал никого уговаривать, а качнул тело в сторону, чтобы уйти от тычка вилами, перехватил древко и дернул на себя, увлекая противника вниз, после чего сильным ударом в затылок отправил того в нокаут — рука в орка была тяжелая, а кулачище как четыре мужицких — топорик пока сунул снова за пояс. Дед оторопел, еще одна стрела воткнулась в тело, на этот раз в грудь, скребущая боль вызвала только гнев и сержант понял, что сейчас потеряет над собой контроль, словно кто-то другой, сильный и могучий,

яростный и страшный рвался из тела наружу. Кожа орка, в отличие от человеческой, все же была гораздо плотнее, поэтому часть стрел просто ее оцарапала, а те, которые все же воткнулись, торчали с наконечником наполовину. Сержант махнул рукой, сбивая стрелы и из маленьких ран потекла темная, почти черная кровь, но на эти порезы орк не обращал внимания, потому что им собралось заняться все, решив, что именно широкоплечий сильный зеленый коротышка может причинить больше хлопот, чем трясущийся эльф или недомерок-гоблин.

— Мелкий, займись лучником! — выкрикнул Петя, парируя топором удар мужика с саблей, который успел выхватить в последний момент.

Тот сделал все правильно — сначала обманный выпад, потом изменение траектории удара и сразу по ногам, по икре, но орк оказался быстрее и проворнее, к тому же в его вертикальных зрачках загорелся нехороший желтый огонек и мужик почувствовал, что сейчас ему отрубят голову. Но этого не случилось — орк просто зарядил от всей души в челюсть левой рукой, сломав кости нападавшему и отец Дикела улетел в кусты. Дед испытывать судьбу не стал и начал отступать спиной к товарищам, но те напирали, видя, что уже двое из их команды пострадали и спешили непременно покончить с орком. Двое изменили свое мнение и напали на хлипкого эльфа, который был сильно испуган, однако саблей махал быстро и знатно, пускай и без цели, но подступиться к нему не получалось — он прижался спиной к телеге, чтобы защититься от атак с тыла. Шаман видел, что толку от его ударов ноль, поэтому вдруг воткнул оружие в землю и когда удивленные деревенские одновременно напали, бросил одного через бедро, а второго закрутил, сломав руку. Еще учась в институте он ходил на секцию самбо, приемы же айкидо просто подсмотрел и выучил два из них, предназначенных для отражения атаки вооруженной руки. Правда с ножом, но какая здесь разница, если руки-ноги у нападавших гнутся вполне куда надо. Раскрасневшийся Шаман тут же выдернул саблю и приготовился отразить следующую атаку, пнув как следует первого ногой в лицо, чтобы тихо-смирно продолжил лежать под телегой. Возница орал до хрипоты, призывая сельчан к здравому смыслу и даже пнул кого-то из них, кто подбежал ближе. Тогда его в шесть рук стащили с телеги и начали натурально топтать, не применяя оружия. Все же толика мозгов у нападавших присутствовала. Лошадь взбрыкнула от громких криков, лязгов оружия, мата и ора, почувствовала свободу и понеслась вперед, столкнув двоих деревенских с дороги и переехав колесами того самого, что валялся под телегой. У эльфа оказалась открыта спина и охотник сразу же сменил цель, а то в орке и так торчало уже с пяток стрел, а ему было хоть бы что — он раздавал плюхи направо и налево и подобраться к нему пейзамам было сложно и они уже слегка струхнули. Как только охотник прицелился, тут сбоку его атаковал некто маленький, ударил под коленку, потом по челюсти, замолотил кулачками по мордасам. Лучник попытался отмахаться, но вдруг получил пару резов ножом по сухожилиям рук и затих — раны были не смертельными, но болящими, кровь текла струей, охотник резко забыл про помощь своим товарищам и попытался избавиться от этого прыгучего мелкого зеленого создания, которое метнуло свой нож во второго охотника, уже прицелившегося в него и рвануло кинжал лучника из ножен, приставив его к горлу.

— Дернешься, прирежу, гнида! — выдохнул гоблин и оскалил свои кривые зубы. — Лежи тихо, фраерок, и перевяжись, а то кровью истечешь, бугор сказал вас не убивать, а то бы я тебя пером зачекотал досмерти.

Второй охотник в это время вынул нож из груди, где зияла рана — к счастью органы

задеты не были, только порваны мышцы, да и острое вошло неглубоко, заткнул ее пальцем и ему сразу же стало не до развернувшегося сражения в лесу — он искал чем перевязаться, да и гоблин рядом погрозил ему кинжалом товарища — тебя, мол, мое предупреждение тоже касается. При этом он говорил непонятные слова и ругался, так что лучник решил не злить это исчадие Тьмы. Нападение на троицу, казавшееся таким простым с самого начала, теперь повернулось к деревенским задом — лучники выведены из строя, четверо возле орка лежат и не шевелятся, а тот, превратившись в натурального зеленого демона, вдруг сам напал на мужиков, перестав сдерживаться, пробив топором грудь одному из них и отправив на небеса, а двоих — одного пинком, второго кулаком в челюсть — в нокаут. Против орка остались старейшина, два его сына, с пяток землепашцев, которые разделились между зеленым громилой и эльфом. Ну и все. Орк не останавливался, он пер как берсерк, из его тела торчали стрелы, однако тот их просто не замечал. Отмахнувшись от слабенького удара одного из сыновей, он перехватил обухом топора оружие второго, дернул на себя — тот упал на колени и уже собирался отрубить ему голову, совершая могучий замах — старейшина не успевал подставить саблю, потому что несколько мгновений назад получил сильный удар ногой в грудь и сейчас пытался восстановить дыхание. Он уже попрощался со своим сыном, как резкий крик заставил орка замереть.

— Остановитесь!

На дороге стояла женщина, одетая в свободное платье, поверх него безрукавка, голову прикрывала косынка, из под которой выбились черные волосы. Она развела руки в стороны и хлопнула ими, шепча что-то себе под нос и после этого ее действия все застыли. Женщина подошла к старейшине, который пытался вдохнуть, да так и замер в этом положении и сейчас находился где-то между небом и землей, не понимая, что случилось. Орк медленно опустил топор, отшагнул назад и уставился на женщину. Он шумно дышал, глаза из расширившихся зрачков медленно обретали свою нормальную форму вертикальной щели.

— Силен. — Она склонила голову к левому плечу. — Можешь сопротивляться заклятию, а вот твои друзья слабоваты, но такие же волевые. — Ведьма наклонилась к старейшине. — Не успела. — После чего посмотрела на орка. — Не суди их строго, от страха и незнания они кинулись в драку с вами, да еще и от дурости своей.

— Я заметил. — Пророкотал тот, обламывая стрелу, торчавшую из плеча. — Я тут, похоже, пришиб кое-кого в гневе.

— Да. — Кивнула женщина, подходя к мужику с пробитой грудью, который уже отошел в мир иной. — Сжечь его надо, чтобы умертвия не плодить, их и так по лесам много шатается, а сколько еще будет. — Она глянула на орка. — У него жена осталась и три дочки, как с ними быть?

— Разве я в ответе за них? — спросил тот.

— Ты ведь ее мужа убил.

— Странная логика. — Вылез эльф, который тоже нашел в себе силы сопротивляться магии колдуньи. — Мужик ее на нас сам напал, огреб, помер, а теперь мы должны о его семье заботиться? С чего бы такая радость, отвечать за чужую дурость?

— Древний Закон. — Произнесла женщина. — Про него давно уже забыли, но он еще в силе. Воля ваша, можете не помогать, тогда ждите неприятностей.

— От тебя? — спросил нарисовавшийся гоблин и глазами показал на ведьму, мол, давай и ее тоже в расход. Та улыбнулась, глядя на орка, стоя спиной к Мелкому, говоря глазами — я все вижу и слышу, но решение за вами, при этом Петя понимал, что это действительно

сильная колдунья и любое действие с их стороны может спровоцировать «избиение младенцев», которыми экипаж и выступал, чего уж говорить о селянах. Он отрицательно мотнул головой и женщина улыбнулась еще шире, передав свою мысль с помощью мимики — правильное решение. Мелкий опустил кинжал.

— От судьбы. — Ответила на вопрос гоблина колдунья.

— Пусть тогда переселяются в крепость. — Сказал орк. — С переездом поможем, большего не жди.

— Иного я и не думала услышать. — Кивнула ведьма.

— Тетенька, вы кто? — спросил ведьму гоблин, который подошел ближе к женщине и теперь стоял чуть слева от нее. — Где же вы раньше были, чтобы этих придурков не вразумить?

— Ты-то мне и нужен. — Радостно закивала колдунья. — Ради тебя я и пришла в деревню, знала, что вы тут появитесь.

— Умеешь видеть будущее? — спросил Петя.

— Я много чего умею. — Ответила та. — В том числе и смотреть в корень. — Ее глаза сверкнули оранжевым отливом. — Раз уж натворили дел, то помогите селян в чувство привести, раненых много, хотя убитый всего один, я думала, будет больше.

— В следующий раз дураков щадить не буду.

— И не щади. — Неожиданно согласилась та. — Пощада к смерти твоей приведет, друзей своих потеряешь. А вот подлечить их можно. — Она склонилась над старейшиной. — Дурень ты старый, Восх, послушался ребятенка, который вам об отряде наплел, а этот дурак еще и прибавил от себя. — Она указала на отца Дикела. — Ты сам когда-нибудь видел орка одного, да еще в компании гоблина и эльфа? Говори, так и быть разрешаю.

Старейшина сглотнул, задышал часто, понимая, что в его деревню пожаловала сама госпожа болот, где и обитала в домике. Местные старались ее не тревожить, изредка обращаясь за помощью, если нужно было развеять засуху и призвать дождь, которого уже не было давно и колдунья редко когда отказывала, однако плату принимала только продуктами, игнорируя деньги. В поселковые дела она не лезла, советовать никому ничего не советовала, интриг не плела, так что с ее существованием просто смирились, хотя, первое время, когда охотники нашли ее избушку, пытались спалить ведьму, однако как можно уничтожить того, кому подчиняется вода? Тем более, что те охотники слегка повредились умом. Колдунья великодушно простила селян, искупав их напоследок в мутной водице и отпустила на все четыре стороны. И вот сейчас она неожиданно явилась сюда, да еще и чары ее на орка и остальных действуют не так как на людей, может быть она с ними заодно? Старейшина прищурил глаза, как заметил, что орк нахмурился, а гоблин подошел чуть ближе.

— Не надо, дурной он еще. — Женщина взмахнула рукой. — Никак от старой жизни не отойдет. Ну так как, ответишь на мой вопрос?

— Если орк и гоблин появились в нашем лесу, стало быть разведчики. — Пробурчал старейшина. — По-другому и быть не может.

— И давно ты видел в окрестных лесах орков с гоблинами да эльфами в придачу?

— Никогда. — Согласился тот.

— Тогда зачем вы полезли в драку, не разобравшись как следует, что этим путникам надобно? Оружие у них есть, не спорю, да только кроме вас по лесам немало лихого люда шатается, что же теперь, собственную жизнь не защищать? А возницу, солдата хозяина крепости и владельца ваших земель зачем избивали?



— Эльф его заморочил. — Пробурчал старейшина, старательно отводя глаза, хотя уже и сам понял, что дал он маху, дурной поступок совершил, да и остальных настропалил.

— Это ты так решил? — глаза женщины сузились и она выпрямилась. — Слушайте все. — Возвестила колдунья, распахнув руки и ее рукава напомнили крылья птицы — такими были широкими. — Эльф без своих волос колдовать не может, такого было для них наказание в Империи, когда еще мирно мы жили с их государством и послы эльфийские в Сияющем Граде обитались. Таково было предписание Императора — послам головы брить и эльфы пошли на это в знак дружеских отношений. И ты знаешь это! — палец женщины уперся в старейшину, который вообще голову вниз опустил. — А раз знал, то почему допустил убийство? Убийство своих людей?

Тот склонился еще сильнее, готов был ноги ведьме целовать, чтобы не позорила его перед селянами. Старый стал, вот и подзабыл, а так ответить на это было нечего и колдунья посмотрела на старейшину.

— Семью погибшего примешь в свой дом как свою. — Сказала она ровным громким голосом и старейшина точно не смог послушаться приказа, отданного женщиной, способной повелевать жизнью. — Орк сразу же согласился, едва ему напомнили про Закон, а вот ты забыл или захотел забыть. Хотя ему они никто, но он предложил вариант, а вот ты... — Ведьма поглядела на деревенских. — Все слышали мои слова?

— Да. — Закивали они головами, неожиданно для себя обнаружив способность говорить и шевелиться.

— Сжечь ведьму! — закричал молодой парень, совсем пацан еще, которому речи тетки не понравились, да и заступиться за отца не мешало, сынок же старейшины все-таки.

Орк стоял рядом и пнул его в челюсть несильно, отчего тот снова отправился в нокаут. Ведьма покачала головой.

— Дурной корень. — Она посмотрела на старосту, но продолжать не стала. — Скоро совсем стемнеет, давайте грузите раненых на телегу и едем в деревню, лошадь я остановила, там она, дальше по дороге.

Петя сунул топор за пазуху.

— Эти снова не кинутся? — спросил он. — Я вижу здоровья и дури у них хватает.

— Также как и у тебя, с пятком стрел в груди ходишь и ничего, забыл уже про них?

— Сейчас вытащу. — Он резко повыдирал наконечники и побросал их к ногам. Раны тут же закровоточили. — Шаман, подлечи.

— Не выйдет. — Покачала головой ведьма. — Нету дара у него — волосы остриг, вся связь пропала, так что зря ты это сделал — и постриг его и стрелы выдрал. Не маг-целитель я, помочь не могу.

— Ничего, кровушкой не изойду, справлюсь. — Петя оторвал от относительно чистой рубахи убиенного им мужика ткань и промакнул раны. — перевязаться и всего делов.

— Вот, пожуй и на раны приложи. — Мелкий протянул какие-то листья.

— Что это?

— Не знаю. — Пожал плечами тот, — но чувствую, что поможет быстрому заживлению и кровь остановит. Только жуй тщательнее и не глотай слюну, плюй прямо на рану.

— Так и заражение недолго получить. — Пробурчал Шаман. — Думай, что говоришь.

— Вот я и говорю, как надо делать. — Возмутился гoblin.

— Откуда знаешь?

— Да не знаю я, само как-то в голове всплыло. — Пожал плечами тот.

Женщина внимательно посмотрела на перепалку гоблина, эльфа и орка, но ничего не сказала, только покачала головой. Деревенские, оставшиеся на ногах, живо позакидывали в телегу своих слишком раненых товарищей, перебинтовав их раны тканью рубах — последовать примеру орка никто из них не решился, да и гоблин сказал, что этот способ для людей не подходит — кровь, мол не та. Что это значит, Мелкий и сам не знал, а брякнул, что первое в голову пришло. Двух лучников сунули в середину телеги, положили с краю убитого мужика, чтобы семья могла с ним проститься и двинулись в поселок, до которого оставалось всего ничего. Ночь уже упала на лес и деревню, на небе появились первые звезды, которые были скрыты кронами деревьев, дорога стала чуть видна. Кровь у Пети уже запеклась, раны покрылись толстой черной кровью и совершенно не мешали — сработала природная регенерация. Всего пострадавших было с десятков, пятеро отделались испугом и легкими ушибами, а трое из них так вообще больше по своей вине, когда толкались в свалке и получали от своих же. Сейчас деревенские хранили полное молчание, также как и нахохлившийся старейшина, которому ситуация совершенно не понравилась — как это ведьма с болота смогла быстро добраться сюда и зачем ей нужен гоблин? Не иначе готовит его поселку какую-то свою ведьмину каверзу и нужно быть настороже, а вот соседство с идущим орком его совсем не радовало.

Ночное небо здесь было другим, вместо подобия Млечного пути от горизонта до горизонта протянулась фиолетово-зеленоватая туманность, с розовыми вкраплениями, и все это великолепие выглядело довольно красиво, когда побитая с той и другой стороны процессия показалась в деревне. Мужики прятали глаза от баб, которые если и смотрели осуждающе, то больше на орка и его товарищей, а некоторые так и сгорали от любопытства узнать, что же там приключилось в лесу, но, завидев ведьму, идущую впереди, все бабы куда-то живо испарились. Ну еще бы, посмотрит такая кривым своим глазом и захвораешь сразу, а знахарка у них на всю деревню только одна и та живет глубоко в лесу, к ней каждый день не находишься. Всего в поселке было от силы с десятков домов, лесная глушь не способствовала расселению, и если бы не наличие месторождения земляного масла, то и вовсе в деревеньке мало кто бы жил — часть давно уже подалась в более крупный поселок, что находился в паре перебегов от этого — там и постоянный двор был, и поля, где зрели и колосились злаки, да и болота со всякой водившейся на нем нечистью не наблюдались. Однако переселятся не разрешал хозяин крепости и селяне так и куковали здесь, снабжая замок земляным маслом.

— Так, раненых и больных разместите по их дворам, через день-два придут в себя и поправятся, раны не смертельные. — Распорядилась колдунья и повернулась к старейшине. — Ты не забыл мои слова?

— Нет. — Замотал тот головой.

— Вот и отлично. — Кивнула та. — А вы за мной. — Это уже орку и его друзьям.

— Вообще-то у нас тут дело. — Тот остановился, широко расставив ноги. — Мы за земляным маслом ехали и не собирались с незнакомыми женщинами по лесам шататься.

— Ничего страшного, как приехали, так и поедете назад, только с полной бочкой, возница ваш тоже нуждается в лечении, не тащить же его избитого по оврагам и буеракам. — Сказала ведьма.

— Тетенька, вы, видимо, не поняли. — Произнес гоблин тонким голосом. — Мы никуда с вами не пойдём.

— Думаете, я не смогу вас заставить? — с усмешкой спросила та и вся деревня замерла, услышав эту фразу.

— Думаешь, я не успею снести тебе голову? — спросил в ответ орк и в его глазах мелькнул тот же огонек бешенства, что чуть не поглотил его на дороге, хотя он и сопротивлялся. — Не посмотрю на всю твою ведьминскую мощь, на один удар меня хватит, это точно. — И топор как будто сам прыгнул Пете в руку — он дико не любил, чтобы им командовали непонятно кто.

Ведьма задумалась. Она чувствовала, что с этим недомерком, также как и с его товарищами что-то не так, но сейчас ей требовалась помощь и именно от гоблина, а она знала, что без орков те хиреют и превращаются в дикарей, а этот вполне себе выглядел цивилизовано и вообще их связка — эльф, орк и гоблин была ментально стабильна, представляя собой миниатюрную ячейку сбалансированного отряда. И разрушить ее было очень сложно, колдунья не была уверена даже в своих силах, хотя ее мощь принадлежала к Оранжевому рангу и вполне могла соперничать с Высшими магами эльфов или магистрами Академии, в которой она когда-то тоже училась и даже преподавала некоторое время, пока... не узнала кое-что, что не нужно знать посторонним. И вот сейчас ей придется пройти еще одно испытание — заткнуть глубоко за пазуху собственную гордость и попросить (вот именно, бесово отродье, попросить!) о помощи эту троицу, потому что одного гоблина орк явно не отпустит, а он был среди них главным, что вообще ломало весь шаблон построения ментального треугольника вертикали управления.

— Я нуждаюсь в вашей помощи. — Произнесла, наконец, она. — Точнее не я, но моя подруга, самостоятельно не имеющая возможности излечиться, а ваш гоблин вполне может приготовить лекарство, это в его силах. Понимаю, как это выглядело с моей стороны — приказывать вам я не имею права, могу только просить. — Ведьма посмотрела на орка. — Если вы сомневаетесь и не доверяете мне, то давайте заключим обоюдную сделку. Что вы хотите?

— Для начала, чтобы нашего возницу подлечили. — Орк повернулся к старейшине. — Что вы за люди такие, что даже члена собственного роду-племени преспокойно избивали?

— Мы думали, он под мороком. — Ответил тот, но в голосе не было раскаянья.

— Нужно не думать, а соображать. — Сказал эльф. — В каком доме мы можем его разместить?

— Вон тот пустует без хозяина. — Ведьма указала на хату, стоящую чуть поодаль от центра деревни, но и не с краю. — Ее владелец вами убит.

— Под удар сам подлез. — Ответил орк, а баба, что стояла возле плетня, упала — она все поняла и ноги подкосились сами. — А насчет помощи, — это уже ведьме, — после поговорим.

Она не выла и не ревела, просто когда мужики затащили в дом убиенного, то провела ладошкой по его лицу, а дочери облепили тятю, заливая его тело слезами. Орк, державший на руках возницу, которого никто из деревенских не хотел тащить, зашел за ними следом и теперь хмуро посмотрел на все это действие, но ничего не сказал, как одна из девчонок, средняя сестра, уже повзрослевшая, но не нашедшая пока свою любовь и мужа, схватила нож со стола и кинулась на орка, пытаясь воткнуть ему его в спину, когда тот опускал возницу на свободную койку. Тот резко повернулся и ударил девчонку наотмашь по лицу.

— Да что же это такое, все хотят меня убить! — заревел он и мужики дрогнули. Топор сам прыгнул ему в руку. — Может быть мне лучше всю вашу деревню вырезать, чтобы победить вашу дурость?

Его глаза смотрели бешенством, мужики дрогнули и молчали, а вот мать и ее дочери

вдруг встали и заслонили мужа и отца своими телами.

— А вырежи! — резко выкрикнула жена убиенного. — Чего ждешь?! Руки пачкать не хочешь?! Так они и так по локоть у тебя в крови!!

— Карму свою понижу. — Ответил орк, опуская топор. — А руки чешутся уже давно и не давай мне повода для этого. — Он посмотрел бабе прямо в глаза и та, пускай и дура, но все же сообразила, что сейчас лучше помолчать, после чего обвел взглядом всех в доме, указывая оружием на людей. — Что вы за раса такая премерзкая, вины за собой никогда не признаете и всех других обвиняете в своих бедах, а сами в собственном глазу и бревна не видите! Нашего возницу вы отлупили почему зря и вы же в этом виноваты, так почему не хотите искупить содеянное? Если что-нибудь случится с вами и вашей деревней, то войска господина Хлордера могут и не прийти на помощь. Зачем помогать таким как вы, которые норовят всадить нож в спину защитникам?

— Тут только от вас, зеленомордых, защищаться нужно! — выкрикнула средняя дочь.

— Дура. — Ответил ей на это орк и вышел, а его товарищи, которые вошли следом, положили вещи возницы рядом с его кроватью, а безволосый эльф прикрыл одеялом и посмотрел на людей.

— Горько осознавать, что когда-то я принадлежал к вашей расе. — Произнес он. — Вы настоящие дикари, не осознаете своего положения и живете в невежестве, к которому привыкли. — Эльф глянул в глаза жене убитого. — Когда мы вернемся возница должен быть в сознании.

— А не то что? — дерзко спросила она. — Вы убили моего мужа, а теперь еще и требуете, чтобы я позаботилась о вашей кукле?

— Он — солдат хозяина крепости. — Ответил ей эльф. — И отвечать вы будете не перед нами, а перед ним. — Поднял палец вверх. — Если вас не страшит то, что сюда он может прислать отряд карателей, то пожалуйста, продолжайте жить в ваших иллюзиях, что мир дерьмо и орки с эльфами виноваты в том, что вы в нем купаетесь по самые уши.

Гоблин и эльф вышли и мужики потянулись за ними следом — говорить было не о чем, оставив семью погибшего. Жена посмотрела на лежавшего возницу, который хрипло дышал — отбили легкие, вздохнула, понимая, что навлекать на себя еще и гнев хозяина этих земель явно не стоит, провела рукой по щеке мужа и послала старшую дочь за водой, чтобы омыть его тела, а среднюю и младшую — позаботиться о человеке. На что те попытались возразить и мать в очень резком приказном тоне высказала, что она о них думает. Пришлось тем подчиниться.

Петя вышел на свежий воздух, вздохнул полной грудью ночной воздух, который уже принес прохладу и свежесть, посмотрел на гоблина, на эльфа, потом остановил свой взгляд на ведьме.

— Да, с пейзажами неудобно получилось. — Сказал он просто в пространство, никому конкретно не адресуя. — Что там вы говорили про подругу свою? Учтите, что мы ни разу не лекари.

— Но у вас есть тот, кто может излечить. — Ведьма указала на гоблина. — И в его навыках вы могли убедиться в лесу.

— Это вышло спонтанно — сержант был ранен. — Ответил Мелкий и при этих словах ведьма насторожила уши. — Я не виноват, меня подставили! — Пошутил он.

— Ладно. Поможем вам, все равно уже ночь на дворе. — Решил Петя. — И где эта ваша болезная?

— Недалеко, живет саженьях в трех от деревни на северо-запад. — Махнула рукой ведьма. — И чем быстрее мы ее вылечим, тем лучше.

— Отчего такая спешка? — спросил Петя.

— Смерть знахаря, особенно такого сильного как она может привлечь в этот мир демона. — Мрачно ответила ведьма, — который обязательно захочет полакомиться ее мощной Сущностью.

— Если она целитель, то как же тогда заболела? — спросил Шаман.

— А ты можешь себя вылечить и приготовить отвар или настой, когда даже пошевелиться не можешь? — спросила его женщина. — Также и она даже не подозревала о своей болезни, когда та ее скосила. И сейчас ей нужна сторонняя помощь. Я уже вас спрашивала, чего вы хотите?

— То, чего мы хотим, трудновыполнимо. — Ответил Петя. — Можешь вернуть нас назад, в наш мир? Только учти, у нас есть приятель, который остался в крепости вместе с нашим танком, его тоже неплохо бы перебросить вместе с нами.

— Путешественники с изнанки мира? — спросила та. — Когда вы провалились?

— Нас перенес один артефакт. — Ответил Шаман.

— Давайте вы расскажете мне свою историю по дороге к дому знахарки, а я подумаю, чем смогу вам помочь.

Шаман обстоятельно и в красках описал все произошедшее и женщина задумалась. То, что для нее не являлась неожиданным сообщением по межмировому переходу это было и так понятно, ее больше всего заинтересовало, как это посредственный маг смог активировать один из сложных и древних артефактов, да еще и затащить в его портал существ из другого мира. Все это требовало тщательного обдумывания и анализа.

— Когда я училась в Академии. — Сказала женщина, — то нам преподавали такую дисциплину как прикладная артефактика, однако камней перехода касались только вскользь и то информация по ним была достаточно скудна.

— А кто их делал? — спросил Шаман. Остальные предпочли, чтобы беседу вел он.

— Древние маги, те, кто существовал еще до возникновения Империи как государства. — Ответила ведьма. — О тех временах известно немного, сейчас что ни соври, то все к месту и однозначного ответа как там все было раньше, нет. Несомненно кое-какие хроники вели, но все исторические документы собраны в архиве Академии и покопаться в них было бы любопытно, если бы там не лежали очень страшные для нынешней власти вещи.

— Это какие же?

— А вам не все равно? — также ответила женщина, ведя троицу по лесной тропинке, натопанной сельчанами. — Меньше знаешь, крепче спишь.

— Поэтому вас и вышвырнули из Академии, что свой нос сунули не в те документы? — спросил нетактичный Петя, сообразивший, что женщина-магичка просто так жить в лесу среди неграмотных деревенских наверное не будет.

— А ты наблюдателен, орк. — Ответила ведьма и замолчала. Сержант заметил, что когда она хотела уколоть словом, то обращалась на ты, в остальное же время вела беседу вполне себе официально — на вы. После чего спросила. — Я понимаю, почему Карст принял вас на службу — из-за вашей техники, чтобы вы помогли ему в защите крепости, но не понимаю, почему вы согласились?

— Его приятель, маг Долбонг, пообещал посодействовать в нашем перемещении назад. — Ответил Шаман.

— Долбонг? — женщина захохотала в ночной чаше. — Этот пьяница? Не смешите меня, он уже давно не отличит перо от ручки-самописки! Его держат в Академии только затем, что просто никто не хочет занимать эту муторную должность завкафедрой, да и нос свой он никогда не совал куда не надо, так что вполне лоялен Совету. И даже если он и залезет в архивы, чтобы узнать, каким образом вернуть вас назад, то вряд ли что там найдет — все древние источники после войны были уничтожены, остались только огрызки книг и никчемные обрывки рукописей. Искать в архиве — гиблое дело.

— Откуда вы знаете?

— Я была там. — Женщина окунулась в воспоминания. — Это было наказание для студенток — перебирать архивы, сидеть и чахнуть в этой пыли, отрабатывать заклинания восстановления на древних книгах, чтобы они не превратились в кучку от старости. А вот читать их никто даже не пробовал — некоторые написаны на древнем эльфийском языке, который и современные эльфы уже подзабыли...

— Выходит, что это эльфийская магия? — перебил ее гоблин.

— Магия сама по себе не что иное как способности человека или эльфа воздействовать на структуру этого мира с помощью возможностей собственного мозга, используя для его разгона звуковые вибрации, вводя в резонанс с... ну, скажем с источником магии или с силой, везде эту энергетическую составляющую нашего мира называют по разному. — Ведьма ткнула себе в голову пальцем. — Просто эту энергию нужно было как-то назвать, вот и придумали слово — магия, обозначающее происходящий процесс по влиянию человека на предмет или другого человека. Есть еще одно слово — наука, изучение этого мира при помощи инструментов, но если соединить их вместе, то получится действительно могучая непреодолимая сила, которая может разрушить хрупкое равновесие в мире. Раз в тысячелетие или больше всегда рождается очень сильный маг, можно сказать, что он близок к Творцу, но вот каким образом он распорядится своими возможностями — это уже другой вопрос. — Женщина посмотрела на троицу. — Эльфийский маг розового ранга, наивысшего среди магов, создал орков и гоблинов, изменив тела своего народа, используя как исходный материал одно из воинственных племен, обитающих на Материке. Это его деяние до сих пор стоит в печенках у Попечительского Совета и они не знают, что с вами делать. — Ведьма фыркнула. — Человеческий маг розового ранга создал само государство, как Империю, объединив под своим началом все многочисленные баронства, графства, княжества и прочие образования. Конечно, кто-то сопротивлялся и войны между людьми шли долгое время, но сильный и мудрый правитель понимал, что эльфы когда-нибудь также закончат свое объединение Великих Домов и кланов и вот тогда просто передают человеческие княжества поодиночке просто потому, что не потерпят конкурентов. Но многие не хотели лишаться власти и поэтому Великому Лаэрту Объединителю пришлось огнем и мечом создавать Империю. Хорошо это или плохо? С какой точки зрения посмотреть, но результат теперь перед нами, хотя Лаэрт в нем и не виноват — это уже дело рук Попечительского Совета и Императора Последней Войны. Прошло значительно больше времени, чем тысяча лет, так что почему бы этому Утуруку не свершить деяние, достойное Лаэрта? — Вспомнила ведьма про нынешнюю напасть, о которой вскользь упомянул эльф.

— История — это хорошо. — Согласился Шаман. — Но почему вы думаете, что Утурук уподобится тому Объединителю? Когда наступила эра правления Лаэрта, то все историки наверняка переписали события ему в угоду, чтобы не выставлять таким уж кровожадным, а вот чего хочет этот Утурук никто не знает. Можно предполагать, что только еще большей

власти, раз его не устраивает рулить каким-нибудь замком или откуда он вылез.

— Каким был Лаэрт, это дело десятое. — Сказала ведьма. — Не нам его судить, мы же судим по тому, какое он наследие нам оставил. А это, — она стала загибать пальцы, — самое первое и главное — магическая Академия, где наконец-то стали изучать и переводить древние эльфийские письма, пускай и при помощи эльфов, тогда еще люди были с ними дружны, а также пытаться расшифровать еще более древние тексты, чтобы выстроить хронологию нашего мира. Во-вторых, создание поистине сильного государства, регулярной армии, охранных структур, пограничной службы, защита от набегов кочевых племен, создание института дворянства, чтобы князьки не таили долгой злобы и не вынашивали мести, разработка и внедрение четкой вертикали власти, наверху которой находился Император. Преобразование в экономической сфере — теперь каждый князек должен был отчислять налог в казну государства, а то уже на основе этих доходов формировало помощь тем провинциям, которые пострадали в результате магических воздействий, климатических бедствий и просто были разорены конфликтом. То есть в государстве ты мог рассчитывать на помощь, тогда как восстанавливать разрушенный соседями замок в прошлом должен был своими средствами. Затем он организовал первые промышленные институты, занимающиеся конструированием и изобретением машин, воздушных парусников, самобеглых телег и прочего. Вероятно, с потолка такое не возьмешь, а Император был очень сильным магом, так что мог и подсмотреть все это в каком-то мире, возможно, что и в вашем, я не знаю. Тот же Попечительский Совет он создал, чтобы отобрать часть привилегий и принятие решений у монаршей особы и делегировать их наиболее мудрым наставникам. Это уже потом Совет превратился в кучку пауков в банке, плетущих интриги, а когда Лаэрт был у власти — все шло своим чередом, магия и наука развивались, создавая интересный и любопытный сплав, который мог привести человечество к процветанию. К тому же Лаэрт первым распорядился строить школы в крупных деревнях и городах, дабы приучать население к грамоте и сейчас бы мы не имели такой вот дремучей дикости и дурости, с которой вы столкнулись в лесу.

— Так что же произошло, если Империя была такой могучей и от нее остались только осколки былой славы? — спросил Шаман. — Что заставило ее напасть на Материк?

— Жадность. — Пожала плечами ведьма. — Обычная человеческая жадность. Эльфийское искусство, живопись, скульптура были гораздо красивее и лучше, чем у людей, хотя и здесь были и есть свои таланты, но у дворянства сложилось такое впечатление, что заморское лучше чем свое, а чтобы его не покупать, то нужно отобрать. Тогда на троне сидел безвольный император Дарий Благосклонный, который и послушался советов как магов из Академии, так и приближенных аристократов и в итоге мы имеем орков и гоблинов, которых не было бы, если бы войны не случилось.

— О как. — Крякнул Петя. — Это что же, все что не делается, все к лучшему?

— Ну, у эльфов выбор был небогатый — или самим погибнуть, или противника вышвырнуть. Магов тогда у людей было много, в кузнях и на производствах магинженеры...

— Есть и такие? — удивился Шаман.

— Конечно есть, одаренных вообще много. — Кивнула ведьма. — Так вот, люди одолевали эльфов, тех не спасала даже их хваленная поголовная способность к магии и тогда эльфийский гений родил орков и гоблинов. Первые были страшны в бою, их ярость превосходила человеческую, регенеративные способности серьезно отличались от людских, кожа плотная, кости крепкие, их было много, напрямую магия на них не действовала, эльфы

намеренно заблокировали отдельные участки мозга орков и гоблинов, чтобы они не имели к ней доступа, развив другие, те, которые отвечают за восприимчивость, реакцию, а также эмпатию. Вы ведь всегда знаете, правду говорит собеседник или лжет — это нужно было для получения верных разведанных. — Ведьма чуть передохнула, после чего продолжила. — Тогда армия потерпела сокрушительное поражение и была вынуждена вернуться в Империю. А через несколько лет, когда уже правил молодой император Дастан Благородный, эльфийские Дома завершили процесс объединения и вторглись с армией уже на территорию Империи. Орки тогда разоряли все города и деревни, которые попадались им на пути — поступай с врагом так, как он поступил с тобой. — Женщина глянула на Петю. — В этом есть вина людей — эльфы злопамятны и видели, что творили солдаты Императора с их женщинами, стариками и детьми. Но человеческая память очень коротка, к тому, что не относится к ним самим и вот уже орк ассоциируется с кровожадностью и смертью — агитаторы тогда потрудились на славу. Оркам и гоблинам были не страшны холод, голод, ранения и не обеспечение снабжением — они себе все добывали сами и даже магия и та не могла сдержать их продвижения. К своему удивлению люди случайно узнали, что и среди орков были толковые командиры, вроде Заступа Кровавого или Реза Мечника, но основное управление командного состава все равно состояло из эльфов и когда армия уже подходила к Сияющему Граду, что стоит на слиянии рек Большой и Дикой, Император привел в действие последнее, что у него оставалось, за что его и прозвали благородным.

— Что именно? — спросил Шаман.

— А вот об этом вы узнаете позже. — Возвестила ведьма, указав на маленький домик, росший словно из земли, скорее землянка. — Пришли.

Она толкнула дверь и, согнувшись, вошла внутрь — слишком низким и маленьким был вход. Петя полез туда первым и удивился, что на самом деле в землянке было достаточно просторно, пахло травами и настоями, а также болезнью. На единственной кровати, стоявшей возле маленького окошка, лежала совсем еще не старая женщина, но уже с проседью в волосах, которая повернула голову и воспаленными глазами посмотрела на вошедших.

— Кого ты привела, Мелина? — спросила она у ведьмы. — Нечестивых тварей?

— И эта туда же. — Сморщил нос Мелкий. — Может ну ее, пускай подышает.

— Слышу визгливую речь гоблина. — Произнесла болезная и попыталась протянуть руку, чтобы указать на Мелкого, но та обессилена упала на живот женщины. — А с ним орк и эльф? Уж его-то сияние я смогу рассмотреть даже больной. Зачем они здесь, Мелина?

— Чтобы помочь. — Произнесла ведьма и повернулась к Мелкому. — Приступай.

— Как? — изумился тот. — Я же не врач.

— Враль. — Поправила его Мелина. — Врешь, что не умеешь лечить, это у гоблинов в образах крови, заложено создателем. Понюхай каждую траву, ощути языком ее вкус и ответ придет к тебе сам.

— Нет здесь лекарства от моей болезни, а то бы я давно уже встала с кровати. — Прокудахтала знахарка. — Искать в лесу нужно, искать. — Ее зрачки закатились вверх, спрятавшись под веками, явив белки. — Они уже близко, они чувствуют мою смерть.

Ведьма напряглась, вроде как вслушиваясь. В очаге огонь не горел — некому было развести, хозяйка больная, а помощников у нее нет, те же деревенские, вместо того, чтобы с вилами по лесам на орков охотиться, могли бы и попроведовать знахарку, узнать, нужно ли ей чего. Мелина тихонько выругалась и попросила.



— Разведите огонь, пусть в домике станет жарко.

— Болезнь с потом выйдет. — Произнес Шаман. — Мелкий, пощупай, у нее лоб горячий?

— А почему я?

— Потому что ты у нас сейчас лекарь.

— Ну ладно, убедил. — Пробурчал тот и прикоснулся ко лбу женщины. — Вроде нормальная температура. Может у нее магическая болезнь?

— Магию я бы распознала сразу, это какой-то странный подвид болотной лихорадки или же трескучего паралича.

— Раз можешь определить симптомы, то и сама бы лечила.

— Я же сказала, я не целитель. — Ответила ведьма и снова прислушалась. — Спешат, вон как воют.

— Это ты о ком? — спросил, насторожившись, Шаман, а Мелкий пошел шарить по полкам, нюхая сушеные травы и пробуя на зуб.

— О нечисти, что хочет полакомиться Сущностью. — Ответила Мелина и повернулась к орку. — Нужна ваша помощь.

— Демонов бить? — спросил Петя, догадавшись сразу.

— А если они бесплотные? — Шаман слегка струхнул, ему и тех умертвий хватило.

— Демон один, вряд ли он будет делиться добычей с остальными, а вот умертвий или просто мертвяков поднять может, поэтому и огонь пригодится. — Ведьма ткнула пальцем в очаг, который до сих пор никто не разжег.

— Я займусь. — Ответил Петя, вынув из штанов спички. Он не курил, но их всегда с собой таскал, потому что сухое горючее можно и зажигалкой поджечь, однако спички удобнее. Ведьма посмотрела с интересом на то, как орк быстро поднес язычок пламени к сухой лучине, распалил ее и начал подкладывать заготовленные поленья и вот уже в очаге весело затрещал огонь. — Умертвия говоришь? Тогда нам понадобятся факелы, чтобы их жечь. — Он обмотал найденной тряпкой палку. — Это что, земляное масло? — указал на черную жидкость в плошке, стоявшей рядом с лампой. Эльф подошел и понюхал.

— Наверное, все-таки нефть. — Кивнул он. — Что ты хочешь делать?

— Ведьма правильно сказала — когда Мелкий ее лечить будет, то демоны рваться сюда станут. Нужно защитить землянку. Поможешь? — это уже Петя обратился к Мелине.

— Конечно, за этим я здесь. — Ответила она. — На умертвий моя магия не действует, однако демона я смогу сдержать, чтобы ты смог его убить, тогда он вернется в свой мир.

— Ну, тогда приступим.

— А мне что делать? — спросил испугано Шаман. — Я саблей вообще махать не умею.

— Будешь в мертвяков факелом тыкать. — Ответил Петя. — Пошли. — Он глянул на Мелкого, который рыскал по полкам. — Справишься без нас тут?

— От поноса, от желчи, от ангины, — бормотал тем временем тот и отвлекся на орка. — Все в порядке, я справлюсь, даже ходить никуда не надо. Уже три ингредиента нашел.

— А сколько надо? — спросил эльф.

— Семь.

— Не может быть. — Произнесла знахарка, закашлявшись. — Ты, зеленый, ничего не перепутал?

— Лежи уже, бабуля, — ответил Мелкий. — У меня зельеварение в крови, так ведьма

сказала. — Мелина на это фыркнула, но поправлять не стала.

— Знаю я, чего вы там варите, всех окрестных мужиков уже споили своим зельем. — Проворчала та, но препятствовать гоблину в его труде не стала.

Петя протиснулся через маленькую дверь в ночь, его зрение, отлично приспособленное к темноте, различило стволы деревьев, колышущиеся от ветра ветви, на небе побежали тучи, закрыв звезды и естественный спутник планеты, хотя буквально несколько минут назад все было нормально. Появился Шаман, держа факел и подсвечивая им в разные стороны — дальность и четкость зрения при этом источнике света у Пети увеличилась. За эльфом появилась ведьма, которая прислушалась к звукам и повернулась к дому лицом.

— Сзади! — выкрикнула она и отбежала подальше, а с крыши землянки спрыгнул мертвец, вооруженный палашиком.

— Началось. — Буркнул Петя, выхватывая топорик. — Жги, Шаман!

— Пусть ближе подойдет!

— Я ему ноги перебью. — Орк уклонился от удара мертвяка и сильно размахнувшись выбил коленный сустав, который улетел куда-то в кусты.

Умертвие шлепнулось задницей на землю, однако координации не растеряло и попыталось ткнуть палашиком в подскочившего Шамана, который успел коснуться его тряпья факелом. Скелет вспыхнул как головешка и дико завыл. А потом к домику со всех сторон кинулись его приятели в количестве шести штук и Пете сразу же стало не до разглядывания горящего умертвия.

Мелина вскинула руки вверх и из-под ног мертвяков ударили струи воды, отсекая часть от Пети и тот не стал ждать, когда они обойдут препятствие — он выбил из рук ближайшего скелета саблю, подсек тело и Шаман ткнул в него головней, поджигая. Остальные живо засуетились и кинулись к ведьме, тот, кто ими управлял или вложил в башку толику мозгов, понимал, что она гораздо опаснее, чем орк с топором и эльф с факелом. Но Петя не дал мертвякам такого шанса — он метнул попавшуюся под руку ветку, заставив один из скелетов чуть изменить курс, а потом атаковал его соседа, который все же решил заняться орком. Ржавый меч умертвия чуть резанул многострадальную кожу сержанта, тот просто не успел уклониться от удара. Снова в голове возникло то чувство, когда хотелось крушить и рубить и Петя не стал себя сдерживать. Его рев прокатился по лесу и топор обрушился на черепушку скелета, раскалывая ее вдребезги. Удар был такой силы, что даже все магические умения твари не смогли противостоять ему. Похоже невидимый кукловод резко изменил свои намерения и вот уже все скелеты кинулись к орку, который сильными мощными ударами крушил их кости и выбивал из рук щиты, а эльф только успевал поджигать останки.

— Жги умертвия! — выкрикнула Мелина Шаману. — Быстрее, он привел младших бесов!

Возле домика кто-то ехидно засмеялся и перед эльфом возникло нечто мелкое, шустрое и проворное, которое подскочило и куснуло его за ногу. Боль пронзила конечность Шамана, он ткнул факелом в этот шерстяной комочек, но тот засмеялся еще сильнее и уже прыгнул на лицо эльфу, чтобы натурально его погрызть — напоминал бес обезьянку, причем без всяких там рогов и копыт, но с длинным хвостом, которым он обвил его шею и начал душить, попутно кусая за лицо, за нос и щеки, оставляя следы острых зубов и кровоточащие раны. Шаман понял, что ему скоро конец, выпустил факел из руки и вцепился в тварь, пытаясь ее отодрать от себя, как что-то резко дернуло его и бес завопил от боли — Петя схватил нечисть за шею, нанося удар топором, разрубая тело пополам — скелеты пока не

представляли опасности, шурша в кустах и траве разбросанными костями. Бес завертелся, переключаясь на другого противника, однако ярость орка была настолько сильна, что эмоция поглотила тварь без остатка, он съежился под напором противника и дал себя зарубить. Тогда еще два мелких нечистых кинулись на Петю, а третий занялся откашливающимся Шаманом, которые еще только приходил в себя.

Мелина зашептала заклинания, вспоминая все, что знала из курса по борьбе с мелкими бесами и тем неожиданно поплохело — ведьма обрывала их связь с тем миром, откуда они сюда проникли. Их привлекает смерть сильного мага, также как и привлекла их хозяйина, который не стал прятаться в тени, а выскочил на полянку перед домиком, заревев еще оглушительнее чем орк.

Петю один из бесов чуть не задушил, но благодаря мощным мышцам шеи, сильным рукам и крепкой хватке ему удалось стащить с себя это нечистое создание и натурально порвать его в клочья, тогда как второго струей воды сбила Мелина, потом создала вокруг него шар из жидкости, из которой бес пытался выбраться, но не мог — он барахтался до тех пор, пока не задохнулся. Чтобы прийти в этот мир им нужно было воплотиться, назад же они возвращались, когда материальное тело погибало. Энергии на поддержание тратилось много и чтобы накопить ее для следующего проникновения бесу требовалось время, но вот другой мог попытаться просочиться в дыру, чтобы попытаться счастья, где потерпел поражение его конкурент. Самый же главный бес в свое время поглотил немало душ и достиг более высокого уровня демона, чтобы самому пробивать дыру перехода в материальный мир и увлекать за собой мелких помощников.

Петя развернулся к «главному боссу», который уже готов был к драке. Кто-то ткнул орка в ногу — это скелет наконец-то добрался до противника и пытался его закусать гнилыми зубами. Сержант отправил его в полет пинком, когда хвостатый рогатый демон прыгнул на щедрошное по сравнению с ним существо. Сдержатъ такого натиска Петя не смог и отлетел к двери домика от удара, дыхание перехватило, ребра заболели, топорик где-то потерялся. Демон сию же секунду оказался рядом с ним и сильно ударил в грудь, ломая ребра, потом другой рукой в челюсть — голова Пети мотнулась, но слава эльфийскому магу сознание он не потерял. Его раскрытая ладонь встретила кулак демона, чуть сдержала удар, тогда как правая рука выстрелила пальцами в глаза существу — до них Петя мог дотянуться. Демон мотнул головой, убирая морду, как тут его кто-то ткнул горячей головней — это Шаману удалось с помощью ведьмы справиться с последним мелким бесом и он поспешил на выручку сержанту. Факел не причинил какого либо вреда демону, но в арсенале Шамана была еще и сабля, которую он засадил по самую рукоять в спину нечисти. Демон взревел от боли, выпуская орка, который, забыв про боль, а может быть сработали скрытые способности организма, подхватил палаш скелета и ударом снизу вверх отсек правую руку «боссу». Тот отступил на пару шагов, как ведьма отшвырнула его струей воды, как из брандспойта.

— Добейте его, пока не очухался! — выкрикнула она, отпихивая настойчивого скелета ногой.

Петя метнул в демона палаш, который отскочил от крепкого лба, подхватил топорик, лежавший в траве и, подбежав, словно заправский дровосек, засадил лезвие по обух в кожу. Демон заревел еще громче, сабля торчала из спины, топор застрял в ноге, козявки, которые должны были стать едой, вдруг посмели сопротивляться и это еще больше злило потустороннюю тварь. Он вытащил топор и отбросил его от себя, после чего, заметив, что ведьма выдохлась и не может некоторое время атаковать его, призвал еще двух умертвий,

которые спешили из леса на выручку своему господину, подхватил палаш и метнул его в орка, как самого назойливого и опасного противника. Петя на месте стоять тоже не стал, хотя тело и ребра чертовски болели и наверняка были сломаны. Он видел, как рана на ноге демона затянулась, моментально регенерируясь. Плохо, подумал орк, это меняет дело, надо бы как-то исхитриться отрубить ему башку, по-другому с ним не справится, раз он так быстро восстанавливается. Демон несся на орка как локомотив без тормозов и стоять у него на пути было глупо, поэтому Петя начал импровизировать, впрочем, как это делал всегда — он подхватил копье, брошенное одним из скелетов и воткнул его в землю тупым концом как раз перед демоном, который на него и напоролся. От возникшей боли он заревел еще громче, а орк не стал ждать, когда тот его вытащит — он оббежал тушу и вынул саблю, которую воткнул Шаман, после чего схватился пальцами за жесткую шерсть (не поймать бы вошек или потусторонних блох, мелькнула мысль) и ударил демона по шее, влезая на него. Силы удара не хватило, чтобы перебить позвонки, однако урон был нанесен серьезный, да и Петя не собирался останавливаться на достигнутом, он рубил и рубил саблей демона до тех пор, пока тот не сбросил его со спины и не повалился на орка следом, но тот все же успел вывернуться из под падающей туши, застряла только нога. Демон был еще жив, когда сабля взлетела вверх в последний раз, чтобы опуститься ему на шею и голова покатила в сторону. Она еще лупала глазами, тело шарило руками по воздуху, алая кровь толчками вытекала из тела, пока наконец потусторонняя Сущность не покинула свое материальное воплощение.

Петя тяжело дышал, переводя дух. Адский пожар стоял в груди, ребра не просто ныли, они вопили о помощи, сломанные кости давили на внутренние органы и легко могли проткнуть их — орку срочно требовалась помощь. Где-то в кустах и траве скрипели костями скелеты и более-менее уцелевший Шаман с разорванным лицом, до сих пор кровоточащим, подобрав факел, начал жечь их кости, когда на поляну выбрались еще два мертвья — оба в доспехах и шлемах. Они тут же кинулись к орку, потому что тот стоял ближе всех. Петя широко махнул саблей, снося одному из них голову, тело, однако же продолжило его атаковать и пришлось рубить по конечностям. Боль приходилось не просто терпеть — сражаться с ней также как и с противниками. После сражения с демоном мертвья не казались такими уж страшными и орк чуть отступил, принимая бой с последним из них, как тут брандспойтом в скелета ударила ведьма, которая уже немного восстановила силы и Шаман сунул головешку в шлем, сжигая скелет.

Петя огляделся по сторонам, опустив саблю.

— Еще кто-нибудь будет? — спросил он. — А то мне что-то нехорошо.

— Нет. — Покачала Мелина, также восстанавливая силы, которые отняла у нее борьба — приходилось постоянно сдерживать демона заклинаниями, а то бы он размазал орка в момент, да и младшие бесы тоже причинили много неприятностей. — Он был один, пришел со своими прислужниками, набрал по лесу мертвья, это последние.

— Не последние. — Шаман указал на еще одного, который брел со стороны деревни. — Похоже это наш убиенный.

— Придется его лишить мирской жизни еще раз. — Мрачно произнес Петя, беря факел из рук эльфа и подходя ближе к обычному мертвяку, который при виде орка зарычал и попытался выцарапать ему глаза, оружия у него не было, но сержант сильно пнул его в грудь, отчего сельчанин упал и тут же поджег тело. Свежая плоть горела плохо, но горела, и вскоре труп превратился в прах. — Вот и все.

— Представляю чего натерпелись его жена и дочки когда он восстал. — Усмехнулся Шаман порванным ртом. — Будут теперь до самой смерти помнить. Ай! — он потрогал лицо пальцем.

— Да тут вопли и рев на весь лес было слышно. — Ответил ему орк. — Давай приберемся здесь, что ли, этих сожжем. — Он указал на трупы бесов и демона.

— Не получится, только солнце способно растворить их тела. — Произнесла ведьма. — Пусть лежат, сил вернуть их к жизни у них уже нет, а другие ими завладеть не смогут. Вам тоже помощь не помешает, вон как отделали.

— Неприятное, однако, соседство. — Заметил Шаман, направляясь к двери домика.

— Только до утра. — Мелина посмотрела на небо, где черные тучи расплзлись и показались звезды. — Тьма отступила, сейчас только обычная ночь.

— Может подежурить как бы кто не залетел на огонек? — спросил ее Петя.

— Деревенские дрожат по домам и взывают к Богам, так что носа они до утра точно не высунут, а рядом больше и нет никого. — Ответила ведьма. — Можно не беспокоиться.

— А еще мертвяки в лесу есть?

— Может и есть, да только далеко до них — этот собрал всех, до кого смог дотянуться, даже этого свежего пригнал, хотя толку от него было. — Ведьма махнула рукой. — Посмотрим, как дела у знахарки.

Они вернулись в избушку, где Мелкий повесил над очагом котел и мешал варево. Он посмотрел на помятых раненых товарищей и вскинулся.

— Что случилось?

— Как будто ты не знаешь? — удивленно спросил Шаман.

— Вообще ничего не слышал, думал вы там посиделки устроили.

— Ага, под луной. — Хмыкнул Петя. — Рев на весь лес стоял, что все медведи и лоси поразбежались.

— Да говорю же, не слышал ничего! — взвился гoblin.

— Это я прочла заклинание отсекающее звуки, чтобы не тревожить его и не мешать, а то бы он выскочил вам на подмогу и его могли легко убить в свалке — у гоблинов кости хрупкие.

— Вот спасибо! — язвительно произнес Мелкий, а Петя посмотрел на ведьму, которая подошла к очагу и заглянула в варево.

— Правильно сделала. — Одобрил он ее действия и Мелина вопросительно посмотрела на орка. — Нечего ему в той резне участвовать.

— Неожиданная похвала от тебя. — Она наклонила голову к левому плечу. — Я это учту.

— Нехило вас там помяли. — Заметил Мелкий, тут же начав шарить по полкам. — Сейчас я тебе примочки сделаю, чтобы зараза какая не распространилась.

— Этот черт мелкий мне всю рожу искусал. — Пожаловался Шаман. — Теперь шрамы останутся.

— Нормальное такое украшение для мужчины. — Усмехнулась ведьма. — А то выглядишь ты как прилизанный мальчик.

— Вот спасибо! — эльф отвесил поклон, а Петя тихонько засмеялся, но охнул, когда шевельнулся.

После боя наступил отходняк и теперь все тело болело, как будто побывало в жерновах. Орк присел на лавочку у входа, прислонил саблю к стене и прикрыл глаза.

— Я тут немного посплю. — Произнес он. — Отдохнуть надо бы.

Ведьма резко повернулась к нему, подошла, посмотрела на сержанта, который как-то разом осел, словно сдулся. Его могучее тело стало тяжелым, неподъемным, зеленый цвет лица все быстрее начал превращаться с салатовой — орк бледнел на глазах.

— Ему нужна помощь! — Мелина подняла веко орка и обратила внимание на то, как увеличился зрачок. — Он без сознания, его демон здорово приложил!

— Демон? — спросил Мелкий, подбегая и вручая плоску с мазью Шаману в руки. — Там зеркало, намажься сам, — после чего пощупал орка, заглянул в глаза, лизнул его кожу языком. — Несколько ребер сломаны, есть внутренние кровотечения, ушибы и гематомы по всему телу, кости черепа немного треснули, мозг вроде в порядке, но да, ему здорово досталось. Сердце работает как-то неровно, давление падает, кладем его на пол.

— Тяжелый. — Произнесла Мелина, помогая гоблину, который уже доставал кинжал.

— Будем оперировать, по-другому никак, ребра треснули, кости порвали сосуды и уперлись в легкое. — Ответил гoblin, глядя на ведьму. — Ты по какой статье маг?

— Я маг воды. — Ответила та. — Неужели не понял? Ах, да, ты же не видел.

— Можешь остановить его кровь, чтобы не слишком натекла? Это ведь жидкость.

— Я управляю жидкостями, но на кровь воздействовать не могу, потому что это полуэнергетическая субстанция, она несет в себе образы существа и Сущности, своего рода отпечаток тела. И потом, магия на орков не действует — их мозг генерирует излучение, которое препятствует воздействию на них.

— Откуда ты знаешь такие слова? — спросил Шаман, смазывая себе морду.

— Так я же в магической Академии училась, все же какое-никакое образование получила. — Фыркнула Мелина. — А там преподают дисциплины связанные с изучением самого феномена магии. Сильные волшебники давно пытались разобраться в самом механизме влияния магии на окружающий мир и ставили опыты, после чего и собирали все данные в одну книгу. На каждой кафедре свои магические специальности, но общее представление о предмете дают в самом начале, чтобы ученики понимали, с чем имеют дело.

— Работай давай, ученик. — Пробурчал гoblin, вскрывая грудную клетку сержанта. Его рубаха была расстегнута, безрукавка не мешала. Шаман скосил один глаз, а потом и вовсе уставился на это действо.

На полу в землянке, посреди дичайшей антисанитарии лежало вскрытое тело орка, над которым орудовал гoblin с кинжалом. Мелкий знал, что делает, это знание было заложено в нем эльфийским магом, нет, точнее, оно было заложено в этом теле, которое приняло такой вид в этом мире, а вот уже его знаниями пользовался человек. Это словно иметь в голове персонального советчика, он подскажет, что и как сделать правильно, вывалит на тебя всю имеющуюся у него информацию по данному вопросу. Также и сейчас, когда Мелкий щупал и лизал Петю, пытаясь поставить диагноз, понимая, что рецепторы у гоблинов на языке, в носу и в подушечках пальцев, поэтому и вел себя так. Зная точно какие травы какой эффект дают, он и варево для больной знахарки достаточно быстро изготовил, оно уже почти вскипело, когда в домик ввалились раненые приятели. И если Шаман был просто чуть искусан и избит, то вот Петя явно пострадал больше всех, а гoblin, которым теперь стал Мелкий, понимал, что без него он очень быстро деградирует. Какая-то неодолимая сила требовала от него полного подчинения и следования за своим старшим братом, которым и стал сержант и Мелкий просто не мог допустить его гибели. Он и до этого Петю серьезно уважал хотя бы за

то, что, попав в танковую учебку, широкоплечий сибирский самородок как-то сразу разглядел в гоповатом Мелком нормального человека, просто попавшего не в ту среду и если последний таким образом психологически защищался от всех, то Петя когда словами, когда делом, пытался его вытащить из этой ситуации. Заставить его быть не таким, каким его хотели видеть его приятели-гопники, а нормальным здравомыслящим человеком, который сам творит свою судьбу и не зависит от чьего-либо мнения, а Мелкий был мнительным по жизни, вот и поддался чужому влиянию. Здесь же, в армии, он узнал другую сторону человеческого общества, а когда попал в экипаж, который хоть и различался по национальному составу, но не презирал его, понял, что можно жить и по-другому. Мелкий вспомнил свое полубандитское существование и понял, что там ничего не ждало, кроме тюрьмы, в которую легко мог угодить, поддавшись уговорам гоп-братвы. И эти так называемые приятели ничего бы не сделали ради него, а тут Булат и Петя сражались, защищая избушку от демонов, а он сам делал доброе дело, спасая жизнь этой женщины. Наверное, в подобных деяниях есть разница?

Кинжал был острым и кожа орка неожиданно легко поддалась, может быть просто потому, что Мелкий интуитивно знал, где резать. Он вскрыл грудную клетку, кровь толчками потекла наружу — два ребра были сломаны, кости торчали внутрь тела и острый срез одной из них проткнул сосуд, а другой — легкое. Мелкий залез в тело пальцами, никак их не продезинфицировав.

— Ты что делаешь, балда?! — заорал Шаман. — Хочешь ему инфекцию внутрь занести?

— Ничего не случится. — Отмахнулся тот. — Мои руки стерильны.

— Ага, как же!

— Я тебе честно говорю, не знаю, как так получается, — гоблин копался в теле, — но на них даже грязь не задерживается, а масло и прочее сразу же удаляется, стоит только вытереть о тряпицу. — Он вытащил кости, поставил их на место и заткнул дырочку в сосуде и легком. — Подождем немного, чтобы регенерация сработала.

— Тут зашивать надо! — возвестил эльф, а Мелина смотрела на все это с интересом, разглядывая внутреннее устройство орка.

Сердце было мощным, совершенно не напоминало человеческое, скорее какую-то скрученную пружину, от которой шли сосуды по всему телу. Легкие были огромного объема, к тому же с желтыми и синими прожилками, тогда как кровь была абсолютно черной. Кости серого цвета, скорее стального, такой получается у кузнеца, когда тот смешивает металлы. Они очень прочны, но против удара сильного демона все же не выдержали.

— Ничего не надо. — Ответил Мелкий. — Этот эльфийский маг в натуре был гений. Орк — это боевая единица, которую можно восстановить после боя, повышенная в разы регенерация, в том числе и внутренних органов позволяет проводить полевые операции прямо на месте. В организме есть бактерии, которые уничтожают все остальные чужеродные бактерии, которые случайно или намерено проникли в тело. Поэтому ни орки, ни гоблины никогда не болеют — иммунитет бешеный. К тому же я невосприимчив к ядам, потому что могу их сам готовить, а вот его можно легко отравить. — Гоблин продолжал копаться в теле, чуть раздвигая ребра. — От этого орки не защищены. Да ты и сама это знаешь. — Посмотрел на ведьму.

— Да, маги живой стихий проходят внутреннее строение всех существ, к тому же они чувствуют жизнь и могут на нее воздействовать.

— Даже на орка? — спросил Шаман.

— Только косвенно, зверей там натравить или дерево уронить. Я же говорила — излучение мозга защищает.

— А чем ты людей остановила в лесу? — спросил любопытный эльф, когда увидел, что действительно сосуды срослись, пускай и стеночки еще были тоненькими, но кровь уже не капала, да и сердце начало как-то медленно качать, вроде как постепенно наращивая давление. — Да и нас тоже прижала.

— Это ментальная магия.

— Ты же сказала, что маг воды. Или нет? — спросил Мелкий, ставя ребра на место и стягивая кожу. — А вот тут уже шить придется, Шаман, там в чашке видишь такие белесые нити? Это жилы, давай их сюда и иголка рядом должна быть.

— Где?

— На полке рядом с травой от поноса. Да не там, балда! Ладно, сам возьму, а ты держи, чтобы кожа не разошлась. — Это уже ведьме.

— Дожила, мне гоблин приказывает.

— И буду. — Буркнул Мелкий. — Ты нас сюда затащила, тебе и отвечать.

— Твоя правда.

— Так что там с ментальной магией? — напомнила Шаман.

— Каждый сильный маг, да и вообще каждый маг владеет ею. — Пояснила Мелина. — Просто слабые могут чуть-чуть чувствовать настроения собеседника, посильнее — считывать эмоции, самые сильные — воздействовать на разум. А есть еще и ментальные маги, ну, были раньше, пока их всех не извели. Они могут управлять людьми, как тот демон умертвиями. И кроме этого мозги кипятить, мысли внушать и много еще чего. Тот эльфийский маг розового ранга еще и сильным менталистом был, иначе как бы он заложил в ваши образы крови столько знаний?

— А Лаэрт? — спросил Шаман.

— Наверняка тоже. — Кивнула Мелина, отпуская руки, но Мелкий замотал головой — держи, мол, я шить буду.

Он ловко кривой иглой проткнул кожу, стянул жилкой, завязал узелок и так за несколько минут заштопал Петю, который сейчас был без сознания — тело боролось за жизнь, контроль разума ему был не нужен. Мелкий закончил и вздохнул, после чего осмотрел орка.

— Э, а где его топор?

— Наверное там остался.

— Принеси.

— А чего я?

— Боишься?

— Скажем так, бздю. — Кивнул Шаман. — Страшновато.

— Ладно, я сам. — Мелкий встал с колен. — Вареву уже можешь снимать с огня, только дай ему остыть, не вливай ей горячее — слизистую обожжешь.

— Да понял я, не дурак.

— Кто тебя знает. — Гоблин пожал плечами и вышел на поиски топора.

Мелкий обалдело уставился на огромную тушу рогатого создания, разбросанные тут и там кучки пепла, которые прятались в доспехах и шлемах, несколько существ, похожих на обезьян тоже лежали на полянке рядом с землянкой, причем двое из них были изрублены в капусту. Гоблин присвистнул, понимая, что против такого «босса» никто бы точно не выжил, несомненно ведьма помогла. Оружия было много — ржавые мечи, палаш, сабля,



копье, но вот топора пока не было заметно. Мелкий в темноте обшарил всю поляну и если бы не ночное зрение, то хрен бы он что тут увидел, однако найти так и не смог. Тогда он решил посмотреть под телом демона и тут же заметил прикрытую ногой рукоятку топорика. Кое-как сдвинув тушу, гоблин в раскачку вытащил топор из тела, вытер его лезвие о траву и землю, и поспешил в землянку.

— Ну как? — ехидно спросил его Шаман.

— Мерзко. — Поежился Мелкий. — Как вы его одолели? Он ведь реально здоровый.

— Совместными усилиями. — Пожал плечами эльф. — Посмотри, как там Петя.

— Стабильно. Спит. — Гоблин прислушался к ровному дыханию. — Для орка сон — лучшее лекарство, но вот топором ему махать в ближайшие сутки пока не стоит.

— Это понятно. — Шаман разглядывал шрамы на физиономии — мазь не только остановила кровь, но и быстро затянула кожу. — Красавец?

— Да уж лучше нас выглядишь. — Проворчал Мелкий, заметив, что Мелина поит потихоньку знахарку. — Все, хватит, много тоже нехорошо. Пусть она поспит, утром должно полегчать, но поить ее придется еще дня три — болезнь слишком глубоко в ней засела.

— Как она ее подцепила, понять не могу. — Ведьма откинула непослушную прядь со лба. — Она же все о растениях знает, по лесу давно ходит и так глупо вляпаться. Что это было?

— Не знаю. — Пожал плечами Мелкий. — Я знаю, как это лечить, но как онс называется, сказать не могу. Что-то я устал, как будто вагоны с углем разгружал.

— Нам всем нужно отдохнуть. — Заявила Мелина. — Запрет дверь, до рассвета почти три оборота, свет солнца уничтожит трупы.

— Хорошо. — Зевнул Мелкий, плюхнулся на лавку возле двери и прилег на нее. — Разбудите, если что случится.

— Хорошо. — Кивнул Шаман, который устроился поближе к огню — зябко ему было почему-то. Он постелил на пол какие-то тряпки и улегся на них, когда Мелина нарисовалась рядом.

— Подвинься, я рядом лягу. — Она насмешливо посмотрела на покоцаную мордашку эльфа. — Да не бойся, приставать не буду, нужен ты мне больно.

— А я бы пристал. — Отозвался гоблин с лавки, но как-то сонно.

— Лежи уже, врачеватель. — Мелина легла рядом с напрягшимся Шаманом. — Отдохнуть надо всем.

Эльф еще некоторое время ворочался, повернулся лицом к огню, но вскоре затих и он. Тяжело дышала знахарка, ее слегка тучное тело тяжело справлялось с болезнью, чуть подвизгивал гоблин, орк дышал ровно, эльфа вообще не было слышно. Ведьма посмотрела на этих странных путников и закрыла глаза, пытаясь уснуть, но сон почему-то не шел, хотя она потратила много сил в битве против демона и должна их восстановить.

Она почувствовала неладное, когда ее единственная подруга знахарка Сегина собирала травы в лесу — ментальные способности принесли от нее эмоцию удивления, после чего она вдруг упала в обморок. Ведьма тут же поспешила к ней и нашла тело женщины, лежащей в опавшей хвое. Рядом с ней никого не было, лукошко с травами валялось рядом и пришлось Мелине задействовать свои магические силы для переноса тела знахарки — она собрала всю воду в округе, до которой могла дотянуться, взяла из земли, из деревьев, из трав и мелкого ручейка, создала прозрачное ложе, на которое и погрузила Сегину и таким образом перенесла ее к домику. Правда, приходилось часто отдыхать, все же поддержание такого

«водного баланса» давалось магичке нелегко, пускай у нее и высокий ранг, но если использовать силы длительное время, то они и восстанавливаются дольше. В лекарственных травах Мелина ничего не понимала и как лечить болезнь, не знала, видя, что Сегине становится все хуже. Тогда пришлось обратиться за помощью к болотникам, с которыми она была шапочно знакома и их коллективное сознание в образе Мудрейшего выдало рекомендацию — найти в окрестных лесах гоблина и даже передало образ его и его спутников. Что самое удивительное, ведьма почувствовала их достаточно быстро — они направлялись именно в эту деревню. Совпадение? Тогда это не просто случайность, а вселенская удача, потому что рядом оказался именно тот, кто и был нужен. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не догадаться, чем закончится встреча орка и поселковых, так что пришлось поспешить остановить кровавую бойню, которую по дурости своей развязал староста. Старик возомнил себя местным князьком и хозяин Хлордер просто не знал, что творится в этой деревне, исправно получая очищенное земляное масло, рецептуру получения которого подсказала сельчанам Мелина. И чем они ее отблагодарили? Тем, что не сожгли, хотя было бы странно пытаться это сделать с магом воды в его же доме.

Гоблин не подвел, хотя и вел себя странно, но если судить по рассказанной ими истории в этом нет ничего удивительного — не знакомые с местными условиями люди попали в другие тела. Невероятно, что они вообще смогли как-нибудь приспособиться, особенно учитывая условия местных интриг, где каждый барон в Дикоземье тянет одеяло на себя. Да еще этот странный Утурук, который давит их по одиночке, конечно Карст всполошился, ему надо как-то удержать контроль над перевалом, идущем в степи, ведь там можно нанять целую армию наемников-кочевников, которые пройдутся по Империи копытами своих лошадей, если только захватить переправы и мост через Ледяную и тогда путь к Хребту открыт, а там кузни гномов, развитый промышленный район Империи. Но этот Утурук, видимо, не хочет светиться и все делает руками своих вассалов, выдавая для имперских наблюдателей как обычный междусобойчик князей, которым стало скучно сидеть в своих замках. И результат этих разборок может коснуться и ее, Мелину, и если Совет узнает, что она выжила, то... маги не успокоятся, пока не сотрут все Дикоземье и уже никакой Утурук, будь он хоть трижды розового ранга не сможет им противостоять. Да и возле этой деревни ей жизни больше не дадут — тот же староста переметнется на сторону победителя, которым посчитает армию Утурука, так что хочешь, не хочешь, а придется ей ехать в крепость к Хлордеру и поговорить с хозяином с глазу на глаз. Думаю, он не откажет в пристанище одной ведьмы-отшельницы, тем более, что приютил орка и его команду. Да и Долбонга навестить тоже стоит, он хоть и пьяница, но вхож в Академию и при дворе Императора тоже крутится, можно через него сделать информационный вброс о ситуации в Дикоземье. Мелина думала, что уже забыла что такое интриги и большая политика, но она достала ее и тут.

К тому же это странное заболевание Сегины, такое ощущение, что ее заразили, причем никаких следов ментального контакта Мелина не обнаружила. Либо это дело рук Утурука и его агентов, либо появился еще кто-то третий, который мутит воду и использует возникший конфликт ради своих интересов. Но зачем заражать знахарку, если она лечит всех поселян в округе? Только затем, чтобы напустить чуму на них и не нужно никаких силовых столкновений, гибели солдат и потерь не будет — все тихо-мирно вымрут и все. Опять же болотники не смогли помочь, а ведь они в живой природой накоротке, идут рука об руку, а их коллективное сознание не распознало источник инфекции. Значит, он был создан

искусственно и это уже настораживает. Нет, нужно в крепость, предупредить о заразе тех кто там. Неясное чувство тревоги появилось в душе у Мелины и она проснулась. Именно так, она думала во сне, а тело тем временем набралось сил и отдохнуло.

Эльф сопел у нее под боком, прижавшись к женщине. Молодой еще, подумала Мелина, тихонько накрывая его одеялом. Очаг уже давно прогорел и только едва тлеющие угли давали свет, а также маленькое оконце, через которое проникали солнечные лучи — наступил новый день. Гоблин лежал на лавке, из уголка его рта текла слюна, орк мирно спал, Сегина тоже чувствовала себя лучше — простой выздоравливающий сон без всхрипов и свиста. Мелина встала, думая, чем же накормить защитников, как снаружи донеслись какие-то крики и вопли. Она подошла к маленькому окошку, выходящему на поляну перед домиком и увидела, как со стороны поселка идут селяне, причем не только оставшиеся на ногах мужики, но и бабы и дети. Все тащили охапки сена, хвороста, шли с вилами и лопатами. Мелина тяжело вздохнула, догадываясь, что сейчас произойдет.

— Вот оно, пристанище дьявола!! — орал староста, указывая на домик знахарки. — Ведьма призвала своих слугителей, они явились в нашу деревню, заморочили вознице голову, убили Шаркуша, подняли его из мертвых, вы все видели и слышали, что произошло этой ночью!! Они провели здесь свой мерзкий обряд, а бедную несчастную Сегину принесли в жертву!! Только огнем мы можем очистить это место!! Они спрятались внутри, они сейчас спят после трудов своих!! — Надрывался старейшина. — Видите эти рыжие пятна на траве, эти доспехи и шлемы, в каких ходят умертвия?!! Они призвали их к себе и творили свое черное дело!! Сжечь ведьму!!

— Сжечь, сжечь, сжечь!!! — вопила в экстазе толпа.

— Что за крик, а драки нет? — спросил, просыпаясь гоблин и падая с лавки прямо на голову Пете, который от этого удара сразу же очнулся.

— Похоже, селяне вконец тронулись умом. — Пробормотала Мелина, разглядывая, как деревенские кучкуются возле полянки, но вот заходить боятся, а староста их подбадривает. — Хотят нас сжечь.

— За что? — не понял спросонок Шаман.

— Да за все хорошее. Вон, уже вилами сено к землянке кидают.

— Может их всех того. — Петя встал, поморщившись, ребра еще болели, но уже не так сильно, и провел себе пальцем по горлу.

— Ты сейчас не боец, сразу свалишься, тебе отдыхать надо. — Произнес Мелкий и посмотрел на Мелину. — Может их шугануть?

— Поджечь землянку с магом воды внутри они не смогут. — Усмехнулась та. — Но и вразумлять их никакого желания нет. — Она смотрела на эти имбецильные морды, которые сейчас исказили гримасы ненависти и злобы.

— Они напуганы произошедшим ночью, да еще мертвяка этого наверняка видели. — Вспомнил Шаман.

— Какого мертвяка? — спросил Мелкий.

— Да которого вчера Петя пришиб. — Пояснил тот. — Прибежал под конец, ну и его тоже пришлось вместе с остальными сжечь, резвый был, зараза, кусался.

— Я выйду, разберусь. — Произнес орк. — О, мой топорик! — Петя взял оружие в руку.

— Погоди, надо разбудить знахарку, может быть она сможет успокоить толпу? — сообразил Шаман.

— Давайте попробуем. — Согласилась с ним Мелина.

Они в четыре пары рук принялись тормошить Сегину и та открыла глаза.

— Дьяволы. — Пробурчала она. — Зачем меня разбудили? — Она схватилась за голову и поняла, что сил прибавилось, после чего зыркнула на гоблина. — Не ожидала от тебя, зеленый, что ты справишься.

— И вот это вся благодарность? — спросил тот, картинно воздев руки вверх.

— Ладно, — махнула знахарка рукой. — А это что там за шум снаружи?

— Спалить нас хотят вместе с тобой. — Ответил за всех орк. — Решили, что мы тебя уконтрапунили этой ночью, хотя все было наоборот.

— Догадываюсь как было. — Кивнула та. — Я его смрадное дыхание даже сквозь болезнь чувствовала.

— И ты тоже? — ахнула Мелина.

— Ну а как же, все мы маги, все мы менталисты, только я посильнее тебя буду. — Улыбнулась Сегина и попыталась встать. — Помогите мне, ослабла я.

— Сейчас огонь разведу, да подогрею варево, а то остыло. — Засуетился Мелкий.

— Не суетись, оно от болезни, а нужно укрепляющее, пять ложек Сухостоя, три щепотки Первоцвета, восемь долей Ржи Камышовой и две части корня Жа, да смотри старый не выбери, а то действие слабым будет.

— Я знаю. — Улыбнулся гоблин. — Все смешать, залить кипятком и дать настояться пять минут.

— Минут — это сколько?

— Это... — Мелкий задумался. — Это пять минут.

— Ладно, бес с тобой, делай как знаешь. — Махнула рукой знахарка.

— А вот бесов лучше не поминать. — Буркнул Шаман.

— Что, красавчик, покусали они тебя? — ухмыльнулась Сегина. — Твари мелкие, да мерзкие, шустрые и верткие. Много их было?

— Трое или четверо, не считал. — Ответил эльф.

— Ну что ж, придется теперь тебе полосатому ходить. — Знахарка снова улыбнулась. — Да ты не переживай, девки любят не за белое лицо. — И громко захохотала.

— Слышите!!! — заорал снаружи староста. — Это они празднуют победу!!! Сжечь!!

— Уймись дурак. — Сказала Сегина, когда появилась на пороге землянке, поддерживаемая орком. Мелина предусмотрительно стояла позади. — Это ты что, дурень, сюда всю деревню привел, что ли? А солома сухая вам на что? — Знахарка обвела застывших от удивления поселковых взглядом своих серых глаз.

Старейшина захлопнул варешку. Вся его стройная теория о том, что надо бы подпалить домик, где скрылись орк и ведьма рассыпалась в прах благодаря живой и пусть не очень здоровой знахарке, к которой бегала вся деревня. Сейчас нужно действовать быстро, пока селяне не пришли в себя и с этими двумя ведьмами разобраться на месте, а то и так они уже в печенках у старосты сидят, все время суют свой нос в поселковые дела, да мозги бабам крутят.

— Это морок!!! — заорал старейшина. — Это ведьма болотная одела на себя личину знахарки!!

— Ты что, старый, дурного корня объелся? — спросил ласково Сегина. — Это же я тебя, дурака, выходила, когда тебя хозяин леса чуть не задрал или ты уже не помнишь? Однако, какая короткая у тебя память, да и у вас люди такая же. — Она смотрела на селян, которые продолжали сжимать в руках лопаты и вилы, а бабы — держать охапки соломы. — Вам один

дурак наплел, а вы и поверили, что меня со свету сжили? Да вы в ножки орку и его друзьям кланяться должны, что от демона вас и меня защитили. Схарчил он меня бы и их заодно, сильнее бы в разы стал и куда бы пошел, свежей плотью полакомиться, а? На первый двор и ему скотинка-то не нужна, ибо неразумная она, человечешка-то повкуснее будет, а вы тут с вилами. — Сегина вздохнула, все же ослабла изрядно и такая речь далась ей тяжело. — Идите-ка все по домам своим да домашними делами займитесь.

— Лжа все!!! — снова выкрикнул староста. — Жги ведьму!!!

Однако пейзаюне сомневались, все же знахарка сделала больше хорошего чем плохого и люди понятное дело колебались. Тогда староста сам перехватил вилы и метнул их в женщину, благо ее габариты позволяли не промахнуться. Он сделал свой выбор.

Петя оттеснил Сегину в сторону и сам убрался с траектории снаряда, в ответ метнув топор прямо в грудь старейшине. Орк был еще слаб, вилы успели ткнуть его в ногу и упали, стукнув по бревну домика, но вот топор полетел не так, как рассчитывал Петя и попал старосте точно в лоб. Дурак, захотевший полной власти или же сам ее себе придумавший и поэтому везде искавший врагов, рухнул на траву за смертью. Селяне потрясенно молчали, совершенно не зная, что делать.

— Неправого наказывает Божий Суд. — Произнесла, появляясь, Мелина. — Кто-то еще хочет последовать за ним?

Пейзаюне отрицательно помотали головами и зашептались.

— Он наказан был за то, что поднял руку на женщину, которая сделала вам столько добра, а вы захотели отплатить ей черной неблагодарностью. И я вас спрашиваю, не продались ли вы дьяволу, не раскинул ли он свои сети в вашем поселке, раз гостей вы встречаете вилами и саблями и хотите сжечь того, кто лечил вас? — Мелина тяжелым взглядом обвела толпу. — Кто-то хочет мне возразить? — Поселковые молчали. — То-то же.

Петя подошел к старосте, перевернул его тело и вынул свой топор, который за эту ночь и утро испил бесовской и человеческой крови.

— Госпожа Сегина, простите нас! — бухнулся на колени один из мужиков, самый сообразительный из селян. — Бес попутал, испугались мы сильно, ночью черт те что творилось, вой и рев, крики и вопли, было очень страшно. Староста растолковал по своему и мы поверили и сюда пришли, не губи, госпожа Мелина, не за себя прошу, за деток моих несмышленных.

— Ишь ты, как заголосил. — Восхитилась Сегина. — Когда силу почуял, то сразу как шелковый стал. Идите уже домой, видеть вас не хочу.

— Погоди. — Произнес орк, подходя к мужику, который попятился от здоровяка. Орк был по пояс голым и не страдал от утренней прохлады, но не это испугало пейзаюнина, а то, что на его теле были свежие шрамы, а посередине шел шов, стянутый жилами, который он сам приносил знахарке. Значит, орк сам серьезно пострадал и его лечили ночью и раз так быстро встал на ноги, то сопротивляться ему точно не стоит — прибьет одним ударом как поступил со старостой. — Бочку земляного масла нам приготовьте к обеду, мы в крепость поедем, а то загостились у вас тут. И возницу нашего в телегу положите.

— Тут такое дело, — замялся мужик, — возницу мы того, казнили уже.

— Как?! — вскрикнула Мелина. — За что?!

— Ну, он же с орком был и под мороком, а староста сказал... — все тише говорил мужик, опуская голову.

— Выкорчевать бы ваше дебильное гнездо. — Петя обвел всех взглядом, но нашлись и

глупцы или тупоголовые храбрецы, которые приняли это за вызов, — да самих вас, дураков, жалко. Валите отсюда, пока я добрый и про бочку с телегой не забудьте. И тело возницы туда же положите.

— Мы его сожгли. — Вякнул мужик.

— Может и мне кого-нибудь из вас сжечь в отместку? — спросил Петя.

— А сожги! — выкрикнула какая-то баба, — вместе с детьми моими сожги, чего тебе стоит, зеленомордый!

Петя не стал церемониться, а снов метнул топор и угодил бабе в плечо. Она заголосила от боли, упала на колени, схватившись за топориче, вытаскивая оружие из тела, а орк уже подходил к ней и толпа испуганных пейза, тут же растерявших свою храбрость, быстро расступалась перед ним. Баба из отважной превратилась в затравленную, ее глаза молили о пощаде.

— Язык бы тебе отрезать, чтобы не молол всякую чушь. — Произнес Петя, подбирая топор и стоя посреди толпы. — За каждое слово нужно держать ответ.

— А если это ребенок? — дерзко спросила какая-то молодуха, видно еще глупее, чем эта баба. Ее сразу же затолкали локтями и пинками, заставив замолчать.

— Тогда за него ответ должен держать родитель, раз не научил правильному поведению. — Петя направился к избушке. — Помните, что я жду телегу с бочкой к полудню.

Наконец-то до селян дошло и они подхватились домой. Сын старосты вместе с двумя мужиками из лопат сделали носилки и потащили тело в деревню.

— Сожгите его немедленно, а то будет по ночам шарахаться. — Предупредил их Петя и пейза, пейза пропустили еще быстрее. — Как покойничек вчера.

— Зря ты так с ними. — Покачала головой Сегина. — Дремучие люди, безграмотные, верят каждой чуши, про которую от старосты услышат.

— Надо было дать им спалить тебя и нас заодно? — спросил Петя, засовывая топор за пояс.

— Ну, это было бы крайне неприятно. — Улыбнулась Сегина и посмотрела на свой домик. — Что же мне теперь делать?

— Съезжать надо из этого района. — Заявил гоблин. — Соседи тут какие-то уж больно буйные.

— Не то слово, живьем спалить хотят. — Подтвердил эльф.

— В крепость перебирайтесь, места хватит. — Предложил Петя.

— А меня возьмете? — спросила Мелина.

— Могла бы и не спрашивать, конечно. Нам боевые маги очень нужны. — Кивнул орк. — Только одной телегой тут не обойдешься.

— У меня есть. — Улыбнулась ведьма, — только лошади нет и в поселке тоже нет, только коровы, куры и свиньи.

— А здесь еще и ездвые орки бывают. — Улыбнулся Петя. — Я телегу потащу, когда в силушку войду.

— Брось. — Взмахнула рукой Мелина. — Создам водяного коня, он и телегу потащит, правда, местные точно после этого помогать не будут.

— Силенок у тебя хватит? — ехидно спросила Сегина. — Форму его поддерживать и управлять?

— На полпути точно хватит.

— Отвар восстанавливающий надо сделать. — Прошептала знахарка себе под нос. — И укрепляющий, и всю кладовочку мою забрать с собой, этим ничего не оставлять, да и не поймут они там, только хуже себе сделают. Когда отправляться?

— Пожрать бы не мешало. — Произнес Петя. — А потом уже можно и кули ворочать.

— Хозяйка из меня неважная, но крупу я нашла. — Улыбнулась Мелина. — Пока вы пейзажи гоняли, каша поспела.

— Яду уже насыпала? — спросил гоблин.

— Вот ты первый и попробуешь. — Не обиделась ведьма, понимая шутку.

Мелина жила в небольшом домике рядом с небольшим лесным озерцом, которое со временем заросло и превратилось в болото. Мелкие бегущие ручейки частично питали его, не давая части водной глади покрыться травой и аналогом лилий, но этого явно было недостаточно, чтобы сохранить озеро. Домик поставили местные деревенские рыбаки, промышлявшие здесь когда-то, но после того, как один из них утонул, изрядно нагрузившись спиртным, то болото стало пользоваться дурной славой. А уж когда здесь поселилась ведьма, то пиши пропало, наверняка своим черным колдовством она превратила цветущий край в преддверие входа в подземный мир.

Домик уже давно никто не ремонтировал, он скособочился, бревна проседали, болото постепенно захватывало почву, размягчая ее, и строение медленно погружалось. Крыша так и норовила встретиться с землей, через редкие дыры в время дождей просачивалась вода и заливала жилище. Петя критически осмотрел домик.

— Зачем нужно жить в таком месте? — спросил он у Мелины. — Он же разваливается на глазах.

— Мне нужно быть поближе к воде, рядом с ней я чувствую себя хорошо. — Ответила та и, видя, что гоблин хочет задать вполне логичный вопрос, пояснила. — Это не значит, что она нужна мне постоянно, просто находясь на берегу озера, моря, крупной реки или болота я ощущаю прилив сил, мои способности возрастают, здоровье улучшается и прочее в том же духе. Я не хочу зачахнуть в пустыне Алхаш среди песков или в Вечной Степи, где водные источники редки, я не самоубийца.

— Но домик можно было бы подремонтировать. — Заметил Петя.

— Кто из сельчан захочет безвозмездно помочь одинокой бедной женщине, проживающей в таком месте? — ехидно спросила Мелина. — Их помощь заключалась только в одном единственном действии — сжечь ведьму, дабы она поскорее покинула этот мир и не мешала им жить, только жечь мага воды там, где ее полно — это невероятная глупость.

— Мы заметили, что деревенские не слишком сообразительны. — Отозвался гоблин, подходя к телеге, которая стояла рядом с домиком — небольшая повозка с бортами из неотесанных лесин, перевязанных лианообразными прочными растениями, использованными в качестве крепежа. — Как вас вообще занесло в эту глушь?

— Когда становишься врагом Империи, то как-то не выбираешь место жительства. — Глухо произнесла Мелина. — Я бы не хотела говорить об этом.

— И не надо. — Ответил Петя, открывая дверцу, державшуюся на одной петле, да и та скоро вывалится из косяка от сырости. — Берите самое необходимое и нужное вам. — Он прошел внутрь, чтобы помочь с переносом вещей.

— Ух ты, гитара! — воскликнул Мелкий, который тоже сунулся в домик.

— Не гитара, а скорее мандолина какая-то. — Заметил Петя, разглядывая висевший на стене инструмент. — Откуда он здесь?

— Один бард подарил. — Ответила, не оборачиваясь, Мелина, собирая тряпки в большой сундук. — Мне она не нужна, играть я все равно не умею, так что можете забрать себе.

— Правда? — гоблин снял «гитару» со стены и провел пальцами по струнам, те



ответили мелодичным звоном. Звук был не такой как у обычной гитары, скорее, ее электронной версии, более насыщенный и глубокий. — Здорово! — восхитился Мелкий.

— Умеешь играть? — спросил Петя, ожидая, когда ведьма закончит собираться.

— Да так, баловался. — Мелкий попытался взять пару аккордов, удерживая инструмент за гриф, но не смог. — Ремень надо бы.

— Сделаем. — Кивнул Петя.

В домике кроме тряпья и гитары почти ничего ценного не было — глиняные горшки и пара сковородок не в счет, однако одну Мелкий все же прихватил, объясняя это тем, что может пригодится отмахаться от стрел. Петя нашел кое-какой ручной инструмент — киянку, тупую стамеску, кузнечные клещи и сунул все это себе в сумку, которую ему презентовала Мелина. Двуручную пилу пришлось положить в телегу.

— Нужно замкнуть Кольцо Силы. — Пояснила она, когда отдавала сумку орку.

— Что за кольцо? — тут же влез гоблин.

— Потраченная энергия должна вернуться к хозяину. — Ответила та. — Поэтому когда маги кому-то помогают, то всегда требуют оплаты. Не обязательно деньгами, можно вещами, продуктами, ручным изделием или камнями, главное, чтобы эта вещь принадлежала тому, кому маг помог, тогда замыкается Кольцо и потраченная энергия восстанавливается быстрее — тот, кому ты помог делится своей с тобой. Только для него это не заметно, а ты получаешь прилив сил. Так это объясняли в Академии, — Мелина посмотрела на одно из своих платьев, решая, которое из них взять и запихнула в сундук оба. — Вы уже помогли мне тем, что откликнулись на мою просьбу и мне надо вас чем-то одарить, а то расплата будет неминуема.

— Что за расплата? — спросил любопытный Мелкий.

— Я лишусь части своей энергии, она рассосется в никуда, развеется в этом мире. — Ведьма развела руками. — И больше не принесет никому помощи. — Она вздохнула. — Так умирает магия.

— Как? — настаивал гоблин.

— Очень просто. — Ответил за Мелину Петя, который уже обо всем догадался. — Люди предпочитают не платить за то, что считают бесплатным. У нас тоже когда-то было так, но потом расплачиваться стали словом, в которое вкладывали часть энергии, а потом заветные слова заменили на их аналоги и теперь вместо «благодарю», то есть благо дарю, говорят «спасибо», то есть спаси бог. — Орк посмотрел на Мелкого. — Разве меня надо от кого-то спасать? Или мне намекают, что меня Бог спасет, а они вроде как не при делах, так что ли?

Мелкий основательно задумался над этим, а вот Мелина внимательно посмотрела на орка, но ничего не сказала и сложила в сундук одеяло и подушку.

— И кому это было нужно? — спросил Мелкий, у которого в голове сложилась своя картинка понимания.

— Наверное тому, кто хотел нас разобщить, лишит корней. — Ответил Петя и Мелина вздрогнула, приняв это на счет Империи.

Ведь именно маги Академии постарались, чтобы орки и гоблины существовали отдельно и побыстрее вымерли как вид, но Петя ведь изначально не был орком, а стал им уже здесь, о чем ведьма как-то подзабыла. Все же внешность накладывает сильный отпечаток на восприятие собеседника, а так как ведьма сама видела орка и гоблина с эльфом в придачу впервые, то и судила теперь по всему их виду, основываясь на полученных впечатлениях от действий их представителей, коими они по сути своей не являлись. Или же

нет? Ведь камень переноса сотворил для их Сущностей именно такие тела, которые они заслуживали и что если когда-то в их мир ушли те, кто преобразился там в людей, но оставил внутри себя гореть тот самый истинный душевный огонь своего народа? Почему бы и нет? Столько вопросов и не одного ответа. Мелина даже застыла, раздумывая над словами орка и тот прогудел у нее под ухом.

— Помочь?

— Нет, не надо, я уже все собрала. — Ведьма захлопнула крышку сундука. — Я беру только те вещи, с которыми сюда прибыла, все эти горшки и посуда здесь уже были, так пускай и остаются.

— Хорошо. — Петя поднатужился и подхватил сундук за кованые ручки, вынося из домика и грузя в телегу.

Мелкий первым залез внутрь и устроился с гитарой в руках. Петя хмыкнул.

— Что, поедешь на моем горбу?

— А чего мне, пешком топать что ли? — спросил в ответ тот.

Мелина закрыла дверь, мысленно прощаясь с домом, который уберег ее в трудную минуту. Орк повернулся к жилищу.

— Жалко. — Произнес он. — Развалится.

— Да и ладно. — Взмахнул рукой гоблин.

— Тяжело? — спросил Петя у Мелины.

— Привыкла уже. — Ворчливо ответила та. — Но понимаю, что на болоте всю жизнь не проживешь, тем более что обстоятельства заставляют. Прощай, дом, благодарю тебя за то, что принял меня и не выгнал. — Ведьма поклонилась строению. Пете даже на миг показалось, что тот как-то тяжело вздохнул, мол, жаль, что хозяйка уезжает, но так и быть, я уже привык, но орк списал все это на звуки болота. — Давайте уже поедем.

Мелина развела руки в стороны и зашептала заклинания, являя перед очами гоблина и орка коня, который был создан из воды, собравшейся по каплям из почвы, из болота, из листвы деревьев. Прозрачная жидкость приняла форму животного, чуть отдавала синевой в глубине, конь переступил с ноги на ногу и забулькал, вроде как заржал. Выглядел он как живой — вода повторяла все контуры тела, даже глазом косил как настоящий и хвост то и дело взлетал вверх, отгоняя мух. Петя и Мелкий поразились волшебству, однако...

— Нет, так не пойдет. — Заявил орк. — На сколько этого коня хватит?

— Оборота на три, потом я отдохну пару оборотов и создам нового. — Ответила Мелина.

— Можно сделать проще и быстрее. — Решительно отверг ее идею с конем орк и подошел к каким-то доскам, стоящим возле стены. — Раствори своего коня, сейчас мы приделаем к телеге одно устройство, вот туда воды и нальешь, а я покажу, что надо делать, чтобы она поехала.

— Ты что задумал? — спросил Мелкий.

— Увидишь.

Петя вынул пилу, поманил Мелкого и они быстро (ну как быстро, гоблин никогда двуручкой не пилил и дело сначала шло туго, но сержант на него не орал, объясняя, что не надо толкать, а надо тянуть на себя, только тогда выйдет толк) отпилили два толстых круга от бревна.

— Сможешь проделать отверстия магией? — спросил Петя. — А то дрели у меня с собой нет.

— Где отверстия? — Мелину заинтересовало, что именно придумал орк и сейчас воплощал в жизнь.

— По центру и по краям штук восемь, только небольшие.

— Хорошо. — Ведьма сосредоточилась и возле нужных мест образовались водяные вихри, которые вгрызлись в волокна и достаточно быстро проделали отверстия, образовав чуть неровные дырочки. — Так?

— Пойдет. — Петя постучал по кругляшу, проверяя его на прочность, не испортила ли Мелина материал. — Сейчас мы сделаем колесо.

Он напилел доску на отрезки примерно равной длины, топориком обтесал и сделал шканты, вставил все это в кругляши, собрав барабан, сделав все очень плотно, чтобы не вывалилось по дороге и, подойдя к правому заднему колесу телеги, одел свое изделие на торчавшую ось, также плотно постаравшись насадить барабан. Был он не толстым, так что торчавшей оси хватило для крепежа. Мелина посмотрела на все это с удивлением.

— Я не понимаю, как это может нам помочь? — спросила она.

— Конь — это стереотип мышления, другого транспорта вы тут не видели, поэтому и не мыслите себе передвижение без него. — Ответил Петя. — Наливай сюда воды и крути ее по кругу — вода будет ударяться о плашки и крутить колесо и мы поедем. Водяную мельницу знаешь? Принцип тот же, только приспособлен для передвижения.

— Вот оно что! Я в механике не очень, все же больше гуманитарий. — Отбрехала ведьма, — а как будете управлять? Ведь вожжей нет, также как и лошади и повозка поедет только прямо.

— А это мы сейчас и исправим. — Петя отпилел дышло, проделалрезы в днище телеги и также вставил крепкие еще бревнышки в тело балки поворотного механизма. — На ходу, наверное, не сломается. — Решил он, — но лучше бы металлические, попробовать надо.

Все сели в модернизированную телегу, Мелина влила воду в барабан, сохраняя форму, чтобы она не расплескалась и придала ей вращение. Телега качнулась и поехала назад.

— В другую сторону! — заорали одновременно гоблин и орк.

— Да что это такое, они и тут педали путают! — возмутился Мелкий.

— Какие еще педали? — спросила, прищурившись, Мелина. — И что это за «они» такие?

— Смотри, превратит тебя в жабу, поквакаешь потом. — Усмехнулся Петя. — Направление движения воды должно быть вперед, а не назад.

— Поняла. — Мелина чуть подтолкнула телегу и та бодро побежала по заросшей лесной дороге, забирая влево.

Петя рулил, все время подтягивая правый рычаг. Тащило повозку влево потому, что «двигатель» находился справа и правое колесо делало больше вращений, чем левое, но это проблема решаемая, только лучше ее делать в кузнице крепости, а не в лесу, где из инструментов пила да топор, а разбирать телегу что-то не хотелось.

— Работает хреновина! — заорал гоблин, вцепившись в гитару.

— Только надо скорость сбавить, а то врежемся! — прокричал Петя, «руля» телегой. — Не так быстро.

— Хорошо. — Мелина сидела позади и следила за вращением колеса. — Ловко вы это придумали. — Похвалила она орка.

— Это не мы, это хрен знает сколько лет назад колесо придумали. — Ответил ей тот, сосредоточено руля. Ведьма посмотрела на его широкую мощную спину, обтянутую

безрукавкой, но ничего не сказала.

К домику Сегины примчались быстро. К тому времени Шаман уже должен был помочь знахарке собраться, упаковать ее готовые снадобья и собранные травы в горшочки, обмотать их тряпками и сложить в сундучки. Сама женщина была еще слаба, но могла двигаться без посторонней помощи, быстро сварила себе укрепляющего средства и живенько рулила эльфом, который сам согласился остаться, хотя Петя предлагал в помощь Мелкого, как разбирающегося в травах. Шаман делал все аккуратно и тщательно, как его научили родители. Был он немного педантом, все старался сделать хорошо и Сегина была довольна таким помощником, тем более, что он больше по привычке помалкивал, предпочитая работать тихо и сосредоточено и когда к домику подкатила самоходная телега, то все уже было почти готово.

— Рессоры-то выдержат? — спросил Шаман, который совсем не удивился проведенной модернизации, хотя Мелкий тут же начал на эту тему жужжать, брызгая слюнями.

— Какие тут на фиг рессоры, дерево сплошное. — Петя спрыгнул с телеги и вода ушла из барабана — Мелина слила ее, чтобы не тратить сил, впрочем, идея орка оказалась чрезвычайно продуктивной — много сил на вращение малого объема жидкости не ушло и ведьма чувствовала себя достаточно бодрой, но все же употребила внутрь немного восстанавливающего сил отвара. — Давайте грузимся и за бочкой, а то к вечеру не успеем до замка добраться.

— А ты знаешь куда ехать?

— На память не жаловался. — Петя пожал плечами. — Здесь все дороги ведут в Рим.

— Ну тогда ладно. — Шаман перевалил сундучок через борт. — Принимай, только осторожно, там склянки. — Сказал он гоблину, который остался в телеге. — Ого, гитара! — заметил эльф инструмент.

— Это мне подарок! — тут же заявил Мелкий.

— Не тебе, а всем нам. — Поправил его Петя, выходя из домика знахарки с двумя сундучками, которые взял за ручки, расположенные на крышках. — Если струны порвешь, то хана тебе.

— Да что я, не понимаю. — Обиделся гoblin.

— Я предупредил. — Петя поставил сундуки и пошел за еще одной партией. — Однако, много добра.

— Оставлять деревенским что-то не хочется. — Ответила ворчливо Сегина. — Они меня спалить хотели за все хорошее, что я им сделала, так зачем еще что-то им дарить?

— Я больше всего уверена, что после нашего отъезда они сожгут и твой и мой домики. — Заявила Мелина.

— Ну да, чтобы очистить окрестные леса от скверны. — Хмыкнула та. С каждым часом знахарка становилась все бодрее и веселее — лекарство действовало.

— Это все? — спросил Петя, вынося два последних сундука.

— Да. — Кивнул Шаман.

— Тогда в путь.

Самоходная телега произвела в деревне такой фурор, что ни одна живая душа не показала носа на улицу, впрочем, их присутствие и не требовалось — телега с погруженной на ней полной бочкой земляного масла и запряженной лошастью стояла возле дома, где лежало тело возницы. Мелина остановила повозку, Мелкий спрыгнул и проверил емкость — бочка была полнехонька, тогда как Петя вошел в дом за телом. Он появился через

полминуты, неся возницу в замотанное одеяло.

— Зачем он нам? — спросил Шаман.

— Его родные захотят с ним проститься, да и Карсту показать не помешает, да рассказать, как относятся к его людям в таких глухих деревнях и нужно ли их после этого защищать. — Мрачно произнес Петя.

— Тогда давай положим его к бочке, да укроем как следует, а то завоняет по дороге. — Предложил гoblin, глядя на солнце, которое уже начало припекать.

— Ну не в телегу же где мы поедим его тащить. — Заметил Шаман.

— Кто лошадью править будет? — спросил Мелкий. — Я не умею.

— Я тоже. — Тут же отозвался эльф.

— Рычаги не сломаешь? — спросил Петя.

— Силы бы хватило повернуть. — Попробовал Шаман.

— На ходу они полегче управляются. Один от себя, другой на себя, чтобы не сломать, понял?

— Да это ясно. — Эльф устроился на месте рулевого.

Петя залез на козлы телеги с бочкой и причмокнул губами. Лошадь тронулась и две повозки покинули деревню, унося смуту произошедших событий с собой. Деревенские постепенно вылезли на улицу и смотрели им вслед — никто не решился преследовать орка и его компанию, к которой присоединились две ведьмы — себе дорожке выйдут, да и боязно после недавних событий с ними связываться.

Лошадью можно было и не управлять — она и так знала дорогу, орк только чуть поддерживал вожжи, да и само его присутствие заставляло животное двигаться, а не стоять и не жевать такую вкусную зеленую поросль леса. Сегина, обратив внимание на потуги Шамана управлять телегой, прошептала под нос заклинание и крикнула Пете.

— Перебирайся к нам, зеленый, лошадка и без тебя справиться, а вот эльфюшка вряд ли, устал он.

— Как это? — отозвался Петя, не поняв про Шамана.

— Я ей путь указала, она сама дойдет куда надо, а вот рулить телегой самоходной кроме тебя никому.

— Да мне легко. — Отозвался Шаман, утирая пот со лба. — Жарко просто.

— Ага. — Легко согласилась Сегина. — Так жарко, что даже гоблина разморило. — Мелкий сидел нахохлившись, перебирая струны. — Не тушуйся ты так, никто тебя стыдить не будет, да только не для твоих силенок работенка такая — телегой управлять. Тут здоровый сильный лоб вроде орка нужен. — Мелина усмехнулась эти словам подруги.

Петя спрыгнул с телеги и залез к компании, потеснил Шамана, который с облегчением отдал ему бразды правления — повозку все время тянуло в одну сторону и приходилось её подправлять. Мелкий побрякал немного и возопил:

— Песня! — объявил он и начал гнусаво петь, копируя солиста. — Я ее полюбил за ее красоту, за большие глаза, за золотую косу. А ей нужен танкист в шлеме и галифе, а ей нужен танкист, косая сажень в плече. — Псоле чего заорал. — И шо вы думаете она сказала? Да у тебя же мама педагог, да у тебя же папа пианист, какой ты на фиг танкист! — Бедная гитара, струны которой терзали кривые пальцы гоблина, визгливо запиликала, к тому же певец не попадал в ноты, да и вообще, его пение напоминало больше дворовое исполнение, где каждый поет так, как может. — А сейчас я вам слабаю соло на гитаре! — заявил Мелкий, но теревить струны не стал, а просто цепко обхватил гитару. — Пьяу-пьяу-пьяу-пья-пья-пиу-

у-у-у!!! — закончил он вопить, дергая за гриф.

— Дай сюда. — Петя решительно отобрал у него инструмент, поправляя коленкой рычаг. — Рок-звездун блин.

— Таковую шикарную песню исполнил. — Вторил ему Шаман, похихикивая. Мелкий на это оскалился.

Орк перебрал струны, подтянул, настроил на свой лад. Все затихли — интересно, что же исполнит сержант из репертуара современной эстрады.

— На поле танки грохотали, солдаты шли в последний бой, а молодого командира несли с пробитой головой... — Начал Петя.

— Ты что, сдурел? — спросил его Шаман и ткнул в бок. — Не вздумай здесь такие песни петь — мысли материализуются сразу. Призовешь еще какую-нибудь пакость на нашу голову, ты хоть слова-то осознаешь, какие поешь?

— В таком ключе я об этой песне не подумал. — Кивнул Петя. — Виноват, исправлюсь.

— Давай что-нибудь из «Чижа». — Попросил Мелкий.

— Это кто?

— Ты что, «Чижа» не знаешь?! — удивился тот.

— Нет.

— Обалдеть! Это что у вас там за медвежий угол.

— Высоцкого знаю. — Ответил Петя и перебрал струны. — Здесь лапы у елей дрожат на весу, здесь птицы щебечут тревожно, живешь в заколдованном диком лесу, откуда уйти невозможно... — Орк пел, его сильный голос разносился по лесу и Мелина вслушалась в слова песни. Они не просто затрагивали что-то в душе, выворачивали ее наизнанку, песня была словно про нее или про таких как она и женщина внимательно вслушивалась в рокошущие слова, чувствуя сокрытый в них смысл. Сегина тоже затаила дыхание и размышляла о чем-то своем, — ... соглашайся хотя бы на рай в шалаше, если терем с дворцом кто-то занял. — Петя закончил до того места, которое помнил и посмотрел не слушателей. — Ну как, эта лучше?

— Лучше. — Согласился Шаман.

— Ты не ты когда голоден, съешь «сникерс». — Добавил Мелкий и улыбнулся. — А вот пожевать бы не помешало. — Он похлопал себя по животу.

— На-ка, съешь пирожок, малохольный. — Сегина развернула тряпицу и кинула гоблину неплохих таких размеров выпечку. — Тебе хватит.

— Помниться, Карст говорил, что разрешил нам охотиться в местных лесах, так почему бы не воспользоваться этим? — спросил Петя, отложив гитару.

— Ты хочешь прямо сейчас? — удивился Шаман.

— А чего тянуть?

— Мы тогда к вечеру в замок не успеем.

— Я ведь не сказал, что буду готовить мясо прямо здесь, я сказал, что можно поохотиться. — Орк протянул руку. — Дай-ка свой нож.

— Ты заметил кого-то? — сообразил Шаман.

— И если ты будешь болтать, то косуля от нас уйдет. — Орк плавным движением соскочил с телеги. — Прими управление.

— Не буду на это смотреть. — Произнесла Сегина. — Каждое такое убийство живого мне словно ножом по сердцу.

— Почему? — спросил любопытный Мелкий, который уже завладел гитарой и просто

бесцельно перебирал струны, извлекая звук.

— Потому что я лекарь, а не убийца! — чуть громче чем нужно произнесла знахарка. — Я чувствую все живое вокруг и когда случается смерть, это сильно ударяет по мне. — Она взгляделась куда-то в чащу, где скрылся орк, затем хлопнула в ладоши.

— Зачем? — тихо спросила Мелина.

— Не могу. — Также тихо призналась Сегина и вздрогнула. — Достал-таки, хрен зеленый, быстро бегают! — сказано это было не с восхищением, а осуждением. — Ну что ж, значит, срок жизни этой животины уже вышел, даже без моей помощи.

— Вы спугнули ее? — догадался Шаман.

— Ну да. — Сегина посмотрела на эльфа. — Только орку не говори, а то заработаю врага себе на седую голову.

— Это вряд ли. — Пожал тот плечами.

Петя появился на дороге с косулей на плечах и очень быстро догнал телегу, ускорившись, словно для него веса не чувствовалось. Раны затянулись, кости срослись быстро, однако резкое перемещение отдавало болью в груди, но Петя никому не говорил, понадеявшись на свой организм. Он и будучи человеком делал точно также, вспоминая тот случай в лесу, где сломал ногу и растянул связки. Сказал, что все в порядке и они с отцом прошли еще несколько десятков километров, пока нога не распухла и папаша не всыпал непутевому сынку за то, что молчал. Однако Петя с тех пор так и не исправился. Дурость конечно, но упертого дуболома сложно переделать. Сегина прошептала слова успокоения для себя и уже нейтрально посмотрела на орка, который скинул тушу на повозку, где стояла бочка и вернулся к своим.

— Шустрая оказалась. — Начал рассказывать он. — Я когда уже почти рядом был, вроде не шумел и ветер от нее дул, а почувствовала как-то, резко прыгнула в сторону, чуть не упустил, пришлось на бегу топор метать, а потом ножом.

— Куда попал? — спросил Шаман, просто чтобы спросить.

— В филейную часть. — Ответил Петя. — Она скорость потеряла, тут я ее и догнал. Не беспокойся, долго не мучилась.

— Да я и не беспокоюсь, только как ее мясо есть, вдруг там цепни какие или гельминты?

— Проварим как следует, а потом прожарим. — Ответил сержант. — Или ты думаешь у той же курицы, свиньи и коровы паразитов внутри нет? И на местной кухне все стерильно? Бывает, что мясо дикого животного чище, чем одомашненного.

— Туша не протухнет, пока мы едем? — спросил гоблин.

— Если ее сейчас разделать, то точно протухнет, а пока время еще есть. К ночи доберемся, я ее сразу в подвал замка засуну.

— Быстрее доберемся. — Сообщила Сегина, посмотрев на солнце. — Лошадка резвая и отдохнувшая, да я ей сил придала, бодро бежит.

— Ну, тогда можно и ускориться. — Улыбнулась Мелина, чтобы хоть как-то разрядить обстановку, а то орк как-то недобро посмотрел на знахарку, словно догадался, что это она ему охоту испортила. Чувствуют они неправду.

— Как ты эту косулю завалил? — спросил Мелкий. — На них же из ружья охотятся.

— Это охотники, которым просто пострелять захотелось. — Ответил Петя. — Если звериную тропу нашел, то можно засаду устроить, силки или ловушку поставить и одним ножом справится, нужно только знать как и навыки определенные иметь. Тогда и пушка не

понадобится.

— А с луком и стрелами? — спросил Шаман.

— С этими попроще, но тогда наконечник надо смазывать растительным ядом, чтобы животное парализовало, а то стрела воткнется, а косуля с ней и ускачет, иди потом по следу, можно до двух дней пройти, а то и больше. К тому же кровь быстро свернется, стрела если чуть зацепилась, то из раны выйдет, вообще без добычи останешься.

— А если в шею? — спросил гоблин.

— В вену еще попасть надо, да и не такой уж я хороший стрелок из лука. — Пожал плечами Петя, подтягивая рычаг. — Из ружья можно палить куда угодно, да по несколько раз, хоть всю ее дробью нашпигуй, а тут только один выстрел и он должен быть точным.

— Хватит, а. — Попросила Сегина. — Охотники.

— Не будем злить бабушку. — Мелкий улыбнулся.

— Какая я тебе бабушка, недоросль?! — возмутилась знахарка. — У меня даже детей нет!

— Вот это и плохо, что нет. — Пробурчал тот и Сегина фыркнула. — А то бы по лесам не мотались сейчас, а жили бы себе где-нибудь в городке и внуков нянчили.

— Если хочешь знать, мелкий, то я сама так решила, от мужиков только одни проблемы.

— Чем же вам мужики не угодили?

— Требовательные слишком, подай им то, сделай это, а сами палец о палец не ударят.

— Ну, обо всех так зачем говорить. — Пророкотал Петя. — Есть и нормальные, только не повстречали еще.

— Нормальные зелеными оказались, да только не про нашу честь они. — Заявила Сегина.

— Давайте не будем сориться. — Тут же встряла Мелина. — До крепости еще ехать и ехать, а вы уже собачитесь.

— Она первая начала. — Мелкий ткнул пальцем в знахарку.

— Я?! Первая?! — задохнулась от удивления та. — А кто меня бабушкой назвал, мелочь?

— Все, хорош! — рявкнул орк и все тут же замолчали. От него прошла такая волна силы и мощи, что варежки сами собой захлопнулись. — Орете на весь лес, а тут может быть кто почище деревенских скрывается. Разбойники там какие или бывшие солдаты, которые в бандиты подались. С ними так просто не получится справиться, как с селянами или демонами какими.

Шаман сразу же подобрался, вспомнив ночное происшествие и потрогав свои шрамы, которые затянулись и не кровоточили, но следы остались четкие. Он положил руку на рукоять кинжала, Петя заметил его движение.

— Днем они спят. Наверное. — И посмотрел на Мелину. — Спит эта нечисть днем?

— Да. — Кивнула та. — По подземельям и темным местам хоронится.

— Ну и ладушки, главное, чтобы сейчас не вылезли.

До самой крепости ехали молча — каждый думал о своем и если Сегина немного переживала, что так резко ответила своему спасителю, то вот остальные даже не думали об этом. Петя тревожился за мясо, не протухло бы, хотя под кронами деревьев не так жарко, но все же, Мелкий думал о бабах и решил для себя, что они все сволочи, Шаман думал о предстоящем разговоре с Карстом и приходил от этого в ужас, представляя, как тот отреагирует на убийство возницы местными. А Мелина думала о том, какую встречу ей



приготовят в замке, ведь хозяин Хлордер был в курсе, КТО проживает на его территории и раз не обратился к ней за помощью, то и не слишком на нее рассчитывает.

Солнце уже значительно перевалило через зенит и зависло над кромкой леса, когда две телеги, одна ведомая лошадей, вторая самоходная остановились возле южных ворот. Петя спрыгнул и решительно подошел к окошку охраны, заметив, что любопытные стражники почему-то не высунулись наружу, чтобы проверить, кто там подъехал. Он громко постучал, с той стороны послышался шорох и окошко немного отворилось и на него уставилось лицо человека с воспаленными слезящимися глазами, красным носом и сыпью по всей морде.

— А, это ты, орк. — Произнес он медленно. — Повезло тебе, в замке бушует чума, так что хозяин велел никого не впускать и не выпускать.

— Чума?! — удивился Петя, а Сегина привстала на телеге. — Тогда отвори немедленно, мы удачно привезли с собой того, кто ее сможет остановить!

— Кого?

— Ты давай не медли, отвори. — Повторил Петя.

— Сил нет чтобы брус поднять. — Посетовал охранник.

— Позови гнома, он поможет.

— Он занят, больных носит.

— Что, так много?

— Каждый оборот кто-нибудь в обморок падает и уже не встает.

— А ты чего такой тогда?

— А я перепил вчера, может быть поэтому меня зараза обошла пока, — охранник шмыгнул носом, — наши, вот, тоже нарезались, да это не помогло — все слегли. — Он перевел дух и на Петю пахнуло изрядным перегаром.

— А может тебе чума с перепою почудилась? — подозрительно спросил орк. — А ты нам тут сказки заливаешь.

— Ничего я не заливаю, немного употребил всего в лечебных целях. — Обиделся охранник. — Да и один я на воротах остался, остальные больные лежат.

— На ногах стоять кто-нибудь может? — спросил Петя, ощутив, что страж говорит правду — в крепости точно что-то неладно.

— Мало кто. — Охранник снова шмыгнул носом. — Так что сидите вы лучше снаружи.

— Короче, сейчас мы через стену перелезем и ворота откроем, своих предупреди, чтобы копьями в нас не тыкали.

— Не кому тыкать. — Охранник скрылся, захлопнув окошко.

— Что там случилось? — тревожно спросила Сегина, хотя и так уже догадалась, слушая разговор Пети и охранника.

— Эпидемия у них там, вот что. — Ответил тот. — Похоже, та же напасть, что и с тобой приключилась — в обморок посреди двора падают.

— Надо спешить!

— А кто спорит? Ну-ка Мелкий, иди сюда, сейчас я тебя на ту сторону перекину, ты ворота откроешь.

— А вдруг не добросишь? — с подозрением спросил тот. — Я тяжелый.

— Ничего, как-нибудь сдюжу. — Безмятежно отозвался Петя. — Ты, главное, зацепись там за что-нибудь. Хорошо бы тебя на катапульту посадить.

— Это чтобы я гарантировано о стену размазался? — ехидно спросил тот.

Петя осмотрел стену, прикидывая, где бы поудобнее метнуть гоблина. В своих силах он

не сомневался, но вот сомневался в том, что подбросит его на нужное расстояние — стены были высокими, никак не меньше шести — семи метров и Мелкий мог просто не долететь. Можно было поставить телегу на задницу и прислонить к стене, выиграли бы метра три, но разгружать ее не хотелось. Петя все еще прикидывал, как брус вдруг заскрежетал и воротина распахнулась — навстречу друзьям бежал Тормоз.

— Вах!! — в душевном порыве выкрикнул он. — Вернулись!! Тут такое случилось!!!

— Меньше слов — больше дела. — Остановил его орк, подходя к воротине и открывая створку пошире. — Быстро заезжаем, а ты рассказывай. — Приказным тоном спросил он у гнома.

— Люди стали в обморок падать вчера вечером. — Тут же отозвался тот. — Идет женщина по двору, хлоп и уже лежит, пошевелиться не может. Главное, вай, она в сознании, все понимает, но как будто какой-то паралич ее разбил и слабая становится совсем. Сначала на кухне, потом в крепости, а сегодня утром и до таможенного двора болезнь добралась.

— С охраной та же история?

— Ну да, болезнь косит всех, не разбираясь. Я все наши дела бросил и начал больных в лазарет таскать, под это помещение большой зал в подвале отвели.

— А тебя как не зацепило? — поинтересовался Мелкий и Тормоз пожал плечами.

— Наверное, потому что я гном.

— Правильно. — Сегина копалась в сундучке. — Образы крови у него другие, возбудитель не действует. Магическая это зараза, но живой распространитель все равно нужен. Где больные?

— Там, в подвале замка. — Гном махнул рукой. — Я покажу.

— Покажи. — Разрешил Петя. — Сейчас ворота закроем и к вам присоединимся помогать. Мелкий, иди с ними.

— Сейчас. — Гоблин подошел к Пете и тихо спросил. — А как же твои слова, что мы не должны помогать за так? Что мы должны стать такими же жестокими как они, а? Может вообще ничего не делать, ограбить Карста и ноги сделать?

Сержант скрипнул клыками, на это его действие обернулись все, даже Сегина перестала копаться, насторожившись — Петя транслировал обалденную волну досады на замечание Мелкого.

— Ладно, уел. — Также тихо ответил он, чтобы слышал только гоблин. — Был не прав, признаю. И грабить мы никого не будем, опуститься до их уровня мы всегда успеем, а вот подтянуть их на свой — это вряд ли, так что... иди, помогай.

— Вот давно бы так. — Удовлетворенно произнес гоблин. — Я ведь чувствовал в твоих словах фальшь, как будто не ты это говоришь, а кто-то другой за тебя. Принуждаешь себя вести жестко и мерзко, а нас самом деле не такой. Девчонок зачем напугал, а?

— Иди уже, экстрасенс хренов. — Проворчал Петя. — Шаман, Тормоз, помогите ему.

— А ты что будешь делать?

— А я пока посты проверю, а то охрана еле на ногах держится, самое удобное время для нападения.

— Думаешь, это Утурук? — спросил Шаман, который первый сообразил откуда ветер дует.

— А кто еще? Ему эта крепость как кость в горле, при штурме он много народу потеряет, а войска ему целыми нужны. — Решил Петя. — Вот и затеял потравить тут всех, а чтобы помощь к ним не пришла, то и знахарей местных тоже к ногтю. — Он посмотрел на

Сегину. — Знал он о том, что ты в лесу живешь?

— Как он меня заразил, если никто даже рядом не стоял? — спросила та.

— А кто к тебе раньше приходил? — спросила Мелина.

— Невестка старосты спрашивать совета, брюхата она была. — Ответила знахарка, задумавшись. — На нее я бы не подумала.

— Вот она тебе что-то и подсыпала, и брюхата ли была тоже вопрос — беременных баб я в деревне не видела.

— И невестка ли это была. — Проворчал гоблин. — Может это лично Утурук личину на себя натянул и пришел.

— Он ментальный маг. — Вспомнил не к месту Шаман. — Мог и мозги запудрить.

— Да легко! — согласился Петя, копясь в телеге. — Давайте, дуйте к больным, варите свое зелье, пока тут все в крепости копыта не откинули.

Тормоз показывал дорогу, а гоблин, эльф и обе магички тащили снадобья и травы, основные ингредиенты для исцеляющего зелья. Охрана, стоявшая возле дверей, ведущих в замок, пропустила их без вопросов, как только гном замахал руками и закричал, что это знахари. Люди уже были полубольными, у кого иммунитет был посильнее, те помогали сиделкам, делали компресс на лоб больным и вообще вели учет заболевших. Эста с ног сбилась, готовя лежанки для всё новых и новых пациентов, местный крепостной доктор поил всех подряд укрепляющим взваром, поварята на кухне падали от усталости, готовя лекарство по требованию врача. Все подружки девушки, в том числе и Дацилла, уже лежали без памяти — почему-то прачечную болезнь поразила в первую очередь, но ее не тронула и теперь самые глупые тут же обвиняли ее в колдовстве и предлагали сжечь ведьму, чтобы избежать напасти, однако хозяин Карст, который еще держался на ногах, не позволил. Он очень жестко пресек все подобные попытки и определил Эсту ухаживать за больными. Кроме нее сюда попали еще три относительно здоровые девушки — Лития, служанка с кухни, Эвилла, горничная и, что очень странно, Самия, внучка Карста. Все четверо чувствовали себя прекрасно и даже следа болезни не было, хотя Эвилла изредка покашливала, симулируя.

Эста вместе с Самией, не побоявшейся грязной работы, которой занимались только служанки, как раз переворачивали очередного больного, когда от входа в подвал послышался какой-то шум и вниз спустилась очень интересная компания. Во-первых, опознать гоблина можно было и в темноте, во-вторых, идущий рядом с ним эльф, несший какие-то склянки, имел весьма потрепанный вид, а его лицо уже не выглядело таким красивым — расцарапанное, с множеством шрамов, левый глаз так вообще пересекал натуральный глубокий каньон, однако эльф не обращал на это никакого внимания — он следовал приказам полной, среднего роста женщины, которая тут же начала распоряжаться.

— Нужен огонь, жар позволит замедлить течение болезни, а вы их в подвал перетащили, где движения воздуха нет и холодно! Всех на воздух, в кузницу. — Карст, который был рядом, что-то ей еле-еле сказал. — Ну и что, что места мало? Надо будет, найдем еще! Так, гоблин, вари варево, дуй на кухню, покажите ему где это, все что нужно у тебя есть с собой. — Тот кивнул и пошел куда указали вместе с эльфом — второй вход вел как раз в ту сторону, гном указал им дорогу. Чтобы далеко не ходить лекарь распорядился расположить больных в этом подвале и повара варили настой по его рецепту, а служанки таскали напиток туда-сюда и поили людей.

— Этого, этого и этого выносим самыми первыми! — распорядилась тем временем женщина. — Кто здесь лекарь?! А, это ты, дубина! Скажи мне, кто тебя научил рецепту

такого укрепляющего?

— Так ведь, госпожа Сегина, мой учитель так делал. — Промямлил тот.

— Учитель твой — пьяница и бабник! И неуч, каких поискать! — возвестила та. — А это годится только для того, чтобы стручок стоял дольше прежнего! Вы их быстрее на тот свет отправите, чем вылечите, немедленно прекратить поить этой дрянью! — Она повернулась к Карсту. — Гоблину на кухне не мешать, пусть варит, он в этом побольше вашего понимает. Проверь, и если кто-нибудь ему чинить препятствия будет, то я позабочусь о том, чтобы у него или не стоял весь остаток жизни или детей никогда не было, ясно?

Карст закивал — сил спорить с магом-целителем у него не было, да и сам хозяин понимал, что это не простая инфекция, а занесенная кем-то, поэтому и закрыл ворота, чтобы потом провести дознание. Тарк, его главный разведчик, сейчас находился у Бултона, наблюдал за замком и должен был доставить вести с оборота на оборот, если ситуация изменится, а тут такая оказия. Но ничего, он парень умный, сообразит что к чему. Однако, как это нам повезло, что Сегина и Мелина вдруг неожиданно изъявили желание прибыть в замок, подумал хозяин, мысленно отправляя благодарность Огнебогу.

Знахарка тем временем шла по ряду лежанок и Эста уже было решила, что надо выносить больных в кузню и, поманив Самию, подошла к лежащему в беспомощности стражу, как магичка вдруг остановилась и посмотрела на девушку. От ее пристального взгляда Эсте стало беспокойно, она занервничала, затеребила краешек одеяла — синие глаза знахарки смотрели пронзительно и прямо в душу, вытаскивая на свет все самое сокровенное.

— Постой-ка девочка... — начал было Сегина, как кто-то из охраны Карста, сохранивший больше сил, завопил.

— Я же говорил — ведьма!! Сжечь её!!!

— Я сейчас тебя сожгу, недоумок! — резко повернулась к нему Сегина. — Карст, и где ты набрал этих придурков, по окрестным деревням? Сначала староста подговорил сельчан спалить меня в собственном доме, и чудом, благодаря орку и его друзьям удалось этого избежать, так теперь та же история повторяется здесь?! Ей-богу, Карст, это уже начинает надоедать.

— Извини его, госпожа Сегина, молодой еще. — Хлордер пнул бы стража, да сам еле на ногах стоял и пришлось ограничиться тычком. — А что с этой служанкой не так?

— Дар у нее. — Посмотрела в глаза знахарка. — Такой же как и у меня. Ученицей к себе возьму. — Твердо сказала ведьма и Эста выдохнула. — Что, напугалась? — Сегина улыбнулась. — Мало магов-целителей в Империи осталось, а уж в Дикоземье так посчитай их совсем нет, я да ты, да мы с тобой. Жиска в графстве Рошир и Талана в Ландкварете, вот и все знахари, но вот живы ли они, я не знаю. Так, этих больных в первую очередь в кузню, — распорядилась знахарка.

В подвал спустился орк и Эста обратила внимание, что у него прибавилось шрамов как на теле, так и на лице. Странно, но ее сердце забило чаще, когда она увидела зеленокожего силача, который молча, ни слова ни говоря, повинуясь жесту Сегины, подхватил крупного стража, которого освободили от лат, потому что даже четыре ослабленных болезнью мужика еле-еле дотащили его до подвала и вышел из замка, чтобы вернуться за следующим. Знахарка как-то по-хитрому поглядела на девушку, потом повернулась к Мелине.

— Душа моя, — произнесла она, — продезинфицируешь тут все?

— Обязательно. — Кивнула та. — Двери в подвал закрыть, никому не заходить, скоро тут будет очень жарко и влажно.

— В баню бы. — Простонал кто-то.

— Непременно сходишь, сынок. — Ответила ему Сегина, проведя ладонью по небритой щеке. — Вот поправишься и сходишь.

Орк перенес следующего и Эста, Самия, Эвилла и Лития вцепились в носилки перевалив на них тело больного. Они, пыхтя и отдуваясь, дотащили тело до кузни, где уже ярко горел огонь — кузнец постарался, услышав приказ — и лежали больные. Орк в это время принес неизвестно какого по счету, увидел идущую Сегину и спросил у нее.

— Гостей ждать?

— Потусторонних? — сразу же поняла она. — Не знаю, того демона кто-то должен был позвать, да и место в лесу уединенное, здесь же сталь и камень, а железа демоны боятся. Умертвия, если же нарисуются, то только возле ворот потолкаются и разойдутся, а вот Каменные Исполины, эти да, эти могут.

— Что за Исполины, как их победить? — тут же поинтересовался орк.

— Фигура напоминающая человеческую, только из камня. — Ответила Сегина. — Огонь их плавит чуть-чуть и железо не берет, это их стихия, вода тоже нипочем. Единственный вариант — разбить на отдельные куски и размолотить в крошку.

— А крошка эта потом опять не соберется вместе? — спросил, подходя, гном, который тоже нес на руках больного. Тормоз уже был в курсе происшествия, случившегося на полянке перед домом знахарки.

— Может и собраться, да только для этого время нужно, а там и утро как раз — солнце камень придавит, сущность из него уйдет. — Сегина посмотрела на заходящее солнце. — Пока еще не так много народу находится на грани жизни и смерти, вот если бы их было поболее, то да. Но расслабляться не стоит.

Орк кивнул и кинул взгляд на кузнечный молот.

— А твое оружие где? — спросил Петя у Тормоза.

— В танке.

— Тащи сюда, пригодится.

— Думаешь, может какая погань вылезет?

— Как вылезет, так обратно и загоним. — Ответил ему орк.

Они быстро перетаскали всех больных из подвала, часть расположили поближе к огню, часть прямо на площади, разведя костры для обогрева. Карст был бы против, но сам слег — организм старенький, уже не такой крепкий как раньше и то продержался дольше остальных и его придвинули поближе к огню. Эста забегалась между пациентами, потом Сегина взяла ее за руку и повела на кухню, где гоблин мешал огромной поварешкой свое варево. Он посмотрел на знахарку, ожидая указаний.

— Все травы извел. — Посетовал Мелкий. — Надо по новой собирать.

— Не переживай, доброе дело делаем, нарастут еще. — Успокоила его Сегина. — Вот, знакомься, это Эста, моей помощницей будет.

— Да мы виделись вроде недавно. — Гоблин оскалился.

— Что там у вас было недавно, мне не интересно. — Знахарка строго посмотрела на Мелкого. — Ты свой блядский глаз на эту девочку не ложи, не для тебя она.

Эста при этих словах покраснела, кончики ушей прямо раскалились, а гоблин усмехнулся и продолжил помешивать. Сегина посмотрела на цвет варева, взяла ложку, зачерпнула, попробовала и одобрительно хмыкнула.

— Соображаешь, зеленый. — Похвалила его знахарка. — Вот, посмотри на него, Эста

природный талант, который люди закопали в землю — армия таких гоблинов при правильной мотивации сможет излечить весь город или даже страну, только перед этим они все травы повыдергают. — Знахарка засмеялась. — И пустыню после себя оставят. Значит, смотри и запоминай, память у тебя хорошая должна быть, он взял две части Первоцвета, три щепотки Полынь-Травы, пять частей Кувшинки, десять — Водяного Побега, семь Трескучей Лозы и четыре — Завара Обыкновенного. Все эти доли увеличил в десять раз, чтобы порций было больше и залил все кипятком, ни в коем случае не кипятил в холодной воде, а заливал горячей, это потом настой варится больше полуоборота, да разливается по маленьким чашкам, больше полумеры больному давать нельзя — помрет. В больших дозах это сильнейший яд.

— Как же так, лекарство и сразу яд? — спросила девушка.

— Все лекарства — это яды в какой-то мере, надо просто побочные эффекты знать и в нужных дозах внутрь принимать. А в нашем деле по-другому нельзя, ибо постулат «не навреди» еще никто не отменял. — Ответила Сегина. — Лекарь по грани ходит, чтобы ее соблюсти надо не только рецепты знать, как ваш этот недознахарь, но и талант иметь. — Она посмотрела на Эсту. — У тебя он есть, только дремлет пока. Ты ведь чувствуешь, что другие о тебе думают?

Девушка напугалась, поняв, что знахарка раскусила ее секрет. Гоблин просто смотрел на Эсту с интересом, помешивая варево, а Сегина пояснила.

— Не бойся, все маги в той или иной степени владеют ментальными силами, только у кого-то они слабые, у кого-то сильные. Ты не проходила обучение, это у тебя природное и способность ты развивала сама, я это сразу вижу, только не в этом твое предназначение.

— А в чем? — насторожилась девушка.

— Людей лечить, вот в чем. — Засмеялась Сегина. — Красного цвета твоя магия, ес каждый более-менее способный колдун разглядит, только такие обормоты как эти не видят ничего. — Она ткнула себе за спину большим пальцем. — Все, что они не понимают, предпочитают уничтожать, им так спокойнее, жить в неведение. Хорош мешать, зеленый, готово уже.

— Да я знаю, что готово. — Мелкий убрал поварешку. — Разливай по бокалам. — Объявил он.

— Тем, кто заболел первыми, порции побольше на одну десятую доли. — Наставительно произнесла Сегина. — Сейчас разольем по кастрюлям и пойдем людей поить. Твоих бы приятелей позвать, пускай помогают.

— А Шаман на что? — спросил гоблин. — Эй, Булат, иди сюда!

— Сейчас. — Раздалось глухо из подсобки и показался эльф, который попытался замазать свои шрамы косметическими мазями, которые сварганил гоблин.

— Да брось ты дурью маяться, не пройдут они. — Произнес гоблин. — Только всю мазь попусту извел. Бери кастрюлю и пошли людей лечить.

— Пошли. — Как-то обреченно вздохнул эльф и подхватил полную емкость.

Эста искоса незаметно наблюдала за ним, как это делают все женщины. Лицо эльфа действительно было слишком уж серьезно изуродовано и из симпатяжки он превратился в отчаянного рубаку и дебошира, которых в кабаках полно. В будущем парню светят многочисленные драки, ведь любители проверить свою силушку и умения никогда не переведутся, а тут такой экземпляр, весь в шрамах, значит чего-то стоит в бою. Что же там такое случилось, что даже эльфа так серьезно покромсало?

— Мелкие бесы его покусали. — Произнесла Сегина словно прочитав ее мысли и в ответ на недоуменный вопрос Эсты, пояснила. — Ночью это произошло, демон явился забрать мою душу, привел с собой бесов и умертвий, а эти меня защищали.

— Эльф? — поразились Эста.

— Эльф и орк. — Поправила ее Сегина. — И подружка моя по Академии, Мелина. Без нее, как бы орк силен не был и эльф — шустр, а не справились бы они.

— На нем вроде я свежих шрамов не заметила. — Произнесла Эста и знахарка внимательно посмотрела на нее.

— А скажи мне, девочка, как ты относишься к его роду-племени?

— То есть как? — не понял та.

— Ненависть в тебе или злоба клокочет? Или же нейтрально?

— Не знаю. — Пожала Эста плечами. — Я орков и остальных до этого дня не видела, а представляла их себе по рассказам учителей вроде зверей, сильных, могучих и смертоносных, а когда увидела, что они и в технике разбираются и даже ковать в кузне умеют, готовят сами себе, не хотят быть зависимыми от хозяина, ой, я кажется сейчас не то говорю! — Эста снова покраснела, но в темноте не было видно.

— Все ты правильно говоришь, от сердца. — Произнесла Сегина. — Чувствуешь фальшь, которой тебя кормили с детства, вот у тебя в голове все по полочкам и раскладывается. Орки и гоблины, они друг без друга не могут, одни дичают, другие хиреют. Вместе они сила, а порознь так, дикари отсталые, тут учителя не кривили. Последнего орка лет пятьдесят может быть назад видели в Замерзших Горах, а гоблина и того дольше. — Она словно окунулась в воспоминания. — Люди в этом не виноваты, виноваты те, кто решил за всех остальных. Сами по себе орки и гоблины не плохие и не хорошие, они такие же как мы, только физически другие, с другими способностями и возможностями. Единственное, что их отличает от нас — это неспособность и невосприимчивость магии и именно это так сильно не нравилось Академикам.

— Кто такие Академики? — спросила Эста, не понимая, зачем Сегина ей это рассказывает.

— Академики — это... — знахарка задумалась, — пожалуй, рано тебе это знать, да и не к месту, прости меня, дуру, опять свернула на старую дорогу, один раз уже обожглась, второго, пожалуй, уже не переживу.

Они подошли к кузне, где гоблин обходил каждого и понемногу вливал ему варево в рот так, чтобы больной не захлебнулся. Ему помогали орк и эльф, Эвилла и Лития, Самия разливала лекарство по чашкам и отдавала подходящим за ним стражникам, охранникам, мастеровым и ремесленным людям, кто еще держался на ногах. Хозяина Карста напоили первым и тот погрузился в глубокий выздоравливающий сон, также как и остальные. Сегина подошла к кастрюлям, в которых уже осталось на доньшке.

— Маловато, надо в лес идти, травы собирать, еще варить. — Произнесла она.

— Может быть у нашего лекаря что-нибудь есть? — спросила ее Эста.

— Это ты верно заметила, девочка. — Одобрив ее предложение Сегина. — Сейчас пойдем и проверим.

— Похоже, эта ночь пройдет спокойно. — Произнес Петя, глядя в небо, и заметил как ее прочертила какая-то черная тень. — Или нет.

Он подхватил кузнечный молот, который в руках орка казался игрушкой, и вышел из кузни. Шаман насторожено посмотрел на Петю и тоже поспешил за ним.

— Ты что-то видел?

— Может и показалось. — Пожал плечами тот, всматриваясь в небо. — Сегина, — громко воззвал он. — У вас тут драконы водятся?

— Драконы? Отродясь таких тварей не было.

— А кто тогда там в небе шныряет? — Петя указал пальцем в черную тень, которая была едва заметна среди звезд.

— Воздушный парусник? — спросил с надеждой Шаман.

— Так быстро движется и резко делает повороты? — Петя покачал головой. — Нет, это живая тварь и вот что ей нужно — непонятно.

— Жратва ей нужна, что тут непонятного. — Из кузни вышел гоблин и тоже уставился на небо. — Крупная, сволочь.

— О чем они говорят? — тихо спросила Эста Сегину, прищурившись, глядя в ночное небо.

— Орки и гоблины отлично видят в темноте. — Также тихо ответила та. — Заметили что-то летающее, если это демон, то его явно натравили на крепость — из больных еще никто не умер, а их совокупная энергия не могла позволить открыть в наш мир портал из преисподней. Значит, его кто-то призвал и этот кто-то находится рядом с нами. — Сегина оглядела замок. — Нужно позвать Мелину, вдвоем мы сильнее, быстрее найдем колдуна.

— Короче, я за пулеметом. — Произнес Петя, бросая молот. — Отнесите в кузню и останьтесь здесь, вдруг эта сволочь решит закусить беззащитными больными, хоть отпугнете.

— Сам неси. — Пробурчал Мелкий удаляющемуся сержанту в спину, попытавшись поднять инструмент.

Петя не отреагировал на его слова — он семимильными скачками мчался к машине, где в башне было спрятано оружие. Тварь, которую он видел в воздухе, явно была разумной и сразу не нападала, предпочитая разведку и выбор наиболее приемлемой цели. Ее огромные кожистые крылья загребали воздух как парус, длинная морда вроде крокодилей, полной острых зубов была открыта и Петя хорошо их разглядел с его новым зрением. А еще у твари было два хвоста с шипами на концах и они могли доставить немало хлопот, рассекая ударами кожу, словно бичом.

Танк стоял там, где его экипаж и оставил — на таможенном дворе возле западных ворот. Петя прыжком вскочил на броню, распахнул незапертый люк, сунул руку и натурально выдернул спрятанный там пулемет с полной коробкой патронов. Он посмотрел на небо и твари не увидел, как тут что-то просвистело рядом с ним и очень сильный удар в спину сбросил орка с танка. Его попытались схватить когтями, но только порвали кожу на плече, сержант успел сгруппироваться, ударился спиной о камни площадки, все тело заныло, кости еще не успели как следует срастись даже благодаря хваленной орочьей регенерации, но и не треснули, что уже было хорошо. Удар отозвался болью во всем теле, НСВТ стукнул Петю по лбу, левая и правая дельтовидная мышца, мышцы ключицы смазались черной кровью — когти у летающей твари были острые и крупные, резали плоть как бритвой, да еще по лысине досталось хвостом и теперь на коже черепа красовался разрез, который медленно наполнялся кровушкой. Петя перекатился, поднял пулемет и приготовил его к стрельбе, дослав патрон в патронник, выглядывая зверюгу. Здесь свет костров ему не мешал и черный силуэт, порхающий в небе, он засек сразу. Вот тварюга сделала разворот и снова ринулась на орка, и тогда Петя выжал спусковой крючок. Пулемет задрожал в его руках, отдача была



сильная, держа его в руках вряд ли кто-то из людей справился бы также как могучий орк, но сержант стоял как влитой. Пули калибра 12,7 устремились навстречу твари, порвали ее плоть, продырявили крылья, тело, по касательной прошли по голове. Зверюга отвратительно и мерзко заверещала от боли, потеряла стабильность полета, закувыркалась в воздухе. Петя отбежал под защиту танка и вовремя, когда тварь шлепнулась на каменную мостовую, приложившись со всего маху. Она еще была жива, трепыхалась, пыталась ползти, из многочисленных ран мощная сердечная мышца выталкивала кровь, а зубы в пасти так и клацали. Петя поставил пулемет на верхний бронелист танка и уже прицельно прошелся по голове и шее твари. Её тело побилось несколько секунд в конвульсиях и, наконец, издохло. Сержант посмотрел на небо в поисках еще одной такой же твари, но звезды светили привычно ярко, собравшиеся было облака куда-то рассосались и все на первый взгляд было спокойно. Он даже не стал рассматривать чудовище — чего любоваться на труп летающего динозавра, а зверюга производила именно такое впечатление на первый взгляд: кожистые крылья, длинная пасть как у крокодила с множеством зубов, чешуйчатая плотная кожа, когти на ногах и на сгибах крыльев — вылитый птеродактиль.

Петя залез в танк и вытащил еще одну коробку с патронами, которую положил в сумку с инструментом — она торчала оттуда и полностью не помещалась, но главное, что не выпадала. Сержант не спеша пошел к крепости, как заметил, что к нему бежит Мелкий.

— Что случилось?

— Там! — Захрипел тот. — Там колдун, который призвал тварь! — Скороговоркой произнес он. — Одержимый!

Петя не стал задавать глупых вопросов, а побежал вслед за гоблином, который показывал дорогу.

— Его Мелина нашла по ментальному отпечатку или как-то так. — Рассказывал по дороге Мелкий. — Это, короче, кто-то из стражников, причем не самый молодой. Он заперся в мочной и воет там свои заклинания.

— Может быть просто сумасшедший?

— Ага, который призывает еще какого-то демона? — ехидно усмехнулся Мелкий. — Он потому там и заперся, что хочет расшевелить хотя бы одного Исполина — место подходящее, кругом камни и скалы.

— Дерьмо! — Выругался Петя.

— Еще какое. — Подтвердил Мелкий.

Они вбежали в замок, немногочисленная охрана, которая еле на ногах держалась и только могла указывать дорогу, не мешала им, понимая, что сейчас они ничем помочь не могут. Путь к мочной Петя помнил и нашел ее легко, ориентируясь в полутемных коридорах замка, освещенных светильничками. Возле двери уже стояли двое — Мелина, которая шептала заклинания и Сегина, помогающая ей и поддерживающая энергобаланс подруги или как-то так.

— Затопите его там и покончите с ним. — Произнес Петя, подходя к ним.

— Не получится, он сопротивляется и продолжает читать заклинания. — Просипела Мелина. — Сил моих больше сдерживать его нет!

— А ну-ка, в сторону! — крикнул Петя, понимая, что на магов надежды никакой и пора применить грубую силу по выбиванию мозгов из отдельно взятой черепной коробки. Он передал пулемет Тормозу, который тоже тусовался рядом и выхватил из его рук боевой молот.

Орк размахнулся и высадил дверь с одного удара — дерево было крепкое, но вот крепеж засова не выдержал такой атаки и отлетел в сторону, позвякивая по камню, створка размашисто ударила по косяку, качаясь на петлях. В моечной стоял солдат в доспехах, его глаза светились серо-стальным цветом, он что-то шептал, разведя руки в стороны и не обращая внимания на вломившегося внутрь орка. Как только Петя замахнулся на него молотом, солдат посмотрел на сержанта и, не прекращая шептать, сказал:

— Ты!! — как это у него получилось, Петя не понял, хотя тут возможно шла трансляция прямо в мозг, но ведь орки не восприимчивы к магии, разве нет? — Ты и твоя команда мешаете мне!! Уйди с дороги, пока не поздно!!

— Ага, разбежался. — Ответил орк, продолжая замах молотом и снося солдату голову. Тот ничего не предпринял, чтобы защититься — от удара он упал на бок, продолжая болтать, при этом никаких повреждений у него на теле не было да и голова осталась целой.

— Глупец!! Это моя марионетка, пока я контролирую ее она неуязвима!!

— Это мы сейчас и проверим. — Петя начал гвоздить солдата молотом, буквально расплющив ему башку, но та словно надувалась. — Блин, да что за хрень!!

— Это иллюзия!! — закричала Мелина. — Настоящий стоит в углу!!

Тормоз повел в ту сторону стволом пулемета и выжал спуск. Пули полетели в указанный угол, потом начали рикошетить от стен и потолка, меняя траекторию, поражая и своих и врага.

— Прекратить огонь!! — тут же закричал Петя и его самого обожгло — пуля прошла бицепс на левой руке навывлет. — Да что же это такое!! — возопил орк и с него слетела маска цивилизованности, которая держалась на одной силе воле. Петя дико взревел и кинулся к еще одному человеку, который скрючился на полу от попадания пули — задело тело и попало в ногу.

— Стой!!! — закричала Сегина, пытаясь остановить несущийся на всех парах локомотив с молотом в руках. — Мы можем узнать, откуда им управляют!!

— Поздно. — Прошептала Мелина, глядя, как орк расплющивает молотом голову человеку. — Когда он в боевом трансе, то ничего не соображает.

— Я все слышу. — Произнес Петя, тяжело дыша. По его рукам текла кровь, которую нужно было немедленно остановить, мощное сердце выталкивало ее из ран, а глубокие рваные порезы на плечах никак не хотели заживать. — Надо уже придумать какую-нибудь броню, а то меня всего порвали как грелку.

— Пошли в кузню, там раны обработают. — Сказал гоблин. — Заодно и присмотришь себе доспех.

— Простите, не сообразил. — Покаялся Тормоз, сжимающий пулемет. — Не думал, что так выйдет, вай.

— Расслабься, бывает, но в следующий раз прежде чем выстрелить все же подумай. — Петя подошел к ведьмам. — Как считаете, еще ночные сюрпризы будут?

— Наверное, нет. — Покачала головой Мелина. — Это он подсыпал в еду отраву и вызвал летающую тварь. Заперся здесь с самого начала, когда люди болеть начали, в моечную никто не ходил, не до того было, а он творил свою волшбу, даже знаки чертил. — Она указала на пол, где остались чуть светящиеся полосы. — Не случайно он тут оказался.

— Я уже вообще в случайности не верю. — Ответил Петя. — Но знаю одно — еще одна такая ночь без сна меня доконает окончательно.

Он выпустил молот из руки и устало поплелся в кузню. Мелкий суетился рядом и

поддерживал сержанта, а тот опирался на его голову, как на подпорку. Тормоз посмотрел ему вслед.

— Что с ним такое? — спросил он у ведьм.

— Потерял много крови, получил несколько крупных ран, ломал кости и повредил внутренние органы. — Произнесла Сегина. — Да еще резво бегал туда-сюда. Как ты думаешь, после этого можно отлично себя чувствовать?

— Но ведь орки они же такие живучие, разве нет? — спросил Тормоз.

— Как видишь, не всегда. — Ответила Мелина, закончив изучать ментальный отпечаток мелкого служки, который и был марионеткой. — Как только Карст придет в себя нужно все ему рассказать.

— И этим не помешает. — Сегина мотнула головой в сторону гнома. — А то если попали в яму с говном, так выгребать хоть вместе с ними, чем порознь.

В кузне все опоенные лечебным зельем уже спали, девушки, набегавшиеся за день, также устало присели на стульчики, которые принесли с собой. В печи ярко горел огонь и жарил всю, благодарное лечебное тепло распространялось по помещению, обеспечивало выздоравливающий эффект и пациенты мирно спали, восстанавливая силы. Они не слышали, когда началась эта свистопляска с воплями и колдовством, не видели, как орк сорвался с места и убежал на таможенный двор, откуда раздался непонятный треск и визг, потом Мелина и Сегина рванули в замок, гоблин побежал к орку, а гном вместе с ведьмами. С Эстой и Эвиллой остался только эльф, который разлил остатки снадобья по чашкам, вздохнул, вынул саблю из ножен и вышел в ночь, где во внутреннем дворе крепости горели костры и возле них лежали больные, которым предназначались остатки варева. Там бегали Самия и Лития, но после воплей и криков девушки решили все же спрятаться в кузне.

— Что там происходит? — спросила Эста.

— Кошмар! — запричитала Самия. — С неба спустился невидимый демон, который сейчас рвет орка на куски!

— Правда?! — удивилась девушка и выскочила посмотреть.

Она увидела как орк, на вид целый и невредимый, проскочил внутрь крепости с какой-то штукой в руках, а следом за ним поспешал гоблин. Эльф спокойно смотрел на все это.

— Почему ты им не поможешь?

— Сами справятся, чего там толкаться. — Ответил тот, полуобернувшись. — Петя с одного удара любого мага размажет.

— Мага?

— Там ведь сидит тот, кто чуму напустил и дракона вызвал. — Ответил эльф. — Его ведьмы как-то учуяли. — Он посмотрел на Эсту. — А ты разве не чуешь?

— Нет. — Отрицательно замотала та головой.

— Значит, еще слабая ведьма. — Решил эльф.

Девушка на это замечание инородца немного обиделась.

— И ничего я не слабая. — Надув губы, буркнула она. — Захочу, в жабу тебя превращу.

— Это уже третья или четвертая, кто хочет превратить меня в жабу. — Ответил эльф и улыбнулся. Его изрезанное лицо растянулось, шрамы придали некогда красивой мордашке разбойничий колорит. — Но, как видишь, я вполне еще человек.

— Ты эльф. — Уверенно произнесла Эста. — Не человек.

— Ну, от вас я отличаюсь только ушами и больше ничем. — Заметил Шаман. — Тут бы тест на ДНК провести, да только до нужного оборудования вам еще лет пятьсот шагать, если

не больше.

— Ну и подумаешь, что нет у нас тут вашего оборудования. — Обиделась за все человечество девушка. Правильно говорят, что эльфы такие несносные задаваки, так и бы и дала ему в глаз. — Без него жили и еще проживем.

— Проживете, куда же вы денетесь. — Ответил Шаман и посмотрел на Эсту. — Ладно, прости меня за мои слова, я не хотел тебя обидеть.

— А я и не обиделась. — Ответила та, чтобы не признавать очевидного.

Дверь в крепость отворилась и показался орк, который медленно шел в сторону кузни, опираясь на гоблина. Эльф тут же забыл про свое высокомерие и поспешил на помощь — вдвоем они быстро довели здоровяка до временного лазарета. Петя тяжело опустился на стульчик и посмотрел на свою кровоточащую рану на левом плече. Он глянул своими вертикальными зрачками на застывшую девушку, которая просто безучастно взирала на полученные орком раны и в ее голове никак не укладывалось, как же он до сих пор ходит и не истек кровью, хотя уже давно должен лежать мертвым. Кожа на обоих плечах, ключица, порванная безрукавка, спина с ссадинами и ушибами, вырванное из бицепса мясо, которое держалось на волокнах мышц. Ужас, тихий ужас.

— Так и будешь на меня пялиться или уже поможешь? — спросил Петя и повернулся к Мелкому. — Нужна нитка и игла. Иглу прокипятить, чтобы не подцепить инфекцию, мой организм не вечный, может и сбой дать.

— Раны нужно сначала обработать, прежде чем зашивать. — Произнесла Эста и уверенно протянула руку к баночке с мазью, которую еще гоблин достал. — Смазать края.

Орк ничего не сказал и девушка расхрабрилась, подойдя к здоровяку и осторожно нанося, втирая в кожу мазь. Она старалась не попадать в липкую черную кровь, которая обильно покрыла тело мужчины, его бы отмыть сначала, а потом уже мазать, подумала Эста, отложив склянку и смочив чистую тряпицу, начала протирать тело.

— С этим я и сам справлюсь. — Орк перехватил ее ладонь с тряпкой правой рукой, потому что левой шевелить было тяжело — мышца порвана. Эста нахмурилась, но ничего не сказала и взяла баночку с мазью, чтобы продолжить обработку ран.

— Тебе надо как минимум месяц отлеживаться. — Заметил Шаман.

— Нет у нас этого месяца, сам знаешь. — Орк глянул на эльфа и тот замолчал. — Лучше за небом проследи, вдруг еще какая тварь прилетит, да Тормоза позови — у него пулемет.

— Я ведь ночью слепой как люди. — Заметил Шаман.

— Тогда Мелкий. — Приказал Петя. — Смени Шамана, а ты давай, шей.

— Я не умею.

— Я умею. — Вылезла Эста и орк покосился на нее. — Это как прореху в простыне зашивать?

— Так, да не так. — Шаман вручил ей нитку, которая представляла собой жилы. Орк ткнул себе пальцем в грудь и на живот. — Видишь, какие тут стежки? Надо сделать точно также, стянуть кожу и завязать узелок. Справишься? Первым делом мне бицепс зашить, чтобы мышцы срослись, потом восстанавливающего сил настоя выпить и можно отдохнуть.

Эста просто кивнула. Она вдела вымоченную в растворе жилу в кривую иглу, которую взяла из вещей Сегины — знахарка принесла с собой в кузню переносную суму — и, попробовав стянуть края раны на плече, воткнула иглу в плотную кожу. Орк не издал ни звука, хотя Эста вспотела от усердия и переживаний или это было так жарко в кузне от разведенного в печи огня?

— Стягивай края пальцами. — Посоветовал спокойно Петя. — Шаман, помоги ей.

Вдвоем с эльфом они быстро зашили бицепс, потом одно плечо, затем второе, после чего жилы закончились и пришлось воспользоваться обычными грубыми нитками, которые эльф предложил простерилизовать, кинув в кипящий котелок с водой. Нитки разбухли и полопались, орк едва слышно усмехнулся и сказал, чтобы шили так. Хирург и его помощник возились с ранами орка еще где-то с полчаса, после чего здоровяк встал, поблагодарил их за заботу и завалился спать рядом с очагом, просто плюхнувшись на простынку, а не на грязный пол, где еще оставалось одно место, выпив залпом перед этим чашку с отваром. Эльф вздохнул и вышел вслед за гоблином в ночь, а Эста осталась с больными. Она смотрела на орка и не понимала, как такое существо, пускай и грубое, шумное и зловредное, все же может так по-дружески относиться к людям и помогать им безвозмездно. Она подошла к тихо сопящему орку, присела на корточки, изучая тело, все эти натянутые как струна мышцы и провела по его щеке тыльной стороной ладони. Внезапно ее маленькая ладошка оказалась в тисках лапищи орка — вот миг назад он спал, а сейчас уже хмуро смотрит на девушку.

— Во сне меня зарезать хочешь? — спросил он хрипло.

— Нет!! — испугано заявила Эста. — Я... я просто... я... — Она не знала что сказать.

Орк еще раз глянул на нее и выпустил ладонь, после чего повернулся спиной к ней и пробурчал.

— Поспи, утро вечера мудренее.

Эста поскорее отбежала от здоровяка, а потом усталость сморила и ее. Спать на стульчике было не просто неудобно, а невозможно, Эвилла, Лития и Самия ушли в крепость, с больными никого кроме нее не осталось. Проверив еще раз всех, девушка вышла из кузни в ночь и заметила, что гоблин бессовестно дрых возле костра, эльф сидел на колоде, шурудя палочкой угли и о чем-то переговаривался с гномом. Эста понадеялась на них и вернулась обратно. Свободное место было только рядом с орком на простынке, но девушка стеснялась такого соседства и пристроилась рядом со стражником, который неровно дышал во сне, боясь, что если ляжет рядом с орком, то тот ее просто задавит своей массой, ворочаясь. Она не заметила, как погрузилась в сон — усталость и беготня сделала свое дело.

Петя проснулся, когда солнце уже встало над лесом и позолотило кроны деревьев. Небушко было ясное, день обещал быть жарким и солнечным и орк вспомнил, что забыл про тушу косули. Пришлось вставать, хотя все тело ныло и болело, однако стежки были сделаны на совесть и раны не разошлись при движении и уже покрылись молоденькой зеленой кожей. Больные еще спали, Петя тут же увидел лежащую неподалеку девушку, которая зашивала ему раны. Она лежала скрючившись калачиком, устроившись между двумя стражниками, было видно, что слегка замерзла в своем легком фартучке и платице. Петя осторожно переступил через тела, поднял девушку, оказавшуюся не такой тяжелой, как он думал и переложил ее на свое место поближе к огню. Та улыбнулась во сне, расслабилась и орк тихонько вышел, чтобы не будить ее и остальных.

Во дворе, возле прогоревшего костра спал на стуле Тормоз, схватившись за свой молот, рядом с ним у ног лежал Шаман, причмокивая губами во сне, неподалеку от них, у другого костра устроился Мелкий. Стражи на стенах видно не было, также как и бегающих с утра поварят или служанок — замок словно вымер. Ну что ж, значит жди гостей, подумал Петя, глядя в синее небо. Пусть так все и остается, решил он, введем врага в заблуждение. Он не стал будить своих и пошагал сначала к колодцу, чтобы умыться, а потом проверить убитую ночью тварь, да и косулей заняться не помешает.

Возле динозавра стояли две женщины и хмуро смотрели на чудовище, когда Петя к ним подошел.

— Чего-то он не сгорел от солнца. — Заметил орк.

Сегина повернулась к нему и посмотрела на заживающие раны профессиональным взглядом, а Мелина пояснила.

— Это потому что тварь живая, не воплощенная. — Она покрутила в пальцах прядь волос. — У нас таких не водится.

— Может быть маги живой природы вывели новый вид? — просто рассуждая, спросила ее Сегина. — Но я не понимаю из каких зверей можно было получить такую породу?

— Магов природы осталось очень мало, если совсем не исчезли. — Ответила ей Мелина. — Или же сидят по лесам как мы. Нет, это животное не отсюда. — И посмотрела на орка. — Также как и они.

— Кто-то перенес ее сюда?

— Другого объяснения появления ее здесь нет. — Кивнула ведьма. — И похоже тот артефакт был не один и случайно ли он оказался у барона?

— Я знаю не больше вашего. — Развел руками Петя. — Если сюда перенесло нас и эту тварь, значит и отсюда можно перенестись назад. Надо бы тряхануть этого Утурука, кем бы он ни был.

— Он сам нас найдет. — Уверенно произнесла Мелина и посмотрела на Сегину. — Мы ему сейчас как кость в горле, да и баронский артефакт сработал не так как надо. Он должен был вызвать крупную смертельно опасную тварь, да видно тот недоучка что-то там перепутал и появились вы вместо нее. Что, надо сказать, гораздо лучше, чем неуправляемый дракон.

— Он атаковал целенаправленно. — Петя указал на тварь. — Кружил так, словно вел разведку, потом вычислил одинокую цель и напал на меня. Хорошо, что у нас есть пулемет.

— Эти рваные дыры оставило ваше оружие? — спросила Сегина, указывая на отверстия от пуль и Петя кивнул. — Что у вас там за мир такой?

— Нормальный цивилизованный мир. — Пожал тот плечами. — Убивают все друг друга, грабят да вешают.

— Ужас. — Покачала головой знахарка. — И как вы там живете?

— Хорошо живем. — Ответил ей Петя, не вдаваясь в подробности. — С этим что делать будем?

— Съесть хочешь? — ехидно осведомилась Сегина.

— Если я и похож на орка-дикаря, то не значит, что уподоблюсь ему и стану жрать сырое мясо. — Сержант оскалился. — Просто он скоро начнет вонять также как и моя косуля, про которую я забыл.

— Я не забыла. — Произнесла знахарка. — Ничего с ней не случилось, но случится, если еще пару дней полежит на солнце — заклинание свежести продуктов очень быстро рассеивается, так что поспеши.

— Вот за это спасибо. — Орк приложил ладонь к груди и поспешил к телеге.

— На ногах в крепости мало кто остался. — Сказала Мелина. — Придется нам пока накормить эту ораву.

— Не мало, половина просто симулировала болезнь, чтобы ничего не делать, этих я еще вчера опоила укрепляющим и выгнала вашей, а вот те, кто лежит в кузнице и рядом действительно больны. Надо бы проведать своих пациентов. — С этими словами Сегина

удалилась.

Петя приволок коосулю к кузнице, вытащил топорик, растолкал Тормоза, который спал на колоде, постелил тряпку и разделал мясо прямо при нем. На стук топора проснулись остальные, Мелкий начал ворошить и раздувать угли, пробуждая костер к жизни, кто-то из больных тоже проснулся, но еще был слаб, однако болезнь быстро уходила, оставляя после себя только последствия в виде сыпи или красных глаз и бледности кожи. Петя не обращал на них внимания, срезая куски мяса, Мелкий сбегал за сковородкой, которую прихватил у Мелины в домике и скоро в посудине зашкворчали куски мяса, а по двору потянулся вкусный аромат жареного, сдобренный дымком. Тормоз ушел в кузню, нашел там стрезень, несколькими сильными ударами насадил его на деревянную ручку и изготовил шампур.

— Просто мясо зажаришь и все, его надо правильно замариновать. — Посоветовал Шаман.

— А ты знаешь как?

— Знаю. — Кивнул тот. — У меня родственники в деревне скотину держат, мясо — первый сорт, не какая-то там химия, все натуральное. Я знаю, как приготовить правильный шашлык.

— Буряты же вроде такое не делают? — спросил Мелкий.

— Сейчас уже делают, — Шаман пожал плечами, — стараются идти в ногу со временем, шашлык стал популярен, так зачем от него отказываться?

— А позы ты делать можешь?

— А чего там уметь, раскатал тесто и лепи, фарш опять же надо правильно приготовить.

— Сделаем как-нибудь. — Сказал Петя, переверачивая на сковородке кусок, а Тормоз в это время зажарил до черной корки мясо на шампуре. — Канцерогены одни жрать ведь будешь.

— Шашлык готовить не умеете, вай. — Ответил тот, — но мариновать мясо надо, вах, тут ты прав!

— Готово. — Объявил Петя. — Садитесь жрать пожалуйста.

Четверка расселась возле костра, некоторые больные, которые не больные, начали облизываться, но орк не пригласил их в свою компанию и тем пришлось раздобывать себе пищу самим. Оказалось, что большая часть населения крепости даже не заболела, но при этом где-то отсутствовала, однако же приказ Карста выполнялся неукоснительно — ворота были на замке и никто так и не мог покинуть замок. Мелина и Сегина прошли в кузню и исчезли там, Петя посмотрел им вслед, после чего обтер руки о штаны и встал.

— Пойду узнаю как нам жить дальше. Ты движок собрал?

— Когда там, я цилиндр полировал, когда первая тетка в обморок упала, потом беготня началась, потом ворота закрыли, не до того было. — Ответил Тормоз, жуя своими короткими зубами жесткое горелое мясо. — Соли нет. — Пожаловался он.

Петя сунул руку в карман и вытащил белый пакетик.

— Я ведь мясо солил перед тем как жарить, а ты так прямо сунул.

Шаман, который уже проглотил кусок, застыл со следующим в руке.

— А вдруг там цепень или гельминты? — вспомнил он не к месту.

Тормоз тут же выплюнул мясо и уставился на шампур.

— Вылечат. — Петя пожал плечами. — Ешь давай, ничего там нет.

— Не уж, я лучше кашку. — Шаман встал, чтобы прогуляться за сухпаем до танка.

— Смотри не напугайся там. — Предупредил его Петя. — Тварь больно уродливая.

— Главное, что она мертвая. — Ответил тот.

Сержант вошел в кухню, где Карст уже пришел в себя и разговаривал с двумя женщинами. Эста тоже встала и разогревала на огне остатки варева, которых набралось на несколько порций. Заметив орка, Мелина махнула рукой — иди, мол, сюда, да и Карст тоже кивнул.

— Значит, Утурук взялся за нас всерьез. — Произнес хозяин крепости. — Решил потравить, а потом просто занять замок и у него почти получилось. Он знает, что вы здесь?

— Догадывается, что ему мешают, это точно. — Кивнула Мелина. — Тот Одержимый был не подконтролен ему, просто маг вложил ему в голову установку как действовать и если бы кто-то не размозжил ему башку, то узнали бы мы гораздо больше.

— Ну извините. — Развел руками Петя и Карст на это улыбнулся.

— Никто тебя не укоряет, наоборот, я вам безмерно благодарен за помощь, без вас бы мы тут все попередохли.

— Не все, самые хитрые уже лыжи из крепости наострили, да на сокровищницу нацелились. — Произнесла Мелина. — Сброд тут еще тот у тебя, Карст.

— Так ведь других нет, Мелина. — Улыбнулся старик и опустил голову. — Хотел я тебя с болота вытащить, да боялся, как к тебе люди тут отнесутся.

— Хотел он. — Проворчала ведьма. — Мне твоих деревенских хватило, да не только мне. — Она указала на орка.

— Дремучие люди со своими суевериями и приметами, их уже не изменить. — Покаялся Карст. — Здесь не просвещенное население Сияющего Града, тут такие аборигены, которые еще Первороду поклоняются и людей по деревням жгут. Ну, про это вы знаете. — Хлордер перевел дух. — Я думаю, что делать дальше?

— Ничего не делать. — Произнес Петя. — Пусть думают, что тут все повымерли, можно даже одну створку ворот открыть.

— Хочешь устроить западню? — тут же догадался старый разведчик.

— А почему бы и нет? Так и так армия Утурука придет занимать замок, просто какова будет их численность мы не знаем. Есть ли там маги, катапульты, обученные солдаты, а не просто толпа пейза с вилами и лопатами.

— Профессионалов нанять не проблема. — Произнесла Мелина, — но им нужно платить деньги и не раз в цикл, а как минимум в седмицу, а это весьма накладно, так что Утурук будет спешить воспользоваться их услугами. И потом, насчет Одержимого — он ведь куда-то выезжал?

— А кто это был?

— Какой-то мелкий служка в твоей крепости, может быть бегунок по важным делам?

— Значит посыльный. — Решил Карст. — Только его могли поймать и обработать. — Он поднялся с лежанки и оперся на локоть. — Нужно проверить всех посыльных, что есть в крепости, допросить сразу же.

— Если у него ментальная закладка, то он о ней даже не вспомнит. — Покачала головой Мелина. — Тут нужно глубже смотреть и мы можем спровоцировать шпиона на неадекватные действия.

— Значит надо проводить дознание в закрытом помещении. — Произнес Петя. — И я буду стоять позади него, чтобы если дернется сразу голову снести.

— Доверять здесь я могу только вам. — Проникновенно сказал Карст. — Каждый может оказаться скрытым шпионом, а на орков и остальных магия не действует, а вы и так



заметите попытку взять вас под контроль, вам и карты в руки. Найдите мне этих шпионов!

— Обязательно. — Кивнула Мелина. — А насчет предложения орка оставить все как есть — оно очень дельное, я бы так и сделала.

— Тогда я распоряжусь. — Карст подозвал жестом помощника и передал ему приказ. — И никого не выпускать, слышите меня?! Если узнаю, что нарушили мой приказ, то будете болтаться на западных воротах в назидание другим, это понятно?!!

— Да хозяин. — Помощник поклонился и выбежал из кузни.

— Болваны, но исполнительные болваны. — Похвалил его Карст. — Идите, а я немного отдохну. — Он прилег и закрыл глаза.

Петя вышел из кузни и уставился на танкистов — только Мелкий продолжил жевать мясо, Шаман и Тормоз хрустели галетами.

— Когда начнете допрос — позовете. — Сказал Петя, направляясь к своим.

— Куда же мы без тебя денемся. — Ответила ему Сегина, но сержант на эту подколку никак не прореагировал. — Эста, девочка моя, поди сюда, я тебе задание дам. — И когда девушка вышла, наставительно произнесла. — Пойдешь с гоблином и эльфом в лес, травы собирать, мне пока некогда, да и кладовую этого лекаря непутевого тоже проверить надо. Не бойся их, они с виду такие страшные, а внутри хорошие.

— Я уже поняла. — Эста кивнула и Сегина внимательно посмотрела на нее, а потом и Мелина обратила внимание.

— Суть видишь? — пробормотала ведьма. — Отставить сбор трав, пойдешь с нами шпионов ловить, с этим и гоблин справится. — Решила Мелина.

Пришлось Пете все же поработать пугалом у ведьм — присутствие здорового и страшного клыкастого орка вкупе с магичками очень живо и быстро развязывало языки, а послушать там было что. И как повара не докладывали специй в еду и просто воровали продукты, и как экономист Хлордера утаивал от него часть собираемых налогов, даже выяснили где у него находится схрон в лесу и Петя поставил себе зарубку на память проверить. А уж сколько было неприязни друг к другу у жителей крепости так и не сосчитать. Относительно чистыми оказались дуболомы-стражники, пара командиров, часть служанок и ремесленные люди, а также оба недавно назначенных кузнеца — все остальные имели такое гнилое нутро, что Карст, который также присутствовал на допросе, зубами скрипел от злости и досады больше на самого себя, коря за то, что не успел их вовремя распознать. Проштрафившиеся каялись во всех смертных грехах и молили о пощаде, Петя скалил клыки и намекал, что хорошо бы каждому отрубить по пальцу в назидание и то и дело хватался за топорик, отчего поток раскаявшихся речей хлестал как из ведра, обливая собравшихся ливнем мольб и признаний в вечной верности. Хозяин морщился, но понимал, что выгонять их из замка ни в коем случае нельзя, но и положиться на помощь теперь тоже невозможно. Предавший один раз предаст и второй, а эти уже давно крутили свои дела за спиной у хозяина. К тому же в крепости отсутствовал отряд Тарка, от его разведчиков не было никаких вестей и Карст все более мрачнел. Конечно, Мелина и Сегина, две боевые подруги, изъявили желание остаться и помочь Хлордеру, да и орк вроде не возражал, но даже этого было мало. Все зависело от того, сколько народу приведет к стенам крепости Утурук, а то что он появится, Мелина не сомневалась.

— Вы сорвали ему как минимум два захвата замка. — Сказала она, указывая на орка, — а также разрушили его лесную верфь по строительству парусников, он непременно лично захочет с вами разобраться, эту породу людей я знаю очень хорошо.

Эста, которая присутствовала при допросах в качестве детектора лжи, хотя Петя сработал бы не хуже, но ведьмы решили пускай девочка учится, сначала по своей наивности верила всему, что говорит Мелина, ужасалась кровожадности орка и шептала на ухо Сегине о том, что все это неправильно, пока та не отвела ее в самый дальний угол моечного помещения и не прояснила ситуацию.

— Воспринимай это как игру. — Говорила знахарка. — Психологическое давление на подозреваемого, не более, чтобы не применять к нему физического насилия. Затем здесь и присутствует орк — ничего так хорошо не развязывает язык, как присутствие устрашающего объекта, которым он и выступает. Не воспринимай все так близко к сердцу, я понимаю, что ты выросла среди этих людей, не ведь не все их них тебе нравились, верно? — Сегина заговорщически подмигнула. — Тем более что ты сама догадывалась, что они на самом деле не такие какими кажутся на первый взгляд. Поэтому ты и сошлась с дочерью степей Дациллой, потому что у тех не принято обманывать своих. Вот надуть торговцев чужого стана или же имперских купцов это другое дело, но между собой никакого воровства, это у них в крови и девочка принесла сюда с собой крупицу их культуры, а ты интуитивно почувствовала, что ей требуется защита от всех этих мерзких поварих, прачек, служанок и приставаний со стороны стражи, ведь так? — Эста кивнула. — Ты ведь не догадывалась о своих способностях, но самостоятельно их развивала, чувствуя силу внутри себя. По-

хорошему тебя бы определить в Академию, только это невозможно.

— Почему?

— Потому что им не нужны сильные маги, тем более твоего уровня, а его я на глаз определю как фиолетовый, самородок ты наш. — Ответила Сегина. — Должна тебе открыть великую тайну Попечительского Совета и совета Академии, что, по сути, одно и то же — там заседают маги фиолетового ранга, только двое из них оранжевого и как следствие они боятся тех, кто сильнее и мощнее из самих, чтобы просто не лишиться власти. — Сегина погружилась в воспоминания и Эста почувствовала, что в прошлом между ней и этим советом что-то случилось и замешана была там Мелина.

— Расскажите мне. — Попросила девушка. Знахарка внимательно посмотрела ей в глаза и покачала головой.

— Во многом знании много печали, дитя мое. Не в этот раз.

— Но я чувствую, что вы знаете о допросах гораздо больше, чем хотите сказать. — Упрямо настаивала Эста. — Снимите с души тяжесть этого груза, освободитесь, вам станет легче.

Сегина грустно улыбнулась.

— Хочешь взять его на себя? — спросила она. — Ты ведь понятия не имеешь о знахарском деле, но твой дар подсказывает тебе, как надо. Из тебя выйдет сильный лекарь, даже сильнее, чем я. — Женщина задумалась о своем. — Когда-то, лет тридцать назад, — она усмехнулась, — да, на вид мне не больше сорока, но на самом деле гораздо больше — маги не стареют так быстро как люди, все дело в силе, что пропитывает этот мир, она же поддерживает нас в бодром состоянии, но речь сейчас не об этом. Когда-то я была такая же наивная дурочка как и ты, верила в справедливость воли Императора и мудрость Попечительского Совета и совета Академии, думала, что для них нет ничего невозможно и исполняла их волю, даже не догадываясь, что мною исподтишка манипулируют. — Сегина так и не стерла горькую улыбку со своего лица. — Как оказалось почти все в совете Академии обладали ментальными способностями как минимум синего ранга, а магам, идущим по пути своей специализации более недоступны такие природные возможности. Отсюда и запрет на обучение ментальной магии, а таких потенциальных колдунов стараются либо привлечь на свою сторону, либо ликвидировать. Стихийники же довольствуются тем, что им хотя бы оставляют их способности. В день поступления в Академию проводят ритуал, который отсекает все ненужное, давая сосредоточиться на обучении определенной стихии. Только лекари способны к ментальным воздействиям потому что лечение это в первую очередь не взвары из трав и отвары, хотя помогают и они против простых болезней вроде простуды или половых инфекций, а воздействие на образы крови, то есть ментальное влияние на клетки организма пациента. — Сегина следила за тем, как Эста хмурит брови, пытаясь понять. — Человек состоит из мелких частей, которые называют клетками и каждая такая клетка издает вместе с нашим миром определенную ноту звучания. Если человека поражает болезнь, то нота меняется и здоровые клетки со временем подхватывают ноту больной и начинают петь с ними в унисон. Чтобы вылечить человека, надо заставить ВСПОМНИТЬ клетку петь свою изначальную ноту, издавать тот звук, который ведет к выздоровлению. И вот тут отлично помогают отвары и различные варева — они отсекают больные клетки от здоровых, травы оказывают на них укрепляющее и оздоравливающее действие и целителю остается только «пропеть» для клеток их изначальную песню, а сделать это проще всего воздействуя на образы крови. Так осуществляется лечение.

— А орки? — спросила Эста, кивая в сторону зеленого здоровяка. — На них тоже можно также воздействовать? Но ведь и словом можно и убить, разве нет?

— Можно и убить, если знать как. — Кивнула Сегина. — А насчет орков... — она тоже посмотрела на Петю. — Они были созданы магами эльфов для войны, имеют сильное сопротивление магии людей и образы крови у них совершенно другие, не изученные нами, потому что в плен ни один ор так и не попал, а с мертвого немного и возьмешь. Во время войны трудились некроманты, поднимая погибших и создавая умертвия, но только из людей — с орками и гоблинами даже они не смогли сладить, магия, благодаря которой они были созданы, она другая, не из нашего мира. Это можно понять по их ментальному отпечатку — ноты клеток мозга орка и гоблина чуждые нашей магии, они сопротивляются воздействию. Поэтому орки и гоблины не могут иметь шаманов или колдунов среди своих народов — их мозги просто не приспособлены к этому, но они компенсируют это другим. Орки — сильные могучие воины, с повышенной регенерацией и безудержной яростью в бою, которая сметает противника. Гоблины — маленькие, юркие разведчики и целители, их предназначение — оказывать помощь оркам. Оба славно дополняют друг друга и вместе становятся сильнее, вот зачем нужно было их разделить. Когда Дастан Благородный прекратил бойню, то никто из Академии не захотел изучить этот искусственно созданный народ, наоборот, старались как можно быстрее истребить всех поголовно, но силенки были не равны. Орки, хоть и остались без руководства, но кое-где сохранили организационную структуру и создали достаточно крупные банды и поселения, отбивая атаки имперцев, пока их не загнали в Замерзшие Горы. Мелина рассказала бы тебе больше, все-таки она состояла в одном из таких карательных отрядов имперцев в качестве боевого мага, у нее и привычки еще сохранились, да и Карста она знает оттуда же, откуда и я. — Сегина вздохнула, понимая, что сказав А, говори и Б. — Я тогда служила в Сыске Его Императорского Величества, но мы называли его просто Сыск, когда ко мне на допрос доставили нескольких членов одного из карательных отрядов, которые рыскали по Империи в поисках остатков орков и гоблинов. Обвинение было простым — невыполнение приказов Императора по ликвидации поселения. Обвиняемых разделили и ко мне, как к сильному магу попала Мелина, тогда как Карста и его разведчиков теребили другие сотрудники Сыска. Она была сильным магом воды и вполне могла применить свои способности, но существует такой артефакт, называется камень сдерживания, который вешается магу на шею и тот ничего не сможет сделать, применить свои способности не получается, можно только вести себя как простой смертный. У Мелины был такой на шее и особенно я не боялась, ведя стандартный допрос — кто, где, почему, зачем. Она рассказала все без утайки и я ей сначала не поверила, но чувствовала, что говорит она правду. — Сегина посмотрела прямо в глаза Эсте и девушка поняла, что ей надо выговориться кому-то другому, а не ее подружке или Карсту, которые и так все знали. — Их отряд нашел деревню орков в восточных предгорьях Хребта, там, где берет начало река Родниковая, буквально с десятков домов, как и местные поселения людей в Дикоземье. Эльфов среди них не было — они вымерли несколько десятков лет назад, управляя деревней, но смогли сделать главное — воспитали в орках разум. Раньше мы думали, что без гоблинов они дичают и превращаются в зверей, отчасти это так, но как всегда заблуждение проникло очень глубоко и увело нас в неверную сторону. Орки, пускай и искусственно созданная раса, как и гномы, имели разум, ничуть не уступающий человеческому, просто их народу нужен был период взросления. Сначала отряд хотел напасть без промедления, но командовавший ими опытный военачальник решил

понаблюдать, чтобы так с наскока не терять людей, выяснить слабое место в охране и уже после провести зачистку. С ними был еще один маг, очень сильный артефактор, который выдал трем разведчикам по амулету невидимости и они ушли к деревне. Это были Карст Хлордер, Далт Бултон и Самен Кершир, соответственно будущие хозяева этих земель к северу и югу от крепости. Да, да, тот самый граф Кершир и князь Бултон, — закивала Сегина. — Как тесен мир, не так ли? Но речь не об этом. Разведчики вскоре вернулись, быстро набросали схему деревни, а также рассказали, чем занимаются орки. Они вели обычную деревенскую жизнь — кололи дрова, работали по хозяйству, носили воду, женщины готовили еду и копались на огородах, кузнец стучал молотом по наковальне, ребятишки бегали, играя в подвижные игры. Из стражи были только трое и те ковыряли в носу, вооруженные копьями — орки забрались в очень глухой лесной угол предгорий и вероятно долгое время чувствовали себя в безопасности, поэтому и вели себя так расслаблено. Тогда командующий предложил атаковать немедленно, на что Мелина ему возразила, ведь именно она определила возможное местопроживание орков, копаясь в архивах Последней Войны и изучая донесения разведчиков армий. Тогда много отрядов, кто выжил, подались кто куда и это был один из них. Она предложила их всех не убивать, а пленить, чтобы потом можно было изучить расу, ведь по сути пятьдесят орков-пейзан с детьми не представляли серьезной угрозы для людей, тем более, что в карательном отряде было человек двести, но командующий не согласился с ее доводами. Неожиданно на сторону мага встали разведчики, которые подтвердили, что орки, если и возьмут в руки оружие, то вряд ли смогут эффективно им биться — здоровякам привычнее ходить с плугом, чем размахивать саблей или боевым топором. Тогда командующий приказал отобрать у всех троих артефакты и заключить вместе с магом под стражу, а сам напал в тот же час. — Сегина вздохнула. — Орков вырезали подчистую, не пощадили никого, не понесся при этом никаких потерь — прав оказался Карст, они были больше пейзажами, чем воинами. Если бы это были дикари, с которыми отряд сталкивался до этого, то так легко они бы не справились, но тут... уничтожить мирное население всегда проще, чем вооруженное.

— И что потом?

— Потом? — Сегина усмехнулась. — Я все также не верила Мелине, в допросной подозреваемые и не такие сказки плетут, тогда она посоветовала обратиться к командующему их отрядом и опросить остальных солдат, которые сейчас были расквартированы в столице, если я хочу разобраться в этом деле и узнать настоящую правду. Не ей было учить меня как правильно вести следствие, но все же я переговорила с командующим и с некоторыми из его приближенных, которые участвовали в резне, просто во время приватной беседы настроившись на их разум и считав воспоминания. Это было... мерзко. — Знахарка скривилась. — Они натурально издевались над орками, которые были выше их на две-три головы, но вели себя как зашуганные пейзажи, пытались неумело тыкать вилами и размахивать лопатами, выкрикивая слова пощады. Один кузнец, который работал с металлом, что-то там мог показать, но его просто истыкали стрелами как ежа. Командующий взял ребенка орка двух лет от роду и с размаху размозжил ему голову о наковальню. Тогда деревенские натурально озверели, чего военный начальник и добивался — он хотел, чтобы солдаты сражались против беспощадного и бешеного врага, а не против напуганных пейзажей и сам его сотворил. Тогда орков прикончили быстро, а деревню сожгли. Получив всю эту информацию, я пошла к моему руководителю с требованием отпустить задержанных вследствие их невиновности и отказу выполнять преступные распоряжения

командующего, а того, наоборот, осудить, дура, — Сегина покачала головой, осуждая себя за давние действия. — Результат был предсказуем — я оказалась на скамье подсудимых рядом с Мелиной и остальными по обвинению в сговоре с задержанными. Мои бывшие сослуживцы теперь были настроены против меня, кто в чем только не обвинял, предлагали сжечь сейчас же, ведь мои способности частенько превосходили все их вместе взятые, а человеческая зависть не знает границ. — Женщина вздохнула. — В общем, благодаря Карсту и его разведчикам нам удалось бежать — не все в карательном отряде разделяли мнение командующего и суда и ночью они проникли в крепость и освободили нас. Вот тогда я и увидела боевого мага в действии — Мелина создавала шары из воды, в которых стража захлебывалась и тонула, она била струями с такой силой, что разрезала плоть, отсекая конечности и головы. Надолго ее не хватало, накопленная ей сила заканчивалась, но она не обращала на это внимание, сражаясь с теми, кто хотел ее уничтожить, тратя всю свою энергию и спасая сослуживцев. Такой самоотверженности и взаимовыручки я уже давно не встречала и на память тут же приходили злобные взгляды стражи, брошенные в мою сторону. Думаю, тебя сия участь тоже не обошла стороной? — Эста кивнула, вспоминая, как за ее спиной шептались девочки, показывая пальцами в сторону «придурковатой ведьмы» и только заступничество хозяина Карста не давало разгуляться пейзажному самосуду. Теперь понятно почему. — И вот тогда я помогла ей, влила в ее опустевший сосуд своей энергии, став своего рода накопителем и хранителем силы и вместе мы достаточно быстро справились с охраной и бежали из Сияющего Града. Так оказались здесь. Хлордер и Кершир заняли местные крепости, сколотив банды из преданных людей и перебив разбойников, что сидели внутри. Бултон удачно устроился в Гнезде, это потом они друг с другом поругались, и причина мне неизвестна, да я и не лезла в их разборки. Карст и Самен попытались заключить мирные договоры с соседями, чтобы всем вместе отразить возможную угрозу со стороны станов или ханов пустыни, однако там сидели такие же тупоголовые барончики, которые каждый такой договор воспринимали как посягательство на их власть, пусть и распространяющуюся на замок и несколько деревень, но власть. Никто в здравом уме и твердой памяти никогда не откажется от власти, если она попадет ему в руки, такова человеческая природа, только единицы способны с ее помощью творить благо, а не обогащаться за счет пейзаж или мастеровых. — Закончила Сегина и перевела дух.

Эста посмотрела на орка, который страшно скалился и тряс кулаком возле носа очередного допрашиваемого.

— Значит, на самом деле они не такие уж и звери? — спросила она.

— Он, — Сегина посмотрела на Петю, — да и остальная его команда совсем не те, кем кажутся внешне.

— Как это? — удивилась девушка.

— Они пришли к нам из другого мира и уверяют, что раньше были там людьми, однако здесь их тела обрели облик того, кто больше соответствует их Сущности. Может быть это и правда, но про такие перемещения я ничего не слышала и уж тем более не знаю, чтобы тело каким-то волшебным образом могло измениться. Скорее уж они прибыли из параллельной нашей реальности, где война не закончилась таким образом как у нас и орков с гоблинами и эльфами не истребили почти подчистую. К тому же в их группе есть гном, а они терпеть не могут зеленых — такими их сделали человеческие маги и побороть свою природу те не в силах, а это о многом говорит. Но не доверять им у меня оснований нет — они застряли здесь надолго, если не навсегда, ведь вернуть их назад нереально и они будут хвататься за

любую возможность, которую им пообещают.

— Но ведь это обман и жульничество по отношению к ним? — Удивленно спросила Эста. — Так поступать нельзя, они же помогали нам безвозмездно, гном таскал людей, гоблин лечил, орк сражался за нас и мы должны отплатить им враньем? Так нельзя!

— Это хорошо, что ты понимаешь, что так нельзя. — Удовлетворенно кивнула Сегина. — Значит, я в тебе не ошиблась.

— Тогда почему нельзя их вернуть назад?

— Потому что секрет перемещений утерян вместе с Последней Войной. — Ответила Сегина. — Чтобы открыть портал нужно как минимум восемь магов оранжевого уровня, или же четыре розового, а кроме магов необходим еще и проводник их энергии, который создает сферу перемещения. Говорят, что есть еще один сверхранг, но я в него не верю, потому что никогда не видела колдуна подобного уровня, вот он может создавать портал усилием мысли, потому что это ранг ментального мага, а их стараются уничтожить в первую очередь. Академики тщательно следят за сохранением тайн и своей власти над Империей.

— Но ведь Империей правит Император, разве нет?

— Он просто марионетка на троне. — Усмехнулась Сегина. — Ему дают видимость власти и все время держат под контролем, тогда как страной управляет Попечительский Совет, который уже давно слился с советом Академии. Пейзанам, ремесленникам и мастеровым скармливают сказку о величии и мудрости Императора, пугают кровожадными эльфами, орками и гоблинами с малолетства, хотя уже давно их никто не видел, ну разве что стражники в Замерзших Горах или случайные охотники, которые забредают в дикую глушь и находят там поселения зеленых. Таким народом проще управлять, когда есть возможность все списать на внешнюю или внутреннюю угрозу. Не удивлюсь, что этот Утурук просто агент Империи, который мутит воду в Дикоземье, собираясь передавить самых сильных, ведь Сыск наверняка не забыл, что две могучие ведьмы и часть разведчиков бежали в эти земли, «предав» Императора.

— Тогда, выходит, Бултон предал вас? — задумалась Эста. — Я слышала, что он торгует с Империей.

— Я не слышала. — Пожала плечами Сегина. — Да это и не важно. Империя вполне могла посулить ему прощение за преступление, тогда Бултон будет сотрудничать с Утуруком, да хоть с демоном, он уже тогда мне не понравился, глазки хитрые, все время бегают. Не понимаю, почему он поддержал Кершира и Хлордера.

— А этот самый высокий ранг магии, он какого цвета? — вспомнила девушка, возвращаясь чуть назад по нити разговора, чтобы сменить тему, а то ворошить чужое белье и вытаскивать на свет неприятные вещи о хозяине и его приятелях что-то не хотелось. Меньше знаешь — крепче спишь.

— Бирюзовый. — Сегина усмехнулась. — Но это не ты, успокойся. И если в мире появится такой человек, то он будет сразу замечен, его рождение почувствуют все.

— Да я вроде как и не замахивалась на такую высоту. — Девушка посмотрела не то, как очередной допрошенный пулей вылетает из мочной. — И что с ними теперь со всеми будет? — Она указала на жителей крепости.

— Да ничего не будет, Карст ведь не дурак, понимает, что оставшимися силами осаду замка не сдержать. Самых злостных предателей посадят в клетки, чтобы не гадили не вовремя, остальных — на стены, под обстрел противника. Там, кто захочет, может сбежать к ним, но вот добежит ли, это вопрос.

— Вы серьезно считаете, что нам удастся отразить атаку, тем более после того, как еще не все выздоровели? — спросила Эста, засомневавшись.

— Смотрю, ты уже рвешься воевать? — вопросом на вопрос ответила Сегина.

— Я понимаю, что отсидеться не получится. — Чуть обидевшись ответила девушка. — Когда один из станов осадил нашу крепость, то мы несколько циклов прожили на голодном пайке, пока с тыла на них не напал союзный стан и войско графа Кершира — хозяину удалось вывести из крепости тайным ходом Тарка с его людьми, тот и попросил помощи. Просто запасов не хватает.

— Эти что-нибудь придумают. — Сегина махнула рукой. — Жаль, я не видела, как орк дрался с умертвиями и демонами, но и так понятно, что они не вселяют в него страха. Мелина сказала, что он храбрый воин, однако опыта обращения с оружием у него нет, против опытного мечника он не выстоит — зарубят сразу.

— У них есть другое оружие. — Возразила Эста. — Я видела, как он ходил с железной палкой, а ночью побежал за каким-то «пугелместом», — произнесла она незнакомое название. — Наверное с его помощью он и уничтожил ту летающую тварь.

Сегина внимательно посмотрела на девушку.

— А не влюбилась ли ты в него, а? — неожиданно спросила она.

— Я?!! — Эста оторопела. — Нет, что вы!! — замахала она руками. — Как можно, он же орк!!!

— Мне можешь не врать, симпатия у тебя к нему явно есть. — Усмехнулась ведьма и Эста покраснела. — Хорошо, я никому не скажу о твоём секрете, хотя я знаю, почему ты его выбрала.

— Почему? — резко и зло спросила девушка. — Это вы сами все придумали!

— Нет, ты это придумала сама. — Спокойно ответила Сегина. — А ответ прост — он ведет себя естественно. Ты увидела его суть, которую внешне он умеет очень хорошо скрывать. Он не юлит, не врет, говорит то, что думает и правду и требует того же от других. Он честен насколько это возможно и не оставит в трудную минуту, хотя сначала может показаться, что он весь такой кровожадный и неприкасаемый, но это не более чем защитная реакция. Может быть в прошлом он и был человеком, но теперь он орк и постепенно тело овладевает его разумом, вспомнить хотя бы его эти приступы ярости в бою. — Ведьма задумалась. — Как бы чего не вышло.

— Разве тело может влиять на разум? — удивилась девушка, забыв свою раздражительность и злость по отношению к знахарке, так четко прочитавшей ее чувства.

— Еще как может. — Кивнула та. — Некоторые всю жизнь удовлетворяют потребности тела, такие как спиртное, еда, половое влечение, лень и прочие недостатки. Они объясняют это тем, что такова жизнь, но на самом деле у них отсутствует сила воли, тот стержень разума, который подчиняет себе тело, а не наоборот. Ведь оно дано нам для того, чтобы совершенствовать дух и Сущность, а не в конец дегradировать. Это понятно?

— Да. — Эста кивнула. — Сразу слишком много новых знаний для меня, надо все это переварить.

— Думай, только недолго. — Сегина усмехнулась. — А то потом некогда будет, когда враги через стену полезут, знай, хватай копьё и коли.

Последнего допрашиваемого подняли со стула и провожали в камеру и Петя потянулся так, что кости хрустнули.

— Что-то я проголодался. — Громко заявил он, когда подозреваемого уводили. —



Может быть мне съесть этого?

Конвойный застыл на месте, а подозреваемый заорал в страхе.

— Я все сказал, все, пожалуйста, отпустите меня!!! Не надо меня есть!!! А-а-а-а!!!

— Да вали ты уже, кретин обосранный. — Произнес Петя, потянув носом воздух и повернулся к Карсту. — Надо бы закончить ремонт парового двигателя, да подумать об обороне замка.

— Тогда занимайтесь пока своими делами, мне нужно все тщательно обдумать нашу будущую стратегию и отдохнуть. — Заявил Карст. — Мелина и Сегина, вы тоже пока свободны.

— Вот это «пока» меня истораживает. — Произнесла одна из ведьм. — Карст, неужели ты решил, что можешь руководить нами?

— Ну, кому-то нужно приглядывать за тем бардаком, который вы можете здесь навести. — Развел руками Хлордер, улыбаясь. — А если серьезно, то ваша помощь лишней не будет.

— Ну, на болото я точно уже не вернусь, хватит с меня. — Заявила Мелина. — А так как у тебя тут есть своя скважина, что очень хорошо, то могу и тут остаться, помещение мне нравится.

— Уж лучше на свежий воздух. — Возразила ей Сегина.

— Да пошутила я. — В ответ ведьма пожала плечиками. — А орк прав, перекусить не помешает.

— Хочу почки заячьи верченые и головы щучьи с чесноком. — Заявил Петя и, увидев, что собеседники все принимают на веру, пояснил. — Шутка. Тогда я займусь двигателем, может еще попутно что починим, на сытый желудок поглядим.

— Остался только один двигатель, который крутит насос, подавая воду из скважины. — Заметил Карст. — Может быть почините и второй?

— Сначала этот запустим, — ответил Петя. — Проблема-то левая, ржавчина повсюду и конструкция неудачная, нужно было сделать по-другому.

— Так может получится переделать? — с надеждой в голосе спросил Карст.

— Посмотрим. — Буркнул Петя, обругав себя за длинный язык.

Он вышел из подвалов замка — солнце стояло в зените, по небу неторопливо плыли белые облачка, с востока натягивали тучи. Они неумолимо приближались, неся в своем чреве ливень. Быть дождю, подумал с тоской Петя и потопал на кухню, чтобы осведомиться о еде. Поварята, которых признали годными к службе, задрожали от страха, когда увидели орка и уже собрались задать стрекача, как тот повелительным жестом остановил их и объяснил, что пришел за своей и за пайками своих приятелей. Назначенный старшим поваренок, дрожащими руками зачерпывая хлебово, налил два полных половника в кастрюлю и Петя удалился, унося посуду с собой.

Возле танка грустно сидел Тормоз и хрустел галетой. Его лицо прояснилось, когда он увидел орка, идущего с кастрюлей в охапку. Не задумываясь, гном нырнул за котелком и ложками.

— Горячее?

— С пылу с жару. — Кивнул Петя. — Сырым быть не должно. Что, Мелкий и Шаман еще не вернулись?

— Да как ушли с утра за травами, так и не было, да и тебя позвали крестьян поугатать, так что я тут один. — Тормоз зачерпнул и отхлебнул. — Ого, хорош супчик!

Петя тоже попробовал и кивнул.

— Тут вместо картошки репа или что-то вроде этого, еще листья какие-то вроде капусты, короче щи или овощной.

— Главное, что жрать можно.

— Смотрю, ты движок уже собрал? — Петя указал ложкой на котел.

— Ну да, осталось масло для смазки залить и воду, огонь развести и можно проверять.

— Огонь это долго. — Петя покачал головой. — Им бы горелку какую сделать.

— Как? — удивился Тормоз и застыл с ложкой у рта.

— Вентилятор, источник пламени и топливо, которое капает и тут же сгорает. — Предложил Петя. — Ты же автослесарь, должен разбираться. Будет жарко, вспомни тепловую пушку — тот же принцип. Просто голову включи и все.

— Думаешь меня просто так Тормозом прозвали? — грустно спросил гном. — Еще на работе прилипло.

— Тебе лет-то сколько, раз ты уже поработать успел?

— Двадцать три. Было. — Ответил гном. — Я во время учебы в ПТУ в их сервисе работал, хорошо работал, за меня начальник у ректора просил, чтобы в армию пока не забирали, мол, ему такие толковые исполнители нужны. Пускай и тугодумы, но толковые тугодумы. — Тормоз поскреб днище котелка ложкой. — Вот я так еще три года там проработал, пока случайно машину одному хорошему знакомому ректора не сломал.

— Покататься решил?

— Нет, я этой фигней не занимался, хотя такие кадры у нас тоже были. Забыл там гайку на распредвале закрутить, просто наживил и все, отвлекли меня, я и забыл. Машину завели, вроде все в порядке. Было некоторое время, а когда он из сервиса выехал, то... короче бумбряк, клапана загнуло, гайка забренчала, вибрация пошла, ремень ГРМ порвало, все одно к одному. Ну а кто машину делал? Коробков. Ну и меня сразу за жабры и вышибли пинком под сраку — ректор и его дружок постарался. Машина нефига не дешевая была, внедорожник навороченный. Я тогда просто от невнимания и усталости забыл — им срочно надо было, вах, торопили, прямо над душой стояли, а я этого не люблю. Вот и получили за срочность.

— И тут про тебя военкомат резко вспомнил?

— Ну да. — Уныло ответил гном. — Ректор постарался. Еще и штраф пришлось заплатить, типа за то, что я ярый уклонист и три года от них скрывался.

— Поэтому тебя в танковую роту и определили, что автослесарь?

— Повезло мне просто — некоторых ребят с правам в обычную стрелковую, с высшим образованием — в рядовые, дебилов — в сержанты. Это я сейчас не про тебя говорю! — тут же поправился Тормоз.

— Ладно, я понял про кого, кто старое помянет, тому глаз вон. — Петя вылил в себя остатки супа из котелка. — Тут гайки закрутить не забыл?

— Обижает, начальник. — Тормоз улыбнулся. — Она мне теперь всю жизнь снится будет.

Орк и гном развели в трубе костер и пока он разгорался, налили воду в котел, все тщательно загерметизировали, налили густого масла, которое больше напоминало гудрон, хотя Петя предлагал использовать нефть, но Тормоз его отговорил. Давление в котле росло, клапан подачи пока не отрывали, чтобы проверить наверняка. Возле двигателя собрались выздоравливающие стражники и смотрели на результат работы орка и его команды. Наконец, Петя решил, что хватит и повернул кран, пуская пар в цилиндр. Смазанное колесо

провернулось, поршень чавкнул, клапана, приводимые в действие тугами, заработали, и шестерни редуктора закрутились.

— Работает хреновина! — восхищенно вскрикнул Тормоз и от радости захлопал Петю по спине. — Работает, блин!!

— Молодец. — Ответил ему орк, потянув рычаг открывания ворот и створка медленно поползла вверх — барабан накручивал цепь, шестерни вошли в зацепление с редуктором и теперь лошадам можно было отдыхать. — А теперь назад. — Скрипя в пазах, окованное сталью дерево двинулось вниз. — Отлично, все работает, зовите Карста, пусть работу принимает.

— Да он и так все из окна видит. — Кто-то из стражников указал пальцем на крепость. — Вон он!

Петя заметил наблюдавшего за действиями танкистов хозяина и помахал ему рукой. Тот понял, что его заметили и захлопал в ладоши — мол, поздравляю.

— Ну и ладушки. — Потер орк руки. — Что, глушим машину? — спросил он Тормоза. — В ближайшее время вряд ли здесь будут гостеприимно ворота открывать.

— Это да. — Согласился гном и перекрыл кран. Поршень чвакнул и застыл, а Петя погасил костер. — Сейчас давление лишнее выпущу. — Он открыл другой кран и пар со свистом вышел из котла. — Как думаешь, там что-нибудь осталось?

— Может и осталось, да какая разница, главное, чтобы цилиндр был смазанным и поршень не ржавел. Кольцами мы компрессию ему повысили, да и перегреваться сильно он уже не будет. — Сказал Петя и поглядел в сторону южных ворот. — О, наши вернулись.

Мелкий и Шаман тащили на себе две полные корзины с травами. Они подошли к Пете и гоблин, отдуваясь, поставил их на землю. Он махнул рукой в сторону леса.

— Далеко ходить не пришлось, тут все под рукой. А вы чего, без нас двигатель запустили?

— Надо ведь было проверить. — Произнес Тормоз. — А вас пока дожدهмся...

— Мы слышали, как тут свистело, да и видели как пар выпустили. — Заметил Шаман. — Работает?

— Еще как. — Важно кивнул Петя. — Отлично потрудились, молодцы. Каждому по лишней таблетке масла.

— Надо бы про денежку Карсту напомнить. — Произнес Мелкий. — А масла я и так себе намажу сколько нужно, к тому же тут повкуснее что есть.

— Что именно? — спросил Шаман.

— Бабы.

— Кто про что, а гоблин про бабов! — засмеялся Тормоз.

— Про денежку спросим обязательно, а вот насчет баб я тебя уже предупреждал. Да и не мешает узнать, где потерялся его магический дружок. — Орк сложил руки на груди. — Тут от него поступило предложение заняться двигателем в подвале замка, похоже, там тоже поршень прикипел как и тут.

Вдали на востоке отчетливо гроыхнуло — приближалась гроза. Подул порывистый холодный ветер и все поежились, только Петя хмыкнул, глядя на померзаев — он холода не чувствовал совсем, как стоял в своей безрукавке на голое тело, так даже мурашками не покрылся. На его теле не было видно подкожного жира, но тем не менее он не мерз. Чистые комбинезоны лежали в танке и пока их одевать экипаж не спешил, зачем пачкать форму, когда тряпки местных вполне могут подойти для черной работы.

— Будет дождь. — Сказал гоблин, послуноив палец и подставив ветру.

— А ты наблюдателен. — Фыркнул Шаман. — Пошли, корзины отнесем. Петя, что, новым движком займемся?

— Пока нет, надо бы сварганить самогонный аппарат, чтобы соляру попробовать получить.

— Зачем? — спросил Шаман и, видя недоуменный вопрос у орка в глаза, пояснил. — Зачем нам аппарат, если у нас под боком есть маг воды?

— Так... она же маг воды. — Орк посмотрел на гнома. — И чем она может нам помочь, я не совсем понимаю.

— Она управляет любой жидкостью. — Произнес Шаман. — Она может расслоить нефть на соляру и бензин. Да, получится меньше, но в этой бочке литров пятьсот, вон какая здоровенная, тем более, мы знаем, где набрать еще. Пошли к Мелине, надо сначала ее спросить, а потом уже самогонный аппарат городить, если откажет.

— Голова. — Согласился Петя. — Не откажет — должна она нам. Ну давай, попробуем.

Мелина, Сегина и присоединившаяся к ним Эста, которую освободили от работы прачки, в это время обедали, когда к ним в кузницу, где до сих пор лежали особенно тяжелые больные, которых первыми поразил недуг, ввалились орк и компания, прервав трапезу. Гоблин и эльф поставили корзины, полные трав, знахарка придирчиво осмотрела их, но осталась довольна — Мелкий на интуитивном уровне разобрался в том, что брать, а что лучше не трогать, а орк и гном подступили к Мелине.

— Тут такое дело. — Начал Петя, не обращаясь по имени. — Вы же маг воды, верно? — И не ожидая, когда женщина кивнет, продолжил. — Вы можете расслоить нефть на соляру и бензин?

— Расслоить что на что? — не поняла та.

— Земляное масло на составляющие. — Поправил орка эльф. — Это просто наши названия.

— Так вот зачем вам бочка с маслом — вы хотите получить из нее горючее вещество для светильников? — спросила Мелина.

— Нам нужно топливо для нашего двигателя, а его добывают из нефти путем перегонки. — Ответил Петя. — Мы могли бы собрать самогонный аппарат, но вот полученная в процессе жидкость может слегка не соответствовать марке нашего топлива, да и вообще испортить двигатель.

— Скажи сразу — форсунки загадит, закоксует напрочь. — Встрял гном. — И движку хана.

— А образец этого топлива у вас есть? — Спросила Мелина. — Чтобы преобразовать одно вещество в другое надо знать хотя бы во что его преобразовывать. Сначала я должна изучить жидкость, которую вы используете.

— Ну, это просто. — Кивнул Петя. — Мелкий, сходи за солярой.

— Так она же в баках.

— Ну возьми шланг и перелей.

— Нет, лучше мы с Шаманом сходим. — Произнес Тормоз. — А Мелкий пусть отвары готовит, а то вон еще сколько человек в лежку, да и шланг он не найдет.

— Ладно. Ведра, думаю, хватит? — спросил Петя, глядя на Мелину.

— Вполне. — Согласилась та.

— Прежде чем варить, эти травы нужно высушить. — Сказал гоблин. — А это дня три

минимум.

— Вот ты бестолочь, зеленый. — Произнесла Сегина. — Разложи их на лист да поближе к огню, так они быстрее высохнут.

— И потеряют часть своих нужных веществ. — Возразил ей Мелкий. — Три дня, не меньше.

— Яйцо курицу учит!

— Так если курица уже старая и у нее склероз, так почему бы и не поучить? — возразил языкастый гоблин.

— Так, ругаться идите на улицу. — Произнесла Мелина. — А мы с тобой пойдем к бочке или ты решил ее сюда притащить? — это уже орку.

— Хотел сначала просто поэкспериментировать, а то вдруг случится чего и сгорим все.

— Не случится.

Возле танка Тормоз и Шаман о чем-то ругались, хотя Петя уже догадался о чем — слух у него был исключительный и он слышал начало разговора, когда гном достал шланг.

— Соси давай. — Предлагал Шаману гном.

— А чего это я?

— Ты что, сосать не умеешь?

— Вот уж никогда не пробовал и не собираюсь!

— Да я не в том смысле, соляру соси!

— Я же сказал, что не умею!

— Да там просто все, воздух втяни в себя и все. Это как сообщающиеся сосуды. Физику в школе учил?

— А сам чего не сосешь? — вопросом на вопрос ответил эльф.

— Насосался в свое время уже, надо дать дорогу молодым. — Тормоз ухмыльнулся. — Давай, соси, вон уже и Петя идет и ведьма с ним.

— Да не буду я сосать, иди на хрен! — возмутился Шаман.

— Эх ты, слабак. — Объявил Тормоз. — Сосать не умеешь, сейчас покажу как надо. —

Он сунул конец шланга в рот и втянул в себя топливо. — Э, что за дела?

— Что?

— Бак пустой что ли? — Отплевываясь от паров соляры, произнес гном. — Вроде было еще.

— Силы легких не хватает. — Заявил Петя, подходя. — Дай-ка я.

Он отобрал шланг у ухмыляющегося Тормоза, соснул, да так, что топлива набралось полный рот, быстро сунул шланг в ведро и сплюнул на землю. Во рту было не просто погано — еще и глотнул чуть-чуть топлива. Гном захохотал, держась за живот.

— Провел, гад. — Петя вытирал рот тыльной стороной ладони, но клыки мешали. — Черт низкорослый.

— Старая шутка. — Тормоз перестал смеяться. — Да ладно, не обижайся.

— На обиженных воду возят, мне и соляры хватило. — Ответил Петя и спросил у Мелины. — Столько хватит?

— Вполне.

Он пережал шланг и спустил из него топливо обратно в бак. В это время ведьма опустила руки в жидкость, закрыла глаза, шевеля губами, запоминая состав.

— Нам бы серы и парафинов поменьше. — Изъявил желание Тормоз.

— Сделаю такой же как и в этом ведре. — Заявила Мелина, вставая. — Гореть будет

лучше, я это обещаю.

— Ну, тогда давайте попробуем. — Сказал Петя.

— В бочке останется черный осадок и не всё земляное масло перейдет в топливо, примерно десятая останется.

— Это будет масло или гудрон? — спросил Тормоз, на что ведьма пожала плечами.

Она уже полностью отдохнула и восстановилась, сил прибавилось, да еще и Сегина помогла и можно было творить волшебство. Она зашептала слова, вводя свой мозг в транс, ощутила, как привычно покалывает подушечки пальцев, как внутри бочки закипает жидкость, достигая нужной точки за несколько секунд, как расслаивается масло на очищенную субстанцию и не очищенную, как нужная фракция уходит вверх, а вниз оседает остаток. Весь процесс занял не больше одной черты оборота и топливо было получено.

— Готово. — Объявила Мелина.

— Так быстро? — удивился Петя и первым полез на бочку, чтобы зачерпнуть полученную жидкость и проверить ее.

— погоди, надо бы пустить ее в обход топливной магистрали и не смешивать с нашим, а то не поймем, горит она или нет! — закричал Тормоз.

— Ты же недавно говорил, что можно движок запороть? — спросил его Шаман.

— Говорил, но лучше так, чем залить все баки жидкостью из бочки, а потом х. й сосать когда он сломается. Ой! — хлопнул он себя по рту, забыв, что рядом стоит Мелина.

— Я смотрю ты в этом мастер. — Ехидно произнес Шаман. — Насчет пососать.

— Пошел на хрен! — гном оттолкнул эльфа, который в ответ хихикал на свою шутку.

— Хорош там. — Петя посмотрел на небо. — Гроза идет, надо отложить испытания.

— Я же маг воды. — Напомнила о себе Мелина. — Я создам для вас купол, копейтесь сколько влезет.

— Правда? — спросил Тормоз удивленно.

Громыкнуло прямо над головой и первые капли упали на двор, вымощенный булыжником. Они застучали по крышам домов и замка, по наблюдательным постам и редкая стража на стенах попрыгала под навесы. Тормоз с любопытством взирал на то, как их танк и бочку, стоявшие рядом накрыл невидимый купол, по которому стекали потоки влаги. Он даже сунул руку за границу, чтобы проверить и она стала моментально мокрой.

— Круто! — возвестил он, показывая остальным влажную ладонь.

— Забавляйтесь. — Произнесла Мелина и пошла в замок, прикрывшись таким же зонтиком. — Только недолго — навес будет держаться треть оборота.

— Это сколько? — спросил гном.

— Около двадцати минут. — Ответил за ведьму Шаман.

— Не успеем. — Уныло произнес Тормоз.

— Ну и ладно. — Петя слез с бочки с полным ведром. — Вроде солярой пахнет, попробуй?

— А чего я? — спросил Тормоз.

— Ну, меня же ты напоил, так что твоя очередь. — Ухмыльнулся Петя. — Или ты хочешь возразить?

Тормоз сник и сунул палец в жидкость, после чего попробовал на язык.

— Да вроде как соляра. — Он посмотрел на Петю. — Может так зальем?

— А как же движок? — напомнил ему сержант. — Не, проверять будем однозначно, в разрыв магистрали сунем шланг их ведра и заведем.

— Под дождем?

— Нет, конечно, я вымокнуть не хочу.

— Да он быстро пройдет. — Махнул рукой Шаман.

— Это вряд ли. — Петя посмотрел на черное небо. — Надо в кузницу идти, там тепло, да и сделать кое-что не помешает.

— Что именно? — спросил Шаман.

— Огнемет хочу сострять, горючка-то есть.

— Из чего? — подивился Тормоз.

— Вот и посмотрим из чего. — Петя поставил ведро в танк и закрыл люк. — Провоняет все. — Пожаловался он.

— Ну так вылей назад, какая проблема.

— Что-то я в последнее время стал часто тупить. — С досадой пробормотал орк, снова доставая ведро. — Наверное, это местные так на меня действуют.

— Может быть это магички нам мозги полощут? — подозрительно спросил Шаман.

— Если бы они полоскали, то ты об этом даже и не задумался бы. — Ответил ему Тормоз. — Скорее мы просто устали. Ты спал-то нормально когда последнее время? — спросил он у Пети.

— Да вчера.

— И сколько?

— Ну, до утра.

— Надо как минимум восемь часов отдыхать, а ты все время на ногах, да еще всяких зверюг гоняешь, — напомнил про птеродактиля гном. — Вот соображалка и отключается.

— Может быть. — Пожал Петя плечами и не стал спорить, хотя чувствовал он себя прекрасно отдохнувшим.

Дождь лил как из ведра, потоки воды обтекали купол и устремлялись куда-то вниз с горы, протекая под стеной по специально проложенным там трубам — строители заботились о том, чтобы их постройки не размыло и вода не скапливалась где не надо. Танкисты плотно закрыли бочку с топливом, люки машины и уже собрались бежать под дождем, как Мелина, которая ушла недалеко, образовала под ними маленький купол, поманив пальцем к себе — понимала, что они вымокнут моментально.

— Сухими дойдем. — Повеселел Шаман. — Что ты там про огнемет говорил? — вспомнил он.

— Патронов у нас немного, холодным оружием я как следует сражаться не умею, да и ты тоже. — Орк тронул рукоять топора. — Огнемет тут подойдет как нельзя кстати.

— Может стоит подучиться? — спросил гном, держа кинжал в руках.

— Тут люди десятками лет учатся, это тебе не против пейзажа с вилами да кольями скакать. — Возразил Петя. — За пару часов ты точно мастером не станешь.

— Но хоть пару движений запомнить. — Буркнул Тормоз. — А то прирежут не за хрен собачий.

— Ты в танке сиди, там не доберутся. — Усмехнулся Шаман и повернулся к сержанту. — Ну и как огнемет делать?

— Трубка нужна с перекрывающим клапаном, может что-нибудь в кузне найдем, баллон и шланг с горелкой.

— У меня трубка есть. — Сказал Тормоз.

— Там толстая нужна, чтобы не поплавилась, температура пламени высокая.

— Погоди, оно же вроде за секунды выходит. — Засомневался Шаман. — Так быстро не расплавится.

— Вот и нужно поэкспериментировать. — Сказал Петя. — Трубка нужна, баллон герметичный для огнесмеси, насос, чтобы давление нагнетать, ну и поджиг.

— Можно зажигалку использовать. — Решил Шаман, сунув руку в карман. — У меня есть.

— Ты же не куришь, зачем она тебе?

— А тебе зачем спички?

— В лесу обязательно пригодятся.

— Вот и мне зажигалочка для таких же целей. — Хмыкнул эльф. — Чтобы пригодилась, когда надо.

— Газа мало. — Пожаловался Тормоз, разглядывая прозрачный корпус, в котором плескалась жидкость.

— У нас под боком маг воды, который из нефти хоть девяносто пятый бензин сделает. — Шаман пожал плечами. — Можно лампадку какую-нибудь соорудить, чтобы горела всегда перед соплом.

— Вот и будем придумывать. — Сказал Петя, когда танкисты подошли к ведьме. — Благодарю, что подождала нас.

— Подумала, чего вы мокрые шастать по замку будете, наследите и накапаете на пол, а его все-таки моют, за чистотой следят, чтобы на сапогах грязь не носили.

— Нам в кузню надо. — Вякнул Тормоз.

— Идите, кто же вас держит. — Усмехнулась Мелина и, глядя на вытянутые лица, засмеялась. — Да провожу я вас, не пропадет защита, не волнуйся.

Танкисты бодро и быстро добрались до кузни, где охали приходящие в себя больные. Места было мало, с десятков человек лежали на полу и кто где, мешая друг другу и кузнецу, который собирался немного поработать, но в таких условиях совершенно не мог этого сделать. Петя осмотрел помещение и зыркнул на Сегину и суetyающуюся здесь Эсту.

— Надо бы всех этих болезных куда-нибудь уже эвакуировать, а то не развернешься тут.

— Ты чего удумал, зеленый? — спросила та.

— Оружие массового поражения буду делать. — Ответил Петя и Эста, которая помогала гоблину готовить варево — котел подвесили над углями горна и раздували мехами — испуганно покосилась на орка. — А это первые кандидаты на тот свет. — Сержант указал на замерших больных.

— Тогда да, тогда конечно. — Согласилась знахарка. — Мелина, будь добра, не уходи далеко, создай и нам защиту от дождя, а то всякие зеленые мордovorоты вместо помощи и отсюда выселяют.

Кузнец вздохнул с радостью, когда часть пациентов поковыляла в замок на кухню, где также было жарко и почти весь день горела печь, а часть пришлось нести на руках, что легко проделали гном и орк. Хилый эльф и гоблин тащили котел с варевом, причем последний ругался странными незнакомыми словами, которые кузнец решил запомнить. Мелкий остался на кухне, доваривать, причем гоблин больше трещал с девушками за жизнь, а те со страхом смотрели на орка, который быстро вернулся назад. Удалив всех лишних, Петя нашел металлическую трубку, подходящего баллона не было и пришлось изготовить его из котла с толстыми стенками, закрыв крышкой и просверлив в них два отверстия — все же у кузнеца были кое какие инструменты вполне заменяющими современные. Так, чтобы придать котлу



герметичность, его металл слегка расплавили, образовав бортик. Объем уменьшился, но зато появилась кромка, в которой насверлили отверстий. Пришлось послать Тормоза за герметиком, потому что только он один знал в каких закромах тубик хранится, обмазали им крышку и котел и посадили все это на болты — резьбу тут нарезать умели. Резиновых шлангов у кузнеца не было и пришлось использовать свои — один для насоса, второй для подачи огнесмеси.

— А если огонь в котел пойдет? — спросил сомневающийся эльф, наблюдавший за работой орка и кузнеца, который забыл о расовой принадлежности коваля и сам с удовольствием продумывал конструкцию, когда Петя посвятил его в детали.

— Тут надо поставить отсекающий клапан, это как факир, который изо рта керосин выплевывает и поджигает. — Пояснил Петя. — Если сделает неправильно, то во рту пожар случится, если все как надо, то сработает.

— А если он у тебя в руках взорвется? — спросил Тормоз.

— Вот и надо испытания провести, чтобы не взорвался. — Произнес Петя. — Так, теперь вытаскиваем вот такую втулку и запорную иглу. — Он показал кузнецу рисунок, который углем вывел на листе. — Нажимаешь на этот рычаг, коромысло давит на иглу, которую приподнимает, а вот ее уже запирает пружина, чтобы она не застыла в таком положении. Пружина есть?

— Есть. — Кивнул кузнец, которого звали Годжи. Его брат сейчас стоял на стене в качестве стражника — людей катастрофически не хватало, а работу никто еще не отменял и они менялись каждый день — один в страже, другой в кузне, починки дожидались вилы, грабли, лопаты, колесная сеялка и до кучи множество подков для лошадей, доспехов для воинов и мечей, которые тоже надо было перековать. — Поможешь мне с подковами и оружием? — попросил он. — Ты вроде коваль нормальный, где учился?

— Да в деревне своей. — Ответил Петя, стуча молотом. — Мы сами для себя все делали, мелочевку всякую ковали, ножи опять же.

— Что и движки собирали? — спросил Шаман.

— Ну это ты загнул. — Покачал головой Петя. — Для этого завод нужен и станки, не в кузне на коленке двигатель делать. Паровой котел можно попробовать, да и то хрен что выйдет, а что-нибудь посложнее — уже нет. — Петя критически посмотрел на полоску металла. — Сейчас обрабатываем ее и будет коромысло. Я этим займусь, а ты пока подковы делай, потом поменяемся.

— Добро. — Кузнец взял из его руки молот.

Ливень прошел и превратился в простой затяжной дождик, небо затянуло серой пеленой и вернувшийся с кухни гоблин, которого Сегина просто выгнала за длинный язык и непристойности, высунул свой нос наружу, проверить состояние погоды.

— Мокро и холодно. — Сообщил он.

— А мне вроде нормально. — Ответил Петя, работая напильником. Ему стало жарко и он снял безрукавку, оставшись по пояс голым. Кузнец с интересом посмотрел на его шрамы, но ничего не сказал. — Сойдет. — Решил сержант.

Детали были неказистые, со следами ручной обработки иковки, но зато крепкими и сержант быстро собрал на одном конце трубки запорный клапан, который и являлся спуском, подсоединил шланг, обжал все это хомутом. Кузнец впервые видел как гибкий шланг так и крепеж к нему и очень подивился, даже чуть шею не свернул, разглядывая диковинку, на что эльф хитро улыбнулся, остальные же не обратили внимания. Гоблин снова

сунул нос на улицу.

— Дождь вроде закончился. — Возвестил он, хотя по небу продолжали нестись серые тучи.

— Тогда займитесь танком. — Приказал Петя. — Нужно проверить топливо, а я пока огнемёт доделаю, горелку придумаю как разместить, потом заправим его и испытаем.

Тормоз взял двоих помощников и пошел врезаться в топливную магистраль перед ТНВД. Достаточно было открутить трубку и поместить шланг к ведро, которое наполнил Шаман, но еще нужно было туда подлезть, а сделать это мог только Мелкий, как наиболее вертлявый и щуплый, Петя же остался в кузнице. Еще дома ему нравилось работать с металлом и деревом. Телевизоров в деревне было всего два, компьютеров три и те старенькие ноутбуки, которые привезли с собой «ходоки в мир». На них содержалась информация о современном обществе, простенькие игры, был доступ в интернет, но так как деревня не входила в зону покрытия мобильной связи, то и толку от этого было немного. Но тем не менее ребяташек в поселковой школе учили работать с «бесовской» техникой, чтобы не выглядели дикарями по сравнению со всеми остальными, которые уже давно сидели перед мониторами, загнувшись буквой ЗЮ. Петя, будучи сыном охотника, перенимал науку от отца, а также в свободное от учебы время пропадал в кузне своего дядьки, который совершенно не скрывал секретов ни от своих детей, ни от чужих. Да и в деревне все друг друга хорошо знали и жили большой семьей, вместе возделывали поля, выращивали злаки, добывали мясо в лесу, ковали ножи, кочерги, металлические предметы, необходимые в хозяйстве. Кое-что привозили из цивилизации, в поселке даже стояли пара узиков — один буханка, второй военный, который разбирали и собирали не по одному разу. Для них кузнец вытачивал детали — токарный станок у него был, также как и дизель-генератор, вот только с топливом было плохо. Земля это вам не магмир, где можно взмахами рук получить какую хочешь субстанцию и нефть там под ногами не булькает, ну, кроме Катара конечно.

Годжи смотрел как работает орк, сосредоточенно и четко, выглаживая молотом металл и обрабатывая заготовку напильником и поймал себя на мысли, что немного ему завидует. Скорее завидует его мощному сильному красивому телу, которое фактически не имело жира, каждую мышечку было видно, по орку можно было изучать анатомию, как напрягаются волокна и связки, когда рука идет вверх-вниз с молотом. Кузнец засмотрелся и не заметил, как в кузню вошла Эста, которая несла в руке небольшую чашечку. Она окрикнула орка.

— Твои раны. Их стоит обработать.

Петя покосился на зажившую кожу, на торчавшие из нее нитки и отложил молот.

— Пора уже и швы снимать. — Он поглядел на живот. — Справишься?

— А как? — Эста поставила чашку на наковальню, разглядывая перевитое мышцами тело зеленого атлета.

— Нужны маленькие ножницы или ножик, но ножницы лучше. — Сказал Петя, отложив молот. — Спиртом обработать место ранения, тянуть надо за кончик нитки, чтобы узелок приподнялся, потом хлоп — разрезаешь и медленно вытягиваешь. Поняла?

— Ножниц у меня нету. — Эста развела руками.

— Попроси у Самии, у нее точно должны быть. — Посоветовал Петя.

— Хорошо. — Девушка убежала.

— Хорошая девушка. — Сказал Годжи, указывая на спину Эсты.

— Ниче так. — Согласился орк, беря молот в руку.

— А не рановато швы снимать? — засомневался кузнец. — Как минимум две седмицы

должно пройти.

— Я тут полдня уже молотом машу, а раны так и не вскрылись, так что давно пора, а то нитки в теле загниют и инфекцию какую занесут, а оно мне надо? — хмыкнул Петя. — Я вообще непробиваемый.

— А откуда тогда такие шрамы? — засомневался кузнец.

— Демон потрепал.

— Демон? — удивился тот. — Расскажи! — потребовал кузнец.

— Да чего там рассказывать, выскочил такой черт рогатый со своими помощниками и на меня кинулся, вот, пришлось отмахиваться. — Пробурчал Петя. — Да не один я там был, если бы Мелины не было, то нам бы точно каюк.

— Мелина — это маг воды?

— Ага.

— Она очень сильный маг, это сразу видно. — Важно кивнул кузнец. — И хорошо, что она на нашей стороне.

— Сам радуюсь. — Петя отложил заготовку в сторону и принялся обстукивать другую.

Эста вернулась очень быстро, чем избавила орка от приставучего Годжи, которому не терпелось узнать подробности битвы с демоном. Кузнец долго бы разливался соловьем, если бы к нему на огонек не заглянул один из мастеровых и напомнил, что лошади до сих пор не подкованы и гвоздей для ремонта нет, так что пришлось тому захлопнуть варежку и приняться за дело, а вот мастеровой задержался, разглядывая как девушка смачивает кожу орка спиртным и, следуя его рекомендациям, вытаскивает нитки — просто из любопытства.

— Подрежь и тяни за узелок, а то она внутри застрянет. Вот так. — Похвалил ее сидящий на другой наковальне Петя. Все стульчики и подобия лож уже утащили из кузни и сидеть просто было не на чем, ну кроме лавки снаружи. — Дождь закончился? — спросил он просто чтобы поддержать беседу.

— Да, сейчас солнышко все подсушит. — Эста от усердия хмурила брови и морщила носик. — Что? — заметила она внимательный взгляд орка.

Петя отвел глаза. Чего уж там говорить, девчонка ему нравилась, но он прекрасно понимал, кто он и что он, тем более, если он не хочет остаться в этом мире, то не стоит и привязываться. В деревне все своих девчонок знали, но это не значит, что для Пети была определена невеста, все же основная масса друг другу приходилась родней, а смешивать кровь крайне не рекомендуется, поэтому часто засылали сватов в соседние поселки или привозили из города. Не всех — невест подбирали себе тщательно, каким образом Петя не знал, но глава поселка всегда обращался за советом к батюшке, а уже тот давал добро на брак. Или не давал. Эста же по привычке к странной компании и уже не боялась орка и его соратников, впрочем также как и остальные жители крепости, ну может быть кроме самых суеверных или тупоголовых. Перед ней сейчас сидел воин, который не испугался летающего дракона и прибил его, тогда как все остальные попрятались по углам и щелям, к тому же он сражался с демоном, вон как Годжи его расспрашивал, что даже снаружи было слышно. А орк совершенно не умеет разговаривать на отвлеченные темы, только по делу. Можно подумать, что он тупой, но нет, она чувствует, что он не тупой, просто сдерживается. Эста быстро сняла швы с плеча и показала на живот.

— Ложись на спину.

Будь здесь Мелкий, он бы обязательно прошелся на эту тему, однако сейчас гoblin висел вниз головой в моторном отсеке, а за ноги его держал Шаман и проклинал

конструкторов танка, которые умудрились так «удобно» разместить топливопровод. Петя же встал и вышел во двор, где улегся на скамейку. Солнце еще светило, но уже стремилось закатиться, камни крепости и стены блестели каплями воды, отражая его лучи, над лесом раскинулась радуга. Эста поняла, что в кузне нет места, да и лежать на полу орк вряд ли будет и вышла вслед за ним.

— Ого, как красиво! — воскликнула девушка, заметив радугу. — Радужный Мост!! Если успеть добежать до его начала, то можно взобраться на самый верх и оказаться у Небесного Воителя в гостях!

— Это просто свет солнца так преломляется и распадается на семь частей спектра. — Произнес Петя. — И взобраться по ней не получится — радугу видно только с определенной точки фокуса.

Эста надула губки, обидевшись на черствого орка, который одной фразой разрушил ее мечты и фантазии, впрочем, Петя это не заметил. Мужики все одинаковы, подумала девушка, приступая к операции, что орки, что не орки, грубые и совершенно ничего не понимающие в красоте природы и романтике. Вместо того, чтобы помечтать вместе с ней он несет какую-то ересь про «сектор» и «фолус». Сержант улегся поудобнее и не заметил, как его сморил сон, тем более, что пальцы девчонки так приятно гладили тело, усыпляя его. Эста работала сосредоточенно, пока ее рука не дернулась от всхрапа орка — тот бессовестно спал.

— Вот же свинья! — с досадой произнесла она. — Ему швы снимают, а он спать изволит!

— Что такое, дитя? — спросила, подходя, Сегина, которая издали заметила, что Эста режет орку живот и поспешила проверить, не сошла ли с ума ее ученица.

— Он попросил швы снять, а сам спит! — пожаловалась та.

— Ну, его можно понять, — улыбнулась знахарка. — Почти всю ночь на ногах, да еще и день, махал в кузнице молотом, вот и умаялся. Но зачем снимать швы так рано? А, вижу, кожа уже срослась и даже зарубцевалась. Все же живучие они твари, эти орки.

Где-то на таможенном дворе взревело воем жуткое чудовище и начало порывивать. Эста встрепенулась, забыв про узелки, орк проснулся и резко поднялся на лавке, да так, что острие ножниц воткнулось ему в живот и потекла струйка черной крови. Девушка ойкнула и с ужасом смотрела на то, как инструмент протыкает зеленую плоть. Петя поглядел на торчавшие из живота ножницы и державшую их девичью руку, аккуратно вынул из себя и погрозил пальцем.

— Я же попросил снять швы, а не резать меня. — Он поискал глазами чистую тряпицу, чтобы заткнуть рану. Брюшные мышцы прекрасно предохраняли внутренние органы от повреждений, а кожа на животе была плотнее, просто острием ножниц девушка угодила в рану.

— Это случайно! — начала оправдываться Эста, держа окровавленный инструмент в руке. — Там заревело какое-то чудовище, а ты... вы резко встали и...

— За случайно бьют отчаянно. — Ответил орк, затыкая пальцем рану, за неимением бинта. — Сегина, ты умеешь зашептывать такие раны?

— Конечно. — Знахарка пошевелила губам. — Но действует это только на людей, у орков другие образы крови, тут нужно сначала их изучить, а уже потом пробовать лечить.

Черная кровь уже сама свернулась и запеклась коркой. Петя отнял палец и осторожно потрогал новую рану.

— Все здесь так и хотят меня убить. — Он посмотрел на Эсту, в глазах которой стояли слезы от раскаяния содеянного. — Эй, ты чего, все нормально, я не сержусь на тебя.

— Я случайноооо!!! — завывала та и заплакала еще сильнее и Петя недоуменно уставился на Сегину, спрашивая глазами, что делать?

— Болван. — Ответила та. — Пойдем, девочка моя, ничего с этим чурбаном не случится, остальные швы сам снимет. Снимешь?

— Конечно. — Петя попытался взять маленькие ножнички своими крупными пальцами. — Если получится.

— Гоблина попроси. — Посоветовала знахарка, уводя девушку.

— Попрошу. — Петя встал и вернулся в кузню — надо было доделать огнемёт. Он положил ножницы в карман да и забыл про них.

Испытания топлива прошли успешно — танк завелся, чуть покоптил дымом и стабильно заработал, высосав полведра чуть ли не за минуту, так что пришлось Тормозу его заглушить, как только Мелкий заорал, что топливо заканчивается. Танкисты собрали все как было, проверили герметичность шлангов и трубок, залили полные баки преобразованного топлива, перелили сколько могли в железные бочки, а осадок, которого оказалось не так уж и много, решили использовать в качестве масла. Конечно, там не было моющих и прочих присадок, но как смазывающее вещество оно вполне годилось. Не гудрон конечно, консистенция жидковата, но для шарнирных соединений или парового двигателя вполне сойдет. Мелкий на радостях прибежал к Пете в кузню и, брызгая слюной, рассказал в красках, какое случилось чудо, что все отлично работает и им еще километров на 500 хватит горючки. Сержант кивнул и продемонстрировал собранный огнемёт. Был уже вечер, солнце закатилось за гору, однако народ еще шарахался по крепости по своим делам.

— Когда проведем испытания? — спросил гоблин.

— Да хоть сейчас. — Ответил Петя, выходя из кузни.

Котел-баллон, к которому сержант приделал ремни, чтобы удобно было носить на спине и даже выгнул специальную эргономическую пластину, к которой и крепился бак, заполнили горючим вперемешку с маслом. Мелкий вызвался поработать на насосе, но, видя его потуги, Тормоз отстранил гоблина и быстро нагнал давление. Петя пока не включал горелку, он нажал на спуск и длинная струя ударила метров на десять не больше, впрочем, огнемёты никогда далеко не били. Тормоз снова увеличил давление в баллоне, Петя снял огнемёт с себя, расположил его в середине двора — вокруг уже собрались любопытные жители крепости, пришли даже Карст и обе ведьмы. Хозяину сообщили еще днем, что орк мастрячит какое-то убойное оружие и Хлордера это заинтересовало и его естественным желанием было попристутствовать на «презентации». Петя протянул от спуска проволоку, заставил всех отойти подальше, зажег горелку, сделанную из светильничка и трубки, где горело пламя. Он проделал ряд отверстий и тягой воздуха его поднимало вверх к соплу, после чего потянул за проволоку. Длинная огненная струя озарила двор, разметывая пламя, разбрызгивая огнесмесь, от него моментально загорелась та, которую орк уже успел разлить, проверяя спуск, и посреди двора вскипело море огня. Мелина тут же потушила все это непотребство, заявив, что орк и его компания — настоящие придурки и самоубийцы, раз испытывают такую опасную штуку среди мирных жителей и пускай сами таскают эту фигню на спине, на что Петя ухмыльнулся.

— Работает. — Похвалил он сам себя. — Еще пара таких огнемётов и все пейзажи в округе разбегутся.

— Страшное оружие. — Покачал головой Карст. — Я видел такое однажды, но тогда работал маг огня, создавая такие же струи пламени и огненные шары. Деревня моментально занялась и сгорела, ничего спасти не смогли.

— Да. — Кивнула Мелина. — И мне пришлось все тушить.

— Мага прибили тогда. — Вспомнил Карст. — Он ведь кроме этой спалил еще пару деревень, и вот сейчас перед нами рукотворное оружие. Что еще есть в вашем мире? — неожиданно спросил хозяин.

— Ядерное оружие. — Ответил Петя. — Свет тысячи солнц, жар сотни плавлен выжигающий все на своем пути, превращающий все живое в пепел, а те, кто выжил, начинают болеть и в скором времени умирают. Очень страшное оружие и у нас его с собой нет, даже если бы и было, то я бы его не применил — последствия слишком ужасны.

— Как же вы живете там? — вырвалось у Сегины.

— Нормально живем. — Пожал Петя плечами. — В состоянии постоянной войны. То одни дерутся, то другие, гонка вооружений, все дела.

— Кошмар! — знахарка покачала головой.

— Если у нашей страны не будет чем обороняться, то нас очень быстро поимеют все кому не лень. — Произнес Шаман. — У нас выхода другого нет, кроме как совершенствовать свое оружие и грозить остальным «Кузькиной матерью».

— Это что за мать такая, что уничтожает тысячи людей? — спросил Карст.

— Та самая ядерная бомба. — Ответил Петя. — Ну что, берете огнемёт на вооружение? Он очень хорош против рыцарей и пехоты, приготовит из них курицу-гриль прямо в доспехе, да и остальные зажарятся до состояния шашлыка.

— Конечно берем. — Согласился Карст, думая, что пришельцы могут и отказать. — Только его производство накладно?

— Да уж не дешевое будет. — Согласился Петя. — Нужен металл, нужны плавильни, это я собрал из того, что под руку подвернулось. Да и расход огнесмеси у него большой, нужно много очищенного земляного масла.

— С этим проблем нет. — Кивнул Карст. — Можно отправить еще несколько телег с бочками.

— Мы можем прокатиться до той деревни, теперь топлива полно. — Влез Тормоз. — Прицепим хоть целый караван, лошадей у нас много. — И оскалился.

— Шестьсот двадцать. — Сказал Петя.

— Это какая-то магия? — любопытно спросила Сегина. — Вы поместили животных внутрь этого? — она указала на танк пальцем.

— Если бы там жили лошади, то мы бы его овсом кормили, а не солярой. — Весело отозвался Петя. — Это единица измерения мощности нашего двигателя — лошадиная сила.

— Понятно. — Ответила знахарка, хотя так ничего и не поняла.

— Никуда вы на нем не поедете. — Произнес Карст. — По лесам рыщут соглядатаи Утурука, от моих разведчиков до сих пор нет вестей и Долбонг куда-то пропал, хотя я за ним уже посылал. Нужно всем оставаться в замке и готовится к осаде, тем неожиданнее для противника будет удар. — Он повернулся к своему помощнику. — Сколько у нас запасов очищенного масла?

— Четыре кувшина, — припомнил тот, — если пройтись по домам, то можно больше насобирать.

— Этого хватит? — спросил у Пети Карст.

— Пожалуй нет. — Решил орк, не зная, сколько это — кувшин. — Тут в баллоне литров десять огнесмеси и той хватит на три-четыре залпа. Надо больше.

— Хочешь не хочешь, а ехать за земляным маслом нужно. — Сказала Мелина. — И лучше отправить туда хорошо снаряженный конвой, чем лишиться людей по дурости.

— Согласен. — Кивнул Карст. — Тогда завтра утром сформируем состав и выдвинемся, только ослаблять охрану замка я бы не хотел.

— И не надо. — Заявил Петя. — Можем мы съездить, как и предлагал Тормоз, пускай видят наше чудовище — больше боятся будут, да и деревенских шугануть тоже не помешает, а то расслабились там, в чаще своей. Даже если и увидят и что они ему сделают? Броня двести миллиметров. — Соврал орк.

Карст колебался — отпускать орка и его воинов ему не хотелось, а ну как сменят сторону и предадут его, тем более, что Долбонг где-то потерялся и не выходит на связь, словно исчез из этого мира, даже настроенный на него амулет не видит мага. Но и воспротивься он предложению орка, то тот может заподозрить неладное. Тут нужно все решить тактически и дипломатически. Только Карст открыл рот, чтобы сказать о том, что пока надо повременить с поездкой, как от восточных ворот через таможенный двор к группе собравшихся бежал гонец. Он махал руками и кричал что-то.

— Что случилось? — Карст живо развернулся к нему.

— Сигнал от Тарка!! — запыхавшись, произнес бегун. — Они пробиваются к замку, у них на хвосте висят Гончие Утурука!!

— Где это?

— В семи сажнях на юго-восток!! — тут же ответил гонец. — Они послали меня, когда поняли, что погоню уже не сбить со следа!!

— Им нужна помощь! — Карст огляделся. — Карат, бери людей и выдвигайтесь навстречу!!

— Нужно перебить преследователей, чтобы не рассказали, что мы целые и невредимые. — Сказал Петя, подходя к огнемету. — Тормоз, надо бы перезарядить.

— Я сам его возьму. — Решил гном, вырывая из рук орка ремень котла. — Ты давай за пулеметом — только ты с ним справишься.

— Хорошо. — Кивнул Петя. — Мелкий, будешь разведчиком, бери ножи, на рожон не лезь, просто наблюдай. Шаман — на хозяйстве. — Эльф кивнул, а гоблин злобно оскалился. — Давайте, ребята, время дорого, там люди гибнут. — Петя полез за НСВТ и посмотрел на Карста. — И хорошие люди. — Тот кивнул в ответ и сжал рукоять своего меча, с которым не расставался.

Тарк и его люди уже несколько оборотов пытались стряхнуть с себя погоню, но та не сбавляла темпа. Не помогали даже наспех поставленные ловушки — те их ловко засекали и обходили, потеряв всего одного, из чего разведчик сделал вывод, что преследуют их не пейзаже с вилами и опытные поисковики, которых готовили в Империи, а бывшие солдаты поголовно оставались на службе в Нумате. Ясно же, что это люди Утурука, которых он послал во что бы то ни стало предотвратить утечку информации и Тарк напрягал все свои силы, чтобы бежать. Он радовался, что на нем и на его людях нет тяжелых доспехов, в которых они бы быстро стали добычей лучников и гончих. Разведчик разделил отряд и делил его до тех пор, пока они не остались вдвоем. Все это было сделано для того, чтобы во-первых сбить преследователей со следа и разделить их силы и во-вторых — дать возможность гонцу добраться до замка Карста, до которого оставалось еще пара-тройка перебегов, но их еще

нужно было пройти по лесной чаще. Преследователи использовали собак, которые ловко распутывали следы, но пару кобелей Тарку удалось подстрелить, после чего погоня чуть замедлилась, однако сосредоточилась на нем и догнала их у реки, по которой пошли разведчики.

Позади слышался хрип и вой остатков собачьей стаи, которая уже вышла на след — создавалось ощущение, что за Тарком охотятся все, но это и к лучшему, подумал командир, может быть остальным удастся беспрепятственно добраться до замка и предупредить своих. Теперь можно рассчитывать только на их поддержку. Разведчик вломился в кусты, оставляя клочки одежды — теперь о маскировке можно было не заботиться, преследователи буквально в сотне шагов за спиной, он уже чувствует их тяжелое дыхание — им гонка далась непросто и они тоже устали. Его напарник Солт с всхлипом втягивал с себя воздух, легкие жгло огнем, во рту появился металлический привкус и казалось, что сердце выпрыгнет из груди, долго они такого темпа точно не выдержат. Тарк повернулся к Солту.

— Кажется, отбегались. — Сказал он, тяжело дыша. — Дадим последний бой?

— Дадим. — Кивнул ему напарник. — Нужно оттянуть на себя как можно больше их сил, чтобы наши прорвались.

Они полезли на деревья, чтобы спрятаться в их кроне и приготовили луки. Можно было затаиться в кустах, но тут быть обнаруженным гораздо меньше шансов — преследователи не сразу поймут откуда ведут огонь, да и собак спустить не смогут. В лесу становилось все темнее, трава, кустарники и прочая растительность стали размытыми, скрылись в темноте, собачий лай разносился далеко, слышались уже голоса гончих, которые зажгли факелы — их было хорошо видно в темноте. Они бы обошлись и без них, но могли промахнуться мимо цели, которая затаилась в кустах, так что решили не рисковать, а бежать в темноте, когда ничего не видно и так легко сломать ногу может только лишь хороший ходок по лесу либо безумец. Гончие себя к таким не относили — они слишком хорошо знали свою работу, да и жизни берегли.

— Здесь. — Сказал кто-то рядом и Тарк затаился. — Ветви кустов обломаны и трава примята. — Под деревом показался отсвет факелов и крутящиеся на месте псы, но противника разведчик не видел. — Куда они делись? Не улетели же?

Видимо кто-то показал наверх и факелами стали тыкать в кроны деревьев. Сидевший рядом на толстой ветке соседнего дерева Солт показал пальцами — вижу двоих, вооружены арбалетами. Тарк в свою очередь показал одного — могу снять, подпущу поближе. Собака встала на ствол дерева передними лапами и втянула носом воздух, загавкала. Он обвил ветвь ногами, сердце гулко бухало в груди и разведчик постарался успокоить его ритм, чтобы не мешало целиться. Стрела легла на тетиву, наконечник уставился в шею солдату, который задрал голову вверх. Он заметил лучника одновременно с тем, как тот спустил тетиву, которая тихо тренькнула и гончий забулькал — выстрел был точен. Тут же в сторону Тарка полетели стрелы, противники быстро сориентировались и ответили залпом — их было больше, чем трое. Разведчик перекувырнулся и спрыгнул с дерева, попытавшись удачно приземлиться, но завалился на бок. Солт в это время подстрелил одного и гончие переключились на второго, тогда как часть кинулась добить Тарка, в том числе и собаки. Одна оказалась слишком шустрой и напоролась на кинжал разведчика, который тот успел вынуть из ножен.

— Пригнись. — Сказал чей-то голос и разведчик увидел над собой гнома с какой-то штукой.



Внезапно навстречу преследователям метнулась струя пламени, обжигая собак и людей. Звери завертелись и заверещали, пытаясь сбить пламя, которое мертвой хваткой вцепилось в их шкуру, люди заорали такими же звериными голосами — огонь въедался в кожу, сжигал глаза, волосы и опалял легкие. Трое преследователей тут же начали кататься по траве, а рядом с гномом вышел орк, который держал какую-то железку на уровне пояса, но другого вида. Что-то загрохотало и кусты, за которыми прятались оставшиеся гончие, поредели, а они сами попадали замертво. Но кому-то все же повезло — его ранило и солдат попытался отползти и спастись бегством, но тут перед ним из кустов возник гоблин, который приставил нож к горлу.

— Тихо будь. — Сказал он. — Сержант, тут один полуживой.

— Вали его. — И гоблин, не переживая, резанул по горлу. — Где остальные? — спросил орк у Тарка, который уже понял, что это не враг, а тот самый главарь странной компании на большой железной машине.

— Мы разделились. — Тут же ответил разведчик. — За ними должны были идти другие гончие.

— Тормоз, Мелкий, за мной. О тебе позаботятся. — Скомандовал орк и скрылся в кустах. Им не нужен был свет факелов.

Гном также исчез, шумя ветвями, Солт прыгнул с дерева и поспешил к командиру, а рядом с ним уже стояли стражники из крепости. Тарк поднялся на локте и указал на еще одного раненого гончего, которого гоблин не заметил, а тот успел затаиться и решил было, что раз орк и компания ушли, то можно свалить по тихому, но был замечен разведчиком.

— Его надо захватить — узнаем больше.

С противником не церемонились — пнули в живот, связали руки и повели, истекающего кровью к замку. Тарк крутил головой, выискивая преследователей.

— Они слишком далеко забрались в наши земли. — Произнес разведчик. — Если успеем передавить, то их командование не узнает о нас, да и часть из них прикончим.

— Орк и гоблин этим занимаются. — Где-то в лесу снова раздался грохот и человеческие крики. — Много своих потеряли?

— Трех, когда уходили из лагеря. — Произнес Тарк, обламывая стрелу, а кто-то из солдат уже накладывал повязку. — Осталась дюжина и мы все время разделялись.

— Прибежал Елтаг, один, — сообщил ему один из стражников. — Его напарника подстрелили и он не знает, попал тот в плен или нет.

— Ливон не знает о тайном ходе, может рассказать только о постах обороны таможенного двора. — Произнес Тарк, морщась от боли. — Но они и не хотели брать нас живыми, старались убить, чтобы мы не предупредили об армии, что уже движется к крепости.

— Целая армия? — удивился солдат. — Нужно скорее рассказать все хозяину.

— А орк и его банда? — спросил Тарк. — Им можно доверять?

— Можно. — Кивнул кто-то в темноте. — Они оказались славные ребята, которым даже потусторонний демон не страшен.

— Даже так? Тогда поспешим в замок. — Разведчик посмотрел в сторону, куда ушли орк и гном. — Они справятся?

— Там еще два отряда рыщут, если что помогут, да дорогу к замку покажут, хотя... — махнул рукой солдат. — Не нуждаются они в нашей помощи — орк как-то сразу определил где вы, да и ведьмы помогли, направление указали. Катар и Жост пошли в другую сторону,

там тоже кто-то из наших, а орк сюда. Они скорее орку и остальным помогать будут.

Каратели вернулись в крепость где-то через полтора оборота. Петя расстрелял полностью коробку с патронами и закинул пулемет за спину, чтобы не мешал. Преследователи были опытными и шустрыми воинами, но против огнестрела ничего не могли сделать, вступать же в рукопашную с ними орк не собирался и его выручало природное ночное зрение, собственно, как гоблина и гнома, над которым человеческие маги тоже постарались. Пусть Тормоз и видел чуть подслеповато и не так четко как орк, но зато видел хоть что-то, тогда как люди специально тренировали зрение в темноте и все же пользовались факелами. Зачистили еще два отряда, но больше никого в лесу не нашли и Катар скомандовал возвращаться, чтобы не разгуливать бандой по округе — и так сильно на шумели. Из разведчиков живыми нашли еще троих, которых по быстрому перебинтовали, а Мелкий, пожевав какую-то траву, прилепил зеленую массу к ранам и посоветовал не снимать. Теперь, после насланной болезни, люди гоблину в средствах лечения доверяли и не препятствовали его действиям, каким бы странными они не выглядели.

Когда вернулись в замок, Карст уже ждал Петю и его ловцов и немедленно препроводил к Тарку, который лежал на кушетке, восстанавливая силы.

— Мы уничтожили еще две группы. — Докладывал орк. — Где-то по восемь-десять человек с собаками. Были ли еще — не знаю, если и были, то поняли, что обнаружены и к разведчикам пришла помощь, поэтому ушли.

— Плохо. — Помрачнел Карст. — Теперь они знают, что вы здесь.

— Они и так это знали. — Мелина также присутствовала на совещании возле кушетки разведчика. — Кто, по-твоему, наслал болезнь и вызвал это летающее чудо?

— Ну да. — Уныло согласился Карст и посмотрел на Тарка. — Рассказывай.

Тот отпил немного взвара, чашку с которым Эста поднесла к его губам — она теперь прочно прописалась в лазарете и начал.

— Кершира осадили войском из пейзан, разбавленным солдатами, командует ими Даклар, которого сняли с разрушенной крепости Ландкварета и поставили вместо какого-то бывшего имперского солдафона, который вместо того чтобы воевать занялся грабежом и расплодил разбойников. Утурук живьем содрал с него кожу, ну так говорят. — Тарк снова отпил взвара. — Катапульт у них нет, на штурм они идти не решаются, хотят взять измором и да, в замке началась непонятная эпидемия — люди падают на улице в беспамятстве и лежат как бревна. — Сегина нахмурилась. — Они дышат через раз и еще живы, но как будто на грани смерти и чем дальше, тем больше. Граф пока держит их в отдельном помещении и сам не попал под болезнь, но это только вопрос времени, всех заставил одеть повязки на лица, чтобы избежать распространения заразы, но и это не помогает.

— Она имеет магическую природу, повязки от чумы не в силах ее остановить и мытье помещений тоже. — Заявила Сегина. — Тут нужно немедленное лечение.

— Мы не можем сейчас им помочь. — Мягко сказал Карст. — Тут самим бы выжить.

— Бултону перекрыли воду — взорвали трубу, что качает ее наверх. Там теперь фонтан как на площади Сияющего Града. — Продолжил Тарк. — И наверняка тоже запустили заразу.

— Тут мне что-то непонятно. — Прогудел Петя. — Бултон ведь торгует с Империей? Он что, поссорился с ними?

— Скорее, мы ошибались на счет Утурука — он не принадлежит к Империи, как я думал. — Ответил ему Карст. — И действует по своей инициативе, но вот откуда у него

такие средства на армию?

— Утурук — маг-менталист высокого ранга. — Переведа дух, сказал Тарк. — Он напрямую берет людей под свой контроль и делает из них марионеток, таким образом он подчинил себе все руководство Нумата, теперь это просто ничего не соображающие болваны, которые отдают приказы, а остальные их слушают. Мы оббегали все Дикоземье в поисках информации и проведя разведку, чтобы составить карту захваченных ими земель. Теперь весь юг и запад принадлежит Утуруку, остались только мы, Кершир и Бултон на севере. Все стекаются в Торгот, столицу Нумата — наемники, беглые солдаты Империи, маги-неудачники, и прочее отребье. Империя закрыла границы и выставила кордоны, патрули постоянно контролируют границу. Пейзан из окрестных деревень он завербовал еще проще — пригрозил спалить их дома вместе с женами и детьми. Те у него находятся в заложниках.

— Где найти эту гниду? — спросил Тормоз.

— Никто него не видел и не знает, как он выглядит — он меняет личины постоянно. — Произнес Тарк. — Сегодня он величественный господин, завтра воин, послезавтра — торговец. Его все время сопровождает личная гвардия — подконтрольные ему солдаты. Он легко может проникнуть в наш замок под видом хозяина Карста, орка и любого другого. — Палец разведчика прошел по помещению и все вздрогнули. — Он даже может прикинуться мной, кем угодно. — Тарк положил голову на кровать и тяжело дышал. Все молчали. — Мы не узнаем его в толпе как бы не старались.

— Хорошая маскировка. — Произнес Петя. — И как нам его вычислить?

— Может быть с помощью магии? — робко спросила Эста.

— А как по-другому. — Проворчала Сегина. — Так или иначе он тратит часть своей энергии и силы на поддержание личины и вот по этому расходу его можно засечь. — Она переглянулась с Мелиной.

— Надо проверить всех вернувшихся разведчиков на предмет скрытых в голове заданий. — Произнес Тарк, открыв глаза. — Он может заставить тебя выполнить какую-нибудь гадость, а ты даже и знать об этом не будешь.

— Ментальные закладки! — догадался гоблин.

— У него их нет. — Уверено произнесла Сегина, указывая на разведчика. — А вот остальных нужно проверить, тут я с ним согласна.

— Займитесь этим сейчас же — предатели внутри крепости нам не нужны. — Распорядился Карст и Сегина не стала с ним спорить. Она хорошо понимала, когда можно, а когда лучше просто выполнить требуемое, тем более раз от этого зависит твоя жизнь и жизни других.

— Эста, пойдем со мной. — Поманила она девушку.

— К нашему замку движется войско. — Продолжил Тарк. — Три, может быть четыре тысячи, но воины опытные, не пейзане с вилами. Будут брать нас штурмом — катят катапульты, три штуки.

— Паровые? — спросил Петя.

— Нет, обычные, видно, что сделаны наспех, насколько мощные, не знаю, но ворота могут вышибить.

— Когда они будут здесь? — встрепнулся Карст.

— Уже. — Устало ответил разведчик. — Они выдвинулись из Талона сразу же, как только заняли его. Утурук либо опоил их всех чем-то, либо околдовал, потому что они

больше похожи на живых умертвий или мертвяков, такая же бледная кожа, синие круги под глазами, и отдых им не нужен — прут как сумасшедшие с бешеной скоростью, тащат при этом повозки с оружием и продовольствием, все же жрать им надо. Бегом. При этом не испытывают усталости. Но ими нужно постоянно управлять, так что Утурук будет где-то среди них прятаться, потому что если нет приказа, то встают как вкопанные.

— Кроме него ими может еще кто-нибудь управлять? — спросил Петя.

— Не знаю, выяснить не удалось, мы только смогли что понаблюдать издали — мертвяки нас тут же засекли. У них всех как будто единое сознание, если ты чужак, то тебя сразу видят и, не разбираясь, насаживают на нож. Мы так Улката потеряли. — Тарк снова прикрыл глаза. — Нужно готовиться к обороне и осаде, если выстоим и перебеьем хотя бы часть, то сможем помочь Керширу и Бултону, сейчас главное выжить.

— У нас всего сотня боеспособных, можно выдать оружие мастерам и ремесленникам, но толку от этого немного. — Махнул рукой Карст. — Без магии мы тут не справимся.

— Ничего, выдюжим как-нибудь. — Петя поправил пулемет. — Выкосим эту мертвечину из огнеметов, главное, чтобы она из луков метко не стреляла. — Он потер свое многострадальное плечо. — И мне надо бы кое-какие доспехи, да и остальным не помешает.

— Ты что, Петя, решил в рукопашную биться? — удивленно спросил его гоблин.

— Мы разделимся. — Орк показал на Шамана и Тормоза. — Эти в танке будут. Шаман, работаешь исключительно из пулемета, в пушке до сих пор бронебойный, ты катапульты им расколоти. Тормоз — давишь мертвяков, как там в лесу. Вряд ли они смогут пробить броню. Короче, наводите шороху, единственное, что плохо, это как бы Утурук вам мозги не вскипятит, ведь наверняка будет на вас концентрироваться. Лучники со стен добивают тех, кто останется жив, я поработаю огнеметом.

— А я? — спросил Мелкий. — Шаман не сможет ленту менять, ему прыгать придется туда-сюда, а там перегородка стоит.

— Ничего, справится. — Петя был непоколебим. — А ты будешь с НСВТ работать, нужно только подобрать позицию на стене. Думаю, справишься. Откуда они пойдут? — спросил орк у Тарка, но тот уже спал.

— Если взяли Талон, то оттуда же, откуда и вы — со стороны западных ворот. — Ответил за него Карст.

— Они могут разделиться и обойти с флангов. — Заметил Тормоз. — Пусть и болваны, но наверняка опытные болваны, только полностью подконтрольные и кое-какой умишко у них наверняка остался.

— В танк посадим Сегину, чтобы прикрывала вас от ментальных атак Утурука, да и отследить его сможет, Эста не потянет — не знает по сути еще ничего, но зато сможет о раненых позаботиться. — Произнесла Мелина. — Я же буду с вами на стене.

— Нужно разделиться. — Сказал Петя. — Танк пусть сторожит западные ворота, Мелкий приглядит за южными, я за восточными. Со стороны северных они вряд ли полезут — там скалы и ноги сломать легко можно.

— Согласен. — Кивнул Карст. — Если будут давить с одного направления, то можно быстро перебросить подмогу. — Он поискал взглядом помощника. — Скажи Карату, чтобы прикрывал юг и определил один отряд в резерв. Всем быть начеку, спать по очереди, еду получите на постах. Еще такие огнеметы сделать можно? — спросил хозяин у Пети.

— Легко. — Ответил тот. — Но придется переплавить все толстостенные котлы.

— Ничего, повара что-нибудь придумают. — Решительно произнес Карст и вздохнул. —  
Да поможет нам Бог!

Остаток ночи прошел спокойно, но, памятуя о том, что к крепости движутся достаточно крупные силы, которые в сорок раз превосходят численность защитников, никто не расслаблялся. Были назначены посты, мастеровые облачались в кольчуги и доспехи, кузнецы работали всю ночь, чиня латы и затачивая мечи. Сегина сварила всем укрепляющий тело и изгоняющий сон состав, предупредив, что хватит его на два дня, не больше, после чего наступит такой сильный откат, что все в лежку лежать будут. Карст засомневался было в том, чтобы употреблять такое средство именно сейчас, однако Петя посоветовал держать его про запас, а также сварганить что-нибудь для храбрости, потому что мастеровые, да и некоторые стражники никогда не участвовали в крупном сражении и могли дезертировать с поля боя, заведев противника. Так что Сегине и Карсту пришлось согласиться с доводами орка.

Чтобы ввести противника в заблуждение, притащили пару туш и бросили на свежем воздухе, привлекая ворон и прочих падальщиков. Отдельные вонючие куски развешали на стенах, как будто тут свирепствовала эпидемия и все защитники или попередохли или находились при смерти. Шаман и Тормоз ночевали в танке, эльф вытащил все коробки с патронами какие были и разместил их на месте заряжающего, чтобы Сегина, которая поедет с ними, могла быстро перезарядить оружие. Ведьме несколько раз показали процедуру, чтобы она запомнила и ничего не перепутала, напугав, что если заклинит патрон в стволе, что оружие взорвется и все в танке погибнут. Поверила знахарка или нет, но на первый взгляд науку вроде усвоила и под присмотром Пети несколько раз заправила ленту в спарку. Пришлось сделать пару выстрелов, не более, но лучше научить человека делать что-то хорошо, чем лазать через перегородку на место заряжающего.

— Помни про снаряд в стволе. — Сказал Петя Шаману. — Работай по катапультам. Уничтожишь одну, разрушьте остальные танком. Тормоз, ты понял?

— Да понял, понял, вах! Сколько можно мусолить одно и то же!

— Меня рядом с вами не будет. — Петя хлебнул «энергетика», который сварил гоблин, уверяя, что от него не будет таких последствий как от Сегинино варева и создано оно специально для орков. В голове прояснилось и сон бесследно исчез. — Действуйте самостоятельно по обстановке. Связь по радиации. — Орк нажал кнопку и динамик зашипел. — Я возьму все гранаты, они мне пригодятся и коробки с патронами для НСВТ. Главное, Тормоз, не тормози.

— Спасибо за тавтологию. — Буркнул Шаман.

— Я ему всю тормозуху слил. — Оскалился Мелкий, сунув голову в люк. — Больше газу — меньше ям.

— Валите уже отсюда, шутники. — Проворчал гном и добавил. — И сами там аккуратнее.

— Ну, с Богом. — Пожелал удачи Петя и закрыл люк.

Он и Мелкий облачились в доспехи, которые нашлись в закромах и подвалах замка и если под орка их надо было подгонять, то вот для гоблина оказался готовый подходящий размерчик какого-то лилипута. Поддоспешник, латы, шлем на голову, плотной ткани штаны, прикрытые колени и голени, хотя именно туда опытные мечники и наносили удар. Двор крепости был ярко освещен факелами, свет далеко заметен в ночи, но защитникам было

плевать, пусть думают, что они сжигают тела больных. Петя подогнал под себя тяжелый доспех конного воина, поворочался в железной скорлупе, проверяя как он будет двигаться. Бицепсы, предплечья, бедра и голени были защищены накладками, на голове красовался остроконечный шлем, чтобы удар меча уходил вскользь. Веса снаряжения Петя не чувствовал, но ощущал некоторую скованность движений, но к этому предстояло привыкнуть. Пока он так примерялся, к нему подошел Карст, также облаченный в богато украшенный доспех и шлем — своего рода символ власти.

— На самом деле орки носили другие. — Сказал он. — В основном кожаные кирасы, они редко пользовались железом, только их штурмовые отряды, предпочитая свободу движения. Я читал об этом в книгах и слушал передаваемые от дедов воспоминания солдат о Последней войне.

— Почему же ее называют Последняя, если войны идут и сейчас? — спросил, прогудев из шлема, Петя.

— Потому что это был последний крупный конфликт. — Карст улыбнулся. — Все остальные не идут с ним ни в какое сравнение.

— Ну, а если будет еще одна подобная война, как тогда быть?

— Возможно, ее назовут Новой или еще как-то, не я придумываю названия, а народная молва. — Хлордер критически осмотрел снаряжение орка. — Ты силен, но опытные бойцы берут измором или хитростью. Умеешь ли ты пользоваться своим оружием?

— Этим? — Петя показал топорик и малхус, который висел у него слева в ножнах. — Нет. В нашем мире уже давно убивают друг друга с расстояния.

— Сидя в танках? — спросил Карст.

— И не только. — Покачал головой сержант. — У солдат есть автоматы, это такое оружие, которое пускает короткие стрелы, летящие очень быстро и пробивающие броню. Есть винтовки — специальное оружие, поражающее на расстоянии, есть гранаты — взрывающиеся шары, которые разбрасывают осколки. — Петя показал ребристый бок Ф1. — Есть гранатометы и огнеметы, много чего есть, человечество оно такое, постоянно придумывает различные способы умерщвления себе подобных.

— Да, — кивнул старик, — с этим я должен согласиться. А мечи вы используете?

— Из холодного оружия остались только ножи и мачете, есть еще луки и арбалеты, но там больше для спортивной стрельбы. Может быть какие-нибудь спецподразделения их и используют, но я об этом ничего не знаю. — Орк посмотрел, как капитан стражи Катар собрал во дворе мастеровых и показывает им основные движения — как рубить и резать. — Пожалуй, я бы взял пару уроков у хорошего воина.

— Вам всем не помешает. — Произнес Карст.

— Эльф и гном пусть сидят в танке, они под надежной защитой, а вот нам с гоблином необходимо потренироваться.

— Что ж, прошу. — Карст широким жестом пригласил Петю в строй.

Мастеровые и неумелые стражники с удивлением смотрели, как к ним присоединился орк и гoblin. Последний был вооружен ножом и кинжалом и настроен очень решительно. Катар показывал основные движения, как правильно ставить ноги и держать руки, как опускать и поднимать щит, прикрываться от атак и нападать самому.

— Не пытайтесь ударить противника в грудь или по другим защищенным доспехами местам. — Учил он. — Ваша задача — его обездвижить. То есть подрезайте сухожилия, связки, суставы, бейте по неприкрытым кистям рук, по локтям, колите в шею, в горло,

можно попробовать ударить в район пояса, где заканчивается доспех и начинается юбка. Поэтому тренируйтесь друг на друге, только делайте медленные движения, чтобы не порезать напарника, нам вы целые нужны, а не раненые, каждый человек на счету. — Катар посмотрел не орка, который взмахами топорика отрабатывал удары в шею, в ноги и руки. — Орк, поди сюда!

Петя не стал заставлять его ждать и предстал перед Катаром.

— Для орков и их оружия характерен немного другой стиль боя, нежели на мечах. — Начал говорить капитан. — Как видите в основном они пользуются боевыми топорами, молотами, ятаганами, реже копьями и палашами и предпочитают ближний бой, где большую роль играет их сила. Удар орка способен отбросить вас на приличное расстояние и даже сломать шею, если неудачно упадете. Но даже с таким шустрым великаном можно справиться. Нападай! — это уже Пете.

Тот провернул рукоять топорика в ладони и ударил справа, метя в шею. Катар присел и тут же обозначил ему удар в пах, под юбку доспеха, а потом резанул кинжалом по локтю, выводя из строя левую руку. Условно. Он же не дурак был выводить из строя такого могучего бойца. Петя отступил назад, занимая готовую к атаке позицию — двигался Катар, облаченный в доспех, не медленнее его самого, а это значит, что в войске Утурука точно будут подобные профессионалы.

— Эти раны не способны остановить орка, но способны его немного задержать. — Пояснил капитан свои действия. — Теперь что касается тебя — ты атакуешь как деревенщина, размашисто и сильно, точно обозначая свой удар. Ты должен играть с противником, запутать его, обвести вокруг пальца, даже по движению твоих плеч опытный воин может догадаться куда ты ударишь и вовремя сместиться, поэтому используй финты, не смотри на его оружие, смотри на плечи, в глаза, которые выдают направление атаки. Обозначь удар в шею, а сам измени траекторию и ударь снизу в челюсть. С живым противником поступай именно так, что же касается всякой нежити и нечисти, то ее атаки просты и незамысловаты — она хочет вцепиться тебе в горло, не применяя обманных атак, так что руби как можешь и умеешь. Умертвия так вообще болваны, но рефлекс у них на уровне и способны принести много неприятностей. Отработай хотя бы связку ударов, пока простых, но если доведешь их до автоматизма, то может что-то получится. Эх, времени мало. — Пожаловался Катар. — За полгода я сделал бы из вас более-менее стоящих бойцов, но нет у нас этого времени, вся надежда на ваше чудо-оружие.

— Ну, хоть какое-то преимущество. — Ответил Петя из-под шлема. — Давайте продолжим тренировки, а вот к утру лучше отдохнуть, вряд ли они успеют так быстро добраться до замка.

— Согласен, ожидать атаку следует или днем, когда солнце в зените или же под утро, но уже следующего дня. — Произнес Катар. — Пока тренируемся.

После почти бессонной ночи и проведенных тренировок, Петя смог собрать только один огнемет — резинового шланга осталось кот наплакал и пришлось делать длинную трубку. Также Тормоз, отдохнувший в танке, работал над стационарным огнеметателем — большой пушкой, которую решили поставить над восточными воротами, чтобы прикрыть их от атаки, потому что Мелкий наотрез отказался находится там одному с пулеметом в обнимку. Ему подготовили позицию на крыше сторожевой башни слева от южных ворот так, чтобы он мог простреливать пространство перед ними. Сам Петя расположился чуть ниже и правее от входа с огнеметом за спиной. Перезарядить баллон будет некогда и вся надежда



только на оружие и меткость Мелкого, а также гранаты. Вместе с Петей вход охранял неполный отряд Шерха, разбавленный парой мастеровых — кожевенных дел мастером и сапожником. Семьи всех защитников крепости сейчас находились в замке, дома, расположенные на таможенном дворе были освобождены, в случае же прорыва ворота в крепость закрывались и защитники оставались сами по себе рубиться с неприятелем. Лучше пожертвовать частью, чем всеми сразу. Петя понимал решение Карста и принимал его, хотя некоторые были недовольны. Стражники прятались за стеной и зорко наблюдали за лесом в специальные бойницы, заметить их мог только очень глазастый наблюдатель. Мелкий перебрался поближе к Пете, оставив свой пост.

— Ты чего тут делаешь?! — шикнул на него орк. — Вернись назад!

— Успею. — Тот махнул рукой. — Слушай, а если мы сегодня случайно все-таки подохнем? — и заглянул сержанту в глаза.

Петя пожевал губами.

— Не подохнем. — Твердо сказал он и испуганные мастеровые, которые тоже были рядом, сжали оружие еще сильнее, понимая, что орк просто успокаивает своего мелкого приятеля. — Не должны.

— Думаешь, за этим мы здесь? — спросил его гоблин. — Чтобы поучаствовать в сражении?

— Почему бы и нет. — Пожал Петя плечами. — На нашем месте мог оказаться кто-нибудь другой. Например этот простофиля Широков или болван Князев. Вот я посмотрел бы на их рожи, когда замок того барончика атаковали. — Петя засмеялся и вместе с ним Мелкий. — Князев так вообще пока бы сообразил, что происходит, его бы над воротами подвесили уже и танк отобрали. Нет, лучше уж мы, чем кто-то другой.

— Думаешь, судьба?

— Я никогда не верил всякого рода предсказателям, колдунам и прочую магию, пока здесь не столкнулся с ними нос к носу. — Произнес задумчив Петя. — Хотя заговоры, наговоры и обереги работают это я точно знаю, только шарлатаны об этом понятия не имеют и основным из занятием является выкачивание денег. Жила у нас в лесу одна бабка-знахарка вроде Сегины, тоже травами и отварами лечила, причем гораздо быстрее, чем современная медицина дорогими лекарствами. Заговоры всякие знала, обереги делала и они действительно помогали, так вот, что я тебе скажу, было в ней что-то такое потустороннее, что невольно поверишь в возможности хождения между мирами, но я тогда списывал эту мистику и таинственность на бабкин антураж. Ну, вроде как заходишь к гадалке, там шар хрустальный крутится, черные занавески, и она вся такая загадочная за столом сиди в побрякушках.

— Ага. — Кивнул Мелкий, да и остальные солдаты тоже прислушались и Петя продолжил.

— Так вот, у нашей бабки ничего этого не было — обычная светлая чистая изба, даже иконы стояли в углу, но вот наш батюшка с ней почему-то враждовал, прямо на дух не переносил, хотя она ему даже помогала иногда паству наставлять, да и поссорившихся мирить. Как думаешь, почему?

— Конкуренция? — предположил гоблин.

— Все может быть, но я думаю, что он боялся, как бы она не увлекла нас в дремучее средневековые или еще куда похлеще, ведь там кроме икон у нее были резные лики Старых Богов.

— Перуна и остальных? — спросил Мелкий.

— Наверное, причем лики такие... живые что ли. Смотришь на них, а они как будто тебе в душу заглядывают, хмурятся, изменяются, может быть все это игра света и тени, но, блин, настолько реальная, что поневоле поверишь, причем не для всех бабка эти лики выносила и показывала даже не всем.

— А тебе, значит, показала?

— Мне тогда лет восемь было, я сильно заболел, — вспомнил Петя. — Я ведь худым родился, мяса почти не было, да и болел часто.

— Не фигу себе худой! — присвистнул Мелкий. — Вон бугай какой по располаге ходил!

— Это я потом на охоту ходить начал да в кузне у дядьки работать, а там, знаешь ли, слабакам не место. Вот когда я лежал так у нее в доме — отец батюшку не послушал и доктора послал куда подальше, доверился ему однажды — меня мать в роддоме рожала в районной больнице, а не как половина наших в бане, и потащил меня к бабке-знахарке — то и лики эти увидел. Молилась она им, заговоры читала на меня направленные, это я точно слышал и знаешь что?

— Что? — любопытно насторожился Мелкий.

— Она как пернет со всего маху и тут я сразу выздоровел. — Засмеялся Петя и гoblin показал кислую улыбку.

— Развел гад. — Засмеялся он в ответ. — А на самом деле?

— Не знаю, — пожал сержант плечами, — травами меня поила, шептала что-то на незнакомом языке и в то же время создавалось ощущение, что я его знаю. После ее лечения я в рост и в ширь пошел, прямо раздувался на глазах, чувствовал, что силушка у меня появилась, как тело ей наливается. Словно Илья Муромец, который на печи тридцать три года пролежал, а потом богатырем стал. Может и с ним что-то подобное сотворили? — Петя задумался, вспоминая. — Она меня и научила демонов изгонять, которые к человеку присасываются и влияют на него. Отсюда иногда и поступки дурные, которые объяснить невозможно, ссоры и внезапная агрессия. Как потом тогда мы с танком проделали, Шаман ведь не просто шаман, у него по родовой линии это тянется. И если я научился, то у него это в генетике, поэтому он тут эльфом и стал — изначально волшебник.

— А я почему гoblin? — обиделся Мелкий.

— Потому что гопник. — Петя прямо смотрел на него. — Думаешь, я тебя не раскусил? — Мелкий даже вдруг слегка позеленел, вроде как от стыда. — Здоровенный деревенский пень из глухого угла, который с медведем позавчера обнимался, вдруг в армию угодил и неожиданно для всех сержантом стал и командиром танка. Да его провести как два пальца обоссать. — Петя хмыкнул. — Меня бабка не только демонов изгонять научила, но и в людях разбираться. Суть их видеть.

— И какая же у меня суть? — резко выкрикнул Мелкий. — Чего ты меня к себе взял, раз я такой из себя весь бандит?

— Хороший ты человек внутри. — Произнес Петя. — Запутался просто. Повезло тебе, что в армию, а не в тюрьму попал, дальше твоя жизнь только под откос катилась бы — дружки помогли, которым ты вообще никто. Запудрили голову своей блатной романтикой, лапши на уши навешали, а ты и рад был, на поводу у них шел. Что, скажешь, нет? Только здесь тебе мозги немножко вправили, да и я понял, если тебя бросить, то не выкарабкаешься ты сам, поводырь тебе нужен хотя бы на первое время.

— А ты, стало быть, и есть тот поводырь?

— Ну, ты ведь рядом сидишь, а не в канаве с заточкой в брюхе лежишь, — хмыкнул орк. — Тебя от меня палкой теперь не отгонишь. — И засмеялся, на что гоблин растянул рот до ушей, показывая мелкие клыки.

— Это все маги — не могу далеко от тебя находится. — Признался он. — Или от Шамана. С ним тоже легко и спокойно. А сам-то ты почему орком стал, как думаешь?

— Не знаю. — Согласился Петя. — Может быть благодаря фамилии?

— Ха! Весело! — согласился гоблин и потрогал длинный нос. — Слушай, а может быть так оно и есть? Я ведь Носов и смотри какой у меня шнобель! Ты — Клыкков, с Шаманом все понятно, он шаман, а Семэн?

— Коробков он, квадратный как гном, да еще и автослесарь бывший, ему только коротышкой и быть. — Хмыкнул Петя.

— А танк нам здесь зачем? — спросил вдруг Мелкий. — Он-то в чем провинился? Мы ведь могли и пешком сюда попасть, без него.

— Неупокоенная душа оставила свой отпечаток на нем, вот там люди и гибнут, а очистить его некому было. Вот почему я водой все залил — она память имеет, вобрала в себя всю чуждую энергетическую структуру и растворила в себе, а потом свежей смыли. А машина нам благодарна осталась вот и последовала за нами, да и как мы без нее. Она же как новая стала.

— Ты говоришь так, будто он живой.

— На технику, оружие и вещи мы оказываем воздействие своим биополем и потом оно приобретает наши черты. Поэтому после старых хозяев дом или квартиру лучше освещать, но это не работает, если поп сам не верит в то, что делает. То есть пришел такой человек в рясе с кадилом, помахал им, окурил все ладаном и ушел, а духу квартиры не понравилось, что будущие жильцы так с ним поступили, не задобрили, вот он и начнет им еще сильнее гадить. Наш мир не только нефть и газ, металлы и ракеты, есть в нем что-то такое, чего человек понять не в силах. Тут, видишь, все пронизано магией, силой, к которой есть чувствительные люди, так почему нечто подобное не может быть и у нас? Просто человечество, увлекшись игрушками, забыло свое истинное предназначение, перестало развивать способности, да и сотни лет инквизиции тоже изрядно помогли насаждению машинной цивилизации.

— А что, это плохо? — немного резко спросил Мелкий.

— Не плохо. — Петя поправил топорик. — Просто человек придумал себе нового Бога и поклоняется ему.

— Это какого же?

— Бога-айфона, Бога-сексапильную-красотку, Бога-стильную-шикарную-тачку, заменил духовную пищу вещественной, превратился в паразита-потребителя, не более. Посмотри на этот мир...

— И на эти брюки. — Перебил его Мелкий, улыбнувшись.

— Да и брюки тоже. — Петя обвел рукой шумящий утренний лес, над которым вставало солнце. — Видишь, как красиво? Вот она, истинная красота природы, у нас таких мест все меньше и меньше, там олигархи строят замки и загородные виллы, леса вырубают, потому что древесину можно выгодно продать. Вспомни болотников, которые хиреют без своего леса — в скором времени человечество будет жить в пустыне и ползать по ней в скафандрах, помани мое слово.

— Надо танк в красный цвет покрасить. — Произнес задумчиво Мелкий. — Если орк верит, что красное едет быстрее, то оно обязательно поедет быстрее.

— Это еще что за ересь? — спросил Петя.

— Вера ксеносов. — Ответил гоблин и улыбнулся. — Не уловил?

— Нет.

— Жаль, а так похоже. — Вздохнул Мелкий.

— Завтрак везут. — Произнес кто-то из солдат, сидевших на стене, и орк углядел, что в их сторону едет тачка с котлом.

— Еда — это хорошо. — Возвестил гоблин и полез за ложкой, которую прятал в сапоге, обернутой в тряпицу.

— Вот проткнут тебе кишки, а ты поел недавно — сразу загнишься. — Сказал Петя.

— Умеешь ты ободрить. — Буркнул Мелкий.

Девушки остановились возле ворот и пара солдат спустились вниз, чтобы забрать у них котел с варевом — покидать стену никто не собирался, так что Шерх распорядился завтракать прямо на месте, с чем Петя был согласен. Ложки были у всех и каждый зачерпывал из котла, отправляя себе в рот. Никто не брезговал, что чужие облизанные ложки уже побывали в вареве — есть хотелось всем. Девушки стояли внизу, ожидая, когда котел освободится, чтобы его забрать и Петя заметил среди них Эсту, которая явно высматривала его, но определить орка в броне среди солдат было проблематично — такие же доспехи, пускай и шире, чем у остальных. Однако зоркая настойчивая девушка углядела зеленую башку без шлема — закидывать варево в брюхо было неудобно — металл мешал. Орк посмотрел на нее сверху вниз и кивнул, мол, узнал, спасибо за суп. Эста кивнула в ответ, поняла и поднесла два сложенных пальца себе ко лбу, моля Богов о помощи орку и его товарищам. Солдаты шутили, толкаясь у котла, как кто-то из наблюдателей заметил движение в лесу.

— Тревога! — объявил он, негромко правда, но этого было достаточно, чтобы разговоры стихли и все насторожились.

— Бегите в лазарет! — Петя замахал на девушек руками. — Похоже, началось.

— А котел? — спросили снизу.

— Хрен с ним, бегите!

Эста не стала себя упрашивать и первой рванула в сторону таверны, из которой сделали временный медпункт, за ней длинноногой ланью бежала Дацилла. Скоро поступят раненые и придется только молить Богов, чтобы защитники на стенах выстояли.

— Что мне нравится в местных женщинах, — задумчиво сказал Мелкий, — это четкое выполнение приказов и незамутненность сознания.

— Чем? — не понял Петя.

— Феминизмом.

— А ты хочешь другого от тысячелетия домостроя? — хмыкнул орк, пряча ложку. — Бегом к пулемету!

— Есть! — Гоблин козырнул и умчался.

В лесу сидели наблюдатели и изучали стену, ворота, верхушку крепости, осматривали стены, выглядывая стражников. На первый взгляд все было тихо и спокойно, командиры предупреждали, что в замке свирепствует чума и защитники должны быть уже все в лежку если вообще не передохли, но что-то настораживало опытного разведчика. Слишком все было спокойно, не мертвенно, а именно спокойно. Это случается тогда, когда стража готовится отразить атаку превосходящих сил противника. Командир отряда, которому поручили взять южные ворота, был опытным и тертым калачом и чуял, что тут что-то не так.

Он не хотел понапрасну губить своих людей, лучше пустить вперед подконтрольных болванов, которых не жалко. Разведчик поехал, вспоминая взгляды этих живых мертвецов — никакого разума, стеклянные ничего не выражающие зрачки. Армия состояла из войск захваченных графств и княжеств, баронств и поселков, Утурук собрал под своим началом всех, кого смог превратить в своих марионеток. Командир понимал, почему маг не сделал подобное с наемниками или другими опытными отрядами — ему нужны были инициативные люди, преданность которых он мог купить бриллиантом или на крайний случай изумрудами. Золото тоже хорошо, но оно не так веселящее звенит, как драгоценные камни. Командир согласился на все условия, потому что уже давно наемничал в Дикоземье и просто в один прекрасный день предал своего хозяина, которому поклялся служить потому, что Утурук посулил больше, да и сам разведчик хотел власти. Его бесило, что титул и власть передается по крови, что какой-то хлюпик, которому посчастливилось родиться в замке графа или барона, автоматически становился преемником, а его дети, которых, к слову, пока не было, вынуждены будут жить в нищете как и их отец, перебиваясь случайными заработками. Не бывать этому!! От таких дум разведчик разъярился и повернулся к своим солдатам.

— Готовьте таран, как только на западе армия навалится на ворота и все побегут туда, то атакуем.

Наемники кивнули, десяток из них присели возле толстого ствола дерева, который предстояло под прикрытием щитов быстро донести до ворот и уже там применить по назначению. Они не слишком доверяли заверениям командиров-болванов Утурука, которые только и могли, что озвучивать его приказы и серьезно готовились к штурму замка, ведь защитники еще не все могли скончаться, кто-то мог и выжить и вполне дать отпор.

На западе раздались звуки рога и крики приказов — похоже пехота пошла в наступление. Командир приказал себе и остальным выждать пять черт и уже после атаковать.

Танк стоял прямо перед воротами, под котлом развели огонь и поддерживали давление, чтобы быстро поднять створку и захлопнуть за танком — пока машину не демонстрировали врагу. Тормоз вылез из люка механика-водителя и приник к щели окошка наблюдателя, прорезанного в створке. Дорога шла вверх к замку, бежать по ней воинам в доспехах будет тяжело, однако он четко разглядел, кто именно вырывается из леса и встает широкой стеной. Натуральные мертвяки, белая кожа, синие круги, вылитые зомби. Они стояли не шелохнувшись, ждали команды, все вооруженные мечами, копьями, щитами, палашами, саблями, ятаганами, малхусами — оружие было различным, но это не значит, что перед замком выстроился сброд, они точно могли легко с ним управляться. Тормоз метнулся назад и натурально ввинтился в люк, задвигая его за собой. Он щелкнул тумблером масляного насоса, указатель топлива показывал полный бак, Шаман, сидевший сразу за мехводом, шумно сглотнул — нервное напряжение передалось и ему.

— Расслабься. — Произнесла Сегина. — Ты ведь под защитой.

— Много их? — спросил эльф.

— До хрена. — Кратко ответил Тормоз, нажимая кнопку пуска двигателя.

Воздушная система запуска завывала компрессором, клапана застучали, выпуская отработанные газы и двигатель рыкнул, выпуская черное облачко дыма. Тормоз был уверен, что ряды зомбаков даже не дрогнули.

— Как выедем, я тормозну, прикрывая ворота, чтобы закрылись, а ты наводишь на

катапульти, они стоят позади строя, там увидишь. — Произнес гном. — Поехали.

Он выжал сцепление и танк чуть дернулся, медленно пополз по направлению к воротам. Стражник перевел рычаг и смазанная створка живенько поползла вверх, выпуская стального хищника на оперативный простор. Перед взором Тормоза открылась огромная несущая на него толпа, которая молча сосредоточенно бежала, не подбадривая себя. Лавина живых тел катилась под стену замка, не имеющему рва, защитники, спрятавшиеся на стене, замерли в ожидании. Кто-то молился вслух, кто-то про себя, но было очень страшно видеть эту живую волну. Три катапульти, что замерли в сажени от замка, произвели выстрелы и большие горящие шары ударили в стены, один перелетел и покатился по двору, поджигая все, чего мог коснуться. Карст не стал отдавать приказов тушить — ремесленники и женщины сами знали что делать, пожарные бригады были сформированы давно, а запасы воды из скважины были пополнены заблаговременно. Танк выкатился и встал перед воротами, но даже наличие этого металлического чудовища не остановило зомби. Они просто не знали, что это такое и какой вред может причинить. Шаман смотрел в прицел и навелся точно на одну из катапульти.

— Огонь! — скомандовал он сам себе и снаряд, предназначенный для крепости Карста, вылетел из ствола пушки, моментально достиг одной из катапульти и разметал постройку, заодно разбрызгивая огонь на приготовленные заряды. Пламя весело занялось в тылу противника и ему временно стало не до обстрела — солдаты принялись тушить огонь.

По танку неожиданно ударила ветвистая молния, которая волной прошла по броне, но не причинила вреда электронике, даже лазерный дальномер не сторел, потому что весь заряд тут же ушел в землю.

— Сука! — выразился Тормоз. — Ну я до тебя сейчас доберусь!

Он тронул танк, а Шаман заработал из пулемета. В машине загрохотало, завизжало, Сегина заткнула уши, спасаясь от резких звуков — никто не догадался дать женщине шлем, просто не подумали об этом. Эльф смотрел в прицел и косил ряды зомби один за другим, а Тормоз мчался на эту волну. Пулемет сделал еще пару выстрелов и затих — кончились патроны.

— Сегина, заряжай!! — проорал Шаман. — Сегина?!!

Он повернулся посмотреть, что случилось с женщиной и увидел, что та свернулась в клубочек, зажав уши. Тогда эльф подхватил шлем Мелкого и полез к ней через перегородку. Он потормозил ее за плечо, больно ударился головой, потому что гном летел не заботясь о пассажирах, присел, но все же сумел натянуть шлем ей на голову, располагая ларингофоны на горле. Стальная перегородка мешала дотянуться до ТПУ, чтобы воткнуть штекер, но эльф каким-то образом извернулся в прыгающем танке, его тело изрядно помяло о внутренности башни, но башку предохранял ребристый шлем, а синяки и ушибы можно было пережить. Штекер никак не хотел вставляться в гнездо, но Сегина сама поняла, что хочет сделать эльф и помогла ему. Шаман плюхнулся на место.

— Сегина, заряжай патроны, как это показывал Мелкий!

Женщина кивнула, удивившись, что слышит голос эльфа прямо в ушах. Она откинула ствольную крышку, достала новую ленту из коробки, поставила ее так, чтобы патрон не переклинило, еще раз все проверила, передернула затвор и пулемет забился в своей норе как хищный зверек.

Снаружи творилось кровавое месиво из тел людей, рук и ног. Тормоз не церемонился — он влетел на танке в прущую на замок толпу, наматывая кишки на траки гусениц, кого-то

подмяло под танк, кто-то перелетел и оказался на броне, но прыжки и резкие маневры не дали зомби зацепиться. Кто-то пытался тыкать копьём в стальную шкуру бушующего зверя, кто-то замахивался мечом и тот вырывало из руки от удара по металлу. Танк крутился на месте, пулемет стучал как бешеный и зомбированные солдаты войска гибли. Снова ударила молния и вдруг пропала, а потом маг, копящий электричество на кончиках пальцев, неожиданно заорал от боли и вся энергия перешла на него — Мелина, стоящая среди защитников, одетая в доспехи также как и они, вычислила мага и повысила его проводимость, смочив одежду да и его самого. Конечно, стихийника так просто не возьмешь, но можно и попытаться. Ведьма сконцентрировалась на нем и маг оказался в водном пузыре. Он запаниковал, его окружала вода, колдун попытался выплыть наружу, ему помогали стоявшие рядом, тянув за руки, но расходуя воздух, который не догадался задержать в легких, а восполнить так и подавно, ведь маг воды против мага воздуха таким образом могут воевать долго. Одного чрезвычайно трудно утопить, собственно также как и другого, но если застать врасплох и еще одновременно заставлять отражать физические атаки, то можно. Шар воды оторвался от земли — Мелина подняла левую руку, удерживая сферу с бултыхающимся в ней магом, в то время как Карст прицелился из дальнобойного лука. Выстрел был на сто бриллиантов, редко кто мог совершить такой, но рука старого разведчика не дрогнула, он выдохнул перед тем как спустить тетиву и показал мастер класс. Стрела пошла по дуге, дальнобойный лук распрямылся, больно ударив по руке — его рог пришлось упереть в стену, да и сам он был не маленьких размеров. Тяжелая стрела ударила в одного из мертвяков, отбросила его назад, тот задергался как червяк, пытаясь встать, но бушующий танк проехался по нему гусеницами, превращая в мясную плюху.

— Не попал. — С досадой признался Карст. — Слишком далеко.

— Что ж, придется немного повозиться. — Произнесла Мелина, скручивая шар воды, создавая внутри него водоворот, повышая давление, как будто колдун находился на глубине. Маг затрепыхался, спасающим его свело руки и они живенько отскочили от шара, как тот схлопнулся, размазывая мага и от него осталась только пара костей и ряса. Ведьма глубоко со всхлипом втянула в себя воздух, восстанавливая силы, как на стену обрушился огонь — это маг-стихийник прятался до поры до времени, понимая, что не справится со стальным зверем, который давит армию захватчиков, но зато накопил энергии достаточно, чтобы поджечь защитников.

Ведьма тут же вскинула руки вверх, собирая воду из приготовленных на этот случай бочек и гася горящих стражников, да и Карста заодно. Одежда под доспехами миглом воспламенилась, огонь причинил много боли и если бы не помощь Мелины тут все бы и сгорели. Хлордер отделался несколькими ожогами, которые «расплавляли» его кожу, часть волос сгорела и но под шлемом это было незаметно и Карст сильно не переживал по этому поводу — бывалого имперского разведчика такой ерундой трудно было огрочить. Однако на этом маг огня не остановился — он запустил на стену один за другим несколько огненных шаров, легко поджигая живую плоть и Мелине резко стало не до поисков волшебника — людей бы спасти. Она была струями, гася пламя, но маг не унимался, видимо тоже был сильным стихийником, раз выдерживал такой темп сражения. Ведьма не могла крикнуть экипажу танка, чтобы прорвались к тылам и навели там шорох. Она просто подзабыла про сидящую внутри Сегину, хотя могла с ней связаться ментально. Не напрямую передавать мысли, это умеют только маги-менталисты, но указать направление, передать свое желание. Сейчас Мелине некогда было вычислять Утурука — она вела дуэль с магом огня, который

тоже был никак не меньше оранжевого ранга. Он не пытался атаковать танк, понимая, что огонь не причинит ему вреда, тем более был об этом наслышан от солдат Даклара, часть из которых сейчас обслуживали две оставшиеся катапульты — огонь он благополучно погасил, когда стальное чудовище изрыгнуло нечто невидимое, которое разрушило одну из них и сейчас собирало свою жатву. Он видел, что молнии также не причиняют ему вреда, а уж смерть его товарища стихийника заставило мага сосредоточиться на более важной цели — в крепости засел маг воды, который мог его легко убить, все же огонь и вода не сильно дружны и второе сильнее первого.

— Что стоите, идиоты?! — орал командующий живым солдатам. — Ведите обстрел замка!!

— Но господин, чудовище не победить, оно давит нашу армию!! — возразил ему кто-то из адъютантов.

— Молчать!! — хлесткий удар отрезвил паникера. — Нам нужно отвлечь на себя всех их силы, наш господин поможет нам взять этот замок, потери среди Кукол не важны!! Ты меня понял?!

— Да, господин!

— Заряжайте катапульты и оставьте сражение с чудовищем магам, они с ним легко справятся, ведь оно устанет и выдохнется, тогда-то мы его и уничтожим! — Командующий понимал, что это практически невозможно, но все же надеялся, да и солдат никогда подбодрить не помешает, а то они уже давно в сторону Талона поглядывают. — Сомер, это ведь машина, да? — спросил он тихо у мага огня, который швырял фаерболы в крепость и на стену.

— Да. — Кивнул тот, не отвлекаясь — стоял практически рядом, да и слухом обладал отменным.

— Ты можешь сжечь тех, кто ей управляет?

— Они наверняка находятся на стене — внутри я не ощущаю жизни. — Ответил тот. — Она мертва также как и Куклы.

— Тогда плохо. — Командующий смотрел, как из войска делают фарш. — Но хозяин четко велел придерживаться плана, однако я не думал, что у меня хватит времени их вести штурм — эта железная хреновина передавит всех Кукол и примется за нас.

Внезапно что-то обожгло грудь командующего и тот упал, заваливаясь на спину. В грудной пластине доспеха появились маленькие аккуратные отверстия, человек попытался их разглядеть, но ему было трудно дышать и сразу стало невозможно пошевелиться — любое движение причиняло нестерпимую боль. Он хотел позвать адъютанта, но тот лежал рядом с дырой в голове и уставился мертвыми глазами в утреннее солнце, встающее над лесом. Часть солдат полегла рядом с командующим, часть успела вжаться в землю, вторая катапульта с приготовленным шаром завалилась на бок — ее подпорки оказались расщеплены невидимыми ударами в хлам. Снаряд выкатился, но его еще не успели поджечь и это оказалось благом для нападавших — остальные не загорелись, а факелы погасил маг огня, который не хотел повторения трагедии.

Шаман сквозь мешанину тел увидел в прицел, что одна из катапулт запустила огненный шар и открыл огонь по тылам, лишая противника возможности вести обстрел. Тормоз орал что-то нечленораздельное, давя людей, перед ним в триплексе мелькали белые тела и синие рожи, кто-то случайно попал по стеклу топором и оставил небольшую трещину, но это не мешало гному управлять танком. Этим утром машина вволю испила чужой крови,



гусеницы и катки покрылись багровой краской, которая подсыхала на солнце. Двигатель весело ревел, топливо Мелины оказалось куда лучше прежнего, выдавая даже чуть больше мощности, но и расход вырос ощутимо. Танк словно радовался битве, в которой оказался, Тормоз чувствовал это через рычаги, когда направлял машину. Создавалось ощущение, что он давно уже застоялся и те 15 минут, которые он живет в современном бою здесь ему показались вечностью, ибо у машины не было соперников — маги не в счет. Он словно слился с ней, стал единым целым и это чувство передавалось гному через траки, которые давили черепа и кости, мяли плоть и раздирали кожу. Гном словно погрузился в транс берсерка, из которого никак не мог выйти и, видя в триплексе очередную жертву, направлял танк на нее, попутно давя еще троих-четверых.

— Заряжай!! — кричал Шаман и в такие моменты Тормоз словно очухивался от возникающей эйфории и снова начинал мыслить разумно. Он видел, как распалась вторая катапульта и бросил давить зомбаков, помчавшись к тылам противника, где были вполне нормальные адекватные люди, которые могли принести немало бед, не то что зомбированные болваны. Часть из них дрогнула, завидев приближающееся чудовище и побежала, но один встал, воздел руки вверх и создал перед собой стену огня, чтобы двинуть ее на танк, как на нее вдруг обрушились тонны воды, а Шаман перечеркнул его жизнь очередью из пулемета. Все же маг был человеком, а не непробиваемым терминатором.

Часть зомби, которая уцелела, не стала преследовать танк, а кинулась к стенам, выполняя данный ранее приказ. Было их около двух сотен, может быть чуть больше, поэтому лучники тут же высунулись в бойницы, натягивая тетивы. Остальные три тысячи сейчас лежали мертвыми или ползли к стенам замка, опираясь о землю сохранившимися конечностями — приказ заставлял двигаться их вперед и все поле напоминало живой ковер. Он шевелился, менял свой рисунок, рычал и ревел, расползался в стороны, словно старался покрыть как можно большую площадь. Тут пригодился бы маг огня, подумала Мелина, отбрасывая от стены струей воды особо ретивых мертвяков, водой тут сильно не поможешь.

— Расстреливайте их!! — приказывал Карст, которому уже наложили повязку на лицо, сберегая остатки кожи. — Если подбегут ближе к воротам — то ударим из огнемета!

Стражники приготовились встречать врага, а метатель огня уже нацелился на особенно крупную группу синерожих.

Петя на южных воротах отлично видел приготовления нападавших в лесу. Когда звуки начавшегося боя стали отчетливо слышны и часть солдат испуганно заозиралась, то Шерх приложил палец к губам и тихо произнес:

— Покт, Сирел, сейчас покрутите бошками и как будто спуститесь вниз на помощь — пусть думают, что часть гарнизона сняли со стены и перебросили на запад. Ясно? — Приказал им командир.

Оба стражника были невеликими актерами, но и от них не требовалось заламывать руки и читать душещипательный монолог — они просто пробежали над воротами к башне и имитировали спуск, плюхнувшись на живот. Командир наблюдателей решил, что пора, разу уж охрана уменьшилась, значит их шансы серьезно возросли. Он сделал отмашку и самые здоровые и сильные, подхватив таран, ринулись на штурм ворот. Они бежали по дороге, чтобы не ломать ноги по буеракам и не царапать морды, продираясь через кусты, которые могли понизить их скорость. Следом за ними выскочили щитоносцы, чтобы прикрыть наступающих от лучников, буде таковые покажутся, а их стрелки в это время затаились в лесу. Расстояние до ворот было небольшим — межи 4 или 5, так что командир здраво

рассудил, что его парни вполне могут справиться. Луки были дальнобойные, стрелки отменные и опытные и разведчик сомневался, что они могут промазать даже по мелкой цели. Однако все вышло совсем не так, как он предполагал. Когда до ворот оставалось совсем немного, буквально несколько шагов, сверху вдруг перегнулась широкоплечая фигура в латах, которая высунула какую-то железку и мощная струя пламени накрыла подбежавших уже почти вплотную к створке. Огонь расплескался по щитам, проник под них, обжигая людей, воспламеняя одежду, поддоспешники, нанося на латы горючий состав, который давал жар и никак не хотел стекать вниз, словно приклеившись. Кто-то заорал от боли, выронил ручку тарана, бревно зашаталось, потому что те, кому повезло не попасть под струю огня, не могли удержать тяжелый брус, лучники выстрелили по метателю, но тот успел спрятаться, а его солдаты вдруг начали падать как скошенные и по лесу разнесся непонятный дробный стук, словно стучал очень большой дятел. Что-то невидимо уничтожало их, а что именно, командир не смог заметить и даже определить, где засел маг.

— Лучникам стрелять навесом по всей стене!! — распорядился командир. — Приготовить зажигательные шары и стрелы, вперед!!

И одним из первых ринулся под стену. Его солдаты последовали за ним. Их было немного, всего сотня, но и защитников вряд ли было больше, весь гарнизон крепости насчитывал не больше сотни, а на стене им противостоя максимум десятков, так что наемники должны были с ними быстро справиться и разведчик двинул в бой всех, понимая, что если они не задавят метателя и мага, то план лорда Утурука можно считать проваленным, а командир прекрасно знал, как он награждает проигравших и попадать в их число ему очень не хотелось.

— Вперед, сукины дети!! — орал он. — Закидывайте их шарами!!

Солдаты начали на ходу поджигать шарики, больше напоминающие факелы, но горящие сильнее и ярче — все же состав был другим, к тому же помещенные внутри капсулы с хлопком лопались, разбрызгивая в стороны брызги огня. Метательные шарики славно запылали, и солдаты, размахиваясь, стали кидать их за стену. Тут же показались и лучники защитников, которые стреляли больше по площадям, потому что тщательно прицелится им не давали лучники нападавших. Метатель еще раз прошелся по таранносцам и спрятался, после чего возник уже без своего оружия — похоже, запал кончился, злорадно подумал командир, но вот невидимый маг косил всех и несколько снарядов упали к ногам метателей.

— Ставьте лестницы!! — закричал он тем, кто тащил осадные приспособления, да и кому повезло оказаться возле стены одними из первых и не попасть под удар странного мага.

К ним кинулись два стражника, чтобы оттолкнуть поставленную лестницу, но были срезаны лучниками, а здоровяк вдруг метнул что-то, а маг прошелся по бежавшим и с десятков человек замертво пропахали носом землю. Почва и грунт взметнулись вверх, разбрасывая людей, разламывая деревянную конструкцию, среди которых упал маленький ребристый шарик. Хлопка даже не было слышно в какофонии боя, да еще накатывал вой со стороны запада — это мертвяки ломались в ворота и что-то неведомое рычало там. Командир ускорился, как его нога подломилась, а потом и он сам оказался на земле. Кость вырвало и она торчала наружу, но под защитной пластиной этого не было видно, также как и сама защита превратилась в решето. Разведчик пытался ползти, однако рядом свистело непонятно что и это нечто смертельно ранило его людей. Из сотни на ногах уже остались не больше тридцати, как еще два хлопка возвестили о том, что и им приходится несладко.

Лучники работали издали и не пострадали, однако они видели, что их командир пал, остальные почти убиты и смысла продолжать штурм такими малыми силами уже не было — тут бы остатки людей сохранить.

— Уходим. — Скомандовал их капитан, убирая оружие за спину.

— Не торопитесь. — Произнес кто-то за спиной лучника и тот обернулся.

Позади их рядов стоял высокий человек в темной мантии, со спрятанными кистями рук в широкие рукава балахона. Капитан сразу же понял, кто перед ним, но это знание унеслось куда-то далеко, потому что зрачок незнакомца неожиданно расширился, заполнил весь глаз, который стал черным и лучники как зомби повернулись к стене.

— Уничтожьте защитников и в первую очередь орка. — Произнес замогильный голос Утурука, — А стража в этом вам поможет.

Петя швырнул еще две гранаты и четверо нападавших отправились на небеса, ну или лежали раненые, держась за животы и истекая кровью, времени присматриваться не было. У орка оставалось еще три и он пока берег их — все-таки больше ничего подобного не будет. Можно было попробовать сделать в кузнице, но времени как всегда катастрофически не хватало. Мелкий бил уже не так часто, как в начале боя, израсходовав одну коробку патронов и осталось всего две, из которых одна неполная. Гоблин понимал, что если кончатся боеприпасы, то пулемет станет бесполезен и поэтому выбивал самых опасных, стреляя наверняка и короткими очередями. Его гнездо пока не обнаружили и Мелкий радовался этому, изредка постреливая. Он видел, что из леса выбежало еще человек пятнадцать и кинулись на стены. Гоблин хмыкнул и повел стволом пулемета, выкашивая их, как услышал за спиной какой-то шорох. Возможно, он его и не слышал — стражник двигался бесшумно, просто чувство тревоги и интуиции заставило его повернуть голову и увидеть, как его тело хотят пронзить мечом сверху вниз. Мелкий успел ругнуться и откатился в сторону, но лезвие все же задело бок, а потом стражник, защитник замка, будто обезумел — он колот и рубил мечом, стараясь измельчить гоблина в фарш, а тот вертелся как уж на сковородке.

— Петя!!! — заорал Мелкий, призывая на помощь сержанта, однако увидел, что тот рубится с Шерхом и его ребятами, которые тоже повернули против своих оружие. Пока орка спасала броня и нечеловеческая сила, с которой он разрубал головы.

Меч снова коснулся гоблина, на бедре, несмотря на пластину, появился надрез из которого сочилась кровь — стражник с черными зрачками, которые заполнили весь глаз, ударил точно в незащищенное место. Мелкий каким-то образом вывернулся и вытащил кинжал, которым резанул по голени нападавшего. Тот чуть пошатнулся, но на боль внимания не обратил и продолжил атаковать гоблина. Мелкий не видел, что из подлеска вышел человек, который медленно, словно наощупь как слепой начал подходить к воротам. Стражник оскалился и двумя ударами собрался покончить с вертлявым гоблином, но тот получил пару резаных ран и в ответ удачно засадил кинжал в горло стражу. Тот захрипел и повалился на бок, а Мелкий дрожащими руками вынул оружие и с ненавистью плюнул на труп, после чего схватился за пулемет, как в него прилетела стрела и силой своего удара сбросила тщедушное тельце со стены. Гоблин спикировал и шмякнулся на телегу, которая чуть-чуть но смягчила падение разбросанным по ней сеном, однако этого было достаточно, чтобы Мелкий вырубился.

Нападение союзников было неожиданным и Петя сначала растерялся, но ему повезло — удар Шерха прошелся вскользь и по доспеху, все же командир пытался сопротивляться чуждому контролю, но потом сдался и его удары стали стремительнее и точнее. Орк

сильным ударом отшвырнул командира и заметил, что остальные стражники разворачиваются к нему, размахивая оружием. В их глазах не было разума, в них ничего не было, только чернота и Петя припомнил, что Утурук вообще-то маг-менталист и вполне мог взять их под свой контроль. Орк постарался их вырубить, но быстро понял, что так он жизни людям не спасет — его просто сомнут и заколют, тут нужно было уже выбрать, или я, или они. Орк выбрал жизнь. Рука сама перехватило древко, хотя Петю никто этому не учил, но очень хотелось жить и тело вместе с разумом это прекрасно осознавали, поэтому включили «режим битвы насмерть». Копьеносец полетел со стены, его дружбан лег рядом с проломленным черепом — Петя теперь уже не церемонился, он натурально зубами вырывал себе право на жизнь. Пара ударов топором — стражник валится на колени, отшаг и удар с разворота — нападавший со спины ласточкой улетел со стены вниз в сторону леса. Стражники могли нападать по двое и Петя вполне так себе неплохо отбивался, пока не почувствовал, что Мелкому плохо. Он резко повернулся и увидел, что тот отбивается от стражника. Орк тут же начал пробиваться к нему на помощь, весело размахивая топором и малхусом, который держал в левой руке. Оружие еще не испило вражей крови и теперь с радостью резало плоть, честно и преданно служа хозяину. Кто-то ткнул копьем в пояс, резанул кромкой наконечника по коже, оставив ранку, но Петя не обращал на нее внимания — он следил за Мелким. Вот тот справился со стражником и встал на ноги, орк чуть расслабился, отмахиваясь от второго копьеносца, как стрела попала гоблину в спину и тот слетел со стены. Петя испытал невероятной силы удар, как будто его лишили части тела, отрубили ногу или руку. Он дико заревел, все, кто был в своем сознании вздрогнули от этого воя ярости и гнева. Страшный удар снес стражнику голову, превратив ее в лепешку и теперь Утурук, напрямую управлявший ими, осознал, что такое орк в гневе. Он не мог взять его под контроль — мешали чуждые образы крови, совершенно не изученные, даже записей по ним в книгах никаких не было, да еще эта невероятная сопротивляемость ментальному захвату... Сейчас захваченные магом защитники крепости гибли один за другим — орк одним ударом вшибал из них дух, ломая кости и черепа. За несколько мгновений он очистил площадку, как будто там никого и не было — все слетели вниз и теперь лежали мертвыми телами. Орк спрыгнул вниз, к воротам — он уже видел свою первоочередную цель, которая так неосмотрительно покинула защищенное пространство леса, показавшись, но возможности Утурука по управлению были ограничены и ему приходилось подходить все ближе и ближе, чтобы подчинять своей воли людей. Он видел их глазами, ощущал их прикосновением, чувствовал аромат запахов и все это было невероятно четко. И вот сейчас орк быстрыми прыжками продвигался к нему. Лучники выстрелили, пара стрел воткнулись ему в стыки доспеха, но орк, будучи в состоянии предельной ярости, даже не обратил на это внимания. Он с силой ударил в грудь вставшему на его пути лучнику — тот упал с огромной раной на теле, и метнул топорик в Утурука. Маг не сумел отклониться просто потому, что не мог позволить себе потерять контроль, однако разлившаяся по организму боль в правом боку заставила отпустить пару людей, которые не вернулись к своему прежнему состоянию, а превратились в слюнявых имбицилов. Они загугукали и тут же напустили в штаны, стали бесцельно бродить и смеяться, подбрасывая ножи как будто это игрушки. Орк замахнулся над Утуруком малхусом, чтоб снести ему голову, как кто-то пронзительно закричал:

— Остановись!!! Он нам нужен живым!!!

Рука Пети немного дрогнула, кровавая пелена ярости, сквозь которую он смотрел на мир, чуть отступила, но малхус все равно опустил, разрезав магу ногу, чтобы далеко не

убежал и тот завопил от боли, отпуская уже всех, прекращая контроль. Люди уже не очнулись — их мозги были выжжены прямым управлением мага и теперь солдаты превратились в овощи. Сегина протягивала к орку ладонь в останавливающем жесте, высунувшись из люка танка. Как только менталист применил свою магию, она ее сразу же почувствовала и велела танкистам бросить все и гнать сюда, люди на стене и так справятся с мертвяками, которые, хоть и кидались на ворота, но вели себя как болваны. Тормоз спешил, огибая замок, ломая деревья и разбрасывая комки земли вперемешку с ветвями кустов. Шаман видел в прицел, как лучники стреляли в бегущего орка и скосил их очередью из пулемета, но стрелять по Утуруку не стал — Сегина четко указала, что этого владельца душ стоит допросить как следует. И потом, он может знать, как вернуть их назад.

Ноздри орка раздувались от гнева — шлем Петя где-то благополучно потерял, однако ни одна стрела так и не попала ему в голову, видимо Боги хранили сержанта. Он сунул малхус в ножны и рывком поднял мага, который зашипел от боли.

— Попробуешь еще раз выкинуть свой фокус с мозгами — сверну шею. — Пообещал орк самым грозным голосом на который был способен и Утурук кивнул — он понял, что с зеленым здоровяком лучше не шутить. Поняла это и Сегина.

Южные ворота уже открывали — служка, который забился в самый дальний угол во время битвы, сейчас во все глаза глядел на случившуюся перед ним картину и по приказу Сегины поднял створку — тут механизм работал исправно. Петя ввел мага во двор, следом за ним заехал танк и ворота захлопнулись, оставляя раненых помирать снаружи, а дебилов бесцельно бродить. К орку бежали два стражника, которым он и всучил мага. Сегина вылезла из танка, чтобы контролировать раненого волшебника — она не хотела повторения трагедии. Петя не нашел своего топорика, махнул на него рукой и вспомнил про Мелкого. Он побежал вдоль стены, разыскивая тело и обнаружил того не телеге. Гоблин лежал лицом вниз, его голова была неестественно вывернута. Орк склонился над Мелким, осторожно взял его на руки — голова повисла совершенно не держась на шее, но это просто тело было расслабленным. Гоблин потерял много крови, наконечник стрелы торчал из груди — она прошила тело насквозь, однако Мелкий был еще жив, но без сознания — организм гоблина в живучести не слишком уступал орочьему, но все же был слабым. Петя понял это, прислонив ухо к груди — сердце еще работало, медленно прокачивая кровь по венам и орк семимильными шагами побежал в сторону развернутого в таверне лазарета — домик стоял на таможенном дворе, первый этаж был большим и там уже все приготовили к приему раненых. Орк ворвался внутрь, выбив ногой дверь, чем изрядно напугал девчонок и служанок, которые сейчас хлопотали над ожогами солдат с западных ворот — Карст распорядился отослать самых тяжелых, остальным же продолжить борьбу с мертвяками, которые, как только контроль ослаб, превратились в кучу лезущих на стену болванов — у них в головах стоял последний приказ: «взять штурмом замок» и они его старательно выполняли.

Петя положил гоблина на бок, обломал стрелу, чтобы вытащить ее за наконечник. Эста была уже рядом и готовила чистые тряпки — рану надо будет заткнуть, кровь остановить, а гоблина перевязать. Его кровь была такой же зеленой как и он сам и если орочья была черной, то этот сильно отличался от брата по оружию. Петя медленно вытащил стрелу, кровь медленно сочилась из раны — сердце уже работало на последнем издыхании. Эста прошептала слова молитвы к Богине-заступнице, наложила руки и сосредоточилась, пытаясь заживить рану, как это показывала Сегина, но запомнила, что с гоблином этот трюк не

пойдет. Она побледнела лицом, на нем выступили красноватые прожилки капилляров — потеря энергии давала о себе знать и Петя грубовато оттолкнул девушку, которая плюхнулась на задницу.

— Надорвешься и помрешь. — Горько произнес орк. — Не надо, ему это не поможет.

Он как-то разом осел, словно сдулся, на орка было жалко смотреть. Только что это был могучий непоколебимый воин, словно вырезанный из куска камня и вот перед ней сидит дико уставший, сломленный орк. Эста встала — она не обиделась на действия здоровяка, потому что прекрасно понимала его состояние. Сейчас он терял не просто друга, но нечто большее, часть своей души, ведь Сегина говорила, что орки и гоблины фактически неделимы, они тоскуют друг без друга, одни впадают в ярость и дичают, другие в отчаянье и хиреют, однако же были отдельные деревни орков и гоблинов, значит как-то они могут существовать раздельно. В лазарет ворвался эльф, который сразу же заметил сгорбленную спину орка и кинулся к лежащему гоблину.

— Врешь, не умрешь! — выкрикнул он, а по щекам текли слезы и глаза стали мокрыми и влажными.

Он рванул зеленую сумку, доставая какой-то тюбик, воткнул гоблину туда, где было сердце, нажал на поршень, вводя лекарство.

— Бестолку. — Произнес Петя. — Это работает только для людей.

— Ни хрена!! — заорал Шаман. — Мелкий выживет, понял?!! — он злобно посмотрел на орка и вдруг ударил его по щеке. — Понял?!!!

Голова орка мотнулась и он вдруг прилег на лавку, закрывая глаза.

— Мне надо отдохнуть. — Тихим шелестом произнес Петя, расслабляя тело. — Чего-то я устал за этот день.

— Нет, нет, нет, нет! — зачастила Эста, заметив, что орк ранен не хуже гоблина и тоже потерял крови. — Помогите снять с него доспехи, он серьезно ранен!

Девушки засуетились, а Шаман вдруг закрыл глаза и зашептал слова заживления ран.

— К черту волосы!! — выкрикнул он. — К черту магию, к черту весь этот мир, будь он проклят, Гена, живи!!

Сердце гоблина еле-еле бухало, эльф шептал что-то, безумно повторяя, на кончиках его пальцев подрагивал тусклый синий свет. Служанки, поварята, хозяйка таверны с любопытством смотрели на его священнодействие, а эльф не сдавался — он продолжал шептать и шептать, пока гоблин из смертельного светло-зеленого цвета не стал чуть-чуть темнее. Его сердце продолжало медленно бухать, но уже не так как раньше, просто немного устало, однако организм изо всех сил боролся за жизнь и Шаман помог ему в этом. Эльф устало отвалился от гоблина, присел на лавку.

— Воды. — Потребовал он и Дацилла тут же подала ему кружку. Она увидела лицо эльфа вблизи и сразу же обратила внимания на шрамы. Некогда бывший красавчиком превратился в бандита с большой дороги, но то привлекательное все же в нем осталось и манило к себе девушку. Шаман залпом выпил и свалился под лавку — он затратил всю свою энергию, которая у него была на лечение Мелкого, устал нажимать на спуск и перенервничал во время боя, поэтому сознание просто выключилось.

Эста раздела орка до нижнего белья — черных коротких штанишек. Стоит сказать, что здесь вообще не носили подобия трусов или плавок, одевая штаны на голое тело, так что видеть что-то подобное на орке было необычно. Девушка обломала стрелы — орк мирно заснул также как и гоблин, не дергаясь боли — и вынула из плотной кожи и мышц

наконечники. Она обработала раны, туго забинтовав их и впятером девчонки еле-еле перенесли тяжелого воина на кушетку, где уже рядом лежал гоблин и упавший в обморок эльф — ему просто влили в рот укрепляющего средства и тот также мирно заснул. Эста вздохнула, глядя на орка, который сейчас был совершенно беззащитен. Она видела, как он бился на стене со своими же стражниками и сначала решила, что разум у него помутился, однако почувствовала, что это чья-то злая воля управляет людьми, а орк является последним бастионом обороны между этой силой и мирными жителями и если он падет... то их уже ничего не спасет. Кто-то закричал, что орк сошел с ума и надо помочь своим, однако крикуны не побежали к воротам сломя голову, кроме одного служки, который был там до этого и боялся выползти во время схватки. Перебив своих, орк сиганул за ворота, что было совсем странно, если бы он перешел на сторону нападавших, а потом, когда они открылись, то все сразу заметили, что он ведет раненого мага и многое Эсте стало понятным. Но не другим болванам, которые уже сейчас шепотком начали разговоры, когда она лечила орка, что надо бы прибить всю троицу, пока они спит, а не лечить ее. Эста, услышав такое, встала.

— Выьыы!!! — С завываниями в голосе произнесла она, обводя рукой зал и присутствующие вздрогнули, — Вы называете себя мужчинами, а сами решаете, как убить безоружных, которые спасли вас от захватчиков?! Да кто вам дал такое право — решать, если вы даже палец о палец не ударили, чтобы им помочь, когда это требовалось?!

— Да кто ты такая, чтобы нам указывать? — спросила хозяйка таверны, недовольная тем, что в ее заведении устроили госпиталь. — Орочья подстилка?! — ехидно осведомилась она. — Думаешь, я не вижу как ты на него смотришь? Все видели, как он обезумел и бил наших стражников, а что будет, если он очнется?! Нужно избавиться от них, пока еще возможно!

— Вы глупцы, раз не поняли, что стражников поработил маг!! — Эста говорила громко. — И втрое глупее тех, кто пошел за ним!! Они положили жизни для вашей защиты и вы хотите отплатить им черной неблагодарностью?! — девушка указала на лежащих раненых.

Дацилла, которая тоже помогала подруге, вдруг скользнула к оружию орка и схватила окровавленный малхус, вытащив его из ножен — Пете было некогда почистить лезвие.

— Я дочь Пиела Марка, Властителя трех станов, Повелителя Ветров и Степей!! — гордо сказала девчонка. — И я говорю вам — ни один волос не упадет с их головы!! — Она ловко держала оружие, видимо это у степняков в крови, подумала отстранено Эста, ведь я не видела, чтобы она тренировалась с оружием.

— А ты вообще молчи, выкупная! — Взвилась хозяйка. — У тебя нет тут права голоса! Ты никто!

— Это кто решает за меня в моем замке кому жить, а кому умереть? — спросил хрипловатый голос Карста, который входил в лазарет.

На западных воротах все стабилизировалось — мертвяки не могли забраться на стену и просто бестолково прыгали, а лучник расстреливали их как в тире. Огнеметчик полностью опорожнил емкость и теперь взялся за лук, чтобы помочь товарищам. Других магов поблизости не оказалось, а может быть они были не такими сильными как эти два и просто решили задать стрекача, также как и остальные выжившие. Штурм замка явно не удался, люди это поняли и отступили, командиры умерли, Утурук захвачен, теперь в окрестных лесах появится много разбойничьих банд и придется еще долго зачищать их от отбросов, но с этим Карст как-нибудь уже справится. Он поставил Катара командовать отражать слабые

атаки, а сам спустился, чтобы проверить, как там защитники южных ворот, где натиск сдерживали орк и гоблин и целы ли восточные, с которых не было вестей. Тут Карсту напели в уши, что орк озверел и перебил своих же и он поспешил разобраться, за ним следовала Мелина, которая разозлилась на клеветника и приказала ему прикусить язык. По пути Карста перехватила Сегина, которая вместе с двумя стражниками конвоировала Утурука в подвал замка и боевая подруга тут же присоединилась к ней, чтобы менталист не набедокурил, а Карсту ведьма разъяснила как оно было на самом деле и как выглядело со стороны. Вместе с Карстом увязался гном, который подобрал оружие орка — топорик, выйдя за ворота и прибав парочку резвых раненых своим молотом, и гоблина — пулемет, сунув все в машину и закрыв люк, однако не расставшись с боевым оружием, положив его на плечо. И вот сейчас Карст видит такую картину — хозяйка таверны распоряжается жизнями защитников и ругает за их убийство — он слышал весь разговор Эсты и женщины, стоя за прикрытой дверью.

При виде Карста и стоящего за его спиной гнома, а также охраны, хозяйка и ее работники сразу сдулись, а Дацилла оскалилась. Служанки из прачечной заняли нейтральную сторону. Хлордер обвел помещение тяжелым взглядом.

— Кто еще считает, что орк дрался недостаточно ярко, защищая вас? — холодным тоном осведомился Карст и все опустили глаза. — Что-то вас я не видел в первых рядах добровольцев, которые встали на защиту крепости. А вы, госпожа Талка? — Хлордер остановил свой взгляд на хозяйке таверны и та шагнула чуть назад. — Я мирился с вашими заскоками только благодаря вашему мужу, моему боевому товарищу, но тот уже отошел на небеса, а вы продолжаете отравлять всем остальным жизнь. Или я не знаю, что вы укрываете часть своих доходов, постоянно снижая долю уплаты в казну княжества? — Карст смотрел прямо в глаза женщине. — Видимо, двести пятьдесят лет мира и процветания сделали свое черное дело и теперь наружу вылезла всякая погань, которая скрывалась от войны. — Карст помолчал. — Вот мой приказ, все раненые должны выжить, орк и гоблин в особенности, потому что кроме них никто бы с магом-менталистом не справился. Почему они пожертвовали своими жизнями ради поганых ваших?! — заорал, сорвавшись, Хлордер, но тут же успокоился. — Я все сказал. Жост, проследи за выполнением.

— Да, мой господин. — Страж приложил руку к груди и знаками вызвал двух солдат. — Останетесь здесь — присмотрите за ранеными. Хозяин, а что делать с ними? — он кивнул на хозяйку таверны и ее работников. — Держать их в крепости опасно.

— Пусть убираются восвояси, хватит на сегодня смертей. — Устало ответил Карст.

Талка хмыкнула и ее желчный характер тут же вылез наружу.

— Не тебе меня выгонять, старик, это мое имущество, сначала выкупи! — резко, с вызовом сказала она. — Ты слишком задержался на этом свете, не то что мой муженек!

Карст резко вытащил метательный нож у Жоста, который стоял рядом и кинул в женщину. Та только и успела, что расширить зрачки, соображая, что это последние миги ее жизни, как кованая сталь вошла в правый глаз и грузное жирное тело грохнулось на пол. Все оторопело молчали.

— Кто-нибудь еще хочет возразить? — спросил Карст. Смельчаков не нашлось. — Я здесь хозяин, не вы и чем скорее вы это усвоите, тем лучше. Это даже хорошо, что череда событий вскрыла вашу истинную сущность — теперь впредь буду знать, что кнут гораздо лучше пряника. Уберите и сожгите эту падаль. И остальных мертвых во дворе соберите, чтобы умертвий не плодить.



Никто не пошевелился — все были напуганы и остолбенели от произошедшего.

— Приказ не слышали?! — взревел Жост на работников таверны. — Бегом!!

Работники резво выскочили из зала таверны. Тормоз подошел к лежащему сержанту, который был весь изрезан, с двумя отверстиями от стрел, которые Эста тщательно забинтовала, нанеся перед этим мазь. Гоблин тоже почти был при смерти, а вот эльф просто спал. Гном присел рядом с ними на колени и его голова оказалась на уровне тел.

— Как они? — спросил он тихо, но девушка поняла, что обращаются к ней.

— Плохо. — Произнесла она. — Нужно позвать Сегину, чтобы приготовила восстанавливающий отвар, а то я не умею. — Она с горечью развела руками.

— Научишься. — Спокойно ответил гном, вставая. — Позаботься о них. — Он посмотрел на нее очень внимательно. — Ты добрая душа, чистая, я это вижу. А Сегина... она пока занята. — Он вскинул молот, который ударил по балке, стряхивая с нее мусор и пыль, но Тормоз не обратил на это внимания. После произошедшего боя для него теперь это было несущественно. Только сейчас гном ощутил единство со своими товарищами, понял, как они ему стали духовно близки и это сильно ранило Тормоза, он чувствовал тяжесть утраты, боль потери, но надеялся и верил, что они выздоровеют, хотя гоблин выглядел так, что только краше в гроб кладут. Внезапно он упал перед орком и остальными на колени, бросив оружие, и из глаз потекла скупая мужская слеза.

— Куда же я без вас, братцы. — Сказал он и захлюпал носом. — Не уходите, не надо, не покидайте меня! Я ведь не справлюсь без вас!

Эста провела по короткому ежику волос гнома своей рукой и тот вдруг ткнулся головой ей передник, в ноги, вытирая слезы и сопли. После чего посмотрел на девушку красными воспаленными глазами, поднялся и молча вышел из таверны. Никто не проронил ни слова и не осуждал взрослого мужчину за минутную слабость — терять друзей изредка приходится всем.

Карст широко шагал и прибыл в подвал одновременно с ведьмами, которые притащили мага и усадили его на стул для допросов. Кто-то из стражников разбил ему губы, когда тому почудилось, что колдун произносит заклинания, так что сейчас Утурук больше помалкивал. Он узнал обеих ведьм — видел рисунки их лиц в Академии и тяжело вздохнул — именно эти две особы испортили его грандиозный замысел. Да еще этот чертов орк и его друзья. Кто же знал, что эта их техника так превосходна в бою — ни маг воздуха ни маг огня не смогли с ней справиться, а магов земли и воды у Утурука в подчинение не было. Один мог бы вполне остановить машину, ведь опирается она на землю, захватив почвой, вплавив ее и погрузив в грунт, а второй затопить внутренности, но ничего, теперь он будет учение и использует свой второй шанс более продуктивно. Теперь только нужно убедить магичек ему помочь, а в искусстве словоблудия и хитрости Утурук был силен.

В помещение вошел Карст без оружия, также как и его охрана — Хлордер давал себе отчет в том, что маг может применить свои способности и стражники обратят мечи против него и друг друга. Того уже привязали веревками к стулу и колдун сидел, не пытаясь пошевелиться. Рана на ноге кровоточила, но никому до него не было дела, а место на боку, куда попал топорик орка постепенно напитывалось кровью — мантия промокла и прилипла к коже, заткнув собой рану.

— Ну давай, рассказывай, как ты дошел до жизни такой. — Спросила Мелина, ткнув мага в плечо. — Ты работаешь на Империю?

Утурук тихонько засмеялся.

— Нет, вовсе нет. — Мотнул он головой. — Я сам себе хозяин, волен как птица и свободен как ветер!

— Говори по существу. — Хмуро произнесла Сегина. — Зачем ты напал на княжества? Какой в этом смысл? Хотел власти? Или тебе недостаточно было Нумата, ты ведь оттуда начал?

— Вы не понимаете. — С жаром сказал Утурук. — Если баронства, графства и княжества не объединятся, то не выстоят против Империи и даже степняки и ханы пустыни им не помогут. — Он исподлобья посмотрел на ведьм. — Вы же все знаете, что такое Империя — это ложь, это рабство, это высокомерие аристократии и нищета простого люда. Это полный контроль всего и вся, начиная с родившегося младенца, который уже должен уплатит налог в казну и заканчивая Императором. Да, да, Императором! — Утурук захохотал. — Или вы не знали? А может быть и знали, но гнали от себя эти страшные мысли, что теперь правитель не защищает свой народ, а просто ширма для Попечительского Совета? И совета Академии? Да бросьте, вы же сбежали из Империи почти тридцать с лишним лет назад, а началось это гораздо раньше и теперь власть передается по магической линии.

— В головы к нам пытаешься залезть? — недобро спросила Сегина.

— Ни в коем случае, только сильный маг может воздействовать на мага или вы не знали? — Усмехнулся колдун. — Каждый выстраивает свою защиту сам. Для кого-то это дом и семья, для кого-то верные друзья, кто-то верит в Императора, кто-то в свои собственные силы и лишь потерявшего веру мага можно взять под контроль. Того, кто уже разочаровался в самом служении народу и Императору. И вы это знаете прекрасно, потому что уже давно потеряли свою веру, а я могу ее вам вернуть.

— И как же? — ехидно спросила Мелина. — Сделаешь из нас управляемых болванов?

— Вы можете стать моими помощниками. — Зачастил Утурук. — Эту цитадель не сразу и возьмешь, что вы и продемонстрировали, а если захватить замок Бултона, где полно залежей металлов и драгоценностей, поля Кершира для снабжения армии, то можно создать огромное сильное войско, призвать степняков и ханов пустыни, обрести силу, наконец!!

— Зачем тебе это? — спросил Карст, сложив руки на груди. — Хочешь власти?

— Я хочу свергнуть Империю! — ответил ему Утурук. — Это прогнившее насквозь государство, которое использует собственный народ как рабов! А для этого мне нужны толковые помощники. Я ошибся, когда решил, что смогу все контролировать сам, — признался маг, — с местными князьями было легко — кого-то можно было запугать, кого-то купить, кого-то завоевать, но с вами этот фокус не пройдет — вы другие. Бултон, Кершир и Хлордер относительно молодые княжества в Дикоземье, раньше эти земли никому не принадлежали, но вы заняли их и навели относительный порядок, что уже говорит о вашем таланте управлять. Мне нужны были инициативные союзники, но я всех растерял, ожидая предательства. — Колдун опустил голову. — Да, я ошибся, когда самостоятельно решил штурмовать ваш замок, кто же знал, что орк окажется таким сильным и неподконтрольным.

— Ты плохо изучал историю Последней Войны. — Произнесла Мелина. — Орков невозможно взять под контроль, на это способны лишь эльфы.

— Надо было сделать ставку на северные племена. — Продолжал бормотать маг, рассуждая сам с собой. После чего поднял глаза. — Орки уцелели в Замерзших горах и если объединить их с гоблинами в их лесу, то получится поистине непреодолимая сила, с которой даже не справится имперская армия. Сейчас она занята тем, что охраняет границы и борется с собственным народом, вот почему жители постоянно бегут в Дикоземье — тут хотя бы

можно прожить, налог небольшой, бароны не свирепствуют, а не выжить под плетью надсмотрщика. Друзья, давайте объединимся, ведь вы хотите того же, чего и я — свергнуть Императора! — Глаза Утурука заблестели и Сегина зарядила ему пощечину.

— Не балуй. — Погрозила она пальцем. — Или ты думаешь, я не чувствую, как ты пытаешься прощупать мою защиту?

— Он хочет стать новым Императором. — Произнесла Мелина, сложив руки на груди. — Объединить Дикоземье огнем и мечом и потом двинуть орды пейза на Империю, начать войну, в которой погибнут тысячи и тысячи невинных. А что ты будешь делать с мирными деревнями? Сжигать? — Ведьма не боялась смотреть прямо в глаза колдуну. — А со строптивыми защитниками? Четвертовать? Твой поход на Империю в итоге окажется еще хуже прошлых набегов орков. С теми хоть все понятно, они как-то должны выживать в бесплодных горах, куда загнали их люди, но идти против своего народа... хватит нам и одного Императора.

— Что же вы, самоустранитесь и не попытаетесь восстановить справедливость? — спросил Утурук.

— О какой справедливости ты говоришь? — удивилась Сегина. — Да, Совет правит вместо Императора, но это хотя бы какой-то орган власти, тем более, что истинного потомка у Дастана не было — супруга-то оказалась бесплодна, некому было передать трон, когда он применил оружие против орд орков и гоблинов. Он пожертвовал своей жизнью ради всех нас и при этом не колебался ни мига, мы всегда должны помнить его подвиг, который завершил Последнюю Войну.

— У Дастана был младший брат. — Произнес Утурук. — И он должен был наследовать трон после него, но почему-то этого не произошло. Как думаешь, почему? Попечительскому Совету не очень хотелось расставаться с властью и они подсунули всем подложного Императора! И тебе известно об этом! — Утурук кивнул на Мелину и та вздрогнула. — Думаешь, почему тебя сослали в глушь ловить орков? Чтобы там тихо ликвидировать, но задуманное не вышло, а сами вы так ловко подставились. Я читал архивы и отчеты суда — ясно же было, что обвинение надуманное, а потом ты встретила с еще одной дурой-идеалисткой, которая, тщательно разобравшись и опросив свидетелей, пришла к выводу, что вы невиновны. И где вы сейчас? Трусливо сбежали в Дикоземье, потому что побоялись выступить против короны? И против сгнившей изнутри, насквозь коррумпированной судебной системы? Самоустраились и тихо-мирно зажили в лесу? — Утурук захохотал, запрокинув голову. — Я пытаюсь сделать хоть что-то, чтобы противостоять Империи, чтобы создать сильное могучее государство хотя бы на основе Дикоземья, объединив все разрозненные княжества! А вы просто прячетесь в лесу, избегая ответственности. — Он замолчал.

— Решил пойти по стопам Лаэрта Объединителя? — спросил Карст.

— А почему бы и нет? — вопросом на вопрос ответил Утурук. — Или думаете ему было легко, когда он создавал Империю? Было меньше крови и жертв? Согласно архивным записям, не тем благостным песням, которые поют в храмах Сияющего Града, восхваляя Императора, а отчетам писарей, Лаэрт сжег не один сопротивляющийся город и деревню. Поля со злаками горели, если пейза восставали против своего государя, ему было наплевать, что они будут есть в четвертой смене, когда с севера подуют холодные ветра и земля перестанет рожать. Он требовал повиновения и четкого исполнения приказов. Он создал Империю практически с нуля, только отдаленно знал про доходы и расходы, однако

же смог наладить быт и условия жизни для простых людей, дал им работу, начал двигать науку, изучал магические способности человека, создал Академию наконец. И к чему привели годы правления его потомков? К разбазариванию страны, к никому не нужной войне с эльфами, а ведь мы могли с ними объединиться и создать сильное могучее государство, чтобы навсегда ликвидировать угрозу с востока или из-за океана. Мы даже не знаем, что лежит за Северным Архипелагом, а ведь там тоже живут люди, которые не считают себя имперцами! Он был великим человеком, но, чтобы стать великим, надо переступить через жалость и милосердие, руководствоваться чистым разумом, понимая, что хорошо для блага остальных, жертвуя чем-то другим.

— А ты, значит, хочешь снова утопить Империю в крови? — спросил Карст. — Не с того ты начал, колдун, во-первых, ты не смог заинтересовать князей своими идеями, ведь у них и так была власть, пускай и ограниченная, но власть, а Император далеко и ему нет дела до наших земель. И во-вторых — ты слишком амбициозен и это сразу бросается в глаза. Менять одно на другое никто не захочет, если оно не приносит прибыли и еще большей власти, так что, дружок, катись-ка ты со своими заявками на мировое господство в Преисподнюю.

— Смешно. — Горько усмехнулся Утурук. — Я посмотрю на вас, когда имперские войска войдут на территорию Дикоземья, а я постараюсь сделать так, чтобы они озаботились охраной своих границ, совершая постоянные нападения на посты и стянули к границе дополнительные силы. Так что без меня вам с регулярной армией не справится.

— Ну, с твоей-то мы как-то справились. — Заметила Мелина.

— Это все благодаря ошибке. — Скрипнул зубами маг. — Болван Солмас, которому я дал артефакт переноса, перепутал слова заклинания и призвал не того, кого было нужно!

— Что же ты, был с ним в сговоре? — спросила Сегина. — Чтобы родной брат разрушил замок своего брата?!

— Тимей никогда не нравился Солмасу, раздражал его, да и отец отдал баронство в правление ему, а не будущему магу, пусть и слабому и на этом можно было сыграть. — Признался колдун. — К тому же он был даже амбициознее меня, не просто хотел власти, а жаждал ее. С другой стороны, все получилось, пускай не так, как я хотел, но замок оказался разрушен и виноваты в этом были братья-бароны.

— А с нами что? — спросила Мелина. — Это ведь ты призвал демона и наслал чуму?

— Архивные записи, что хранятся в библиотеке Академии, порой содержат в себе очень интересные сведения. — Усмехнулся маг. — Нужно только знать, где искать. Да, чуму наслал я. И в первую очередь на всех знахарей, о которых узнал в округе. Чтобы не терять понапрасну Кукол и людей, но вы перехитрили меня. А демон... что ж, это был запасной вариант, нужно было только разлить в лесу кровь и прочитать слова призыва.

— А шпионы? — спросил Карст. — Ты управлял ими напрямую?

— Нет конечно. — Хмыкнул самодовольный маг. — Я просто заложил в их мозг определенную установку действий и когда обстоятельства сложились нужным образом и пришло время, то незаметный посыльный или курьер, служанка на кухне или пейзан во дворе совершили то, что должны были. Это тоже содержалось в записях.

— Ни за что не поверю, что ты их запомнил. — Покачала головой Мелина. — Ты украл книгу из библиотеки?

— Даже и украл и что с того? — окрысился Утурук. — Мне она нужнее, а у старых пердунов просто хранится на полке и они даже ими не пользуются! Всей тысячелетней

мудростью, накопленное магами.

— Ты жалок и мерзок, Утурук. — Произнесла Мелина и потерла ладони, как будто счищая с них грязь. — Я больше не хочу тебя слышать.

— А придется. — Нахально заявил тот. — Потому что в будущем вас ждет только разруха и победоносная война Империи, помяните мое слово!!

В это время в подвал ворвался гном с боевым молотом наперевес. Стража пыталась его удержать, но коротышка пер, как танк и охрана разлетелась в стороны словно кегли. Он замахнулся оружием и ведьмы даже крикнуть ничего не успели, как молот опустился на голову мага, вбивая ее в жопу. Стул под мертвым телом хрястнул и развалился — удар был страшной силы, а Тормоз хакнул, поднимая оружие. Он плюнул на труп и посмотрел на Карста.

— Нечего с этой падалью разговаривать. — Произнес гном. — Он вам мозги бы запудрил и подчинил своей воле.

— Вряд ли. — Пожала плечами Мелина. — Но я не жалею о его смерти, однако хотелось бы узнать, где он брал артефакты переноса, которые так щедро раздавал своим шпионам?

— Да, это было бы чрезвычайно любопытно. — Сегина подошла к телу и порылась в складках мантии, достав оттуда книгу. — Хм, из библиотеки Академии, тут и вензель мастера Люция и печать архимага.

Она раскрыла книгу, вчиталась в строки написанные на древнем языке.

— Прав был колдун — у Дастана был младший брат, который таинственно исчез. — И ведьма посмотрела на Карста. — Ничего не хочешь мне сказать?

— Я? — удивился тот. — Если ты думаешь, что я потомок Императора, то сильно ошибешься — мои родители были мастеровыми, жили в Даляне, что стоит у истока Перекатной, а на службу я попал в четырнадцать лет.

— Не ты, твоя внучка. — Потыкала Сегина пальцем в рисунок и посмотрела на мага. — И этот хрен или знал об этом или догадывался, вот почему напал сначала на замок Тимея, а потом выдвинулся к твоему. Вот кто ему нужен был на самом деле.

На рисунке была запечатлена королевская семья — сам Император Дастан, его супруга, мать, а также брат государя, который носил на лацкане знак министра и ближайшего советника. Детей у пары не было, какая-то интимная хворь императрицы, из-за чего у нее были сложные отношения с матерью Дастана — об этом вещали записи в книге. Когда Дастан применил против армии эльфов, орков и гоблинов «Истинный Свет», оружие, доступное только Императору, то после его смерти императрицу и мать монарха тут же ликвидировали — совет позаботился, чтобы династия не продолжилась, однако сведений о младшем брате не было вообще никаких. То ли он успел просечь фишку и вовремя свалить, то ли ему просто повезло и он отсутствовал по важной причине, а вернуться уже не успел и пропал где-то. Но не это насторожило Карста, а то, что Самия была как две капли воды похожа на младшего брата Императора, да и общие черты с матерью братьев тоже имела. Может быть осанка, поворот головы, разлет бровей, но это больше относилось к мужчине — Хлордер готов был поклясться, что Самия принадлежит к государеву роду.

— Это невозможно — она дочь барона Тимея. — Засомневался старик.

— Ты барона-то видел? — усмехнулась Сегина. — Уж сколько я прожила в глухом лесу и то знаю, что жирнее свиньи, чем он на свете не было. Сразу видно, что над супругой потрудился заезжий молодец.

— И где он, этот молодец? — спросил Карст. — Даже если он родня императора, то как он может заявить права на трон?

— Его мы искать не будем, может быть уже сгинул где-нибудь или голову сложил. — Пожала плечами Сегина, — а вот с твоей внучкой возникнет проблема — она реальная претендентка на трон. И пьяница, что там заседает, мне никогда не нравился.

— Как? — не понял Карст, но потом сообразил. — Женщина не может наследовать власть.

— Однако в ней течет кровь Лаэрта. — Возразила Мелина. — И она может родить сына, в котором тоже будет часть ее крови, но самое главное. — Ведьма прикрыла глаза, припоминая. — Претендент на трон Императора должен пройти ритуал подтверждения законности своего родства с Лаэртом, а для этого нужно капнуть каплю своей крови на Камень Истинного Света и если он засверкает, то... — Мелина посмотрела на Карста. — ... то родство подтверждено. О том, что это будет мужчина или женщина ничего не сказано.

— Ты откуда об этом знаешь? — подозрительно спросила Сегина.

— Еще когда в Академии училась, меня часто отправляли в архивы сметать пыль с фолиантов и заниматься уборкой за мои проступки. Только я редко там убиралась, а читала часто. Была там одна занимательная книжонка — «История государства великого, Лаэртом Объединителем Империей названного», толстая, но интересная. Там и про Камень этот говорилось, что каждый претендент на трон по завету Императора должен пройти данный ритуал ибо не должна прерваться в роду истинная кровь и самозванец не должен сидеть на Бриллиантовом троне.

— А если камешек не засветится, что тогда? — спросил Карст.

— Тогда его заключат в темницу или казнят. — Пожала плечами Мелина. — Про это ничего сказано не было.

Тормоз отобрал книжку и полистал, рассматривая картинки. Пока не натолкнулся на одну очень любопытную.

— Что это? — спросил он, указывая пальцем на рисунок.

— Это вроде бы фонтан во дворце Сияющего Града. — Напрягла память Сегина. — Я там нечасто бывала и сильно по сторонам не смотрела, охрана кругом, так и следят, чтобы ты против Императора чего не умыслил. В общем — не смотровая галерея какая-нибудь и даже не выставка.

— Точно такая же штука перенесла нас сюда. — Постучал пальцем по рисунку трехгранной пирамиды Тормоз, которая торчала из воды фонтана. Ее поливали струи, бьющие из труб, но было видно, что бассейн возводили вокруг пирамиды, а не наоборот. Причем старый художник даже умудрился передать поросший мох и растения на стенах пирамиды — их почему-то не чистили. — И такая же старая, как на рисунке. — Он посмотрел на Карста и ведьм. — Может быть, не зря этот Лаэрт построил город именно на этом месте или он был раньше, а Император просто назвал его столицей?

Вопрос остался без ответа — ведьмы не знали о том, что произошло в такое стародавнее время.

Долбонг поднял голову к редкому источнику света, который струился в маленькую щель, считавшуюся здесь окошком. Он облизал сухие губы, чтобы хоть как-то смочить их, но воды ему давно уже не давали, слюны тоже не было. Маг висел на цепях, которые держали кисти рук — мощные кандалы впивались в кожу и если пыточных дел мастеру нужно было

поднять пленника наверх, то он легко мог это сделать, потянув рычаг. Скрытый в стене механизм делал всю работу за него, в то время, когда истязатель готовился к новой порции издевательств над бедным магом. Долбонг уже проклял тот день, когда связался с Карстом и этим орком.

Он прибыл в Сияющий Град и немедленно отправился в библиотеку, где попросил архивариуса об услуге, позвеневав золотой монетой. Тот был охоч до денег и легко согласился закрыть глаза на то, чтобы Долбонг порылся в старых записях. Но, как оказалось, архивариус служил более щедрому господину и уже буквально через полоборота за магом пришли стражники Императора. Долбонг прикинулся дурачком, но гадкий архивариус вложил его по полной, сказав, что тот ищет средство для хождения между мирами и призыва демонических существ и если последнее стукач добавил уже от себя, с чем маг был крайне не согласен, то подобного обвинения хватило, чтобы его бросили в казематы Радужной Башни. Его сразу же обвинили в умышлениях против короны, в подготовке восстания и убийстве Императора и палач тут же приступил к своей работе, чтобы вырвать признание. Воспользоваться своими силами Долбонг не мог — ему на шею моементально одели амулет, лишив всех магических сил и пришлось скрипеть остатками зубов, которые еще не вышиб палач. Сколько дней Долбонг висел тут, он не знал, может быть седмицу, может больше, для него время растянулось с длинны утомительные обороты ожидания, когда же придет палач и начнет прижигать ему плоть.

Замок в дверце заскрежетал проворачиваемым ключом, со скрипом та отворилась и вошел один из председателей Попечительского Совета, по совместительству архимаг Академии. За его спиной маячила плотная жирная фигура палача, одетого в фартук на голое тело — он работал с горячим металлом, но отнюдь не был кузнецом. Архимаг радостно и ободряюще улыбнулся Долбонгу, длинные волосы которого упали на глаза и заслоняли обзор.

— Приветствую тебя, мой друг, в таком неприятном месте, но государственные дела требуют от меня все же посетить тебя. — Архимаг был весь такой счастливый и благодушный, что Долбонга чуть не вырвало от его лицемерия. — Смотрю ты не весел? Ну что ж, Паттох умеет развеселить. — Архимаг улыбнулся. — Молчишь? Зря, этим ты делаешь себе еще хуже, позволь же правде отворить твои уста и признаться в умышлениях против Императора.

— Мне нечего сказать. — Долбонг посмотрел на сияющего архимага. — И вы знаете, что я не виновен.

— Конечно, я знаю об этом. — Благодушно ответил тот, удобно устроившись на стульчике, который притащил палач. — Просто ты, по дурости своей, сунул нос не туда куда нужно и должен быть наказан. Мудрейший Баторг, магистр Ордена Святейшей Длани, предлагал вырвать тебе язык, но я воспротивился, ведь от тебя можно узнать очень много интересного и увлекательного. Ведь правда?

Долбонг плюнул на пол. Если бы было чем, а так он просто заперхал.

— Ну зачем ты так. — Архимаг щелкнул пальцами и палач поднес ко рту мага бурдюк с водой и немного наклонил. Долбонг тут же присосался и живительная влага потекла в рот, он сделал пару глотков, как палач отнял у него сосуд. — Видишь, ты можешь облегчить и себе и нам жизнь — просто расскажи правду.

— Какую правду? — обалдевшее спросил Долбонг. — Я ничего не знаю, пришел в архив поработать с документами. — Он облизнул губы. — А можно мне еще воды?

— Ты ее обязательно получишь, более того, я даже прикажу искупать тебя в ванне, а то, знаешь ли, смердит от тебя. — Помахал ладошкой перед носом архимаг.

— Я хотел поработать с документами. — Упрямо повторил Долбонг.

— С запрещенными документами, доступ к которым имеют только высшие маги Академии, а ты к ним ну никак не относишься. — Воздел палец вверх архимаг и резко хлопнул по колену. — Отвечай, что ты успел прочитать?!!

— Ничего. — Тихо произнес Долбонг.

— Не ври мне, — шипящей змеей произнес дознаватель. — Ты точно знал, что ищешь, тебе нужна была карта точек переноса, точек входа в иные миры. Что ты надеялся там найти? Оружие против нас? Собрать армии потусторонних существ и атаковать Империю? Ты, жалкий пьяница и выскочка, никогда и ничем не интересующийся, вдруг полез туда, куда тебя не просили? С чего бы это? И началось это аккурат тогда, когда ты побывал в Диких Землях, а я знаю, что там происходит. — Маг снова принял благоприятный вид. — Пока князья и бароны рвали друг у друга на жопе волоса, выясняя, чей зад крепче, нам не было до них дела — граница прикрыта этими отбросами, степняки и кочевники не подойдут к нашим восточным землям, не потеряв своих людей, однако вдруг они затихли, а через Торговый, Сторожевой и Пограничный посты кто-то тайно перевез паровые катапульты и двигатели гномов. Ничего, последних мы уже наказали, хотя они клянутся, что их просто украли, но я-то знаю, какво это продавать имущество Императора налево. Просто не все схемы сделки мне были понятны. Итак, кто поднял голову в Дикоземье? Твой дружок Хлордер? — Долбонг вздрогнул. — Или ты думал, что я не знаю о нем, а также и его ведьмах, которые якобы сгнули в болотах? Так мне сказали, но я-то уверен, что все это не более чем сказки, что эти две мандавошки выжили и плетут против короны и совета свои интриги. Хватит молчать!! Начинай говорить!

— Никаких ведьм я не знаю и Хлордер тут не при чем. — Повторил Долбонг.

— Эх. — Архимаг встал со стула. — А ведь я был к тебе добр, Долбонг, а ты ответил мне такой черной неблагодарностью. — Палач подошел и начал раздувать угли в очаге, а дознаватель уже собрался уходить, как вдруг застыл на пороге.

— И кстати, расскажи Паттоху о том чудо-оружии, что бестолковые маги с помощью украденных артефактов выгнали из другого мира. — Архимаг прищурился. — Я страсть как люблю сказки, особенно если они становятся реальностью.

Он щелкнул пальцами и палач резанул грудь Долбонга, начиная свою работу, которая приносила ему одно удовольствие, а маг в ответ закричал и его вопль гулко отразился от стен каменного мешка, который называли Радужной Башней.

Некто стоял в лесу и смотрел на крепость, которую уже вяло осаждали мертвяки. Основную массу перебила и раскатало стальное чудовище, справится с этими же не составляло труда и было только делом времени. Некто даже не снимал накидки с капюшоном, его лицо, скрытое тенью одежды ничего не выражало, только лишь глаза внимательно следили за происходящим и было неясно — человек это перед тобой или нет. Он кинул взгляд на копошащихся пейзаж, вышедших из крепости, чтобы сжечь тела убитых и не плодить умертвия, на охрану, которая внимательно всматривалась в лес, чтобы успеть засечь неприятеля и защитить безоружных либо спрятаться в крепости. Наблюдателя они не видели. Тот шагнул назад, под тень кроны разлапистого дерева и пробормотал себе под нос.

— Что ж, мы ошиблись, но может быть стоит сделать ставку на этих и просто



подтолкнуть в правильном направлении?

Молчание было ему ответом.

Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)